

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
МИНИСТЕРСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ
«ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ»

МАТЕРИАЛЫ

Региональной научно-практической конференции
«Актуальные вопросы социально-экономического
и культурного развития
Республики Хакасия (1991–2021)»,
посвященной 30-летию образования
Республики Хакасия
(11 ноября 2021 г.)

УДК 33 + 316.3/.4 + 811.512 + 374
ББК 65 + 60.54 + 81(2Рос.Хак) + 71.4(2)
М34

Рецензенты:

У. А. Донгак, канд. филол. наук;
Н. О. Тадышева, канд. ист. наук

Ответственный редактор

Н. С. Майнагашева, канд. филол. наук

Редакционная коллегия:

О. Л. Лушникова, канд. социол. наук; *Т. А. Кискидосова*, канд. ист. наук;
И. М. Чебочакова, канд. филол. наук; *Л. В. Челтыгмашева*, канд. филол. наук;
Н. С. Чистобаева, канд. филол. наук;

Ответственный секретарь

О. Л. Лушникова, канд. социол. наук

Редактор-переводчик

Д. И. Мечтанова

М34

Материалы Региональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы социально-экономического и культурного развития Республики Хакасия (1991–2021)», посвященной 30-летию образования Республики Хакасия (11 ноября 2021 г.). – Абакан: Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова, 2021. – 228 с.
ISBN 978-5-7091-0953-7

Сборник материалов Региональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы социально-экономического и культурного развития Республики Хакасия (1991–2021)», посвященной 30-летию образования Республики Хакасия, включает статьи по проблемам истории, социально-культурного, экономического развития республики, сохранения и изучения родных языков, памятников письменности, фольклора, литературы, а также – социологические и культурологические исследования. Издание рассчитано на специалистов и широкий круг читателей.

УДК 33 + 316.3/.4 + 811.512 + 374
ББК 65 + 60.54 + 81(2Рос.Хак) + 71.4(2)

ISBN 978-5-7091-0953-7

© ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», 2021
© Оформление. ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Абрамова М. А., Каменев Р. В. Региональная специфика реализации программ по цифровизации.....	5
Аксютин Ю. М. Оценки жителями Хакасии характера межэтнического взаимодействия в постсоветский период (по данным социологических исследований)	8
Ибрагимов Р. Н. Искусство как сценарий капитализации человека (на материале Республики Хакасия и юга Красноярского края)	13
Канзычакова Н. Г. Социальное самочувствие жителей моногородов Хакасии.....	17
Клименко С. В. Проблемы социально-экономического развития Богградского района.....	21
Куценко С. Ю. Экономические особенности экспорта сельскохозяйственной продукции Республики Хакасия.....	25
Кышпанакоев В. А. Миграция как фактор формирования населения Хакасии в постсоветский период	29
Лушникова О. Л. Проблема сохранения здоровья жителей моногородов Хакасии	38
Ряшенцев С. А. Подготовка кадров в Республике Хакасия: проблемы и перспективы.....	42
Султанбаева К. И., Еркибеева Л. Г. Сагамгы хакас сѳбредегі кибірлер паза ондайлар (Семейные традиции современных хакасов)	44
Тайченачев А. И., Шапошников Г. М. Экономические проблемы Орджоникидзевского района	47
Тиникова Е. Е. Проблемы ЖКХ глазами жителей монопрофильных поселений Республики Хакасия.....	50
Товуу Н. О. Формирование психологического облика этноса Тыва: теория и практика	53
Тышта Е. В. Политико-правовое значение Декларации о правах и обязанностях Республики Хакасия в составе Российской Федерации	58
Шапошников Г. М. Есть ли перспектива развития личных подсобных хозяйств Хакасии	60
Шаршова Т. В. О демографической ситуации в Республике Хакасия.....	63

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Анчина С. В. Роль шамана в традиционной медицине алтайцев и корейцев	69
Бурнаков А. А. Традиционный хакасский праздник Чыл пазы: анализ источников.....	73
Гюнтер О. А. Роль русской православной церкви в становлении и развитии национального образования в Хакасии в дореволюционный период	78
Енчинов Э. В. Подготовка к обрядам дьяжыл-бюр в алтайской культуре в начале XXI в.	82
Каташев М. С. Экономические процессы в Республике Алтай в 1992 г. в условиях «шоковой терапии» и либерализации цен.....	86
Кискидосова Т. А. Организация и проведение культурно-досуговых мероприятий в городах Хакасии в 1930-е гг.	89
Мамышева Е. П., Кривоносова Е. Л. У истоков советской государственности хакасов. И. В. Тогдин (к 120-летию)	94
Маньковская О. В., Тугужекова В. Н. Кадровый вопрос в системе народного образования в Хакасии в 1946–1964 гг.....	97
Монгуш А. В. Современные тувинские дагылга: проблемы проведения и изучения (на примере Чыдыг-Арыгнын дагылгазы).....	99
Печерский В. А. Власть и общество в Хакасии во второй половине 1950-х гг.	105
Чертыков В. К. Газета «Сибирский вестник» о национальной политике в Сибири (80-е гг. XIX в.).....	110
Шекшеев А. П. Первая продразверстка в Енисейской губернии (зима – лето 1920 г.).....	115
Шулбаев О. Н. Некоторые аспекты развития производственной системы «Колхозы – МТС» в Хакасии в послевоенные годы	123
Эшматова Г. Б. Формирование и совершенствование законодательной ветви государственной власти в Республике Алтай	126

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ

Абдина Р. П. Наименования ножей в хакасском языке	131
Абысова С. В. К проблеме классификации алтайского игрового фольклора.....	133
Белоглазов П. Е. История становления Хакасского книжного издательства (к 95-летию выхода первых учебников на хакасском языке и 90-летию ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова).....	137
Белоглазов П. Е. К вопросу об образовании корневых морфем в хакасском языке	141
Бичелдей У. П. О вопросах законодательного урегулирования сохранения нематериального культурного наследия: региональный аспект	144
Конунов А. А. Эпическое наследие сказителей Алтая	148
Кудрякова Н. С. Сохранение фольклора и языков коренных малочисленных народов Таймыра	152
Кызласов А. С. Лексико-семантические особенности устной разговорной речи носителей качинского диалекта хакасского языка.....	156
Монгуш А. А. «Суг халап» – тувинская легенда о Всемирном потопе	159
Новиков Д. В. Опыт ассоциаций шорцев и телеутов по организации преподавания родного языка в отражении региональной прессы Кемеровской области (1990 г.)	163
Рызбаева А. А. Специфика преемственности традиционного алтайского сказительского искусства на современном этапе	165
Саналова Б. Б. Семантические и структурно-словообразовательные особенности топонимов с. Кулады Онгудайского района Республики Алтай	167
Саражаков Н. Т. Хакас тойда иртірілчеткен ойыннар паза марығлар	170
Толмашов А. Г., Чертыкова Н. Н. К вопросу об изучении геометрических понятий на хакасском языке в начальной школе	172
Торбоков А. В. Религиозная лексика алтайцев и хакасов в сравнительно-сопоставительном аспекте.....	176
Тыдыкова Н. Н. О проблемах адаптации алтайских топонимов в русскую топонимическую систему Республики Алтай	178
Ултургашева Н. Д. Фольклорное наследие в контексте традиционной художественной культуры народов евразийского пространства Сибири.....	183
Чебодаева Т. Н., Топоева Н. В. Авторские игры как средство обучения детей дошкольного возраста хакасскому языку.....	187
Чебочакова И. М. Названия хакасских блюд в онлайн-СМИ	188
Челтыгмашева Л. В. Особенности частных писем в переписках хакасского писателя Каркея Нербышева	195

КУЛЬТУРА КАК ПРОСТРАНСТВО НАУЧНО-ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Губина Н. А., Самойлова Л. Б. Роль культурно-досуговых учреждений в сохранении и развитии этнической культуры народов Республики Хакасия.....	200
Киштеева О. В. История деятельности кафедры декоративно-прикладного искусства как фактор развития художественного образования Республики Хакасия.....	203
Курбатова С. С. Развитие физической культуры и спорта в Республике Хакасия (на материалах Богградского района)	206
Попова Т. С. Создание историко-культурного комплекса как инновационного способа объединения культур разных народов, проживающих на Саянской земле	211
Прокопьева Е. Л., Евлюкова Ю. С. Социальная и коммерческая деятельность муниципальных спортивных учреждений и ее значение в развитии города	213
Цуканова О. А. К вопросу о реализации этнокультурных проектов по развитию культуры коренных народов Южной Сибири	217
Чанкова И. Б. О роли общественных объединений (организаций) в социально-экономическом развитии Алтайского района.....	219
Чичинина И. Е. Казначейское обслуживание исполнения бюджета Республики Хакасия.....	221
Шишлянникова Н. П. К вопросу о диалоге культур в музыкальном образовании.....	223

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 37.02

М. А. Абрамова*Новосибирский государственный педагогический университет,
Институт философии и права СОРАН (Новосибирск)***Р. В. Каменев***Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск)*

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ¹

В статье ставится проблема пересмотра отношения к процессу цифровой трансформации регионов. Автор полагает, что основная цель цифровизации должна способствовать сохранению человеческого капитала на местах и улучшению качества жизни, что требует анализа региональных условий ее реализации с учетом конкретных социокультурных условий. В исследовании применяется социокультурный, функциональный и институциональный подходы. Новизна работы состоит в том, что цифровизация регионов рассматривается не с позиции глобального процесса трансформирующегося общества, а с позиции условий, которые создаются в результате внедрения инновационных технологий для сохранения человеческого капитала.

Ключевые слова: региональные социокультурные предпосылки, цифровизация, пандемия, дистанционное обучение, on-line и off-line обучение.

M. A. Abramova*Novosibirsk State Pedagogical University,
the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of
the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk)***R. V. Kamenev***Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk)*

REGIONAL SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF DIGITALIZATION PROGRAMS

The article defines the problem of revising the attitude to the process of digital transformation of regions as a goal. The author believes that it should be a mean of preserving human capital on the ground, as well as improving the quality of life, which requires an analysis of regional conditions for the implementation of digitalization programs with subsequent adjustment to specific socio-cultural prerequisites. The study uses socio-cultural, functional, and institutional approaches. The novelty of the work is that the digitalization of regions is considered not from the position of a global transforming process of the society, but from the position of conditions that are created as a result of the introduction of innovative technologies to preserve human capital.

Keywords: regional socio-cultural prerequisites, digitalization, pandemic, distance learning, on-line and off-line training.

Цифровизация регионов традиционно рассматривается в рамках реализации двух национальных проектов по цифровизации экономики и цифровизации образовательной среды. Основные изменения, происходящие в рамках данных программ, относят к изменениям технологического уклада и институциональной структуры общества под влиянием «формальных и неформальных, рыночных и

нерыночных институтов, а также институтов, соответствующих цифровым процессам, нецифровым и т. п.» [Литвинцева, Петров, 2019. С. 414].

Мы же обращаемся к данной теме в связи с тем, что процесс цифровизации хоть и необратим, но в каждом из регионов совершенно разные условия как его протекания, так и необходимости. В исследовании применяются социокультурный,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках исполнения государственного задания № 073-00072-21-01 по проекту «Цифровая трансформация образования: разработка, апробация моделей внедрения дистанционного обучения в образовательных организациях всех уровней образования».

функциональный и институциональный подходы. Новизна работы состоит в том, что цифровизация регионов рассматривается не с позиции глобального процесса трансформирующегося общества, а с позиции условий, которые создаются в результате внедрения инновационных технологий для сохранения человеческого капитала.

Если в 1980-х гг. в большей степени писали об актуальности развития компьютерных технологий и их возможностях сделать жизнь человека лучше, то в последнее десятилетие исследователи больше обращаются к гуманитарным последствиям их проникновения в нашу жизнь. Поднимаются вопросы благополучия в условиях цифрового развития [Boarini et al., 2012; Gluckman and Allen, 2018], неравенства [Eubanks, 2016], региональные проблемы [Schmidt et al., 2019; Калугина и др., 2017; Litvintseva et al., 2017; Литвинцева и др., 2019].

Исследования последствий обучения в эпоху пандемии, проведенные сотрудниками ВШЭ: С. Звягинцев, Ю. Д. Кершей, М. А. Пинской, «Переход на дистанционное образование: детальный разбор муниципального кейса» (Центр общего и дополнительного образования им. А. А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ) [Звягинцев и др.]; Д. И. Сапрыкиной, А. А. Волохович (Лаборатория медиакоммуникаций в образовании НИУ ВШЭ) [Проблемы перехода ... 2020] и совместно с сотрудниками ТГУ по изучению последствий в высшем образовании [Студенты назвали ... 2020], показали, что техническая готовность регионов к внедрению дистанционного обучения была на разном уровне. В большей степени неготовыми оказались сельские районы, где не везде и не у всех есть компьютеры или интернет.

Таким образом, несмотря на то, что еще в 2014 г. вышел регламент, предлагающий образовательным организациям «самостоятельно определять объем аудиторной нагрузки и соотношение объема занятий, проводимых путем взаимодействия педагога с учащимися, и учебных занятий с применением дистанционных образовательных технологий и электронного обучения» [Приказ Министерства ... 2014], а в 2017 г. Приказом Министерства образования и науки РФ от № 816 «Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронное обучение, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» зафиксировано, что образовательные организации вправе осуществлять обучение в виде электронного, дистанционного или онлайн-курсов частично или полностью заменив традиционное

очное обучение [Приказ Министерства ... 2017], но проверки фактической готовности регионов до неожиданного объявления карантина к введению дистанционного образования не было.

Исследование Д. И. Сапрыкина, А. А. Волохович, в котором участвовало 22 600 учителей из 73 регионов России [Проблемы перехода ... 2020], показало недостаточную обеспеченность учеников техническими возможностями для обучения («У большинства детей в моем классе нет даже мобильного интернета, не говоря уже о высокоскоростном, а компьютер есть только у троих» [Проблемы перехода ... 2020. С. 9]; «Скорость домашнего wi-fi менее 10 Мб/с. Уровень доходов не позволяет оплачивать более дорогой тариф. Дома отсутствует какая-либо оргтехника, кроме старого смартфона. В классе никогда не было и нет никакой оргтехники и доступа к интернету» [Проблемы перехода ... 2020. С. 15]). В другом исследовании ВШЭ Р. С. Звягинцев, Ю. Д. Керша и М. А. Пинская [Звягинцев и др., 2021] фокусируют внимание на усугублении внезапным введением дистанционного обучения феномена образовательной бедности «ситуации ограничения и/или полной депривации детей в получении образования и развитии необходимых для жизни в социуме навыков» [Звягинцев и др., 2021]. Исследование ВШЭ совместно с ТГУ, в котором приняли участие более 35 тыс. студентов из 400 вузов России, показало, что более 75 % столкнулись к началу лета с различными трудностями при онлайн-обучении (с 75 % весной до 86 % к лету) [Студенты назвали ... 2020]. Практически 65 % назвали данный формат менее эффективным по сравнению с традиционным.

Таким образом, неожиданный эксперимент показал скорее несостоятельность адекватной замены off-line на on-line обучение. Первый вывод – целесообразнее говорить о смешанном формате обучения, второй вывод – требуется оценка ситуации (в том числе социально-экономической и демографической), которые будут решающими при дальнейшей реализации предлагаемых проектов.

Важность учета экономической составляющей введения дистанционного обучения указывала еще в 2005 г. Е. С. Полат: «Эффективность обучения предполагает несколько составляющих: собственно педагогическую; экономическую; социальную. Экономическая составляющая играет важную роль в определении общей эффективности, поскольку если на данную систему обучения затрачено значительно больше средств, чем на альтернативную систему при схожих результатах, то следует обратиться к социальной составляющей» [Полат, 2005. С. 74].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что важна цифровизация как средство, требующее не создание единой программы для всех регионов, а выявление условий и возможностей для улучшения качества жизни при помощи цифровых технологий. Ведь если подростки будут активно осваивать цифровые технологии, но в том месте, где они живут, их навыки никому не пригодятся, то такое обучение будет явно создавать предпосылки для оттока молодежи в центральные города.

Например, по данным 2020 г., Республика Хакасия оказалась среди тех регионов с низким уровнем доступа к широкополосному интернету [Регионы России, 2020; Российский статистический ... 2020]. Так, сопоставление доли домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к интернету, в Республике Хакасия составил всего 53,5 %, что, по всей вероятности, привело к низкому показателю ежедневного использования сети. Но при этом регион оказался в лучшем положении по количеству компьютеров в образовательных учреждениях. Мы не можем утверждать, что показатель уровня молодежной безработицы в республике один из самых низких и он напрямую связан с уровнем внедрения ИКТ в учебный процесс, но, по всей вероятности, отчасти может влиять на процесс формирования необходимых компетенций у молодежи.

Среди 85 регионов, участвовавших в оценке качества жизни, по данным 2020 г., на последнем месте оказалась Республика Тыва, несмотря на лучшие показатели по доступу к широкополосному интернету. Видимо, эта ситуация связана с тем, что всего 48,1 % домохозяйств в 2019 г. имели домашний компьютер, несмотря на достаточно высокий уровень в рейтинге 2020 г. благосостояния семей (21 место) [Качество жизни ... 2021; Рейтинг регионов ... 2021]. Отметим, что этот показатель рассчитывается на основании остающихся после приобретения семьей необходимого, в том числе и оплаты ЖКХ. В данном контексте необходимо искать социокультурные причины

происходящего, актуализирующие или, наоборот, препятствующие развитию интереса к информационным технологиям.

Сопоставление данных о социально-стратификационных процессах, профессиональных ожиданиях обучающихся в республиках Хакасия и Тыва [Регионы России, 2020; Российский статистический ... 2020; Социально-стратификационные ... 2020] показало, что степень успешности реализации федеральной программы по цифровизации в Республике Тыва может быть снижена за счет недостаточной востребованности на рынке труда некоторых специальностей, по которым осуществляется процесс профессионального обучения, что обуславливает снижение уровня образовательных притязаний населения и повышает вероятность возможной неэффективной востребованности специалистов высокого уровня – их отъезда. В целом и тот, и другой эффект не только не способствуют цифровому развитию региона, но и являются факторами снижения человеческого потенциала.

Таким образом, мы полагаем, что рассмотрение рамок федеральной программы цифровизации на местах предполагает в первую очередь создание условий для развития региона. И это требует пересмотра очередности решения задач, например, таких как развитие производства, создание новых рабочих мест, где могли бы стать востребованными специалисты с ИКТ-компетенциями, а также повышение престижности традиционных видов хозяйствования, в том числе и на основе использования цифровых технологий.

Кроме этого, при наличии богатого опыта обобщения различных педагогических практик дистанционного обучения в России назрела необходимость обращения к социально-экономическим исследованиям происходящего и последующей продуманной организации образовательной политики в будущем. Это приводит нас к идее необходимости обобщения не только опыта реализации, но и опыта администрирования процессом внедрения дистанционного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

Звягинцев Р. С., Керша Ю. Д., Пинская М. А. Переход на дистанционное образование: детальный разбор муниципального кейса [Электронный ресурс]. URL: https://ioe.hse.ru/sao_region (дата обращения: 02.09.2021).

Калугина З. И., Нефедкина В. И., Фадеева О. П. Драйверы и барьеры сельской реиндустриализации // ЭКО. – 2017. – № 1. – С. 20–38. DOI: 10.30680/ECO131-7652-2017-1-20-38.

Качество жизни в российских регионах – Рейтинг 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210216/630194637.html>. (дата обращения: 16.06.2021).

Литвинцева Г. П., Петров С. П. Теоретические основы взаимодействия цифровой трансформации и качества жизни населения // Журнал экономической теории. – 2019. – Т. 16. – № 3. – С. 414–427.

Литвинцева Г. П., Шмаков А. В., Стукаленко Е. А., Петров С. П. Оценка цифровой составляющей качества жизни населения в регионах Российской Федерации // *Terra Economicus*. – 2019. – № 17(3). – С. 107–127. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-3-107-127

Полат Е. С. К проблеме определения эффективности дистанционной формы обучения // *Открытое образование*. – 2005. – № 3. – С. 71–77.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 2 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70534148/> (дата обращения: 02.09.2021).

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23.08.2017 № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (Зарегистрирован 18.09.2017 № 48226) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709200016> (дата обращения: 16.06.2021).

Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 32 с.

Рейтинг регионов по уровню благосостояния семей – 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/infografika/20210616/630202363.html>. (дата обращения: 16.06.2021).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 / Под ред. С. М. Окладникова. – М.: Росстат, 2020. – 1242 с.

Российский статистический ежегодник. 2020 / Под ред. П. В. Малкова. – М.: Росстат, 2020. – 700 с.

Социально-стратификационные процессы в Республике Тыва / Отв. ред. З. Т. Голенкова, Ю. В. Голиусова, П. Е. Сушо. – М., Кызыл: ФНИСЦ РАН, 2020. – 128 с.

Студенты назвали основные проблемы онлайн-обучения // РБК: 19 августа 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/08/2020/5f3bbdae9a7947d167de1a41> (дата обращения: 04.09.2021).

Boarini R. et al. What makes for a better life?: The determinants of subjective well-being in OECD countries – Evidence from the Gallup World Poll // *OECD Statistics Working Papers*. – 2012. – № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1787/5k9b91tjm937-en> (дата обращения: 04.09.2021).

Eubanks V. Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor. – New York: St. Martin's Press, 2018. – 272 p.

Gluckman P., Allen K. Understanding wellbeing in the context of rapid digital and associated transformations: Implications for research, policy and measurement. Auckland: The International Network for Government Science Advice, 2018 [Электронный ресурс]. URL: www.ingsa.org/wp-content/uploads/2018/10/INGSA-Digital-Wellbeing-Sept18.pdf. (accessed: 10.08.2021).

Litvintseva G. P., Glinskiy V. V., Stukalenko E. A. Interregional differentiation of population incomes in Russian Federation in the post-crisis period // *Academy of Strategic Management Journal*. – 2017. – Vol. 16. – Issue 4. – P. 1–10.

Schmidt K., Martín-López B., Phillips P. M., Julius E., Makan N., Walz A. Key landscape features in the provision of ecosystem services: Insights for management // *Land Use Policy*. – 2019. – № 82. – P. 353–366.

УДК 314.151(571.51)

Ю. М. Аксютин

*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

ОЦЕНКИ ЖИТЕЛЯМИ ХАКАСИИ ХАРАКТЕРА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (по данным социологических исследований)

В статье анализируется динамика изменения оценок жителями республик Хакасия и Тыва характера межконфессионального и межэтнического взаимодействия (на основе результатов этносоциологических исследований 1994–2019 гг.). В результате анализа данных проведенных в регионе исследований делается вывод, что напряженность в межэтнических и межконфессиональных отношениях определяется целым рядом факторов и имеет характер функционального противоречия. Экономический фактор во многом определяет характер оценок межэтнических отношений в исследуемых республиках, обостряющихся в период, когда не решаются социальные, экономические и политические проблемы. В целом усиление этнического и конфессионального компонента в системе детерминант социального развития является, по мнению автора, не столько причиной, сколько проявлением кризисных явлений.

Ключевые слова: межэтнические отношения, межконфессиональные отношения, этничность, традиционализм, модернизация, конфликт.

Yu. M. Aksyutin

N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)

**ASSESSMENTS BY RESIDENTS OF KHAKASSIA
OF THE NATURE OF INTERETHNIC INTERACTION IN THE POST-SOVIET PERIOD
(according to sociological research)**

The article analyzes the dynamics of changes in the assessments by residents of the republics of Khakassia and Tyva of the nature of interfaith and interethnic interaction (based on the results of ethnosociological studies of 1994–2019). As a result of the analysis of the data of studies conducted in the region, it is concluded that the tension in interethnic and interfaith relations is determined by a number of factors and has the nature of a functional contradiction. The economic factor largely determines the nature of assessments of interethnic relations in the studied republics, which are aggravated during the period when social, economic and political problems are not solved. In general, the strengthening of the ethnic and confessional component in the system of determinants of social development is, in the author's opinion, not so much a cause as a manifestation of crisis phenomena.

Keywords: interethnic relations, interfaith relations, ethnicity, traditionalism, modernization, conflict.

В современном отечественном общественно-научном дискурсе уже на протяжении тридцати лет активно обсуждается проблема «этнического возрождения» и обострения на этой почве объективно существующей напряженности межэтнического взаимодействия в регионах постсоветской России. Исследователями подчеркивается противоречивость общественно-политической и культурной жизни современной Хакасии, затрагиваются вопросы посттрадиционных трансформаций и этнокультурного неотрадиционализма, урбанизации и этнонациональной фрагментации республиканского социума [Anzhiganova and etc. 2017; Аксютин, 2020; Евдокимов, 2017; Попков, 2007; Тиникова, 2018; Трошкина, 2020; Чистанов и др., 2018 и др.]. К категории региональных исследований относятся и проводимые нами с позиции конвергенции примордиализма и конструктивизма многолетние социологические исследования, выступающие основой для построения системы мониторинга межэтнических отношений в Хакасии [Аксютин, 2011–2019]. К отдельной группе относятся исследования «новой современности» (гипермодерна, метамодерна), «антропологической мутации» (новой этничности) [Аккер, 2019; Сафонов, 2019], в которых (по большей части теоретически) обосновывается мнение, что современные социокультурные процессы, в том числе и региональные, испытывают не просто противоречивое воздействие процессов глобализации и унификации, но нового тренда – метамодернистской (гипермодернистской) национальной фрагментации. Усиливаясь, этнокультурная дифференциация, как это видится целому ряду исследователей [Сафонов, 2019], приводит к обособлению и самоизоляции этнических общностей, поляризации современного социума, фрагментации нации – это, вопреки ожиданиям, не приводит к усиле-

нию конфликтогенной напряженности, поскольку онтологизируемые социальные общности (этносы, нации, конфессии и т. д.) не противостоят, а дополняют друг друга как актуальные идентичности. В таком контексте анализ оценок и определение индекса напряженности межэтнического взаимодействия в национальных республиках современной России обладает как академической, так и практической значимостью.

Как оценивают ситуацию межэтнического взаимодействия жители Хакасии? Каковы основные причины напряженности по мнению самих жителей республики? Эти и некоторые сопутствующие вопросы составляют предмет нашего исследования.

В качестве эмпирической базы привлекались результаты вторичного анализа проведенных в 1990-х – начале 2000-х гг. социологических исследований [Жители ... 1994; Межнациональные ... 1997; Попков и др., 2003; Этносоциальная ... 2006; Религиозно-нравственное ... 2007], а также агрегированные результаты осуществленных нами в 2013–2019 гг. массовых опросов в Хакасии по стандартизированной программе. В качестве основного метода сбора данных применялось личное интервьюирование по формализованной анкете [Аксютин, 2011, 2013, 2014, 2015, 2016, 2019].

Результаты вторичного анализа данных ряда социологических исследований демонстрируют, что реформационные процессы в России рубежа 1990-х гг. оказали значительное влияние на характер межэтнического взаимодействия в Хакасии. Эксперты отмечают, что межэтническая напряженность (на почве бытового национализма, миграции, экономической дестабилизации) в первой половине 1990-х гг. в регионе достигала пиковых значений, однако редко перетекала в открытые конфликты [Попков и др., 2003]. Во второй половине 1990-х гг.

оценки характера межэтнического взаимодействия носили положительный характер. В этот период до 69 % увеличилась доля тех опрошенных, кто оценивал состояние межэтнических отношений как стабильное; до 21 % снизилось число респондентов, отмечающих напряженность и конфликтность межэтнических отношений. Однако в кризисный период (кризис 2008 г.) ситуация изменилась в худшую сторону. С 18 % в 2005 г. до 41,5 % в 2011 г. увеличилась доля тех респондентов, кто ощущал межнациональную напряженность, порядка 4 % опрошенных отмечали сильную напряженность.

Способность к сосуществованию и взаимодействию представителей различных этносов во всех социальных сферах – одна из ключевых ценностей современного общества. Однако, как это видно из результатов проведенных нами опросов, ситуация межэтнического взаимодействия в регионе далека от идиллической. В период 2013–2014 гг. оценки состояния межэтнических отношений имели положительное значение. В 2013 г. благоприятными межэтнические отношения сочли порядка 52 % респондентов (рис. 1).

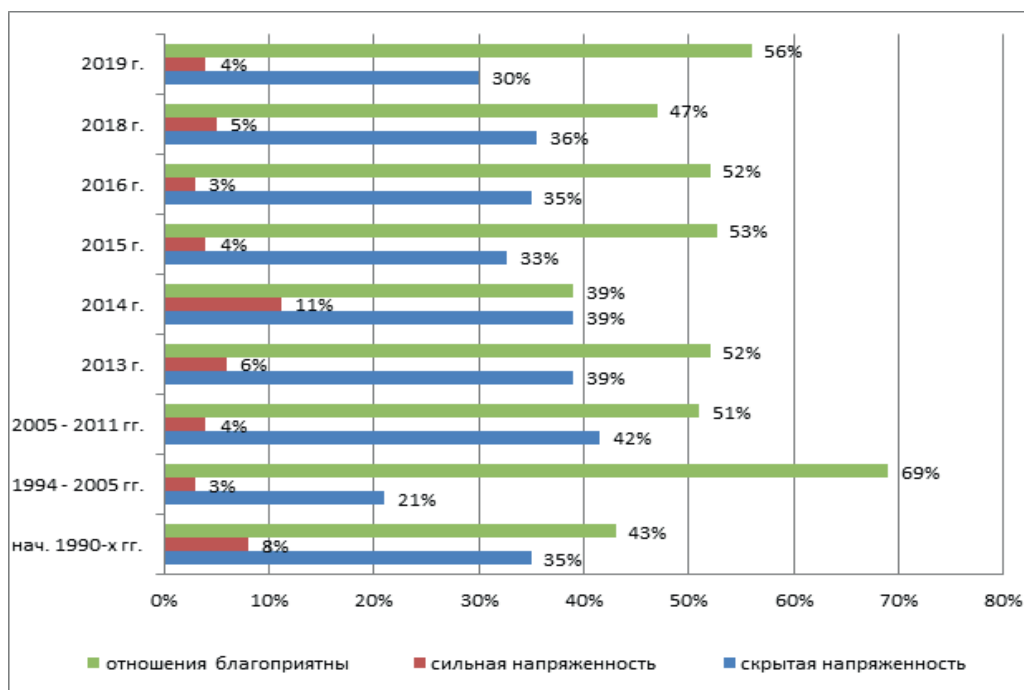

Рис.1. Динамика оценок характера межэтнических отношений в Хакасии (начало 1990-х – 2019 г.)

Скрытую напряженность отметили порядка 38,8 %, а сильную напряженность – 6 % респондентов. В кризисном 2014 г. сочли межэтнические отношения благоприятными 38,9 % опрошенных. Ровно столько же было тех, кто отмечал скрытую напряженность. Сильную напряженность отметили 11,2 %. Одинаков был и перечень факторов обострения межэтнической напряженности. Миграцию в качестве основного дестабилизирующего фактора отметили тогда 26,6 % опрошенных, бытовой национализм – 30 %. Политический и экономический фактор отметили чуть более 10 % респондентов.

В ходе анализа результатов опроса 2016 г. выявлено, что оценки ситуации межэтнического взаимодействия вернулись к докризисным значениям. Негативный тренд оценок удалось перело-

мить. Порядка 52 % опрошенных вне зависимости от этнической принадлежности сочли ситуацию межэтнического взаимодействия благоприятной. Скрытую напряженность ощущали 35,2 % (русские – 35,7 %; хакасы – 41,2 %), а сильную – 2,5 % опрошенных. Среди причин обострения межэтнической напряженности респонденты видели бытовой национализм (30,4 %) и миграцию (28,3 %), нестабильность политической ситуации в стране (14,3 %). Экономический фактор отметили в среднем порядка 11,2 % опрошенных.

В 2018 г. негативный тренд проявился вновь, и 47 % респондентов сочли межэтнические отношения благоприятными, скрытую напряженность по-прежнему ощущали 35,5 %, а сильную напряженность отметили уже 5 % опрошенных. Это позволяет говорить о стабильности уровня встре-

воженности всех этнических групп региона. В то же время наличие скрытой напряженности отметили 41,3 % опрошенных хакасов, порядка 37 % русских и 30,3 % тувинцев. Основными факторами эскалации напряженности были отмечены: бытовой национализм (35,9 %), миграция (24,3 %), политическая нестабильность (13 %), ухудшение экономической ситуации (9,8 %).

Исследование 2019 г. дало позитивные и обнадеживающие результаты. Благоприятными межэтнические отношения сочли 56 % респондентов (тувинцы – 77,2 %; русские – 44 %, хакасы – 47,1 %) в регионе. Скрытую напряженность ощущали 29,5 % (тувинцы – 18,5 %; русские – 35 %; хакасы – 33,9 %), наличие сильной напряженности отметили 4,2 % (тувинцы – 0,6 %; русские – 9 %; хакасы – 4 %). Среди основных причин эскалации напряженности были отмечены: миграция (31,9 %), бытовой национализм (23,3 %), ухудшение ситуации в экономике (21,1 %), политические процессы в стране (13,2 %) и деятельность общественных организаций (9,3 %).

В заключение отметим, что проблема межэтнических отношений существует во всех регионах современной России. Признавая комплексность состава факторов усиления напряженности, эксперты по-разному расставляют их в своих иерархических перечнях. Одни исследователи отдают приоритет социокультурным процессам (конфликт ценностных и идентификационных систем жителей регионов, смена парадигмы социокультурных процессов и т. д.). Другие же подчер-

кивают определяющую значимость экономических процессов. Результаты проведенных в Хакасии массовых опросов свидетельствуют, что напряженность межэтнической коммуникации ощущают порядка четверти опрошенных, а в периоды экономического спада негативные оценки достигают пиковых значений. Этнически русские респонденты наиболее встревожены притоком мигрантов, в которых они видят угрозу устоявшимся межэтническим отношениям. Представители титульного этноса менее озабочены миграционным нажимом, возможно, вследствие его значительного ослабления после кризиса 2014 г. С середины 2000-х гг. мигранты вытесняли местное население из экономических ниш, связанных с сезонными заготовками и промыслами (овощи, ягоды, орех), торговли на рынках и мелких производств и т. д. В то же время нарастание миграции отчасти сглаживало проблемы взаимоотношений русского и титульных этносов республики. В период депрессии все отчетливее становится для населения экономическая и политическая обусловленность неприязни как внутри региона, так и к приезжим. Конкуренция и борьба за ограниченные ресурсы вынуждает социальных субъектов повышать степень внутренней интеграции, усиливать групповую солидарность. Закономерно, что актуализация этнических и иных локальных групп приводит к усилению межэтнической напряженности. Поиск виновных в бедности и безработице трансформируется в «исторические» претензии, склонность трактовать те или иные события в этнических категориях.

ЛИТЕРАТУРА

Аккер Р. Ванн ден, Гиббонс Э., Вермюлен Т. Периодизируя 2000-е, или появление метамодернизма // *Метамодернизм. Историчность. Аффект и Глубина после постмодернизма* / [Пер. с англ. В. М. Липки]. – М.: РИПОЛ классик, 2019. – С. 39–82.

Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2011 г.) по проекту «Межнациональные отношения в Республике Хакасия в оценках и представлениях массового сознания населения» Министерства образования и науки Республики Хакасия (договор № 3/11 ГРХ от 30.05.2011). Выборочная совокупность в Хакасии – 400 чел.: приложение к отчету; рукопись. – Абакан, 2011.

Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2013 г.) в рамках ФЦП по теме «Надэтническая идентичность: анализ состояния и оценка потенциала оптимизации региональной модели межкультурного взаимодействия» (соглашение: 14.В37.21.0511). Выборочная совокупность в Хакасии – 520 чел.: приложение к отчету; рукопись. – Абакан, 2013.

Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2014 г.) в рамках гранта Президента РФ

(МК-2456.2013.6). Выборочная совокупность в Хакасии – 520 чел.: приложение к отчету; рукопись. – Абакан, 2014.

Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2015 г.) по проекту «Трансформации надэтнической идентичности в контексте трендов традиционализации и модернизации: имперскость, советскость, этничность и российская гражданственность» (РГНФ, НИР № 14-03-00493). Выборочная совокупность в Хакасии – 520 чел.: приложение к отчету; рукопись. – Абакан, 2015.

Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2016 г.) в рамках гранта Президента РФ (МК-6746.2015.6). Выборочная совокупность в Хакасии – 520 чел.: приложение к отчету; рукопись. – Абакан, 2016.

Аксютин Ю. М. Социологическое исследование (2019 г.) в рамках гранта РФФИ и Правительства Республики Хакасия (Договор № 18-411-190002) по теме «Хакасия в условиях современных трансформаций: социологическое исследование и моделирование институциональных и социокультурных процессов в Республике Хакасия (сер. 1990-х – 2018 г.)» Выбороч-

ная совокупность в Хакасии – 1000 чел.: приложение к отчету; рукопись. – Абакан, 2019.

Аксютин Ю. М. Анализ зависимости оценок межэтнической напряженности от трансформации структуры идентичностей и социально-экономического самочувствия жителей Республики Хакасия в постсоветский период // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2020. – № 1. – С. 81–85.

Анжиганова Л. В. Этноконфессиональная ситуация в Южной Сибири: социологический аспект исследования // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5-2(47). – С. 81–83. DOI 10.18454/IRJ.2016.47.033.

Анжиганова Л. В. Этнокультурное пространство Республики Хакасия в условиях социальной трансформации. – Абакан: Хакассский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2012. – 109 с.

Евдокимов А. И. Оценка факторов межэтнической напряженности в республиках Саяно-Алтая (анализ результатов социологического исследования 2016 года) // Конфликтология и конфликты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции (Омск, 28 апреля 2017 г.) / Под ред. С. Ф. Денисова, Т. М. Овчинниковой, О. И. Колотовой. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2017. – С. 115–119.

Жители Хакасии о своей жизни: результаты социологического исследования по теме «Состояние межнациональных отношений в Республике Хакасия в оценках и представлениях массового сознания» / Центр социологии межнациональных отношений Института социально-политических исследований РАН, Кафедра культурологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 1994. – 72 с.

Межнациональные отношения в Хакасии: результаты социологического исследования / Отв. ред. Л. В. Анжиганова, Г. Г. Котожеков. – М.; Абакан: ХРИПКиПРО Роса, 1997. – 51 с.

Попков Ю. В., Костюк В. Г., Тугужекова В. Н. Этноты Сибири в условиях современных реформ (социологическая экспертиза). – Новосибирск, 2003. – 128 с.

Попков Ю. В. Культурное разнообразие и идентичность как проблемные вопросы государственной национальной политики // XIII Конгресс антропологов и этнологов России. – 2019. – С. 303.

Религиозно-нравственное сознание населения Республики Хакасия: проблемы и перспективы развития / Федеральное агентство по образованию, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Центр социально-политического и гуманитарного образования, Кафедра культурологии. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2007. – 208 с.

Сафонов А. Л. Этнокультурная фрагментация современных наций и ее онтология // Межэтнические отношения и процессы в современном мире. Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции, посвященной 95-летию доктора философских наук, профессора В. И. Затева (Улан-Удэ, 29 мая 2019 г.) / Научный редактор М. В. Бадмаева. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2019. – С. 128–132.

Тиникова Е. Е., Лушников О. Л., Канзычкова Н. Г. Особенности урбанизации национальных республик Востока России в постсоветский период (на примере Республики Хакасия) // Евразийское научное объединение. – 2018. – № 8-2 (42). – С. 82–85.

Трошкина И. Н. Демографо-экономические аспекты состояния хакасского этноса // Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий. Материалы VII Международной научной конференции, посвященной Году хакасского языка и юбилейным датам со дня рождения основоположников хакасского языкознания: 100-летию Д. Ф. Патачаковой и 90-летию М. И. Боргоякова (Абакан, 23–24 сентября 2020 г.). – Абакан: Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова, 2020. – С. 169–177.

Чистанов М. Н., Чистанова С. С., Маслова Т. и др. Проблема построения новых теоретических моделей межкультурного взаимодействия в контексте реализации проекта «Нового шелкового пути» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1. – С. 158–172.

Этносоциальная ситуация в Республике Хакасия в оценках и представлениях массового сознания / Под ред. Л. В. Анжигановой. – Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2006. – 96 с.

Anzhiganova L. Ethno-confessional neotraditionalism in a globalized world: Search for basis of identification / L. Anzhiganova, V. Asochakova, M. Topoeva // Revista de Humanidades (SPAIN). – 2017. – No 30. – P. 141–153.

УДК 316.032, 314.554.5, 314.6

Р. Н. Ибрагимов*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)***ИСКУССТВО КАК СЦЕНАРИЙ КАПИТАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА
(на материале Республики Хакасия и юга Красноярского края)¹**

Статья представляет собой описание и интерпретацию результатов эмпирического исследования эстетического сценария формирования человеческого капитала в Республике Хакасия и на юге Красноярского края. Нашли подтверждение концептуальная гипотеза о важной роли пассионарности в структуре человеческого капитала и рабочая гипотеза о преобладании стихийно-объектной мотивации в его, капитала, формировании.

Ключевые слова: человеческий капитал, сценарий капитализации, искусство, родительское сообщество.

R. N. Ibragimov*N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)***ART AS THE SCENARIO OF HUMAN CAPITALIZATION
(based on the material of the Republic of Khakassia
and the south of the Krasnoyarsk region)**

The article is a description and interpretation of the results of an empirical study of the aesthetic scenario of the formation of human capital in the Republic of Khakassia and in the South of the Krasnoyarsk Region. The conceptual hypothesis about the important role of passionarity in the structure of human capital and the working hypothesis about the predominance of spontaneous object motivation in its formation were confirmed.

Keywords: human capital, capitalization scenario, art, parent community.

Современное состояние теории человеческого капитала (далее – ЧК) таково, что исходное, «узкое» содержание термина в экспертном дискурсе звучит все реже и реже. В 1960–1970-х гг. в США и Европе система высшего образования в основном находилась на условиях самокупаемости, и пионеры этой теории – С. Кузнец [Kuznets, 1966], Г. Бэккер [Becker, 1964], Т. Шульц [Schultz, 1971] и др. – фактически пытались «уговорить» свои либеральные государства и отчасти крупный бизнес инвестировать в высшее образование. Позже исследовательское сообщество вынуждено было признать, что дивиденды способен принести не только высокотехнологичный интеллект, но и другие таланты человека – и допустило «широкое» толкование.

В СССР и позже в России положение дел обстояло с точностью до наоборот: государство было (и остается) не либеральным, а социальным; образование, в т. ч. высшее, было (и отчасти остается) «бесплатным», т. е. государство было монопольным инвестором в ЧК. Семья в СССР, конечно, тоже участвовала в капитализации своих членов, но факультативно и часто нелегально (поступления по *блату* и за взятки).

И развивалась ситуация тоже в противоположном направлении – в сторону все большей коммер-

циализации образования. Так что удельный вес семьи в паритете субъектов капитализации человека в постперестроечной России постепенно увеличивался. Теперь инициативой пристроить молодых людей на обучение в престижный заграничный вуз уже никого не удивить.

Изменилась и ситуация с региональным распределением инвестиционной нагрузки. Решающую роль здесь сыграла реформа высшего образования, устранившая множество барьеров оттока перспективной молодежи из отдаленных провинций в престижные столичные вузы.

В этих условиях обстановка с генерацией и укоренением ЧК в классическом его понимании во многих российских провинциях точнее всего отражается термином «эрозия». [Плискевич, 2012, С. 58; Бондаренко, 2016. С. 80]. Поэтому становится актуальной неклассическая трактовка концепта, допускающая, помимо академической и высокотехнологической, иные его транскрипции [Тихонова, Каравай, 2018. С. 86]. Одной из таких альтернативных транскрипций является возможность развития социально ценных человеческих качеств через занятия различными искусствами. Поскольку система ДПО имеет преимущественно бюджетное финансирование, то и при данном направлении построения успешных карьер семья не является

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00365.

обособленным «человеческим капиталистом». Но степень ее свободы и инициативы здесь намного выше. И если роль государства в «эстетическом сценарии» довольно легко устанавливается анализом документов, то спектр родительских мотиваций можно выявить только опросными технологиями.

Такой альтернативный сценарий и стал предметом нашего социологического исследования. Темой стали степень и формы участия родителей и других попечителей в эстетическом развитии детей. Опрос проводился в учреждениях ДПО с программами музыкального, изобразительного и танцевального искусств, наиболее распространенных в регионе. В выборку учреждений попали школы искусств Абакана, Саяногорска, Сорска, Шушенского, Курагино, Каратуза. Пропорция респондентов составлялась из расчета 1/10 с деятельным участием руководителей учреждений (*за что хочется выразить им отдельную благодарность*). Анкета, распространявшаяся среди родителей учеников, включала 17 вопросов разного типа. Далее – по списку.

Стаж посещения ребенком заведения ДПО – формальный показатель устойчивости, серьезного отношения ребенка и/или его родителей к данному виду искусства. Нестрогая дизъюнкция фигурирует здесь неслучайно: в экспертных беседах с руководителями учреждений фигурируют случаи полного и асоциального равнодушия родителей к детям, которые посещают студии и школы исключительно по собственной инициативе, отчасти избегая, таким образом, неблагоприятной семейной атмосферы. К счастью, таких случаев обнаружилось немного, статистически ничтожно.

Учитывая динамичность изменения возрастной когорты детей и подростков, процентное соотношение стажей показывает, что обращение к занятиям искусствами носит вполне устойчивый характер. Менее года кружки и школы посещают 16,1 %; 1–3 года – 33,8 %; 3–5 лет – 26,4 %; более 5 лет – 23,4 %. Очевидное отсутствие «текучести кадров» наглядно свидетельствует о весомой ценностной насыщенности отношения к музыке, рисованию и танцам не только со стороны родителей, но и со стороны самих детей. А это, в свою очередь, подтверждает наше предположение о том, что сценарий капитализации «Искусство» в регионе социально значим и устойчив.

Другое дело, что спектр мотивов родителей, подвигающих своих детей к перечисленным занятиям, может соответствовать трактовке человеческого капитала в нескольких редакциях. Уточнению этого момента должен был помочь ответ

на вопрос «Что побудило Вас устроить ребенка в учреждение именно этого вида искусства?».

Самому строгому и узкому определению ЧК соответствовал вариант ответа «Считаем, что в этом виде искусства наилучшая для ребенка профессиональная перспектива». 1. Этот вариант ясно артикулирует экономический смысл родительской инициативы. 2. Именно инициативы, поскольку в глаголе «считаем» проявляется функция инвестора в окупаемую перспективу развития ребенка. Такой ответ дали 17,4 % родителей.

Среди вариантов имеется ответ со столь же выраженной иерархичностью отношений «родитель-ребенок», но с субъективистской коннотацией «Нам нравится именно этот вид искусства». Такой ответ дали 32,8 %, из них добавили предыдущий 62,8 %.

Еще один вариант имеет непосредственное отношение к нашей редакции теории ЧК. А именно: мотив утилизации естественной пассионарности ребенка («Ребенок активный, надо куда-то девать энергию»). С нашей точки зрения, самым значимым компонентом ЧК является не рациональная компетентность, а иррациональная энергия, определенным образом транслируемая в социальное пространство. Л. Н. Гумилев называл эту социальную энергию пассионарностью [Гумилев, 2013]. Прямо охарактеризовали своего ребенка предикатом «активный», посчитав занятиями искусствами способом утилизации энергии, 16,1 %; еще несколько вариантов предполагали это соображение эксплицитно. Тематически и статистически близким к предыдущему оказался вариант «занять свободное время ребенка» (9,4 %). Сослались на инициативу ребенка 33,1 %. Поскольку вопрос носил гибкий и полуоткрытый характер, двумерное распределение показывает, что варианты с «пассионарной коннотацией» образуют отчетливые группы пересечений.

Для отображения самой вольной интерпретации ЧК, предполагающей стихийную объектную ориентацию родителя (в просторечии – любовь), мы осторожно сформулировали вариант «Для эстетического развития ребенка». Его предпочли заметное большинство респондентов – 54,2 %. Как и предполагалось гипотезой, провинциальные родители, как правило, не рассматривают собственных детей в качестве экономического проекта.

В экономической парадигме серьезность отношения к занятиям искусствами измеряется, как это ни банально, деньгами. Конечно, учреждения ДПО получают государственное финансирование, т. е. инвестором в эстетическое развитие детей формально выступает государство. Но его заботы

хватает лишь на определенный минимум. Поэтому независимо от степени рациональности отношения родителя к ребенку, хороший музыкальный инструмент, качественные расходные материалы стоят немалых средств, что немаловажно для небогатого населения региона. И финансовая забота родителей отражает их стремление именно о качестве, результативности обучения.

Но функция семьи «быть субъектом инвестиций в ЧК» складывается не только из фактических затрат, но также из мер их добровольности и инициативности. В этом плане из всех вариантов ответа на вопрос об отношении к необходимости таких наиболее красноречивым является, на наш взгляд, патерналистский вариант «Все должно быть предоставлено учреждением». В экономически депрессивном регионе с преобладанием у населения низких доходов такой ответ составил лишь 6,7 % среди всех опрошенных и всего 20,7 % среди категории «условных бедных» (неспособных приобретать даже вещи длительного пользования). К паритету расходов между семьей и государством склонны 26,8 %, а готовность нести все расходы выразили 57,9 %. Цифры наглядно показывают, что семья как субъект формирования ЧК вовсе не является факультативным, а входит в число основных.

Это находит подтверждение и в вопросах о степени удовлетворения материально-технической базой и качеством работы преподавателей учреждений и кружков, посещаемых детьми. Понятно, если речь здесь заходит о передовых учебных заведениях ДПО, вроде музыкальной школы им. Кенеля в г. Абакане. У этих учреждений хорошая материальная база, давние традиции, прекрасная репутация и богатые спонсоры. Поэтому удовлетворение родителей в отношении этих учреждений неудивительно. Но в отдаленных населенных пунктах детские школы искусств порой ютятся в старых строениях, нуждающихся в срочном ремонте, а преподаватели, выживающие на нищенские зарплаты, проявляют чудеса повседневного героизма, вытаскивая своих подопечных на первые места на региональных конкурсах. Поэтому особенный акцент следует сделать на безусловном «да» на вопрос об удовлетворении материально-технической базой (51,2 %) и работой преподавателей (81,9 %). Сюда же следует приплюсовать более осторожное «скорее да» (соответственно 30,4 % и 16,4 %).

Важнейшим преимуществом семьи как субъекта формирования ЧК, которым не обладают ни бизнес, ни государство, – эмоциональность взаимоотношений с объектом. Превращение ребенка в мастера – сложный процесс, требующий нема-

лых эмоционально-волевых усилий и затрат. Это тем более справедливо, если принять во внимание род занятий. Занятия искусствами требуют более тонких психологических настроек, чем, например, занятия науками или спортом.

Поэтому неудивительно, что на вопрос «Делится ли Ваш ребенок с Вами тем, что происходит на занятиях, успехами, неудачами?» безоговорочное «да» произнесли три четверти опрошенных родителей (75,6 %), частично утвердительный ответ дали 22,1 %. В этом, вероятно, заключается особенность не только нашей провинции: даже если «эстетическая опека» со стороны родителей имеет утилитарную мотивацию, это не отменяет иррациональной, «душевной» связи с ребенком.

Характер этой связи детализируется в следующих двух вопросах: «В случае ошибок или неудач, которые испытывает ребенок в процессе занятий, как Вы чаще всего поступаете?» и «В случае побед, успехов вашего ребенка как Вы чаще всего поступаете?». Сензитивность темы вопросов, конечно, делает ответ вероятностным, но важен сам факт выбора того или иного варианта. И «душевный» вариант действительно превалировал в обеих ситуациях. При неудачах стараются поддержать, посочувствовать 61,2 % родителей; эмпатическая реакция при успехах и достижениях характерна для 77,3 %. Более продуманную педагогическую тактику «Стараюсь не вмешиваться – он должен сам справиться с неудачами» показали 7,7 %. Находятся в активном контакте с преподавателями по поводу проявлений неуспешности своих детей 22,7 % родителей. Практикуют «специальные мероприятия» (подарки, торжественные чаепития) по поводу достижений своих подопечных почти четверть опрошенных родителей (24,7 %).

На прямой вопрос «Связываете ли Вы свои представления о будущем ребенка с искусством?» однозначно положительный ответ дали 14,4 %, более осторожно ответили еще 34,8 %. Данная статистика вполне согласуется с предыдущими распределениями и еще раз подтверждает, что эстетический сценарий формирования ЧК со стороны семьи является одним из основных.

Отрицательных ответов здесь меньше: «скорее нет» – 17,4 %, «нет» – 9,0 %. Для этой категории родителей занятия искусствами имеют факультативный характер. И это также свидетельствует, что выбор занятий для ребенка имеет, помимо прочих, еще и коннотацию профессиональной перспективы.

Неизбежным сопровождением объективистского понятия «перспективность» является субъективистское «амбициозность». Мечта о чем-то

далеком и экзотическом всегда свойственна некоторым людям; часть от этой части даже готовы предпринять усилия для достижения мечты – пусть даже не ими самими, а их детьми. Иными словами, пассионарность как социально ощутимая величина существует не сама по себе, а в виде определенного модуса амбициозности и проявляться может в любых сферах – в политике, экономике, в криминальной деятельности, в спорте. И в различных видах искусства.

Наш край – это отдаленная малонаселенная и низкобюджетная российская провинция. Несмотря на то, что и администрация уделяет огромное внимание развитию эстетической культуры региона, и население поддерживает в себе «неугасимый пламень» эстетической пассионарности, для существования отдельных видов искусства нет порой вполне объективных факторов – бюджета, аудитории, педагогов. Например, в Хакасии имеются своя филармония и свой симфонический оркестр, но вероятность появления здесь своего органа довольно невелика. Но трезво оценивать невозможность и мечтать – это разные вещи.

Мы постарались уловить эфемерную материю амбициозной мечты в полуоткрытом вопросе «Если бы у Вас был более широкий выбор, какой вид искусства Вы выбрали бы для своего ребенка?» Оказалось, например, что занятия музыкой барокко (орган, клавесин) выбрали бы 14 человек из выборки (это 4,7 %). Конечно, эта доля сопоставима с погрешностью, но важен сам факт физического существования носителей этого варианта.

Набор экзотических видов искусства, фигурировавший в анкете, был, конечно, неполон – такой вообще вряд ли возможен. Но в целом замысел выделить «родителей-мечтателей» удался. Предложения сверх списка касались либо заведомо исполнимых в наших условиях желаний (гитара – 5 человек), либо и вовсе фантастических вариантов, например, «сибирский панк» (2 человека). Пул вариантов, предложенных вопросом, оказался гораздо более насыщенным. Помимо упомянутых органа и клавесина, наиболее часто упоминаемыми оказались: классический балет (23; 7,7 %), джаз-вокал (21; 7,0 %), брейк-данс и контемпорари (16; 5,4 %), современный балет (15; 5,0 %), художественный авангард (14; 4,7 %), рэп (12; 4,0 %), кантри-вокал (11; 3,7 %).

Как можно убедиться, в подушевом исчислении категория «родителей-мечтателей» в регионе довольно представительна и разнообразна. Понятно, что это еще не пассионарии: от мечты до действия (от Обломова до Штольца) путь неблизкий. Но всякий Штолец – это бывший Обломов,

и, возможно, кто-то из восьми добьется, чтобы в Хакасии появилась студия ирландского степа.

Другая категория, которая у Л. Н. Гумилева значится под грифом «гармоническое большинство», в данном вопросе выявлялась вариантами «затрудняюсь ответить» (22,7 %) и отчасти «то же, что и сейчас» (44,5 %). Квалификация последнего варианта носит гипотетический характер, поскольку интерпретация предполагает также, что мечта родителей не отсутствует, но уже реализована. Но это автоматически означает, что на данный момент амбиции уже удовлетворены.

Следующий вопрос как раз затрагивал тему готовности родителей действовать ради развития талантов их детей. Им предлагалась гипотетическая ситуация: их ребенок стал подавать большие надежды, демонстрировать недюжинные способности, развить которые можно было бы якобы только в крупных центрах, попасть куда можно только решившись на переезд. Самый радикальный вариант «...даже за границу» озвучили 6,7 % респондентов. Готовность добраться до столиц (Москва, Санкт-Петербург) выразили 13,7 %. Пределом решимости для 15,4 % стал «ближайший крупный город». Не нашли возможностей для переезда ради эстетической карьеры ребенка 15,4 %. Остальные – это почти половина респондентов (48,8 %) затруднились с ответом. Для последних вопрос жертвы в виде радикальной смены места жительства и, вероятно, образа жизни просто не стоит на повестке дня.

Важным нам представлялся и вопрос о характере и интенсивности связей, образующих родительское сообщество. Следует подчеркнуть, что речь идет о провинциальных учреждениях ДПО, расположенных в относительно небольших населенных пунктах. Даже Абакан жители называют порой «большой деревней»; насколько же компактным является население г. Сорска (около 16 тыс.) или с. Каратуз (около 12 тыс.)? То, насколько тесным является общение родителей, выявлялось вопросом «Поддерживаете ли Вы связь с родителями других учеников учреждения, где занимается Ваш ребенок?» Выяснилось, что «индекс солидарности» достаточно высок: «сплошная» корпоративность охватывает 13,0 % респондентов, «избирательная» – 44,8 %. Иными словами, неравнодушие и экстраверсия характерны более, чем для 57 % родителей. Треть родителей (33,1 %) ответили, что «практически не поддерживают» контакты с другими родителями. Остальные (9,0 %) затруднились с ответом – вероятно, заданный вопрос просто стал для них неожиданным.

Подводя итог проведенному исследованию, хочется сделать несколько акцентов. Во-первых, уже на подготовительной стадии выявилась довольно высокая активность родительского сообщества в приобщении молодого поколения к занятиям искусствами. При всем разнообразии спектра мотиваций «валовый» объем молодых дарований впечатляет. Это подтверждается высокой устойчивостью мотивации юных учеников и их родителей, серьезностью их устремлений, небольшими показателями текучки.

Во-вторых, детализация спектра мотиваций показывает, что в подавляющем большинстве случаев родители руководствуются не утилитарными соображениями, а «стихийно объективированной» интенцией, часто подсознательным стремлением совершенствования ребенка без всякого корыстного умысла.

Это, в свою очередь, требует предельно широкого истолкования понятия «человеческий капи-

тал» применительно к ситуации с эстетическим развитием детей в нашем регионе. Помимо того, что предметом рассмотрения стало участие семьи в карьерной альтернативе, возникла необходимость включения в структуру человеческого капитала социально-энергетического компонента «пассионарность», причем не только самих потенциальных носителей развиваемых качеств, но и инстанции, осуществляющей в их отношении «пассионарную индукцию».

И, наконец, расширение транскрипции человеческого капитала необходимо осуществлять за пределы финансово-экономической системы исчисления [Валиахметов, 2018. С.10.]. Человеческий капитал – это не только деньги, которыми он в перспективе окупается. Это аналитические единицы совсем иного порядка – атомы надежды, вдохновения, усердия, родительской любви. В конце концов, это сами люди, оживляющие пространства провинциальной России.

ЛИТЕРАТУРА

Бондаренко Л. В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 76–82.

Валиахметов Р. Н. Социологические подходы к оценке и диагностике человеческого потенциала региона // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 5(45). – С. 8–28.

Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 560 с.

Плискевич Н. М. Человеческий капитал в трансформирующейся России. – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 231 с.

Тихонова Н. Е., Каравай А. В. Динамика некоторых показателей общего человеческого капитала в 2010–2015 гг. // Социологические исследования. – 2018. – № 5. – С. 84–98.

Becker G. S. Human Capital. – N.Y.: Columbia University Press, 1964. – 264 pp.

Kuznets S. Modern Economic Growth: Rate, Structure and Spread. – New Heaven, 1966. – 529 pp.

Schultz T.W. Investment in Human Capital; The Role of Education and of Research. – N.Y.: The Free Press. 1971. – 272 p.

УДК 159.9

Н. Г. Канзычакова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан)

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЖИТЕЛЕЙ МОНОГОРОДОВ ХАКАСИИ¹

Статья посвящена проблеме социального самочувствия жителей моногородов Республики Хакасия. Актуальность данной темы определена тем, что в современных условиях экономического развития страны наше общество испытывает существенные трудности, которые влияют на здоровье, настроение и самочувствие населения. Монопрофильный город характеризуется наличием градообразующего предприятия и самобытной социальной средой, которое формирует особое социальное пространство и оказывает влияние на социальное самочувствие. На территории Республики Хакасия находится 6 моногородов. В статье приведены статистические данные, отражающие текущую картину в моногородах республики.

Ключевые слова: моногород, Республика Хакасия, социальное самочувствие, градообразующие предприятия.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Социальные проблемы моногородов Хакасии: факторы, динамика, поиск решений», грант № 19-49-190001 p_a).

N. G. Kanzychakova
*Khakass Research Institute for
Language, Literature, and History (Abakan)*

SOCIAL WELL-BEING OF RESIDENTS OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS

The article is devoted to the problem of social well-being of residents of single-industry towns of the Republic of Khakassia. The relevance of this topic is determined by the fact that in the modern conditions of the country's economic development, our society is experiencing significant difficulties that affect health, mood, and well-being of the population. A single-industry town is characterized by the presence of a town-forming enterprise and an original social environment, which forms a special social space and affects social well-being. There are 6 single-industry towns in the territory of the Republic of Khakassia. The article presents statistical data reflecting the current picture in the single-industry towns of the republic.

Keywords: single-industry town, Republic of Khakassia, social well-being, town-forming enterprises.

Изучение проблемы моногородов является сложной задачей, это связано с тем, что нет четкого определения и понимания понятия поселений данного типа. В современных условиях экономического развития страны наше общество испытывает существенные трудности. Большинство исследований монопрофильных городов в основном исследуют социально-экономические, социально-демографические и экологические проблемы.

В настоящее время нет точного определения социального самочувствия. Разные авторы понимают данный феномен по-разному. Одни считают, что социальное самочувствие является отражением образа жизни или является «...интегральной характеристикой реализации жизненной стратегии личности, отношение к окружающей действительности, субъективные стороны» [Суныякина, 2011. С. 99]. Другие считают, что самочувствие обозначается как параметр психологического комфорта внутреннего состояния индивида, а также его эмоционально-оценочного отношения к реальности [Кашкина, 2013. С. 46].

На сегодняшний день не существует общепризнанного определения моногорода. Рассмотрев и обобщив имеющиеся исследовательские работы, можно сказать следующее, что моногородом является особый тип поселения, в котором есть одно или несколько градообразующих предприятий, экономика города зависит от деятельности этого предприятия и доля работающих на одном градообразующем предприятии составляет не менее 25 % населения.

Моногород представляет собой сложную структуру, которая проявляется в тесной связи градообразующего предприятия с жизнью города в целом.

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается более 300 моногородов [6], а в Республике Хакасия 6 монопрофильных образований: Абаза (Абаканский филиал ОАО «Евраз-

руда»), Саяногорск (ОАО «Русал Саяногорский алюминиевый завод»), Сорск (ООО «Сорский горно-обогатительный комбинат», ООО «Сорский ферромолибденовый завод»), Черногорск (ООО «СУЭК-Хакасия»), Вершина Теи (Тейский филиал ОАО «Евразруда») и Туим (ООО «Туимский завод по обработке цветных металлов»).

Все моногорода можно разделить условно на 3 категории:

- моногорода с наиболее сложным социально-экономическим положением (категория 1);
- моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения (категория 2);
- моногорода со стабильной социально-экономической ситуацией (категория 3).

Моногорода 1-й категории представлены муниципальными образованиями, градообразующие предприятия которых перестали вести деятельность, что привело к массовой безработице и оттоку трудоспособного населения. К моногородам 2-й категории относят поселения, в которых градообразующие предприятия значительно уменьшили объемы производства или находятся на грани банкротства или реструктуризации производства. Моногорода 3-й категории представлены муниципальными образованиями со стабильным социально-экономическим положением населения и устойчивыми перспективами функционирования градообразующего предприятия [Пыжева, 2019. С. 52].

В Республике Хакасия моногорода Саяногорск, Сорск, Черногорск отнесены ко 2 категории, а г. Абаза, с. Туим, рабочий пос. Вершина Теи отнесены к 1 категории с наиболее сложным социально-экономическим положением.

Сильная зависимость жителей моногородов от состояния экономики, тесно связанной с деятельностью градообразующих предприятий, приводит

к проблемам социального самочувствия населения в моногороде [Игнатъев, 2013. С. 319].

Существуют два основных показателя, которые влияют на самочувствие: внешний и внутренний. Внешние показатели – это социально-экономические, климатические и экологические. Внутренние – это индивидуальные характеристики индивида, например, такие как социальный статус, место жительства, возрастные и гендерные характеристики и т. д. [Кашкина, 2012. С. 5].

Росту социального напряжения в монопрофильных образованиях Республики Хакасия и в целом в российских моногородах способствует:

- отсутствие средств у муниципальных властей для обслуживания предприятий;
- изношенность коммунальной сферы;
- неблагоприятная экологическая обстановка;
- демографические проблемы (миграция трудоспособного населения);
- безработица;
- ухудшение качества жизни;
- низкий уровень развития здравоохранения;
- удаленность моногорода от основных экономических центров;
- недостаточный уровень развития социально-культурной сферы;
- наркомания и алкоголизм.

На наш взгляд, сосредоточение городов и поселений монофункциональной направленности в регионе представляет особый интерес для исследования самочувствия населения. Нами проведено исследование социальных проблем моногородов Республики Хакасия, чтобы определить основные факторы, динамику и пути решения для каждого монопрофильного образования республики. Таким образом, цель нашей статьи – проанализировать социальное самочувствие жителей монопрофильных поселений (на примере Республики Хакасия). Объектом исследования являются моногорода Республики Хакасия.

В настоящее время основными проблемами является ежегодное сокращение численности постоянного населения (естественная убыль, миграционный отток). В монопрофильных муниципальных образованиях Республики Хакасия проживает 32 % общей численности населения республики, или 172,127 тыс. чел., из которых 1,5 тыс. чел. состоят на учете в органах службы занятости в качестве безработных [Сведения о моногородах в Республике Хакасия, 2021].

Согласно полученным результатам нашего исследования большинство опрошенных оценивают свое состояние позитивно, а именно: 58,3 % чувствует себя вполне спокойно; в хорошем,

приподнятом настроении 26,8 % респондентов. Оценивают свое здоровье в целом хорошо – 30,3 % ощущают полностью себя здоровыми, 50 % респондентов считают, что болеют «обычными» болезнями. 53,2 % опрошенных респондента считают, что в жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое, но если говорить, то в целом себя считают счастливыми. 54,7 % скорее удовлетворены своей жизнью. Наиболее высоким уровнем доверия жителей моногорода являются члены их семьи, родственники (78,2 % отметили, что в первую очередь обратятся за помощью, если попадут в затруднительное положение). Также следует отметить, что респонденты считают, что за последние 3 года в их жизни практически ничего не изменилось. Следует также отметить, что 70,5 % не планируют менять место жительства и 68,3 % опрошенных на вопрос: «Если Вы смените место жительства, то какой мотив Вашего предполагаемого переезда будет основным?» ответили, что не планируют переезжать. Необходимо отметить, что 7,2 % обратятся к коллегам за помощью, а 3,1 % – к своему работодателю, что может свидетельствовать о доверии руководству своей организации.

Жителей моногородов Хакасии все устраивает в их жизни, они принимают и хорошее, и плохое, а также удовлетворены своей жизнью в настоящий момент, не планируют переезжать. Возможно, это свидетельствует о том, что жители моногородов не стремятся улучшить свою жизнь и смирились с имеющимися условиями жизни, им нравится то место, в котором они живут. Многие ученые отмечают, что «россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обитания... Ядром микромира россиян является семья» [Горшков, 2012. С. 9].

По результатам социологического исследования, респонденты отметили следующие наиболее важные проблемы для моногородов Хакасии. Респонденты считают, что наиболее острые проблемы это: инфляция, рост цен – большинство опрошенных назвали именно ее (71,9 %); далее идет безработица (59,2 %); затем высокие тарифы ЖКХ (49 %); низкий уровень жизни (49 %); алкоголизация, наркомания (46,7 %); высокая «закредитованность» населения (26,5 %); экология окружающей среды (24,4 %).

В 2020 г. 59,0 % показателя общей наркологической заболеваемости в республике составляют наркологические расстройства, связанные с употреблением алкоголя, в 2019 г. – 63 %, а в 2018 г. – 71,8 % [Государственный доклад о наркоситуации в Республике Хакасия за 2018, 2019, 2020 гг. С. 19, 22, 28]. Оценка респондентами степени распро-

странённости проблемы алкоголизма в их населённом пункте показывает, что чаще всего опрошенные признают, что употребляют в основном по праздникам (43,5 %). Лишь 2,6 % респондентов считают, что употребляют практически еженедельно, затруднились с ответом 4,2 %.

Численность населения в монотерриториях влияет на социально-экономические показатели: чем больше людей живет в моногороде, тем больше человек употребляет алкоголь и наркотики, а также где проживает больше населения, то там больше продается алкогольных напитков и находится питейных заведений. Возможно, это можно объяснить тем, что в моногородах высокий уровень безработицы.

40,5 % респондента отметили, что экологическая ситуация в их моногороде – скорее неблагоприятная, и 6,4 % считают очень плохой, близкой к критической. Напряженная экологическая ситуация в Республике Хакасия, обусловленная повышенной радиационной обстановкой, наличием тяжелых металлов, окислителей в окружающей среде (в приземном слое воздуха, почве, реках и водоемах), загрязнением почвы и поверхностных водоемов пестицидами и минеральными удобрениями, приводит к тому, что ухудшается здоровье населения, что проявляется снижением рождаемости, увеличением смертности, уменьшением естественного прироста, возрастанием заболеваемости злокачественными новообразованиями и болезнями

ми сердечно-сосудистой системы. Загрязненность воздушного бассейна различными химическими веществами способствует увеличению заболеваемости дыхательных органов, особенно у детей раннего возраста [Кочурова, 2010. С. 19].

Таким образом, социальное самочувствие жителей моногородов демонстрирует их уровень адаптированности к социально-экономическим изменениям. С одной стороны, наблюдается, что жителей моногородов все устраивает в их жизни, они принимают и хорошее, и плохое, а также удовлетворены своей жизнью в настоящий момент, не планируют переезжать. Возможно, это свидетельствует о том, что жители моногородов не стремятся улучшить свою жизнь и смирились с имеющимися условиями жизни, им нравится то место, в котором они живут, – и говорит об их положительном настрое. Но вместе с тем они признают проблемы, которые присутствуют в их монопрофильном поселении (инфляция, рост цен, безработица, высокие тарифы ЖКХ, низкий уровень жизни, алкоголизация, наркомания, высокая «закредитованность» населения, экология окружающей среды). Все это говорит о том, что жители моногородов республики имеют низкий уровень социального самочувствия [Лушникова, 2020. С. 59]. Таким образом, проблема моногородов очень актуальна, и в настоящее время развитие моногородов играет огромную роль и становится областью изучения специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

Горшков М. К., Тихонова Н. Е. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3–11.

Государственный доклад о наркоситуации в Республике Хакасия за 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://r-19.ru/authorities/justice-department/common/6846/> (дата обращения: 07.06.2021).

Игнатъев М. Н. Социальное самочувствие населения моногородов в Кемеровской области: результаты эмпирических исследований // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 6. – № 5. – С. 319–323.

Кашкина Л. В. Психологическое самочувствие населения монопрофильного города Европейского севера // Экология человека. – 2013. – № 2. – С. 46–51.

Кашкина Л. В. Социальное самочувствие населения монопрофильного города // Арктика и Север. – 2012. – № 8. – С. 43.

Лушникова О. Л. Монопрофильные территории Хакасии: социальное самочувствие населения // Регионалистика. – 2020. – Т. 7. – № 4. – С. 53–60.

Сведения о моногородах в Республике Хакасия [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--19-9kcqjffxf3b.xn--p1ai/podderzhka-v-monogorodakh/svedeniya-omonogorodakh-v-rh/> (дата обращения: 24.10.2021).

Суняйкина О. Н. Понятие «Социальное самочувствие» в социологии // Вестник Мордовского университета. – 2011. – № 3. – С. 98–101.

УДК 364:332.14(571.513)

С. В. Клименко

*Муниципальное образование Богградский район
(с. Боград)***ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БОГГРАДСКОГО РАЙОНА**

В статье отображается история становления и развития района с момента образования и до наших дней. Раскрыты направления деятельности администрации района и сельских советов по социально-экономическому развитию района и планы.

Ключевые слова: экономика, сельское хозяйство, безработица, туризм.

S. V. Klimenko

*The Municipal Unit of the Bograd District (Bograd)***PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BOGRAD DISTRICT**

The article shows the history of the formation and development of the District from the moment of its formation to the present day. The directions of activity of the District Administration and Village Councils for the socio-economic development of the District and plans are disclosed.

Keywords: economy, agriculture, unemployment, tourism.

Богградский район является одной из ключевых территорий Хакасии по производству сельскохозяйственной продукции. Эта отрасль имеет глубокие исторические корни. Как пишет автор: «...на енисейском левобережье обнаружены не только разветвленные сети древних каналов, но и остатки значительных ирригационных сооружений типа плотин, дамб и каналов, соединяющих русла каких-либо двух рек и регулирующих их водостоки в нужном для земледельцев направлении» [История древнейших ... 1993. С. 74]. Это вывод подтверждает и другой автор, что «в местах, где естественной влаги не хватало, что особенно характерно для левого берега Енисея, уже в VI–V вв. до н. э. применялась поливка полей каналами, «мечагами», вода для которых проводилась иногда за 15–20 км (древняя «чудская канава» начиналась около с. Сухоербинского и проведена на «чудскую пашню» около с. Знаменка Богградского района Хакасии» [Киселев, 1993. С. 18].

На территории района был создан в 1920-е гг. конезавод «№ 42», затем его преобразовали в совхоз «Богградский». В 1970–1980-е гг. на территории района три совхоза были отмечены правительственными наградами. Совхоз «Богградский» был награжден орденом Октябрьской революции, совхоз «Знаменский» – орденом Трудового Красного Знамени и госплемзавод «Бородинский» награжден памятным знаком в честь 50-летия образования СССР.

Богградский район образован в 1924 г., он расположен в северной части республики, на левом берегу Красноярского водохранилища. С севера граничит с Новоселовским районом, с юга и юго-запада

с Усть-Абаканским районом. Административно Богградский район разделен на 10 сельских поселений, в их числе 28 населенных пунктов.

По состоянию на 1 января 2021 г. в Богградском районе проживало 14 233 чел., на конец года численность населения составила 14 042 чел. Анализируя демографическую ситуацию в районе, необходимо отметить, что в ближайшие годы из-за естественной убыли будут продолжаться процессы снижения численности населения в среднем на 150 чел. в год и сохранится высокий коэффициент демографической нагрузки. Возможные позитивные сдвиги во многом будут зависеть от складывающихся социально-экономических условий, показателей уровня и качества жизни как в районе, так и в целом по республике. Заработная плата по району растет на в среднем на 7,4 % ежегодно. За 2020 г. средняя заработная плата по Богградскому району без учета малого предпринимательства, согласно данным Красстата, составила 32 640,35 руб., что составляет 75 % от средней заработной платы по Республике Хакасия.

Основные усилия администрации района в области демографической политики направлены на создание условий для закрепления на селе молодежи и популяризацию района как постоянного места жительства для горожан. На территории Богградского района осуществляется реализация проекта по повышению уровня доходов малоимущих семей с детьми.

Промышленное производство района сосредоточено в двух основных отраслях: добыча полезных ископаемых и производство и распределение электроэнергии, газа, пара и воды. За 2020 г. пред-

приятными промышленностью отгружено товаров собственного производства на 120,7 млн руб., что на 6,4 % больше, чем в 2019 г. Рост показателя вызван увеличением оборота предприятий и организаций по добыче полезных ископаемых, предприятий обеспечения электрической энергией, газом и паром.

Создание благоприятных условий для устойчивого развития малого и среднего предпринимательства – одна из основных задач администрации района. Для субъектов МСП на постоянной основе ведется консультационная, разъяснительная и информационная работа, оказывается имущественная поддержка, организуются выставочно-ярмарочные и обучающие мероприятия, также ведется систематическая работа по пропаганде и популяризации предпринимательства. На конец 2020 г. в районе насчитывалось 256 субъектов малого и среднего предпринимательства. Структура малого бизнеса на территории Богградского района по видам экономической деятельности характеризуется преобладанием розничной торговли.

Ситуация на потребительском рынке района в 2020 г. оставалась стабильной, население района не испытывало недостатка в товарах и услугах. Торговлю на территории района, согласно данным дислокации, осуществляют 115 торговых объектов розвозной торговлей, охвачено 28 населенных пунктов. Оборот розничной торговли в 2020 г. составил 655,3 млн руб., что на 2,8 % больше, чем в 2019 г. Объем оказанных платных услуг в 2020 г. составил 192,7 млн руб., что на 0,1 % меньше показателя 2019 г.

На 1 января 2021 г. в районе действует 4 сельхозпредприятия, 67 крестьянских (фермерских) хозяйств, 1 перерабатывающий сбытовой сельскохозяйственный потребительский кооператив, 1 сельскохозяйственный потребительский смешанный (комплексный) кооператив, 1 сельскохозяйственный потребительский кооператив. В 2020 г. произведено молока 13 417 тонн, 99 % произведенного молока высшего и первого сорта. поголовье КРС сократилось, по сравнению с 2019 г., и составило 17,9 тыс. голов при поголовье дойного стада 7,8 тыс. голов. Основными производителями молока в районе являются крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения. Разведением и продажей племенного скота занимается ООО «Андриановский» (новый мясной генотип герефордского скота).

Посевная площадь сельскохозяйственных культур составляет 23 225,34 га, из них зерновых 3245 га, технических культур – 1560 га, овощей открытого грунта – 28,33 га, картофеля – 369,91 га, остальную

площадь занимают кормовые культуры. Валовый сбор зерна по итогам 2020 г. составил 540,17 тонн, что на 28 % меньше 2019 г. Значительное снижение валового производства зерновых культур связано с уменьшением посевных площадей. Возделыванием рапса ярового занимается ООО «Гранд-Компани». Общая стоимость продукции, произведенной сельхозпредприятиями района, уменьшилась с 1199,5 млн руб. в 2019 г. до 1141,8 млн руб. в 2020 г. Снижение показателя обусловлено сокращением производства молока, зерна, объемов кормозаготовки.

Несмотря на сложные финансовые условия, увеличение цен на энергоносители, ГСМ, корма, хозяйства продолжают модернизацию и техническое перевооружение. СПОК «Знаменский» проведен монтаж мини-молокозавода для приема и переработки закупленного молока от сельскохозяйственных товаропроизводителей, мельницы, осуществляется производство муки, крупы (перловая, ячневая, пшеничная), отруби. Поддержка сельхозтоваропроизводителей района из федерального и республиканского бюджетов по итогам 2020 г. составила 52 678,5 тыс. руб.

Важным преимуществом для социально-экономического развития района является наличие на его территории зоны Красноярского водохранилища, располагающейся в пределах степных, лесостепных и горных ландшафтов рекреационных зон. Оно создает благоприятные условия для развития водного туризма. Существуют территории, благоприятные для формирования и развития зон лечебно-рекреационного направления: озеро «Дикое» расположено в горно-таежной местности, озеро «Горькое» – степные ландшафты и урочище «Каскыр» – горно-лесостепные ландшафты.

В недрах района залегают значительные запасы барита, разработка которого началась в 1990-е гг., руды цветных и радиоактивных металлов, минеральных и питьевых вод, строительных материалов. Кроме того, существует нераспределенный фонд месторождений полезных ископаемых, которые являются неосваиваемыми по степени промышленного освоения. К ним относятся следующие месторождения: Давыдовское (известняк), Сухоозерское (глина для цемента), Карагасское (воды пресные питьевые), Оглахтинское (уран), Приморское (уран), Богградское (воды пресные), располагающиеся на территории Богградского заказника, Обладжанское месторождение фосфоритов.

В 2020 г. объем инвестиций в основной капитал в Богградском районе составил 81,2 млн руб., что выше уровня 2019 г. на 74,6 %. Показатель в

значительной степени сформирован за счет обновления производственных мощностей сельхозпредприятий. В целях повышения инвестиционной привлекательности района проводится работа по выявлению неиспользуемых земельных участков, включению их в инвестиционный паспорт района с целью последующего предоставления юридическим и физическим лицам по договорам аренды или купли-продажи.

Успешность существования человека в современном обществе определяется уровнем развития его (общества) социальных гарантий. Социальная сфера Богградского района традиционно включает в себя: образование, здравоохранение, культуру, физическую культуру и спорт. Так, сеть образовательных учреждений района включает в себя 8 дошкольных образовательных учреждений, 14 общеобразовательных учреждений и 2 учреждения дополнительного образования. Контингент детей на 1 января 2021 г. составил 2265 детей. Доля детей, охваченных дошкольным образованием, в период с 2016 по 2020 г. увеличилась с 64,1 % до 78,9 %. Охват детей и подростков от 6,5 до 18 лет начальным общим, основным общим и средним общим образованием составляет 100 %. Организован подвоз 191 ребенка по 16 маршрутам на 9 школьных автобусах. Организовано бесплатное горячее питание обучающихся, получающих начальное общее образование в муниципальных образовательных учреждениях.

А лечебные учреждения района включают в себя районную больницу, 1 участковую больницу, 2 амбулатории, 14 ФАПов, 7 домовых хозяйств первой помощи. Коечный фонд представлен 49 больничными койками в расчете на 10 тыс. населения. Численность врачей составляет 16,1 чел., среднего медицинского персонала – 65,1 чел. на 10 тыс. чел. населения. Ключевые проблемы сферы здравоохранения: дефицит кадров; высокая степень износа медицинского оборудования; аварийное состояние здания районной больницы; отсутствие жилого фонда для специалистов.

Сеть муниципальных учреждений культуры включает в себя 41 учреждение: 24 учреждения культурно-досугового типа, 14 библиотек, Богградский районный краеведческий музей и два учреждения дополнительного образования в сфере искусства. Наличие на территории района объектов культурного наследия, развитой сети учреждений культурно-досугового типа и разнообразного природно-ландшафтного комплекса, удачное физико-географическое положение создают предпосылки для организации туристско-рекреационных зон

и маршрутов и развития туристско-рекреационной инфраструктуры.

С целью развития туристской инфраструктуры в 2020 г. начата реализация 2-х инвестиционных проектов: создание туристского комплекса «Бородинская пещера» в с. Бородино (общая сумма 8,4 млн руб.) и строительство придорожного комплекса «Сказка» на территории села Троицкого (общая сумма 40,0 млн руб.).

В сфере жилищно-коммунального хозяйства района находится 310,2 тыс. кв. м жилого фонда. Инженерная инфраструктура района включает в себя 6 котельных, 20,4 км тепловых, 80,7 км водопроводных и 2,9 км канализационных сетей. В ходе подготовки к отопительному сезону в рамках реализации государственной программы «Развитие коммунальной инфраструктуры Республики Хакасия и обеспечение качественных жилищно-коммунальных услуг» в 2021 г. проведены капитальные ремонты объектов систем теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения на общую сумму 16,7 млн руб. В числе приоритетных задач деятельности органов местного самоуправления района остается содержание и ремонт дорог. В 2021 г. в рамках реализации государственной программы «Развитие транспортной системы Республики Хакасия» проведены ремонты автомобильных дорог общего пользования местного значения на общую сумму 14,0 млн руб.

В рамках муниципальной программы «Формирование современной комфортной среды на территории Богградского района» в 2020 г. проведены работы по благоустройству 2-х территорий: благоустройство дворовых территорий и территории общего пользования. В 2020 г. проведена актуализация мест накопления отходов, сформированы реестры контейнерных площадок. В настоящее время осуществляются работы по обустройству площадок накопления твердых коммунальных отходов на территории 9 населенных пунктов района на общую сумму 6,7 млн руб. В 2020 г. введено в эксплуатацию 1,263 тыс. кв. м жилья против 1,195 тыс. кв. м, введенных в 2019 г., 100 % введенного жилья – индивидуальное жилищное строительство. В рамках муниципальной программы «Развитие агропромышленного комплекса Богградского района и социальной сферы на селе» за период 2013–2020 гг. получили субсидии из федерального, республиканского и местного бюджетов на улучшение жилищных условий граждан 36 семей, в том числе по категории «молодые семьи и молодые специалисты» – 19 семей, по категории «граждане» – 17 семей.

Бюджетная политика района направлена на выполнение задач по развитию доходного потенциала района и эффективного расходования средств бюджета района. Бюджет района по доходам за 2020 г. исполнен в сумме 557,9 млн руб., или 97,9 % к плану, в т. ч. по собственным доходам 94,6 млн руб., или 91,2 %, по безвозмездным поступлениям – 475,2 млн руб., или 99,3 %. Основными доходными источниками являются: налог на доходы физических лиц – 71,9 млн руб. (89,4 %); налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории Российской Федерации, – 1,0 млн руб. (100,3 %); доходы от использования имущества – 7,6 млн руб. (103,5 %); платежи за пользование природными ресурсами – 0,1 млн руб. (99,9 %); доходы от продажи материальных и нематериальных активов – 0,4 млн руб. (123,1 %). Бюджет района по расходам исполнен в сумме 558,3 млн руб., или 97,7 % от плана. В структуре расходов наибольшую долю составляют расходы на социальную сферу. По итогам за 2020 г. в полном объеме исполнены все принятые расходные обязательства района без привлечения заемных средств.

В рамках реализации национального проекта «Образование» (региональный проект «Современная школа») в 2020 г. в 3 образовательных учреждениях района созданы «Точки роста» – современные центры для внедрения новых методов обучения и воспитания, обновление содержания и совершенствование методов обучения предметов «Технология», «Информатика», «ОБЖ». Осуществлены следующие мероприятия – капитальный ремонт школы с. Боград на общую сумму 14,4 млн руб.; капитальный ремонт спортивного зала школы с. Усть-Ерба на общую сумму 2,1 млн руб.; капитальный ремонт крыши детского сада с. Бородино на общую сумму 2,3 млн руб.. В 2021 г. проведен капитальный ремонт спортивного зала школы с. Большая Ерба. В 4 образовательных учреждениях в рамках регионального проекта «Цифровая образовательная среда» в 2020 г. создана цифровая лаборатория, которая также оснащена современным оборудованием.

В рамках реализации национального проекта «Автомобильные дороги» (региональный проект «Дорожная сеть») проведены: ремонт дорог с. Боград на сумму 6,0 млн руб.; ремонт дорог с. Бородино на сумму 3,0 млн руб.; ремонт дорог с. Знаменка на сумму 1,0 млн руб.; ремонт дорог с. Советская Хакасия на сумму 2,0 млн руб.; ремонт дорог с. Троицкое на сумму 2,0 млн руб. В рамках реализации национального проекта «Жилье и городская среда» (региональный проект «Формирование комфортной городской среды») в 2021 г.

по данному проекту закончены работы по благоустройству парка культуры и отдыха граждан им. Ленина. В рамках национального проекта «Культура» (региональный проект «Цифровая культура», «Культурная среда») реализованы следующие мероприятия – приобретение музыкального оборудования для Дома культуры с. Бородино на сумму 250 тыс. руб. и приобретение компьютерной техники на сумму 50 тыс. руб. для библиотеки с. Сонское. В 2021 г. осуществлены следующие мероприятия: капитальный ремонт здания Дома культуры с. Знаменка, приобретение передвижного многофункционального культурного центра (автоклуба), приобретение оборудования и одежды сцены для Районного дома культуры.

В 2020 г. Богградский район участвовал в государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», прошел отбор на 2021 г. с проектом «Комплексное развитие села Первомайское Первомайского сельсовета Богградского района Республика Хакасия» на общую сумму 88,5 млн руб. В рамках данного проекта реализуются следующие мероприятия: капитальный ремонт помещений МБОУ «Первомайская СОШ», строительство Дома культуры в с. Первомайское, приобретение автобуса для МКУК «Первомайский сельский дом культуры»; приобретение школьного автобуса для МБОУ «Первомайская средняя общеобразовательная школа», приобретение и установка спортивного оборудования для МБОУ «Первомайская СОШ»; приобретение санитарного транспорта для Первомайской лаборатории. В рамках указанной государственной программы в 2021 г. также осуществляется строительство 3 жилых домов, предоставляемых по договору найма жилого помещения; на 2022 г. предусматривается строительство 13 жилых домов.

Среди основных проблем социально-экономического положения Богградского района можно выделить следующие. В районе сохраняется тенденция естественной убыли населения, превышения смертности над рождаемостью, ежегодно уменьшается численность населения трудоспособного возраста, происходит отток специалистов в другие регионы. Наблюдается нехватка квалифицированных кадров, в том числе в сельских поселениях района. Существует высокая степень зависимости бюджета от внешних источников формирования доходной части, недостаточный уровень собственной доходной части бюджета. Инвестиционное развитие характеризуется недостаточным объемом и динамикой инвестиций, низким коэффициентом обновления основных фондов и недостаточным

темпом обновления технологического потенциала на современной основе.

Задачи социально-экономического развития района на среднесрочную перспективу включают в себя:

- поддержание и развитие инженерной инфраструктуры, в том числе инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства и дорожной сети;

- совершенствование социальной инфраструктуры: ремонты, в том числе капитальные, зданий и сооружений, а также улучшение материально-технической базы учреждений образования, культуры, физкультуры и спорта;

- содействие сохранению и развитию сельскохозяйственного производства;

- развитие жилищного строительства на территории района, в том числе содействие реализации проектов комплексной застройки;

- поддержка и содействие развитию малого и среднего предпринимательства, обеспечение доступа к мерам поддержки всех уровней;

- повышение инвестиционной привлекательности района, продолжение деятельности по привлечению инвестиций и поддержке реализации отдельных инвестиционных проектов в приоритетных отраслях;

- участие в национальных проектах, а также участие в инфраструктурных проектах, стимулирующих социально-экономическое развитие района.

Выполнение этих задач позволят району вновь занять лидирующее положение не только по производству сельскохозяйственной продукции в республике, но и по другим направлениям.

ЛИТЕРАТУРА

История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. – М.: Наука, 1993. – 525 с.

Киселев С. В. Разложение рода и феодализма на Енисее. – Ленинград: Соцэргиз, 1933. – 34 с.

УДК 330.15

С. Ю. Куценко

*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Статья посвящена проблемам регионального экспорта, в том числе сельскохозяйственной продукции. Проанализированы механизмы стимулирования экспорта. Обоснованы преимущества и перспективы экспорта сельскохозяйственной продукции из Республики Хакасия. Определены географически и экономически приоритетные страны-потребители хакасской продукции.

Ключевые слова: экспорт, конкурентные преимущества, ресурсный потенциал, отраслевая структура, экономические возможности.

S. Yu. Kutsenko

N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)

ECONOMIC FEATURES OF THE EXPORT OF AGRICULTURAL PRODUCTS OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

The article is devoted to the problems of regional exports, including agricultural products. The mechanisms of export promotion are analyzed. The advantages and prospects of exporting agricultural products from the Republic of Khakassia are substantiated. Geographically and economically priority countries-consumers of Khakass products are identified.

Keywords: export, competitive advantages, resource potential, industry structure, economic opportunities.

Как известно, Республика Хакасия расположена в юго-западной части Восточной Сибири, в пределах Саяно-Алтайской горной системы. Реги-

он граничит: на севере и востоке – с Красноярским краем; на юге и юго-западе – с республиками Тыва и Алтай; на западе – с Кемеровской областью.

Данное географическое положение определяет направленность экспорта на страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ведущими в экономике промышленного сектора республики являются организации металлургического производства, электроэнергетики, добычи полезных ископаемых, производства пищевых продуктов, производства напитков, которые поставляют на общероссийские рынки электроэнергию, каменный уголь, железную руду, молибденовый концентрат, золото, алюминий, алюминиевую фольгу, облицовочные изделия из мрамора, контейнеры, пиломатериалы, кондитерские изделия, молочную и кисломолочную продукцию, сыры, консервы.

Сильные стороны экономики Республики Хакасия связаны с ее уникальными в природно-ресурсном отношении возможностями, наличием стратегических видов полезных ископаемых. Республика Хакасия обладает достаточно развитой региональной транспортной инфраструктурой, которая представлена железнодорожным, воздушным (аэропорт международного значения), автомобильным транспортом. Важнейшим элементом авиатранспортной инфраструктуры региона является международный аэропорт «Абакан».

Высокая энергообеспеченность региона характеризуется наличием в республике одной из самых мощных гидроэлектростанций – Саяно-Шушенская ГЭС и трех электроцентралей (Абаканская, Абазинская и Сорская ТЭЦ). Данное конкурентное преимущество позволяет разместить на территории республики энергоемкие производства.

Сильными сторонами экономики Хакасии является высокий образовательный потенциал рабочей силы региона, характеризующийся долей рабочей силой республики, имеющей среднее профессиональное и высшее образование. Мобильность рабочей силы дает значительное конкурентное преимущество. Значительная доля трудоспособного населения работает вахтовым методом в других регионах России.

Данные сильные стороны, а также тот факт, что на промышленное производство приходится более 40 % ВРП, определяют широкую интеграцию Хакасии в международное разделение труда. Продукция отраслей стратегического значения, имеющих сырьевую направленность, главным образом цветной металлургии (производство первичного алюминия и изделий из него), угледобывающей промышленности и добывающих производств, обеспечивающих сырьем металлургические предприятия (молибденовым, медным и железным концентратами, ферросплавами), явля-

ется конкурентоспособной на международном рынке Азиатско-Тихоокеанского региона.

К слабым сторонам экономики Республики Хакасия относится резко континентальный климат с холодной и продолжительной зимой и коротким жарким летом, что является ограничивающим фактором для развития сельскохозяйственного производства. Удаленность относительно основных экономических центров страны также влияет негативно на экономику Хакасии. На протяжении последних лет сформирована непрогрессивная структура экономики, когда в структуре реального сектора экономики преобладают добывающие производства и начальные переделы обрабатывающих производств. В структуре ВРП промышленность занимает 40,1 %, в том числе на добычу полезных ископаемых приходится 13,4 %, электроэнергетику – 14,0 %, металлургическое производство – 6,1 %. При этом на обрабатывающие производства и водоснабжение; водоотведение остается 6,6 %.

Высокая зависимость экономики Республики Хакасия от нескольких видов экономической деятельности, преимущественно сконцентрированных в монопрофильных муниципальных образованиях, влияет негативно на устойчивость социально-экономического развития республики от воздействия внутренних и внешних факторов. В промышленном производстве республики около 80 % объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг организаций приходится на девять предприятий, сконцентрированных в семи муниципальных образованиях.

Низкий уровень продукции инновационного характера связан с низкой долей затрат организаций, осуществляющих технологические инновации, в общей структуре затрат. Необходимо консолидирование финансовых ресурсов, инноваций и производственного потенциала региона – Республики Хакасия, как это происходит в практике многих стран. В результате негативной ситуации в мировой экономике замедлился рост оборотов организаций, что повлияло на поступления доходов в консолидированный бюджет Республики Хакасия от крупнейших налогоплательщиков региона. В частности, сократились поступления по налогу на прибыль организаций.

Наблюдается также высокий уровень социально-экономической дифференциации муниципальных образований республики. Уровень социально-экономического развития муниципальных образований имеет существенные различия, обусловленные отличиями принадлежности к тем или иным категориям территорий, с преобладани-

ем на одних аграрной специализации, на других – минерально-сырьевой или лесной специализации. В значительной степени муниципальные образования различаются по основным критериям: численности населения, размещению производственных сил, уровню транспортной доступности до столицы республики, природно-климатическим условиям. Отмечается также недостаточный спрос на рабочую силу при одновременном ее дефиците вследствие несоответствия качества и профессионально-квалификационной структуры предложения. Сохраняется значительная территориальная дифференциация в сфере занятости, напряженность ситуации на рынке труда в отдельных населенных пунктах.

К возможностям Республики Хакасия можно отнести развитие инфраструктуры (транспортной, инженерной, энергетической и иных видов инфраструктур). Привлечение инвестиций в транспортную инфраструктуру (расшировка «узких мест» на железнодорожном транспорте) позволяет раскрыть потенциал топливно-энергетического комплекса. Развитие энергетической инфраструктуры, включая теплоснабжение, будет способствовать подъему строительного комплекса и малого бизнеса, повысит качество и надежность предоставляемых услуг населению. Развитие транспортной сети позволит повысить уровень интеграции Хакасии в экономическое пространство России и обеспечить необходимый уровень транспортной доступности и качества услуг как для бизнеса, так и для населения. В республике имеются инструменты для размещения новых производств, таких как территория опережающего социально-экономического развития «Абаза», промышленный парк «Черногорский». Стимулирование предпринимательской инициативы граждан, в том числе вовлечение сельскохозяйственного населения в предпринимательскую деятельность, является потенциалом развития малого предпринимательства, особенно молодежи, которая обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других групп населения. В настоящее время актуальной для малого бизнеса остается проблема получения необходимых финансовых ресурсов. В качестве альтернативы традиционным финансовым инструментам поддержки малого бизнеса в последние годы получил интенсивное развитие институт микрофинансирования. Прогнозируется, что значение микрофинансирования для предпринимательства будет неуклонно расти.

Экономическим преимуществом Республики Хакасия является межрегиональная и межмуни-

ципальная интеграция. Оно выражается в увеличении размеров рынка за счет соединения потенциалов регионов, обеспечении лучших условий для торговых отношений, возрастании межрегиональной трудовой миграции, создании новых и модернизации существующих экономических инструментов, стимулирующих рост инвестиций в возникновение новых производств, привлечение новых технологий, организации производства новых видов продукции, научно-технической интеграции, усилении сотрудничества в области здравоохранения, образования, культуры и спорта. Межрегиональному сотрудничеству также способствует наличие на территории республики крупнейшей в России гидроэлектростанции и потребление электроэнергии регионом, не превышаемое 70 %. Соседство с крупным высокоразвитым регионом на севере и востоке, таким как Красноярский край, способствует развитию межрегиональных связей в различных сферах деятельности, а также совместной реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, распространению новейших технологий. Наличие на территории Хакасии богатых рекреационных ресурсов позволяет развивать специализированные виды туризма: культурно-познавательный (например, экологический) и специализированный (например, сельский, охотничий и рыболовный).

Но кроме конкурентных преимуществ, экономика и управление внешнеэкономическими связями республики сталкиваются с рядом проблем. Во-первых, недостаточное развитие сети железных дорог для вывоза продукции с территории республики. Во-вторых, усиление экономических санкций, неблагоприятная конъюнктура рынков, снижение спроса на сырьевых и товарных рынках, рост конкуренции со стороны других регионов Российской Федерации. Высокая зависимость организаций обрабатывающего сектора экономики республики от внешних макроэкономических факторов, особенно в условиях введения экономических санкций в отношении Российской Федерации, отрицательно сказалась и в дальнейшем скажется на темпах производства. К экономическим особенностям управления процессами экспорта Республики Хакасия в современных условиях относится снижение курса рубля к основным мировым валютам, зависимость от импортного сырья, технологий и оборудования. Санкции оказали негативное влияние на экономическую деятельность региональных экспортеров сырья и металлов на международных товарных рынках. В-третьих, наблюдается повышение энерготарифов и стоимости услуг по технологическому присоединению к объектам

электросетевого хозяйства. Анализ динамики изменения цен на электроэнергию, поставляемую потребителям Республики Хакасия, в 2019–2021 гг. показал, что из-за роста себестоимости продукции субъекты малого и среднего бизнеса становятся неконкурентоспособными по сравнению с соседними регионами, где тарифы ниже. Возрастание энерготарифов приведет к увеличению цены на продукцию, инфляции, снижению уровня жизни населения.

Тормозит рост инвестиционных вложений в экономику и сельское хозяйство Хакасии снижение доступности кредитных ресурсов. Среди причин, препятствующих использованию кредитов банков, предприятия называют короткие сроки предоставления ресурсов, не совпадающие с периодом реализации инвестпроектов, высокую процентную ставку и требования к обеспечению кредита, а банки, в свою очередь, – высокую степень рисков невозврата.

Наблюдается возрастание демографической нагрузки на трудоспособное население в результате старения населения. В последние годы в регионе, как и в стране в целом, в возрастной структуре населения происходит существенное увеличение доли лиц старше трудоспособного возраста, что негативно отразится на сельскохозяйственном производстве, где необходим физический труд. Наблюдавшийся до 2017 г. естественный и миграционный прирост населения сменился убылью. Ежегодно в регионе наблюдается рост численности населения, проживающего в городах. Так, доля сельского населения в общей численности населения республики составляет 30,6 %. Происходит отток трудовых ресурсов из сел, снижается рост сельскохозяйственного производства, исчезают малые населенные пункты, усиливается дифференциация в социально-экономическом развитии муниципальных образований.

Объекты жилищно-коммунального хозяйства сельскохозяйственного направления Республики Хакасия имеют достаточно высокую степень износа; из-за дефицита финансовых средств продолжительное время не проводился или проводился в недостаточном объеме их капитальный ремонт и модернизация. Само сельское хозяйство является важнейшей жизнеобеспечивающей сферой экономики, определяющей возможность удовлетворения потребностей населения в полноценном питании, повышения уровня жизни сельского населения, роста эффективности производства. Доля отрасли в общем объеме ВРП составляет 5,0 % [Куценко, 2019. С. 100]. В структуре производства продукции сельского хозяйства региона основную долю

занимают хозяйства населения. В сельском хозяйстве Хакасии преобладающей отраслью является животноводство, на которое приходится более 70 % произведенной сельскохозяйственной продукции. За последние годы в животноводстве зафиксирован спад объемов производства, что связано с сокращением объемов производства сельскохозяйственными организациями.

В растениеводстве республика специализируется на выращивании зерновых и кормовых культур, картофеля. Сельское хозяйство является важнейшей отраслью экономической деятельности по обеспечению населения качественным продовольствием, обрабатывающих отраслей промышленности. Рынок сельскохозяйственной продукции в регионе можно отнести к отраслевым рынкам с высокой конкуренцией и большим числом участников из состава мелких и крупных производителей.

Внешнеэкономическая деятельность играет важную роль в экономическом развитии республики. Удельный вес Хакасии во внешнеторговом обороте СФО стабильно составляет 5,7 %, в экспорте – 6,1 %. Внешнеторговые операции ведутся с партнерами из более 70 стран дальнего и ближнего зарубежья, обеспечивая более 90 % стоимостного объема товарооборота республики. На протяжении последних пяти лет наибольшую долю в экспорте региона (почти 66 %) формировали металлы и изделия из них, в том числе алюминий необработанный, второе по значимости место занимали товары топливно-энергетического комплекса (29,7 %). Основными торговыми партнерами являются КНР, Япония, Республика Корея, Нидерланды, страны СНГ. На продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье приходится менее 1 % в экспорте Республики Хакасия.

К внутренним проблемам развития экспорта продукции сельского хозяйства можно отнести:

- зависимость производства продукции растениеводства от природно-климатических условий региона;
- низкие темпы обновления основных производственных фондов, износ которых составляет до 85 %;
- недостаточный уровень развития сбытовой системы;
- низкий уровень консолидации производителей;
- низкая доля производства глубокой переработки продукции сельского хозяйства;
- высокий уровень конкуренции с сельхозпроизводителями Сибири и зарубежными производителями;

– отток квалифицированных кадров в город из-за низкого уровня жизни на селе;
– высокие инвестиционные риски.

Таким образом, Республика Хакасия обладает значительными экономическими условиями и преимуществами для роста несырьевого неэнергетического экспорта. Агропромышленный комплекс Хакасии способен поставлять на мировой рынок

продукцию молочного направления: диетические линейки молока, йогурты, овечьи и козьи сыры. Переработка пшеничного зерна Хакасии позволит экспортировать модифицированный крахмал, глютен, лизин, биоэтанол, полимолочную кислоту и другие товары АПК Хакасии. Возможен экспорт услуг через развитие экологического, сельского, охотничьего и рыболовного туризма.

ЛИТЕРАТУРА

Куценко С. Ю. Современные тенденции в управлении внешнеэкономическими связями сельхозпроизводителей Республики Хакасия // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования:

сборник статей X Международной научно-практической конференции. – Абакан: Изд-во «ХГУ им. Н. Ф. Катанова», 2019. – С. 99–101.

УДК 314.7(571.513)

В. А. Кышпанак

*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ХАКАССИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД¹

В статье рассматриваются вопросы миграции как фактора развития населения Хакасии в контексте его динамики в постсоветский период. Дается краткий ретроспективный обзор темпов развития населения Хакасии в период наиболее быстрого экономического роста в годы формирования Саянского ТПК (1970–1980 гг.). Делается вывод о том, что к началу 1990-х гг. был накоплен значительный экономический и людской потенциал. Определяющую роль в формировании трудового потенциала сыграла миграция. В постсоветском периоде роль миграции менялась в зависимости от экономической ситуации в стране. Использование демографического баланса по десятилетиям позволило наглядно определить значение миграции в каждом десятилетии. При этом особое значение играет географический фактор миграции. Направления миграционных потоков из проблемных регионов постсоветского пространства в республику приняли устойчивый характер, что выносит изучение миграционных процессов на новый уровень исследований этой темы с учетом сложных геополитических аспектов.

Ключевые слова: миграция, миграционная подвижность, беженцы, сальдо миграции, внешняя миграция, внутренняя миграция, формирование населения.

V. A. Kyshpanakov

N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)

MIGRATION AS A FORMATION FACTOR OF THE POPULATION OF KHAKASSIA DURING THE POST-SOVIET PERIOD

The article examines the issues of migration as a factor in the development of the population of Khakassia in the context of its dynamics during the post-Soviet period. A brief retrospective review of the rates of development of the population of Khakassia during the period of the fastest economic growth during the formation of the Sayan Territorial Production Complex (1970-1980s) is given. It is concluded that by the beginning of the 90s, significant economic and human potential was accumulated. Migration played a decisive role in the formation of labor potential. In the post-Soviet period, the role of migration changed depending on the economic situation in the country. The use of demographic balance by decade made it possible to clearly determine the importance of migration in each decade. At the same time, the geographical factor of migration plays a special role. Directions of migration flows from problematic regions of the post-Soviet space to the Republic have become stable, which brings the study of migration processes to a new level of research on this topic, taking into account complex geopolitical aspects.

Keywords: migration, migration mobility, refugees, migration balance, external migration, internal migration, population formation.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00323.

Хакасия как один из районов нового промышленного освоения Сибири стала быстро развиваться во второй половине XX в. Наибольшее ускорение в формировании своего экономического потенциала пришлось на 1970–1980-е гг., когда решениями XXIV съезда КПСС на юге Красноярского края началось формирование Саянского территориально-производственного комплекса (ТПК). В него наиболее экономически развитой и определяющей частью вошла Хакасская автономная область и Правобережье, которое включало г. Минусинск и семь административных районов юга края.

В связи с началом строительства с 1970-х гг. объектов Саянского комплекса территория Хакасии превратилась в одну громадную строительную площадку. Начался новый, четвертый этап развития населения Хакасии, связанный с формированием на юге Красноярского края Саянского ТПК. На территории Хакасии и в Правобережье возводились такие гиганты индустрии, как Саяно-Шушенская ГЭС, комбинат «Саянмрамор», Саянский алюминиевый завод (СаАЗ), «Абаканвагонмаш», Минусинский электрокомплекс и др. Для обеспечения занятости вторых членов семьи на территории Саянского комплекса возводились крупнейшие предприятия легкой промышленности – в г. Черногорске к уже действующему камвольно-суконному комбинату добавились фабрика первичной обработки шерсти, комбинат «Искож», в Правобережье в г. Минусинске строилась перчаточная фабрика. Все это требовало квалифицированных рабочих рук, что влекло на крупнейшие новостройки комплекса рабочую силу со всех концов СССР. Приток мигрантов наряду с естественным приростом населения являлся важным источником формирования населения и трудовых ресурсов Хакасии и Правобережья. Еще один источник роста населения территории – преобразование сельских населенных пунктов в городские, в 1970–1980-е гг. также имел существенное значение. Важнейшим событием в жизни Хакасии имело образование города областного значения – Саяногорска из села Означенное (1975).

За годы своего «участия» в формировании Саянского ТПК Хакасия не только многократно увеличила свой экономический потенциал, превзойдя по этому показателю даже некоторые автономные республики, например соседнюю Тувинскую АССР, но и значительно увеличила и людской. За 1970–1990 гг. численность населения Хакасской автономной области увеличилась с 443,9 тыс. чел. до 573,0 тыс. чел., или на 29,1 % [Хакасская автономная ... 1990. С. 5]. Для сравнения: численность населения России (РСФСР) за тот же пери-

од выросло на 13,7 % [РСФСР в цифрах ... 1990. С. 21]. При этом городское население Хакасии увеличилось с 264,4 тыс. чел. в 1970 г. до 417,2 тыс. чел. в 1990 г., или в 1,6 раза, а его удельный вес к 1990 г. достиг 73 % (РСФСР – 74 %). Быстрый рост населения Хакасии за двадцатилетие формирования и развития комплекса привел к значительному изменению соотношения между городским и сельским населением области. Село являлось важнейшим источником обеспечения новостроек рабочей силой. В результате к 1990 г. сельское население уменьшилось со 179,8 тыс. чел. до 155,8 тыс. чел., или на 13,3 %, а его доля составила 27 % [Хакасская автономная ... 1990. С. 5].

Вместе с распадом СССР прекратил свое развитие и Саянский ТПК. По сути, это было двадцатилетие наиболее быстрого и мощного экономического и, прежде всего, промышленного роста Хакасии. Наступившие 1990-е гг. ознаменовали собой не только переход к рыночной экономике, сопровождаемый «шоковой терапией», массовой приватизацией, тотальным обнищанием населения в так называемый период «гайдариномики», но и длительный системный кризис всего общества. Разрыв практически всех хозяйственных связей в едином народно-хозяйственном комплексе СССР привел к стагнации в развитии территориально-производственных комплексов страны, в том числе и Саянского ТПК, а приватизация таких важнейших предприятий, как Саяно-Шушенская ГЭС, Саянский алюминиевый завод, фактически завершила их функционирование как неотъемлемых элементов в системе комплекса. Другие же крупнейшие предприятия Саянского ТПК, такие как Абаканский вагоностроительный завод, Минусинский электрокомплекс, легкая промышленность в целом, не выдержали конкуренции на мировом и внутреннем рынке с зарубежными тоаропроизводителями и обанкротились.

Тем не менее в новых условиях политико-административного устройства начала 1990-х гг. (образование Республики Хакасия) не прекращалось движение населения, как естественного, так и механического. Вопрос только заключался в следующем: в какой мере соотносились между собой эти два источника формирования населения и какую роль играли каждый из них в условиях депопуляции населения России, ставшей главной угрозой для страны? Для ответа на этот вопрос целесообразно рассмотреть динамику численности населения Хакасии и темпы его роста (убыли) в период с 1990 по 2020 г. Мы не случайно в качестве исходной точки отсчета выбрали 1990 г. Последние полные статистические данные по СССР заканчи-

ваются именно этим годом, который явился своего рода «водоразделом» между уже уходящей в историю советской эпохой и появляющимся новым постсоветским периодом.

Динамику населения Хакасии в последнее десятилетие XX в. уже в новых исторических реалиях характеризуют данные таблицы 1.

Т а б л и ц а 1

Численность населения Хакасии, тыс. чел.¹

Годы	Всего населения	В том числе		В % ко всему населению	
		Городское	Сельское	Городское	Сельское
1990	573,0	417,2	155,8	72,8	21,2
1995	584,6	424,2	160,4	72,6	27,4
2000	581,2	413,2	168,0	70,9	29,1

Как видно из таблицы 1, при продолжающемся общем росте населения, темпы которого снижались, городское население продолжало расти и, достигнув пика к 1995 г., стало быстро терять свою численность. Село же, наоборот, последовательно и поступательно ее увеличивало. Многие горожане, а это бывшие сельские жители, стали возвращаться к привычному для себя образу жизни. И если в первую пятилетку последнего десяти-

летия уходящего века и городское население, и сельское увеличивались сравнительно равными темпами, то в период с 1995 по 2000 г. положение изменилось. Дефолт 1998 г., политическая нестабильность в стране, война на Северном Кавказе – все это явилось дополнительной мотивацией для переезда в сельскую местность. В результате городское население республики сократилось на 2,6 %, а сельское увеличилось на 4,7 % (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Темпы роста и прироста (снижения) населения Хакасии, %

	Темпы роста	Темпы прироста (снижения)	Среднегодовой темп	
			Роста (снижения)	Прироста (снижения)
1990–1995				
Все население	102,0	2,0	100,4	0,4
городское	101,7	1,7	100,3	0,3
сельское	102,9	2,9	100,6	0,6
1995–2000				
Все население	99,4	-0,6	-0,1	–
городское	97,4	-2,6	-0,5	–
сельское	104,7	+4,7	-0,9	–
1990–2000				
Все население	93,2	-6,8	-0,22	–
городское	89,4	-10,6	-0,33	–
сельское	84,2	-15,8	-0,52	–

В целом же, как видно из таблицы 2, в течение 1990–2000 гг. происходило практически линейное снижение численности как городского, так и сель-

ского населения. Хакасия, как и Россия, вступила в полосу депопуляции населения.

¹ Хакасская автономная область в цифрах за 60 лет. Абакан, 1990. С. 5; Экономика Республики Хакасия в 2000 году. Абакан, 2001. С. 32.

В последующее двадцатилетие уже нового, третьего тысячелетия динамика населения Хакасии характеризовалась дальнейшим снижением его численности (табл. 3). Данные показывают,

что и в XXI в. население Хакасии сократилось на 46,9 тыс. чел. (0,4 % в среднем в год). Из них 40,1 тыс. чел. пришлось на потери городского населения и только 6,8 тыс. чел. – на сельское.

Таблица 3

Численность населения Хакасии, тыс. чел.¹

Годы	2000	2005	2010	2015	2020
Все население, в т. ч.	581,2	540,9	539,2	535,8	534,3
городское	413,2	384,1	367,7	367,0	373,1
в %	71,1	71,0	68,2	68,5	69,7
сельское	168,0	156,8	171,5	168,8	161,2
в %	28,9	29,0	31,8	31,5	30,3

Общие показатели численности населения таблицы 3 детализируют данные об общих и сред-

негодовых темпах его убыли в новом двадцатилетии XXI в. (табл. 4).

Таблица 4

Темпы снижения населения Хакасии, %

	Темпы снижения	Темпы прироста (снижения)	Среднегодовой темп	
			Роста (снижения)	Прироста (снижения)
2000–2010				
Всего	92,8	-7,2	-0,75	–
городское	89,0	-11,0	-1,15	–
сельское	102,1	2,1	100,2	0,2
2010–2020				
Всего	99,1	-0,9	-0,1	–
городское	101,4	1,4	100,15	0,15
сельское	94,0	-6,0	-0,6	–
2000–2020				
Всего	91,9	-8,1	-0,85	–
городское	90,2	-9,8	-1,0	–
сельское	96,0	-4,0	-0,4	–

Как видно из таблицы 4, темпы снижения численности населения Хакасии в первое десятилетие составили 7,2 %, а во втором они составили всего 0,9 %, составив 0,1 % в год. В целом за двадцать лет нового тысячелетия население республи-

ки теряло свою численность в пределах до одного процента ежегодно. При этом для него была характерна четко выраженная регрессия, как для городского, так и сельского населения (табл. 5).

¹ Население. Республика Хакасия // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва [Электронный ресурс]. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/27086> (дата обращения: 21.10.2021).

Таблица 5

Темпы роста и прироста (снижения) населения Хакасии, %

	Темпы роста (снижения)	Темпы прироста (снижения)	Среднегодовой темп	
			Роста (снижения)	Прироста (снижения)
1990–2020				
Все население	93,2	-6,8	-0,22	–
городское	89,4	-10,6	-0,33	–
сельское	84,2	-15,8	-0,52	–

Для оценки динамики численности населения республики в период с 1990 по 2020 г. и роли каждого из источников – естественного и механического прироста, согласно примененной выше

периодизации новейшей истории Хакасии, проанализируем демографический баланс по десятилетиям и определим типы динамики численности населения (табл. 6–8).

Таблица 6

Погодовой баланс динамики численности населения Хакасии¹

Годы	Численность населения, тыс. человек		Прирост (+), Убыль (-)	в том числе		Тип динамики
	На начало года	На конец года		Естественный прирост, убыль (+,-)	Сальдо миграции (+,-)	
1990	570934	572444	+1510	+2664	-1154	1
1991	572444	573998	+1544	+1919	-365	1
1992	573998	574367	+369	+74	+265	3
1993	574367	573123	-1244	-2235	+991	3
1994	573123	570865	-1258	-3207	+1949	3
1995	571865	570247	-1618	-2379	+761	3
1996	570247	567153	-3094	-2366	-728	6
1997	567153	564318	-2835	-2457	-378	6
1998	564318	561366	-2952	-2219	-733	6
1999	561366	557481	-3885	-2992	-893	6
2000	557481	554411	-3070	-2470	-600	6

В целом для периода с 1990 по 2000 г., как показывают данные погодового баланса характерны убыль населения, общая величина которой за это десятилетие составила 16 523 чел. Она сложилась из естественной убыли (15 668 чел.) и отрицательного сальдо миграции (855 чел.). По Дж. Уэббу, это 6-й тип динамики населения, показывающий

сокращение, при котором естественная убыль превышает механический отток [Харченко, 2007. С. 82]. И даже прирост населения в начале десятилетия – с 1990 по 1993 г., сложившийся за счет продолжавшегося по инерции «запаса» со времен СССР, не смог компенсировать общую убыль населения. Дальнейшее падение рождаемости, рост

¹ Население. Республика Хакасия // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва [Электронный ресурс]. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/27086> (дата обращения: 21.10.2021).

смертности обусловили систематическое снижение численности населения, которое не смог перекрыть механический приток.

Первое десятилетие XXI в. продолжало тенденцию убыли населения Хакасии (табл. 7).

Таблица 7

Погодовой баланс динамики численности населения Хакасии¹

Годы	Численность населения, тыс. человек		Прирост (+), убыль (-)	В том числе		Тип динамики
	На начало года	На конец года		Естественный прирост, убыль (+,-)	Сальдо миграции (+,-)	
2000	557481	554411	-3070	-2470	-600	6
2001	554411	549489	-4922	-2985	-1937	6
2002	549489	545198	-4291	-3162	-1129	6
2003	545198	541414	-3784	-3243	-541	6
2004	541414	537973	-3441	-2310	-1131	6
2005	535973	533824	-4149	- 213	-936	6
2006	533824	531140	-2684	-1462	-1222	6
2007	531140	531307	+167	+60	+107	3
2008	531307	531874	+567	+508	+59	2
2009	531874	432739	+807	+807	+58	2
2010	532739	532286	-453	+641	-1094	1
2000–2010	557481	532286	-25195	-16825	-8370	6

Как видно из таблицы 7, сохранился 6-й тип динамики населения, характеризующий общую убыль населения, который сложился за счет двукратного превышения естественной убыли по сравнению с механической. Более того, в первом десятилетии XXI в. общая убыль населения Хакасии в 1,5 раза превысила аналогичный показатель 1990-х гг. Иными словами, депопуляция в республике продолжалась и одним из ее факторов был процесс старения населения.

И, наконец, второе десятилетие XXI в. охарактеризовалось следующими результатами динамики численности населения Хакасии, которые отражены в демографическом балансе. Анализ его данных показывает те качественные изменения, которые произошли во втором десятилетии по сравнению с первым десятилетием XXI в. (табл. 8).

Таблица 8

Погодовой баланс динамики численности населения Хакасии²

Годы	Население, тыс. человек		Прирост (+), убыль (-)	В том числе		Тип динамики на начало года
	На начало года	На конец года		Естественный прирост (+), убыль (-)	Сальдо миграции (+,-)	
2010	532739	532286	-453	+641	-1094	8
2011	532286	532135	-151	+ 859	-1010	8

¹ Население. Республика Хакасия // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва [Электронный ресурс]. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/27086> (дата обращения: 21.10.2021).

² Население. Республика Хакасия // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва [Электронный ресурс]. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/27086> (дата обращения: 21.10.2021).

2012	532135	533025	+890	+1397	-507	1
2013	533025	534079	+1054	+1375	-321	1
2014	534079	535796	+1717	+1146	+571	2
2015	535796	536781	+985	+672	+313	2
2016	536781	537668	+887	+697	+190	2
2017	537668	537513	-155	-88	-67	6
2018	537513	536167	-1346	-450	-896	5
2019	536167	534262	-1905	-1128	-777	6
2010–2019	532739	534262	+1523	+5121	-3598	1

Данные демографического баланса за период с 2010 по 2019 г. показывают, что тенденция перманентного снижения численности населения Хакасии была прервана в самом его окончании. Это и определило итоговый положительный результат с общим приростом в 1523 чел. благодаря тому, что общий естественный прирост позволил перекрыть механический отток населения. Это позволило классифицировать динамику численности населения Хакасии по 4-му типу. Иными словами, роль миграции как источника формирования населения Хакасии во втором десятилетии XXI в. была вторич-

ной. В целом же в период с 1990 по 2020 г. население Хакасии уменьшилось на 40,2 тыс. чел., из которых на естественную убыль пришлось 68,0 %, а на механический отток (миграцию) – 32,0 %. Если же рассматривать динамику численности населения за первое двадцатилетие XXI в., то население Хакасии уменьшилось на 23,7 тыс. чел., и практически в равной степени эта убыль пришлась на естественную и механическую (49,4 % и 50,6 %). Изменение миграционного прироста населения республики в сравнении с РФ и СФО показано на рисунке 1.

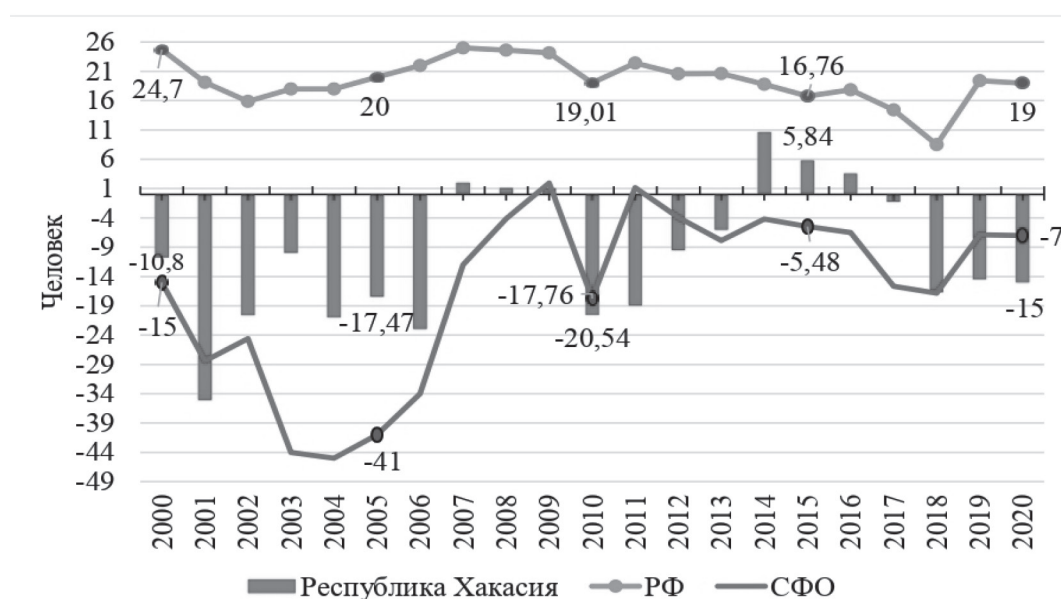

Рис. 1. Интервалы изменения коэффициента миграционного прироста (убыли) населения на 10 000 чел.

Что касается самих миграционных связей Хакасии, то, как и в других регионах и по стране в целом, они подразделяются на внешние и внутренние. В свою очередь, внутренние миграционные связи состоят из внутриреспубликанских и внутри-

районных. Внешние же представляют собой обмен с другими частями страны и ближним и дальним зарубежьем. В таблице 9 приведены данные об общих итогах миграции населения Хакасии за 1990–2000-е гг. (табл. 9).

Таблица 9

Общие итоги миграции населения Хакасии, чел.¹

Годы	1995	2000	2011	2014	2018
Прибыло, всего:	26813	18834	17830	23672	23128
в пределах РФ	23621	17611	16909	21953	21982
из зарубежных стран	3192	1223	921	21982	1146
Выбыло, всего:	23184	17421	18840	23101	24024
в пределах РФ	21170	16381	18756	22425	22744
в зарубежные страны	2014	1040	84	676	1280
Сальдо миграции	+3629	+1413	-1010	571	-896
в пределах РФ	+2451	+1230	-1847	-472	-762
между зарубежными странами	+1178	+183	+837	1043	-134

Данные таблицы 9 показывают снижение числа прибывших в республику и рост численности выбывших из нее за рассматриваемый период. В 2019 г. продолжилась тенденция снижения числа прибывающих в Хакасию наряду со снижением числа выбывших, в результате чего отрицательное сальдо миграции уменьшилось до 777 чел. В целом миграция как источник формирования населения региона, за счет которого компенсировалась естественная убыль населения в середине 1990-х гг., трансформировалась в последние годы в отрицательный фактор, прежде всего за счет внутрирегиональной миграции. Вкупе с естественной убылью населения Хакасии она на протяжении практически всего постсоветского периода обусловила устойчивую динамику снижения ее численности.

Важное значение имеет изучение географического вектора миграционных потоков. С распадом СССР между бывшими союзными республиками, прежде всего между Российской Федерацией и республиками Средней (Центральной) Азии, границы стали фактически полупрозрачными, а для их пересечения не требовалось виз. Нестабильная обстановка в этих новых независимых государствах, гражданская война в Таджикистане в начале 1990-х гг., глубокий коллапс в экономике, связан-

ный с разрывом хозяйственных связей с регионами и предприятиями в России, массовая безработица – все это привело к перемещению больших масс населения в направлении «Юг – Север». Одним из таких потоков стало перемещение мигрантов в направлении «Центральная Азия – Республика Хакасия». Как видно из таблицы 9, число прибывших в республику из зарубежных стран в 1995 г. достигло почти 3,2 тыс. чел. Новым показателем посткризисной миграции стал статус беженца и лиц, получивших временное убежище (в статотчетности указываются только вынужденные переселенцы. – Прим. автора). В 1995 г. число таких лиц в Хакасии составило 166, а к 2000 г. достигло 188 чел. Из них наибольшее число – 71 чел., или 37,7 %, пришлось на лиц из Армении, на Узбекистан, Таджикистан и Киргизию в совокупности – 85 чел., или 45,2 % [Экономика Республики ... 2001. С. 54]. В 2000 г. наибольшее число вынужденных переселенцев пришлось на Казахстан – 148 чел., или 78,7 % от общего числа лиц этой категории. При этом пик пришелся на 1998 г., когда из Казахстана вынуждены были уехать в Хакасию 207 чел., что составило 82,1 % от всей численности лиц данного статуса. Очевидно, что в большинстве случаев речь идет о русскоязычном

¹ Экономика Республики Хакасия в 2000 году. Статистический ежегодник. Абакан, 2001. С. 52; Экономика Республики Хакасия в 2012 году. Статистический ежегодник. Ч. 1. Абакан, 2013. С. 55; Хакассский республиканский статистический ежегодник. Стат. сб. / Красноярскстат. Абакан, 2019. С. 49.

населении, ранее проживавшем в этих республиках и вынужденном уехать в Россию из-за всплеска национализма, ущемления их прав, а то и угроз для их жизни.

В период с 2014 по 2015 г. произошел резкий всплеск потока беженцев и вынужденных переселенцев на территорию России в связи с вооруженным конфликтом на юго-востоке Украины.

Небольшая часть из них прибыла и в Хакасию. Однако в статистической информации данные об их численности отсутствуют.

В последние годы география миграционных потоков из стран Центральной Азии и Закавказья не изменилась. Можно говорить лишь о количественном снижении числа мигрантов в Хакасию (табл. 10).

Таблица 10

Международная миграция в Хакасия, чел.¹

Страны СНГ	2014	2015	2016	2017	2018
Прибыло, всего	1572	1628	1206	988	1046
в том числе:					
Азербайджан	120	102	71	73	79
Армения	73	64	58	39	30
Беларусь	4	4	2	4	7
Казахстан	166	153	115	93	102
Киргизия	432	396	312	264	211
Молдова	16	14	10	6	5
Таджикистан	277	269	251	214	288
Туркменистан	3	1	–	2	–
Узбекистан	234	308	209	170	222
Украина	247	317	178	123	102

Тем не менее по суммарному прибытию мигрантов в Хакасию лидером является Киргизия. Только за рассматриваемый период в республику прибыло 1615 чел. Для сравнения: из Таджикистана прибыло в Хакасию 1299 чел., Узбекистана – 1143 чел. Сегодня киргизская диаспора в республике является самой многочисленной и насчитывает свыше 11,5 тыс. чел.² [Абакан, 2017]. Каковы же причины столь стремительного роста численности мигрантов из Киргизии?

Такой рост числа мигрантов из бывших советских среднеазиатских республик коррелируется с внутригосударственными (политическими, социально-экономическими) и внешними факторами в этих странах СНГ. Особенно кризисной и опасной в этом регионе является в этом плане ситуация в Кыргызстане. Многочисленные перевороты, свержения президентов, повальная коррупция и клано-

вая борьба за власть, полная разруха в экономике привели к массовому исходу населения в сопредельные регионы в поисках работы, прежде всего в Россию.

Вступление Кыргызстана в 2015 г. в ЕАЭС упростило миграционные процессы. В соответствии с этим гражданам Кыргызстана были предоставлены преференции в экзаменации, в оформлении патента, регистрации, что намного облегчило оформление на работу, открытие собственного дела и т. п. Для заключения трудового договора с работодателем на территории РФ выходцам из Кыргызстана необходим только паспорт своего государства. Соответственно в общий трудовой стаж засчитывается работа на территории России, а также распространяются социальные гарантии, которые действуют в отношении российских граждан. Можно говорить о том, что данный фактор

¹ Хакассий республиканский статистический ежегодник, 2019. Стат. сб. / Красноярскстат. Абакан, 2019. С. 50.

² Абакан. 2017. 23 октября.

явился главной причиной для миграционного оттока граждан Кыргызстана из своей страны. Вместе с тем в условиях экономического коллапса важным источником притока валюты являются денежные переводы киргизских мигрантов из России, которые составляют весьма значительную долю от ВВП. Об этом косвенно можно судить по такому факту: по расчетам Всемирного банка, денежные переводы таджикских трудовых мигрантов составляют 52 % от ВВП [Галас, 2017. С. 230]. А таджики, наряду с узбеками, после киргизской диаспоры являются наиболее многочисленными в Хакасии.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. В постсоветский период динамика населения Хакасии характеризовалась двумя разновекторными тенденциями. В первое десятилетие численность населения увеличивалась благодаря «заложенному» в советское время демографическому потенциалу. Начиная с 2000 г. население республики неуклонно снижалось в результате естественной убыли и устойчивого отрицательного сальдо миграции в целом. Однако в последнем десятилетии вплоть до настоящего времени естественная убыль сменилась на естественный прирост, что позволило переломить негативный миграционный фактор. Тем не менее прогнозные оценки численности населения Хакасии на ближне- и среднесрочную перспективу не вселяют оптимизма.

Другим важнейшим моментом в современной посткризисной миграции является назревшая и очень актуальная проблема межэтнического и межконфессионального взаимодействия в республике. Очевидно, что в условиях существования многонационального населения республики, сложившихся крупных этнических диаспор, быстро количественно выросших в постсоветский период, существует проблема миграционных рисков и угроз национальной безопасности в целом. Большинство мигрантов из республик Центральной Азии не знают русского языка и не имеют представления об истории региона, где они пребывают, о российском законодательстве, правилах поведения в обществе. За тридцать лет после распада СССР в этих республиках выросло уже другое поколение с иной ментальностью. Социологические опросы показывают, что местные жители с настороженностью относятся к мигрантам из бывших среднеазиатских республик. Осознание этого позволит более четко выработать механизм для превентивации и локализации угроз современной миграции. Это задача может и должна решаться совместными усилиями местных органов власти с опорой на федеральное законодательство в области миграционной политики, научным и экспертным сообществом республики, с представителями национальных диаспор в Хакасии.

ЛИТЕРАТУРА

Галас М. Л. Социально-экономические и политико-правовые аспекты посткризисной миграции // Вестник Финансового университета. – 2017. – Т. 21. – № 3. – С. 216–235.

РСФСР в цифрах в 1989 г. Краткий статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 254 с.

Хакасская автономная область в цифрах за 60 лет. – Абакан, 1990. – 99 с.

Харченко Л. П. Демография. – М.: Омега-Л, 2007. – 350 с.

Экономика Республики Хакасия в 2000 году. Статистический ежегодник. – Абакан, 2001. – 329 с.

УДК 316.334.52

О. Л. Лушникова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан)

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ЖИТЕЛЕЙ МОНОГОРОДОВ ХАКАСИИ¹

Моногорода играют значимую роль в социально-экономическом развитии Хакасии. Однако эти территории быстро «теряют» населения из-за безработицы, низкого уровня жизни, неблагоприятной экологической ситуации и других факторов. В связи с этим остро встает вопрос о сохранении населения моногородов. С одной стороны, функционирование градообразующих предприятий обеспечивает население рабочими местами, с другой – актуализирует проблему сохранения здоровья жителей монотерриторий. В статье рассматривается связь здоровья населений монопрофильных территорий с экономическими показателями, с состоянием экологии и с качеством медицинского обслуживания.

Ключевые слова: моногорода, Хакасия, здоровье, экология, градообразующие предприятие, здравоохранение.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Социальные проблемы моногородов Хакасии: факторы, динамика, поиск решений», грант № 19-49-190001 p_a).

O. L. Lushnikova
*Khakass Research Institute for
Language, Literature, and History (Abakan)*

PROBLEM OF PRESERVING HEALTH OF RESIDENTS OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS OF KHAKASSIA

Single-industry towns play a significant role in the socio-economic development of Khakassia. However, these territories are rapidly “losing” the population due to unemployment, low standard of living, an unfavorable environmental situation and other factors. In this regard, the issue of preserving the population of single-industry towns is acute. On the one hand, the functioning of town-forming enterprises provides the population with jobs, on the other, actualizes the problem of preserving health of residents of single-industry territories. The article examines the connection of health of the population in single-industry territories with economic indicators, with the state of ecology and with the quality of medical care.

Keywords: single-industry towns, Khakassia, health, ecology, town-forming enterprise, healthcare.

Моногорода играют значимую роль в социально-экономическом процветании страны. Градообразующие предприятия монотерриторий обеспечивают более половины добычи нефти, газа, угля, продукции черной и цветной металлургии и т. д. [Маслова, 2011. С. 17]. Несмотря на это, моногорода все равно быстро «теряют» население. Это связано с узкопрофильным рынком труда в таких территориях, со снижением объемов производства, с изношенностью объектов социальной инфраструктуры и т. д. Еще одна причина миграционного оттока из моногородов – ухудшение экологической ситуации, подрывающей здоровье населения. Фокус данной статьи направлен на анализ факторов, влияющих на сохранение здоровья населения монотерриторий. Эмпирической базой для исследования послужили статистические данные, а также результаты социологического опроса жите-

лей монопрофильных территорий Хакасии 2021 г. (n=1000).

В Хакасии к моногородам отнесены шесть территорий: г. Саяногорск, г. Сорск, г. Черногорск, г. Абаза, п. Вершина Теи и с. Туим, в которых проживает 28,9 % всего населения республики (или 41,4 % от городского населения)¹. Согласно статистическим данным, самый высокий уровень заболеваемости в г. Черногорск (1888,1 на 1000 населения), самый низкий – в г. Абазе (1064,8 на 1000 населения) (табл. 1). Это связано, во-первых, с общим количеством градообразующих предприятий, а во-вторых, с типом промышленного производства, которое определяет уровень загрязненности моногорода и наиболее распространенные заболевания.

Т а б л и ц а 1

Санитарно-эпидемиологические показатели монотерриторий Хакасии²

г. Абаза	2015	2016	2017	2018	2019
кол-во выбросов в атмосферу (тыс. тонн)	3,3	3,9	3,0	3,7	н.д.
кол-во отходов (тыс. тонн)	694,8	912,8	710,7	854,7	н.д.
общая заболеваемость (на 1000 населения)	1126,7	1083,6	1191,6	1115,7	1064,8
г. Саяногорск	2015	2016	2017	2018	2019
кол-во выбросов в атмосферу (тыс. тонн)	42,3	45,1	67,4	63,3	н.д.
кол-во отходов (тыс. тонн)	186,7	197,3	259,6	164,3	н.д.

¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года / Федер. служба гос. статистики. М., 2019. С. 229.

² Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2015 г.». Абакан, 2016. С. 132, 147, 154–155; Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2016 г.». Абакан, 2017. С. 138, 154, 161–162; Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2017 г.». Абакан, 2018. С. 15, 145, 160, 168–169; Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2018 г.». Абакан, 2019. С. 15, 18, 129–130, 134–135, 147, 151–155.

общая заболеваемость (на 1000 населения)	1420,7	1381,2	1379,9	1309,4	1521,1
г. Сорск	2015	2016	2017	2018	2019
кол-во выбросов в атмосферу (тыс. тонн)	6,1	6,9	7,3	6,9	н.д.
кол-во отходов (тыс. тонн)	17420	17400,2	17206,5	16867,2	н.д.
общая заболеваемость (на 1000 населения)	1596,9	1595,4	1554,9	1501,8	1636,4
г. Черногорск	2015	2016	2017	2018	2019
кол-во выбросов в атмосферу (тыс. тонн)	13,8	12,2	12,1	2,9	н.д.
кол-во отходов (тыс. тонн)	95420,6	1937,6	2074,5	22,3	н.д.
общая заболеваемость (на 1000 населения)	2035,3	2021,9	2016,1	1955,6	1888,1

В Черногорске большая часть градообразующих предприятий специализируется на добыче угля, которая дает 86 % удельного веса в общем объеме производства¹. В этом городе самые высокие показатели заболеваемости мочеполовой системы, системы кровообращения, костно-мышечной системы, органов пищеварения, даже травм и отравлений². Анализ корреляций по Пирсону показал: чем выше количество выбросов в атмосферу в этом городе, тем выше общий уровень заболеваемости населения ($r=0,996^{**}$). Однако самый высокий уровень выбросов в атмосферу зафиксирован в Саяногорске³: по сравнению с другими территориями эти показатели в 3–10 раз больше. Основная направленность этого города связана с производством алюминия. В Сорске самые высо-

кие показатели заболеваемости по болезням органов дыхания (562,8 на 1000 населения) и болезней глаза (144,2 на 1000 населения)⁴. Город специализируется на производстве и добыче молибденового и медного концентратов, а также ферромолибдена. Анализ корреляцией показал, что распространенность этого заболевания повышается с увеличением количества выбросов в атмосферу ($r=0,995^{**}$), а с увеличением количества отходов увеличивается общая заболеваемость населения ($r=0,998^{**}$)⁵.

По результатам опроса треть опрошенных ощущают себя здоровыми, половина болеют «обычными» болезнями, такими как сезонная простуда, грипп, и каждый пятый имеет серьезные (в том числе хронические) заболевания (рис. 1).

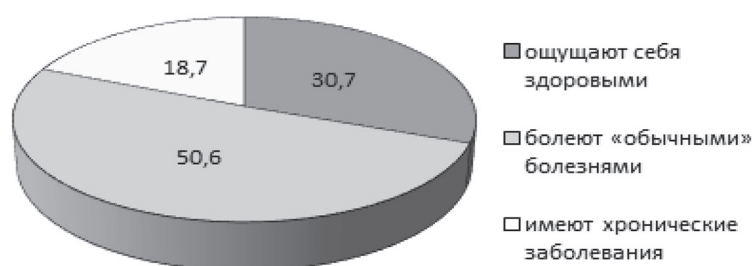

Рис. 1. Оценка состояния здоровья жителями монотерриторий Хакасии, в % от ответивших

¹ Промышленность Черногорска // Заводы России. URL: <https://заводы.рф/factories/chernogorsk> (дата обращения: 18.08.2020).

² Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2018 г. Абакан, 2019. С. 155.

³ Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2018 г. Абакан, 2019. С. 181.

⁴ Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2018 г. Абакан, 2019. С. 155.

⁵ Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Хакасия в 2018 г. Абакан, 2019. С. 181.

Однако анализ по отдельным территориям показал, что больше всего имеющих хронические заболевания, в Саяногорске, Абазе и Черногорске. Причем опрошенные именно этих монотерриторий оценивают экологическую ситуацию в своих городах как неблагоприятную, а некоторые – как близкую к катастрофической: в Черногорске – 66,7 %,

в Саяногорске – 56,5 %, в Абазе – 38,1 % (в % от ответивших). Наиболее острые экологические проблемы: загрязненность и загазованность воздуха (53,6 %), большое количество отходов и свалок бытового мусора (35,4 %), загрязненность водоемов и почв (19,3 %), вред от котельных и очистных сооружений (19 %) и др. (рис. 2).

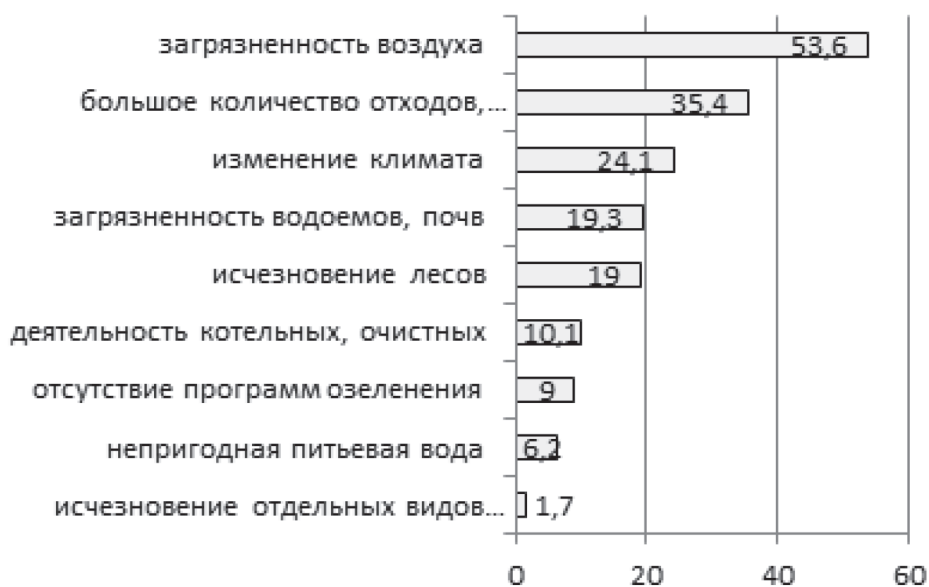

Рис. 2. Наиболее острые экологические проблемы монотерриторий, в % от опрошенных

Качество медицинского обслуживания в этих городах в представлениях опрошенных тоже на низком уровне: Черногорск – 57,8 %, Саяногорск – 61,7 %, Абаза – 39 %. Больше всего жителей монотерриторий беспокоит отсутствие узких специалистов – 66,3 %, низкая квалификация врачей – 44,5 %, вынужденная необходимость дожидаться своей очереди – 41,9 %, отсутствие современного оборудования – 38,5 %.

В заключение отметим, с одной стороны, функционирование градообразующих предприя-

тий обеспечивает население рабочими местами, вносит вклад в социальное развитие моногородов, но, с другой стороны, оказывает негативное влияние на экологию этих территорий и сохранение здоровья их жителей. По мнению исследователей, в современных условиях монопрофильный город является повышенной зоной риска экономического коллапса и социального взрыва [Кашкина, 2017. С. 135], поэтому задача органов власти создавать условия не только для экономического развития, но и для повышения качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

Кашкина Л. В. Социальное самочувствие населения в моногороде Арктического региона Российской Федерации (по результатам социологических исследований в г. Новодвинске) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2017. – № 3 (47). – С. 133–136.

Маслова А. Н. Моногорода в России: проблемы и решения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2011. – № 5. – С. 16–28.

УДК 331.108

С. А. Ряшенцев
*Саянский техникум «СТЭМИ» (Саяногорск)***ПОДГОТОВКА КАДРОВ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Статья посвящена анализу состояния системы подготовки кадров в Республике Хакасия. Определены основные проблемы: несоответствие требованиям рынка труда; потеря связи между профессиональными образовательными организациями и работодателями; ориентация на потребности образовательных организаций при определении контрольных цифр приема. Автором статьи предложены экстренные меры по разрешению сложившейся ситуации в подготовке кадров в Республике Хакасия: проведение независимого мониторинга потребностей экономики Республики Хакасия в квалифицированных работниках; создание координационного совета по подготовке кадров для экономики Республики Хакасия при Правительстве Республики Хакасия; продвижение системы целевого обучения.

Ключевые слова: подготовка кадров, рынок труда, контрольные цифры приема, работодатели, профессиональные образовательные организации.

S. A. Ryashentsev*Sayan College of Economics, Management, and Computer Science (Sayanogorsk)***PERSONNEL TRAINING IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

The article is devoted to the analysis of the state of the personnel training system in the Republic of Khakassia. The main problems are identified: non-compliance with the requirements of the labor market; the real connection between professional educational organizations and employers is lost; when making decisions on admission control figures, they focus primarily only on needs of educational organizations, without monitoring the labor market. The author of the article suggests emergency measures to resolve the current situation in the training of personnel in the Republic of Khakassia: conducting independent monitoring of needs of the economy of the Republic of Khakassia for qualified workers; creating a coordinating council for personnel training for the economy of the Republic of Khakassia under the Government of the Republic of Khakassia; promoting the system of targeted training.

Keywords: personnel training, labor market, admission control figures, employers, professional educational organizations.

Система подготовки кадров для экономики Хакасии не соответствует требованиям рынка труда. С одной стороны, в вузах и ссузах ведется подготовка специалистов и рабочих кадров по большому перечню профессий, но, с другой стороны, нехватка кадров все равно остается. По данным официальных мониторингов, после получения профессии трудоустраиваются в среднем менее 45 % выпускников государственных профессиональных образовательных организаций. При этом большинство из этих выпускников устраивается на работу не по специальности.

Обсуждение этой проблемы показало, что между образовательными организациями и работодателями отсутствует взаимодействие. Органы исполнительной власти, принимая решение о контрольных цифрах приема, ориентируются в

первую очередь на возможности образовательных организаций, без учета потребностей рынка труда. Формирование прогноза баланса трудовых ресурсов по экономической деятельности зачастую тоже происходит формально.

В 2020 г. был проведен опрос работодателей, заинтересованных в поиске и подборе кадров, оказывающих значимое влияние на развитие экономики республики, а также принимающих участие в реализации инвестиционных проектов. В опросе приняли участие преимущественно государственные организации и учреждения, осуществляющие свою деятельность за счет средств федерального и регионального бюджетов и не способствующие созданию и увеличению доходной части бюджета региона (рис. 1).

Рис. 1. Работодатели, принявшие наиболее активное участие в опросе

К сожалению, реальный сектор экономики, который создает прибавочный продукт и отчисляет налоги в бюджет, не принял участие в опросе. Соответственно, потребности этого сектора не учитывались при формировании прогноз баланса трудовых ресурсов по востребованным специальностям и профессиям. А это такие отрасли, как строительство, сельское хозяйство, транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи, туризм и гостеприимство и др.

Сельское хозяйство и туризм определены в качестве самых перспективных отраслей экономики в Хакасии, но специалистов для этих отраслей недостаточно. При этом прогноз составлен до 2027 г. В действительности значительная доля специальностей и профессий, устанавливаемых контрольными цифрами приема, является либо не востребованной, либо определенной не в нужных объемах (с перевесом или недостатком).

Это подтверждается и итогами приемной кампании 2021 г., в соответствии с которой контрольные цифры приема (2225 чел.) были распределены между государственными профессиональными образовательными организациями. Однако для частных профессиональных образовательных организаций (например, для «Саянского техникума СТЭМИ») контрольные цифры не распределялись.

План по выполнению набора обучающихся выполнили все государственные профессиональные образовательные организации г. Абакана и с. Аскиз. Однако в других муниципальных образованиях был недобор абитуриентов на бюджетные места (17,4 %) Причем в отдельных местах этот процент еще выше: в с. Таштып – 57 %, в г. Абаза – 42 %, в с. Бея – 58 %. Основные причины такого большого недобора связаны с некорректным распределением контрольных цифр приема.

На наш взгляд, необходимо проводить независимый мониторинг потребностей экономики республики в квалифицированных работниках по всем видам экономической деятельности, а также создать координационный совет по подготовке кадров для экономики Республики Хакасия при Правительстве Республики Хакасия.

Основными задачами Совета должны стать:

- создание условий для подготовки квалифицированных рабочих и специалистов с учетом требований рынка труда и перспективной потребности экономики Республики Хакасия;
- согласование контрольных цифр приема;
- достижение баланса спроса и предложения на рынке труда, повышение трудовой мобильности рабочей силы;
- обеспечение механизма взаимодействия рынка образовательных услуг и рынка труда Республики Хакасия;
- содействие профессиональному самоопределению граждан путем совершенствования системы профессиональной ориентации в соответствии с приоритетами развития экономики Республики Хакасия;
- развитие системы целевого обучения, которая предполагает трудоустройство выпускников профессиональных организаций после окончания обучения на предприятиях и в организациях Республики Хакасия, обучающихся за счет средств регионального и федерального бюджета.

Только совместными усилиями органов исполнительной власти, работодателей и профессиональных образовательных организаций Хакасии можно создать необходимые условия для подготовки квалифицированных кадров, востребованных на рынке труда, и удовлетворить потребность в этих кадрах все отрасли экономики.

ЛИТЕРАТУРА

Постановление Правительства Республики Хакасия № 690 от 10 декабря 2013 г. (с изменениями) «Об утверждении Порядка установления организациям, осуществляющим образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования, контрольных цифр приема (в том числе порядка определения общего объема контрольных цифр приема) за счет бюджетных ассигнований из республиканского бюджета Республики Хакасия».

Приказ Министерства труда и социальной защиты Республики Хакасия от 16.12.2019 № 334д «Об организации формирования прогноза кадровой потребности рынка труда Республики Хакасия».

Потребность экономики Республики Хакасия в квалифицированных работниках по видам экономической деятельности на 2020–2027 гг. // Отчет Министерства труда и социальной защиты Республики Хакасия, 2020 г.

УДК. 392.1+37.018.1

К. И. Султанбаева

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(Абакан)*

Л. Г. Еркибева

*Есинская средняя общеобразовательная школа
(с. Полтаково)*

САҒАМҒЫ ХАКАС СӨБІРЕДЕГІ КИБІРЛЕР ПАЗА ОҢДАЙЛАР (СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ХАКАСОВ)¹

В статье представлены результаты эмпирического исследования функционирующих в современной хакасской семье традиций воспитания детей с использованием методов беседы и анкетирования по авторской методике. Полученные данные свидетельствуют о трансформации этнокультурных традиций в семейном воспитании хакасов, проживающих в селе, отмечены актуальные проблемы семейного воспитания в условиях информационного общества.

Ключевые слова: семейные традиции хакасов, этнокультурное воспитание детей.

K. I. Sultanbaeva

N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)

L. G. Erkiyeva

Esin Secondary School (Poltakov)

THE MODERN KHAKASS' FAMILY TRADITIONS

The article presents the results of an empirical study of the traditions of raising children functioning in a modern Khakass family using methods of conversation and questioning according to the author's methodology. The data obtained indicate the transformation of ethno-cultural traditions in the family education of the Khakass living in a village. Relevant problems of the family education in the information society are noted.

Keywords: Khakass family traditions, ethno-cultural upbringing of children.

Сағамғы чуртас ондайлары иледе алыс парғаннар, аннаңар наа кибірлер төріпче. Кибірли парчатхан чуртас пик арах паза ниик поладыр. Хакас чонның хас-хақаннаң орных парған кибірлері сағамғы тусха килісче бе алай харығ полча ба? Мындағ сурыға нандыраң үчүн, чон аразында улуғ нимес істезіг иртіргебіс. Сағыс полған: пістің хакастар сөбірезінде чонның кибірли тудынчатхан ондайлары пу тусха теере чуртапча полар. Пу

сағыснаң. Ис істіндегі Асхыс аймағының аалларында чиит паза улуғ частығ улуснаң чоох апарып, сурығлар хоостыра хабарласхабыс. Чоохтирға кирек, пістің пу тоғыста прай істезіг салтарлары нимес, статьяға килістіре үзікти пирчебіс. Хакасияның 30 чыл полчатхан чазына килістіре чонның чуртазында хайдағ алызығлар полчатханын көзідер сағыс полча. Ниме піліп алғабыс?

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00661.

Прайзы пілче полар, өөн кибірлер кізі чуртазынаң палғалыстығ: хақан кізі төрізе, наа чурт салчатса паза үрезе, аны ипти ондайлап салчаң кибірлер пар. Чуртас алысчатханын көп ниме таныхтапча: интернет паза информационнай технологиялар кірерінең олған-узах аал аразында асхынах көрінче. Олар телефон алай компьютер кистінде одырчалар. Улуғ улус көбізін от-тамах пилетир тоғыстарын техника пользыинаң толдырча. Андағ ондайнаң, тилем кізі өнетін кибірге тудынминча, пос алынча тоғыс итчеттір.

Істезіг сурығларына көбізі тынағдағы улус тартылған: үгредігде паза олаңай тоғыста істенгенер, ортымахти 60-69 частығлар. Прай 30-ха чағын кізі. Оларның санында респондент С.В. Топоев көп хының ниме поэның родынаңар, совет тузындағы чуртастаңар искірген. Сағайлар аразында 1930 чылларда хыс оғырлачаң кибір саңай ла чітпеендір. Иди аның ічезін пабазы туған-харындастарынаң хада хараазын тут килтір. Кирі ічезі. нинче дее удурласса, хызын алдырыбыстыр. Пістің респондент олған тузынаң сығара улуғ кізінің чооғын, чахығларын сағыста ал халтыр. Иди наа чурт саларға тимненчеткен чииттерге улуғлары төремил чоохтачаң полтырлар, хайдағ родтаң кізіні аларға чарир алай чарабас. Хазығы чазығ, кинек алай ба ондайы хомай сөбіредең кізіні аларға чарабас, туғаннарнаң алызарға ідөк чарабинча. Чонның пу кибірінеңер прайзы даа искен полар, че андағ даа полза, сағамғы улус ағаа тың на хайбинчатхан осхас.

Паза киртініс суриина теелгенде, респондент поэның коммунист полған пабазынаңар искірген: ол хайдар хазыр ондайлығ, поэның киреене түгеде пирін салған кізі полтыр. Аның чуртазында пастағы орында хазна киректері полтыр: «Прай ниме хазнани, чонни, чарадығ чох теңерге чарабас, прай чуртас закон хоостыра ползын». Иди ол поэның чуртында ипчізіне образтар (иконалар) тударға чаратпачаң, үлгүдегі пірее пастых кір килзе, көр саларынаң чочынчаң. Ханның чааны ирткен, пір дее нимедең хорыхпин махачы чааласхан кізі олаңай чуртаста үлгүдегілердең хорыххан. Пілдістіг, ол туста партиянай үлгү, чонны худаыға киртінмес ондайға тартып, тың күстенген паза хатығлачаң. Аннаңар прай даа сөбіреде төрдегі пулунаста образтар чох полған, худаыға киртініс чарадылбачаң. Сағамғы чуртас саринаң мындағ кирек пасхачыл даа пілдірче.

Паза, С.В. Топоевтың чооғынаң, хайдағ кибірлер сөбірені пик тутчаң? Пастағызы, ол улуғларны улуғлап пілгені. Поэы ол чахсы оңнапча, хайди пабазының кисчеткен теер түрейліг өдіктерін күннің иирде арығлаанын. Пабазы тапсабин даа

өдіктерін тоғыс соонаң суур салча, оолғы иртенге читіре чалтырама арығлап саларға кирек сөс тее чох. Алай тайылары килзе, чоох таа чох, ниме итгірзелер, ағаа хайынча. Ол үгренчеткенде, пабазы улуғ көзідім полтыр, сіліг пазарға анынаң көніктір, аның сылтаанда, армияа парғанда, штабсар тоғысха алтырлар.

Ікінчізін, хакас сөбірелерде хақан даа олған улуғларынаң хости тоғыс аразында хайынадыр. Иб істіндегі паза арығ-чазы аразындағы тоғыстарға ир пала ирте көнікчең. Иди пістің респондент поэын тоғыс чох чөргенін оңнабинча, ол көп нименің тузазын иб істіндегі улуғларынаң пілчең паза харындастарынаң хада чыл ибіре, школадаң килзөк, хайынарға чапсынчаң. Чииттең сығара аймах тоғысха үгрен парған кізі чуртас тооза ідөк аймах профессиялар алған.

Паза пасха хының чон кибірлерінеңер пістің респондент Г.А. Казагашева чоохтаан. Ол хакас сөбіренің паза родтың пір хада хайынчаң чозахтарынаңар искірген. Улуғ пілістіг кізінің чооғынаң, пурунғыларыбыс оолға хыс таллапчатса, чахсы көрчең полтырлар, хыстың родында оғыр, харам алай тудысхах, төлдең сығысчатхан ағырығ пар ба. Иптиг родтаң хысты таллачаңнар. Респонденттің поэның пик сөбіре, он азыра палалың пархалары хости чуртапчаттырлар.

Родтың тайығ итчең орнын паза тузын улуғлар көрчеңнер. Тайығ итчең кибірні үзібіссе, родтың чонына паза малына хомай теелчең одыр: ол чон алай малы хырыл пастидыр. Паза андағ кибірні саба-суба итсе, ідөк хомай поладыр.

Г.А. Казагашеваның сағызынаң, улуғларның чооғын улуғлааны – хакас сөбіреде хақаннаң орных парған. Че сағамғы төл, интернеттең не піліс алып, «технической хыйғалар» полчалар, аның чуртаста чарырын-чарабазын паалап полбин паза чахсы тузалан полбин, порастанчалар. Аннаңар улуғларның чооғына хайарға хайди даа кирек. Хайди респондент чоохтапча: «Көп ниме сөбіре-нең палғалыстығ, чуртастағы чахсы паза хомай киректер. Пу саринаң көрзе, хай-пірее іске дее кірчеткен сөбіреде палалар иб-аразында постарына сыданчалар, прай ниме идерге үгренчелер. Улуғ сөбіреде палалар пос постарын өскірісчелер, удуртөдір польсчалар. Хакас чонның чахсы кибірлері хайди даа кирек, паза кізінің поэның күстенізі чох чуртирға чарабас».

Пістің чоох аразында «хайдағ хынии чох кибірлер пар» тіп сурыға мындағ нандырығ полған: «Пістің тадар чонның кізі үреп парза, ибірігде көп араға ісчеткені хомзындырча. Пілдістіг, анынаң хоостыра ай-пораан пол салчалар. Че чоохтирға кирек, халғанчы туста андағ тылаастар истілбинче,

сағамғы төл андағ ондайларнаң чараспичатханы пілдірче».

Анкета хоостыра чиит паба-іцелернең чоохтасхабыс. Көбізі сөбіредегі кибірлерні чахсы адап полбааннар, че пастағызын «Улуғны улуғлирга кирек» тип нандырғаннар. Паба-іцелер палаларынаң чоох-чахта пілізіп одырчаттырлар, хайда паза кемнең ынағласчатханнарын чахсы пілчеттірлер. Хомзындырчатхан киректер аразында палалары «гаджеттернең» тың айғасчатханы паза компьютер ойыннарына най көп тус чарытчатханнары адалған. Ұгретчілернең паза олған садында тоғынчатхан улуснаң пір чөптiг палаларға хайчатханы таныхталған. Мының алындағы сөбіренең тиңнестірзе, чииттер пос алынча, улуғ кізі чох чуртапчатханы таныхталча.

Пу істезігнің пөгіннері хоостыра, піс өнетін тіл сурығларына хайбаабыс, че чоох аразында көп кізі хакас тілінің таңдағы күніне тың сағыссырапчаттыр. Аннаңар пос тілін үгренері паза аннаң чуртаста тузаланары сағамғы паба-іцелерге кибір осхас пілдірчеттір.

Пу ла істезіг хоостыра сағамғы хакас аалларда хайдағ чозахтар, кибірлер орныхчатханын толдыразынаң чоохтап полбас, неке. Андағ даа полза, хайдағ алызығлар парчатханы ілезіне сығысча. Хакас чонның педагогиказы хоостыра хайдағ кибірлер халғаны паза алысханы көрінче. Мындағ ондайнаң, чиит улустың педагогика саринаң сағыс-көрізі тиліпчеткені, хайди істезіг улуғларның опыдынаң тузаланардаңар, пос культуразын хайраллирынаңар киречілепче.

В данной статье представлены результаты эмпирического исследования семейных традиций современных хакасов, проведенного летом 2021 г. в аалах Есинского сельсовета Аскизского района. Места исследования выбраны по признаку этнической однородности населения. Исследованием было охвачено около 30 респондентов разного возраста (32–69 лет), имеющих несовершеннолетних детей. Одной из задач исследования было выявление функционирующих традиций семейного воспитания.

Полученные в ходе бесед и анкетирования результаты в целом подтвердили наше предположение о том, что в условиях социально-экономических реформ произошли существенные изменения

в жизни хакасов, коснувшиеся семейного быта, обычаев и традиций.

Выявилось, что почти все молодые семьи живут преимущественно отдельно от старшего поколения, ведут самостоятельное хозяйство. Среди семейных традиций в качестве важнейших названы: уважение старших, приучение детей к труду, приобщение к родному языку. Практически все респонденты отметили, что их беспокоит привязанность детей к «гаджетам» и большое времяпровождение за телефонами и компьютерными играми. Высказывались мнения о том, что «технические знания, полученные через интернет и социальные сети», не позволяют современной молодежи приобрести практический опыт и грамотно оценить пользу этих знаний.

Отметим, что все сельские родители хорошо знают круг общения своих детей, их друзей, чем они заняты на досуге. Затруднений в общении с детьми они не испытывают. Практически все родители стараются привить трудовые умения и навыки детям, поощряют их самостоятельность и взаимопомощь в семье. Следует отметить, что все респонденты при решении воспитательных проблем в семье полагаются на себя, не задействуя старших, а также считают важным дать детям хорошее образование.

Из хакаских традиций прошлого незначительная часть респондентов (40 %) смогла назвать такие, как уважение к старшим, празднование Нового года и *Тун пайрам*, национальные игры (те, о которых детям рассказывали в школе), обряды кормления *От ине* (хозяйки огня), сеек (окропление природного сакрального места), отдаривание ребенка «на зубок». В основном все отмечали традиционное празднование дня рождения членов семьи, прежде всего детей, коллективный выезд на природу, общий сбор урожая в огороде и заготовка припасов на зиму.

На основе полученных данных можно утверждать, что в современной сельской семье хакасов наблюдаются тенденции к трансформации этнокультурных традиций и слабой их сохранности. Очевидны ассимиляционные процессы в народной культуре под воздействием информационных технологий.

ИСТОЧНИКИ

Полевые записи авторов в период с 19 по 20 августа 2021 г. в а. Сафроново, с. Есино Аскизского района.

УДК 364:332.14(571.513)

А. И. Тайченачев*Муниципальное образование
Орджоникидзевский район (с. Копьево)***Г. М. Шапошников***Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории (Абакан)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОГО РАЙОНА

Статья посвящена формированию и развитию Орджоникидзевского района, а также вкладу тружеников в социально-экономическое развитие Республики Хакасия. Автор акцентирует внимание на современных проблемах экономики района.

Ключевые слова: история экономики района, личные подсобные и крестьянско-фермерские хозяйства, туризм.

A. I. Taichenachev*The Municipal Unit of the Ordzhonikidze District (Kopyovo)***G. M. Shaposhnikov***Khakass Research Institute for
Language, Literature, and History (Abakan)*

ECONOMIC PROBLEMS OF ORDZHONIKIDZE DISTRICT

The article is devoted to the formation and development of the Ordzhonikidze District, as well as workers' contribution to the socio-economic development of the Republic of Khakassia. The author focuses on the current economic problems of the district.

Keywords: history of the economy of the district, personal subsidiary and peasant farms, tourism.

1 августа 1935 г. Президиум Всероссийского Центрального исполнительного комитета советов (ВЦИК) СССР постановил образовать в Красноярском крае новый Саралинский район [Данькина, 2018. С. 31]. В справке по организации Саралинского района говорилось: «Проектируемый Саралинский район является районом крупных лесоразработок и старейшим в Сибири по золотодобыче. Учитывая широкие возможности развития золотой промышленности, лесоразработок, большие перспективы к развитию местной промышленности при наличии производственных единиц: шесть рудников (Ивановский, Андреевский, Терминский, Трансвальский, Веро-Надеждинский, Потаповский)... а также большие запасы мрамора и торфа».

28 ноября 1935 г. состоялась передача территории сельских советов, колхозов с имуществом, культурно-социальных, финансовых и прочих учреждений, бюджета, дел, материалов, находящихся в Ширинском районе, в новый Саралинский район (району передано более 4000 лошадей, около 6000 коров, до 10000 овец, 3132 свиньи, 12659 га посевной площади).

В новый район отошли два маслозавода в населенных пунктах Ораки и д. Копьево, сельскохозяйственные артели (колхозы): «Большевик», «Заветы Ильича», им. Щетинкина, «Красный

партизан», «Пролетарский труд», «Объединенный труд», «Сибирский партизан», «Трудовое знамя», «Новый путь», «1-е Мая», «Вторая пятилетка». Обслуживала их Оракская МТС, в которой имелось 49 дисковых тракторных борон, 42 тракторных плуга, 17 сеялок, 18 конных сноповязок, 4 тракторных сноповязки, 3 комбайна, 11 сложных молотилок, 12 дисковых тракторных борон. Району были переданы 2 промышленные артели: промартель «Сибиряк» и «Саралинский комбинат».

Оргкомитет Хакасского областного исполнительного комитета по организации Саралинского района разместился в пос. Главный Стан в здании поселкового совета. В этом поселке находились райком ВКП(б), РКИ (рабоче-крестьянская инспекция), районный прокурор, милиция. Позднее все районные организации и райисполком разместились в пос. Гидростанция. Название этого населенного пункта связано с тем, что там была расположена гидроэлектростанция, которая вырабатывала 12 млн кВт электроэнергии.

В 1941 г. Саралинский район был разукрупнен: Мало-Озерный, Оракский, Больше-Озерный, Можарский, Парнинский, Косоженский сельские советы отошли во вновь образованный Шарыповский район Хакасской автономной области. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 августа 1955 г. Саралинский район был пере-

именован в Орджоникидзевский, в 1959 г. районным центром стал пос. Копьево.

1 февраля 1963 г. принят Указ Президиума ВС РСФСР «Об укрупнении сельских районов и изменении подчиненности районов и городов Красноярского края», согласно которому Орджоникидзевский район как административно-территориальная единица перестал существовать. Часть территории района вошла в состав Ширинского сельского, часть – в состав Туимского промышленного районов. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 декабря 1966 г. был восстановлен Орджоникидзевский район с центром в рабочем пос. Копьево, в состав которого вошли Красноюсский, Саралинский, Устино-Копьевский, Чулымский сельские советы и Копьевский, Орджоникидзевский, Приисковый поселковые советы. В 1971 г. был образован Копьевский, а в 1975 г. – Гайдаровский сельские советы.

К концу 1980-х гг. Орджоникидзевский район по ряду экономических показателей являлся лучшим в Хакасской автономной области. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования за успешное выполнение Государственного плана экономического и социального развития СССР за 1987 г. среди сельских районов РСФСР в числе других был признан победителем Орджоникидзевский район. 15 апреля 1988 г. на собрании представителей трудовых коллективов района было вручено переходящее Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ [Шапошников, Сулеков, 2018. С. 63].

В 1957 г. колхозы в районе ликвидировали путем присоединения к Копьевскому и вновь образованному Чулымскому совхозу. Надо отметить, что колхозникам ничего не выплатили, хотя они были собственниками всей материально-технической базы, за исключением тракторов и комбайнов. Не минула целинная экономика и Орджоникидзевского района. Если в 1940 г. посевных площадей было 18,6 тыс. га, а после передачи части колхозов в Красноярский край посевных площадей в районе осталось 12,6 тыс. га, то к 1960 г. за счет распашки целинных и залежных земель площадь посевных площадей увеличилась в 5,6 раза и составила 70,5 тыс. га. Столь резкое увеличение посевной площади позволило увеличить валовый сбор зерновых культур со 100 тыс. ц в 1950 г. до 236,1 тыс. ц в 1960 г. Максимальный сбор зерновых в районе был в 1963 г., и он составил 340 тыс. ц.

Однако начиная с 1963 г. урожайность зерновых культур стала уменьшаться, с 7,4 ц с га до 2,6 ц в 1965 г. Начиная с 1961 г. в районе стали сокращать посевные площади. Упор стали делать на повыше-

ние урожайности. К 1970 г. средняя урожайность зерновых и зерно-бобовых в районе была доведена до 10,2 ц с га, и только к 1989 г. урожайность возросла и достигла 14,8 ц. Надо отметить, что с ростом посевных площадей росло и количество скота. Так, в 1940 г. в районе содержалось 14,9 тыс. голов крупного рогатого скота, в 1950 г. – 7,1 тыс. голов, то в 1970 г. поголовье этого вида скота достигло 16,6 тыс. голов и к 1989 г. было доведено до 20,9 тыс. голов.

С ликвидацией колхозов государство стало укреплять материально-техническую базу совхозов, что позволило району добиться значительных успехов в 1970–1980-е гг. К 1989 г. посевные площади, по сравнению с 1940 г., увеличились в 2,9 раза и составили 54,7 тыс. га. За это время значительно увеличилось поголовье скота, а число овец достигло 150 тыс. голов. Это больше, чем в 1940 г., в 12 раз.

Валовый сбор зерновых и зернобобовых по области вырос за период 1986–1989 гг., по сравнению с 1981–1985 гг., в 1,3 раза, по району – в 1,5 раза. За это же время значительно увеличились в районе производство молока и мяса. Так, например, если за 1981–1985 гг. было реализовано мяса государству 1892 т, или в среднем в год реализовывалось 378 т, то за четыре года, с 1986 по 1989 г., было продано государству 1758 т в убойном весе мяса скота и птицы, или в среднем в год реализовывалось этого вида мяса 110 т, рост составил 16 %.

Большая роль в росте объемов сельскохозяйственного производства принадлежала и принадлежит органам местного самоуправления. Но в условиях рыночных отношений и развития института частной собственности, роль органов местного самоуправления в росте объемов продукции сельскохозяйственной продукции и повышения ее эффективности значительно сократились. Местные органы власти в настоящее время не имеют права заслушивать на своих заседаниях отчеты руководителей сельскохозяйственных предприятий, рекомендовать или что-либо от них требовать.

В районе на 1 октября 2021 г. действует 5 сельскохозяйственных предприятий и 36 крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ). На территории района содержится 16211 голов крупного рогатого скота, что больше на 68 голов, чем было на 1 января 2021 г. Овец и коз в районе содержится 17 792 головы, что на 1900 голов больше чем на 1 января 2021 г.

В личных подсобных хозяйствах (3734) на 1 октября 2021 г. содержится 7358 голов крупного рогатого скота, или 45 % от всего поголовья, 10 558 голов овец и коз, или 59 % от всего поголовья в районе. Надо отметить, что в районе идет

прирост животных. По сравнению с 2020 г. количество КРС увеличилось на 68 голов, овец и коз – на 1900 голов. Вместе с тем не во всех личных подворьях содержится скот. Наибольшее количество скота на 1 октября 2021 г., а именно КРС – 2234 голов, содержится на территории Новомарьясовского сельского совета. Однако из 625 подворий содержат скот только 365 подворий. Больше всего скота содержится в с. Новомарьясово.

Растениеводством занимаются 4 сельскохозяйственных предприятия и 21 крестьянское (фермерское) хозяйство. Посевная площадь составила в 2021 г. 35 473,3 га, в том числе яровой сев составил 28 795 га, зерновых культур в этом году посеяно – 23 488 га, кормовых – 5450 га, 8593 га было засеяно многолетними травами. В 1980-х гг. район намолачивал 40 тыс. т зерна. В 1990–2000-е гг. только до 20 тыс. т. И в 2011 г. район намолотил 44 тыс. т зерна. В этом году ожидается намолотить 46,9 тыс. т зерна.

Постепенно крупные сельхозпредприятия ушли от примитивных методов обработки почвы, все шире применяются в хозяйствах технические новинки – модернизированные посевные комплексы по технологии минимальных затрат, такие как «Томь», «Кузбасс», которые и культивируют, и засевают, и удобрения в почву вносят. Положительно сказывается применение вместо К-700 импортной тяжелой техники высокой проходимости, например, тракторов «Бюллер» моделей 535 и 375. Поднимаются многолетние залежи – при грамотной обработке отдохнувшей земли с применением культиваторов самого широкого спектра – высокие урожаи. Особо хорошо в этом направлении работает ООО «Июс Агро». Поголовье КРС в районе на 1 октября 2021 г. (без ЛПХ) – 6788 голов, в т. ч. 2348 голов коров. Средний надой с одной фуражной коровы в этом году ожидается 3400 кг.

В 2012 г. начала действовать республиканская целевая программа «Поддержка начинающих фермеров на период 2012–2020 годы». За 9 лет гранты по 1,5 млн руб. получили более 20 начинающих КФХ. Также в 2015–2021 гг. КФХ получили гранты по 10 млн руб. на развитие семейной животноводческой фермы. По программе сохранения и развития малых сел владельцам КРС (722), конематок (147) и овцематок (1260) выплачено в

2013 г. – 144 тыс. руб., в 2014 г. – 3 млн 438 тыс. руб., в 2015 г. – 5 млн 380 тыс. руб., в 2016 г. – 5 млн 870 тыс. руб., за 2017 г. выплачено – 5 млн 728 тыс. руб., за 2018 г. – 6 млн 904 тыс. руб.; за 2019 г. выплачено 4 млн 878 тыс. руб.; за 2020 г. – 3 млн 473 тыс. руб.

Молока за 2015 г. от населения Копьевским молокозаводом закуплено на 43 млн руб., за 2016 г. на 61 млн руб. – 31 000 ц молока, за 2017 г. на 69 млн руб. – 35 130 ц молока, на 1 октября 2021 г. закуплено молока у населения 33 448 ц. Получают фермеры и сельхозпредприятия и субсидии от Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Хакасия. Например, за 9 месяцев 2021 г. район получил 84 млн руб., в том числе из бюджета Республики Хакасия – 44 млн руб., из бюджета Российской Федерации – 43 млн руб. Сельхозпредприятиям и (КФХ) за 2016 г. получено субсидий на 78 млн руб., а за 2017 г. – 105 млн руб., за 2019 г. – 57,4 млн руб., за 2020 г. – 86,7 млн руб.

На базе сельхозпредприятия ООО «Июс-Агро» завершено строительство молочного комплекса на 400 голов. Ведется строительство мукомольного завода, мясоперерабатывающего цеха. Планируется строительство убойного цеха.

Одна из задач руководства района – остановить сокращение численности населения. Если в 2000 г. в районе проживало 17,2 тыс. чел., в 2005 г. – 15,2 тыс. чел., то по итогам 2020 г. в районе проживает 13,1 тыс. чел. Конечно, это общая тенденция, но население района сокращается стремительно. Наряду с этим – рост числа безработных, общая безработица в районе по итогам 2020 г. равна 24,3%. Это самый высокий показатель среди районов Республики Хакасия. Конечно, это меньше, чем было в 2016 г. (тогда она равнялась 33,1%), но значительно больше, чем в 2017, 2018, 2019 гг.

Самый низкий процент общей и регистрируемой безработицы в с. Приисковое. Здесь из 463 проживающих только 27 человек безработных. Это результат общей работы по созданию рабочих мест в этом поселении. Для сокращения числа безработных и остановки уменьшения численности населения надо создавать рабочие места, а также формировать мотивацию у населения заниматься развитием личных подсобных хозяйств.

ЛИТЕРАТУРА

Данькина Н. А. Формирование территории. Руководители // Материалы научно-практической конференции «Орджоникидзевский: история и современность» (28 июня 2018 г.). – Абакан: Бригантина, 2018. – 244 с.

Шапошников Г. М., Сулеков В. Р. Становление и развитие АПК // Материалы научно-практической конференции «Орджоникидзевский район: история и современность» (28 июня 2018 г.). – Абакан: Бригантина, 2018. – 244 с.

УДК 94(57)

Е. Е. Тиникова*Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории (Абакан)*

ПРОБЛЕМЫ ЖКХ ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ МОНОПРОФИЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ¹

Вектор развития жилищно-коммунального хозяйства России резко изменился после распада Советского Союза. Сегодня проблемы ЖКХ относятся к категории наиболее значимых социально-экономических проблем и ощущаются наиболее остро в монопрофильных поселениях. В статье рассмотрены ключевые проблемы жилищно-коммунальной сферы монопоселений Республики Хакасия в оценках их жителей. Материалы для статьи собраны в ходе социологического опроса жителей моногородов республики, проведенного весной 2021 г.

Ключевые слова: ЖКХ, монопрофильные поселения, моногорода, Республика Хакасия, инженерная инфраструктура города.

Е. Е. Tinikova*Khakass Research Institute for
Language, Literature, and History (Abakan)*

PROBLEMS OF HOUSING SERVICES AND UTILITIES THROUGH THE EYES OF RESIDENTS OF SINGLE-INDUSTRY SETTLEMENTS OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

The vector of the development of housing services and utilities in Russia has changed sharply after the collapse of the Soviet Union. Today, housing services and utilities problems belong to the category of the most significant socio-economic problems and are felt most acutely in single-industry settlements. The article considers the key problems of the housing and utilities sphere of single-industry settlements of the Republic of Khakassia in the assessments of their residents. The materials for the article were collected during the sociological survey of residents of single-industry settlements of the Republic, conducted in the spring 2021.

Keywords: housing services and utilities, single-industry settlements, single-industry towns, Republic of Khakassia, engineering infrastructure of a town.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) в России в последние десятилетия характеризуется, с одной стороны, как проблемная, с другой – постоянно реформируемая. От успешности и результативности преобразований в данной сфере зависит жизнь каждого гражданина страны, повседневная жизнь которого зависит от качества жилищного фонда, водоснабжения и водоотведения, тепло- и электроснабжения, санитарной очистки и благоустройства места его проживания. В монопрофильных поселениях, находящихся в прямой зависимости от финансово-экономического положения градообразующих предприятий, проблемы ЖКХ ощущаются особо остро и относятся к категории наиболее значимых социально-экономических проблем муниципалитетов.

Информационной базой данной статьи послужили следующие источники:

1. Данные эмпирического исследования, проведенного в Республике Хакасия в 2021 г. Выборка квотная. Объем 1000 респондентов. Объект исследования – социальные проблемы монопрофильных поселений региона. Исследование проведено исследовательской группой Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при участии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

2. Сведения Федеральной службы государственной статистики, опубликованные на официальном сайте ведомства, в том числе базы данных муниципальных образований.

Основные проблемы в сфере ЖКХ сегодня можно разделить на три группы: 1) проблемы, связанные с тарифами за коммунальное и жилищное обслуживание; 2) низкое качество коммунальной инфраструктуры; 3) недостаточный

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект «Социальные проблемы моногородов Хакасии: факторы, динамика, поиск решений», грант № 19-49-190001 p_a).

государственный контроль над предприятиями жилищно-коммунальной отрасли.

По данным Красноярскстата, средние потребительские цены (тарифы) на товары и услуги по городам Республики Хакасия (наблюдение организовано в городах Абакан и Черногорск) за период с сентября 2018 г. по сентябрь 2021 г. выросли за отопление на 24,4 %, холодное водоснабжение – на 14,5 %, водоотведение – на 7 %, горячее водоснабжение – на 20,8 %, газ сжиженный – на 6 %, электроэнергию в квартирах с электроплитами – на 13 %. Поэтому неудивительно, что именно рост тарифов ЖКХ, наряду с инфляцией и безработицей, лидирует в перечне называемых респондентами наиболее острых проблем региона. Беспокойство граждан связано с высокой стоимостью данных услуг, а также с отсутствием прозрачности их формирования.

Анализируя ответы респондентов об основных проблемах в сфере ЖКХ в их населенных пунктах, необходимо отметить несколько фактов. Подавляющее большинство респондентов (71,8 %) обеспокоены ростом тарифов ЖКХ, особенно жители Вершины Теи (90 %) и Саяногорска (84,3 %). Каждый третий опрошенный (32,6 %) жалуется на низкое качество работы управляющих организаций, почти каждый пятый (22,7 %) – на неконтролируемость предприятий жилищно-коммунальной отрасли. Появление новых субъектов экономики, выполняющих посреднические функции (управляющие компании (далее – УК), товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ), в последние годы привело к формированию захваченных монополистами рынков и практически полному отсутствию конкуренции. Значительная часть УК и ТСЖ некорректно выполняют свои обязательства: завышают объемы потребления, не перечисляют полученную от населения и предприятий плату за ресурсы ресурсоснабжающим организациям [Ряховская, 2014. С. 61–62].

Среди проблем в сфере ЖКХ, названных респондентами, большинство не являются сугубо индивидуальными, специфичными и типичными только для монопоселений. При этом такая проблема как изношенность инфраструктуры, волнует только 18,5 % опрошенных. Между тем монопрофильные поселения имеют в основном устаревшую коммунальную инфраструктуру. Значительный износ характерен для инженерных объектов, электро-, водо-, газоснабжения, водоотведения (канализации). Подобная картина не соответствует современным требованиям, ориентированным на создание ресурсосберегающего и энергоэффективного общества. Износ коммунальной инфраструктуры ведет к росту аварий в системе ЖКХ.

В Хакасии в 2019 г. была зафиксирована 71 авария в период отопительного сезона. Ежегодные аварии в Черногорске стимулировали принятие решения региональным Правительством о передаче котельных моногорода в эксплуатацию Сибирской генерирующей компании.

По сведениям Красноярскстата, в Республике Хакасия протяженность тепловых и паровых сетей организаций, отпускающих тепло и горячую воду населению и бюджетофинансируемым организациям, на конец 2019 г. составила 562,1 км, из них нуждающихся в замене – 260 км. Однако в 2019 г. было заменено лишь 9,4 км сетей. Это всего 4,5 % от протяженности сетей, нуждающихся в замене на конец 2018 г., что на 34,4 % меньше, чем в 2018 г.

Между тем потери тепла при эксплуатации существующих тепловых сетей в среднем по городам России превышают нормативы. Например, потери из-за утечек коррозии труб составляют 10–15 %, а срок службы теплотрасс по этой причине в 6–8 раз ниже нормативного [Голубчиков, 2016. С. 49]. Базы данных паспортов муниципальных образований Хакасии свидетельствуют о том, что замена и ремонт тепловых и паровых сетей в моногородах осуществляется крайне медленно и снижается из года в год. Например, в Абазе пик подобного рода работ пришелся на 2013 г., когда было отремонтировано 989 м тепловых и паровых сетей города, в 2018 г. – лишь 30 м, при том, что в 2016 г. и 2017 г. данный вид работ вообще не осуществлялся.

Общая площадь жилых помещений в четырех моногородах республики (Абазе, Саяногорске, Сорске и Черногорске) в 2019 г. составила 4067,9 тыс. кв. м. Расчет на душу населения в разрезе отдельных городов выглядит следующим образом: Саяногорск – 27,1 кв. м, Сорск – 25,7 кв. м, Абаза – 24,3 кв. м, нижнюю строчку занимает Черногорск – 23,4 кв. м [Ко дню городов ... 2020. С. 8–14]. При этом в Черногорске, по сравнению с другими городами региона, выше площадь ветхого жилфонда, она составляет 6,4 % общей площади всех жилых помещений города.

Связано это во многом с тем, что Черногорск, наряду с Абаканом, является одним из старейших городских поселений региона. Однако в отличие от столицы он стал заложником своей монопрофильности. В результате после кризиса, который пережили предприятия угледобычи, местные муниципальные власти не имели возможности должное внимание уделять развитию жилищного фонда города.

В более благоприятной ситуации оказались жители молодого города Саяногорска, история которого началась относительно недавно. Здесь только 0,5 % жилфонда города относится к катего-

рии ветхих и устаревших зданий. В целом Саяногорск занимает особое место среди монопрофильных городов региона. В отличие от большинства своих «собратьев» он специализируется на обрабатывающем производстве (ОАО «РУСАЛ Саяногорский алюминиевый завод», ООО «Хакасский алюминиевый завод», ОАО «РУСАЛ САЯНАЛ») и производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (филиал ОАО «РусГидро» — «Саяно-Шушенская ГЭС им. П. С. Непорожнего»). Нахождение в муниципальном образовании промышленных гигантов всероссийского и даже континентального значения во многом обусловили высокие показатели социально-экономического развития города. Например, Саяногорск на протяжении многих лет занимает первые места (1–2 место) в рейтинге среди городов Хакасии. Кроме того, ему присвоен статус «Город высокой социальной ответственности» за вклад в развитие региона (такой оценки Саяногорск заслужил в числе девяти городов России).

Поэтому неудивительно, что 33 % опрошенных саяногорцев оказались полностью удовлетворены своими жилищными условиями. Для сравнения такой же ответ на вопрос о степени удовлетворенности жилищными условиями дали 30 % жителей Туима, 22,9 % – Черногорска, 12 % – Абазы, всего 3,3 % – Вершины Теи и 3 % – Сорска.

Данные официальной статистики позволяют сравнить такие важные показатели уровня благоустройства городов, как протяженность автодорог общего пользования местного значения и протяженность улиц, проездов, набережных и их освещение. Протяженность автодорог общего пользования местного значения из всех моногородов Хакасии выше всего в Черногорске (270,9 км), однако из них с твердым покрытием всего 52,4 %. В рейтинге по протяженности автодорог с твердым покрытием лидирует Абаза. Лучшее освещение Саяногорск, здесь освещены 79,1 % улиц [Ко дню городов ... 2020. С. 8–14].

Несколько вопросов в анкете в ходе социологического исследования были направлены на выяснение степени удовлетворенности жителей моногородов работой администрации города в различных направлениях, в том числе и в области ЖКХ.

Необходимо отметить, что в отличие от остальных монопрофильных поселений республики Черногорск оказался единственным городом, население которого не поддерживает сегодняшнее направление развития муниципального образования.

На вопрос «Насколько хорошо в вашем населенном пункте решаются вопросы благоустройства дворов?» ответили «плохо» 38,8 % респондентов (больше всего ответов в Черногорске – 59,1 %, ниже всего в Сорске – 1 %), «удовлетворительно» – 49,8 % (больше всего в Туиме – 85 %, меньше всего в Вершине Теи – 13,3 %), «хорошо» – 5,2 % (выше всего в Сорске – 26 %, ни один житель Вершины Теи и Туима не дали такой оценки). Затруднились с ответом 6,2 % опрошенных. Проблема благоустройства дворов и прилегающих территорий, как показало исследование, входит в тройку лидеров среди волнующих горожан проблем в сфере ЖКХ. Однако мер, предпринимаемых администрацией монопрофильных поселений в данном направлении, по оценкам горожан, пока недостаточно.

Обратимся еще к одной оценке жителей монопрофильных поселений работы администраций в ЖКХ отрасли. Респондентом был задан вопрос «Насколько хорошо решаются проблемы, связанные с перебоями в работе ЖКХ?». Ответы распределились следующим образом: 53,1 % – «удовлетворительно», 29,5 % – «плохо», 7,1 % – «хорошо», 10,3 % затруднились с ответом. Ожидается больше всего ответов «плохо» было зафиксировано в Черногорске (38 % опрошенных).

Итак, проблемы жилищно-коммунальной сферы монопоселений Республики Хакасия глазами их жителей значительно отличаются от той картины, которую можно «нарисовать», опираясь исключительно на сведения официальной статистики. Это не значит, что один из источников информации заведомо ложный. Этот факт лишь является свидетельством того, что любой предмет исследования в социально-гуманитарном поле – явление неоднозначное и его изучение требует привлечения разнообразного методологического инструментария. Поэтому для дальнейшего исследования проблем ЖКХ монопоселений региона предполагается проведение экспертного опроса среди руководителей муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

Голубчиков С. Н. Проблемы развития российских моногородов // Ростовский научный журнал. – 2016. – № 2. – С. 44–55.

Ко дню городов – города Республики Хакасия в 2019 году. – Красноярск: Красноярскстат, 2020. – 13 с.

Ряховская А. Н. Вторая жизнь моногорода: использование факторов кризиса для развития // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2014. – № 9. – С. 59–64.

УДК 159.9

Н. О. Товуу

*Тувинский институт комплексного освоения
природных ресурсов СО РАН (Кызыл)*

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЛИКА ЭТНОСА ТЫВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Потребности науки и практики сегодня требуют полных и развернутых психологических описаний облика народов и этносов. В облике народа воедино соединяются этнические, моральные, религиозные и другие психологические особенности. С теоретических позиций структура психологического облика этноса является фундаментальной проблемой и рассматривается как макросистема (полисистема), состоящая из трех уровней (подсистем): верхний – аксиологический, то есть ценностный (ценностные ориентации), средний – уровень отношений и низший – уровень проявления психических процессов, состояний и свойств. Еще более низкий уровень фиксирует «нишу» исследований нейродинамики, или физиологического обеспечения психических процессов, связывает психологическую науку с нейрофизиологией и комплексом наук биологического цикла. Любой результат психического развития этноса объясняется совокупной детерминацией, в дальнейшем превращающейся во внутренний фактор, который, в свою очередь, трансформирует новые воздействия на этнос. Природные, географические условия, а также распространенные в этносе виды производительной деятельности, история, образование, идеология и другие детерминанты формируют ситуацию, обеспечивающую возможность перехода психического развития этноса на новую ступень развития.

Ключевые слова: этнос, Тыва, детерминанты, психологический облик, развитие.

N. O. Tovuu

*Tuvan Institute of the Integrated Development of Natural Resources o
the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kyzyl)*

FORMATION OF THE PSYCHOLOGICAL IMAGE OF THE TUVAN ETHNIC GROUP: THEORY AND PRACTICE

Today, the needs of science and practice require complete and detailed psychological descriptions of peoples' and ethnic groups' appearance. Ethical, moral, religious and other psychological features are combined in the image of the people. From a theoretical standpoint, the structure of the psychological appearance of an ethnic group is a fundamental problem and is considered as a macrosystem (polysystem) consisting of three levels (subsystems): the upper one is axiological, i.e. value (value orientations), the middle one is the level of relations and the lower one is the level of expression of mental processes, states and properties. The even lower level fixes the "niche" of research on neurodynamics, or physiological support of mental processes, connects psychological science with neurophysiology and the complex of sciences of the biological cycle. Any result of the mental development of an ethnic group is explained by a complex determination, which later turns into an internal factor, which, in turn, transforms new influences on an ethnic group. Natural, geographical conditions, also common types of productive activity in an ethnic group, history, education, ideology, etc. determinants form a situation that provides an opportunity for the transition of the mental development of an ethnic group to a new stage of the development.

Keywords: ethnos, Tuva, determinants, psychological appearance, development.

Этнос формируется в течение длительного периода времени, он стабильно действует многие века и даже тысячелетия. А природно-географические, климатические, исторические и другие условия как базовые детерминанты системной связи формируют психологический облик этноса. Они как «образ края», в научном понимании – генетически однородный комплекс, сложившийся только в ему свойственных условиях, которые включают в себя: единую материнскую основу, геологический фундамент, рельеф, гидрографические особенности, почвенный покров и единый биоценоз. В него также входит и космический фактор (солнеч-

ная активность и магнитные поля и др.). Здесь детерминанты могут выполнять функции причин, следствий, внешних и внутренних факторов, условий, предпосылок и опосредующих звеньев; они связаны между собой и образуют систему. Взаимоотношения между детерминантами подвижное – в одних случаях они являются предпосылками, в других – следствиями, в третьих – опосредующим звеном и пр. (точное проявление системной детерминации зависит от конкретных условий). Смена детерминант носит закономерный характер и является необходимым условием развития психики этноса. В этом проявляется многообразие условий

бытия человека, его контактов с другими людьми, отражающихся на его психологическом облике. Включаясь в систему объективных связей и отношений действительности, психические явления (как форма активности субъекта) сами в дальнейшем выступают в роли важнейшей детерминанты (определителя) в жизнедеятельности (как природных, так и жизненных процессов) [Барабанщиков, 2003]. Все детерминанты, как правило, действуют в едином неразрывном комплексе (иногда последовательно, а иногда одновременно), в связи с чем зачастую трудно дифференцировать взаимосвязи между каждым воздействующим фактором и его результатом в психологическом облике. Применительно к этносу динамичность проявляется в его «открытости» к различным воздействиям (экономическим, политическим, социальным, идеологическим и пр.) и готовности к «самоорганизации» как системы. Нелинейность проявляется в том, что системный подход выражается как в отказе от объяснения влияния только одной-единственной детерминанты в изменении психологических характеристик этноса, так и в поиске поликаузальности появления психологических явлений. «Психическое развитие характеризуется движением оснований, сменностью детерминант, возникновением новых свойств или качеств, преобразованием структуры целостности и т. п.» [Барабанщиков, 2003]. Любой результат психического развития этноса объясняется совокупной детерминацией, в дальнейшем превращающейся во внутренний фактор (опосредующее звено), который, в свою очередь, трансформирует новые воздействия на этнос. В целом психологические особенности этноса обуславливаются системами базовых детерминант. К ним относятся природные, географические условия, также распространенные в этносе виды производительной деятельности, история, образование, идеология и другие детерминанты. В детерминации этнопсихологических феноменов больше просматривается поликаузальность, нежели линейный детерминизм. Факторы могут действовать кумулятивно, иногда уравновешивать друг друга, это связано часто с разделением во времени причин и следствий формирования психологических характеристик народа. Формируется ситуация, обеспечивающая возможность перехода психического развития этноса на новую ступень развития. После разных реформ в политических, социально-экономических сферах жизнедеятельности человека, т. е. трансформаций общества, в психическом развитии этноса характерны сменность детерминант и возникновение новых свойств и качеств. Они связаны с преобразованием

структуры психологического облика этноса: ценностных ориентаций, межличностных отношений и уровня проявления психических процессов, состояний и свойств. Потребности науки и практики сегодня требуют полных и развернутых психологических описаний облика народов и этносов. В облике народа воедино соединяются этнические, моральные, религиозные и другие психологические особенности. Е. Н. Резников отметил, что «понятие «облик», во-первых, имманентно содержит целостную совокупность (сочетание) черт, свойств и других конкретных составляющих (признаков), характеризующих этническую группу, разнообразные показатели данного понятия, дают возможность качественно-количественно выявлять, измерять и сравнивать проявления тех или иных психологических характеристик среди различных этносов, и «этнопсихологический облик» любого народа, как правило, является достаточно осознанным» [Резников, 2006].

С теоретических позиций структура психологического облика этноса является фундаментальной проблемой. Структура рассматривается как макросистема (полисистема), состоящая из трех уровней (подсистем): верхний – аксиологический, т. е. ценностный (ценностные ориентации), средний – уровень отношений и низший – уровень проявления психических процессов, состояний и свойств [Резников, Товуу, 2002]. Можно рассматривать и четвертый уровень – психофизиологический. Еще более низкий уровень предполагает изучение процессов и состояний человека: его восприятия, мышления, памяти, эмоций и т. д. Этот уровень фиксирует «нишу» исследований нейродинамики, или физиологического обеспечения психических процессов, связывает психологическую науку с нейрофизиологией и комплексом наук биологического цикла. «Основным критерием места подсистемы (уровня) в иерархии является ее вклад в конечную приспособительную цель системы» [Резников, Товуу, 2002; Резников и др. 2003; Резников, 2006; Резников, 2014].

Современная Республика Тыва в составе Российской Федерации отделена от других республик, краев, государств высокой горной грядой Саяно-Алтая, Танну-Ола. Тува имеет огромный потенциал человеческих и природных ресурсов, здесь сосредоточены богатые залежи полезных ископаемых. Целостность и труднодоступность территории проживания в горной местности способствовали относительной изолированности и замкнутости народа Тыва, а также обусловили особенности восприятия ими окружающей среды. С самых ранних исторических эпох этнос

использовал природные ресурсы, охоту, рыболовство и минеральные ресурсы. С процессами развития земледелия и животноводства в значительной степени использовались почвенные ресурсы и вода, ресурсы металлов и сплавов, керамики, естественного камня и т. п. На этапах развития общества существовала высокая зависимость жизнедеятельности этносов от географических, природно-климатических условий местности. Издревле этносу Тыва свойственны были изготовление глиняной посуды, орудий труда и украшений из металлов (золота, серебра, бронзы), камня (чонар-даш), которые сохранились по сей день. Наличие в недрах местности запасов каменного угля обусловило основные типы хозяйственной деятельности этноса Тыва в XX в. С началом индустриализации добыча и использование разных видов полезных ископаемых в техническом и экономическом развитии общества увеличивались, что, к сожалению, стало негативно сказываться на окружающей среде. Вместе с тем человечество сейчас стремится использовать ресурсы солнца и ветра, не причиняющие разрушительного воздействия на экологию.

Со времен исторических для этноса Тыва влияние местоположения с резко континентальным климатом способствовало появлению в их психологическом облике таких характеристик, как выносливость, терпеливость, уравновешенность, искренность, умеренность в выражении эмоций и чувств, гостеприимность. Древнее верование тувинцев – шаманизм – одушевляло природные явления, воспитывало чувство сострадания, терпимости, бережного отношения ко всему, что его окружало. Для них все имеет живое воплощение. Горная, степная и лесная местности и труднодоступность республики, отсутствие частых контактов с другими людьми обусловили появление у народа психологии самодостаточного, сдержанного, замкнутого и немногословного человека, сформировали такие особенности, как самоограничение, неприхотливость и смиренность.

Резко континентальный климат и кочевой образ жизни скотоводов и охотников воспитывали бережливое отношение к окружающему миру. Горы, тайга, реки, животный и растительный мир, разнообразные климатические условия накладывали определенный отпечаток на стереотип мышления, восприятия и отношения ко всем сторонам своей жизнедеятельности. Выносливость, наблюдательность и умеренность во всем, стремление к внутреннему балансу сочетаются с эмоционально-волевой устойчивостью и способностью переносить трудности.

Природные ресурсы и история края, условия проживания, а также социально-экономическое развитие по настоящее время сформировали в психологическом облике этноса Тыва традиционные ценности (забота о детях, отношения с родственниками, уважение к старшим, гостеприимность, вежливость и др.) и особенное отношение к природе: в большей степени познавательное, чем преобразующее, а также пассивное (созерцательное) [Товуу, 2001]. Тувинцы традиционно и по сей день негативно относятся, а порой и не приемлют действия, например, золотодобытчиков, которые, по их мнению, оскверняют природу, чувства человека и т. п. Юмор на темы погоды, природных явлений не приветствуется и используется тувинцами очень редко. Отношение к труду у мужчин Тыва: «трудолюбие и добросовестность» оценены высокими (пятибалльная система) баллами (3,8 и 3,7); а самыми наименьшими баллами (2,7) отмечены «склонность к риску и склонность к реорганизации». У женщин наименьшими баллами являются 2,9 и 2,8 – «использование зарубежного передового опыта» и «склонность к реорганизации» [Товуу, 2001].

Этногеографический регионализм среди современных тувинцев с глобализацией жизни постепенно исчезает, миграционные процессы привносят с собой психологию, отличную от психологии коренного жителя. Облик народа Тыва приобрел свою специфику под влиянием нескольких взаимосвязанных между собой миграций в XX в. [Резников, Товуу, 2002]. По статистическим данным, после вхождения Тувы в состав СССР численность населения в 1959 г. составляла 171,9 тыс. чел., а этнический состав был следующим: тувинцев – 98,0 тыс. чел., русских и других национальностей – 73,9 тыс. чел. Соответственно в 2000 г. – 208,8 и 93,3 тыс. чел. После 1950-х гг. построены предприятия добывающей промышленности оборонного значения Туваасбест и Тувакобальт, к концу 1980-х гг. в Улуг-Хемском районе появилось Тувинское водохранилище Саяно-Шушенской ГЭС, которые губительно повлияли на экологию и психическое состояние жителей местности [Резников, Товуу, 2002].

Социально-экономическое развитие как базовая детерминанта, формирующая этнопсихологический облик этноса, тесно связана с такими факторами, как виды производительной деятельности, культура, образование и идеология. В этом плане рассматривают новый цивилизационный подход к рассмотрению различных проблем. Выделяются два цивилизационных пути: традиционный и техногенный. В прошлом веке для тувинцев

характерны были замедленные темпы социальных изменений. Инновации в сфере производства и в сфере регуляции социальных отношений допускались только в рамках апробированных традиций. В психическом развитии явления – как детерминанта по сравнению со сроками жизни представителей этноса и даже поколений. Вместе с преобразованиями в социально-экономической сфере происходило и обратное воздействие психологических феноменов (психических процессов, состояний и свойств) на детерминанты, обуславливающие формирование этнопсихологического облика народа.

В факторе истории этноса особенное значение имело введение новой государственной письменности (1930), что создало базу для повышения интеллектуального уровня этноса и открыло новые познавательные возможности коренному населению. Система образования и культурно-просветительных учреждений стала по-новому определять судьбу этноса. Для развития образовательного, интеллектуального потенциала необходимы были подготовленные кадры. Поэтому определенное место принадлежит специалистам, присланным из учебных заведений СССР. Например, к концу 1953 г. при школах были открыты 76 интернатов, в которых на полном государственном обеспечении находились 7470 детей из семей, занимающихся отгонным животноводством [Резников, Товуу, 2002].

Сегодня в Республике Тыва в связи с изменениями в обществе знаниевая ориентация и компетентно ориентированное образование направлено на формирование психологической готовности у личности эффективно использовать внутренние и внешние ресурсы. К ресурсам внутренним относятся знания, умения, ценности, психологические особенности и т. п., а к внешним – информационные, человеческие, материальные и т. п. ресурсы. Другими словами, приоритетным сегодня становится достижение нового образовательного результата, т. е. обладание познаниями, опытом. Ядром в образовании становится опыт деятельности человека. Поэтому сегодня не теряет своей актуальности высказывание выдающихся психологов Дж. Дьюи и Л. С. Выготского о том, что «образование есть постоянная реорганизация и перестройка опыта, как опыта личностного, так и опыта культуры».

Считаем, что одним из перспективных направлений XXI в. в плане психологического обеспечения реформ становится внедрение программы преподавания психологии (по выбору) со школьной скамьи. Как содержание предмета, так и особенности построения курса и в связи с этим разнообра-

зие методов обучения создают уникальные условия для воспитания поколения будущего. Отметим и такой результат: впервые в рамках эксперимента в Солчурской школе Овюрского кожууна Тувы переведены на родной (тувинский) язык основные термины психологии, апробированы и выпущены учебные пособия «Психология» для 3 и 4 классов начальной, 5 и 6 классов средней школы и безвозмездно переданы в школьные библиотеки Тувы. В соответствии с Конституцией Республики Тыва осуществлен переводной учебно-воспитательный комплекс для детей Тувы – это первый опыт в России. Учебный курс пособий (для 3–11 классов) создан в лаборатории психологического института РАН под редакцией академика И. В. Дубровиной, они удостоены премии Правительства и Президента России [Товуу, 2018]. В ценностных ориентациях коренных жителей ценность-цель «получение образования» находится на первом месте после заботы о детях. Образованное поколение – главный ресурс развития экономики Тувы.

Один из ресурсов в развитии Тувы – ежегодные летние конгрессы с международным участием по этнической психологии проекта «Степная цивилизация». Они стали в регионе традиционными и повышают эффективность интеллектуального потенциала личности. Например, конгресс «Сознание человека: традиционно устойчивые модели в жизни этноса и эволюция» [«Степная цивилизация – 2012», 2012] затронул глубинные аспекты внутренних ресурсов человека.

По проектам, поддержанным грантами РГНФ, с 2011 г. в регионе проводились научно-полевые исследования в рамках конкурса «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном». Итоги исследований освещались в научных и научно-популярных материалах. Тематика разнообразна: становление и характер коммуникативных навыков тувинцев в условиях использования современных телекоммуникационных технологий; закономерности формирования и передачи перцептивного образа в процессе общения: кросскультурный аспект [Ананьева и др., 2016; Товуу и др., 2017].

Ежегодные научно-полевые экспериментальные исследования, проведенные в труднодоступных уголках Тувы: Тоджинском, Монгун-Тайгинском, Тере-Хольском и других районах, и результаты полевых исследований 2011–2018 гг. по грантам РФФИ дают возможность не только получить новые научные знания о психологическом облике этноса, но и определить направление дальнейшего научного поиска при планировании исследований и формулировании гипотез, а также

позволяют получить информацию о реальных изменениях, происходящих в разных группах населения региона.

Одно из таких исследований было посвящено особенностям формирования и протекания когнитивных процессов в условиях использования новых информационных и коммуникационных технологий в обучении и в повседневном быту. Было выявлено, что использование цифровой техники и современных медиа-технологий затрагивает глубинные пласты психики, изменяя формирование и функционирование речемыслительной сферы и процессов восприятия [Ананьева и др., 2016]. Входящие в повседневную жизнь новые информационные и коммуникационные технологии мало ориентированы на конкретные сообщества: в лучшем случае они адаптированы к письменности двух-трех десятков наиболее распространенных видов, редко – собственно к языку и крайне редко – к культуре. Использование таких технологий на ранних этапах социализации, когда игра, учеба и общение со старшими и сверстниками играет ключевую роль, вызывает различные и разнонаправленные процессы, создающие этнокультурную специфику формирования когнитивно-коммуникативной сферы. Россия

представляет собой уникальный для исследований в этой области объект – как единая территория, в пределах которой сохраняются компактные этнокультурные образования. Примером такого региона является наша Республика Тыва.

В данный период развития в Туве остро встала проблема безработицы и бедности, преступности и социального сиротства, которые были не характерны для традиционных тувинских сообществ, родо-племенных групп [Макропсихология ... 2009].

Это свидетельствует о том, что постепенно с изменениями в системных связях детерминант в психологическом облике народа произошло нарушение:

- в регуляции устойчивых родовых отношений (связей) среди представителей этноса, их сообществ;

- в традициях воспитания (трудового) подрастающего поколения и т. п.

Образовательная и информационная политика в эпоху глобализации требует освоения опыта нового. Сегодня этнос Тыва открыт различным воздействиям (экономическим, политическим, социальным, идеологическим и пр.). Какое будущее нас ожидает?

ЛИТЕРАТУРА

Ананьева К. И., Басюл И. А., Харитонов А. Н., Товуу Н. О. Аппаратно-программный комплекс для парных экспериментов в полевых условиях // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований / Отв. ред. В. А. Барабанщиков. – М.: Институт психологии РАН, 2016. – С. 632–639.

Барабанщиков В. А. Системная организация и развитие психики // Психологический журнал. – 2003. – № 1. – С. 29–45.

Макропсихология современного российского общества / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – 352 с.

Психология: учеб. пособие для начальной школы III–IV классы / Под ред. И. В. Дубровиной. 2-е изд., стер. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2007. – 224 с.

Психология: эге школанын III–IV класс ооредилге ному / Редакторлаан Н. О. Товуу. 2-ги ундурулге. – Кызыл: Юрта мира, 2018. – 224 с.

Психология: V, VI класстарга ооредилге ному / Редакторлаан Н. О. Товуу. – Кызыл: Юрта мира, 2018. – 224 с.

Резников Е. Н. Концептуальное представление о структуре этнопсихологического облика народа // Вестник РУДН. – 2006. – № 1(3). – С. 52–62.

Резников Е. Н. Психологический облик русских. – М.: Институт психологии РАН, 2014. – 510 с.

Резников Е. Н., Садов В. А., Колюгло Н. В., Старшинов В. А. Психометрическая валидизация опросника, направленная на выявление ценностей-средств среди русских // Проблемы психологии и эргономики. – М.; Тверь: Эргоцентр, 2003. – № 3. – С. 57–58.

Резников Е. Н., Товуу Н. О. Этнопсихологические характеристики народа Тыва: теория и практика. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 223 с.

Степная цивилизация – 2012: Сознание человека: традиционно устойчивые модели жизни этноса и эволюция: Материалы Конгресса по этнической психологии (3–7 июля 2012 г., Кызыл) / Под ред. Н. О. Товуу, К. А. Сат. – Кызыл: ТувГУ, 2012. – 207 с.

Товуу Н. О. Психология как учебный предмет в школе XXI века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». – 2018. – № 7. – С. 55–58.

Товуу Н. О. Психология семьи Тыва этноса в условиях социально-экономических изменений: дисс. ... докт. психол. наук. – М., 2001. – 364 с.

Товуу Н. О., Монгуш А. М., Харитонов А. Н., Ананьева К. И., Басюл И. А. Решение графической задачи в традиционной техногенной коммуникативно-когнитивных средах // Эволюционная и сравнительная психология в России. Теория и практика исследований / Отв. ред.: И. А. Хватов, А. Н. Харитонов. – М.: Когито-Центр, 2017. – С. 312–321.

УДК 342

Е. В. Тышта*Хакасский государственный
университет им. Н. Ф. Катанова (Абакан)***ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕКЛАРАЦИИ О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ
РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Данная статья посвящена изучению одного из правоустанавливающих нормативно-правовых актов Республики Хакасия – Декларации о правах и обязанностях Республики Хакасия в составе Российской Федерации. Автор анализирует исторические условия его принятия. Особое внимание было уделено сочетанию политических и правовых факторов, влияющих на принятие региональных правоустанавливающих актов.

Ключевые слова: декларация, правоустанавливающий акт, суверенитет, федерализм.

E. V. Tyshta*N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)***POLITICAL AND LEGAL SIGNIFICANCE OF DECLARATION ON THE RIGHTS AND
RESPONSIBILITIES OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA AS PART OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

This article is devoted to the study of one of the legal title acts of the Republic of Khakassia – the Declaration on the Rights and Obligations of the Republic of Khakassia as part of the Russian Federation. The author analyzes the historical conditions for its adoption. Special attention was paid to the combination of political and legal factors influencing the adoption of regional title acts.

Keywords: declaration, title act, sovereignty, federalism.

Наиболее остро в первой половине 1990-х гг. стоял вопрос о власти. В рамках новой формирующейся политической системы существовали две дополняющие друг друга тенденции: федерализация власти и борьба за выбор модели государственного устройства России. При обустройстве многонационального государства основополагающим было и остается противоречие между стремлением к сохранению самобытности и самостоятельности отдельных этнических общностей и государственно-территориальных образований и обеспечением единства и целостности государства. Большинство современных государств, как правило, многонациональны и многокультурны. Таким образом, политическая и экономическая этничность – это не проблема прошлого, а настоящее, имеющее глубокие исторические корни. В таком случае именно федерализм выступает системой обеспечения разрешения государственно-организационного оформления единства всего этнического и регионального многообразия. Следовательно, федеративное государство отвечает интересам исторических устремлений отдельных территорий

и общностей, но при этом объединяя всех в единое государство, осуществляя разграничения полномочий между уровнями властей по вертикали.

При всей новизне конституционных нововведений, внесенных Федеративным договором в государственное устройство, он не создавал условий для полного равноправия субъектов Федерации, давая особые привилегии республикам в составе России. Таковым стало признание суверенитета республик в составе Российской Федерации. В наименовании Федеративного договора и его преамбуле речь идет о республиках, входящих в состав Российской Федерации. Так, в статье III (п. 1) сказано, что «республики обладают всей полнотой государственной власти на всей ее территории, кроме тех полномочий, которые данным Договором отнесены к ведению Федерации». В преамбуле договора содержится следующая фраза: «...разграничении предметов ведения и полномочий между федеративными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации»¹. На практике данная

¹ Федеративный договор от 31.03.1992 г. «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти суверенных республик в составе РФ».

норма, естественно, не была реализована, несмотря на то, что в стране продолжались процессы децентрализации.

Само использование термина «суверенитет» применительно к региональному нормативно-правовому акту весьма спорно. Если в соседнем Горном Алтае депутаты регионального представительства не были озадачены данным вопросом, была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР (прямая идея транзита), то в Хакасии данный вопрос активно обсуждался. Многочисленные споры по поводу данной терминологии возникли в хакасском парламенте. Необходимо отметить, что из-за особенностей протекания политического процесса в регионе принятие Декларации происходило значительно позже, в феврале 1992 г., уже после распада СССР. Основным обсуждаемым вопросом являлось понимание категории «суверенитет». Большинство народных избранников сходились во мнении, что под суверенитетом подразумевается независимость политической системы. По мнению депутатов, суверенитет Хакасии в составе Российской Федерации – очень неустойчивое определение, которое в будущем может вызвать большие проблемы. В ходе дискуссии о «суверенитете» и «праве на суверенитет» приводились следующие значения данного термина: «государственный», «национальный», «народный»¹. Прийти к единому мнению не могли ни депутаты, ни общественность. Такая осторожность в выборе терминологии объясняется резким обострением межнациональных отношений в соседней Туве, которая заявила о своем возможном выходе из состава России. Из этого «определенческого кризиса» депутаты сумели выйти на второй сессии Верховного Совета Республики Хакасия, когда вышеуказанная декларация получила наименование «Декларация об основных правах, полномочиях и обязательствах Республики Хакасия в составе Российской Федерации». Данная формулировка была принята практически единогласно, лишь два голоса поданы «против».

Принятие Декларации в Хакасии происходило в иных исторических условиях. Регион уже вышел из состава Красноярского края, получил статус республики. Поэтому основной целью принимаемого документа была не борьба «за самостоятельность», а формирование новой политической системы региона, провозглашение правовых основ Республики Хакасия. Данный документ получил название «Декларация о правах и обязанностях

Республики Хакасия в составе Российской Федерации».

Документ представлял собой нормативно-правовой акт, цель которого – разграничение сферы деятельности различных республиканских и федеральных органов власти. В третьей статье декларации было провозглашено верховенство законов Российской Федерации над законами Республики Хакасия. Высшим органом власти являлся Верховный Совет Республики Хакасия, постоянно действующий, законодательный, распределительный и контрольный орган государственной власти. Высшим должностным лицом республики – Председатель Верховного Совета, который избирается на 5 лет, но не более чем на два срока подряд. Ежедневным управлением занимается Президиум Верховного Совета Хакасии².

Согласно тексту документа, Верховный Совет Республики Хакасия назначал председателя правительства и всех министров и председателей комитетов по представлению Председателя Совета министров Республики Хакасия. Таким образом, исполнительная власть была полностью подчинена представительной. Кроме того, «Декларация об основных правах, полномочиях и обязательствах Республики Хакасия в составе Российской Федерации» предполагала функционирование судебной системы Хакасии. Другие органы власти данной декларацией не предусматривались. Их введение или изменение существующих регулировалось постановлением Верховного Совета, принятым не менее чем двумя третями голосов от общего числа депутатов. Таким образом, данная декларация, утвержденная Верховным Советом, стала нормативно-правовой основой для институционального строительства новой хакасской политики и усилила роль парламента в республике. На ближайшие пять лет Верховный Совет становится главным институализированным участником модернизационного процесса, причем «субъектное» (активное) начало превалирует над «объектными» характеристиками данного субстрата политического процесса в Хакасии.

При анализе текста декларации хотелось бы обратить внимание на несколько моментов, которые снимали определенную напряженность в обществе. В частности, из текста документа был убран термин «суверенитет» и все производные от него. Термин «хакасская нация» заменен на выражение «хакасский народ, который включает все многонациональное население республики»³. Тем не менее существенным недостатком данно-

¹ Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. Р-782. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

² Советская Хакасия. 1992. 9 марта.

³ Там же.

го документа является тот факт, что в нем вообще не рассматриваются особенности экономического положения, не регламентируется бюджетно-правовая сфера, источники финансирования региональных органов власти. Четко не прослеживается схема взаимоотношений властей региона с федеральным центром, который на тот момент и сам не выработал стратегию работы с субъектами. В Хакасии руководство региона приняло иное решение, сначала – повышение политико-правового статуса, а потом принятие основополагающего

документа, целью которого являлось формирование новой политической системы.

Таким образом, принятие Декларации о правах и обязанностях Республики Хакасия в составе Российской Федерации повысило политико-правовой статус региона, а также привело к формированию новой политической системы. Исторические условия принятия Декларации позволили усилить власть законодательного органа Хакасии. Верховный Совет стал главным институализированным участником модернизационного процесса в регионе.

УДК 631.115.11

Г. М. Шапошников

*Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории (Абакан)*

ЕСТЬ ЛИ ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ ХАКАСИИ

В статье показано, какую роль играют в увеличении производства продукции сельского хозяйства в Хакасии личные подсобные хозяйства. Показано, где растет число личных подсобных хозяйств и есть ли связь между их ростом и ростом животноводческой продукции.

Ключевые слова: сельские советы, личные подсобные хозяйства, хозяйства населения.

G. M. Shaposhnikov

*Khakass Research Institute for
Language, Literature, and History (Abakan)*

WHETHER THERE IS A PROSPECT FOR THE DEVELOPMENT OF PERSONAL SUBSIDIARY FARMS IN KHAKASSIA

The article shows what role personal subsidiary farms play in increasing the production of agricultural products in Khakassia. It shows where the number of personal subsidiary farms is growing and whether there is a connection between their growth and the growth of livestock products.

Keywords: village councils, personal subsidiary farms, farmsteads of the population.

Личные подсобные хозяйства, хозяйства населения, частные подворья, постоянные хозяйства – вот небольшой перечень терминов, которыми сегодня обозначают тех, кто проживает в сельской местности и занимается выращиванием растениеводческой или животноводческой продукции. Надо отметить, что эти термины начали использовать с относительно недавнего времени. В конце 1960-х гг. эту группу людей, проживающих в сельской местности называли наличными дворами [Хакасская автономная ... 1967. С. 24]. Хотя в 1930-е гг. их обозначали как крестьянские хозяйства [Смердов, 1954. С. 96].

Личные подсобные хозяйства (далее – ЛПХ) на сегодняшний день основной поставщик животноводческой продукции жителей Хакасии, но так было не всегда. До 1990-х гг. на долю ЛПХ прихо-

дилось только 30 % производства животноводческой продукции. О доле ЛПХ в производстве продукции земледелия говорит тот факт, что земля, находившаяся в личном пользовании рабочих и служащих Хакасии, составляла всего 6 % [Хакасская автономная ... 1990. С. 27]. Надо отметить, что крестьяне стали рабочими после того, как в конце 1960-х гг. оставшиеся к тому времени колхозы стали советскими хозяйствами (совхозами).

Надо заметить, что численность ЛПХ постоянно меняется. Если в начале XX в. частных подворий было около 17 тыс., то к 1940 г. их число возросло до 19 тыс. [Записки ... 1958. С. 162]. В настоящее время частных подворий на селе в Хакасии более 70 тыс. В 2013 г. их число равнялось 65 843 [Списки ... 2014. С. 22]. За период с 2007 по 2014 г. число частных подворий выросло на 18 %. Рост

числа частных подворий на селе идет в основном за счет пригородных районов Хакасии – Усть-Абаканского и Алтайского. Число хозяйств в этих районах выросло на 4 %. Есть незначительный рост числа частных подворий в Аскизском районе (на 2 %). Их было в 2007 г. по району 11 201, а на первое января 2014 г. – 11 391. А в других районах идет сокращение числа хозяйств, их число сократилось в Боградском и Бейском районах на 4 %, в Таштыпском – на 0,8 %.

Надо отметить, что растет число хозяйств в некоторых районных центрах. Так, в с. Белый Яр за последние 15 лет число частных подворий выросло на 16 %: в 2007 г. их было 3306, а на 1 января 2021 г. – 3815 подворий. В с. Таштып за этот период времени постоянные хозяйства увеличились на 14 %, в с. Аскиз – на 18 %, в с. Боград уменьшилось на 3 %, в с. Бея – на 16 %. Надо отметить, если число частных подворий растет по республике, то сокращается число частных подворий на территории большинства поселений сельских советов. Так, например, на территории Новомарьясовского сельского совета Орджоникидзевского района в 2007 г. было 689 постоянных хозяйств, а сейчас их осталось 664 – уменьшилось на 3 % за 15 лет. А на территории Куйбышевского сельского совета Бейского района в пяти поселениях осталось 527 хозяйств, а было в 2007 г. – 713 хозяйства. На территории Большесейского сельского совета Таштыпского района в 2007 г. было 305 частных подворий, в 2021 г. их число увеличилось до 287. Растет число частных подворий и на территории Нижнесирского сельского совета этого же района: в 2007 г. было 304, в 2021 г. – 331. Рост числа хозяйств произошел в этом совете за счет увеличения в д. Верхний Курлугаш. В этом поселении в 2007 г. постоянных хозяйств было 19, а сегодня в этом поселении их 37.

Сокращается число частных подворий в Боградском районе. В 2007 г. в районе было 6152 хозяйств, в 2021 г. их осталось 4534. Особенно сильно уменьшилось число частных подворий на территории Пушновского сельского совета: в 2007 г. было 255 хозяйств, в 2021 г. – 207 хозяйств.

Сократилось значительно число частных подворий на территории Большеербинского сельского совета: в 2007 г. их было 458, а сегодня на территории совета в 3 поселениях имеется 371 хозяйство. Особенно сильно сократилось число частных подворий в д. Верх-Ерба: с 2007 по 2021 г. число частных подворий уменьшилось на 21 %. Сокращается число частных подворий на территории Весенненского сельского совета Усть-Абакан-

ского района: в 2007 г. было 397 хозяйств, сейчас в четырех поселениях совета осталось 354.

Вместе с сокращением частных подворий уменьшается количество подворий, содержащих животных, прежде всего крупный рогатый скот. Если в 1960-е и 1970-е гг. скот держали почти в каждом подворье, за исключением крупных поселений, таких как районные центры, то сейчас в частных подворьях держащих скот совсем мало. Так, например, в с. Имек Таштыпского района из 387 частных подворий держат скот только в 86 подворий, а в соседнем поселении д. Нижний Имек из 138 частных подворий держат скот только в 28 подворьях. Таким образом, держат скот в с. Имек 23 %, а в Нижнем Имеке этот процент составляет 21 %, в д. Верхний Имек – 26 % подворий держат скот. На территории Арбатского сельского совета держат скот 20 % частных подворий, но в д. Большие Арбаты этого же совета держат скот в 48 % частных подворий. На территории Нижнесирского сельского совета 39 % частных подворий держат скот. Это один из самых высоких показателей среди советов района.

Больше подворий держат скот только на территории Бутрахтинского сельского совета 43 %. На территории этого совета среди лидеров по количеству дворов, содержащих скот, – с. Чиланы. Здесь содержат скот 70 % подворий. Мало частных подворий держат скот на территории Большесейского сельского совета – всего 21 %. Мало содержат животных в частных подворьях и в поселениях Матурского сельского совета – 25 %. Можно констатировать, что на территории Таштыпского района 29 % частных подворий держат скот (в эту статистику не вошли подворья с. Таштып).

В Орджоникидзевском районе в 42 % частных подворий держат скот. Среди лидеров по количеству подворий, содержащих скот на территории этого совета, – Новомарьясовский сельский совет. Здесь держат скот 49 % подворий. Из поселений этого совета самое большое число подворий держат животных в д. Когунек – здесь содержат животных 93 % подворий.

В Ширинском районе содержат животных 26 % частных подворий. Наибольшее число (43 % животных) содержат жители поселения Джиримского сельского совета. Среди поселений района самое большое количество животных (46 %) держат жители д. Марчелгаш.

В Усть-Абаканском районе 38 % частных подворий держат скот (в статистику не вошли подворья самого поселка Усть-Абакан, Расцветовского, Опытного и Калининского сельских сове-

тов). Поселения этих советов находятся рядом с городом и им содержать животных в условиях нехватки пастбищ очень тяжело. Наибольшее количество подворий, а именно 38 %, держат скот жители Чарковского сельского совета.

Большое количество скота держат население Боградского района. Здесь его содержат в 32 % частных подворий (в статистику не вошли подворья с. Боград). Наибольшее количество животных содержат в поселениях Знаменского сельского совета. Здесь их содержат 47 % подворий. Чуть меньше – 32 % и 45 % соответственно – содержат животных в поселениях Первомайского и Троицкого сельских советов.

В Бейском районе в 31 % частных подворьях (в статистику не вошли хозяйства с. Бея) держат скот. Наибольшее количество животных содержат на территории Бондаревского сельского совета, почти в каждом подворье. Чуть меньше держат скот в поселениях Куйбышевского сельского совета: содержат скот 56 % подворий.

Всего 24 % подворий держат скот в Алтайском районе (в статистику не вошли подворья сел Белый Яр и Подсинее). В этом районе лидером по содержанию скота в частных подворьях является Кировский сельский совет: скот содержат 41 % подворий. Чуть меньше (39 % подворий) содержат скот на территории Краснопольского сельского совета. Большое количество подворий содержит скот в Аскизском районе.

Вместе с тем некоторые авторы считают, что государство пока не выработало формы и методы управления развитием личных подсобных хозяйств. Они полагают, что их деятельность не скоординирована, у них отсутствует четко сформулированная целевая направленность интересов, они не имеют долгосрочных планов развития [Янина, Козлов, 2017. С. 46]. Другие исследователи

считают, что «с ростом масштабного сельскохозяйственного производства (в том числе и фермерского) роль и значение хозяйств населения в обеспечении продовольственной безопасности снижается и должно снижаться» [Полунин, Алакоз, Черкашин, 2018. С. 47]. На наш взгляд, это актуально для центральной части России, но для Сибири и, в частности, Хакасии.

На сегодняшний день доля хозяйств населения в нашей республике по производству мяса и молока превышает 70 % от общего объема произведенного мяса и молока (по Российской Федерации на их долю по итогам 2019 г. по мясу приходилось 17,1 %, по молоку – 37,4 % [Агропромышленный комплекс России в 2019 году, 2020. С. 24]. В республике в ближайшем будущем доля сельскохозяйственных организаций в производстве животноводческой продукции не вырастет, так как сокращается их количество. В начале 2000-х гг. их было около 100, а сейчас их осталось 38, в том числе одно крупное – ООО «Целинное». Уменьшилось и количество крестьянско-фермерских хозяйств (К(Ф)Х). Их было в 2016 г. 1089, а сейчас 780. Только растет количество хозяйств населения, а большинство из них могут содержать животных. Резервы в плане увеличения поголовья животных большие: если не считать хозяйства населения районных центров, поселений бывших леспромхозов и поселений, где раньше были промышленные производства (поселки Туим, Аскиз, Вершина Теи, Бискамажа, село Приисковое), то в среднем содержат скот в республике только 37 % домашних хозяйств. В целом, подводя итог, можно сказать, что у хозяйств населения Хакасии есть будущее. Важно создавать условия, при которых они будут развиваться и увеличивать объем растениеводческой и животноводческой продукции.

ЛИТЕРАТУРА

Хакасская автономная область в цифрах за 60 лет. – Абакан: Госкомстат РСФСР. Управление статистики Хакасской автономной области, 1990. – 100 с.

Записки. Выпуск VI. Хакассский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 1958. – 190 с.

Списки сельских населенных пунктов, постоянных хозяйств и численность населения по муниципальным районам Республики Хакасия на 1 января 2014 года / Статистический бюллетень. – Абакан: Территориальный орган Федеративной службы государственной статистики по Республике Хакасия, 2015.

Хакасская автономная область за годы Советской власти. – Абакан: Статистическое управление Хакасской автономной области, 1967. – 112 с.

Смердов И. М. Сельское хозяйство Хакасии за 40 лет советской власти. Записки. Выпуск VI. Хакассский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 1958. – 190 с.

Янина Т., Козлов М. Целесообразность сохранения и развития личных подсобных хозяйств в системе продовольственного обеспечения // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 3. – С. 44–50.

Полунин Г., Алакоз В., Черкашин К. Состояние и перспективы землепользования личных подсобных хозяйств // АПК: экономика, управление. – 2018 – № 11. – С. 36–50.

Агропромышленный комплекс России в 2019 году. – Москва: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2020. – 559 с.

УДК 314.7

Т. В. Шаршова*Управление Федеральной службы государственной статистики
по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва
(Абакан)*

О ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ

Рассмотрены в динамике итоги основных показателей, характеризующих демографическую ситуацию региона. Дан анализ демографических процессов и определено их влияние на изменение численности населения в республике. Проведена по данным последних переписей населения оценка типа возрастной структуры, анализа состава и половозрастной структуры населения.

Ключевые слова: численность населения, естественный прирост, естественная убыль, сальдо миграции, половозрастной состав.

T. V. Sharshova*The Department of the Federal State Statistics Service
for the Krasnoyarsk Region, the Republic of Khakassia and the Republic of Tyva
(Abakan)*

ABOUT THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

The results of the main indicators characterizing the demographic situation of the region are considered in dynamics. The analysis of demographic processes is given and their influence on the population change in the Republic is presented. According to the latest population censuses, the assessment of the type of the age structure, the analysis of the composition and the gender and age structure of the population was carried out.

Keywords: population size, natural increase, natural decrease, migration balance, gender and age composition.

Приоритетным направлением в настоящее время для Российской Федерации правительство определило развитие демографической политики. Данная концепция направлена на достижение целей устойчивого развития в этой области, что включает в себя стабилизацию численности населения и создание условий для ее роста. Так, к периоду до 2025 г. численность населения России должна возрасти до 145 млн человек, а для этого необходимо создавать условия для повышения качества жизни и увеличения ожидаемой продолжительности жизни до 75 лет.

Такие демографические показатели, как смертность, рождаемость, миграция, за последние десятилетия в большинстве регионов страны привели к стабильно существующей тенденции естественной убыли населения, незначительному росту продолжительности жизни населения, а в отдельных регионах – к снижению миграционного оттока населения и ряду других проблем. Для решения перечисленных проблем необходим тщательный анализ демографической ситуации, который может

быть реализован только посредством проведения очередной Всероссийской переписи населения, которая даст полную и уточненную картину о численности населения.

Всероссийская перепись населения проводится в соответствии с Федеральным законом от 25 января 2002 г. № 8-ФЗ «О Всероссийской переписи населения» один раз в десять лет. Последняя перепись проводилась в нашей стране в 2010 г. Всего при проведении Всероссийской переписи населения 2010 г. (ВПН–2010) учтено 532,4 тыс. чел., постоянно проживающих в Республике Хакасия, из них в городской местности проживало 358,2 тыс. чел., в сельских населенных пунктах – 174,2 тыс. чел.

Республика Хакасия занимает десятое место в Сибирском федеральном округе по численности постоянного населения, опережая республики Тыва (307,9 тыс. чел.) и Алтай (206,2 тыс. чел.). Динамика численности населения прошлых переписей представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Изменение численности постоянного населения Республики Хакасия
(по данным переписей, тыс. чел.)**

Годы	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Городское	220,1	264,4	339,8	389,5	386,9	358,2
Сельское	189,8	179,5	158,6	160,0	159,2	174,2
Всего	409,9	443,9	498,4	566,9	546,1	532,4

Данные последней переписи населения 2010 г. зафиксировали сокращение численности населения в республике по сравнению с переписью 2002 г. на 2,5 %. Уменьшение численности населения происходило из-за естественной убыли населения

(превышение числа умерших над числом родившихся) на фоне миграционного прироста в течение всего межпереписного периода. Миграционный прирост на 20,1 % компенсировал численные потери населения (табл. 2, 3).

Таблица 2

Компоненты изменения численности населения, 2002-2010 гг.

Снижение численности населения, чел.	Естественная убыль	В том числе		Миграционный прирост	В том числе	
		Родилось	Умерло		Прибыло из-за пределов республики	Выбыло за пределы республики
-13,7	-11,4	63,0	74,4	2,3	62,0	59,7

Таблица 3

Общий прирост (убыль) населения за межпереписной период

Годы	1959–1970	1970–1979	1979–1989	1989–2002	2002–2010
Общий прирост, (убыль) населения за межпереписной период, тыс. чел.					
Все население, в том числе:	34,0	54,5	68,4	-20,7	-13,7
городское	44,3	75,3	70,4	-23,2	-28,7
сельское	-10,3	-20,8	-2,0	2,5	15,0
Общий прирост, (убыль) населения за межпереписной период, %					
Все население, в том числе:	8,3	12,3	13,7	-3,7	-2,5
городское	20,1	28,5	20,7	-5,7	-7,4
сельское	-5,4	-11,6	-1,3	1,6	9,4

Оценка типа возрастной структуры населения, согласно предложенной шведским демографом Г. Зундбергом шкале оценки, в зависимости от удельного веса отдельных групп в возрастной структуре населения определила, что Республика

Хакасия, по данным последних переписей населения, от «стационарного» типа возрастной структуры населения за последние двадцать лет перешла к «регрессивному», характерному для суженного воспроизводства населения (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Воспроизводственная структура населения Республики Хакасия

Годы	Удельный вес в процентах к итогу:			Итого
	Дети (0–14)	Родители (15–49)	Прародители (50 и старше)	
12.01.1989	26,8	49,9	23,3	100,0
09.10.2002	18,4	55,7	25,9	100,0
14.10.2010	17,5	51,5	31,0	100,0

Анализ воспроизводственной структуры населения показал, что половозрастная структура Хакасии по переписи 1989 г., согласно шкале Г. Зунберга, имела стационарный тип возрастной структуры населения, где удельный вес детей в общей численности населения составлял 26,8 %, родителей – 49,9 %, прародителей – 23,3 %. Спустя 10 лет, то есть по данным переписи населения 2002 г., – ужерегрессивный тип. Удельный вес детей в общей численности населения уменьшается до 18,4 %, а родителей и прародителей увеличивается до 55,7 % и 25,9 % соответственно. Данная тенденция сохраняется и в настоящее время, о чем подтверждают данные Всероссийской переписи населения 2010 г. Удельный вес отдельных возрастных групп по

шкале оценки Г. Зунберга составил 17,5 %, 51,5 % и 31,0 %.

Анализ состава и половозрастной структуры населения по итогам переписей выявил, что за последние два десятилетия идет процесс увеличения женского перевеса, усиливаются диспропорции в структуре населения по полу (табл. 5). С 1989 по 2010 г. число женщин на 1000 мужчин всех возрастов несколько выше и в динамике за каждый год увеличивается. Так, если на начало 1989 г. на 1000 мужчин всех возрастов приходилось на 54 женщины больше (1054), то уже на начало 2003 г. соответственно на 142 женщины больше (1142), а на начало 2011 г. на 156 женщин больше (1156).

Т а б л и ц а 5

Динамика численности и состава населения Хакасии по полу

Годы	Численность населения, тыс. чел.		Женский перевес (+), мужской перевес (-)	Число женщин на 1000 мужчин	Удельный вес мужчин в населении
	Мужчины	Женщины			
12.01.1989	276,0	290,8	+14,8	1054	48,7
09.10.2002	254,9	291,2	+36,3	1142	46,7
14.10.2010	246,9	285,5	+38,6	1156	46,4

Наибольший перевес женского населения обозначился уже по результатам переписи населения 2002 г., когда в абсолютном выражении численность женщин превысила мужчин на 36,3 тыс. чел., а в 2010 г. уже на 38,6 тыс. чел. Соответственно изменился удельный вес мужчин в численности всего населения с 48,7 % в 1989 г. до 46,4 % в 2010 г. Сокращение данного показателя составило 2,3 пункта.

Таким образом, данные динамики численности и состава населения периода 1989–2010 гг. говорят о сохранении характерного для населения Хакасии превышения численности женщин над численностью мужчин и значительном падении численности мужского населения, особенно в более старших возрастных группах (табл. 6).

Таблица 6

Состав и структура населения Республики Хакасия по полу и возрасту

Возрастная группа	Мужчины, тыс. чел.			Женщины, тыс. чел.		
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
0–15	81,5	56,7	51,1	79,2	54,9	48,2
16–19	12,6	19,7	13,0	14,3	20,5	13,4
20–24	17,9	22,4	22,1	16,6	23,4	22,9
25–29	27,5	21,3	23,9	24,0	21,8	23,9
30–34	29,3	17,6	21,3	26,1	17,6	22,1
35–39	26,5	17,1	18,4	24,1	18,3	19,7
40–44	14,0	22,6	14,9	12,9	24,6	15,9
45–49	13,9	21,7	17,2	13,8	24,6	19,9
50–54	16,1	18,1	19,4	16,8	21,4	23,6
55–59	13,6	7,4	17,0	16,2	9,1	22,5
60–64	11,7	10,7	11,3	17,1	15,0	16,0
65–69	4,7	7,9	4,5	9,9	12,2	7,4
70 лет и старше	6,7	11,7	12,8	19,8	27,7	30,0
Все население	276,0	254,9	246,9	290,8	291,2	285,5

Так, в возрастных группах от 0 до 50 лет доля мужского населения превышала долю женского населения практически по каждой вышеуказанной возрастной группе. Начиная с возрастной группы 50–54 лет и старше сложившаяся тенденция меняется, четко прослеживается перевес в сторону увеличения доли женского населения. За период с 1989 по 2010 г. произошло увеличение удельного веса числа мужчин и женщин экономически активного возраста на 6,7 пп. и 7,4 пп. соответственно. В динамике из общей численности удельный вес населения в возрасте моложе трудоспособного сократился по обоим полам, а в возрасте старше трудоспособного увеличился. В исследуемом периоде 1989–2010 гг. произошло увеличение доли мужского населения в трудоспособном возрасте (30,2 %, 30,8 % и 31,4 %), причем в основном за счет роста численности мужчин возраста 40 лет и старше. Удельный вес численности женщин в трудоспособном возрасте увеличился в 2002 г. по сравнению с 1989г. на 4,6 пп., а в 2010г. произошло

его снижение на 1,2 пп. по отношению к предыдущему периоду. Динамика изменения доли женского населения трудоспособного возраста в исследуемом периоде формировалась в основном за счет снижения доли женщин более молодого возраста 16–39 лет и увеличения численности женщин возраста 40 лет и старше.

Формирование трудовой структуры населения Хакасии вынуждено развиваться в последние десятилетия по направлению большего вовлечения в экономику республики лиц старше трудоспособного возраста на фоне происходящего уменьшения числа лиц молодого поколения, что в дальнейшем может создать дефицит трудовых ресурсов и увеличить демографическую нагрузку на рабочее поколение, что показывает расчет динамики показателей нагрузки трудоспособного населения детьми и пожилыми людьми, по данным переписей населения, в целом и отдельно по половой структуре (табл. 7), по коэффициенту нагрузки детьми и коэффициенту нагрузки пожилыми.

Таблица 7

Динамика демографической нагрузки на рабочее поколение по Республике Хакасия

Годы	Коэффициент нагрузки детьми, на 100 человек трудоспособного возраста			Коэффициент нагрузки пожилыми, на 100 человек трудоспособного возраста		
	Все население	Мужчины	Женщины	Все население	Мужчины	Женщины
12.01.1989	50,2	47,5	53,3	26,9	13,5	42,4
09.10.2002	32,8	33,8	31,9	27,8	18,0	37,2
14.10.2010	30,2	30,6	29,9	31,8	17,1	47,0

Оценить динамику процесса старения населения республики позволяет сделать расчет коэффициента старости по двум аспектам: по шкале старения населения, которую предложил польский демограф Э. Россет, и по международной методологии. Расчет коэффициента старости в соответствии с методологией Э. Россета по Республике Хакасия, по данным переписей населения, составил в 1989 г. 12,3 %; в 2002 г. – 15,6 %; в 2010 г. – 15,4 %, а по международной методологии – 7,3 %, 10,9 %, 10,3 % соответственно. Это свидетельствует о демографически старом населении региона.

По итогам переписей населения 1989–2010 гг., также произошли изменения в возрастных группах населения экономически активного возраста: сократилась численность детей в возрасте 0–14 лет (табл. 8), что является отрицательным фактом, поскольку эта категория населения несет в себе информацию о пополнении рынка труда в будущем потенциальной рабочей силой. Наряду с этим происходит увеличение численности населения старших возрастов.

Таблица 8

Динамика численности населения экономически активного возраста по Республике Хакасия

Возрастные категории населения, лет	Население экономически активного возраста, тыс. человек			Доля возрастной категории в общей численности населения экономически активного возраста, тыс. человек		
	12.01.1989	09.10.2002	14.10.2010	12.01.1989	09.10.2002	14.10.2010
0–14	147,3	97,5	89,4	26,0	17,9	16,8
15–72	396,4	415,8	407,3	69,9	76,1	76,5
73 и старше	23,1	32,8	35,7	4,1	6,0	6,7
Итого	566,8	546,1	532,4	100,0	100,0	100,0

Таким образом, демографические процессы оказывают серьезное влияние на формирование и развитие экономических процессов в регионе, в частности на рынок рабочей силы, что отражается на изменении численности и структуры экономически активного населения. За последние 20 лет население республики сокращалось как за счет естественных процессов, так и за счет миграционного оттока населения, в основном трудоспособного возраста. За период 1992–2020 гг. возрастная структура населения республики перешла в суженный тип воспроизводства, где увеличивается доля

старшего поколения и снижается категория «дети». Также характерной особенностью республики является процесс увеличения женского перевеса, усиливаются диспропорции в структуре населения по полу. Заметное падение численности мужского населения присутствует начиная с возраста 50 лет и старше, а динамика трудовой структуры населения отмечена сокращением численности мужчин и женщин моложе трудоспособного возраста (по данным переписей 1989 г. в сравнении с 2010 г. по обоим полам на 4,8 пп.); увеличением доли мужского населения в трудоспособном возрасте и

снижением доли женского населения на 1,2 пп. по отношению к 2002 г.; ростом процента трудовой структуры населения в возрасте старше трудоспособного практически по обоим полам, что вынуждено способствует формированию трудовой структуры населения Хакасии в последние десятилетия

по направлению большего вовлечения в экономику республики лиц старше трудоспособного возраста, на фоне происходящего уменьшения числа лиц молодого поколения, что в дальнейшем может создать дефицит трудовых ресурсов и увеличить демографическую нагрузку на рабочее поколение.

ЛИТЕРАТУРА

Глинский В. В., Ионин В. Г. Статистический анализ. – Новосибирск: Наука, 1993. – 168 с.

Встреча с членами Правительства [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62585> (дата обращения: 22.10.2021).

Население // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва [Электронный ресурс]. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/32939> (дата обращения: 22.10.2021).

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 394

С. В. Анчина

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова (Горно-Алтайск)

РОЛЬ ШАМАНА В ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЕ АЛТАЙЦЕВ И КОРЕЙЦЕВ

Данная статья посвящена роли шамана в традиционной медицине алтайцев и корейцев. Шаман как лекарь, врачеватель, колдун играл ведущую роль в традиционном обществе этих двух народов. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ двух культур на примере традиционной медицины. Рассмотрены причины возникновения болезней, способы их лечения шаманом и значимость шамана в медицине.

Ключевые слова: этнография, народная медицина, традиционные знания, народные средства лечения, магические приемы лечения, шаман, кам, камлание.

S. V. Anchina

S. S. Surazakov Research Institute of Altai Studies (Gorno-Altaiisk)

A SHAMAN'S ROLE IN TRADITIONAL MEDICINE OF THE ALTAIANS AND KOREANS

Abstract. This article is about a shaman's role in traditional medicine of the Altaians and Koreans. A shaman as a healer, sorcerer played a leading role in the traditional society of two nations. On the example of traditional medicine, the comparative analysis of two cultures was carried out. The article discusses causes of diseases, methods of their treatment by a shaman and a shaman's importance in medicine.

Keywords: ethnography, traditional medicine, folk medicine, traditional knowledge, popular means of healing, magical methods of treatment, shaman, shamanistic ritual.

Народная медицина – это неотъемлемая часть традиционной культуры каждого народа. Традиционно тема медицины была одной из важнейших. Начало изучения традиционной медицины алтайцев относится к XIX в. Миссионер, общественный деятель и этнограф В. И. Вербицкий в своих работах дает описание лечебных средств и способов лечения в алтайской народной медицине [Вербицкий, 1992]. Исследователи алтайской культуры С. П. Швецов, А. В. Анохин описывали в своих трудах способы лечения болезней, например, С. П. Швецов упомянул о минеральных источниках в Курайской степи [Швецов, 1900. С. 71], а А. В. Анохин подробно описал роль шамана в алтайской народной медицине [Анохин, 1994].

В последние десятилетия актуализировались исследования по этномедицине. Так, в 2012 г. усилиями сотрудников «Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова» совместно с А. А. Ачимовой была издана книга «Растения Горного Алтая в обычаях и традициях

алтайцев», где подробно показана роль растений в жизни алтайцев [Ачимова, 2012].

Исследователь О. А. Гончарова на материалах по истории и культуре алтайцев описывает духовное здоровье человека, приводит данные о некоторых методах лечения болезни легких [Гончарова, 2004]. В 1992 г. вышла статья на алтайском языке М. П. Чочкиной «Эм-том, эм-тус, эм-сөс» [Чочкина, 1992], где обобщены материалы исследователей XIX в. и полевые материалы самого автора. В статье описаны лекарственные свойства растений, способы лечения различных болезней, в том числе «магическая» медицина.

Медицина в Корее зародилась в древние времена, примерно в 3000 г. до н. э. Доказательством этому служат найденные в Хамгён-Пукто, на территории современной Северной Кореи, каменные и костяные иглы [Википедия]. В период Трех Королевств (57 г. до н. э. – 668 г. н. э.) корейская традиционная медицина находилась под влиянием китайской медицины. Благодаря китайской меди-

цине было уделено большое внимание изучению лекарственных трав, в итоге в 1245 г. была опубликована первая книга рецептов, основанная на медицине Объединенного Силла «Ханьяк гугыбанг» (кор. 향약구급방). Несмотря на влияние китайской медицины, корейская медицина сохранила свои традиции. До принятия конфуцианства главной религией Кореи был шаманизм. Шаманизм влиял на все сферы жизни корейского общества и играл важную роль в корейской медицине. Среди исследователей шаманизма в Корее стоит выделить Ким Тхэгона, его работу «Изучение корейского шаманизма» [Ким, 1978], которая посвящена обобщающему анализу корейского шаманизма на основе более чем двадцатилетних авторских наблюдений. Также стоит выделить работу Ким Инхве «Изучение мировоззрения корейского шаманизма» [Ким, 1993], Ким Германа «История религий в Корее. Шаманизм» [Ким, 2001]. Среди отечественных исследователей стоит упомянуть Ф. Ф. Желобцова, где в своей работе «О шаманизме в Корее» приводится попытка сравнительного анализа корейского и якутского шаманизма [Желобцов, 2014. С. 42–48].

В данной статье будет сравнительно-описательный анализ алтайского и корейского шамана, особенности их роли в традиционной медицине. Однако для начала нужно разобраться, кто такой шаман, кем он является в этих двух культурах.

Согласно религиозно-мифологической картине мира алтайцев и корейцев, мир полон духами, которые обитают в трех сферах: под землей, на земле и на небе. Для поддержания гармонии между духами и людьми выступает посредник – шаман. Шаман – это человек, который живет одновременно в двух мирах, является связующим звеном профанного мира и мира сакрального. Он является избранником духов и может просить сверхъестественные силы влиять на людей и события профанного мира. К шаману люди обращались по всем возникшим вопросам: лечение болезней, прогноз погоды и урожая, разные предсказания и т. д.

Шамана в алтайской культуре называют кам. Этот термин употреблялся еще в древнетюркское время, и под камом в первую очередь подразумевали врачевателя. Как было выше сказано, шамана выбирали духи. Известно, что никто добровольно не принимал эту судьбу [ТНС, 2006. С. 434]. Сила шамана передается наследственным путем, как болезнь. Человек может отказаться от своего предназначения, но в этом случае он будет наказан духами разными заболеваниями или вовсе умрет. Шаманом может стать мужчина или женщина, т. е. тот человек, у которого по отцовской или материн-

ской линии были шаманы. Кроме того, у шамана должна быть лишняя кость – артык сёбк. Либо у него имелся шестой палец на руке или ноге, либо было непарное нижнее ребро [ТНС, 2006. С. 431]. В Корее шаман по большей части ассоциируется со словом *мудан*, которое означает *шаманка*, так как большинство корейских шаманов в Корее являлись женщинами. Шаманов мужчин называли *паксудан*. Стоит выделить еще одну категорию шаманов *пансу 판수* – слепые гадальщики [Желобцов, 2014. С. 45]. Слепота в Древней Корее являлась некой магией, рассматривалась как знак особой избранности, поэтому слепые люди пользовались особым почитанием. Шаманы-мужчины играли второстепенную роль, часто были помощниками мудан. Во время обрядов они специально переодевались в женскую одежду, потому что функции шамана считались свойственными только женщинам. Существует два основных пути становления шамана – по наследству и по духовному призыву. Потомственные шаманки сесыпму *세습무* считались сильными и опытными, способными проводить более сложные ритуалы. Они наследуют дар и способности от своих предков и хранят свои традиции в узком семейном кругу. Каншинму *간신무* – это шаманки, вступившие с духами в контакт [Окорочкова, 2020. С. 44]. Считается, что таких шаманок избирает сам дух, после чего они заболевают духовной болезнью щинбён, которая наблюдается и в алтайской культуре.

Шаманская болезнь является прологом церемонии посвящения в шамана, когда претендент на роль шамана переносит тяжелое болезненное состояние организма. Шаманская болезнь, или, как ее называют алтайцы, «давление духов» *тёс базыт jat*, проявляется в двух аспектах. В физиологическом состоянии она наблюдается в виде головной боли и бессонницы. В психологическом – это «раздвоение» личности, обусловленное одновременным нахождением среди обычных людей и нечеловеческих существ [ТНС, 2006. С. 431]. У корейских шаманок причиной шаманской болезни может стать сильный шок, крушение брака, кончина члена семьи и т. д. В это время в них вселяется дух божества, а сама шаманка испытывает физическую боль, потерю аппетита, бессонницу, визуальные и слуховые галлюцинации [Hogarth, 1998. С. 42–43]. Шаманка не может найти покоя, она вынуждена оторваться от мирских дел, зачастую уходит в горы или в леса. Считается, что обычные медикаменты бессильны и единственный способ избавиться от болезни – проведение ритуала инициации *нэрим кут 내림 굿*.

По традиционным представлениям алтайцев и корейцев причинами возникновения всех болезней как и у людей, так и у животных являлись вредоносные духи. Алтайцы считали, что тяжелые бедствия, эпидемии на людей, например, корь и тиф, и на скот наводил хозяин подземного царства Эрлик за анормативное поведение людей. Вредоносные духи (јаман көрмөстөр или јердинг немези) вселялись в людей или уводили их души. Когда человек болел, говорили что его поедает злой дух көрмөс јиген, а раны на теле объяснялись укусами духа көрмөс тиштеген [Анохин, 1994. С. 1–3]. Благополучие и здоровье в данном случае можно было обрести, совершив жертвоприношение. Вредоносными духами считались души умерших людей. В корейской же культуре, согласно их традиционным представлениям, духи, вселявшиеся в тело человека, считались душами предков, не получивших должного внимания от своих потомков. Их называли «нечистыми» духами-мучителями. Чтобы успокоить этих вредных духов, им оказывали усиленные знаки внимания, с помощью магических формул, молитв или угроз выманивали их из страдающего тела и поселяли в бутылку, куклу или животное [Ермолаева, Филимонова, 2017].

В традиционной медицине алтайцев и корейцев шаман выступал в роли врача, исцелителя, прорицателя, предсказателя, заклинателя, чародея, мага. При заболевании в первую очередь обращались к шаману. Он мог выяснить и устранить причину болезни, найти и вернуть пропавшую душу. Их врачебная деятельность происходила через камлание. По словам исследователя Л. П. Потапова, «народная медицина у алтайцев была развита крайне слабо, и массовым методом лечения было обращение к шаману», т. е. алтайцы преимущественно лечили все болезни камланием. Камлание – это шаманский ритуал, где шаман в состоянии измененного сознания вступает в общение со своими духами-помощниками для выяснения и устранения причин болезни. Лечебное камлание у алтайских шаманов называется камдары. Во время камлания традиционно шаманами использовались ритуальные музыкальные инструменты и различные атрибуты, среди которых можно перечислить бубен тунюр, ветки деревьев, колокольчики и т. д. На время ритуала шаман облачался в особую одежду манжак. Также костюм составляли специальный головной убор и обувь. По масштабам и сложности ритуалов, совершаемых корейскими шаманами, можно выделить три группы: писон 비손 – самый простой ритуал, где присутствие шамана необязательно, коса 고사이

пхуодаккури 푸닥구리 – ритуалы изгнания духов; и кут 굿 – самый зрелищный и сложный из всех обрядов [Огорокова, 2020. С. 45–46]. Кут 굿 – один из наиболее крупных по масштабу, зрелищный и наиболее сложный в исполнении шаманский обряд. Этот шаманский ритуал включает в себя танец как шаманский, так и групповой, речитатив или пение. Место проведения ритуала пышно украшалось бумажными цветами, фонариками и прочими декоративными элементами для привлечения внимания духов. Приглашались профессиональные музыканты, акробаты и комментаторы для увеселения участвующих людей. Исходя из этого, можно рассматривать камлание как представление, вносящее большой вклад в культурную жизнь общества. Во время обряда совершались подношения ритуальной пищи и вина. Для ритуала шаманка облачалась в особую одежду, которая, по своей сути, довольно схожа с корейской традиционной женской одеждой и состоит из короткой блузы и широкой пышной юбки. Специальный головной убор и обувь тоже были частью костюма. При совершении камлания использовались ритуальные музыкальные инструменты и различные атрибуты, среди которых были ветки деревьев, колокольчики, мечи, веера и т. д. Во время ритуала кут корейский шаман камлает и общается с духами через пение и танцы, входя в состояние транса. Кут содержит три основных элемента – дух, олицетворяющий предмет поклонения, человека, который обращается к духу, и шамана как связующее звено между первыми двумя [Википедия]. Кут различается по тому, кто и для чего его заказывает, разными могут быть цель и кратность проведения, поэтому ритуал кут у корейцев имеет несколько видов. Наиболее распространенные из них это: нэрим кут 내림 굿, тодан кут 도당 굿, щитким кут 싹김 굿 и чохон кут. Нэрим кут, который был уже упомянут выше, это обряд инициации шамана. Во время исполнения обряда в человека, который собирается стать шаманом, вселяется дух. Этот человек страдает от неизвестной болезни, которая называется щинбён 신병. Она также известна как болезнь духа и характеризуется потерей аппетита, визуальными и слуховыми галлюцинациями. Нэрим кут излечивает эту болезнь, превращая человека в шамана. Тодан кут – это ритуал процветания и развития какой-либо деревни. С древних времен в Корее существовало поверье, что после смерти душа не может попасть в царство мертвых, если она недостаточно чиста, поэтому обряд щитким кут используется для очищения души больного человека. Обряд наблюдается в основном на юго-западе Кореи. Ритуал изгнания злых духов, который вызывает и

успокаивает души умерших, называют корейские шаманы чохон кут. Стоит уделить внимание ритуалу щитким кут – это ритуал очищения. Очищению и чистоте в корейской культуре уделяется особое место и значение, как и в алтайской культуре.

Согласно религиозно-мифологической картине мира алтайцев, слово *кут* означает жизненную силу. Многие этнографы переводят кут как душу, плодородную силу. Наличие кут было своего рода показателем жизни. Его потеря всегда влекла несчастье: либо болезнь, если потеря была временной, либо смерть, если она оказывалась невозвратимой даже с помощью шамана. Поедание кут вредоносными духами или ее похищение приводило к болезни или смерти человека. То есть особенность кут, вышедшего из тела обычного человека, не шамана, заключалась в его полной незащищенности от различных вредоносных духов [Алтайцы, 2014. С. 304]. Кут может выйти из тела человека при сильном чихании или испуге, и вернуть кут может только кам.

Потеря души, согласно шаманским представлениям алтайцев, является одной из частых причин заболеваний человека. При потере души человек становится вялым, болезненно бледным, глаза тускнеют, слабо реагирует на внешние раздражители [ТНС, 2006. С. 448]. Человек может потерять душу при чихании, в связи с внезапным испугом, из-за кражи души шаманом или вредоносным духом *көрмөс*. Поэтому при чихании алтайцы говорят «ич, чыч, бок *ји!*» – «пей, испражняйся, кал ешь!». Такое выражение запутывает духа, мешает ему украсть душу человека, которая вместе с чихом вылетела наружу. Возвращение такой души, если она покинула тело случайно вследствие чиха или испуга, не составляло особого труда. Однако если же душу удалось украсть вредоносным духам, то возвращал душу шаман кам. Шаман проводил обряд «ловли» души, который проводится в доме больного. В первую очередь он обращался к хозяину этих духов, к хозяину подземного мира Эрлику. Такая связь происходит через камлание. Кам вступал в переговоры с Эрликом, узнавал причину похищения души. В случае похищения души по предназначенной судьбе шаман отступал, а если душу украли раньше отведенного срока с целью убийства другим шаманом, то лечащий шаман выпрашивал душу у Эрлика. Вызволennую душу кам помещал в свой бубен и затем вдвух в ухо больного [ТНС, 2006. С. 448]. Кроме того, душа может покинуть тело при внезапном пробуждении ото сна, при сильном испуге. Такая душа бродит в

поисках своего хозяина. Блуждающую душу ловят в ковш и вдвухают в правое ухо больного. Сразу после возвращения души тело человека просыпается от долгого сна, состояние его улучшается, его глаза блестят, щеки краснеют. Если не вернуть душу вовремя, то человек может умереть. Человек без души может прожить от нескольких дней до трех лет. В течение этого времени нужно вернуть душу, но в первую очередь вовремя определить состояние человека.

Духовное начало как у корейцев, так и у алтайцев преобладало над физическим. По традиционнo корейским представлениям душа человека состоит из трех составляющих: хон – «разумная душа», после смерти отходит в поминальную табличку с именем, пэк – «телесная душа», уходит в могилу, ёнь – «небесная душа», воспаряющая на небо к десяти судьям [Желобцов, 2014. С. 45]. Благодаря последней человек отличается от животного. В алтайской культуре суне – разумная душа, кут – жизненная сила, «телесная душа», жула – небесная душа, бестелесная жизненная субстанция человека [Ойношев, 2019].

Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы. Шаманы (кам и мудан) занимались лечебной практикой с древнейших времен. За несколько тысячелетий они накопили богатое знание о болезнях и способах их лечения. Это лекари своеобразной категории, которые исцеляли почти все болезни путем общения с духами и божествами. Их общение происходит через камлание, которое обладает магическими и лечебными свойствами. Схожесть алтайских шаманов с корейскими в том, что шаманы в этих культурах проходят через «шаманскую болезнь». Отличием является то, что у корейцев «болезнью духов» болеют только избранные шаманки, потомственные, как правило, не подвержены этой болезни.

Причиной заболевания как и у корейцев, так и у алтайцев являлось воздействие сверхъестественных сил на здоровье человека. Вредоносные души вредили людям разными способами. В этом случае только шаману под силу защитить человека от вредоносных духов, изгнать их, если они вселились в людей. Потеря души, которая приводит к болезни человека, связывает алтайскую и корейскую культуру. Исследователям следует акцентировать внимание на слово *кут*, которое существует в этих двух языках и именно в теме шаманизма. Данное слово требует подробного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- Алтайдын** Чолмоны. 1992. 23 марта.
- Алтайцы:** Этническая история. Традиционная культура. Современное развитие / Редколл. Н. В. Екеев (отв. ред.), Н. М. Екеева, Э. В. Енчинов. – Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2014. 206 с.
- Анохин А. В.** Материалы по шаманству у алтайцев; репринт. – Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1994. – 152 с.
- Ачимова А. А.** Растения Горного Алтая в обычаях и традициях алтайцев. – Барнаул: Печатная компания Артика, 2012. – 100 с.
- Вербицкий В. И.** Алтайские инородцы. – Москва, 1992. – 271 с.
- Гончарова О. А.** К вопросу о возможностях лечебного воздействия шаманов // Древности Алтая. № 12: межвузовский сборник научных трудов. – Горно-Алтайск, 2004. – № 12. – С. 173–178.
- Ермолаева Е. М., Филимонова Е. С.** История развития корейской традиционной медицины // Universum: общественные науки. – 2017. – № 4(34). – С. 4–12.
- Желобцов Ф. Ф.** О шаманизме в Корее // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М. К. Аммосова. Якутск, 2014. – Т. 5. – № 5. – С. 42–48.
- Ким Г. Н.** История религий Кореи. – Алматы: Казак университеті, 2001. – 230 с.
- Ким И.** Изучение мировоззрения корейского шаманизма. – Сеул, 1993.
- Ким Т.** Изучение корейского шаманизма. – Сеул, 1978.
- Краткий словарь понятий и терминов по культурологии, фольклору и этнографии** / Составители Ойношев В. П., Урбанова С. Е. – Горно-Алтайск: БУ РА «Республиканский центр народного творчества», 2019. – 180 с.
- Огорокова А. Д.** Шаманизм в Корее. Шаманы и ритуалы // Корееведение в России: направление и развитие. – 2020. – Т. 1. – № 1. – С. 42–48.
- Тюркские народы Сибири** [ТНС] / Отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов. – М.: Наука, 2006. – 678 с.
- Шаманизм в Корее** [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B0%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%9A%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B5 (дата обращения: 10.09.2021).
- Швецов С. П.** Горный Алтай и его население. Т. 1. Вып. 1. Кочевники Бийского уезда. – Барнаул, 1900. – 487 с.
- Hogarth Hyun-key K.** Kut: Happiness Through Reciprocity/Hogarth Hyun-key Kim// Budapest: Akadémiai Kiadó. Bibliotheca shamanistica. – 1998. – № 7. – 264 p.

УДК 394.21(=512.153):001.814.2-024.1

А. А. Бурнаков

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан)

ТРАДИЦИОННЫЙ ХАКАССКИЙ ПРАЗДНИК ЧЫЛ ПАЗЫ: АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ

Статья посвящена традиционному весеннему хакасскому празднику Чыл пазы. В основу исследования легли опубликованные материалы конца XX – начала XXI в. описывающие весенний праздник у коренных жителей Хакасско-Минусинского края. Автором также привлечены полевые этнографические материалы, дополняющие сведения предшественников. Побудительным мотивом исследования послужило практическое отсутствие сведений об этом празднике в работах дореволюционных и советских исследователей.

Ключевые слова: абаканские/минусинские татары, минусинские тюрки, традиционная культура, автохтонные праздники, календарные праздники, лунно-солнечный год, 12-летний цикл, 60-летний цикл, Новый год, Часхы той, Чыл пазы.

А. А. Burnakov

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History (Abakan, Russia)

TRADITIONAL KHAKASS HOLIDAY CHYL PAZY: ANALYSIS OF SOURCES

The article is devoted to the traditional spring Khakass holiday Chyl Pazy. The research is based on published materials of the late 20th – early 21st centuries, which describe the spring holiday of the indigenous dwellers of the Khakass-Minusinsk Region. The author also used field ethnographic materials that complete the predecessors' data. The motive of the research was practical lack of information about this holiday in works of pre-revolutionary and Soviet researchers.

Keywords: Abakan/Minusinsk Tatars, Minusinsk Turks, traditional culture, autochthonous holidays, calendar holidays, lunar and solar year, 12-year cycle, 60-year cycle, New Year, Chaskhy Toi, Chyl Pazy.

Исследование духовной культуры любого народа невозможно без обращения к его праздничной традиции, несущей отпечаток определенной естественно-географической среды, особых климатических условий и неповторимого культурно-исторического опыта. Исследователи выделяют различные виды праздников, а вопрос об их классификации является дискуссионным. Самыми древними и одними из важнейших считаются календарные праздники [Джарылгасинова, 1993. С. 21], т. е. праздники, привязанные к определенной дате календаря, среди которых важная роль отводится Новому году как точке отсчета нового этапа времени, что характерно для большинства народов, имеющих свое летоисчисление и календарь. Однако значение этого праздника в разных культурах и в разные исторические периоды было неодинаковым, многое зависело от принадлежности к определенному хозяйственно-культурному типу (далее – ХКТ) и распространения тех или иных религиозных традиций. Бóльшее значение Новому году придавалось у народов, входящих в земледельческий ХКТ (пашенных и ручных земледельцев), и меньшее для кочевого ХКТ (отгонного и кочевого).

В культуре хакасов также имеется праздник Нового года – Чыл пазы (букв. ‘года начало’), ныне отмечаемый в день весеннего равноденствия, что соответствует периоду с 20 по 21 марта по григорианскому календарю. До перехода на европейские календари хакасы вели собственное летоисчисление и использовали иные календарные системы.

Первая календарная система хакасов построена на учете солнечного года – чыл (букв. ‘год’), а наступивший новый отрезок времени обозначают термином наа чыл (букв. ‘новый год’), точкой же отсчета является праздник Чыл пазы. Каждый год делится на лунные месяцы – Ай (букв. ‘месяц/луна’), счет дней месяца производится в соответствии фазам луны. В вопросе о количестве месяцев в году сведения ученых расходятся, дореволюционные исследователи А. Шифнер (1857) и Н. Ф. Катанов (1897) писали о 13 месяцах [Катанов, 1897. С. 236–237], а исследователь В. Я. Бутанаев сообщает о 12 [Бутанаев, 1998. С. 234].

Второй календарь – 12-летний цикл – Мүчел (мүче) [ХРС, 2006. С. 260], в котором каждый год носил название определенного животного. Считается, что это летоисчисление было изобретено в среде кочевых народов Центральной и Восточной Азии [Джарылгасинова, 1989. С. 310]. Неизвестно, с какого времени его стали использовать хакасы, однако известно, что в Монголии он был официально введен в 1210 г. [Жуковская, 1985. С. 173].

Третий календарь – 60-летний цикл – Пүкүл, состоящий из пяти 12-летних циклов [Бутанаев,

1998. С. 225] возник на рубеже нашей эры в Китае и увязывается с именем полумифического Хуанди (Желтого императора) [Малявин, 1985. С. 18]. Главной основой этого цикла является время 2-х оборотов Сатурна вокруг Солнца [Маркаръян, Молодякова, 1985. С. 31].

Хакасские праздники до второй половины XIX в. не были жестко привязаны к какому-то одному дню, а могли смещаться в пределах одного сезона из-за неблагоприятных погодных условий конкретного года. С переходом на европейские календари проведение традиционных праздников стали приурочивать к примерно соответствующим по времени православным праздникам. В качестве примера укажем два наиболее значимых для хакасской культуры праздника, привязанных к церковным датам: Тигір тайыг к Петрову дню (летнему), а Таг тайыг к Ильину дню.

Современный Чыл пазы был возрожден в 1990-е гг. усилиями представителей хакасской интеллигенции. В наши дни он входит в число официально отмечаемых хакасских праздников. Однако до нас дошло очень мало сведений о сроках его проведения и особенностях обрядовой стороны. Учитывая ограниченность этих сведений, рассмотрим значение новогодних празднеств для территориально близких к нам центров цивилизации, с которыми у хакасов имелись длительные культурные связи.

В Китае Новый год с глубокой древности является самым главным, самым радостным и продолжительным торжеством. Он символизирует полное и всеобщее обновление мира [Малявин, 1985. С. 11]. Дата наступления Нового года также передвижная и соответствует периоду с 21 января по 19 февраля в григорианском летоисчислении. Отмечают его в первое новолуние, после вхождения солнца в созвездие «Водолея» [Малявин, 1985. С. 18]. Фактически это был единственный в году период всеобщего безделья и праздности [Малявин, 1985. С. 77]. Китайская модель празднования Нового года прижилась в Японии [Арутюнов, Джарылгасинова, 1985. С. 117], Монголии [Жуковская, 1985. С. 169] и Тибете [Огнева, 1985. С. 190].

Другим цивилизационным центром, оказывавшим с глубокой древности культурное влияние на страны Центральной и Передней Азии, является Иран (Персия). Для иранцев Новый год – Навруз является важнейшим праздником, его отмечают в месяц фарвадин, являющегося первым по счету в иранском календаре. Фарвадин состоит из 31 дня и соответствует периоду с 21 марта по 20 апреля по григорианскому календарю [Сазманд, 2016. С. 24]. Название праздника Навруз переводится

как «новый день» и символизирует наступление нового солнечного года. Считается, что празднику более 3 тыс. лет и восходит он к зороастрийской традиции [Сазманд, 2016. С. 28]. Однако, несмотря на смену государственной религии, Навруз сохранил свои позиции и в исламском государстве. Празднования Навруза длятся почти две недели и заканчиваются на тринадцатый день [Сазманд, 2016. С. 63–66]. Иранская культура, оказавшая очень сильное влияние на народы Средней Азии, Северного Кавказа, Поволжья, по сути, включила их в свой культурный ареал.

Нельзя обойти вниманием и Монголию, т. к. Хакаско-Минусинский край, начиная с 1207 г., в течение нескольких столетий находился в составе монгольской империи [Кызласов, 1993. С. 119]. Новый год в монгольской традиции – Цагаан сар (букв. ‘белый месяц’) является основной датой народного календаря. Он также не имеет строго фиксированной даты, его начало может смещаться с конца января по конец февраля (по григорианскому календарю) [Жуковская, 1985. С. 169]. В древности у монголов не существовало единой даты Нового года, одни древнемонгольские племена отмечали его в день осеннего равноденствия (22 октября), другие – в период зимнего солнцестояния (примерно 25 декабря) по григорианскому календарю [Жуковская, 1985. С. 172]. Но в 1267 г. правитель монгольской империи Хубилай, переняв китайскую традицию, перенес начало Нового года на первое весеннее новолуние. С этого момента началом Нового года считался первый месяц весны [Жуковская, 1989. С. 236–237].

Обращаясь к историческим источникам, освещающим традиционную культуру и быт хакасов, мы увидим, что с начала XVIII в. и по настоящее время исследователями собран значительный багаж историко-этнографических сведений, в т. ч. и по праздничной культуре хакасов, что, безусловно, является положительным моментом для истории хакасов, поскольку к началу XVIII в. хакасы не имели своей письменности. Однако, несмотря на собранный эмпирический материал, остается достаточно много «белых пятен» в истории и культуре хакасов. К их числу относится и практическое отсутствие в исторической литературе описаний ряда автохтонных праздников: Чыл пазы, Ёрен хурты, Хоча хан, Ёртун той, Айран солындызы. Основная причина этого – отсутствие специальных исследований по указанной теме. Большинство материалов (за небольшим исключением), в которых имеются упоминания о традиционных праздниках, составлялись краеведами-любителями или православными миссионерами, которые

не имели соответствующей научной подготовки и преследовали иные (ненаучные) цели. Отсюда и известный лаконизм описаний, и поверхностность выводов. А в научных трудах тех лет идеологическая составляющая доминирует над научным содержанием, например, большая часть дореволюционных материалов составлена с позиций европоили христоцентризма, а труды советского периода ограничивались жесткими рамками марксистской идеологии. Также в исследованиях дореволюционного периода по обозначенной теме отсутствует опыт применения передовых для своего времени научных концепций – фетишизма (1760), а позднее анимизма (1871), что отразилось на уровне приводимых материалов, сводившихся в основном к простому описанию. Вместе с тем в этот же период создан ряд фундаментальных трудов, содержащих ценные описания автохтонных праздников и обрядовых действий: это труды Н. Ф. Катанова, Е. К. Яковлева, С. Д. Майнагашева, А. В. Адрианова и некоторых других. Однако и в этих трудах отсутствуют упоминания о празднике Чыл пазы. Аналогичная ситуация сложилась и с праздником Чыл пажы у шорцев, что послужило основанием для некоторых этнографов причислить его к продукту современного «изобретения традиций» [Кимеев, Копытов, 2018. С. 461]. Все это позволяет рассматривать указанный период как период накопления эмпирического материала для последующих теоретических обобщений.

Первое упоминание о бытовании весеннего праздника у хакасов, соотносимого с Чыл пазы, относится ко второй половине XIX в. и принадлежит Ф. В. Радлову (1837–1918), исследователю культуры народов Центральной Азии. Находясь в научной экспедиции (1863), в рамках которой он посетил и Хакасию [Радлов, 1989. С. 10], ученый собрал значительный материал по фольклору, среди которого имеется и краткая заметка о бытовании весеннего праздника. В. Радлов писал: «Религиозный праздник, сохранившийся у качинцев до сих пор, – встреча прихода весны (тйас тойы). Его и поныне, видимо, празднуют так же, как описал Паллас» [Радлов, 1989. С. 224]. Далее в тексте автор дал краткое описание праздника. Однако обрядовую часть этого праздника он позаимствовал у следующего по счету уже летнего айрано-кумысного праздника Тун (описанного Гmeliным и Палласом) [Радлов, 1989. С. 224]. Из всего фрагмента текста только термин, записанный В. Радловым – ТЙАС ТОЙЫ, соответствует названию «Весенний праздник». При этом аутентичное название сильно искажено и не соответствует фонетическому строю хакаского языка. На запись

термина в таком формате, видимо, повлияло то, что основным местом проживания ученого до 1872 г. являлся Алтайский край, где у отдельных этнических групп северного Алтая встречается подобное произношение. По нашему убеждению, название праздника следует читать как – ЧАС ТОЙЫ или в более полной форме ЧАСХЫ ТОЙЫ (иные трактовки просто не поддаются осмыслению) – рус. ‘Весенний пир’ или ‘Пиршество весны’. Несмотря на некоторое искажение названия, это единственное упоминание в дореволюционной литературе о весеннем празднике у хакасов, которое можно соотнести с Новым годом.

Следующее сообщение появилось только через 114 лет и принадлежит В. Я. Бутанаеву, одному из первых исследователей, который целенаправленно собирал материалы на протяжении более сорока лет. Ученый первым произвел систематизацию традиционных праздников и один из немногих позитивно отзывался о хакасской культуре. Автору впервые удалось записать краткое упоминание о Чыл пазы и сроках его проведения (1977). Ценная информация содержится в нескольких строках текста, освещающих деятельность ссыльного кавказца Гасан бека, осуществлявшего меновую торговлю среди хакасов: «Гасан бек тадар чонға алымға (малға) товар үлечен. Часхыда Чыл пазындағы үлүкүнде наа хоостың торғы алымға пирчен, күскүде Айран солындызы үлүкүнде инек малны алчан» [Бутанаев, Бутанаева, 1996. С. 50–51]. Запись была произведена в среде хакасов-койбалов¹, что, в свою очередь, говорит о бытовании этого праздника у разных субэтнических групп. Однако впоследствии ученый издал ряд своих работ, и в каждой последующей книге сведения о весеннем празднестве заметно отличаются, что вполне естественно вызывает вопрос: какой из предложенных вариантов является достоверным? Например, в пособии для учителей (1996) ученый писал: «В мае звучали первые раскаты грома, служившие вестником пришедшего Нового года. При первом грома надо было, обежав три раза вокруг юрты, окропить небо и землю первым айраном и произнести: «Пусть выйдет Старый год, пусть зайдет Новый год! Пусть скот даст много молока!» По всей видимости, в древние времена первый весенний гром связывался с наступлением Нового года (Наа чыл)» [Бутанаев, 1996. С. 202].

В другой работе (1998) автор добавил новые сведения: «В мае звучали первые раскаты грома, служившие вестником пришедшего Нового года. При первом грома надо было, обежав три раза

по солнцу вокруг юрты, окропить небо и землю первым айраном и произнести: «Элем-салам!» – «Пусть выйдет Старый год, пусть зайдет Новый год! Пусть скот даст много молока!» Первый весенний гром очищал окружающий мир от нечисти старого года» [Бутанаев, 1998. С. 232].

В следующем труде (1999), написанном в соавторстве, этнограф дает иные сведения: «Год начинался с периода весеннего равноденствия. Весенний Новый год, знаменующий начало новой, обновленной жизни, отмечали многие народы Востока. ... Празднование Чыл пазы начинали с прилёта первых птиц, первого кукования кукушки и растягивали до первых раскатов грома. В день весеннего равноденствия, рано утром, жители аала выходили на ближайшую возвышенность и встречали восход солнца. Необходимо было совершить моление на играющее в утреннем мареве солнце. Почтенный старец произносил молитву. ... Затем начинался общий аальный праздничный пир «той». ... В мае звучали первые раскаты грома, служившие завершающим вестником наступившего Нового года...» [Бутанаев, 1998. С. 22–23].

Таким образом, вопрос о дате или периоде проведения праздника Нового года у хакасов до сих пор остается открытым. Вполне справедливо вызывает вопросы и отсутствие ссылок на источники, позволяющие ученому детально описывать элементы праздничной обрядности (дата и место описываемых событий, имена участников или информантов и т. д.).

Малое количество сведений по празднику Чыл пазы должны дополнить полевые исследования современных ученых, но, к сожалению, их материалы обладают существенным недостатком – современные информанты не владеют глубокими знаниями традиционной культуры, поскольку вся их жизнь пришлась на советский период. Наши информанты не смогли сообщить сведений по ритуальной части, однако указали на способ определения наступления Нового года, ссылаясь на рассказы своих старших односельчан. В аале Оот пилтірі один из информантов сообщил: «Часхыда Чыл айланымча [улуғлар] чоохтачаннар. Теедіг-де тағ пар [хольынаң аалның кидеркі сариндегі тағларзар көзітче], тігіне – Тискер хамах тіпчелер аны. Аның хары хайылып парза Чыл килче тіңенер! ... Өрекен полған мында ... ол чохтачаң: «Чыл пазына Тискер хамах хайыл парча». Тискер хамах март айда 22–23 туста, ол нима [тағның пазы харның] азыл парча, хар хайыл парча ... Күн хараазының тиннес килзе, андада тіңенер: «Чыл айланым

¹ Койбалы (хак. ‘хойбал’) – субэтническая группа хакасов, в основном проживающая на юге Республики Хакасия.

килді!», [паза] тіцеңнер: «Ам Чыл айланысханда, ағын хустар килерлер!». Ағын хустарда ... хайди дее март айда ... килчең ... тааннар! [оллар] тыннарда¹ одырлап салчаңнар анаң хар көмес нимет парчаң. ... Тааннар килділер, 12-і март иртіп парза, анаң 10-ча күннең-ниділедең ... Чыл пазы нимет парыбысчаң, аның [Тискер хамахтың. – Авт.] хары хайылбаза, Чыл ниме итпинче тіп [улуғлар. – А. Б.] чоохтачаңнар².

Второй информант добавил: «Тискер хамах, часхыда ... мартта ол хайылча! Анаң хар андағы сых парза, март айда ... Апрель айда паза хар чағбинча. Часхы пол парча, анаң [ол тағның. – Авт.] пілчелер, ол тағдаң часхы поларын [пілчелер]»³.

Третий информант сообщил: «...Харлар хайылып пастабысса часхы [полча]... Ирчут-апчак⁴ чоохтачаң: «Чыл түзер тізе, теегіде ...Микей пулунда, хыраңас [пар] ол хайыл парза Чыл түзер» – тіп чоохтачаң полған»⁵.

Также в аале Усть-Чул информант сообщил: «Мының алнында ... хысхы тоозылчатхан и часхы пасталчатхан, Чыл түсчөткен[ін] мында тағдаң піліп алчаңнар нізе. Мында Усть-Чулда ... [тағ] Тас хамах [пар] ... Тас хамахтаң хамағында ... чир хайыл парза, Тас хамах сых килзе, хардаң, сразу пілдістіг, ам Чыл түсчө! Анаң андары ... андыг соохтар ... хар ниме чағбас, соохтар полбас! Ылжун [Чыл пазын мында] тутханын оңнабинчам ... Ол Тас хамах хайыл парған ... и анаң ... часхы пасталча тіцеңнер [улуғ кізілер]»⁶.

В аале Ылырсы пилтірі информант сообщила: «Чыл алысхан[ын] – хар ниме пөзік чирлернің чылыбысса, Чыл алысча тіцеңнер [мының алнында. – Авт.], а мында ол нимеде – Арсах пилде. Минің абам [пабам. – Авт.], улуғ кізілер көрчеңнер. Хақан чылыг полибысса, наверно, хар хайыл парза – Чыл түсси! Чыл алысча»⁷.

Опрос информантов показал, что людям преклонного возраста хорошо известно о бытовании Чыл пазы и его значение – отсчет нового отрезка времени. Причем ранее они не слышали о проведении масштабных церемоний в эти дни.

Наступление Нового года они обозначают терминами – [наа] чыл түсті, [наа] чыл түскенде, [наа] чыл түзерде, что в буквальном переводе обозначает ‘опускание’ / ‘спускание’ [откуда-то свыше] Нового года. Для определения наступления нового календарного года использовались природные объекты – вершины отдельных гор, освобождение которых от снега означало наступление нового года. Подобные способы определения наступления Нового года – Чыл бажи бытовали и у шорцев с той лишь разницей, что они ориентировались на сход льда с ближайшей реки, после чего проводили обряд весеннего Шаачыг`а [Дыренкова, 2012. С. 156]. Дата Нового года у хакасов не была жестко фиксированной, т. к. зависела от погодных условий каждого конкретного года, но обычно этот момент происходил в третьей декаде марта – начале апреля по григорианскому календарю. При этом могло быть незначительное расхождение в сроках наступления нового года в таежной и степной зонах.

В результате анализа имеющихся в нашем распоряжении литературы и полевых материалов сложилась следующая картина. В традиционной культуре хакасов второй половины XIX – начала XX в. имелся весенний праздник, являвшийся точкой отсчета нового календарного года и который именовался качинцами Часхы той (хотя возможно, что это параллельное название), койбаами и сагайцами – Чыл пазы.

При этом Чыл пазы в хакасской традиции не являлся столь значимым событием, какой он приобрел у народов, входящих в культурные ареалы Китая и Ирана, что в основном диктовалось климатическими условиями, поскольку для указанных территорий новый год означал и наступление сезона полевых работ (пахоты и сева). В Хакасии же этот сезон наступал значительно позже, в конце апреля либо в мае.

По своему статусу Чыл пазы стоял ниже таких религиозных праздников, как Тигір тайыг, Тағ тайыг, Тун айран, Ызых тайыг. Об этом свидетельствует и практическое отсутствие информации

¹ Тыын – один из типов забора, ранее распространенных в данной местности (авт.).

² ПМА – 2017 г. Бурнакова Анфиза (Людмила) Андреевна (тадар ады Хызымас), 1957 г. р., сөбк Тағ харға, профессия – медсестра, проживает в аале Оот пилтірі Аскизского района.

³ ПМА – 2018 г. Кольчикова (Бурнакова) Зоя Егоровна, 1932 г. р., сөбк Тағ харға, профессия – кассир, проживала в аале Оот пилтірі Аскизского района.

⁴ Информант ссылается на сведения, полученные от местного жителя Кайнакова Ирчута, точную дату рождения которого установить не удалось, примерное время рождения конец XIX – начало XX в. (авт.).

⁵ ПМА – 2018 г. Албычаков Алексей Гаврилович, 1945 г. р., сөбк Сайын (колени – Хаках), профессия – тракторист, проживает в аале Оот пилтірі Аскизского района.

⁶ ПМА – 2018 г. Бурнаков Афанасий Андреевич, 1945 г. р., сөбк Тағ харға, профессия – киномеханик, проживает в аале Усть-Чул Аскизского района.

⁷ ПМА – 2018 г. Пудова (Бурнакова) Агафья Ивановна, 1940 г. р., сөбк Тағ харға, профессия – заведующая хлебопекарней, проживает в аале Ылырсы пилтірі Аскизского района.

о нем, в то время как о других культурах и обрядах сохранилось достаточно описаний, что говорит о его малом значении.

Наступление Нового года определяли по схождению снежного покрова с вершин отдельных гор, избранных в качестве маркеров. Праздничные мероприятия, которые указаны в этнографической литературе, вероятнее всего, приурочивали к ближайшему ново- либо полнолунию.

Таким образом, Новый год в хакасской традиции наступал в первое новолуние (либо полнолуние) первого месяца весны – хааң (*вар. арған көк, улуг көрік айы, харга айы*) по лунно-солнечному календарю, что соответствует периоду с третьей декады марта по первую декаду апреля в григорианском календаре [ХРС, 2006. С. 1111].

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнов С. А., Джарылгасынова Р. Ш.** Японцы // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М.: Наука, 1985. – С. 117–168.
- Бутанаев В. Я.** Традиционная культура и быт хакасов: пособие для учителей. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 1996. – 224 с.
- Бутанаев В. Я.** Этническая культура хакасов: учебное пособие для студентов. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1998. – 352 с.
- Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И.** Хакасские родословные (предания, мифы, легенды). – Абакан, 1996. – 164 с.
- Бутанаев В. Я., Верник А. А., Ултургашев А. А.** Народные праздники Хакасии: учебное пособие. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1999. – 76 с.
- Георги И. Г.** Описание всех в Российском государстве обитающих народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей / Предисл. и прим. В. А. Дмитриева, перепеч. с изд. 1799 г. с испр. и доп.; изд. 2-е. – СПб.: Русская симфония, 2007. – 808 с.
- Джарылгасынова Р. Ш.** Введение // Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Годовой цикл. – М.: Наука, 1993. – С. 3–26.
- Дыренкова Н. П.** Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы. – СПб.: МАЭ РАН, 2012. – 408 с.
- Жуковская Н. А.** Монголы // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. – М.: Наука, 1985. – С. 169–189.
- Жуковская Н. А.** Монголы // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. – М.: Наука, 1989. – С. 233–263.
- Катанов Н. Ф.** Сагайские названия 13 месяцев года // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – 1897. – Т. XIV. – Вып. 2. – С. 236–237.
- Кимеев В. М., Копытов А. И.** Горная Шория: история и современность. Историко-этнографические очерки: монография. – Кемерово: Примула, 2018. – 600 с.
- Кызласов Л. Р.** Монгольское нашествие XII–XIII вв. и гибель Древнехакасского государства / История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. – М.: Наука, 1993. – С. 113–134.
- Малявин В. В.** Китайцы // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. – М.: Наука, 1985. – С. 11–78.
- Маркаръян С. Б., Молодякова Э. В.** Праздники в Японии: обычаи, обряды, социальные функции. – М.: Наука, 1990. – 248 с.
- Огнева Е. Д.** Тибетцы // Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. – М.: Наука, 1985. – С. 190–224.
- Островских П.** Этнографические заметки о Тюрках Минусинского края (Отчет о поездке 1894 г.) // Живая старина. – 1895. – Вып. III/IV. – С. 297–348.
- Радлов В. В.** Из Сибири: страницы дневника / Пер. с нем. К. Д. Цивинной и Б. Е. Чистовой., примеч. и послеслов. С. И. Вайнштейна. – М.: Наука, 1989. – 749 с.
- Сазманд Б.** Навруз: праздник, объединяющий народы / Пер. с перс. и комм. И. Р. Гибадуллина. – М.: Садра, 2016. – 192 с.
- Хакасско-русский словарь** = Хакас-орыс сөстiк / Под общ. ред. О. В. Субраковой. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

УДК 376.744

О. А. Гюнтер

Сибирский Федеральный университет (Красноярск)

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХАКАСИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Данная публикация представляет собой обзорное исследование, посвященное изучению системы становления и развития национального образования на территории республики Хакасия и роли в этом процессе Русской православной церкви. Работа написана на комплексе источников, выявленных автором в Государственном архиве Красноярского края и впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: Енисейская губерния, республика Хакасия, национальное образование, образование, переводческая деятельность, национальная школа, педагогика.

O. A. Gunter

Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF NATIONAL EDUCATION IN KHAKASSIA DURING THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

This publication is a survey study devoted to the study of the system of formation and development of national education in the Republic of Khakassia and the role of the Russian Orthodox Church in this process. The work is based on a set of sources identified by the author in the State Archive of the Krasnoyarsk Region and introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Yenisei Governorate, Republic of Khakassia, national education, education, translation activities, national school, pedagogy.

Становление и развитие национального образования как самостоятельной отрасли педагогики имеет долгий и сложный путь. Длительное время оно вообще не воспринималось как нечто самостоятельное и действительно необходимое. Лишь отдельные преподаватели, специализировавшиеся чаще всего в области народной педагогики, рассматривали национальное просвещение как ее составную часть (например, Толстой, Ушинский и некоторые другие).

Впервые общественный интерес к национальному образованию возник в середине XIX в. на волне всеобщей демократизации после великих реформ императора Александра II. Однако никаких конкретных мер со стороны правительства для развития национального просвещения принято не было – ведь оно по-прежнему не признавалось как самостоятельная отрасль. Полностью отсутствовала нормативная методическая база. Одновременно запрета на получение образования «инородцами» (именно так именовали представителей малых коренных народов) не существовало – они могли обучаться либо в системе классических русских образовательных учреждений, либо в немногочисленных школах для «инородцев», созданных по частной инициативе. Однако это обучение носило сугубо ассимилятивный характер и предусматривало их тотальную русификацию. Это положение вещей было закреплено в едва ли не единственном нормативном документе, касающемся национального просвещения, – «Правила о мерах к образованию инородцев», вышедших в свет в 1870 г.

Применительно к Хакасско-Минусинскому краю история национальной школы в данном регионе выстраивалась в рамках общегосударственных процессов, но, конечно же, имела ряд своих

собственных особенностей. Согласно информации Енисейского губернского статистического комитета, а также данным Всероссийской переписи 1897 г., на территории Енисейской губернии проживали 34,7 тыс. «енисейских татаров» (т. е. хакасов) [Рафиков, 2006. С. 6]. Это была крупная этническая группа, обладавшая своей неповторимой яркой национальной индивидуальностью, выраженной в самобытной культуре, характере, религии, мировоззрении, традициях ведения хозяйства, бытовых привычках.

Развитие, сохранение и трансляция национальной культуры, повышение уровня и качества жизни невозможны без образования. К сожалению, до середины XIX в. национальных школ у хакасов не было, многие из них не имели возможности получать образование в русскоязычных школах. Отдельные грамотные хакасы не могли исправить сложившееся положение. Однако во второй половине XIX в. в сфере начального образования произошли перемены. В дореволюционный период национальное образование не являлось отдельным направлением в государственной политике просвещения, поэтому решение данного вопроса переходило в руки отдельных неравнодушных частных лиц и общественных организаций.

На территории Енисейской губернии, частью которой была Хакасия, инициативу в деле просвещения коренных народов взяла в свои руки русская православная церковь. При непосредственном участии в первую очередь миссионеров (Енисейский епархиальный комитет православного миссионерского общества был открыт в г. Красноярске 14 февраля 1871 г.)¹, а также рядовых приходских священников строился фундамент национальной школы региона. Именно священнослужители,

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 667. Оп. 1. Д. 3.

жившие непосредственно в среде «инородцев» и знакомые с их чаяниями, надеждами и проблемами, отчетливо понимали острейшую необходимость их просвещения, которое должно было проводиться с уважением к их национальной самобытности, без ломки и подмены национальной культуры.

Помимо распространения христианских истин среди инородцев, русская православная церковь на свои деньги содержала сеть миссионерских приходов, церковно-приходские школы и училища для инородцев, издавала учебники и богослужебную литературу, предпринимала первые осторожные попытки организации переводческой деятельности и создания национальной письменности.

В 70-е гг. XIX в. среди прочих традиционных православных приходов в Енисейской губернии сложилась сеть миссионерских. Среди них к территории современной Хакасии можно отнести 14 приходских церквей и 7 миссионерских (Усть-Абаканский Николаевский, Усть-Есинский Евдокиевский, Усть-Фыркальский Николаевский, Аскызский Петро-Павловский, Чебаковский Покровский, Сиявинский Боговленский, Верхне-Усинский Николаевский¹. Они стали центрами просвещения местного населения – при них действовали церковно-приходские школы, библиотеки, работали переводчики (чаще всего – настоятели храма, освоившие язык паствы, позже – образованные местные жители).

Конечно, изначально школьное строительство воспринималось как вспомогательное явление, призванное обеспечить более легкое восприятие христианских истин инородцами, но затем оно выделилось в самостоятельное направление деятельности священнослужителей. Отдельных инородческих училищ для хакасов (как, например, для «инородцев» севера губернии), к сожалению, создано не было. Особенностью училищ было то, что их программа больше ориентировалась на национальные особенности учеников. Однако обучение в церковно-приходских школах шло успешно. Они создавались преимущественно для русскоязычного населения, но в отчетах священников систематически упоминалось об обучении среди прочих инородческих детей. По губернии эта цифра колебалась от 2 до 7 «инородцев» при среднем числе обучающихся в рамках одной школы до 30 чел., а в приходах Хакасии эта цифра доходила до 12–18 учеников².

При большинстве церковно-приходских школ действовали бесплатные библиотеки, фондами которых пользовались и «инородцы». Например, миссионер Верхне-Усинского прихода Платон Тыжнов отмечал, что среди пользователей церковной библиотеки есть семеро грамотных «инородцев»³.

Специальных методических пособий для преподавания, ориентированного на потребности «инородцев», на тот момент не существовало. Церковно-приходские школы были смешанного типа. Преподавание велось на русском языке, а в тех приходах, где была высокая численность учеников из «инородцев», – частично с применением родной речи. Набор предметов церковно-приходских школ был примерно следующим: закон Божий, церковно-славянское чтение и грамота, русское чтение и грамота, чистописание и пение. Иногда, помимо стандартного набора дисциплин, по инициативе священнослужителей в программу вводилось обучение различным ремеслам. Эта инициатива позволяла не порывать «инородцам» (особенно если дети жили в общежитиях при школах) с традиционными методами хозяйствования.

Хакасы в большинстве своем положительно относились к попыткам со стороны священнослужителей привлечь их к получению начального образования. С одной стороны, это отношение подпитывалось обычным любопытством, но с другой стороны, объективным пониманием того, насколько образование расширяет жизненные возможности и повышает культурный уровень. Единственной преградой для хакасов к получению образования была их бедность – ведь сам процесс обучения и содержание церковно-приходской школы были тяжелой финансовой нагрузкой для родителей. Во время занятий ученики не могли заниматься промыслами и полноценно трудиться по хозяйству, поэтому не каждая семья могла позволить себе такую роскошь, как обучение в школе. Об этом с удивительной синхронностью сообщают миссионеры и приходские священники в своих отчетах⁴.

В архивных документах представлены данные о личной инициативе хакасов в деле открытия церковно-приходских и частных национальных школ. Приведем некоторые примеры:

1. Усть-Фыркальский приход. В 1891 г. настоятель прихода отчитывался в Енисейскую духовную консисторию: «На пособие от Епархиального училищного совета в размере 150 рублей в улусе

¹ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 19.

² ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 38. Л. 7 об; Д. 44. Л. 22; Д. 76. Л. 10; Д. 80. Л. 68.

³ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 60.

⁴ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 21. Л. 18.

Кобежики в 10 верстах от церкви открыта приходская школа грамоты для обучения инородческих детей. Учителем состоит инородец Дмитрий Кобежики, человек в религиозно-нравственном отношении благонадежный. Учат чтению, письму и начальным молитвами со слов и на славянском и на инородческом наречии»¹.

2. Чебаковский приход. В 1893 г. миссионер упоминает сразу о двух национальных инородческих школах с общежитием в улусах Таргев и Подкаминский, открытых по инициативе местных жителей².

3. Усть-Абаканский приход. В 1893 г. настоятель сообщает о строительстве церковно-приходской школы в улусе Чарков на средства и по инициативе инородцев³.

4. Чебаковский приход. В отчете прихода упоминаются сразу 2 частных инородческих школы, действующих в 1892 г.⁴

Нередко выпускники школ распространяли полученные знания среди соплеменников. Некоторые из них продолжали обучение в Бийском и Алтайском катехизаторском училище, красноярских гимназиях, Красноярском духовном училище, а позже становились священниками, переводчиками, педагогами. Среди них были: преподаватель Синявинской церковно-приходской школы Евфимий Иптышев, Николай Катанов и Семен Чесмочаков (Усть-Есинский приход), Дмитрий Кобежики (Усть-Фыркальский приход), Семен Аланов (Чебаковский приход), Кирилл Сендимишев (Божиезерский приход). Из отчета о состоянии Верхне-Усинского Николаевского прихода: «Не отличаясь многочисленностью учеников, школы эти, тем не менее, дают грамотных людей, из коих некоторые поступают для продолжения образования в другие учебные заведения – учительскую семинарию, гимназии и т. д.»⁵. Национальные школы имели большое значение для развития начального образования среди «инородцев».

Отмечая развитие национального образования, необходимо упомянуть вопросы становления и развития переводческой деятельности, зарождения национальной письменности. Самая большая трудность для священников-миссионеров заключалась даже не в том, что они не были знакомы с нравом, воззрениями, бытом «инородцев» – это приходило с опытом, а в незнании ими языка «инородцев», полном отсутствии литературы и переводчиков. 19 января 1865 г. Енисейская духовная консистория издала указ, согласно которому священники-миссионеры южных уездов губернии (Ачинского и Минусинского) обязывались изучить язык местных инородцев и перевести на него основные молитвы, священное писание, катехизис⁶. Позже миссионеры отмечали, насколько тепло и радостно «инородцы» воспринимали молитвы на родном языке, упоминаемые в процессе богослужения⁷. Этот указ послужил первым толчком к началу активной переводческой деятельности, которая сыграла важную роль в педагогической деятельности миссионеров.

Позже появились переводческие труды. На юге Енисейской губернии, в Минусинском округе, переводческой и преподавательской деятельностью занимались священники из числа местных жителей: Иван Штыгашев, Семен Чесмочаков (они перевели на хакасский язык «Наставление новокрещенным о вере и жизни христианской и о молитве», «Беседы к готовящимся к крещению об истинном Боге и истинной вере» и ряд других работ)⁸.

Таким образом, становление национального образования на территории Хакасско-Минусинского края в дореволюционный период происходило при активном участии Русской православной церкви и поддержке местного населения. В новый и переломный период истории система национальных школ имела достаточный практический опыт и определенные положительные результаты.

ЛИТЕРАТУРА

Рафиков Р. Г. Развитие национальной школы Красноярского края (1920–2005 гг.). – Красноярск: КГПУ, 2006. – 404 с.

¹ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 47. Л. 6 об.

² ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 44. Л. 22.

³ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 44. Л. 26 об.; Д. 75. Л. 2-1.

⁴ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 44. Л. 14.

⁵ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 44. Л. 43; Д. 76. Л. 10; Д. 80. Л. 39; Д. 47. Л. 60б.; Д. 80. Л. 68; Д. 37. Л. 2.

⁶ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3907.

⁷ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 33. ЛЛ. 11об., 16 об., 17.

⁸ ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 92. Л. 5.

УДК 394.4

Э. В. Енчинов

*Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С. С. Суразакова (Горно-Алтайск)***ПОДГОТОВКА К ОБРЯДАМ ДЬАЖЫЛ-БЮР В АЛТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ
В НАЧАЛЕ XXI в.**

Обряды весеннего моления приурочены к появлению зеленой травы, листьев на деревьях. Во время моления люди восхваляют Алтай-землю, Духа-Хозяина Алтая, духов местностей, гор, рек, прося благословения человеку, скоту на предстоящее лето. Моления совершаются в мае – июне. Обряд практикуется у алтай-кижи и теленгитов. Обряду предшествует серьезная и длительная подготовка.

Ключевые слова: алтайцы, культура, календарь, обряд, весна, социум.

E. V. Enchinov

*S. S. Surazakov Research Institute of Altai Studies (Gorno-Altaiisk)***PREPARATION FOR RITES DYAZHYL-BYUR IN ALTAI CULTURE
AT THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY**

The rites of spring praying are timed to the appearance of green grass, leaves on trees. During the prayer, people praise Altai-Land, the Spirit-Master of Altai, spirits of localities, mountains, rivers, asking for blessings to a man and cattle for the upcoming summer. The prayers are held in May-June. The rite is practiced by the Altai-Kizhians and Telengits. The rite is preceded by serious and longtime preparation.

Keywords: Altaians, culture, calendar, rite, spring, society.

В календарной обрядности алтайцев с наступлением теплого времени года и начала нового сельскохозяйственного цикла проводятся обряды весеннего моления Дьяжыл-Бюр (букв. ‘зеленая листва’). Ритуалы календарной обрядности алтайцев, входящие в том числе в комплекс весенних молений (Дьяжыл-Бюр), рассматривались в работах: А. Г. Данилина, Л. П. Потапова, С. А. Токарева, З. С. Казагачевой, К. Э. Укачиной, Е. Е. Ямаевой, В. А. Муйтуевой, М. П. Чочкиной, С. П. Тюхтеневой, Н. Р. Ойноткиной. Исследования этих авторов посвящены многим вопросам проведения традиционных обычаев, обрядов и ритуальных последовательностей, а также представляют общий культурно-исторический фон бытования традиции.

Обращаясь к механизмам бытования обычаев и обрядов, отметим, что в алтайской культуре прослеживаются традиционные обрядовые знания относительно «правильности» производимых символических действий в тех или иных обрядах, как, например, испрашивание у высших сил, Духа-Хозяина Алтая, духов таежных массивов и вершин благополучного проведения праздников Чага-Байрам, Дьяжыл-Бюр, перегона скота на летние высокогорные пастбища или при благословлении молодых, сочетающихся брачным союзом. Сходство

обрядов во всех группах алтайцев, проживающих в разных районах, объясняется единой традицией, издавна сложившейся и устоявшейся в своей основе в силу сакральности обрядов.

В обрядовой части таких праздников, как Чага-Байрам, Дьылгайак, Дьяжыл-Бюр и Сары-Бюр, проводимых коллективно в масштабах села или района, прослеживается устойчивая последовательность действий. Так, например, на все праздники участники приезжают в определенное время на заранее оговоренное священное место. В Онгудайском районе одним из таких священных мест является подножие священной горы Бай-Туу, близ с. Каракол, в Усть-Канском районе – подножие священной горы Алтын-Туу, расположенной близ с. Яконур. Эти места общеизвестны и почитаемы. После съезда участников и ритуального очищения участников от возможной скверны начинаются обряды, посвященные Духу-Хозяину Алтая и духам-хозяевам местностей. Затем следует ритуал повязывания лент (кыйра/дьалама), обряды, адресованные Духу-Хозяину Алтая, духам-хозяевам священных гор, рек, местностей, подношение огню, окропление молоком, мясным бульоном, сжигание подношений, пение ритуальных песен (дьанар), ритуальные игры, проведение предсказаний (белге), участие в общей трапезе. Во время

празднования наступления нового года (Чага-Байрам, Дьылгайак) по завершении обрядовой части обычно в селе начинаются культурно-развлекательные мероприятия, ярмарки, занимающие, как правило, всю вторую половину дня.

Всем традиционным календарным праздникам предшествует длительная и кропотливая работа, занимающая по времени не один месяц. Поэтому уместно выделить в обрядах весенних молений (Дьажыл-Бюр) и осенних молений (Сары-Бюр) подготовительный этап и моление. В настоящей работе хотелось бы обратить внимание не на моление, а на тот длительный и сложный процесс подготовки, в котором задействуется большое количество людей и экономического ресурса.

На подготовительном этапе в проведении Дьажыл-Бюр предусматривают определенные условия, в которых можно увидеть общие и частные моменты. К общим моментам относятся соответствующее время года и фаза молодой и растущей луны. Важным условием проведения обрядов весеннего моления является окончательное установление тепла, когда реки освобождаются от льда, ночи становятся теплыми, всходит зеленая трава, на деревьях распускаются листья. Поэтому моления и называются весенними молениями Дьажыл-Бюр.

По времени эти моления приходятся на конец мая или начало июня. Традиционно Дьажыл-Бюр называют весенним праздником, но нужно отметить, что в определенные годы основная часть алтайского населения проводит моления в июне. Перенос обычно бывает связан с затянувшимися весенними сельскохозяйственными работами, как например, вспашка поля, уборка сенокосных угодий. В народном алтайском календаре, если следовать разделению времени года по аналогии с григорианским календарем, год имеет деление на четыре сезона, где сезоны разграничены соответствующими месяцами. Так, весенними месяцами принято считать март – теплый месяц (тулаан ай), апрель – месяц кандыка (кандык ай), май – месяц кукушки (кююк ай), летними считаются июнь – месяц малой жары (кичю изю ай), июль – месяц большой жары (дьяан изю ай) и август – месяц косули (кураан ай).

В названии каждого месяца отражаются древние охотничье-собираческие и земледельческие хозяйственно-культурные занятия. Наиболее архаичными из них можно считать названия, которые содержат фенологическую характеристику месяца, в которых прослеживается система знаний о сезонных явлениях природы. При этом на весеннее время приходится отправление культов и совер-

шение обрядов Дьылгайак и по большей части Дьажыл-Бюр, в летний период же только Дьажыл-Бюр. Нужно отметить, что относительно Дьажыл-Бюр временные рамки весьма подвижны.

Основная причина сравнительно легкого перенесения обряда Дьажыл-Бюр с одного сезона на другой, видимо, заключается в том, что в сельскохозяйственном цикле весна и лето относятся к одним и тем же типам занятий и работ. Поэтому разграничить обряды конца весны и начала лета очень трудно, да и в природе грань между весной и летом очень зыбкая [Соколова, 1979. С. 185]. Но все же некоторые информанты считают, что нужно строго придерживаться сезонного разграничения.

К частным моментам относятся требования, предъявляемые как к рядовым участникам обряда, так и к лицам, организующим и проводящим обряды. Прежде всего к ним относится соблюдение ритуальной чистоты всеми участниками обряда. Согласно традиционным представлениям алтайцев, ритуально чистыми могут считаться те, у кого в семье, роду не было потерь, т. е. никто не умер, это требование одинаково как для родственников со стороны мужа, так и со стороны жены. Считается, что человек, побывавший на похоронах родственника, осквернен, он прикоснулся к миру мертвых, душа покойного родича может сохранять связь с человеком, сопровождать и даже преследовать его. Таким людям нельзя принимать участие в отпращивании культов, повязывать кыйра/дьялама, участвовать в разного рода торжествах [Муйтуева, Чочкина, 1996. С. 149].

Следующее требование к участникам обрядов – это соблюдение ими запретов и ограничений (бай тудар), которые необходимо соблюдать как перед участием в обрядах и во время отпращивания культов, так и после их завершения. Требования по соблюдению запретов и ограничений распространяются на все традиционные календарные праздники. За одну-две недели до обряда человек должен воздерживаться от употребления спиртных напитков, собственноручно не забивать домашний скот, не участвовать в охоте, не ругаться и не ссориться с кем-либо, не таить ни на кого зла, умерять свой аппетит. Женщины не участвуют в обрядах во время естественного физического недомогания, так как считается, что в это время она нечиста и может своим присутствием осквернить ритуальный огонь и подношения.

После завершения молений ведущий или один из его помощников объявляет всем присутствующим о запретах и ограничениях, а также их длительности, которые необходимо соблюдать. Обычно по протяженности они бывают симме-

тричны подготовительной части (одна-две недели).

Особые требования предъявляются к ведущим обрядовых действий, названных алкышчи. Обычно ими являются люди, относящиеся к категории «знающих» людей, шаманов, служителей культа белой веры (бурханизма). Важно заметить, что обычный человек по своему желанию не может стать кем-то из них. Ими становятся по «избранию» духами. Эти люди утверждают, что способностями, которыми они обладают, их наделили сверхъестественные силы. «Избранник» испытывает при этом что-то похожее на «шаманскую болезнь», толкающую его на действия с целью помощи людям. Не принять дар практически невозможно. Отказ сопровождается заболеваниями, приводящими человека на грань жизни и смерти [Тюхтенева, 2005. С. 156].

Алкышчи в первую очередь должен соответствовать определенному возрасту (от 45–50 лет). Считается, что к этому времени человек становится спокойным, рассудительным, имеет богатый жизненный опыт, при этом у него достаточно времени и энергии претворять в жизнь задуманное, организовывать обрядовую сторону календарных праздников, благословлять брачный союз молодых, лечить от недугов страждущих, предсказывать будущее и давать людям советы по коррекции судьбы.

Кроме этого, у ведущего должна быть хорошая репутация, или, как еще говорят, доброе имя. Так как во время проведения молений очень многое зависит от личностных качеств алкышчи и в традиционных представлениях все действия, которые он организует, проходят через его душу. Ведущий проговаривает и доносит молитвы до Духа Алтая, обращается непосредственно к священным горам, производит кормление огня. Поэтому в глазах людей и божеств ведущий должен быть полноценен во всех отношениях: реализоваться в семейном плане, иметь детей, не разведен, не замешан в порочащих связях, не вести разгульную жизнь, не употреблять алкоголь или знать меру. В народе его должны хорошо знать и уважать, как его лично, так и его семью и род. В том или ином районе, населенном пункте всегда имеется несколько человек, относящихся к категории «знающих» людей, шаманов или дьарлыкчы, способных провести обряды молений или других традиционных культов. Потребность общества в проведении обрядов, ритуальная чистота «знающих» людей позволяют осуществлять механизм передачи знаний и умений от одного знающего человека к другому, когда становление алкышчи происходит постепен-

но, естественно, путем участия его в проведении традиционных обрядов. Такая открытость способствует формированию доверия людей к личности алкышчи.

Очень важным моментом является то, что ведущий по праву «избранности» духами должен хорошо знать традиции, обычаи и ритуалы своего народа, так как часто по долгу своей судьбы ему приходится принимать решения, влияющие на жизнь конкретного человека или семьи. Каждое принимаемое решение он должен обосновывать. Глубокие познания в обычаях и традиционных нормах позволяют такому человеку указывать даже пожилым людям на их ошибки и давать рекомендации по их исправлению, при этом обычай запрещает обижаться на «знающего» человека, так как считается, что его решения и рекомендации исходят от духов. На плечах «знающих» людей лежит огромная ответственность, люди доверяют им самые сокровенные тайны, и они ни при каких обстоятельствах не должны рассказывать или обсуждать их с третьими лицами [Муйтуева, Чочкина, 1996. С. 174]. Эти особые люди обычно узнают о своем даре еще в молодости, поэтому когда их догадки подтверждаются, то длительное время они учатся у своих старших и опытных коллег столь сложному предназначению, достигая их уровня далеко за сорок лет.

Обряды календарного цикла ввиду своей массовости, участия разнополых и разновозрастных людей требуют тщательной подготовки. Одному человеку и даже одной отдельно взятой семье не по силам провести подготовительную часть мероприятия. Поэтому распорядителем подготовительной части нередко выступает сам кам, немелер кижы, служитель культа белой веры бурханизма (дьарлыкчы), который одновременно является ведущим всей церемонии. При помощи своих помощников (шабчы) он организует всю подготовку.

В перечень подготовки входит обеспечение наличия священных атрибутов, приготовление ритуальной пищи, обустройство строго по канону священных мест для проведения обрядов. Особое внимание уделяется священным атрибутам – можжевельнику (арчын) и ритуальным лентам-кыйра/дьалама.

В системе календарной обрядности праздников Чага-Байрам, Дьылгайак, Дьажыл-Бюр и Сары-Бюр все обрядовые действия начинаются с возжигания можжевельника, кропления молоком огню, небу, солнцу, жертвенникам ритуального очищения пространства и присутствующих дымом горящих веток можжевельника [Ачимова, 2012. С. 7].

Участники обрядовых действий приходят на моления со своими подношениями, в том числе со своим можжевельником, который приносится на обряд в четном количестве (2–6 шт.) и по завершении обряда оставшиеся ветви приносятся домой, считается, что они освящены и будут служить надежной защитой домочадцам и всему хозяйству.

Не менее значима подготовка жертвенного мяса. Так, на моления Дьажыл-Бюр и Сары-Бюр, как и празднование Чага-Байрам, забивается жертвенный баран, реже лошадь, которые обычно выделяют частные фермерские или личные подсобные хозяйства, иногда то или иное поселение данного района, или между поселениями устанавливается очередность по предоставлению животного.

Забивают животное за день до моления. Считается, что жертвенное мясо должно остыть. В день проведения обряда мясо привозят заранее и приступают к варке ранним утром, чтобы к восьми утра мясо приготовилось. Варят непременно в больших котлах, чтобы было достаточное количество бульона (мюн), который также является подношением духам. Особенностью ритуального бульона, как мы заметили выше, является отсутствие в нем соли.

Помимо мяса, также готовят молочные, мучные и злаковые подношения. Обязательным подношением, которым проводят окропление огня, сторон света, жертвенников является молоко. Для ритуальных целей используется только свежее, еще никем не испробованное молоко. При этом важным является то, что в ритуалах Дьажыл-Бюр духам преподносится молоко нового весенне-летнего сезона, по сути, речь идет о семильной магии, когда подобное порождает подобное. Например, свежее, с хорошей жирностью молоко нового цикла на обряде должно способствовать хорошим урожаям на протяжении всего весенне-летнего периода.

В качестве подношений также используются традиционные продукты, являющиеся производными из молока: кисломолочный сыр (курут), пресный сыр (быштак), топленое масло (сардью), засушенные творожные массы (аарчы, эдыгей).

Из мучных подношений, которые также готовятся без использования соли и сахара, это лепешки (теертпек), жареные пончики (боорсок), которые, в свою очередь, бывают разных форм, от круглых шариков до сплетений, повторяющих плетение аркана и растительных узоров. Ритуальные лепешки и жареные пончики готовятся без использования ножа. Отверстие в середине лепешки, необходимое для того, чтобы она равномерно прожарилась, проделывают пальцами. В противном случае такая лепешка не будет «живой». В качестве подношения используются жареные и обрушенные в зернотерке зерна ячменя (талкан). Злаковые блюда также должны быть свежими, не засохшими, поэтому обычно их готовят за день до обряда. Уже на месте собирается ряд таганов, подвозятся казаны, посуда, в том числе родниковая вода для омовения участников обряда. Заключительной частью подготовительных мероприятий является подготовка традиционной одежды (кеп-кийим) как для мужчин, так и для женщин.

Весенние моления Дьажыл-Бюр многими проводятся на семейно-родовом уровне, непосредственно у себя дома или же на священных местах того или иного рода, семьи. В таких молениях обычно участвуют только близкие родственники без приглашения гостей и друзей. Моления проводят старейшины рода, хорошо знающие обряды и ритуалы.

Таким образом, проведение весеннего моления связано с большой и кропотливой работой по подготовке, выделяются как общие, так и частные моменты. Весенние моления одновременно свидетельствуют о том, в каком состоянии находятся хозяйственные дела населения того или иного района, села, местности и насколько ответственно подходят люди района к сакральным основаниям благополучия, здоровья скота и сбережения своей культуры. Также моления были бы невозможны без энтузиазма, веры людей в правильность производимых действий, равно как и всего процесса подготовительных мероприятий.

ЛИТЕРАТУРА

Ачимова А. А. Растения Горного Алтая в обычаях и традициях алтайцев. – Барнаул: Печатная компания АРТИКА, 2012. – 100 с.

Муйтуева В. А., Чочкина М. П. Алтай Жан (Биленин бичиги). – Горно-Алтайск: Горно-Алт. тип., 1996. – 208 с. (на алт. яз.).

Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX–XX в. – М.: Наука, 1979. – 288 с.

Тюхтенева С. П. Женщины-шаманки у алтайцев // Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Женщина и возрождение шаманизма / Отв. ред. В. И. Харитонова. – М., 2005. – Т. 11. – С. 154–163.

УДК 94(470) + 94(57)

М. С. КаташевНаучно-исследовательский институт
алтаистики им. С. С. Суразакова (Горно-Алтайск)**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ В 1992 ГОДУ В УСЛОВИЯХ
«ШОКОВОЙ ТЕРАПИИ» И ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ЦЕН**

В статье предпринята попытка охарактеризовать экономическую ситуацию в Республике Алтай в условиях начавшихся радикальных экономических реформ. Показаны основные проблемы экономики республики: рост цен на товарную продукцию, снижение покупательной способности населения, ухудшение финансового положения промышленных предприятий. Вместе с тем либерализация цен способствовала некоторому насыщению потребительского рынка товарами, и устранению дефицита.

Ключевые слова: радикальные экономические реформы, Республика Алтай, либерализация цен, инфляция, товарооборот.

M. S. Katashev*S. S. Surazakov Research Institute of Altai Studies (Gorno-Altaiisk)***ECONOMIC PROCESSES IN THE REPUBLIC OF ALTAI IN 1992 UNDER THE CONDITIONS OF
«SHOCK THERAPY» AND PRICE LIBERALIZATION**

The article attempts to characterize the economic situation in the Republic of Altai within the context of the started radical economic reforms. The main problems of the Republic's economy are shown: rising prices for consumable goods, decrease in the purchasing power of the population, deterioration in the financial situation of industrial enterprises. At the same time, the price liberalization contributed to some saturation of the consumer market with goods, and the elimination of the deficit.

Keywords: radical economic reforms, Republic of Altai, price liberalization, inflation, trade turnover.

В конце октября 1991 г. на V Съезде народных депутатов РСФСР президент России Б. Н. Ельцин провозгласил программу радикальных экономических реформ. Согласно концепции реформаторов, советская экономика не могла быть усовершенствована, она подлежала только немедленному демонтажу при одновременной ломке командно-административной системы управления и распределения. Для достижения поставленных целей форсированного перехода к рынку необходимо было прежде всего устранить основные элементы централизованного планового хозяйства. К ним в первую очередь относились: монополия государства во всех сферах экономики; его прямое управление народно-хозяйственным комплексом; абсолютная монополизация государственных предприятий и др. Переход к рыночной экономике предполагал внедрение принципиально иных элементов хозяйствования: частной собственности, свободы предпринимательства, свободного ценообразования, конкуренции. В начале ноября 1991 г. к работе приступило новое российское правительство, которое лично возглавил президент Б. Н. Ельцин. Экономический блок курировал вице-премьер Е. Т. Гайдар.

Основными составляющими так называемой «шоковой терапии» являлись либерализация цен, свобода торговли, реорганизация колхозов и совхозов в акционерные общества, ускоренная приватизация государственного имущества. Государство отказывалось от прямого вмешательства в экономику, декларировалось сокращение государственных расходов и проведение жесткой финансово-денежной и кредитной политики.

Первым шагом на пути к рынку стала реформа ценообразования. Ее задача заключалась во введении свободных цен, формируемых не искусственно, а исключительно под влиянием спроса и предложения. Одной из проблем советской экономики являлось состояние ценовой системы, при которой цены зачастую устанавливались централизованным регулированием, в отрыве от мировых цен.

Идея ценовой реформы возникла еще накануне реформ. С ухудшением экономической обстановки союзное руководство страны склонилось к мнению о необходимости перевода экономики страны на путь рынка. В октябре 1990 г. Верховный Совет СССР своим постановлением утвердил «Основные направления стабилизации народного хозяй-

ства и перехода к рыночной экономике»¹. В данной программе, разработанной группой экспертов под руководством академика Л. И. Абалкина, намечалась, в частности, денежная реформа и отпуск цен. Но осуществляться по замыслу авторов она должна была постепенно, в течение нескольких лет, в условиях финансовой стабильности и роста производства. Частичная либерализация цен на ряд товаров, предпринятая административными методами, началась в апреле 1991 г., когда государство повысило цены, одновременно увеличив социальные дотации. В результате в стране инфляция приобрела открытую форму, а с распадом Советского Союза перешла в разряд галопирующей инфляции. При сохранении государством фиксированных цен на большинство товаров и услуг подобная ситуация привела к окончательному опустению прилавков и развалу потребительского рынка. В таких условиях новое российское руководство вынуждено было предпринять действия по устранению дефицита, в особенности на товары первой необходимости. Отпуск цен виделся одной из мер, призванной наполнить рынок товарами. Предполагалось передать функции ценообразования непосредственно субъектам предпринимательской деятельности.

Либерализация цен являлась первым пунктом программы экономических реформ президента РСФСР Б. Н. Ельцина, предложенной V Съезду народных депутатов РСФСР. Предложение о либерализации цен встретило безоговорочную поддержку депутатского корпуса. Позже, 3 декабря 1991 г., был издан Указ Президента РСФСР «О либерализации цен», в соответствии с которым со 2 января 1992 г. устанавливались свободные цены на товарную продукцию².

Особенностью проведения мероприятий по либерализации цен в России являлась крайне монополизированная экономика страны, при которой специализированные на выпуске определенной продукции предприятия-монополисты оказались в выгодной ситуации и могли диктовать рынку свои условия. В итоге произошел резкий скачок цен на промышленную продукцию, масштабы которого не ожидались самими реформаторами.

В январе 1992 г. цены, по сравнению с декабрем, выросли в 2,5 раза. При этом их увеличение на продукцию промышленных предприятий шло с опережением, что можно объяснить монопольным положением ряда предприятий республики. В январе 1992 г. оптовые цены предприятий в целом по лесной и деревообрабатывающей, легкой, пищевой промышленности, промышленности строительных материалов возросли в сравнении с декабрем 1991 г. в 4,3 раза, в том числе на продукцию ткацкой фабрики – в 6 раз, маслосыркомбината – в 5,7 раза³. В последующие месяцы благодаря жесткой финансовой политике правительства РФ темп роста цен несколько снизился. В феврале – апреле они увеличивались ежемесячно в 1,2, в мае – в 1,1 раза⁴. При этом рост цен на продукцию швейной фабрики составил в феврале и в марте в 1,5 раза по отношению к предыдущим месяцам. Также в 1,5 раза выросли цены в марте на лесоматериалы и на пиломатериалы – в 1,9 раза по отношению к февралю⁵.

Предпринятые шаги по пути либерализации цен значительно сузили покупательные возможности населения. Так, в I квартале 1992 г. в Горном Алтае было куплено (в сопоставимых ценах) товаров почти на 50 % меньше, чем в I квартале предыдущего года. Произошло резкое изменение структуры расходов населения. Около половины расходов у большинства жителей республики уходило на питание. Реализация непродовольственных товаров замедлилась, поскольку многие промышленные товары стали недоступны для большинства покупателей. За I полугодие по сравнению с тем же периодом предыдущего года население республики приобрело меньше одежды и белья в 1,2 раза, хлопчатобумажных тканей – в 2,5 раза, трикотажных изделий – в 1,4 раза, синтетических моющих средств – в 3,2 раза⁶. Сокращение спроса не повлекло за собой снижения цен, поскольку либерализация цен не остановила спад производства.

В результате освобождения цен, которое привело к их резкому скачку, население лишилось своих накоплений, а предприятия – оборотных средств.

¹ Об основных направлениях стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике: Постановление Верховного Совета СССР (одобрены Верховным Советом СССР 19.10.1990) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1990. № 43. Ст. 889.

² О мерах по либерализации цен: Указ Президента Российской Федерации от 03.12.1991 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1878.

³ Государственный архив Республики Алтай (ГАРА). Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 1795. Л. 14.

⁴ ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 777. Л. 2; ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 1975. Л. 51.

⁵ ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 1792. Л. 14.

⁶ ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 1795. Л. 51.

Быстрый рост цен и резкое ухудшение финансового положения потенциальных потребителей привели к значительному сокращению спроса на продукцию предприятий в Республике Алтай, как и по всей России. Вследствие этого у многих товаропроизводителей в республике появились серьезные трудности с реализацией своей продукции. В марте в стране сложился кризис наличности, когда населению нечем стало выдавать зарплату.

Резкое обесценивание основных средств происходило в условиях сокращения инвестиционной активности. Заводы и фабрики, десятилетиями существовавшие под опекой государства, оказались оторванными от источников финансирования. Помимо бюджетных средств, для предприятий оказался затруднен доступ и к банковским кредитам. Так, если до апреля 1992 г. учетная ставка банков в республике составляла 20 %, то 23 мая выросла до 50 %, а в июле она достигла уже 80 %¹. Эти меры резко уменьшали возможность предприятий в получении заемных средств и своевременной оплаты продукции и услуг.

Неурегулированность платежно-расчетных отношений серьезно осложняли финансовую и хозяйственную деятельность предприятий. Пытаясь продолжить свою производственную деятельность в условиях сокращения инвестиций, предприятия вынуждены были увеличивать свои долги, в том числе просроченные. Большая часть этой задолженности возникала в результате неоплаты полученных от других предприятий товаров и услуг. Кроме того, объем задолженности заводов и фабрик рос вследствие невозврата банковских кредитов, прекращения перечисления в бюджет налогов и других обязательных платежей, несвоевременной выплаты зарплат сотрудникам. В свою очередь, предприятия сами недополучали деньги от своих потребителей, становясь кредиторами последних [Кувалин, 2009. С. 162]. Неплатежи покупателей, рост задолженности производителей стали повсеместным явлением. При недостатке финансовых средств другим распространенным явлением стал бартер, или натуральный обмен товарами и услугами.

В условиях нарастающего недовольства реформами Верховный Совет РФ потребовал их корректировки. На состоявшемся в апреле 1992 г. VI Съезде народных депутатов было принято решение о проведении индексации зарплат и социальных выплат. Опасаясь социального взрыва, правительство РФ произвело значительные выплаты в апре-

ле 1992 г., в результате инфляция вновь усилила обороты. Новый виток повышения цен пришелся летом 1992 г., после отпуска цен на энергоносители. С середины мая 1992 г. увеличились цены на уголь и дрова в 2 раза, электроэнергию – в 2,4 раза, бензин более чем в 6 раз, что также отразилось на общем повышении цен. Удорожание перевозок особенно болезненно отразилось на отдаленных регионах, где отсутствовало железнодорожное сообщение и перевозки осуществлялись автомобильным транспортом. В июне 1992 г. индекс цен предприятий промышленности Горного Алтая по отношению к предыдущему месяцу составил 119 %². Под давлением Верховного Совета Центробанк РФ начал широкую выдачу льготных государственных кредитов товаропроизводителям, за счет чего погашались взаимные неплатежи предприятий.

В результате денежная масса в стране увеличилась и достижение финансовой стабилизации превратилось в отдаленную перспективу. Галопирующая инфляция к концу лета перешла в гиперинфляцию, а проблема неплатежей устранена не была. Так, на 1 ноября 1992 г. в промышленности Горного Алтая задолженность покупателей предприятиям за товары, работы и услуги составила 201,5 млн руб. Покупатели задолжали швейной, ткацкой, гардинно-тюлевой фабрикам, Союзгинскому мясокомбинату, гормолзаводу. В то же время другие предприятия имели задолженность поставщикам. Вместе с тем подавляющее большинство предприятий оставалось прибыльными. Уровень убыточных заводов и фабрик на 1 ноября 1992 г. составлял 3,7 %.

Несмотря на болезненные последствия либерализации цен, ее важным итогом стало постепенное, уже со II квартала 1992 г., насыщение рынка различными видами продукции. Рос и товарооборот, во II–III кварталах 1992 г. уровень потребления значительно возрос, а по некоторым продуктам и превысил уровень предыдущего года. Но в IV квартале объем продаж вновь упал в связи с очередным повышением цен на энергоносители. В итоге в ноябре цены на промышленную продукцию предприятий Горного Алтая по сравнению с предыдущим месяцем выросли на 158 %, в декабре – на 120 %. В целом же в течение 1991–1992 гг. цены на промышленную продукцию предприятий Горного Алтая возросли на 2265 % [Очерки ... 2014. С. 93].

¹ Звезда Алтая. 1992. 31 июля.

² ГАРА. Ф. Р-61. Оп. 16. Д. 777. Л. 2.

Итак, год «шоковой терапии» в Горном Алтае происходил в сложных условиях. Либерализация цен способствовала устранению дефицита и насыщению рынка продукцией повседневного спроса. Рыночные силы стали играть основную роль в ценообразовании, и дисбаланс в экономике начал сокращаться. Но произошло это ценой гиперинфляции и неконтролируемого увеличения тарифов на промышленную продукцию. Вследствие гиперинфляции обесценились средства населения и предприятий, сократились возможности сбыта продукции. Гиперинфляция перевела экономику

страны в новое качество. Ее негативными последствиями явились ухудшение материально-финансового состояния предприятий страны. При росте цен уже затруднительно было планировать производство, закупать запчасти, обеспечивать предприятия сырьем, которое ранее поставлялось из отделенных регионов России. В подобных условиях «финансового шока» российское руководство приступило к приватизации – следующему этапу радикальной экономической реформы.

ЛИТЕРАТУРА

Кувалин Д. Б. Экономическая политика и поведение предприятий: механизмы взаимного влияния. – М.: Макс Пресс, 2009. – 319 с.

Очерки по новейшей истории Республики Алтай (1991–2010 гг.) / Редколл.: к.и.н. М. С. Каташев (отв.

ред.), к.и.н. Н. О. Тадышева, к.полит.н. Г. Б. Эшматова. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 2014. – 544 с.

УДК 94(571.513)

Т. А. Кискидосова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан)

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ГОРОДАХ ХАКАСИИ В 1930-е гг.

В статье рассматривается организация и проведение культурно-досуговых мероприятий в городах Хакасии в 1930-е гг. Большое значение отводили созданию единых культурных центров, ответственных за досуг городских жителей. Показаны различные виды деятельности воздействия на общественные массы. Значительную роль в проведении мероприятий уделяли пропагандистской работе с горожанами. Автор приходит к выводу, что ряд недостатков ограничивал организацию и проведение культурных мероприятий.

Ключевые слова: Хакасия, города, культура, досуг, мероприятия, пропаганда, культурные центры.

T. A. Kiskidosova

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History (Abakan)

ORGANIZATION AND HOLDING OF CULTURAL AND LEISURE EVENTS IN TOWNS OF KHAKASSIA IN THE 1930S.

The article discusses the organization and holding of cultural and leisure events in towns of Khakassia in the 1930s. The great importance was given to the creation of unified cultural centers responsible for urban residents' leisure. Various types of activities of influencing on public masses are shown. The significant role in holding of events was given to propaganda work with residents. The author comes to the conclusion that a number of shortcomings limited the organization and holding of cultural events.

Keywords: Khakassia, towns, culture, leisure, events, propaganda, cultural centers.

В последние годы интерес исследователей обращен к «человеческому фактору», к социокультурной истории и изменениям, происходящим на уровне человеческой личности. На современном этапе исторической науки необходимо рассмотреть, какое влияние оказали модернизационные процессы на развитие населения, в том числе и на культурное. Урбанизация, развернувшаяся в 1930-е гг., привела к коренным изменениям в жизни общества. В это время формировалась индустриально-урбанистическая культура, появлялись новые ценности, менялись условия жизни и ориентации горожан.

В условиях советского времени в небольших городах, возникших вокруг больших строительных предприятий, предполагалось создание единых культурных центров, оснащенных всеми основными институтами культуры: домами культуры и творчества, кинотеатрами, клубами, библиотеками, стадионами, школами и т. п. В рамках социалистической культурной политики перед учреждениями культуры ставилась задача освоения как можно большей части свободного времени людей [Кулинич, 2011. С. 5].

Появившиеся культурные центры несли ответственность за организацию творческой инициативы трудового населения. В частности, черногорские клубы должны были превратиться в центры методической и организаторской помощи в постановке культурно-политической работы на шахтах, в бригадах и бараках. Со строительством и благоустройством городов в Хакасии возникли культурные центры. К ним относились Дом культуры им. А. В. Луначарского, рабочие клубы, школы, спортивные комплексы. По задумке местной администрации Дом культуры должен был «стать большим подспорьем и повысить не только культурно-политический, но и общий уровень рабочих». В 1934 г. в Доме культуры установили просмотр звуковых кинолент, что стало новшеством для черногорцев. Один из черногорских шахтеров, впечатленный от просмотра кинокартин, отмечал: «Я с удовольствием в каждый выходной день культурно отдыхал бы во Дворце культуры»¹.

В организации культурной жизни населения важная роль отводилась пропагандистской работе. В 1932 г. депутаты областной партийной конференции приняли решение развернуть работу радио и кино, введя их в повседневный быт населения. Согласно поставленному плану, предполагалось с каждым годом увеличивать количество радио-

точек и стремиться к выполнению качественной работы. После просмотра кинокартин культмассовым работникам рекомендовали проводить разъяснительную работу со зрителями. Повсеместно по всей Хакасской автономной области планировалось проводить мероприятия по просвещению широких слоев населения. В 1931 г. во многих колхозах Хакасии организовали 47 изб-читален, из них с населением постоянно работали 42 чел. На предприятиях появились разнообразные самодеятельные кружки (музыкально-хоровые, танцевальные, декламация, игровые и т. д.). Во внерабочее время значительное внимание придавалось политическому воспитанию рабочих. Повседневностью на предприятиях стала деятельность кружков по политической грамоте, например, по проработке решений очередного съезда ЦК ВКП(б). Считалось, что посещение подобных кружков рабочими важно для политического просвещения и воспитания.

В повседневную жизнь горожан прочно вошла периодическая печать. Широкое распространение получило повсеместное массовое чтение газет и журналов, вся прочитанная информация обсуждалась. На предприятиях, заводах и в учреждениях обязательно предусматривались политинформации, на них освещались такие вопросы, как внешняя политика страны и международное положение в мире, хозяйственные достижения и успехи культуры в Советском Союзе и т. д.² В социально-культурной сфере шахтерского города Черногорска были запланированы и построены объекты культурного назначения, которые несли пропагандистский смысл. К ним относились Дом культуры им. А. В. Луначарского, Абаканский дом культуры, дома пионеров, театры, кинотеатры, рабочие клубы, школы, спортивные комплексы. По задумке местной администрации Дом культуры должен был «стать большим подспорьем и повысить не только культурно-политический, но и общий уровень рабочих». В 1934 г. там установили просмотр звуковых кинолент, что было новшеством для местных жителей³.

Наряду с новшествами, оказавшими положительное влияние на дальнейшее развитие культуры, были и определенные недостатки в работе. Организация досуговой деятельности при существовавшей материальной базе не соответствовала темпам роста населения и соответственно не могла учитывать все запросы городского населения в домах культуры, театрах, клубах и др. При этом культурные нужды и потребности горожан

¹ Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 4. Оп. 11. Д. 10. Л. 34.

² Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Р-47. Оп. 1. Д. 2326. Л. 90.

³ ГАНО. Р-47. Оп. 1. Д. 2326. Л. 90.

не удовлетворялись как в количественном, так и в качественном отношении. Ярким примером подобной неудовлетворенности можно назвать работу театра. Недостаточное финансирование, отсутствие театральной площадки и помещения для занятий существенно ограничивали работу театра. Для размещения всего актерского состава, прибывшего из Воткинска, требовалось выделить дополнительные квартиры. В 1939 г. труппу Русского драматического театра пополнили 15 актеров второго и третьего плана. Они не могли приступить своевременно к работе, потому что привезенные костюмы и реквизит были низкого качества и не представляли никакой ценности. Руководство Абаканского дома культуры выделило часть помещения для театра русской драмы. Однако начало театрального сезона затягивалось из-за того, что требовалось проведение ремонта сцены и электропроводки помещений, мастерских, оборудования актерских уборных и т. д.¹ Кроме Русского драматического театра в Доме культуры разместили Хакасский национальный театр, кукольный театр и кинотеатр, которые не имели собственного помещения. Скученность и теснота ограничивали творческий процесс театральных работников. Отсутствие декоративной мастерской приводило к тому, что подготовка декораций производилась в фойе Дома культуры².

Подобные проблемы были и у созданного в 1931 г. Хакасского национального передвижного театра. Отсутствие собственной стационарной площадки и бытовая неустроенность творческих работников существенно ограничивали работу театра. Среди других недостатков следует отметить отсутствие студийной работы по овладению техникой актерского мастерства, в связи с этим не повышался культурный уровень дополнительного состава. До ноября 1936 г. национальный театр находился в тяжелом положении³. Хакасский национальный театр делал основной упор на организацию через национальные и художественные формы работы пропаганды основных задач партии и советской власти среди населения. С этой целью театр обязывался заниматься организацией самодеятельных кружков, проведением национальных олимпиад и т. д. Театральные работники принимали активное участие в создании стенгазет и «живых» газет, становились инициаторами выступлений «синезубчиков»⁴. В 1935 г. Хакасский

национальный театр подготовил 10 концертных номеров, 16 живых газет, 41 киносеанс, 11 радиослушаний, 25 стенгазет. Театр включился в организацию и проведение культурно-массовой работы среди сельских жителей. В период полевых работ театральные работники выезжали в поле и выступали перед колхозниками. Всего театром было охвачено 17 128 чел. Однако основной деятельностью театров все же была подготовка театральных постановок. В 1935 г. Хакасский национальный театр организовал и провел 72 спектакля, русский театр – 38 спектаклей⁵.

К пятилетней годовщине Хакасской автономной области в 1935 г. в Абакане прошла национальная культурная олимпиада. На мероприятие съехались делегаты колхозов и рабочих поселков из всей Хакасии. Основной задачей национально-культурной олимпиады стала демонстрация наиболее ценных образцов художественной самодеятельности и искусства рабочих и колхозников области, а также коренного населения. Предполагалось, что на основе проявленной творческой инициативы трудящихся искусство и культура будут способствовать успешному хозяйственному и культурному строительству. С 8 по 10 ноября 1935 г. областная олимпиада художественной самодеятельности проходила в Черногорске. 11 ноября в Абакане состоялись конные состязания (бега и скачки). Участниками праздника были художественно-самодеятельные коллективы колхозов, предприятий и отдельных цехов, начальные и средние школы, техникум, сборные коллективы районов, рудников и рабочих поселков и отдельные трудящиеся области. Олимпиаду представляли различные художественные формы: сценическое искусство, музыкально-вокальное и хореографическое искусство (танцы), литература и декламация и изобразительное искусство (рисунки, картины, карикатуры). Дополнительно прошла выставка культурно-бытового строительства области за пять лет и специальная выставка детского рисунка.

В проведении олимпиады культивировалась Великая Октябрьская революция и достижения области за пять лет. В тематике отдельных художественных произведений демонстрировалась борьба разных народов Хакасии против царизма, Великая Октябрьская революция и Гражданская война в Хакасии и в других районах СССР, борьба трудящихся масс Хакасии с бандитизмом и кулачеством

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 21. Д. 2409. Лл. 47, 190.

² Отдел документов новейшей истории (ОДНИ НАРХ). Ф. 11. Оп. 1. Д. 12. Л. 17.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 2419. Л. 149.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 21. Д. 2392. Л. 34.

⁵ ОДНИ НАРХ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 12. Л. 166.

и т. д. В идеологическом плане ключевое место отводилось руководящей и организующей роли партии в победе Октябрьской революции и на всех этапах послевоенного восстановления хозяйства. Определенная роль отводилась народу, его участию в Гражданской войне и социалистическом строительстве, борьбе за выполнение промышленных планов и коллективизацию, ликвидацию неграмотности. Несмотря на то, что в олимпиаде принимали участие различные национальные группы (русские, хакасы, китайцы, корейцы, казахи), ключевое место отводилось хакасской тематике. Устроители отмечали, что при равных условиях предпочтение будет отдаваться произведениям искусства, переведенным и исполненным на хакасском языке, основанным на местном материале и с советской тематикой. Например, пьесы на хакасском языке были посвящены таким темам, как разгром байства, борьба с кулачеством и начало коллективизации в деревне, подготовка национальных кадров и выдвижение новых людей на руководящую работу. В смотре самодеятельности значительную роль играли «живые газеты», затрагивавшие такие злободневные темы, как повышение урожайности и животноводства, борьба с засухой и др.

В рамках олимпиады проводились конкурсы музыкально-вокальных и хореографических номеров, декламация литературных произведений, выставки изобразительного искусства. Большинство конкурсантов подготавливали свои выступления на основе регионального материала. Культуру и быт хакасского народа представляли артисты Хакасского национального театра. Со стихотворениями, песнями и частушками на хакасском языке выступили пять человек. Черногорский дом культуры подготовил познавательную программу, посвященную культуре нескольких народов, занятых на работах в угольных шахтах. Во всех мероприятиях приоритет отводился этническим особенностям и самобытности трудящихся. Вниманию зрителей была представлена постановка по пьесе на русском языке. Все музыкальные, танцевальные и песенные номера подготовили казахи, китайцы и корейцы. Всего в национально-культурной олимпиаде приняли участие свыше 700 чел. Одним из лучших выступлений было признано выступление хора пожилых рабочих (возрастная группа от 50 до 73 лет)¹.

Культурная национальная олимпиада имела большое значение в жизни жителей Хакасии. Подобное мероприятие являлось показателем куль-

турного строительства в отдельно взятом регионе. Национальная направленность олимпиады должна была выявить особенности, колорит и неповторимость культурного развития области. Проведение подобного мероприятия имело большое значение для дальнейшего развития региона. Культурная национальная олимпиада стала отражением процессов, протекавших в стране, она имела идеологическую направленность, акцентировала внимание на борьбу с контрреволюцией, стимулировала хозяйственное и культурное строительство.

На первом культурном съезде Хакасии, состоявшемся 12 ноября 1935 г., подводились итоги социалистического строительства в области за пять лет. На съезде приняли участие 200 чел., среди них были секретари райкомов, председатели районных исполнительных комитетов и начальники политотделов. Одновременно с пятилетней годовщиной области отмечалось 10-летие открытия Ачинско-Хакасской железной дороги².

В духе времени Черногорский дом культуры представил иллюстрированную в художественной форме сталинскую Конституцию. С 31 декабря 1931 г. в течение семи дней на сцене демонстрировали каждый пункт Конституции. В культурной жизни населения особое место отводилось художественной самодеятельности среди школьников. К областному чрезвычайному съезду Советов все школы Абакана подготовили разнообразную и богатую программу. В Доме культуры выделили специальное помещение для пионерского клуба³.

В то же время, наряду с активной деятельностью культурработников, отмечались отдельные недостатки в организации культурно-массовой работы. Так, например, художественная самодеятельность не получила должного развития среди городского населения. Абаканскому дому культуры не удалось к 1941 г. стать центром культурного отдыха для горожан. Причина заключалась в том, что дома культуры не имели возможности поддерживать растущий интерес горожан к самодеятельному искусству. В Доме культуры не было кружков, которые бы помогли горожанам развивать и реализовать свои творческие способности. Ярким показателем неудовлетворительного состояния художественной самодеятельности считали провал вечера, посвященного 23-летию Красной армии и морского флота в Доме культуры¹.

Одним из видов культурно-организационной деятельности стала лекционная работа для

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 1. Д. 102. ЛЛ. 160–161.

² ГАКК. П-26. Оп. 1. Д. 103. ЛЛ. 160–161.

³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 300 а. Л. 41.

городских жителей. Лекции носили познавательный характер и были посвящены разнообразным темам. В 1940 г. провели 140 лекций с охватом 10 390 чел. Слушателям предлагали как платные, так и бесплатные лекции. Некоторые городские партийные организации (Облмилиция, Промсоюз, ОБЛЗО, Гавань и др.) устраивали платные лекции в своих коллективах. По отчетам, проведение лекционной работы в городах находилось на достойном уровне, тема и содержание лекций удовлетворяли интересы слушателей. В то же время бюро городского комитета партии, контролировавшее организацию и проведение лекционной работы среди советских граждан, отмечало недостатки: узкая тематика лекций, нехватка популярных и общедоступных лекций, плохая распространенность билетов на платные лекции и т. д.²

В рассматриваемый период в российском обществе происходила ломка старых устоев, в связи с этим устраивались антирелигиозные мероприятия. В задачи трудящихся в области культуры входила активная борьба с религией как «орудием классового врага, направленного против власти трудящихся и социалистического строительства». На областных съездах воинствующих безбожников в Абакане неоднократно поднимался вопрос о шаманизме и методах борьбы с ним. Согласно архивным источникам, в 1937 г. органами НКВД была ликвидирована контрреволюционная организация, проводившая антисоветскую борьбу под маской религиозной проповеди. Здание Абаканской церкви в 1939 г. городским исполнительным комитетом передало областному краеведческому музею. Горисполком постановил провести там антирелигиозную выставку и разместить фонды музея³.

Важную роль в жизни населения играл советский кинематограф, который имел мощное идеологическое воздействие на зрителей. Популярностью пользовались известные в 1930-е гг. по всей стране такие художественные фильмы, как «Мы из Кронштадта», «Чапаев», «Партбилет», «Подруги», «Крестьяне» и др. Эти кинокартины демонстрировались по несколько раз в различных районах области и охватили широкую аудиторию. Зрители многократно просматривали один и тот же фильм

в условиях незначительного количества выпускаемых советских кинолент в год⁴.

Для детей предусматривался специальный сеанс, устраиваемый один раз в неделю. Инициатором организации дополнительных детских сеансов выступил городской комитет комсомола. В условиях того, что детских фильмов было еще меньше, чем взрослых, то дети смотрели те же самые кинокартины, что и взрослые. Такое положение вызывало тревогу у организаторов проведения культурно-массового досуга среди детей дошкольного и школьного возраста. Вопрос о неудовлетворительном состоянии детского отдыха в городах и городских поселениях Хакасии неоднократно отмечался во время проведения областных партийных конференций в 1930-х – начале 1940-х гг.

Таким образом, в 1930-е гг. в городах Хакасии, как и в целом по стране, была организована культурно-досуговая работа с населением. Появились дома социалистической культуры, которые представляли новый тип клубных учреждений. В организации культурно-массового досуга большое внимание уделялось пропагандистской работе. Путем воздействия периодической печати, радио и кинематографа предполагалось формировать тип «нового советского человека», который должен быть не только передовиком производства, но и культурно развитым индивидом. Однако слабая материальная база, отсутствие профессиональных кадров, недостаточная организованность и ряд других факторов ограничивали проведение культурно-досуговой работы. Культурные мероприятия часто носили принудительный характер и имели двойственное значение для горожан. С одной стороны, они учитывали национальную специфику, особенности региона и местного населения и соответственно выполняли основные задачи по развитию культуры. С другой стороны, шел активный процесс внедрения в массы сознания о единой для всех народов советской культуре, основанной на коллективистских началах. Подобная политика внедрения в массы «социалистических ценностей» устанавливала определенные рамки и существенно ограничивала творческий потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

Кулинич Н. Г. Досуговая культура горожан советского Дальнего Востока в 1920–1930-е годы. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2011. – 164 с.

¹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 1. Д. 300 а. Л. 43.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1499. Л. 66.

³ НАРХ. Ф. Р-37. Оп. 1. Д. 375. Л. 36.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 1499. Л. 4.

УДК 94(571.513)

Е. П. Мамышева*Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории (Абакан)***Е. Л. Кривоносова***Национальная библиотека им. Н. Г. Доможакова (Абакан)***У ИСТОКОВ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ХАКАСОВ.****И. В. ТОГДИН (к 120-летию)**

Статья посвящена деятельности Ивана Владимировича Тогдина – политического, общественного деятеля Хакасской автономной области. Накануне его 120-летия на основе анализа архивных документов, историографии вопроса рассмотрены основные вехи его жизни. В статье отмечается, что И. В. Тогдин являлся представителем когорты новых управленцев, стоявших у истоков советской государственности Хакасии. Авторы подчеркивают, что в автономной области в качестве основного обвинения, выдвинутого против него и его соратников, было проявление «местного буржуазного национализма».

Ключевые слова: Хакасия, автономная область, государственность, репрессии, буржуазный национализм.

E. P. Mamysheva*Khakass Research Institute for
Language, Literature, and History (Abakan)***E. L. Krivonosova***N. G. Domozhakov National Library (Abakan)***AT THE ORIGINS OF THE SOVIET STATEHOOD OF THE KHAKASS.****I. V. TOGDIN (to the 120th anniversary)**

The article is devoted to the work of Ivan Vladimirovich Togdin, a political and public figure of the Khakass Autonomous Region. On the eve of his 120th birthday, based on the analysis of archival documents, the historiography of the issue, the main milestones of his life are considered. The article notes that I. V. Togdin was a representative of a cohort of new managers who stood at the origins of the Soviet statehood of Khakassia. The authors emphasize that in the autonomous region, the main accusation brought against him and his associates was a manifestation of “local bourgeois nationalism”.

Keywords: Khakassia, autonomous region, statehood, repressions, bourgeois nationalism.

В минувшем году исполнилось 90 лет с момента образования Хакасской автономной области, в 2021 г. – 30 лет Республике Хакасия. Столь значимые для хакасского этноса даты диктуют необходимость обращения к историческому опыту национально-государственного строительства в Хакасии.

В настоящее время в исследовании истории государственности хакасов особую актуальность приобретает осмысление биографий участников данного процесса, поскольку они были свидетелями тех исторических событий, испытали на себе достижения и драматизм эпохи, выступали творцами того исторического социума. Сегодня в исторической литературе укрепилось мнение о том, что биографические сведения об агентах, акторах, т. е. действующих лицах истории, стоявших у истоков тех или иных процессов, дополняют их общую картину [История через личность ... 2010].

В рамках представленной статьи авторами предпринимается попытка воссоздания основных этапов жизнедеятельности одного из видных участников советского строительства в Хакасии – Ивана Владимировича Тогдина. Актуальность предложенной темы еще более возрастает в связи с его 120-летним юбилеем со дня рождения.

Первый руководитель ассоциации жертв политических репрессий (с 1997 г. – общество «Мемориал») Н. С. Абдин включил имя Тогдина в сборник, посвященный памяти жертв политических репрессий – уроженцев Аскизского района Хакасии [Абдин, 2008. С. 151–153]. Он разыскал близких Тогдина, воспоминания которых помогли внести определенную лепту в восстановление биографических сведений о нем.

Иван Владимирович Тогдин родился в 1902 г. в с. Аскиз в семье крестьянина. В анкете по учету докладчиков и групповых агитаторов Хакасского округа в графе «Образование» он отмечал:

«...окончил 2-классное училище в 1918 г., учился 6 лет в Аскизе»¹. Иван активно занимался общественно-политической работой, что позволило ему в 1924 г. вступить в ряды ВЛКСМ. Вместе с другими представителями хакасской молодежи (в их числе были Георгий Павлович Бытогов, Сергей Петрович Мамышев и др.) по решению окружного комитета ВКП(б) он был направлен учиться в Москву, в Коммунистический университет трудящихся Востока, который являлся кузницей кадров – проводников идей коммунизма. И. В. Тогдин называл образование, полученное в КУТВ, политическим, а не специальным. В 1925–1926 и 1926–1927 учебных годах работал в школе политической грамоты на одном из производств г. Москвы. В списках окончивших КУТВ в 1927 г. ему была дана следующая характеристика: «Учебная успеваемость выше среднего. Рост удовлетворительный. Беспартийный. Политической жизнью интересуется. Активен. Посещает парткружки. Использовать на совработу в окружном масштабе» [Мамышева, Ивандаева, 2015. С. 74]. Иван, как и его земляки, после окончания учебы вернулся в родную Хакасию. Им поручалась самостоятельная партийная или хозяйственная работа в районе или столице Хакасии. По возвращении из Москвы в августе 1927 г. Тогдин был подхвачен окружными государственно-партийными органами и направлен на агитационно-пропагандистский фронт. В своем отчете в ноябре 1927 г. молодой пропагандист писал, что «за двухмесячное пребывание в округе докладов на общих собраниях сделал четыре, прочел лекции на курсах избачей, проводил беседы на тему «Коммунистический союз молодежи и просвещение». Как агитатор, Тогдин считал себя наиболее компетентным в вопросах внутривнутрипартийной жизни и хозяйственного положения СССР, стремился быть в курсе политических событий: «Выписываю газету «Правду», читаю аккуратно». На протяжении 1927–1929 гг. он исполнял обязанности заведующего культурно-пропагандистским отделом, в 1928–1929 гг. – ответственного секретаря окружкома ВЛКСМ².

Вступление Тогдина в 1928 г. в ВКП(б) открыло перспективы его партийного карьерного роста. В 1929–1930 гг. он был назначен секретарем Аскизского РК ВКП(б), в 1930–1931 гг. – председателем колхоза «Иzych» Аскизского района (ныне территория Алтайского района. – Прим. автора). В 1931–1936 гг. Иван Владимирович являлся сначала

преподавателем Хакасской областной советско-партийной школы, а затем – ее директором [Абдин, 2008. С. 152]. В 1936 г. Тогдин возглавил комитет по делам искусств при Хакасском облисполкоме. К 1937 г. Тогдин имел семью, растил дочерей Римму (5 лет) и Нину (1,2 года). В воспоминаниях родственников он остался человеком светлым, добрым, увлекавшимся историей своего края. Юлия Андреевна, сестра его супруги Елены Андреевны Александровой, отмечала, что в фотоальбоме Ивана хранилось много фотографий его одноклассников, участников партконференции 1928 г. Впоследствии они все были изъяты и уничтожены.

Между тем в национальной политике, проводимой партией, стали происходить изменения. На XVII съезде ВКП(б) отмечалось, что местный национализм, который приобретал якобы черты откровенного сепаратизма, разросся до «государственной опасности». Как показали дальнейшие события, репрессии чаще всего сопрягались с обвинениями именно в местном национализме. Политические репрессии второй половины 1930-х гг. – одно из главных противоречий истории России советского периода – и сегодня не утрачивают своей значимости и привлекательности для исследователей [Ермаков, 2021]. В изучении истории массовых репрессий по-прежнему дискуссионными остаются вопросы об их причинах, масштабах, о списывании всей ответственности за массовые репрессии лично на И. В. Сталина и т. д.

Часть исследователей связывают осуществление репрессий в стране с выступлением И. В. Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г., в котором было сказано об обострении классовой борьбы по мере продвижения к социализму, в этой связи в конце 1930-х гг. «сверху» были тщательно спланированы репрессивные мероприятия в масштабах всего государства. [Алмаев, 2020. С. 100]. Данные о «политической преступности» в СССР показывают жесткую зависимость политических репрессий от политической и идеологической конъюнктуры. Репрессиям подвергались не только те, кто находился в открытой политической оппозиции власти, но и те, чья опасность была лишь потенциальной, – так называемые «классово-чуждые» и «социально-опасные элементы», в том числе дети и другие члены семей «врагов народа» [Хасенова, Жеребцов, 2019. С. 82].

¹ Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 2. Д. 545. Л. 1.

² Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 2. Д. 545. Л. 2.

В записке уполномоченного Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Северо-Кавказскому краю М. И. Кахиани «Об оживлении буржуазных националистов и неудовлетворительной борьбе с ними», адресованной Сталину, сообщалось о «сильном оживлении буржуазных националистов», о «контрреволюционном подполье», к которому он причислял «пестрый блок троцкистов, буржуазных националистов, правых отщепенцев и прочих контрреволюционных элементов», связанных, по его утверждению, с агентами иностранных разведок и горской эмиграцией¹.

Свою лепту в раскрытие проникших в государственные структуры автономной области вражеских элементов вносила и местная периодическая печать, призывавшая к бдительности и поиску «врагов народа», для чего в СМИ применялась идеологическая конструкция «свой – чужой». В Хакасской автономной области с осени 1937 г. в газете «Советская Хакасия» стали ежедневно появляться статьи о «раскрытых» врагах народа среди руководителей области. В одном из номеров газеты Тогдин был назван махровым националистом, который, возглавив совпартшколу, «упорно внедрял троцкистскую теорию о невозможности построения коммунизма в одной стране» [Карлов, 2011. С. 153–154]. В соответствии с заданной схемой Тогдин вместе с другими советскими работниками сначала был исключен из партии, а затем арестован по обвинению в участии в контрреволюционной националистической организации, которая планирует путем вооруженного восстания отделить Хакасию от СССР и создать буржуазно-националистическое государство под протекторатом Японии.

13 июля 1938 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила Ивана Владимировича Тогдина к высшей мере наказания – расстрелу с конфискацией принадлежащего ему имущества. Приговор был приведен в исполнение в тот же день.

Семья Тогдина пережила все тяготы семьи «врага народа». Супруга Елена Андреевна испы-

тывала большие трудности с устройством на работу, вынуждена была продавать вещи на базаре. Во время войны служила на Северном фронте в полевом госпитале. После ранения Елена вернулась домой к детям, оставленным бабушке под присмотр. Однако в том же 1944 г. она умерла от тифа. Бабушка вырастила детей, которым в мае 1957 г. выпало счастье получить решение о посмертной реабилитации их отца – Ивана Владимировича Тогдина [Абдин Н. С., Абдин В. Н., 2008. С. 153]. Сегодня Нина Ивановна Михайлова, дочь И. В. Тогдина, проживает в г. Черногорске, она хранит память о своем отце добрыми словами. До сих пор она с горечью говорит: «К сожалению, я, как дочь, не знаю отца, не помню маму, слишком была мала. О своих родителях я знала со слов бабушки и тетушек».

Трагичная судьба И. В. Тогдина оказалась типичной для многих участников национально-государственного строительства. Они как новые советские управленцы выросли при поддержке коммунистического режима и направили свою энергию и знания на развитие автономной области. Однако властные структуры, увидев в них возможную оппозицию, использовали целый комплекс репрессивных механизмов и методов воздействия на представителей региональной интеллигенции. Насаждение по всей стране моноидеологии привело к истреблению молодой хакасской интеллигенции, радевшей за укрепление государственности своего народа и за это объявленной вражеской. С уничтожением «националистов» в жизнь пришло совершенно новое поколение руководящих деятелей, не похожих на Ивана Тогдина и Константина Самрина, Георгия Бытотова и Михаила Торосова, Романа Кызласова и др. Представители этой новой генерации – «интернационалисты», лишённые национального самосознания, за редким исключением утверждали и утверждают себя в общественной жизни отречением от национальных интересов, пренебрежением к языку, культуре народа, из недр которого вышли.

ЛИТЕРАТУРА

Абдин Н. С., Абдин В. Н. Тогдин И. В. // Политические репрессии в Аскизском районе Хакасии (1920–1950). – Абакан: Хак. кн. изд-во, 2008. – С. 151–153.

Алмаев Р. З. Судьбы деятелей просвещения Башкирской АССР в годы борьбы с «буржуазным национализмом» (1937–1938 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2020.

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 114. Д. 8219. Л. 73.

– Т. 19. – № 1. – С. 95–118. DOI: org/10.22363/2312-8674-2020-19-1-95-118

История через личность: Историческая биография сегодня / Под ред. Л. П. Репиной. 2-е изд. – М.: Квадрига, 2010. – 720 с.

Ермаков В. А. Концептуальные подходы к анализу политических репрессий в СССР второй половины 1930-х годов // Интерактивная наука. – 2021. – № 6(6). – С. 19–35.

Карлов С. В. Массовые репрессии в 1930-х гг. (на материалах Хакасии). – Абакан: Хак. кн. изд-во, 2011. – 206 с.

Мамышева Е. П., Ивандаева М. И. История Хакасии в лицах: выпускники Коммунистического университета трудящихся Востока (1921–1938 гг.): биографический справочник / авт.-сост.: Е. П. Мамышева, М. И. Ивандаева. – Абакан: Книжное издательство «Бригантина», 2015. – 102 с.

Хасенова Ж. О., Жеребцова И. Л. Ахмет Байтурсынов: от репрессий к реабилитации // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2019. – № 2(38). – С. 82–89.

УДК 94(571.513)

О. В. Маньковская

*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В. Н. Тугужекова

*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

КАДРОВЫЙ ВОПРОС В СИСТЕМЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ХАКАСИИ В 1946–1964 гг.

В статье рассматриваются особенности развития педагогических кадров в Хакасии послевоенного периода. Особое внимание уделено механизмам решения проблемы кадрового дефицита. Авторы приходят к выводу, что состояние кадрового вопроса в середине 1960-х гг. было решено путем организации массового заочного обучения в Абаканском педагогическом институте.

Ключевые слова: школьное образование, Хакасия, региональная история, педагогические кадры.

O. V. Mankovskaya

N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)

V. N. Tuguzhekova

N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)

PERSONNEL ISSUE IN THE SYSTEM OF PUBLIC EDUCATION IN KHAKASSIA IN 1946–1964

The article considers the development features of pedagogical personnel in Khakassia during the post-war period. Special attention is paid to the mechanisms of solving the personnel shortage problem. The author comes to the conclusion that the state of the personnel issue in the mid-1960s was solved by organizing mass distance learning at the Abakan Pedagogical Institute.

Keywords: school education, Khakassia, regional history, pedagogical personnel.

Великая Отечественная война внесла большие коррективы во все сферы жизни, в том числе и в систему школьного образования. К изменениям в школьном образовании в Хакасии, вызванным начавшейся войной, можно отнести следующие:

1) рост числа школ-интернатов;
2) оборудование в зданиях школ эвакуогоспиталей;

3) сокращение охвата детей школьным образованием;

4) количественное и качественное изменение кадрового состава в общеобразовательных школах [Маньковская, 2020. С. 151].

Последнее изменение можно охарактеризовать как наиболее устойчивую тенденцию. С 1941 г. началась мобилизация учителей-мужчин, которые в Хакасии довоенного периода составляли боль-

шинство педагогических работников. Восполнение кадрового дефицита частично осуществлялось за счет педагогов из числа эвакуированных жителей западных регионов, однако этого было недостаточно для решения данной проблемы. В связи с этим состав педагогических работников пополнялся женщинами и девушками, в том числе не имевшими педагогического образования и продолжавшими обучение в средней школе [Мохов А. Н., Мохова Л. А., 2009. С. 100–101].

Острота проблемы нашла отражение в мерах, принятых СНК СССР: постановлением от 18 декабря 1943 г. всех учителей, не имевших необходимого образования, обязали окончить заочные или вечерние педагогические учебные заведения [Народное образование в СССР, 1974. С. 436–437].

Ежегодное пополнение квалифицированными кадрами осуществлялось преимущественно Абаканским государственным педагогическим институтом, который организовал подготовку учителей на очном и заочном отделениях. В то же время объем подготовленных специалистов не перекрывал дефицита профессиональных педагогических кадров.

В начале 1950-х гг. наблюдались случаи нехватки педагогов иностранного языка (в большинстве семилетних школ области), русского языка и математики. В связи со сложившейся ситуацией в одних образовательных организациях учебные программы реализовывались не в полном объеме, в других – учителя были перегружены. В некоторых школах нагрузка на учителей данных предметов достигала 40–42 часа в неделю, что сказывалось на качестве преподавания основных учебных дисциплин¹.

Качество педагогического и руководящего состава оставалось довольно низким. Так, более трети учителей не имело педагогического образования, 11 % директоров средних школ (3 из 28 чел.) – со средним образованием, 52 % (59 из 114) директоров неполных средних школ со средним образованием. Из 245 заведующих начальной школой только один имел неоконченное высшее образование. Более четверти руководителей имели стаж руководящей работы до пяти лет.

К концу 1950-х – началу 1960-х гг. ситуация значительно улучшилась, однако сложной оставалась обстановка с преподавателями иностран-

ного языка. Школы, в которых не преподавался данный предмет по причине отсутствия педагога, не упоминали в годовых отчетах районо. В то же время более ста преподавателей семилетних школ Аскизского, Ширинского, Богградского и других районов, не имея специального образования, умудрялись преподавать иностранные языки по совместительству.

Например, из сведений о работниках начальных, семилетних, восьмилетних и средних школ Алтайского района за 1962–1963 учебный год из 271 учителей не имели полного среднего образования – 3 чел. (1 %), имели среднее образование – 150 (55 %), из которых 146 имели среднее педагогическое, 51 (19 %) чел. окончили 2- и 3-годичные учительские институты и другие учебные заведения, приравненные к ним, 67 (25 %) – имели высшее образование. Около четверти учителей имели стаж педагогической работы менее пяти лет (67 чел.). Из 25 директоров и заведующих начальных школ без педагогического образования был один заведующий, педагогический стаж менее пяти лет имели 9 руководителей. Из 11 преподавателей немецкого языка 6 окончили вузы и учительские институты².

Сохранявшийся дефицит кадров находит отражение в ряде приказов Хакасского областного отдела народного образования. Приказом № 66 от 04.10.1963 г. при Абаканской средней школе № 19 открылся 11-й класс (в двух группах 60 чел.) для подготовки учителей начальных классов. Для преподавания пригласили методистов Абаканского педагогического училища³. Концепция подобных педагогических классов была разработана ЦК КПСС и Советом Министров СССР как мера в случае крайней необходимости [Народное образование в СССР, 1974. С. 438–439].

Приказом № 72а от 09.12.1964 в связи с отсутствием учителей 16 директорам и завучам школ Алтайского района разрешили вести часы выше установленной нагрузки (от 1 до 6 часов)⁴. В приказе № 32 от 10.04.1963, предписывающим создать условия для беспрепятственного получения высшего педагогического образования в заочной форме, отражена тенденция на повышение уровня образования педагогов⁵.

Таким образом, возникший во времена Великой Отечественной войны дефицит учителей привел к

¹ Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 52. Л. 119.

² Архивный отдел Администрации Алтайского района. Ф. Р-20. Д. Оп. 1 Д. 2а. Л. 3-3 об.

³ НАРХ. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 76. Л. 176.

⁴ НАРХ. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 81. Л. 5.

⁵ НАРХ. Ф. Р-229. Оп. 1. Д. 76. Л. 30–31.

недостаточному уровню образования педагогических кадров и отсутствию педагогического стажа у большинства учителей. Данная проблема стала разрешаться к середине 1960-х гг. путем организации массового заочного обучения в Абаканском государственном педагогическом институте. Нехватка квалифицированных кадров восполнялась за счет переподготовки работающих учителей

и повышения уровня их квалификации, увеличения педагогической нагрузки, закрытия вакансий внутренним совместительством. В то же время в школах Хакасской автономной области осуществлялось преподавание всех предметов без учета специального образования. Однако превышавшую нормативы нагрузку нельзя считать полноценным решением проблемы кадрового дефицита.

ЛИТЕРАТУРА

Маньковская О. В. Влияние Великой Отечественной войны на школьное образование в Хакасии. Материалы Международной заочной научно-практической конференции. – Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова. 2020. – С. 151–154.

Мохов А. Н., Мохова Л. А. Краткие очерки истории народного образования Хакасии: (1860–1985 гг.). – Абакан: Хак. кн. изд-во, 2009. – 209 с.

О мероприятиях по укреплению системы заочного педагогического образования. Народное образование в СССР: сборник документов, 1917–1973 гг. – М.: Педагогика, 1974. – С. 436–437.

Обеспечить школы кадрами учителей. Народное образование в СССР: сборник документов, 1917–1973 гг. – М.: Педагогика, 1974. – С. 438–439.

УДК 39(=512.156)

А. В. Монгуш

*Тувинский государственный университет (Кызыл);
Тувинский институт гуманитарных и
прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва (Кызыл);
Алтайский государственный университет (Барнаул)*

СОВРЕМЕННЫЕ ТУВИНСКИЕ ДАГЫЛГА: ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ (на примере Чыдыг-Арыгның дагылгазы)¹

В статье представлено описание и анализ одного из вариантов тувинского обряда дагылга, который проводится родственными группами современных тувинцев с 2000-х гг. – обряда Чыдыг-Арыгның дагылгазы (освящения водного истока в лесу Чыдыг-Арыг в местечке Арыг-Бажы Дзун-Хемчикского района Тувы). Дагылга традиционно являлся локальным обрядом определенного рода, родственной группы тувинцев и выражал связь людей с определенными местами – родовыми землями, где жили и кочевали тувинцы. Современные дагылга в Туве сегодня достаточно популярны, они проводятся в весенне-летние сезоны почти во всех районах республики. Однако есть и родственные группы, которые не проводят его или проводят неполным составом. Но не потому, что не хотят, а потому, что испытывают трудности с пониманием основной цели обряда и места его проведения. Им сложно установить конкретные места кочевания их прародителей и родителей, рядом с которыми проводились обряды. По их мнению, места должны быть строго определенными, хотя есть родственные группы, которые к выбору места подходят более гибко и прагматично. Им сложно прийти к взаимопониманию относительно линии родства, по которой они должны проводить обряд. Такие затруднения испытывают, например, участники описываемого автором Чыдыг-Арыгның дагылгазы, потомки Саңчая и Чысыңмаа Монгушей. Автор описывает порядок проведения обряда, состав участников, дискуссии родственников по поводу обряда. Констатируется, что проблемы проведения современной обрядности одновременно демонстрируют трансформации родства тувинцев.

Ключевые слова: Тува, тувинцы, дагылга, род, родственные группы, родственные линии, родовые земли, родственные отношения.

¹ Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21–18–00246).

A. V. Mongush

Tuvan State University (Kyzyl);

Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Studies

under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl);

Altai State University (Barnaul)

MODERN TUVAN DAGYLGA: CHALLENGES IN CONDUCTING AND STUDYING (on the example of *Chydyg-Arygnyn dagylgazy*)

The article presents the description and the analysis of one of variants of Tuvan rite *dagylga*, which has been carried out by kindred groups of the modern Tuvans since the 2000s, – *Chydyg-Arygnyn dagylgazy* rite (consecration of a water source in Chydyg-Aryg forest in Aryg-Bazhy area, the Dzun-Khemchik District, Tuva). Traditionally, *dagylga* was a local rite of a certain tribe, a kindred group of the Tuvans and expressed the connection between people and certain places — ancestral lands where the Tuvans lived and roamed. *Dagylga* rite in Tuva is quite popular today, it is held in the spring and summer seasons in almost all regions of the republic. However, there are kindred groups that do not conduct it or conduct it without full membership. This happens not so much because of lack of desire to do it or the conflict between members of a kindred group, but because they have difficulties in understanding the purpose of the rite and defining location for it. In their opinion, the place should be strictly defined, but it is difficult to precisely determine the specific places where ancestors-nomads roamed and the rites were held. Other kindred groups are more flexible and pragmatic in choosing the place of *dagylga*; but another question arises: in accordance with which line of kinship the rite should be performed. The participants of *Chydyg-Arygnyn dagylgazy*, descendants of Sanchai and Chysynmaa Mongush, experienced such difficulties. The author describes the sequence of the rite, the composition of the participants, discussions of relatives about the rite. The author comes to the conclusion that the problems associated with the conduction of rituals speak about transformations of the modern Tuvans' kinship.

Keywords: Tuva, Tuvans, *Dagylga*, kin, kindred groups, lines of kinship, ancestral lands, kinship relations.

В современной (постсоветской) Туве активно проводятся дагылга – обряды освящения объектов природы, родовых мест. Каждый год в регионе в весенне-летний период проводятся в основном локальные обряды отдельных родственных групп, иногда – масштабные территориальные, в которых принимают участие жители сел. Есть достаточное количество работ, где дагылга описан и изучен с разных точек зрения (этнографической, культурологической, филологической и др.). Его рассматривали такие ученые, как М. Б. Кенин-Лопсан, А. К. Кужугет, Ч. К. Ламажаа, У. П. Бичелдей, Е. В. Айыжы, А.-Х. О. Базырчап. Тем не менее данная тема не исчерпана, поскольку современная обрядность имеет отличия от традиционной, описанной этнографией XX в.

Сотрудники лаборатории этнологии и лингвокультурологии Тувинского государственного университета, где работает автор данной статьи, изучают этническую культуру тувинцев в эмико-этическом направлении по проекту «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)». Руководителем проекта, заведующей лабораторией является Ч. К. Ламажаа [Ламажаа, 2020. С. 207–210]. Задача данного проекта – исследовать культуру своего народа изнутри, учитывая изменившиеся традиции и новые трактовки этих

традиций людьми. Среди прочих задач в 2021 г. нами был осуществлен сбор информации о проведении современными тувинцами обрядов дагылга. Полевые материалы (описания дагылга) готовятся сейчас к изданию и в скором времени выйдут в свет.

Один из описанных видов дагылга является обрядом родственников по материнской линии автора. Были опрошены не только его участники, но и родственники, которые не участвуют в нем. На основе собранных материалов удалось сформулировать проблему, которая есть у родственников при организации и проведении дагылга.

Участники *Чыдыг-Арыгның дагылгазы* называют себя монгуштар Дзун-Хемчикского района Тувы. Родоначальниками считают Саңчая Саиновича Монгуш (1917–1955) и Чысыңмаа Сүүрбекевну Монгуш (Ховалыг) (1917–1964). Это прабабушка и прадедушка автора по материнской линии, а именно со стороны бабушки, которые жили в кочевьях в окрестности нынешнего села Бажың-Алаак. Их родовая стоянка находилась в местечке Үстүү Доскаар (Үстүү 'верхний', Доскаар 'бочка'), у подножия горы Баян-Дугай.

Чысыңмаа Сүүрбекеевна была родом из Үстүү Доскаар, ее муж Монгуш Саңчай родом из местечка Ак-Хем с. Ак-Дуруг. Ак-Дуруг тогда относился не к Чаа-Хольскому району, а к Дзун-Хемчикско-

му. В его роду были буддийские ламы в чине хелин (гелонг). Их имена, начиная с периода репрессий в Тувинской Народной Республике, тщательно скрывались старшим поколением, поэтому их восстановить сейчас сложно. Монгуш Саңчай остался жить в местечке Доскаар и его окрестностях, где жил его тесть Сүүрбекей, известный мастер по работе с деревом и железом (прапрадедушка автора). Саңчай Саинович (прадедушка автора), как и он, был талантливым столяром-ремесленником, кузнецом. У них всего родилось 8 детей, из которых двоих не стало в 2 года и 17 лет.

Дети Саңчая и Чысыңмаа Монгушей, от которых образовались родственные группы (родственные линии):

- 1) Монгуш Карасээн Санчаевна (1935–2017);
- 2) Монгуш Доскаарак Санчаевна (1940–1992 или 1994);
- 3) Монгуш Нават-оол Санчаевич (1942–1959), его не стало, когда ему было 17 лет;
- 4) Монгуш Серен-Кыс Санчаевна (1944–1985). Она является родной бабушкой автора;
- 5) Монгуш Лен-оол Санчаевич (1946–2013);
- 6) Монгуш Оттук-оол Санчаевич (1949–1990);
- 7) Монгуш Раиса Санчаевна (1953–1955), ее не стало, когда ей было 2 года;
- 8) Монгуш Тамара Санчаевна (1955 г.).

Родовым местом дети Саңчая и Чысыңмаа Монгушей считают местечко Үстүү Доскаар. Дети их детей (внуки Саңчая и Чысыңмаа Монгушей) родной землей называют места кочевья, где проживали их родители. Так, дети, внуки Монгуш Карасээн (по мужу Саая) с уважением и почтением относятся к местечку Арыг-Бажы. В этом месте раньше была зимняя стоянка (зимовали с конца августа до конца мая) молочно-товарной фермы «Арыг-Бажы». Они работали в этой ферме, но, когда ее ликвидировали, остались жить в этой местности. Это один из результатов преобразований советской власти в Туве.

Дети Саая (Монгуш) Карасээн (1936–2015) и Саая Эртине (1927–1997):

- 1) Саая Зоя Эртинеевна (1954–2009);
- 2) Саая Роман Эртинеевич (1960 г.);
- 3) Саая Лейла Эртинеевна (1962–2020);
- 4) Саая Чечек Эртинеевна (1966 г.);
- 5) Саая Юлия Эртинеевна (1968 г.);
- 6) Саая Сырга Эртинеевна (1972–2006).

Саая (Монгуш) Карасээн (родная сестра родной бабушки автора), после смерти мужа Саая Эртине в 1997 г., в один из годов (2000, 2001 или 2002 гг.)¹

начала освящать кара-суг, который протекал рядом с их стоянкой в Арыг-Бажы, но когда в 2006 г. не стало ее младшей дочери Сырга, она перестала это делать.

В 2015 г. после смерти Карасээн Санчаевны ее зять Сарыглар Юрий Серен-оолович (1962–2015), муж Сарыглар (Саая) Лейлы Эртинеевны (ее дочери), предложил освящать суг-бажы (один из истоков реки Чадаана) в *Чыдыг-Арыг* (чыдыг ‘вонючий, неприятный’, арыг ‘лес’), который также находится рядом со стоянкой его тещи. В этом лесу водных истоков много и поэтому по земле летом ходить трудно – особенно в июне – июле, когда воды поднимаются, чери тулаа ышкаш чиндиней-нип турар – земля как болото неустойчивое.

Юрий Серен-оолович – охотник, всегда был близок к природе, ходил по тайге, лесам и замечал особенные места. В этом лесу, где много водных истоков, часто встречается тел-ыяш (‘дерево-близнец’), хам-дыт (‘шаман-лиственница’) – священные деревья для тувинцев. Он и предложил своим детям освящать суг-бажы в Чыдыг-Арыге в местечке Арыг-Бажы, но, к сожалению, в этом же году он умер из-за болезни. Юрий Серен-оолович из добрых побуждений предложил проводить суг бажының дагылгазы (освящение истока реки), который объединил бы всех родственников. Роман Эртинеевич Саая (мой дядя) говорит, что если бы он знал историю рода его тещи Карасээн Саая (Монгуш), то, возможно, предложил бы Үстүү Доскаар, а не Арыг-Бажы. Его жена Сарыглар (Саая) Лейла Эртинеевна и дети (Сайзана, Саида, Айгуля, Адыгжы и Айдыс Сарыглары) после смерти двух близких им людей нашли это место и начали проводить суг бажының дагылгазы с 2015 г. Саида Юрьевна (дочь Юрия Сарыглары) на вопрос «В Чыдыг-Арыге много священных природных объектов, почему он выбрал именно суг-бажы?» ответила следующим образом: «Исток реки сильный, поэтому он будет нас защищать. Исток реки даже зимой не замерзает, а деревья – ‘засыпают’, как опадут их листья».

В роду Юрия Серен-ооловича в окрестностях сел Хорум-Даг (по отцовской линии) и Хөндергей (по материнской линии) Дзун-Хемчикского района тоже проводятся дагылга. Он всегда брал своих детей на обряды родственников по освящению объектов природы. По словам Саиды Юрьевны, ее родственники по отцовской линии к дагылга готовятся основательно, даже тщательнее, чем к свадьбе. Она это связывает с тем, что они верующие

¹ Точный год родные не помнят.

люди. Например, тел-ыяштың дагылгазы ('освящение священного дерева-близнеца') родственников из Хөндергея проводится в течение 20 лет, поэтому дети Юрия и Лейлы Сарыгларов многому научились у них. Перенятый опыт и знания они применяют и при Чыдыг-Арыгның дагылгазы, стараются его делать более организованно и лучше.

Особенностью этого суг-бажы является то, что он берет начало под священным деревом тел-ыяш. В 2015 г. оживлял суг-бажы, открывал их самый первый дагылга приглашенный шаман, а в последующие годы ламы. В этом году на дагылга участвовали только Сарыглар (Саая) Лейла и ее дети. В местечке Арыг-Бажы другие роды тоже проводят обряды освящения природных объектов, поэтому они решили его называть Чыдыг-Арыгның дагылгазы, по названию леса, рядом с которым жили их бабушка и дедушка. По их мнению, так проще найти это место и идентифицировать родственников, которые освящают его. В этом лесу, кроме них, никто не проводит дагылга, хотя в нем много священных деревьев и водных истоков.

С 2016 г. мои родственники начали звать всех детей и внуков Саая (Монгуш) Карасээн и Саая Эртине (своей бабушки и дедушки), а также представителей всех родственных линий – потомков Саңчая и Чысыңмаа Монгушей. С 2017 г. из приглашенных родственных групп приходят только дети и внуки Доскаарака Санчаевича Монгуша. Иргит (Монгуш) Тамара Санчаевна, последняя и единственная оставшаяся в живых дочь Чысыңмаа и Саңчая Монгушей, не приходит со своими детьми, аргументировав это тем, что ее родители не проживали в Арыг-Бажы. Она говорит, что поскольку это кочевье ее родной сестры и ее мужа, на дагылга должны участвовать их дети, внуки и правнуки. По ее словам, предки ее матери освящали тел-ыяш в местечке Үстүү Доскаар, возле которого протекал кара-суг. Местонахождение данного священного дерева ее мать не знала (скорее всего, прабабушка знала это священное место, но не говорила своим детям в силу советской идеологии). Тамара Санчаевна говорит, что хочет съездить туда, найти и освящать именно его. Она в молодом возрасте переехала жить и работать в г. Кызыл, поэтому этим вопросом никогда не занималась. Сейчас у нее есть желание побывать в местечке Үстүү Доскаар и, возможно, возродить дагылга ее родителей.

В 2020 г. из-за ограничительных мер, введенных в связи с распространением по всему миру и в России коронавирусной инфекции, дети Лейлы и Юрия Сарыгларов Чыдыг-Арыгның дагылгазы в июне сами съездили на священное место и зажигали ритуальный костер. В октябре этого года, когда

ситуация стала более или менее контролируемой и были приняты послабления в режиме, они в том же составе освятили суг-бажы с приглашением ламы из Алдыы-Хүрээ (нижнего по отношению к реке Чадаана буддийского монастыря).

В 2021 г. дети Ооржак (Монгуш) Серен-кыс Санчаевны (родной бабушки автора) в течение июня спорили о том, участвовать или не участвовать им в Чыдыг-Арыгның дагылгазы. Мать автора Ооржак Лолита Мамыш-ооловна, как и Тамара Санчаевна (младшая сестра ее матери, соответственно ее тетя), говорит, что ее родители в местечке Арыг-Бажы не жили. Ее поддержали трое из четырех родных сестер. Другая ее сестра с мужем хотела съездить на дагылга с целью знакомства с другими родственниками и их детьми. Она говорит, что на этом мероприятии ее дети могут узнать о своих корнях (о роде Монгуш, о представителях других родственных линий). В итоге никто из детей Ооржак (Монгуш) Серен-кыс Санчаевны не поехал на дагылга.

Организаторы Чыдыг-Арыгның дагылгазы – дети Лейлы и Юрия Сарыгларов, соответственно внуки Саая (Монгуш) Карасээн и Саая Эртине, призывают всех представителей родственных линий, т. е. потомков Саңчая и Чысыңмаа Монгушей объединиться и участвовать в этом обряде, не связывая его конкретными местами проживания прародителей и их детей (их родителей). Они говорят, что их стоянки были поблизости, связаны с окрестностью села Бажың-Алаак, да и в целом с одним Дзун-Хемчикским районом.

До местечка Үстүү Доскаар из г. Чадан сложно добираться на легковой машине, оно находится у подножия горы Баян-Дугай, придется и реку Чадаана переезжать. А Чыдыг-Арыг находится в 6 км от Бажың-Алаак, 6 км от г. Чадан и примерно в 2 км от Үстүү-Хүрээ (верхнего по отношению к реке Чадаана буддийского монастыря). По их мнению, месторасположение Чыдыг-Арыг очень удобное и финансово выгодно для родственников, которые приедут на суг бажының дагылгазы из разных уголков Тувы (до него из г. Чадан легко и быстро добраться). Во-вторых, рядом находится священный буддийский храм Үстүү-Хүрээ. В-третьих, они считают, что в быстро меняющемся мире, в современном тувинском обществе для потомков рода Монгуш самое главное – сохранить родственные отношения, связи между родственными линиями.

У остальных родственников, не приехавших в этом году на дагылга, есть потребность в поддержании родственных отношений и родственных связей, но они пока думают (о своем участии

в обряде в следующем году) и решение еще не приняли. Их участие в этом обряде сдерживается своими соображениями о конкретных местах кочевания их прауродителей и родителей, в которых они не бывали или были только в детстве.

Те родственники, которые живут в Дзун-Хемчикском районе, хорошо знают вышеназванные местные окрестности. Они же и являются инициаторами проведения Чыдыг-Арыгның дагылгазы. Если бы родственники старшего поколения устроили общий чыыш (сборы), общее дагылга в местечке Устүү Доскаар, то все представители родственных линий участвовали бы в нем. А поскольку местом проведения дагылга сейчас является местечко Арыг-Бажы и инициаторами проведения обряда является молодое поколение – правнуки Санчая и Чысыңмаа Монгушей, внуки Карасээн Санчаевны (их первой дочери), то Чыдыг-Арыгның дагылгазы у остальных родственников ассоциируется с одной родственной группой. На Чыдыг-Арыгның дагылгазы нет человека из старшего поколения, который ассоциировался бы именно с предками и олицетворял связь с ними.

Другие родственные линии не проводят никаких обрядов освящения. Почти все представители старшего поколения ушли в иной мир. Тамара Санчаевна, как дочь прауродителей и бабушка, могла бы, конечно же, возглавить дагылга и давать молодому поколению напутственные слова и наставления, но она говорит: «Мое поколение – люди советского времени, а молодое поколение – люди нового времени – времени возрождения сарыгшажың (буддизма). Они люди с верой, поэтому и начали проводить дагылга. Местечко Арыг-Бажы я не отношу к нам. Это их родина».

К концу мая дети Лейлы и Юрия Сарыгларов, внучки Карасээн и Эртине Сааи в Чыдыг-Арыге готовят (очищают) дорогу и место, где проводят суг бажының дагылгазы. Затем они за 15–16 дней договариваются с ламой из Устүү-Хүрээ о благоприятной дате проведения дагылга и его участия в нем. По словам родственников, в 2015 г. обряд проводил шаман из г. Чадан, а в последующие годы им руководили ламы из Устүү-Хүрээ и Алды-Хүрээ (г. Чадан).

Поблизости священного места суг-бажы установлены длинные деревянные лавки и специальный низкий столик со стульчиком для приглашенного ламы, сидя за которым он совершает обряд освящения истока реки. Участникам дагылга нельзя приближаться к суг-бажы, поэтому, помимо специального места для коллективного моления, недалеко от него для них подготовлен деревянный стол и стулья для сбора и утренней трапезы. Сами

мероприятия (спортивные игры, конкурсы и чаепитие) проходят вне леса, в месте, где была стоянка бабушки Карасээн и дедушки Эртине. Они его называют чурт (родина).

Родственники Чыдыг-Арыгның дагылгазы проводят с целью обращения, получения благословения и защиты от предков и духов местности. Они просят о здравии и благополучии всех членов семей, о защите новых членов рода (невесток, зятьев и новорожденных). На дагылга все родственники общаются друг с другом и стараются знакомить своих детей между собой, тем самым укрепляя родственные отношения и связи. По их мнению, духи предков и духи местности, «видя» участников дагылга и «питаюсь» их угощениями, радуются, а когда они радуются, то им всем будет хорошо.

В 2021 г. Чыдыг-Арыгның дагылгазы проводили 15 июня. Родственники старались приехать заранее (за 1–2 дня до дагылга) в с. Бажың-Алаак или в г. Чадан, так как в назначенный день до нужного места необходимо добраться к 5–6 часов утра. Мои родственники говорят, что духи предков и духи местности питаются с 5 до 8 часов утра (в этот промежуток времени). Раньше всех в 5 часов утра приезжают родственники из с. Бажың-Алаак, а из Чаданы чуть позднее, поскольку забирают ламу из Устүү-Хүрээ. Всего на дагылга в этом году приехало 7 машин. Из-за болотистой местности они их оставляли, не заезжая вглубь леса, в двух разных местах (со стороны Бажың-Алаак и со стороны Чаданы).

Дагылга в целом состоит из двух частей. Его участники (и стар, и млад) в первой и основной ее части, дойдя пешком до места, где установлен большой стол для утренней трапезы, приветствовали друг друга. Женщины первым делом «угощают» духов предков и духов местности, окропляя местность молочным чаем из тос-карака ('ритуальной ложечки') и разбрасывая понемногу во все стороны света кусочки лепешки.

После этого действия начинались подготовительные работы. Женщины раскладывали принесенную домашнюю еду и варили свежий молочный чай. В священном месте запрещалось варить мясо, в его округе не должно пахнуть ничем мясным. Хотя шаман, который в первый год дагылга проводил обряд освящения водного истока, на ритуальный костер клал почетную часть туши барана төш ('грудинку'). Утренняя трапеза начиналась с прибытия и участия ламы. Затем он, объясняя значение суг бажының дагылгазы, делал балины – специальные подношения в буддизме для суг ээлери и чер ээлери. Их делали из далган ('муки из

жареного ячменя'), сүт ('молока'), саржаг ('топленого масла') и меда.

Мужчины в это время готовят саң ('ритуальный костер'). Заранее готовили и другие подношения: в пиалах молочный чай, инек сүдү ('коровье молоко'), өшкү сүдү ('козье молоко') и арага ('молочный спиртной напиток'), на тарелках чем дээжизи ('лучшие части молочных и растительных блюд'). Всегда приносят быштак ('кусочек сыра'), курут ('сухой кисломолочный продукт'), тараа ('просо'), боорзак ('мучное изделие') и др.

Затем участники дагылга со всеми необходимыми вещами и подношениями идут на место суг бажының дагылгазы. Они, прибыв на место суг-бажы, садятся на две деревянные лавки, установленные в виде полукруга. Лама начинает суг бажының дагылгазы, читая специальную сутру и подсказывая родственникам, какие действия выполнять и когда им совершать подношения в саң. В ритуальный костер, кроме вышеперечисленных продуктов, в обилии кладут веточки артыш ('можжевельника') и саржаг ('топленое масло'). Этим специфическим приятным дымным запахом угощаются духи предков и духи местности.

После коллективного моления балины аккуратно клали на подготовленную для подношений дощечку возле суг-бажы. Участники дагылга в специально отведенном месте со словами благопожелания завязывали кадаки. Так, к 8 часам заканчивается основная часть дагылга, его участники вновь собираются за столом и чаевничают. В это время желающие родственники могут поговорить с ламой, проконсультироваться и получить от него личные советы.

К 9–10 часам ответственные родственники отвозят священнослужителя обратно в храм, а остальные, убрав за собой мусор, на машинах выезжают из леса. Участники, прибыв на место

бывшей стоянки Карасээнэ и Эртине Сааи и окропив ее местность привезенным из дому и специально оставленным молочным чаем, начинают проведение второй части дагылга.

В Арыг-Бажы на месте стоянки бабушки и дедушки, помимо нового свежего молочного чая, варили мясо и суп. Так начинается новое чаепитие, спортивные игры и веселые конкурсы. Старшие в роду обязательно открывают и закрывают мероприятие с благопожеланиями и наставлениями для всех. Победители спортивных игр и различных конкурсов награждались заранее купленными предметами, необходимыми в быту. В этом году на обряд освящения суг-бажы приехали около 50 чел.

Все мероприятия дагылга длились до 18 часов, после чего все родственники, очистив окрестность от полиэтиленовых пакетов, пластиковых тар из-под соков и конфетных фантиков, поехали в гости к родственникам в Бажың-Алаак, а оттуда разъехались по своим домам.

Саая Роман Эртинеевич предлагает менять организаторов каждые три года, если на дагылга будут приходить представители всех родственных линий. Будут ли все потомки Саңчая и Чысыңмаа Монгушей приходить на суг бажының дагылгазы в Чыдыг-Арыге или они возродят тел-ыяштың дагылгазы в Үстүү Доскааре – покажет время.

Таким образом, несмотря на популярность дагылга в современном тувинском обществе, есть родственные группы, которые хотя и поддерживают друг друга в семейных празднествах и на похоронах, не участвуют или не проводят этот обряд. Это можно увидеть и на примере участников Чыдыг-Арыгның дагылгазы. Результаты данного исследования позволяют обратить внимание исследователей на проблемы, с которыми, возможно, сталкиваются современные тувинцы при проведении дагылга.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность своим информантам-родственникам за гостеприимство и любезно предоставленные сведения о роде Монгуш и Чыдыг-Арыгның дагылгазы:

Иргит (Монгуш) Тамаре Санчаевне (1955 г.), родилась в с. Бажың-Алаак Дзун-Хемчикского района;

Саая Роману Эртинеевичу (1960 г.), родился в местечке Эзим-Адаа Дзун-Хемчикского района;

Монгуш Саиде Юрьевне (1982 г.), родилась в г. Чадан Дзун-Хемчикского района.

ЛИТЕРАТУРА

Айыжы Е. В., Базырчап А.-Х. О. Обряды и обычаи, связанные с культами природы у тувинцев Республики Тыва РФ, Китая, Монголии в начале XXI в. (сравнительный аспект) // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 3(55). – Т. 1. – С. 18–23.

Базырчап А.-Х. О. Обряд освящения истока воды (реки) у тувинцев // Вестник Калмыцкого университета. – 2016. – № 4(32). – С. 10–15.

Базырчап А.-Х. О. Традиционные культы природы в духовной жизни тувинцев Кобдосского аймака Монго-

лии на современном этапе // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 1(114). – С. 164–168.

Бичелдей У. П. Урянхайцы-тувинцы сумона Сэнгел Баян-Ульгийского аймака Монголии: общее и особенное в их тэнгрианских обрядах // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. К. А. Бичелдей. – Якутск: Междунар. фонд исследований Тенгри, 2019. – С. 65–72.

История Тувы: в 3 т. Т. III. – Новосибирск: Наука, 2016. – 455 с.

Кенин-Лопсан М. Б. Тыва чоннун бурунгу ужура. – Кызыл, 1994.

Кужугет А. К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 319 с.

Ламажаа Ч. К. Единство и своеобразие современных этнических культур народов Центральной Азии: три исследовательских проблемных поля // Новые исследования Тувы. – 2020. – № 4. – С. 201–216. DOI: 10.25178/nit.2020.4.14

Ламажаа Ч. К. Календарный обряд дагылга: терминология и виды (обзор литературы) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. – 2020. – № 10. – С. 114–117.

Ламажаа Ч. К. Тувинские обряды дагылга в XXI в. // Этнографическое обозрение. – 2021. – № 2. – С. 125–143.

УДК: 323:94(541.513)

В. А. Печерский

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан)

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ХАКАСИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х гг.

В статье исследуются вопросы взаимоотношений власти и общества на территории Хакасии после смерти И. В. Сталина и до начала 1960-х гг. Реакция общества на столь значимое событие, как смерть И. В. Сталина, была неоднозначной, не все советские граждане с грустью переживали утрату вождя. Осложнили отношения общества и власти и экономические реформы, проводившиеся в исследуемый период. Непросто складывалось взаимодействие между властью и молодежью.

Ключевые слова: власть, общество, смерть И. В. Сталин, недовольство рабочих, диссиденты, молодежная преступность, стилиаги.

V. A. Pechersky

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History (Abakan)

GOVERNMENT AND SOCIETY IN KHAKASSIA IN THE SECOND HALF OF THE 1950s

The article examines the issues of relationship between the government and society in the territory of Khakassia after the death of I.V. Stalin in 1953 until the early 1960s. Reaction of the society to such a tragic event as the death of I.V. Stalin was ambiguous – not all Soviet citizens worried about the loss of the leader. The economic reforms, carried out during the study period, complicated relations between the society and authorities as well. The interaction between the government and youth was not easy.

Keywords: government, society, death of I.V. Stalin, workers' discontent, dissidents, youth crime, dandies.

После смерти И. В. Сталина советское общество вступило в полосу кризиса. Ослабление идеологического пресса выявило противоречия, которые бушевали в среде, казалось бы, монолитного советского народа. В Хакасии, как части советского государства, происходили те же самые процессы. При этом специфика Хакасской автономной области, как сибирского региона, служившего местом ссылки для уголовных и политических преступников, а позднее и местом пребывания спецпер-

селенцев, сыграла свою роль. Эти факторы оказывали специфическое влияние на общественные настроения.

Реакция некоторых жителей Хакасии на смерть И. В. Сталина показала неоднозначность настроений в обществе. После ухода вождя многие испытывали искреннее горе, однако не все разделяли это чувство. В д. Дмитриевка, входившей в состав колхоза «Красная Звезда» Бейского района на траурном портрете Сталина, который висел на

здании местной семилетней школы, нашли записку с таким текстом: «Сталин дурак. Безумный старик, твое место в урне, а не рядом с Лениным». Автором записки оказался учащийся этой школы эстонец-спецпереселенец Аду Янович Пялу 1937 г. р. Аду был сиротой, после смерти родителей его воспитанием занимался другой спецпереленец Ф. М. Клейн, а надоумила его совершить надругательство над портретом вождя спецпереселенка Лиза Моор, которая была «настроена исключительно антисоветски»¹. Реакция юноши не столько на смерть И. В. Сталина, сколько на всеобщее горе вполне объяснима. Высланный с Родины и потерявший родителей Аду не мог испытывать добрых чувств к «отцу народов», как и его окружение, влиявшее на взгляды юноши.

Не горевал о вожде и другой школьник, учащийся 2 класса абаканской школы № 6 Савин, который в присутствии своих товарищей по поводу смерти Сталина заявил: «Ну и слава богу, что умер»². Этот ребенок был из баптистской семьи, и его слова отражали настроения в этой секте.

Впрочем, особо не скорбели не только социальные «маргиналы». На траурном митинге 6 марта 1953 г. в Абакане «многие товарищи плакали, а врачи только не плакали». А главный врач городской больницы, член партии Зильберман, процедил сквозь зубы: «Нечего реветь»³.

После «дела врачей» медики считались неблагонадежной частью общества. Проверявший работу Абаканского горкома КПСС с кадрами медицинских работников член Хакасского обкома Н. Г. Доможаков считал, что «вскрытая органами государственной безопасности вредительская деятельность врачей-космополитов и убийц в кремлевской больнице требует от партийной организации города пристального внимания и заботы». Слабость работы абаканского горкома с медицинскими кадрами виделась Н. Г. Доможакову в том, что из 62 работавших в областном центре врачей только 5 были членами КПСС и 5 комсомольцами⁴. Специфика такой профессиональной группы, как медицинские работники, заключалась в том, что их карьера в относительно меньшей степени зависела от власти. Для карьерного роста профессиональные качества у врачей превалировали над преданностью партии и правительству, поэтому членство в компартии было среди них не столь популярно, как хотелось бы партийным работникам.

Экономические реформы, проводившиеся новым руководством страны, также вызывали недовольство у многих граждан СССР. В июне 1958 г. в Хакасии произошли события, предварявшие Новочеркасский бунт 1962 г. Снижение расценок на Усть-Абаканском лесокомбинате спровоцировало волнения рабочих этого предприятия. 9 июня 1958 г. смена мастера Стецова (70 чел.) в полном составе отказалась выгружать лес, требуя разъяснить им новые расценки. С 8 до 12 часов дня смена не работала и к работе приступила, лишь заручившись обещанием, что вечером того же дня к рабочим придет директор комбината и лично разберется в их претензиях. Однако директор не пришел к рабочим, и они сочли себя обманутыми. Их недовольство поддержали товарищи из второй смены (66 чел.), которая должна была работать с 18 часов 9 июня до 3 часов 10 июня, и также отказались приступить к работе. Работа второй смены началась только в 20 часов 30 мин. после вмешательства начальника цеха биржи сырья И. И. Тихомирова.

Комитет государственной безопасности выявил наиболее активных участников беспорядков. По мнению сотрудников КГБ, вожаками «бузотеров» были: Кузьма Петрович Афонин, который родился в 1915 г. в Шушенском, его образование ограничивалось 4 классами, на лесокомбинате он работал с 30 апреля 1958 г. Виктор Иванович Даниленко родился в 1927 г. в селе Куреш Идринского района. Он окончил 6 классов и работал на комбинате с 20 апреля 1952 г. Уроженец Мордовии, 1926 г. р., Петр Никитович Дергаев имел образование 7 классов, на лесокомбинате работал с 20 апреля 1956 г. Сергей Абрамович Ковалев, родившийся в Усть-Абакане в 1931 г., окончил 5 классов, работал на лесокомбинате с 3 января 1958 г. Василий Дмитриевич Бобров, 1933 г. р., уроженец Читинской области, работал на бирже сырья с 2 июня 1958 г.

Давление рабочих на администрацию сделало свое дело, и 10 июня 1958 г. на собрании рабочих биржи сырья директор лесокомбината Ф. А. Чудин заявил: поскольку новые нормы выработки рабочих не устраивают, он отменяет их и возвращается к старым.

Пример рабочих биржи сырья «вдохновил» работников других подразделений лесокомбината. 16 июня 1958 г. отказалась от работы бригада рабочих с пилорамы № 5, в которой состоял 21 чел.

¹ Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 2007. Л. 56.

² НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2008. Л. 179.

³ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1942. Л. 179.

⁴ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1942. Л. 179.

Возглавлявшие протест Иван Белых, Виктор Сафонов и Михаил Устинов заявили: «Бросим и мы работу, тогда и нам снизят норму». А рабочий деревообделочного цеха Иван Анисимович Голощапов сказал: «Что нам теперь своих детей душить?! Мы ничего не зарабатываем. Были разговоры, что на бирже бросали работу, и нам надо так сделать».

После анализа ситуации КГБ был вынужден резюмировать: «На Усть-Абаканском лесокомбинате сложилась тяжелая обстановка. Поставщики снизили поставку леса, комбинат не загружен и иногда простаивает из-за отсутствия сырья, что отражается на заработках рабочих. Не была организована работа по разъяснению новых норм и расценок, низок авторитет дирекции. Рабочим известно, что на других предприятиях за такие нормы выработки больше платят»¹.

Кризис на данном предприятии возник во многом по вине администрации, неумело управлявшей лесокомбинатом, отчего доходы рабочих не соответствовали их ожиданиям. Как всегда при массовом недовольстве нашлись вожаки, которые подогревали протест и шли на обострение конфликта. К счастью, события на Усть-Абаканском лесокомбинате не переросли в кровавые беспорядки, как четыре года спустя на Новочеркасском паровозостроительном заводе. Комитет государственной безопасности, разобравшись в ситуации, не обвинил во всем рабочих.

Сложными были отношения с властью и у представителей интеллигенции. На идеологическое давление они отвечали диссидентством и внутренней эмиграцией. Полудиссидентский кружок сформировался в Абакане вокруг уроженца Белоруссии Б. М. Ховратовича. До прибытия в Хакасию у Болеслава Михайловича была очень насыщенная жизнь. С 1941 по 1943 г. он проживал в оккупированном г. Могилеве, где сотрудничал с местной коллаборационистской русскоязычной газетой «Новый путь», в которой публиковал свои статьи и стихи «резко антисоветского содержания».

Когда к г. Могилеву стали подходить советские войска, поэт и журналист счел за благо скрыться из города и присоединиться к партизанскому отряду. Затем он служил в Красной армии, но в августе 1945 г. Б. М. Ховратовичу пришлось ответить за свои проступки, и он был осужден на 10 лет заключения в исправительно-трудовых лагерях. Выйдя досрочно на свободу в 1952 г., Болеслав Михайло-

вич поселился в Абакане, где стал работать художником в кинотеатре «Победа».

Однако судьба простого рисовальщика афиш не удовлетворяла такого творческого человека, как Б. М. Ховратович, и он завел активную переписку с частными лицами и организациями из 30 стран мира, обмениваясь с ними пословицами и поговорками. Одним из респондентов абаканского художника был майор армии США Виктор Гинзбург, подозревавшийся КГБ в принадлежности к американской разведке. Он также проявил интерес к пословицам и поговоркам. Человек с такими связями и биографией не мог не привлечь внимания Комитета государственной безопасности. Проведенная сотрудниками КГБ проверка показала, что Болеслав Михайлович «в узком кругу лиц высказывал нездоровые антисоветские настроения». Одно из таких высказываний, зафиксированное 6 января 1959 г., казалось, соответствовало линии партии, установленной после XX съезда КПСС. Ховратович заявил, что после смерти Сталина жить стало легче, и по этому поводу высказался: «Он сильно зажимал народ, и народ его ненавидел».

Однако собиратель пословиц не ограничивался критикой умершего вождя, и другой его комментарий об общественно-политической ситуации в стране носил куда более острый характер. По мнению Ховратовича, «в СССР в результате погони за рекордами и за перевыполнением планов выпускаются некачественные товары и плохо ведется строительство. В Советском Союзе получили развитие взяточничество и блат». Он считал, что «за пол-литра можно достать все что угодно». Впрочем, и это не выходило за рамки приличий и не отличалось от монолога Аркадия Райкина: «Мне платят за количество, а кто заплатит за качество?».

Позднее Болеслав Михайлович направил огонь критики на самого Хрущева! Он утверждал: «Хрущева народ тоже не особенно долюбивает, особенно рабочие. Когда Хрущев приезжал в Ленинград на 250-летие города, то рабочие Ленинграда, можно сказать, погнали его оттуда. Ведь рабочим-то он ничего не дал, даже рабочий день не сократил, хотя обещал. В совхозах рабочие зарабатывают такие гроши, на которые почти невозможно прожить. Нет, планы у нас грандиозные, а толку от них для народа не видно»². Последнее высказывание сильно сгустило тучи над художником.

¹ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2434. Л. 26–27.

² НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2517. Л. 49.

В числе ближайших последователей Ховратовича была его жена А. И. Бубнова. В одной из частных бесед Анна Ильинична заявила, что партию надо чистить. Она считала, что «процентов пятьдесят из тех, кто имеет партийные билеты, недостойны их иметь, и по этой причине она не вступает в партию, хотя ей предлагали вступить».

Судя по всему, на почве общих взглядов у Ховратовича возникла дружба с главным редактором альманаха «Абакан» И. В. Масловым. Илья Васильевич заявлял, что «пятьдесят процентов коммунистов не могут называться коммунистами. Другая же половина коммунистов – карьеристы». Они якобы идут в партию ради собственного благополучия. Главред обвинял правящую партию в лицемерии и обмане народа и говорил: «Кричим, например, что план сдачи мяса перевыполнен, а на рынке мяса нет»¹.

Данную группу нельзя было назвать полноценно диссидентской. Ховратович, Бубнова, Маслов не организовывали акций протеста, не распространяли листовок. Вся их оппозиционность сводилась к кухонным разговорам, столь популярным у советских людей. Судьба этих граждан показала, насколько изменились времена, никто из них не был репрессирован, а Б. М. Ховратович позднее преподавал в Абаканском педагогическом институте.

Непросто складывались отношения у власти с молодежью. С одной стороны, все меньше молодых людей, особенно рабочих и колхозников, стремились стать комсомольцами. Так, в Абакане в 1955 г. в комсомол было принято 608 чел., из них 146 рабочих, а в 1956 г. комсомольские билеты получили 594 чел., из них лишь 108 рабочих. В результате за 1956 г. городская комсомольская организация сократилась на 300 чел.²

Подобное положение можно связать с тем, что партийные организации уделяли мало внимания воспитанию молодежи. В 1956–1957 учебном году в Абакане было создано 23 кружка, из них политических кружков – 19, экономических – 2, по текущей политике – 2. Многие из этих кружков слабо функционировали. Например, в комсомольской организации абаканского грузового автохозяйства в кружке провели лишь 2 занятия, а из 29 комсомольцев на занятиях присутствовали примерно половина³. Тематика этих занятий мало интересо-

вала молодых людей, отсюда и такая низкая посещаемость.

Городской комитет комсомола недостаточно занимался общеобразовательной подготовкой молодежи. В областном центре к началу 1957 г. насчитывалось 938 комсомольцев. Из них 11 чел. имели начальное и незаконченное среднее образование, 39 юношей и девушек были неграмотными, из которых 12 чел. родились в 1936 г., в 1937 г. – 16, в 1938 г. – 11⁴. Фактически молодые люди были предоставлены сами себе, и такое положение существовало не только в Абакане, но и районах области. Следствием этого был рост преступности среди молодежи. Если в первом полугодии 1957 г. по Хакасии к уголовной ответственности привлекли всего 677 чел., из них молодежи от 14 до 25 лет – 213 чел., или 31,1 %, то за первое полугодие 1958 г. из 753 привлеченных к ответственности к молодежи относились 260 чел., или 34,5 %. Особенно значительная преступность среди молодежи была отмечена в Абакане и Черногорске⁵.

Различные формы девиации стали следствием неудачной молодежной политики во второй половине 1950-х гг. Рост молодежной преступности во многом являлся следствием «эха войны», когда многие юноши и девушки воспитывались в неполных семьях. Чувствуя невнимание со стороны старшего поколения, молодые люди находили возможность проводить время, распивая спиртные напитки, хулиганя и совершая другие противоправные поступки.

Одной из самых распространенных форм протеста молодежи против идеалов отцов был уход в различные субкультуры, которые вызывали раздражение у родителей. В Советском Союзе 1950-х гг. единственной подобной альтернативой стали «стиляги». Представители данной группы всячески шельмовались в советской прессе и подвергались репрессиям вплоть до уголовной ответственности. Чувствуя свою обиду, «стиляги» платили государству той же монетой.

В Абакане весной 1959 г. объявился А. Т. Соколов. Александр Терентьевич родился в Улан-Удэ в 1940 г. В столицу Хакасии он приехал из Казани, где учился в Суворовском училище, из которого был исключен за употребление спиртных напитков, самовольные отлучки из расположения училища и связи с «женщинами легкого поведения».

¹ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2517. Л. 49.

² НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2321. Л. 24.

³ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2321. Л. 26.

⁴ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2321. Л. 27.

⁵ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2389. Л. 211.

Обладая харизмой и организаторскими способностями, Соколов стал собирать вокруг себя единомышленников, и вскоре в «стильное общество» Абакана вошли 23 чел. Костяк организации «стиляг», помимо бывшего суворовца, составляли: Иван Алексеевич Павлов, коренной абаканец 1938 г. р., техник организации «геофизика»; Валентина Викторовна Иванова, которая родилась в 1942 г. в Усть-Абакане, была отчислена с третьего курса Абаканского педагогического училища за «употребление спиртных напитков и недостойное поведение в общественных местах города»; рожденная в 1942 г. в Хабаровском крае Лидия Георгиевна Гребцова являлась учащейся 10 класса абаканской школы № 16; уроженка Абакана Галина Андреевна Степура, 1941 г. р., до весны 1960 г. работала пионервожатой в Абаканской школе № 3, ее уволили за связь со «стилягами».

«Стиляги» вели «несоветский» образ жизни, который привлек внимание Комитета государственной безопасности. В квартире Гребцовой организовывались «пьянки», где «стиляги» «вели себя непристойно, допускался разврат, рекламировалась порнография». «Аморальное поведение» было еще не самым «страшным» в действиях «стиляг». Валентина Иванова украла у своего отчима, заместителя председателя Усть-Абаканского райисполкома В. Т. Иванова, пистолет ТТ и обойму с боевыми патронами. Оружие переходило из рук в руки внутри «стильного общества», пока его не изъял сотрудник Усть-Абаканской милиции, а Виктора Тимофеевича пригласили в КГБ для беседы о недостойном поведении падчерицы.

Получив данные, что некоторые члены этой группы хранят у себя порнографические снимки, записи антисоветского содержания и оружие, сотрудники Хакасского УКГБ 30 мая 1960 г. провели обыски у 6 человек. Вопреки утверждениям некоторых авторов об аполитичности «стиляг», отдельные абаканские представители этой субкультуры недвусмысленно конкретно выражали свои политические взгляды. Так, Гребцова на допросе заявила: «Все делается так, как угодно Хрущеву. Встали на его пути Молотов, Каганович, Маленков и другие, и он убрал их со своего пути».

Для «стиляг» были характерны упаднические настроения, что показал изъятый при обыске дневник Галины Степуры. В записи от 20 марта 1960 г. содержалось следующее: «Ну что, может романтическая особа задушиться или отравиться?

Эх, черт! Какая темнота, я запутываюсь – это ясно. Если придется покончить с собой, то не потому, что опозорена, а оттого, что нет пути, просвета нет!» 14 апреля Галина сделала такую запись: «Сижу без работы и без денег. Проклятое «хрущевское» благополучие, проклятое существование! Ну что дальше?»

После обысков «стиляг» доставили в областное УКГБ для проведения с ними бесед. В большинстве случаев сотрудники госбезопасности справились со своей задачей. В массе своей «стиляги» «осознали свои ошибки, осудили свое прежнее поведение и в дальнейшем намерены навсегда покончить с этим, приобщить себя к обществу и заниматься полезным трудом». Среди «раскаявшихся» был и лидер «стильного общества» Соколов. Лишь Степура и Гребцова оказались стойкими «стилягами». На допросах обе девушки бравовали своим неприятием существующего в СССР политического строя и моральной распущенностью. УКГБ передало материалы и справки на наиболее активных «стиляг» в Абаканский горком ВЛКСМ для продолжения работы с ними по партийно-комсомольской линии¹.

На примере данной группы мы видим, что молодежь бросала вызов идеалам старших, отвергая, с одной стороны, верность существующему строю, с другой – демонстративно нарушая моральные нормы. При этом для большинства из них это не являлось четкой жизненной позицией, при первом же давлении со стороны государства они сдались. Гребцова же и Степура оказались «крепкими орешками», потому что терять им было нечего, а разочарование от жизни перевешивало разумные аргументы. Девушки явно нуждались в серьезной психологической помощи.

После смерти И. В. Сталина власти пришлось несколько ослабить контроль над обществом. Над советскими гражданами больше не висел «дамоклов меч» репрессий, уже не надо было опасаться того, что за каждое неосторожное слово можно было получить изрядный срок заключения в лагерьях, а то и высшую меру наказания. Люди не всегда правильно распоряжались свободой. Вторая половина 1950-х гг. отмечалась ростом преступности (особенно среди молодежи), а также ростом протестных настроений. Власть чувствовала опасность для себя и постепенно «закручивала гайки». Однако о возвращении к методам сталинизма речи не шло.

¹ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2619. Л. 44–49.

УДК 930 (571.513)

В. К. Чертыков*Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории (Абакан)***ГАЗЕТА «СИБИРСКИЙ ВЕСТНИК»
О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ В СИБИРИ (80-е гг. XIX в.)**

Газета «Сибирский вестник» (1885–1917) была проводником государственной политики в отношении «инородцев». Большое внимание она уделяла вопросам национальной политики в Сибири: предлагала меры по ассимиляции кочевых «инородцев» путем ликвидации у них органов самоуправления и введения общероссийской системы управления, насаждения православия, перевода их от скотоводства к земледелию. В статье рассматриваются публикации за 1885–1890 гг., посвященные данной проблеме.

Ключевые слова: «Сибирский вестник», «инородческий вопрос», сибирские киргизы, инородцы Минусинского округа, русификация.

V. K. Chertykov*Khakass Research Institute for
Language, Literature, and History (Abakan)***NEWSPAPER “SIBERIAN VESTNIK” ABOUT NATIONAL POLICY IN SIBERIA
(THE 80s OF THE 19th CENTURY)**

Newspaper «Siberian Vestnik» (1885–1917) was a conductor of state policy towards «indigenous dwellers». It paid great attention to issues of national policy in Siberia: it proposed assimilation measures for nomadic «indigenous dwellers» by eliminating their self-government bodies and introducing the Russian-wide control system, intrusion of Orthodoxy, transferring them from cattle breeding to agriculture. The article discusses publications of 1885–1890 devoted to this problem.

Keywords: «Siberian Vestnik», «indigenous issue», Siberian Kyrgyz, indigenous dwellers of the Minusinsk District, Russification.

«Сибирский вестник»¹ стал вторым после «Сибирской газеты» (1881–1888) частным изданием в г. Томске. Первый номер газеты вышел 16 мая 1885 г., он был приурочен к годовщине подписания царского указа об учреждении Сибирского университета (16 мая 1878 г.). Главной особенностью «Сибирского вестника» стало его принципиальное несогласие с «областическими» сибирскими газетами, утверждавшими, что Сибирь является колонией России. Взгляды основателей газеты заключались в следующем: «Мы не можем смотреть на Сибирь как на окраину, связанную с Европейской Россией исключительно внешнею связью, как на страну, у которой могут быть свои особые пути и средства внутреннего развития и которой исключительно внутри себя предстоит найти элементы для более правильного гражданского существования. Напротив, мы глубоко убеждены, что будущее Сибири неразрывно связано с будущим всей России и что Сибирь только и может развиваться на общерусских основаниях, путем последовательного применения к ней условий существова-

ния всего русского государства» [Жилякова, 2011. С. 163–165].

В рамках полемики с областниками редакция газеты заявляла: «Мы идем далее и утверждаем, что, говоря о Сибири и России, нельзя первую называть колонию, а вторую метрополию, ибо эти термины, примененные к Сибири и России, вносят в местное общество явную путаницу понятий, которую надо наконец устранить. В самом деле, какая же Сибирь колония России? Большинство населения главных четырех губерний Сибири ни по языку, ни по религии, ни по главным основам своего экономического быта ни в чем не отличаются от большей части населения всей России. Все трехсотлетнее существование Сибири как составной части русского царства представляется сплошным утверждением в ней общерусской гражданственности, и не путем какого-либо насилия, а в силу исторической необходимости, в силу естественного успеха высшей культуры. Раскинутые на необозримых и никому не ведомых пространствах аборигены Сибири, остатки которых мы видим

¹ Полное название газеты: «Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. Орган русских людей».

и теперь в местных инородцах, не могли устоять против храбрых русских пришельцев, водворивших в Сибири русское владычество; не могли они помешать и дальнейшему развитию здесь русского элемента» [Жиликова, 2011. С. 165–166].

Далее автор задавался вопросами: «Кто построил здесь первую православную церковь? Кто заставил массу туземцев отказаться от родной речи, от поклонения идолам, от кочевой и первобытной жизни? Кто занес сюда первые зачатки ремесел, торговли, промышленности, правильного государственного и общественного устройства?» И сам же отвечал: «Все это сделали: или русский крестьянин, или русский священник, или русский купец, или русский чиновник. Все эти – хорошие или дурные, это другой вопрос – пионеры русской культуры в Сибири пришли в дикую, неизвестную страну и постепенно превратили ее в русскую провинцию, такую же, как и многие другие провинции России, которых никто не называет ее колониями. Почему же Сибирь колония России? Где в ней те коренные туземные элементы, которые могли бы развиваться независимо от гражданских и общественных успехов России? И не заключается ли настоящее инородческого населения Сибири в полной ассимиляции его с русским населением нашей окраины?»¹

Национальной политике правительства была посвящена программная статья под названием «Россия в сибирских степях»², опубликованная в нескольких номерах газеты. На примере сибирских киргизов (киргиз-казаки, казахи. – В. Ч.) анонимный автор указывал на непоследовательную политику правительства в отношении «инородцев» в XVIII – первой половине XIX в. С одной стороны, оно стремилось уменьшить их численность путем натравливания покоренных народов друг на друга, а с другой – пыталось удержать их на местах обитания.

«Правительство держалось странной системы; оно как будто не дорожило новыми подданными и приняло совершенно не соответствующую достоинству России «систему подускивания» одного народа на другой с тем, чтобы они взаимными нападениями уничтожали друг друга. Этим оно вселило страшную вражду между калмыками и киргизами, киргизами и башкирами, башкирами и калмыками. В 1735 г. во время восстания башкиров киргизы под предводительством хана своего

Абдула-Хаира, с разрешения русского правительства, вошли в Башкирию и предали ее разграблению. Разумеется, это вызвало месть башкиров, и в 1755 г. начинаются снова неумолимые убийства одних подданных другими. Во время этого возмущения башкиры, стесненные соединенными силами русских, калмыков, тептерей и мещериков, бежали с женами и детьми в числе 50 тыс. чел. за Урал. Множество из них было перебито при переходе через реку, прочие скрылись в киргиз-казацких ордах. Для воспрепятствования башкирам соединиться с киргиз-кайсаками Неплюев³ отдал во власть киргиз-казаков жен и детей тех башкир, которые бежали к ним из России. Башкиры стали защищать свои семейства, но, будучи малочисленны, не могли устоять и частью на месте лишились жизни, частью были выданы русским или сами возвратились. Конечно, гнев и ревность немедленно вооружили толпы жителей, которые просили у начальства позволения ехать на Урал. Неплюев отвечал отказом, а между тем тайным образом велел начальникам крепостей и кордонов не замечать самовольных переходов из Башкирии в степи зауральские. Пользуясь мнимой оплошностью стражи русской, толпы башкиров устремились в орды казачьи и напали на них, грабили, убивали, разоряли, а жен и детей увозили. То же самое и в отношении калмыков. Почти одновременно с первым вторжением киргиз в Башкирию в 1736–1737 гг. киргизы два раза вторглись с разрешения правительства в пределы калмыцких степей и оба раза возвращались оттуда с громадным числом пленных и угнанного скота, а в 1844 г. наместнику хану калмыцкому Дундук-Даше дана была правительством грамота о собрании сколько возможно более вооруженных калмыков, которые, получив в Астрахани порох и свинец, должны были идти против киргиз-казаков.

То, что это были не единственные случаи, а система, сознательно применяемая, – доказывается инструкцией, данной Кирилову⁴, посланному к киргизам после принятия ими подданства. В данной инструкции говорится: «1) надзирать за башкирами, между которыми оказывались частые беспокойства; 2) смотреть равным образом за киргизами; 3) если же те или другие будут виноваты, то употреблять один народ против другого».

Подобная политика («разделяй и властвуй») совершенно не вяжется с другими фактами.

¹ Сибирский вестник. 1885. 16 мая.

² Сибирский вестник. 1885. 20 августа, 5 сентября, 12 сентября, 19 сентября, 26 сентября, 14 ноября.

³ И. И. Неплюев, оренбургский губернатор (1744–1758).

⁴ И. К. Кирилов, руководитель Оренбургской экспедиции (1734–1737). В 1736 г. подавил восстание башкир.

В приведенных выше примерах Россия как бы стремилась, приобретая земли, избавиться от населявших их народов – политика, подобная той, которой держалась Англия в отношении своих Северо-Американских владений.

Зачем же оно в таком случае делало усилия, подчас такие несправедливые и жестокие, для того только, чтобы удержать этих подданных на их землях? 5 января 1771 г. из приволжских степей до 30 тыс. кибиток калмыков выступили с целью пробраться в Китай для соединения с живущими там единоплеменниками. По приближении калмыков к Яику оренбургский губернатор дал знать киргизскому хану Нурали, что калмыки идут нападать на киргиз, а потому именем высшего правительства предоставил ему право сражаться с ними и пользоваться всею добычею. В погоню за калмыками были посланы два отряда: один – оренбургских казаков и другой – регулярных войск под начальством генерал-майора Траунберга; но русские войска не догнали калмыков, а киргизы и буруты (тянь-шаньские киргизы. – В. Ч.), настигнув калмыков, нанесли им такое поражение, что число пришедших в Китай под предводительством Убами (Убаши. – В. Ч.) составляло менее половины того, которое вышло из России»¹.

На примере киргиз-казаков редакция газеты предлагала проводить целый комплекс мер для ассимиляции нерусских народов: способствовать переходу киргизов от скотоводства к земледелию; постепенно вводить у них общероссийскую систему управления и судебную систему; применить русскую письменную азбуку к киргизскому языку вместо арабской письменности и др.²

Во второй половине XIX в. правительство сделало ставку на ликвидацию особого правового положения сибирских «инородцев»: унификацию их хозяйственного строя, социального устройства, административного управления, податного обложения, культурно-языковой специфики³. Для этого требовалось укрепить позиции православной церкви, провести культурно-языковую русификацию «инородческого» населения [Ковалешкина, 2005. С. 71].

На страницах «Сибирского вестника» публиковались статьи и заметки соответствующей направленности. Так, автор за подписью Н. П. опубли-

ковал ряд статей, посвященных минусинским «инородцам»⁴. Все его статьи пронизаны одной мыслью: необходимо ликвидировать кочевое самоуправление и распространить на «инородцев» общероссийскую систему управления.

На примере абаканских качинцев, а именно родах Шалошинском, Тубинском и Тинском, как наиболее ему знакомых, автор описывает, как законы М. М. Сперанского «об инородцах» пришли в полное несоответствие с современным их состоянием: «Законы 1822 года теперь становятся неприложимы к жизни, и их часто обходят. Два различных ведомства прилагают закон к инородцам, но каждое по-своему. Например, духовное начальство не признает их браков; детей от этих браков считает незаконными; велит отпевать всех покойников своевременно, погребать по закону; гражданское же начальство признает брак инородцев и детей от этих браков законными и присуждает их наследство; дозволяет покойников хоронить без отпевания и бросать их едва ли на поверхности земли. Духовное начальство преследует православие, а гражданское дозволяет все делать по их инородческим обычаям. Все это покрывается инородческим обычаем, и выходит какой-то кавардак. Да, давно устарел этот закон. Как кому нужно, так тот и действует. Один ссылается на закон, другой на инородческий обычай, который можно выводить откуда-нибудь»⁵.

Ныне в этих родах есть две деревни и село кочующих инородцев (Толчеинская, Бижинская и с. Усть-Абаканское). Большая часть нынешних инородцев не кочуют на летники, а просто переходят из домов в юрты, находящиеся тут же на дворе. Поэтому едва ли такие инородцы могут быть причислены к чисто кочевым. Автор с удовлетворением отмечал, что жители перечисленных селений почти полностью обрусели.

О распространении хлебопашества он писал, что вопреки статье 152-й Положения, управа (Абаканская. – В. Ч.) вовсе не заботится. Прежде здесь было больше инородцев, занимавшихся земледелием, но так как табуны богатых татар травили хлеб, а суда на них инородцы не находили ни у старост, ни в управе, то они поневоле побросали свои пашни. Давно нужно было бы пересмотреть Положения об инородцах, которые

¹ Сибирский вестник. 1885. 20 августа.

² Сибирский вестник. 1885. 12 сентября, 19 сентября.

³ Сегрегационные меры применялись только по отношению к евреям, в отношении других «инородцев» России применялась политика принудительной интеграции [Ковалешкина, 2005. С. 73].

⁴ Сибирский вестник. 1889. 16 апреля, 7 июня; Сибирский вестник. 1890. 24 января.

⁵ Сибирский вестник. 1889. 16 апреля.

совсем не те, какие были при М. М. Сперанском. Для них нужно было бы издать положительные законы, а лучше было бы подчинить их общим законам. Надобно приучить их к законности, которой они теперь совсем не знают. Суд по обычаям, существует широкий простор произволу старост и их писарей. Автор считал, что главное внимание нужно обратить на их обрусение, «ибо с обрусением появляются другие понятия и в их гражданском и религиозном отношениях»¹.

Тот же Н. П. обрушился с критикой на книгу ссыльного народника С. Л. Чудновского «Енисейская губерния». Автор книги утверждал, что русские ухудшили материальное положение инородцев, оттягивая у них лучшие земли, следствием чего стало их вымирание [Чудновский, 1885].

Критик соглашался с тем, что инородцы беднели, правда, это происходило не от недостатка земли, как писал С. Л. Чудновский, а от других причин. Во-первых, две эпизоотии (1869, 1885) унесли почти весь рогатый скот; во-вторых, в 1887 г. мыши съели всю траву на степях, а сено инородцы еще зимой распродали, и весной половина овец пала от бескормицы; в-третьих, с обрусением инородцев появились у них и новые потребности (как-то: хлеб, одежда, домашняя утварь), а на удовлетворение их новых источников у них нет; в-четвертых, сильно развивались между ними карточная игра и пьянство, все это их окончательно разорило. Те инородцы, которые занялись торговлей и земледелием или у которых имелось большое скотоводство и сохранился скот, те живут и теперь хорошо.

С. Л. Чудновский заметил, что «те инородцы, которые познакомились с хлебопашеством, чаще терпели бедствия». По его мнению, это происходило вовсе не от хлебопашества, а оттого, что у них появились другие потребности в жизни, а покрыть их нечем, ибо старые источники доходов заброшены, а новые еще не открылись.

На утверждение публициста, что прироста населения почти нет, у его оппонента возник вопрос: откуда же это видно? Здесь критик правильно отметил, что правильного счета населения не ведется. Сколько улусный писарь напишет, тому и верят. Посемейных списков нет, а особого счисления после ревизии не было. Прироста населения нет, но это происходит не от вымирания, а

оттого, что инородцы составляют замкнутый круг, в который никто не может попасть. Ведь к ним никто не может причислиться, а они всякий год перечисляются по несколько десятков семейств в крестьяне. Есть целые деревни, состоящие из таких инородцев.

Далее автор подвергал сомнению утверждение С. Л. Чудновского, что койбал убавилось или вымерло 190 душ. В то же время совсем не обращалось внимание на то, что в это время образовалось целых две деревни (Означенное² и Калы) из этих инородцев, перечисленных в крестьяне, и последних теперь налицо более 200 душ, а сколько их, кроме того, еще в других деревнях?

Критик привел еще один пример неправоты Чудновского. Он писал: «Мне ныне рассказывал старик, который помнит еще то время, когда заводился город Минусинск. Он говорит, что тогда от Устья-Уйбата (верст на 25 вверх по Абакану) было только 5 домов Доможаковых и 1 дом Кулагашевых. Теперь на этом пространстве домов 30 Доможаковых и домов 7 Кулагашевых. Сверх того, пришло сюда же из-за реки домов 15 Трояковых. Где же тут уменьшение?»³

По мнению Н. П., утверждение С. Л. Чудновского о том, что «русские не имели никакого влияния на инородцев», нельзя считать верным. «Стоит только сравнить состояние инородцев за последние 30 лет, и мы узнаем, какое влияние имели русские на инородцев, – правда, не всегда благодетельное, но все-таки они за это время сильно обрусели».

Автор предложил конкретные меры для упорядочения управления: «...хорошо было бы, во-первых, подчинить этих инородцев волостям, т. е. обратить родовые управы в волостные правления; это тем легче сделать, что управы и теперь похожи на волостные правления; во-вторых, подчинить их русским законам наравне с крестьянами; в-третьих, учредить волостной суд и, в-четвертых, наделить землю по числу душ. Хоть по 100 десятин на душу; но только наделить надобно не по родам, а по улусам, – иначе богачи снова захватят у бедняков лучшую землю».

Он рекомендовал распространять среди них русскую грамоту, но на его взгляд, «просвещение к ним туго прививается». Те, которые учились в Усть-Абаканском училище или у домашних учителей, нисколько не отличались в своем развитии от

¹ Сибирский вестник. 1889. 7 июня.

² Действительно, койбалы, жившие в Означенном (совр. г. Саяногорск), причислились к категории «оседлых инородцев» и выбыли из списков Думы. Так, в 1868 г. в д. Означенная проживало 189 чел., из них: 184 оседлых инородцев и 5 поселенцев (ссылных). См.: Российский государственный исторический архив. Ф. 381. Оп. 10. Д. № 5454. Л. 4-4об.

³ Сибирский вестник. 1890. 24 января.

неграмотных. Это происходило оттого, что дети, находясь в семействе до 8–10 лет, успевали совершенно усвоить инородческий язык, нравы, обычаи, суеверия и предрассудки. После того находясь в училище, хотя они и усваивали русский язык и грамоту, но затем, проводя по полгода в семействе, снова начинали держаться тех понятий, которые имели в детстве. По окончании же училища у них вскоре и вовсе ничего не оставалось из того, что там приобрели.

Н. П. осуждал миссионеров, которые рассылали книги на шортском (так в тексте. – В. Ч.) языке, как, например, «шортский букварь», «Путь ко спасению» и т. п., которые здесь вовсе не пригодны (не способствуют обрусению. – В. Ч.). Он предрекал, что инородцы со временем исчезнут: «Будучи женаты на русских или обруселых инородках, они вводят у себя русский порядок жизни, и дети их знают больше по-русски, чем по-татарски. Конечно, такое обращение весьма желательно, и не нужно быть пророком для того, чтобы предсказать, что если ничто ходу его не помешает, то через 100–150 лет от этих инородцев останется только одно воспоминание. Только это произойдет не от вымирания, как говорил Чудновский, а просто от обрусения»¹.

Житель с. Усть-Абаканское, подписавшийся как Иноронец, подтвердил сведения предыдущего автора о далеко зашедшем процессе обрусения жителей Абаканской управы. Он писал: «Большая часть качинцев, живущих в с. Усть-Абаканском, успели уже более или менее обрусеть. Насколько велико число обрусевших инородцев в с. Усть-Абаканском, можно видеть каждому проезжающему через это село, по преобладающему числу дворов без юрт»².

Другой автор, житель г. Красноярска (подписавшийся как Ф. К-н), с этнографической целью побывал в вершинах Белого и Черного Июсов. Он писал, что все инородцы южной части Енисейской губернии тюркского племени подразделяются на несколько пастушеских народностей: качинцев, кызыльцев, сагайцев и койбальцев, обращенных в православие, но упорно исполняющих языческие обряды. Эти племена одарены духовными способностями, чему примером являются их богатырские сказания. Главным их занятием считается скотоводство. Земледелие у них не прививается из-за неподходящей почвы, так как большинство их

владений состоит из солончаковых степей и каменистых безлесных холмов.

В полном соответствии с взглядами издателей газеты автор заключил: «...при всем богатстве духовных сил, при изолированности от остальных культурных слоев, при полном равнодушии к просвещению и цивилизации, как прошлое их, по неимению письменной литературы, покрыто мраком неизвестности, так и будущее неутешительно. Или им суждено еще многие века коснеть во мраке невежества, суеверий и предрассудков; или, войдя в общение с более сильным просвещенным народом, предрешено им, по великой теории Дарвина, погибнуть в общем водовороте жизни»³.

Несколько особняком стоит статья «Горная жертва» автора под псевдонимом И. К. Эта ценная, познавательная работа этнографического характера. Исследователю удалось несколько раз присутствовать на горных молениях, проводившихся сагайцами. Он писал: «За несколько времени до жертвоприношения, бывающего обыкновенно в летние месяцы, инородцы какой-либо местности условливаются о дне жертвоприношения и количестве баранов, которые должны быть принесены в жертву; для совершения жертвы выбирают гору с растущей на ней березой».

Инородцы, изъявившие желание привезти баранов, число которых для жертвоприношения не ограничено, собираются в назначенный день в ближайшем к месту жертвоприношения улусе, и оттуда все население окрестных стойбищ, мужчины, женщины, дети, а также шаман, отправляются на гору, захватив с собой, кроме баранов, также и вино собственного приготовления (айран). Когда все прибудут на место, то недалеко от березы разводят огонь, и шаман одевается в свое платье, которое он окуривает богородской травой, бросая ее на угли; также окуривает богородской травой и место жертвоприношения, махая тлеющими пучками травы и произнося следующие слова:

С шести горок богородская трава,
С пятидесяти горок богородская трава,
Машу, машу богородской травой!

Описав обряд жертвоприношения и посвящения в изыхи коня, автор заметил, что сохраняющиеся среди инородцев округа (Минусинского. – В. Ч.) языческие обряды и верования исчезают с каждым годом «все более и более»⁴.

¹ Сибирский вестник. 1890. 17 октября.

² Сибирский вестник. 1889. 2 марта.

³ Сибирский вестник. 1886. 12 июня.

⁴ Сибирский вестник. 1887. 12 июня.

В публикациях «Сибирского вестника» проводилась идея о ликвидации национальных меньшинств в Сибири. Издатели газеты и авторы публикаций убеждены в том, что ассимиляция «инородцев» в среде русского населения – процесс неизбежный. Как писал один из упомянутых авторов публикации: «... войдя в общение с более сильным просвещенным народом, предрешено им, по великой теории Дарвина, погибнуть в общем водовороте жизни». Тем не менее, считали они,

этот процесс необходимо ускорить. С этой целью газета предлагала проводить ряд мероприятий в среде «инородцев»: ликвидация самоуправления, подчинение их земским властям, обучение детей русской грамоте, обращение «язычников» в православную веру. Таким образом, в области национальной политики «Сибирский вестник» полностью поддерживал официальную политику насильственной русификации аборигенов Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

Жилякова Н. В. Журналистика г. Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2011. – 446 с.

Ковалышкина Е. П. «Инородческий вопрос» в Сибири: Концепции государственной политики и

областная мысль. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – 326 с.

Чудновский С. Енисейская губерния: к трехсотлетию юбилею Сибири: (статистико-публицистические этюды). – Томск: Тип. «Сибирской газеты», 1885. – 199 с.

УДК 94(47).084.3

А. П. Шекшеев

Хакасская республиканская организация общества «Мемориал» (Абакан)

ПЕРВАЯ ПРОДРАЗВЕРСТКА В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (ЗИМА – ЛЕТО 1920 г.)

Статья освещает малоизвестную в исторической науке страницу во взаимоотношениях между победившей советской властью и крестьянством. На материалах Енисейской Сибири автор, вопреки утверждениям историков о положительном восприятии деревенским населением прихода советской власти и деятельном и свободном выполнении первых продовольственных заданий государства, показал, что выполнение продразверстки, объявленной весной 1920 г., зачастую происходило при вмешательстве воинских сил, с принуждением и случаями крестьянского сопротивления.

Ключевые слова: деревня, коммунисты, Красная армия, крестьяне, продовольственная разверстка, рынок, советская власть, спекуляция, хлеб.

A. P. Sheksheev

*Khakass Republican Organization
Memorial Society (Russia)*

THE FIRST PRODRAZVERSTKA IN THE YENISEI PROVINCE (WINTER – SUMMER 1920)

The article highlights a little-known page in historical science in the relationship between the victorious Soviet government and the peasantry. Based on the materials of Yenisei Siberia, the author, contrary to the claims of historians about the positive perception of the village population of her parish and the active and free fulfillment of the first food tasks of the state, showed that the implementation of the surplus announced in the spring of 1920 often took place with the intervention of military forces, with coercion and cases of peasant resistance.

Keywords: village, communists, Red Army, peasants, food distribution, market, Soviet power, speculation, bread.

Длительное время в отечественной историографии утверждалось, что сибирские крестьяне с приходом советской власти активно и добровольно осуществляли мобилизацию своих продовольственных запасов для нужд пролетарского госу-

дарства [Шишкин, 1978. С. 64; Шишкин, 1985. С. 12–13]. Столь однозначная и политически ангажированная оценка, уже ставшая объектом критики со стороны современных исследователей [Кок-

улин, 2020 б. С. 5–9], стимулирует новое освещение этой темы на материалах конкретного региона.

Продвижение красного фронта в глубину сибирских губерний строило заманчивые продовольственные перспективы для удовлетворения потребностей не только армии, но и снабжения населения европейских регионов страны. Для организации заготовок продовольствия на территории Енисейской губернии 10 января 1920 г. был создан губернский комитет (ГПК). Согласно договору от 30 января, к этому делу был привлечен Енисейский губернский союз потребительских обществ, который вскоре открыл 80 ссыпных пунктов [Кокоулин, 2020 б. С. 42]¹.

Зимой – весной 1920 г. свободная торговля в Сибири формально не была запрещена, но власти уже пытались контролировать продовольственный рынок. В Красноярске, например, была введена карточная система. В связи с острой нехваткой продовольствия Енисейский ГПК 5 февраля постановил, что все торговые предприятия, склады города и распределительные функции передаются в его ведение.

Осуществление заготовок осложнялось тем, что посевы прошлого года на некоторых территориях губернии оказались поврежденными кобылкой, а получение нового урожая зерна совпало с вооруженной борьбой, что не позволило крестьянам увеличить его запасы. Организованный на добровольной основе сбор хлеба составил, по разным данным, от 103,4 до 1400 тыс. пудов [Шишкин, 1970. С. 36; Шишкин, 1985. С. 153].

Крестьяне, как говорилось в информации Енисейского ГПК, «охотно продавали и везли хлеб». Но были случаи и иного порядка, когда они не шли навстречу призывам советской власти. Так, несанкционированный властями и созданный в марте того же года волостным ревкомом районный съезд населения 13 волостей Красноярского уезда принял резолюцию, в которой содержался призыв к крестьянству не сдавать излишки хлеба до получения из города промышленных товаров [Шишкин, 1985. С. 149–150, 155]. Более того, население ряда районов, находившихся в глубинке, оказалось вне сферы влияния продовольственных органов и не участвовало в заготовках.

Власти продолжали заниматься продовольственными заготовками, привлекая к этому делу

кооперацию. 24 февраля 1920 г. ГПК заключил договор с Красноярской конторой Центросоюза о поставке в текущем году 10 млн куриных яиц. 2 марта того же года их руководящие лица подписали договор о заготовке кооперацией молочных продуктов².

Вместе с тем ситуация с продовольственными заготовками осложнялась тем, что удовлетворение соответствующих интересов Красной армии оставалось на первом месте. Обнаруженные на железнодорожных станциях и складах в Красноярске запасы хлеба, муки и овса были изъяты заготовительным аппаратом 5-й армии³.

Прохождение и постой в деревнях Красноярского уезда воинских частей оказывали сильное воздействие на состояние крестьянских хозяйств. Красноармейцы забирали продукты, фураж и даже инвентарь, принуждали крестьян выполнять подводные повинности. В результате такого знакомства с Красной армией население, например, в Зелеевской волости осталось без хлеба, фуража, семян и с погибающим от бескормицы скотом. Из-за завезенного и распространившегося тифа молотить хлеб здесь стало некому. Подобная же ситуация сложилась и в Мининской волости, где очевидцы сетовали, что «армия обобрала население» [Шишкин, 1978. С. 239]⁴. Позднее выяснилось, что жители подтаежных волостей губернии, где проходили белые и красные войска, были полностью лишены хлеба⁵.

Вместе с тем продовольственные заготовки уже не устраивали ни советскую власть, ни местных крестьян. К примеру, жители с. Ново-Назарово, Большой Улуй и Бирилюское Ачинского уезда, проявляя недовольство отсутствием твердых цен на товары первой необходимости, приняли приговоры о том, что воздержатся везти хлеб на ссыпные пункты.

Несмотря на отсутствие хлеба в волостях Красноярского уезда и противоречивое отношение к его заготовкам в других местностях, советская власть 8 марта 1920 г., т. е. немногим позднее, чем в Западной Сибири, объявила в Енисейской губернии продовольственную разверстку на хлеб и зернофураж в объеме 4542,9 тыс. пудов. Она предусматривала изъятие только 75 % от урожая 1919 г. и должна была проводиться без использования принуждения. Поскольку в деятельности продо-

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 310. Л. 7.

² ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 202. Л. 127–128.

³ ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 174. Л. 8.

⁴ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 39. Л. 24, 27.

⁵ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. Л. 3.

вольственных органов на местах наблюдались всяческие противоречия, выливающиеся порой во взаимные аресты их служащих, состоявшееся 13 марта того же года объединенное заседание членов Реввоенсовета 5-й армии, Енисейского губернского бюро РКП(б), армейского и губернского продовольственных органов решило с целью организации согласованных заготовок сосредоточить их в ГПК [Кокоулин, 2011. С. 103].

Выполнение продовольственных заготовок с самого начала предполагало участие специальных частей Красной армии. Приказом по войскам Западно-Сибирского сектора внутренней охраны от 5 февраля 1920 г. в г. Красноярске началось формирование бригады ВОХР в составе четырех стрелковых батальонов и отдельного кавалерийского эскадрона. Ее частям было отдано распоряжение выполнять наряды ГПК¹.

К тому же, согласно приказу командующего 5-й армии, произошла переброска из Мариинска в Минусинский уезд 27-й стрелковой дивизии. Кроме создания заслона действиям белых, наведения порядка и укрепления советской власти в этих местностях, дивизия должна была прокормить себя и организовать отправку хлеба в голодающие центры страны. 5 марта штаб дивизии был уже в Ужуре, а после 29-го – расположился в Минусинске [Кучкин, 1969].

Продовольственная работа стала главным направлением в деятельности большинства ревкомов. Крестьяне же отнеслись к объявлению разверстки по-разному. Среди них находились лица, которые, приветствуя «объединение трудящихся» и надеясь получить взамен промышленные товары, помогали советской власти предоставлением своей продукции. Так, к апрелю 1920 г. из Минусинска в Ачинск поступили 72,2 тыс. пудов продовольствия и фуража, а на сыпные пункты к 15 апреля были вывезены 365,5 тыс. пудов хлеба. Для населения Туруханского края были заготовлены 30 тыс. пудов муки².

Между тем к этому времени выяснилось, что свободный рынок, служивший ранее одним из каналов мобилизации продовольственных ресурсов, с введением разверстки стал приобретать отрицательные черты. Введенная в Красноярске карточная система из-за отсутствия продовольствия и роста рыночных цен положительных результатов не дала. Крестьяне, указывая на то, что спекулянты повышают цены на мануфактуру, заявляли: «Мы чем хуже их – они дерут и мы дерем;

дайте нам товары, мы дадим хлеб, и все дешевле» [Кокоулин, 2020 б. С. 66].

Деревня стала требовать взамен сдаваемых продуктов промышленные товары, которых у продовольственных органов было мало. Торговля хлебом породила массовую спекуляцию и использование заготовленного его объема помимо нарядов ГПК. Сданный крестьянами и отправляемый хлеб, причем в большом количестве, не доходил до потребителей. Так, 4 апреля от товарного поезда, следуемого маршрутом Канск – Забайкальск, вооруженными людьми было отцеплено семь вагонов с продовольствием [Шишкин, 1985. С. 35].

Сложившаяся ситуация потребовала принятия властями мер по подавлению рынка. Обсудив ее, Енисейское губернное бюро РКП(б) 6 апреля постановило: устроив постоянную торговлю продуктами в городе, справиться с городскими торговцами, провести в деревне агитацию за усиление ссыпки и прекращение спекуляции хлебом, а затем принудительным путем прекратить его вывоз с торговыми целями. Предлагая к продаже по свободным ценам все продукты, за исключением хлеба, масла и мяса, власти угрожали нарушителям этого постановления конфискациями [Кокоулин, 2020 б. С. 66].

Для того, чтобы продукты из Сибири направлялись в центр страны, необходимо было организовать сильный и сравнительно независимый аппарат продовольственных органов. Состоявшееся 12–16 апреля 1920 г. I Сибирское совещание губернских продовольственных комиссаров постановило, что все заготовки должны были возлагаться на кулачество и вестись путем разверсток, борьбы со спекуляцией и применения мер государственного принуждения к саботажникам. Его участники признали необходимым «для общего руководства и направления работ губпродкомов» организовать Сибирский продовольственный комиссариат (СПК) [Сибирский революционный комитет, 1959. С. 279–281].

С созданием этого органа, действовавшего в составе Сибревкома, ставка в борьбе со спекуляцией была сделана на силовые методы. Ввиду необходимости полного учета и распространения продуктов и товаров, Енисейский губревком и ГПК 15 апреля 1920 г. приняли обязательное постановление, в котором запретили частную торговлю хлебом и товарами промышленного производства. Наблюдение за их тайной продажей и скупкой поручалось милиции, агентам губернской ЧК и

¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 9. Л. 169, 249; Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 174. Л. 12.

² Красноярский рабочий. 1920. 11 апреля; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 1, 81.

ГПК, а нарушители этого постановления подвергались аресту и передавались на расследование чекистам¹. 20 апреля того же года данные органы издали приказ, в соответствии с которым свободная продажа излишков сельскохозяйственных продуктов разрешалась только тем крестьянам, которые выполнили разверстку и имели об этом соответствующие документы [Шишкин, 1985. С. 161].

Понимая, что такое отношение к деревне обострит заготовительную обстановку, некоторые специалисты на местах не поддерживали предлагаемые свыше мероприятия советского государства. К примеру, против реквизиции хлеба у зажиточного населения высказалось совещание коллегии Красноярского уездного земельного отдела с представителями своих волостных подразделений².

В результате ситуация в деревне стала накаляться, что сказывалось на хозяйственных и заготовительных делах. «Нам все равно, белые или красные, – с безразличием сетовали крестьяне деревень по енисейскому тракту в начале апреля 1920 г., – все равно тем давай и другим давай, а нам ничего». В сводке Енисейского губернского ревкома за 15 апреля 1920 г. сообщалось, что в Минусинском уезде «предстоящие весенние работы сильно беспокоят население. Измороженные, измученные лошади не в состоянии будут поднять тяжелый труд, а следовательно, площадь посевов может сократиться, а раз так, богатый по урожаю уезд не даст для рынка ничего...» [Кокоулин, 2020а. С. 8].

Лица, посещавшие эти местности, отмечали, что крестьяне «чего-то боятся. Ждут весны»³. Заподозрив в приехавшем инструкторе по маслоделию коммуниста, пьяные крестьяне с Хаерино Канского уезда выгнали его за поскотину. Еще хуже сложилось пребывание агента ГПК Паншина в Кньшинской волости Минусинского уезда. Выменяв привезенную с собой соль на масло и яйца и закупив пуд меда, он вызвал негодование крестьян, которые кричали: «Товаров давать не хотите, а спекулировать умеете». Посетив д. Никулино, этот же работник заявил крестьянам, что ему приказано обманывать их, обещая товары, а приехал он отбирать излишки хлеба. 27 апреля власти

были вынуждены арестовать этого изворотливого и болтливое агента⁴.

Деревня с нежеланием выполняла свои повинности. Высказывая властям, что если они «дали бы нам мануфактуры и прочее по хозяйству, мы последним бы поделились», некоторые общества отказывались вывозить хлеб на ссыпные пункты, поставлять фураж и дрова, вынужденно резали скот и неохотно выполняли повинности по гоньбе. Несмотря на то, что у некоторых жителей Сухобузимской волости Красноярского уезда имелись двух- и трехлетние клады необмолоченного хлеба, вывозился он слабо. Крестьяне Нахвальской волости приступили к выполнению разверстки лишь тогда, когда комиссия обнаружила и конфисковала у зажиточных односельчан 1 тыс. пудов спрятанного хлеба⁵.

В конце весны 1920 г. открытие польского фронта и недостаток продовольствия в ряде городов Сибири вызвали необходимость ускорить мобилизацию хлебных ресурсов края, а окончание посевной кампании позволило по-новому подойти к решению данного вопроса. Властями было решено в обмен на хлеб послать местным крестьянам до 40 % всех товаров, находившихся на складах губернских продовольственного комитета и кооперативного союза⁶.

Однако Енисейский ГПК все еще не располагал возможностями усиления продовольственных заготовок. В нем служили на административных должностях лишь 10 коммунистов, а 400 агентов являлись беспартийными. Как отмечалось на Красноярском уездном съезде советов, нередко агенты ГПК на местах «агитировали не за выполнение разверстки, а как раз наоборот». Посещавшие, например, Мало-Улуйскую волость Ачинского уезда многие инструкторы «не соответствовали своему назначению». Отмечая их неспособность к разъяснению, крестьяне на сходах высказывались против направления к ним лиц, «сеющих смуту и панику», и говорили о своем желании иметь инструктора, ведущего в волости политическую работу на постоянной основе [Шишкин, 1985. С. 168]⁷.

¹ ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 98. Л. 4.

² ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. Л. 3.

³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 88 об.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. Л. 34.

⁵ ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 69; Д. 5. Л. 47; Д. 50. Л. 5, 37, 47, 50; Д. 82. Л. 17; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 186. Л. 69 об.-70; Д. 298. Л. 1.

⁶ Красноярский рабочий. 1920. 20 апреля.

⁷ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. Л. 123.

С целью усиления аппарата продовольственных комитетов 3 мая 1920 г. на заседании Сибирского бюро ЦК РКП(б) было решено объявить партийную мобилизацию в четырех пролетарских центрах Сибири 225 партийцев. Ввиду недостатка рабочих рук на обмолоте хлебов 4 мая Сибревком постановил мобилизовать до четверти всех фабрично-заводских комитетов. Для «своевременной доставки, погрузки и отправки продовольственных продуктов» были организованы губернские продовольственные тройки в составе продовольственного комиссара, военкома и заведующего комитетом труда [Сибирский революционный комитет, 1959. С. 281; Кокоулин, 2011. С. 106]. 29 мая руководство СПК дало указание всем губпродкомиссарам перейти к решительному нажиму при проведении разверстки, которую планировали закончить к августу 1920 г. [Шишкин, 1985. С. 166].

Хлеб, причитающийся по разверстке, в мае полностью сдали крестьяне Верхне-Уринской, Суховской, Тасеевской и Усть-Ярульской волостей Канского уезда. Но были селения, жители которых отказывались выполнять государственные повинности. Так, Кускунское сельское общество Красноярского уезда в очередной раз заявило, что не будет поставлять 500 пудов сена и 1500 – соломы. 28 мая оно же из-за тяжелых экономических условий, возникших вследствие поставок в 1919 г. продуктов и фуража воюющим сторонам, не нашло возможным доставить на сгонный пункт требуемое ГПК количество скота¹.

Советская власть была вынуждена усиливать продовольственную работу, изыскивая для нее новые резервы исполнителей. Докладывая в СПК о том, что продовольственная кампания проводится в «боевом порядке», Енисейский ГПК в начале июня отчитывался о посылке в деревню 150 коммунистов, рабочих и 500 членов продовольственных комитетов². Ощувив острую необходимость в условиях разросшейся спекуляции в выделении для Енисейской губернии заградительных и продовольственных отрядов, он добился направления на продовольственные работы 420 красноармейцев, на охрану продовольственных грузов – 42 чел. и для других надобностей – 26 красноармейцев 68-й бригады ВОХР.

Даже незначительное участие армейских представителей оказывало на продовольственные дела большое влияние, о чем свидетельствовал

отчет о командировке в Канский уезд командира 372-го батальона Конюхова. Проверив деятельность красноармейцев по борьбе со спекуляцией и мешочничеством, 3 июня 1920 г. он докладывал начальству, что обнаружил на ссыпных пунктах в районе ст. Тайшет только незначительное количество хлеба и картофеля и арестовал руководителей местной власти, оказавшихся в прошлом белыми служащими и самогонщиками. Прошедшие после этого деревенские сходы крестьян, ознакомившихся с существом дела, выступили за прекращение самогонварения и выполнение разверстки. Но в д. Талая состоялся кулацкий сход, решивший гнать самогонку до предоставления населению медикаментов. Посетившая его беднота просила прощения и выдала зачинщиков. В прошлом они как сторонники белой власти подверглись аресту, а имущество их было конфисковано. После такого воздействия Конюхов, возвращаясь на станцию, наблюдал транспорты, везущие хлеб на ссыпные пункты³.

Завершая процесс монополизации хлебного рынка, Сиббюро, Сибревком и СПК с 1 июня стали рассматривать зерно, произведенное крестьянами и в обязательном порядке отчуждаемое в пользу государства, в качестве своей собственности. Свободная торговля всеми нормированными продуктами была запрещена. Советская власть окончательно и официально уравнила крестьян, продающих излишки своего хозяйствования, со спекулянтами и барыгами. К лицам же, уклонявшимся от выполнения разверстки, разрешалось применять давление, а в случае сопротивления – вооруженную силу. Губернские бюро РКП(б), ревкомы, военкоматы и органы ВЧК получили распоряжение оказывать продовольственным органам всемерное содействие в выполнении разверстки.

Учитывая сложившуюся обстановку, Сибревком 14 июня 1920 г. постановил ходатайствовать перед Центром о присылке 12 тыс. продармейцев [Шишкин, 1978. С. 97]. С целью усиления продовольственной работы местные власти в июне мобилизовали только в Ачинском уезде 30 соответствующих работников. Кроме того, сюда из Красноярска прибыли дополнительно 18 человек⁴.

Сельские общества порой выносили противоречивые постановления. К примеру, сход в с. Шилинское Красноярского уезда закончился

¹ ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 18; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. Л. 98.

² ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 102. Л. 30.

³ ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 175. Л. 6.

⁴ ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 102. Л. 43.

принятием резолюции: «Находя хозяйственную разруху страны результатом войны буржуазии, ... наследием капитализма ... крестьяне считают возможным побороть ее только объединенными силами рабочих и трудового крестьянства. Поэтому общее собрание единогласно постановило всеми ... мерами поддерживать советскую власть». Однако жители того же села, не желая выполнять наряд ГПК на масло, тут же запросили власти о созыве экстренного волостного съезда для обсуждения этого задания. Собравшийся 20 июня волостной съезд, рассмотрев поступившее к тому времени распоряжение ГПК о разверстке хлеба, постановил: «Ввиду того, что наряд не соответствует действительному состоянию излишков хлеба, от второй половины разверстки отказаться»¹.

Стабильную ситуацию в деревне поддерживали воинские части. Во второй половине июня 1920 г. в сельской местности Енисейской губернии находились 10 чел. комсостава, 488 штыков и 17 сабель из 370, 372, 373 и 374-го батальонов ВОХР, 2-го полка Интернациональной бригады и 77-го кавалерийского эскадрона. Небольшими отрядами они стояли на постое в крупных селениях и вынуждали крестьян сдавать имеющийся у них хлеб. Они же выполняли функции заградителей на пристанях Красноярска, Новоселово, Даурское, на ст. Балай, Клюквенная, Тайшет и на проселочных дорогах, а также сопровождали плоты с хлебом по рекам и охраняли продовольственные склады и мельницы². С приходом воинских частей настроение населения, например, в Назаровской и Ельниковской волостях Ачинского уезда сильно изменилось в пользу выполнения разверстки³.

Крестьянство продолжало жертвовать свою продукцию советской власти. В июне 1920 г. по сравнению с предшествующим месяцем заготовки в Енисейской губернии увеличились с 156,0 до 725,2 тыс. пудов хлеба [Шишкин, 1985. С. 173]. В Красноярском уезде крестьяне Межевской волости спокойно и вовремя сдали разверстку. В то же время ее население было недовольно деятельностью потребкооперации, требовавшей рассчитываться за товары хлебом. Это возмущение улеглось только тогда, когда лиц, выполнивших задание, стали наделять двойной нормой предметов первой необходимости.

В Ачинском уезде должны были сдать и соответственно сдали в счет разверстки Балахтин-

ская волость – 16,8 и 21,8 тыс. пудов, Больше-Улуйская – 9,0 и 9,9, Курбатовская – 8,6 и 11,1, Назаровская – 16,0 и 20,4 тыс. пудов. Перевыполнило задание население Подсосенской и Трудовской волостей. С превышением и ранее установленного срока выполнили разверстку крестьяне с. Качулька Сагайской волости [Шишкин, 1973. С. 32]. Собравшись в том же месяце и подводя итоги этой деятельности, Ачинский уездный крестьянский съезд в составе 280 делегатов, в т. ч. 180 – беспартийных, констатировал выполнение заготовительного задания и более значительные (в 1,5–2 раза), по сравнению с 1919 г., посевы, выполненные крестьянами⁴.

Однако население здесь было озлоблено тем, что ГПК не выполнил своего обещания удовлетворить мануфактурой население, которое полностью собрало разверстку. Даже Назаровская волость, выполнившая ее на 131 %, не получила обещанное [Сибирская Вандея, 1997. С. 571]. Оправдываясь и заверяя крестьян в том, что недостаток товаров – явление временное, I Ачинский уездный съезд волостных и сельских ревкомов 13 июня 1920 г. назвал всех производителей самогона, изводящих для его курения необходимые советской власти продукты, «врагами революции» и пригрозил им «беспощадной войной» [Сибирский революционный комитет, 1959. С. 285–286].

В июне 1920 г. полностью выполнили разверстку Ермаковская и Моторская волости Минусинского уезда. Причем, как отмечалось в информационной сводке, последняя разверстка была собрана «несмотря на громадное сопротивление старожилов – богачей села» [Шишкин, 1978. С. 250]. Но в этом уезде заготовки осложнялись гибелью урожая во многих местностях. Из тех 19 волостей, что были с урожаем, только 11 заявляло о добровольной сдаче хлеба. Крестьяне целого ряда территорий отказывались от выполнения задания по сбору хлебофуража, составлявшего на каждую из них от 50 до 225 тыс. пудов.

За невыполнение нарядов по овсу для армии к ответственности были привлечены руководители уездных продовольственных органов. В Минусинск для усиления руководства заготовками выехал заместитель губернского продовольственного комиссара, а в упорствующие села были брошены лучшие партийные силы⁵. Однако беспартийная конференция крестьян уезда

¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. Л. 123, 191.

² ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 175. Л. 6, 8, 15-17.

³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. Л. 191.

⁴ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. Л. 164, 172, 188, 195.

⁵ ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 102. Л. 100–101, 106.

(20–25 июня 1920 г.), высказавшись за безоговорочное выполнение продразверстки, запросила местное руководство уменьшить отдельные задания. Через день ее участники аннулировали резолюцию, призывавшую население выполнить разверстку и сдать все излишки государству, и приняли новую, в которой предлагали сдать только тот хлеб, что останется после удовлетворения собственных нужд [Шишкин, 1985. С. 172].

Вместе с тем система заготовок, при которой соответствующие работники перешли к изъятию продуктов без учета потребностей крестьян, стала возмущать деревню. Недовольство крестьян возникало и по поводу одновременного выполнения разверсток. Оно, например, наблюдалось в Погорельской, Шилинской и Зеледеевской волостях Красноярского уезда. 4 июня 1920 г. выполнять разверстку по скоту отказался сход в с. Шало. Собравшиеся 13 июня крестьяне с. Шошкино заявили, что не будут выполнять подводные повинности. Несмотря на неоднократные требования волостного ревкома, они так и не начали выполнять разверстку на масло и яйца. Состоявшееся в тот же день собрание крестьянских представителей Сухобузимской волости с появлением на нем коммунистов – делегатов районного съезда, предъявивших мандат о решающем голосе, приняло бурный характер. Сход не согласился с такими полномочиями прибывших, вынес «порицание» их поведению и постановил ходатайствовать об отсрочке выполнения нарядов по разверстке хлеба до осени. Жители д. Мало-Нахвальская, заслушав предписание продовольственного отдела о разверстке яиц, вынесли резолюцию: «Так как в настоящее время мы нуждаемся в самом необходимом, именно соли и мыле, то выполним разверстку после того, как будем этим снабжены». Не допуская разверстки на скот, население Мининской волости отравило его излишки в Красноярск².

В Ачинском уезде 14 июня ревком Мало-Улуйской волости в силу отсутствия у населения свободного хлеба решил не выполнять разверстку³. Тогда же недовольство продразверсткой выражали жители Белоярской волости Минусинского уезда, а ревкомы Беллыкской – в связи с прохождением по ее территории партизанских и советских воин-

ских частей постановили до получения нового урожая освободить население от выполнения нарядов. Получив заготовительные задания, сельские общества Аскизской, Усть-Есинской, Сагайской и Восточенской волостей заявили о полном отсутствии у них некоторых видов продуктов. Участники схода жителей с. Абаканское А. Глазунков, П. Гусаров, П. Носов и др. выступили против предоставления кооперативу подвод для вывоза сена на пристань Сорокино. Они были арестованы, заключены в Минусинский дом лишения свободы и позднее приговорены губернской ЧК к одному году нахождения в концлагере⁴.

Направленное на усиление заготовок постановление Совнаркома от 1 июня 1920 г. о посылке в Сибирь продотрядов 30 июня было дополнено решением о формировании их специально для обмолота хлеба [Сибирский революционный комитет, 1959. С. 284, 286–287]. Достигнув на совместном заседании губернских партийного и профсоюзного органов соглашения о формировании продотрядов, которые сначала предназначались больше для агитационных целей, власти 12 июля приступили к мобилизации на продовольственную работу членов профсоюза⁵.

Решительных мер по выполнению разверстки потребовала и спущенная на места в тот же день директива СПК. Получив ее, руководство ГПК обратилось к высшему партийному органу губернии с просьбой санкционировать применение мер принуждения по отношению к лицам, уклоняющимся от выполнения государственной повинности. Однако губернское партийное руководство решило продолжать заготовки с использованием осторожной тактики и на следующий день постановило направить в производящие уезды губернии продотряды, а сельским коммунистическим ячейкам рекомендовало устраивать субботники [Шишкин, 1973. С. 33]⁶.

Воздержавшись от применения к крестьянам вооруженной силы, Енисейский губернский комитет РКП(б) постановлением от 20 июля 1920 г. решил в упорствующих селениях арестовать по одному кулаку, конфисковав их имущество, и провести разъяснительную работу⁷. Между тем к тому времени, например, общественный сход в

¹ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. Л. 135, 152, 188, 190, 192.

² ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. Л. 159.

³ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. Л. 159.

⁴ Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. Р-674. Оп. 1 а. Д. П-6495. Л. 12.

⁵ ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 361. Л. 4.

⁶ ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 102. Л. 105.

⁷ ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3. Л. 69.

с. Бея, заявив, что «хлеб сами не дадим», отказался выполнять заготовительное задание. Не стало выполнять продразверстку и население с. Сабинка Бейской волости [Шекшеев, 2021. С. 184].

Население выполняло целый ряд разверсток, в частности, на мясо, масло, яйца и овощи. Губернский союз вследствие того, что в деревнях не было приемщиков, проводил заготовку масла медленными темпами. Созданные, к примеру, в Ачинском уезде маслодельные заводы простаивали или были на грани закрытия. На приемные пункты, открытые при лавках потребительских обществ, топленое молоко поступало от крестьян в ограниченном объеме. Выступления агитаторов, посланных ГПК по мясной разверстке, успехом не пользовались¹.

Начиная с августа крестьяне и власти были озабочены объявленным Декретом Совнаркома от 20 июля 1920 г. об изъятии хлебных излишков в Сибири. Обязав военно-продовольственное бюро ВЦСПС и Наркомтруд направить в регион продовольственные отряды, уборочные дружины и угрожая виновным в уклонении конфискацией имущества и заключением в концлагерь, он обязывал крестьян, находившихся под контролем местных органов власти, немедленно приступить к обмолоту и сдаче урожая прошлых годов [Сибирский революционный комитет, 1959. С. 288–291].

Загруженные этими заданиями, крестьяне Енисейской губернии в июле 1920 г. уменьшили заготовки хлеба и фуража до 568,2 тыс. пудов [Шишкин, 1985. С. 177]. На 1 августа они собрали только 54,9 % от задания хлебной разверстки². По мнению властей, одна из причин такого сбора заключалась в неудовлетворительном состоянии низовых советов, другая – в слабости и политической неблагонадежности продовольственной

инспектуры, набранной из военнопленных. Наряду с неурожаем, последнее, к примеру, стало причиной того, что разверстка по хлебу в Минусинском уезде была выполнена на 75 %. Из 38 волостей полностью ее собрали 14, 20 – на 10–15%, а четыре – пока не участвовали в хлебозаготовках. Там, где работали упомянутые продовольственные агенты, беднота вывозила хлеб на ссыльные пункты, а кулаки его придерживали. Пока в одной деревне хлеб учитывался, в другой – его прятали.

Созданный уездный военно-продовольственный штаб и местный партийный орган послали в волости для организации обмолота обнаруженного хлеба четырех уполномоченных. С приездом особо уполномоченного ГПК по Минусинскому уезду и члена губернской продовольственной коллегии В. Л. Климанова сопротивление крестьян в наиболее «контрреволюционных» волостях было сломлено³.

Как и другие регионы Сибири, Енисейская губерния не выполнила первое разверсточное задание, в частности по хлебу. Окончательным итогом этой кампании был сбор к сентябрю 1920 г. 2549 тыс. пудов хлеба, или 56,1 % от задания⁴. В то же время власти так и не победили спекуляцию. Разверстки исчерпали запасы многих крестьянских дворов. Например, в Шилинской волости Красноярского уезда жители прекратили выполнять разверстку, объясняя, что «товарищи все забрали»⁵.

Следовательно, с приходом советской власти ситуация в енисейской деревне все более напрягалась. Воплощая в жизнь свою продовольственную политику, она зачастую опиралась на воинские силы и переходила к принуждению крестьян. Силловые методы продовольственной политики вызывали нарастающее и ожесточенное сопротивление со стороны деревенского населения.

ЛИТЕРАТУРА

Кокоулин В. Г. Настроения крестьян сибирской деревни зимой – весной 1920 г. // Сибирский архив. – 2020 а. – № 1(3). – С. 98–119.

Кокоулин В. Г. Продовольственная политика в Сибири в период военного коммунизма (август 1919 – март 1921 г.) // Клио. – 2011. – № 4(55). – С. 102–110.

Кокоулин В. Г. Продовольственная политика и сибирская деревня в годы «военного коммунизма» (ноябрь 1919 – март 1921 г.). – Новосибирск, 2020 б. – 300 с.

Кучкин А. П. В боях и походах от Волги до Енисея (Записки военного комиссара). – М.: Наука, 1969. – 269 с.

Сибирская Вандея. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году / Сост. и ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск: Олсиб, 1997. – 710 с.

Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925: сб. док. и материалов. – Новосибирск, 1959. – 658 с.

¹ ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 202. Л. 130, 132.

² ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 102. Л. 144.

³ ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 202. Л. 89; Д. 333. Л. 2.

⁴ ГАНО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 102. Л. 221.

⁵ ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 32. Л. 201.

Шекшеев А. П. Военно-коммунистические продовольственные кампании в Енисейской губернии (1920 – середина 1921 г.) // Известия лаборатории древних технологий. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 181–194.

Шишкин В. И. Продовольственная политика советской власти и сибирское крестьянство (весна – лето 1920 года) // Проблемы истории советской Сибири: сб. науч. тр. – Новосибирск, 1973. – С. 13–43.

Шишкин В. И. Продовольственная политика советской власти и сибирское крестьянство (конец

1919 – начало 1920 гг.) // Бахрушинские чтения 1969 г. Мат-лы конф. по актуальным проблемам истории Сибири. – Новосибирск, 1970. – С. 15–39.

Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (август 1919 – март 1921 г.). – Новосибирск: Наука, 1978. – 333 с.

Шишкин В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). – Новосибирск: Наука, 1985. – 319 с.

УДК 94(571.513)

О. Н. Шульбаев

*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ «КОЛХОЗЫ – МТС» В ХАКАСИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

В статье рассмотрена роль машинно-тракторных станций Хакасии в развитии колхозного производства в послевоенные годы. Уделено внимание таким важным вопросам развития производственной системы «колхозы – МТС», как укрупнение колхозов и деятельности машинно-мелиоративных отрядов по восстановлению и эксплуатации оросительных систем.

Ключевые слова: машинно-тракторные станции, колхоз, укрупнение колхозов, машинно-мелиоративные отряды, оросительные системы, колхозное производство, Хакасская автономная область.

O. N. Shulbaev

N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF PRODUCTION SYSTEM «COLLECTIVE FARMS-MTS» IN KHAKASSIA DURING THE POST-WAR YEARS

The article deals with the role of machine tractor stations of Khakassia in the development of collective farm production during the post-war years. Attention is paid to such important development issues of production system «Collective Farms-MTS» as enlargement of collective farms and activities of machine-reclamation units in restoration and exploitation of irrigation systems.

Keywords: machine tractor stations, collective farm, enlargement of collective farms, machine-reclamation units, irrigation systems, collective farm production, Khakass Autonomous Region.

Война нанесла экономике страны, в том числе сельскому хозяйству, огромный ущерб. Объем работ машинно-тракторных станций (далее – МТС) в колхозах за годы войны сократился на 53 %. Даже зерновые в колхозах сеяли и убрали силами МТС лишь на 39 % [Крестьянство Сибири ... 1985. С. 21]. В 1946 г. МТС Хакасской автономной области (далее – ХАО) выполнили план тракторных работ на 115,5 %. Вместе с тем многие МТС области, которые выполнили плановые задания в целом, не реализовали их по отдельным видам сельскохозяйственных работ [Решения партии ...

1968. С. 384–411]. Например, «МТС им. Горького в 1946 г. план тракторных работ в переводе на мягкую пахоту выполнила на 111,3 %, весеннюю культивацию – на 52,5 %, подъем зяби – на 55,8 %, уборку комбайнами – на 66,0 %, план натуральной оплаты колхозами был выполнен лишь на 30,9 %»¹. В качестве недостатков в работе МТС в 1946 г. отмечались «высокая себестоимость обрабатываемого гектара, невысокие урожаи в обслуживаемых МТС колхозах, невыполнение планов по натуроплате колхозами»².

¹ Советская Хакасия. 1947. 3 апреля.

² Советская Хакасия. 1947. 9 сентября.

В постановлении февральского (1947) Пленума ЦК ВКП(б) перед МТС были поставлены конкретные задачи «по повышению урожайности в обслуживаемых колхозах, дальнейшему улучшению использования машинно-тракторного парка, повышения качества тракторных работ и выполнение их в агротехнические сроки» [Коммунистическая партия ... 1985. С. 127]. Благодаря мерам, принятым по улучшению работы МТС, в 1947 г. годовой план тракторных работ был выполнен 115,6 %, на условный 15-сильный трактор выработали 463 га против 347 га в 1946 г. План натуральной оплаты колхозами удалось выполнить на 133,8 %¹. Значительно поднялся уровень механизации полевых работ, который в 1947 г. достиг 81,7 % [Очерки истории ... 1963. С. 254]. В конце 1940-х гг. возникла ситуация, когда использование выросших возможностей МТС стало неэффективно на ограниченных площадях колхозов, созданных в период использования на работах тяглового скота [Ульянов, 1979. С. 120].

В этой ситуации «некоторые представители партийно-государственной элиты в начале 1950-х гг. считали, что поступательное развитие колхозов сдерживает их относительно небольшие размеры, которые препятствуют эффективному использованию техники, и раскрыть потенциал колхозного строя представлялось возможным лишь на путях укрупнения хозяйств» [Ильиных, 2016. С. 219]. В связи с этим ЦК ВКП(б) 30 мая 1950 г. принял постановление «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле», целью которого являлось «проведение работы по укрупнению мелких колхозов, которые по размерам закрепленных за ними земель не могут успешно развивать общественное хозяйство, при этом в новых укрупненных колхозах должны были быть созданы условия для производительного использования тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин МТС» [Коммунистическая партия... 1985. С. 215].

В ХАО «к началу 1950 г. из 176 колхозов 60–70 колхозов имели небольшую посевную площадь. Например, посевная площадь 24 мелких колхозов в среднем равнялась 414 га. Эти колхозы не имели возможности осваивать правильные севообороты, одна тракторная бригада МТС обслуживала по два таких колхоза, что осложняло работу» [Очерки истории ... 1963. С. 258]. В результате укрупнения колхозов в ХАО их общее число уменьшилось с 1949 по 1950 г. на 33 колхоза.

Укрупнение сельхозартелей ликвидировало малоземелье и позволило к концу года среднюю земельную площадь колхозов довести до 1936 га [Хакасская автономная ... 1958. С. 183; Очерки истории ... 1963. С. 258]. В 1950 г. на колхозы ХАО приходилось 184,8 тыс. га посевных площадей (52,5 %) [Смердов, 1958. С. 80].

Однако в объединенных колхозах возникла проблема нехватки кадров, которую власти пытались решить путем направления в эти колхозы семей переселенцев. Так, 1952 г. переселенческим управлениям при Советах Министров СССР, РСФСР, Чувашской и Мордовской АССР было поручено направить на добровольных началах 1500 семей в колхозы Хакасской автономной области» [Борисенко, 2016. С. 28]. Как показала практика, «укрупнение не дало быстрых ожидаемых результатов, так как укрупненным колхозам предстояло пройти стадию становления, отработки управленческих механизмов, наращивания кадрового потенциала и укрепления материально-технической базы» [Борисенко, 2016. С. 28]. С другой стороны, как показал опыт в других районах Восточной Сибири, «в укрупненных колхозах при увеличении размеров полей, сенокосных массивов создавались лучшие условия для работы тракторных и полеводческих бригад, значительно повысилась производительность труда, более производительными стали использоваться тракторы и сельскохозяйственная техника» [Гаврилов, Степичев, 1957. С. 56].

В колхозах ХАО в 1950 г. механизация работ на уборке зерновых составила 88,4 %. Повышение среднегодовой выработки на один (условный) трактор в МТС, по сравнению с довоенным уровнем, составило всего 6,3 %, на комбайн – 5,8 % [Хакасская автономная ... 1958. С. 183]. При этом посевные площади всех сельскохозяйственных культур в колхозах в 1950 г. выросли, по сравнению с 1940 г., на 13,7 %. В основном рост посевных площадей шел за счет посева более ценных сельскохозяйственных культур, особенно пшеницы [Смердов, 1958. С. 80]. В 1955 г. «16 МТС ХАО обслуживали 90 колхозов области. Силами МТС в колхозах выполнялось 102 вида сельскохозяйственных работ» [Добров, 1956. С. 15]. Механизация работ в колхозах по уборке зерновых составила в 1955 г. – 98,8 %, а в 1956 г. достигла 100 % [Хакасская автономная ... 1958. С. 183]. Приведенные данные свидетельствуют о значительном повышении роли МТС в колхозном производстве Хакасии.

¹ Советская Хакасия. 1948. 25 апреля.

По мнению С. Н. Андреевкова, несмотря на высокие показатели по механизации сельскохозяйственных работ в колхозах, МТС не были заинтересованы «в развитии колхозного производства, что проявлялось, в частности, в их стремлении выполнить план по «мягкой пахоте» за счет проведения наиболее «легких» работ (вспашка, боронование, косовица зерновых и др.). «Сложные» виды работ (посадка и уборка овощей, стогование, силосование и др.) проводились в минимальных масштабах. Поэтому уровень механизации в зерновом производстве колхозов был выше, чем в других отраслях растениеводства и животноводстве» [Андреевков, 2013. С. 43]. Одним из показателей повышения эффективности работы МТС Красноярского края по агротехническому обслуживанию колхозов являлось снижение себестоимости одного гектара мягкой пахоты. Так, «в 1950 г. себестоимость одного га мягкой пахоты составляла в среднем по Красноярскому краю 40,1 руб., в 1953 г. – 31,5 руб., в 1955 г. – 35,5 руб., в 1956 г. – 31,2 руб.» [Народное хозяйство ... 1958. С. 166].

В связи с осуществлением принятого Советом Министров СССР и ЦК ВКП(б) 20 октября 1948 г. «Плана полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» на МТС был возложен большой объем работ, особенно по строительству прудов и водоемов. В частности, в ХАО правительством было утверждено образование трех лугомелиоративных станций – Есинской, Чаптыковской, Уйбатской, которые впоследствии превратились в машинно-тракторные станции [Очерки истории ... 1963. С. 258]. Наряду с этим в 1952 г. при восьми МТС появились машинно-мелиоративные отряды, а в 1953 г. их количество возросло до двенадцати¹. Создание машинно-мелиоративных отрядов было обусловлено тем, что степные районы Хакасии испытывали недостаток в естественном увлажнении, поэтому орошение являлось основным средством для получения высоких устойчивых урожаев. В этой связи в задачи МТС входило выполнение большого объема механизированных земляных работ по строительству орошаемых участков, переходу на новые системы орошения, восстановлению орошаемых земель, очистке каналов от наносов и т. д.

План переустройства оросительной сети по Хакасской автономной области за 1950 г. и 1951 г. был выполнен на 117,7 %. Земляные работы по строительству прудов, водоемов и переустройству системы орошения, запланированные МТС на 1952 г. в объеме 771 250 га, были фактически преодолены в размере 605 248 га для 58 колхозов, а в 1953 г. выполнили в размере 373 789 га, хотя планировалось в объеме 861 248 га². Особенно высоко отмечалась работа МТС Аскизского и Бейского районов. В то же время к неудовлетворительным показателям по итогам отнесли колхозы зоны Хакасской МТС, там показатели по плану переустройства оросительной сети были выполнены на 62 %, а также в Уйбатской МТС, где план выполнен всего на 34,5 %³.

Среди причин, вызвавших серьезные недостатки в работе по использованию орошаемых земель, в 1950-е гг. назывались такие, как: «Во-первых, отсутствие систематического контроля и недооценка орошения со стороны работников облсельхозуправления, облводхоза, райсельхозотделов, директоров МТС и председателей колхозов. Во-вторых, запущенность действующих оросительных систем, несвоевременность и бессистемность их ремонта и очистки. В-третьих, срыв планов по ремонту оросительной сети и изготовления орудий и механизмов для нарезки полевых, выводных борозд и временных оросителей. В-четвертых, неподготовленность агрономов МТС области к проведению работ по переустройству оросительной системы и недостаток квалифицированных кадров – мелиораторов в машинно-мелиоративных отрядах МТС»⁴.

Подводя итоги, отметим, что в послевоенный период благодаря деятельности МТС в колхозном производстве ХАО обозначился устойчивый рост производительности труда, хотя явной издержкой этого показателя стало стремление МТС выполнить план за счет гектаров «мягкой пахоты». Укрепление колхозов имело положительный эффект, так как способствовало их тотальному включению в сферу агротехнического обслуживания МТС. Это обусловило значительное увеличение объема тракторных работ, производимых МТС в колхозах, и повышению механизации основных видов сельскохозяйственных работ. В условиях засушливых степных районов ХАО достаточно эффективной была работа МТС и по освоению орошаемых земель, и по строительству прудов и водоемов.

¹ Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 468. Л. 2; Советская Хакасия. 1952. 13 апреля.

² НАРХ. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 468. Л. 3 об, 28.

³ НАРХ. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 439. Л. 55.

⁴ Советская Хакасия. 1952. 27 февраля.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев С. Н.** Причины и альтернативы реорганизации машинно-тракторных станций 1958 г. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2013. – № 4. – С. 42–46.
- Борисенко Е. А.** Особенности и проблемы укрупнения колхозов в Красноярском крае в послевоенные годы (1950–1953 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 5-1. – С. 25–29.
- Гаврилов М. К., Смирнов А. А., Степичев И. С.** Сельское хозяйство Иркутской области за 40 лет. – Иркутск: Иркутское кн. изд-во, 1957. – 121 с.
- Добров С. К.** 25 лет Хакасской автономной области // Ученые записки. Абаканский государственный педагогический институт. Вып. II. – Абакан, 1956. – С. 3–22.
- Ильиных В. И.** Социалистическая модернизация сельского хозяйства: выбор модели // Экономические теории и рыночные реформы. История мировой экономики. Вып. № 5. Сборник статей. – М.: ИЭ РАН, 2016. – С. 197–225.
- Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма.** – Новосибирск: Наука, 1985. – 398 с.
- Народное хозяйство Красноярского края.** Статистический сборник. – Красноярск, 1958. – 333 с.
- Очерки истории Хакасии советского периода.** 1917–1961 гг. – Абакан: Хагкнигоиздат, 1963. – 419 с.
- Коммунистическая партия Советского Союза** в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). – М.: Политиздат, 1985. Т. 8: 1946–1955. – 542 с.
- Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.** В 5 т.: сб. док. за 50 лет. Т. 3. 1941–1952 гг. – М.: Политиздат, 1968. – 754 с.
- Смердов И. М.** Сельское хозяйство Хакасии за 40 лет советской власти // Записки. Выпуск VI. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 1958. – С. 78–92.
- Ульянов Л. Н.** Трудовой подвиг рабочего класса и крестьянства Сибири. 1945–1953. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. – 187 с.
- Хакасская автономная область в цифрах** // Записки ХАКНИЯЛИ. – Вып. VI. – С. 151–178.

УДК 94 (47). 084. 9

Г. Б. Эшматова

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск)

ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЕТВИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Современные региональные парламенты возникли на месте разрушенной системы Советов и стали органами народного представительства, проявляющими себя прежде всего в области законотворчества. В статье рассматривается развитие законодательной ветви государственной власти в Республике Алтай.

Ключевые слова: суверенизация, государственная власть, законодательная власть, выборы, Советы народных депутатов Горно-Алтайской автономной области, Верховный Совет Республики Алтай, Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай.

G. B. Eshmatova

S. S. Surazakov Research Institute of Altai Studies (Gorno-Altai)

FORMATION AND IMPROVEMENT OF THE LEGISLATIVE BRANCH OF THE STATE POWER IN THE REPUBLIC OF ALTAI

Modern regional parliaments have emerged on the site of the destroyed system of Councils and have become bodies of popular representation, manifesting themselves primarily in the field of lawmaking. The article considers the development of the legislative branch of THE state power in the Republic of Altai.

Keywords: sovereignty, state power, legislative power, elections, Councils of People's Deputies of the Gorno-Altai Autonomous Region, Supreme Council of the Republic of Altai, State Assembly – El Kurultai of the Republic of Altai.

Стремительный процесс суверенизации национальных республик в составе Российской Федерации, развернувшийся в 1990-е гг., требует глубо-

кого анализа современных этнополитических изменений, которые протекали в это время в стране. Еще 30 лет назад, в 1991 г., Горно-Алтайская

автономная область входила в состав Алтайского края. По воспоминаниям многих руководителей того времени, автономная область существовала на правах «нелюбимой падчерицы» у краевого начальства [Тюхтенов, 2001. С. 3]. Автономная область утратила всякую самостоятельность в решении собственных местных вопросов.

В начале 1990-х гг. новое российское правительство предоставило национальным автономиям право на самоопределение. 25 октября 1990 г. была провозглашена Декларация о государственном суверенитете Горно-Алтайской автономной области и о повышении статуса до АССР. Декларация о суверенитете принята решением областного Совета народных депутатов. Уже в следующем году, 3 июля 1991 г., Горно-Алтайская автономная область преобразована в Горно-Алтайскую ССР в составе РСФСР. В этот день также утверждается закон «О порядке преобразования Адыгейской, Горно-Алтайской, Карачаево-Черкесской и Хакаской автономных областей в Советские Социалистические Республики в составе РСФСР» [От уезда к республике, 2001. С. 123, 124, 125]. Так наш регион становится полноправным субъектом Российской Федерации.

В августе 1991 г. Президиумом Совета народных депутатов Горно-Алтайской автономной области были приняты решения о необходимости образования Верховного Совета республики и проведения выборов. Кроме того, на рассмотрение Президиума Верховного Совета РСФСР вносились предложения о сокращении числа народных депутатов со 100 до 75¹. Тогда же была образована Конституционная комиссия по подготовке Конституции (Основного Закона) Горно-Алтайской ССР под руководством Д. И. Табаева.

Становление парламентаризма берет свое начало от областного Совета народных депутатов, который с 1922 г. стал органом народного представительства. Последние выборы областного совета состоялись 4 марта 1990 г. с повторным голосованием 18 марта и повторными выборами 22 апреля того же года². Выборы прошли при высокой активности избирателей. Тогда было избрано 100 депутатов, представляющих почти все слои населения. Областной совет в свой в последний 21 созыв провел три сессии и принял ряд решений, из которых можно отметить: «О Федеративном договоре и о государственно-правовом статусе Горно-

Алтайской автономной области», «Об образовании Горно-Алтайского госуниверситета», «Декларация о государственном суверенитете Горно-Алтайской автономной области», «О языке межнационального общения» и другие.

Областной совет действовал до 13 февраля 1991 г., после чего переименован в Совет народных депутатов Горно-Алтайской АССР. Первая сессия республиканского совета приняла историческое решение, положившее начало становлению парламентаризма республики, о чем свидетельствуют рассмотренные вопросы, из которых важнейшими являются: «Об основных показателях плана экономического и социального развития республики на 1991 г.», «Об организационных мерах в связи с изменением статьи 82 Конституции РСФСР», «О проекте Конституции РСФСР», «О проекте Союзного Договора»³. Несмотря на короткий срок работы республиканского совета (4 месяца 18 дней), он работал как самостоятельный законодательный орган. После принятия закона «О преобразовании Горно-Алтайской автономной области в Горно-Алтайскую ССР» изменилось название парламента республики – Совет народных депутатов Горно-Алтайской ССР. В таком качестве он действовал до 5 февраля 1992 г., когда приступил к осуществлению своих полномочий Верховный Совет республики, избранный в декабре 1991 г. в составе 75 депутатов. Первая его сессия состоялась 5–6 февраля 1992 г., а последняя – 14 октября 1993 г.⁴

В том же году 4 октября была сформирована республиканская Избирательная комиссия по выборам народных депутатов Горно-Алтайской ССР. Выборы в Верховный Совет проходили в несколько этапов. 22 декабря 1991 г. из числа 75 чел. было избрано 39 депутатов. 10 января 1992 г. прошло повторное голосование, в ходе которого было избрано еще 24 депутата. Количество депутатов из 63 чел. уже позволяло провести легитимную сессию. Остальные 12 депутатов были избраны в период до 17 апреля 1992 г.

По своим социально-демографическим и профессиональным параметрам депутатский корпус Верховного Совета характеризовался подавляющим преобладанием мужчин, женщины составляли всего 4 % (две женщины – Мария Гайдабрус и Людмила Яковлева). Удельный вес молодежи оставался незначительным – 1,3 %. Среди народных избранников – 25 алтайцев,

¹ Государственный архив Республики Алтай (ГАРА). Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 1013а.

² ГАРА. Ф. П-1сч. Оп. 74 сч. Д. 9с. Л. 122–126.; Звезда Алтая. 1990. 25 мая.

³ ГАРА. Ф. Р-33. Оп. 6. Д. 991.

⁴ Звезда Алтая. 2011. 23 июня.

27 русских, 4 казаха и представители других национальностей. Треть депутатов имела опыт работы в советах. С точки зрения профессиональной принадлежности в депутатском корпусе числилось 8 директоров совхозов, 4 председателя колхозов, 9 руководителей малых предприятий, фирм и акционерных обществ, 6 промышленных предприятий, 5 работников здравоохранения, по три работника просвещения, СМИ, творческой интеллигенции и юристов, из числа избранных 5 чел. имели ученую степень кандидата наук. Среди депутатов не было рабочих и колхозников [Очерки ... 2014. С. 10, 11], эта тенденция прослеживается и в настоящее время.

Вести сессию до избрания председателя парламента большинством голосов поручили председателю Онгудайского районного совета Г. П. Сумину, руководителю оргкомитета по подготовке первой сессии. Оргкомитет состоял из 21 депутата, которые представляли все районы республики и ее столицу.

Члены оргкомитета при всей пестроте мнений, характеров и убеждений работали активно, корректно и по всем вопросам достигали результата. По их воспоминаниям, «работа кипела с утра до ночи»¹. Вопросы, которые предстояло решать, было множество: от названия республики, структуры Верховного Совета и Правительства до кадровых назначений. Оргкомитет подготовил проекты законов, составы секретариата, мандатной и счетной комиссий, порядок ведения сессии, повестку сессии из 30 вопросов, временный регламент по избранию Председателя Верховного Совета. Огромный объем работы как при подготовке к первой сессии, так и в последующем проделал Д. И. Табаев.

Сессия начала свою работу 5 февраля 1992 г. в 10.00 ч. в Большом зале Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай. В начале заседания выступил председатель Избирательной комиссии С. С. Тюхтенев об итогах выборов. В результате всего на 75 мандатов в двух турах голосования кандидатами в депутаты было выдвинуто 289 чел., зарегистрировано – 251, баллотировалось 234, на альтернативной основе избрано 63 депутата.

На сессию прибыли все 63 избранных депутата и 36 приглашенных. Решением оргкомитета, подтвержденным через процедуру голосования депутатами на сессии, было отказано в присут-

ствии на заседаниях представителям всех без исключения политических партий и общественных организаций. Репортажи с сессии транслировались по радио, телевидению, в газетах публиковался «Дневник сессии»².

В сложных условиях шел процесс кадровых назначений. Оргкомитет, готовя повестку первой сессии, подробно обсуждал повестку заседания и какие кандидатуры предлагать на руководящие посты. На должность Председателя Верховного Совета были выдвинуты кандидатуры В. И. Чаптынова, В. И. Петрова (позднее он снял свою кандидатуру), В. И. Завражнева. В итоге председатель счетной комиссии В. Давыденко озвучил результаты тайного голосования: Председателем Верховного Совета был избран В. И. Чаптынов, за которого проголосовали 35 депутатов, против – 26, за Завражнева – 21 и 42 соответственно. Чтобы быть избранным, требовалось набрать 32 голоса из 63-х голосов. Некоторые из кандидатов сняли свои кандидатуры в пользу других: В. И. Петров – в пользу В. И. Чаптынова, Ю. В. Антаронов – в пользу И. И. Белекова, Г. Н. Пильгин и С. Н. Гречушников – в пользу И. И. Сумачакова, В. А. Шапин – в пользу Д. И. Табаева³. Первым заместителем председателя парламента единогласно был избран Виктор Чулков, ранее работавший главным инженером Акташского рудоуправления и горнообогатительного комбината в Монголии, заместителем председателя стал Даниил Иванович Табаев.

На первой сессии Верховного Совета образовали 7 постоянных комиссий, из них 6 работали на постоянной основе [Ведомости ... 1994. С. 32–36]. С начала 1993 г. в постоянные комиссии по предложению их председателей вводятся штатные единицы консультантов-референтов. Председателем комиссии по вопросам экономической реформы и собственности единогласно избрали Семена Зубакина, до этого работавшего замом завфинотделом ресисполкома. Комиссию по вопросам развития села и продовольствию возглавил Игнат Сумачаков, бывший управделами ресисполкома. Совмещать должность заместителя председателя парламента и руководителя комиссии по вопросам законодательства, правообеспечения, контроля за административно-исполнительной деятельностью и кадровой политике поручили Даниилу Табаеву.

На пост председателя комиссии по вопросам науки, образования, культурного и духовного развития выдвинули две кандидатуры Владимира

¹ Звезда Алтая. 2017. 8 февраля.

² Звезда Алтая. 2017. 17 февраля.

³ Звезда Алтая. 2017. 17 февраля; Звезда Алтая. 2017. 17 февраля.

Торбокова, в то время корреспондента международного независимого журнала «Тюркский мир», и директора городской школы № 8 Юрия Зарубина. При голосовании 32 депутата отдали предпочтение первой кандидатуре¹. М. Гайдабрус стала председателем комиссии по вопросам социальной защиты и охраны здоровья населения, набрав 34 голоса. Мария Павловна работала в Профсоюзе работников просвещения. Председателем комиссии по вопросам внешних сношений и защиты интересов республики подавляющим большинством голосов был избран секретарь Союза писателей России Бронтой Бедюров². Утверждение на должности проходило в обстановке оживленных дискуссий: от каждого претендента на парламентский или правительственный пост депутаты требовали план действий, задавали множество вопросов.

Верховным Советом Республики Горный Алтай рассматривался вопрос об исполнительных органах власти в республике. Верховный Совет постановил назвать вновь образуемый исполнительный орган Правительством Республики Горный Алтай в количестве 11 чел. После долгого обсуждения 50 голосами приняли решение возглавить Правительство республики депутату В. И. Петрову и приступили к принятию закона «О Правительстве Республики Горный Алтай» [Ведомости ... 1994. С. 36–38]. Необходимо отметить, что основу первого правительства составили члены Горно-Алтайского облисполкома, которые уже имели большой практический хозяйственный опыт в управлении регионом. Это, безусловно, обеспечило переход от управления областью в составе края к управлению республикой как самостоятельным регионом, который напрямую подчинялся Москве³.

Для организации стабильной работы Верховного Совета образовали Президиум Верховного Совета Республики Горный Алтай в количестве 11 чел. При избрании Президиума Верховного Совета поступили предложения о включении в его состав, помимо председателей комиссий, еще двух депутатов – А. Джаткамбаева (Кош-Агачский район) и Е. Иродова (Усть-Коксинский район)⁴. Президиум являлся подотчетным органом Верховного Совета. В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета был издан первый выпуск сборника «Законы Республики Алтай», а также номера «Ведомостей Верховного Совета Респуб-

лики Алтай». При Верховном Совете республики создан пресс-центр. Устанавливается связь с информационным агентством ИТАР-ТАСС. За 1992–1993 гг. Верховный Совет Республики Алтай провел 10 сессий, на которых удалось рассмотреть 239 вопросов, принять 23 закона и 156 постановлений нормативного характера [Протоколы заседаний ... 1994. С. 466; Законы Республики Алтай, 1992].

Таким образом, несмотря на работу Верховного Совета Республики Алтай в сложных условиях политического и социально-экономического кризиса, охватившего все сферы жизни страны, органы власти республики провели огромную работу по формированию законодательной базы региона. Механизмы, которые были заложены Верховным Советом, действуют и развиваются в парламенте республики и сейчас.

Новый этап в развитии представительной власти – обновление конституционных основ политической системы – наступил в 1993 г. В соответствии с Указом Президента РФ от 9 октября 1993 г. № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Республике Алтай» Верховный Совет Республики Алтай принял постановление от 14 октября 1993 г., № 1–10, в котором было установлено, что высшим представительным и законодательным органом республики является Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай в составе 27 депутатов. Постановлением были назначены выборы в Государственное Собрание – Эл Курултай и закреплено, что с момента начала его работы полномочия Верховного Совета Республики Алтай прекращаются. Выборы в Государственное Собрание первого созыва состоялись 12 декабря 1993 г. В этот день завершилось реформирование представительных органов власти и начался новый путь развития парламентаризма в регионе. 1 марта 1994 г. образовано Правительство Республики Алтай. Опираясь на депутатский корпус во главе с председателями комиссий, парламент 7 июня 1997 г. разработал и принял Конституцию Республики Алтай. Также разрабатываются и принимаются базовые законы о Государственном Собрании – Эл Курултай, о Правительстве Республики Алтай, регламенте работы парламента, одобрена символика республики⁵ [15 лет развития ... 2009. С. 21].

¹ Звезда Алтая. 2017. 22 февраля.

² Звезда Алтая. 2017. 8 февраля.

³ Звезда Алтая. 2017. 22 февраля.

⁴ Звезда Алтая. 2017. 8 февраля.

⁵ Звезда Алтая. 2020. 28 октября.

Так, 15 января 1998 г. утверждена структура Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, где было установлено количество депутатов – 41, избираемых по пропорционально-мажоритарной системе. С 2006 г. половина депутатского корпуса формировалась по партийным спискам. В связи с изменениями в выборном законодательстве в 2019 г. 11 депутатов избраны по единому избирательному округу, 30 – по одномандатным округам. Пропорциональность изменилась в сторону увеличения числа одномандатников: в 2014 г. было выбрано 20 депутатов по мажоритарной системе, 21 – по пропорциональной¹.

Следует сказать, что первые депутаты республики впоследствии стали видными политическими и государственными деятелями. Из их числа вышел будущий депутат Госдумы С. Т. Пекпеев, а нынешний депутат Госдумы И. И. Белеков трижды избирался спикером республиканского парламента. Его коллеги по первому парламенту Д. И. Табаев и И. Э. Яимов руководили законодательным собранием второго и третьего созывов. Первый всенародно избранный глава республики С. И. Зубакин и председатель первого правительства В. И. Петров, как и главный федеральный инспектор А. И. Завьялов, были в числе первых депутатов республики. Находились в их ряду и будущие руководители районных советов и администраций и многие другие известные личности.

За тридцатилетний период сменилось несколько председателей законодательного собрания:

I созыв – В. И. Чаптынов (1994 г. по 30.01.1997), В. В. Волков (с 30.01.1997 по 19.08.1997), Д. И. Табаев (с 19.08.1997); II созыв – Д. И. Табаев (1998–2001); III созыв – И. Э. Яимов (2002–2006); IV созыв – И. И. Белеков (2006–2010); V созыв – И. И. Белеков (2010–2014); VI созыв – И. И. Белеков (2014 г. по 29.09.2016), В. Н. Тюлентин (с 29.09.2016); VII созыв – В. Н. Тюлентин (2019–2020, ум. 13.12.2020), с 4 марта 2021 г. – А. П. Кохоев². На сегодняшний день работа парламента республики нацелена на работу между федеральным центром и собственными полномочиями. Достаточно уделяется внимания реализации наказов избирателей. Проводится работа по законодательным инициативам.

Подводя итоги, можно отметить, что в настоящее время, когда реальное положение дел в стране свидетельствует об усилении исполнительной власти, ни в коем случае нельзя принижать роль представительных органов. Совершенствование деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ – актуальная задача как для государства, так и для граждан. От качества законов в значительной степени зависит успех проводимых в стране преобразований. Качественные законы могут принимать только хорошо подготовленные для этой работы депутаты. Поэтому необходима полная профессионализация деятельности региональных парламента.

ЛИТЕРАТУРА

15 лет развития парламентаризма Республики – Алтай. Горно-Алтайск, 2009. – 124 с.

Ведомости Верховного Совета РА. – Горно-Алтайск, 1994. – № 1. – 174 с.

Законы Республики Алтай. – Горно-Алтайск, 1992. – Вып. 1. – 241 с.

От уезда к республике: сб. архивных документов 1917–2001 г. / Сост.: В. П. Величко [и др.] / науч. ред. Д. И. Табаев. – Горно-Алтайск, 2001. – 276 с.

Очерки по новейшей истории Республики Алтай (1991–2010 гг.). – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская тип. – 544 с.

Протоколы заседаний Президиума Верховного Совета РА (1992–1993 гг.). – Горно-Алтайск, 1994. – 501 с.

¹ Звезда Алтая. 2019. 13 марта.

² Структура Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай // Официальный сайт Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай [Электронный ресурс]. URL: <http://elkurultay.ru> (дата обращения: 10.09.2021).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 811.512.153

Р. П. Абдина

*Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории (Абакан)*

НАИМЕНОВАНИЯ НОЖЕЙ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлены наименования ножей в хакасском языке с привлечением материалов из других родственных языков. В основе мотивации непроизводных лексем лежит предназначенность на определенное действие, а именно ‘резать, рубить, крошить’. Производные наименования ножей образованы преимущественно морфологическим (аффиксальным) и синтаксическим способами.

Ключевые слова: лексика, культура, хакасский язык, словообразование, способы номинации, ножи, тюркские языки.

R. P. Abdina

*Khakass Research Institute for
Language, Literature, and History (Abakan)*

NAMES OF KNIVES IN THE KHAKASS LANGUAGE

The article presents the names of knives in the Khakass language with the involvement of materials from other related languages. The motivation of non-derivative lexemes is based on the purpose for a certain action, namely, “to cut, chop, mince”. The derived names of knives are formed mainly by morphological (affixal) and syntactic methods.

Keywords: vocabulary, culture, Khakass language, word formation, nomination methods, knives, Turkic languages.

В традиционной бытовой культуре нож был незаменимым инструментом во всех областях жизнедеятельности человека. К задачам, решаемым при помощи этого предмета быта, относилось его использование в кулинарии, в хозяйственных работах, в охотничьих промыслах и т. д. Хакасы владели всеми навыками, необходимыми для решения этих задач, и нож всегда считался одним из самых важных предметов домашнего обихода. Этнограф Е. К. Яковлев писал: «Нож служит для инородца в дороге универсальным ремесленным инструментом: топором, долотом, молотком и сверлом; ножом он делает моментально из куска бересты, вырезанной тут же в тайге с дерева, чашку и туяс, снимает шкуру с убитого зверя, делает засеки на деревьях, мастерит плашки и самовалы» [Яковлев, 1900. С. 41]. Исследователь В. Я. Бутанаев, описывая мужское одеяние, отмечал, что нож был непременным атрибутом мужского костюма: «С левой стороны кушака прикреплялся нож в деревянных, орнаментированных оловом ножнах, а за спиной привешивалось за цепочку серебряное огниво (отых) с коралловыми инкрустациями. Подобная мода на ношение огнива и ножа

существовала у алтайцев и калмыков» [Бутанаев, 1996. С. 75]. Понимание значимости этого предмета быта не могло не отразиться в значительном количестве слов, служащих для его обозначения. В данной статье мы представим наименования ножей в хакасском языке с привлечением материалов из других тюркских языков.

Слово **пычах** имеет аналоги в других тюркских языках. Ср.: алт. *бычак*, др.-тюрк. *biçäk*, аз. *биçак*, башк. *бысак*, тат. *пычак*, тув. *бижек*, каз. *пышак*, як. *бысак* ‘нож’ во всех источниках. Слово *пычах* исторически производно от глагольной основы *быч-/пыч-*. Глагол *быч-* в языке древнетюркских памятников обозначал понятия ‘резать, рубить, косить’ [ДТС, 1969. С. 104]. В хакасском языке *быч-* фонетически изменилось в *пыс-* (оглушение начального *б* и переход *ч* в *с*), утратило значения ‘резать, рубить, косить’, а стало употребляться в более узком значении ‘кроить, делать выкройку’. Эти изменения стали причиной семантического разрыва между современным *пыс-* и исходной древней основой *быч-*. Нарушилась словообразовательная соотнесенность между *пыс-* (*пызарга/пычарга*) ‘кроить, делать выкройку’ и непроизво-

дным на сегодняшний день словом *пычах* ‘нож’. По всей видимости, сюда же примыкает существительное *піс* ‘шило; острие (режущее), лезвие’.

Названия видов ножей можно классифицировать по следующим признакам: острота, размер, форма, наличие ножен: *чітіг пычах* ‘острый нож’ (здесь *чітіг* ‘острый’), *от осхас пычах* ‘очень острый нож’ (букв.: ‘нож, как огонь’), *омас пычах* ‘тупой нож’ (*омас* ‘тупой’), *топыр пычах* ‘тупой нож’ (*топыр* ‘тупой’), *тухур пычах* ‘тупой нож’ (*тухур* ‘тупой’), *тыынар пычах* ‘острый нож’ (*тыынар* ‘острый’), *оргахтыг пычах* ‘серповидный нож’ (*оргах* ‘серп’), *хылганах пычах* ‘зазубренный нож’ (*хылганах* ‘зазубренный’), *улуг пычах* ‘большой нож’, *хынныг пычах* ‘нож с ножнами’ (*хын* ‘ножны’). Отметим, что ножны, помимо утилитарной функции, носили еще декоративную нагрузку. Изготавливались они из разных материалов и в зависимости от этого имели соответствующие названия: *тууп хын* ‘кожаные ножны’, *агас хын* ‘деревянные ножны’, *алтынныг хын* ‘позолоченные ножны’. В хакасском языке нож нередко олицетворяется в образе живого существа, например: *Чіп-чіп алып, інге кір парча (пычах паза хын)* – Ест, ест, а наевшись, в нору уходит (нож и ножны) [Анжиганова и др., 2006. С. 144].

В современном хакасском языке широким значением ‘резать, отрезать, рубить, пилить’ обладает глагол *кис-* (кизерге). От этой глагольной основы образуются следующие лексические единицы: *кистік* ‘небольшой ножик’, *кестік кыз.* ‘ножик’ (приведем пример: *хола саптыг кистігін сыгара тартхан Хуу Иней* (фольк.) Хуу Иней вынула свой нож с бронзовой рукояткой [Анжиганова и др., 2006. С. 174]). Слово образовано при помощи аффикса *-тік*, который, наряду с аффиксами *-лых*, *-лік*, *-дік*, *-дых*, *-тых*, образует имена существительные от других имен, в современном хакасском языке мало употребляется, для образования новых слов не используется. В кызыльском слове мы наблюдаем характерные для кызыльского диалекта фонетические особенности в области гласных, а именно соответствие кызыльскому *е(э)* литературного *и*. Также от рассматриваемой основы посредством аффикса *-кі* (варианты *-хы*, *-гы*, *-гі*) образовано слово *кискі* ‘кусачки, щипцы, резец, нож (резак)’. Данный аффикс образует существительные со значением орудия, способа и названий действий от глагольной основы (*артхы* ‘перекладина’ (*арт-* ‘нагружать, перекинув, расположить что-л. на чём-л.’); *искі* ‘весло’ (*ис-* ‘черпать’) и др.). Следующим словом, образованным от данной основы, является существительное *кискіс* ‘нож (резец), зубило’. Оно образовано при помощи

аффикса *-хыс* с вариантами *-кіс*, *-гыс*, *-гіс* (строит существительные со значением орудия и средства от глагольной основы: *чапхыс* ‘покрышка’ (*чап-* ‘закрывать, крыть’), *чысхыс* ‘тряпка’ (*чыс-* ‘вытирать, подтирать’) и др.).

Піліг уст. ‘нож’, например: *піліг пазы тис харыс, ухтың пазы он хулас* (фольк.) – острие ножа пяти пядей, острие стрелы десяти саженой; *Пілігнең ойнаанга пізі теедір* (погов.) – Хватающемуся за нож лезвие достается [Анжиганова и др., 2006. С. 366].

Тоңарах – складной нож; приведем пример на употребление этого слова:

Хырых үс частыг тайлар пу апсах чыып килді, молат тоңарах алып алды, пір тайны ніткезінең састы, ол тай бліп парды.	Сорок трехлетних жеребцов этот старик собрал, стальной нож взял, одному жеребцу в затылок ударил, тот жеребец умер [Радлов, 2018. С. 158].
---	--

Данное слово имеет диалектный вариант *томырах саг* ‘складной ножик’ [Анжиганова и др., 2006. С. 645]. У лексемы есть аналогии в других тюркских и монгольских языках: алт. *томырак* ‘складной нож’, каз. *тоңырак*, тув. *донегурак*, монг. *тоньгарак* ‘перочинный нож’. В хакасском языке о ноже такого типа есть загадка: *Пилтір інеемнің пілі сыных (тоңарах)* – У моей пёстрой коровы спина переломилась (складной нож).

Ўңү ‘фигурный нож с двумя лезвиями, используемый в качестве инструмента для изготовления ложек’ [Бутанаев, 1999. С. 167].

По своей грамматической структуре лексика, обозначающая ножи в хакасском языке, состоит из производных и непроизводных основ. Непроизводных существительных сравнительно немного, это слова *пычах*, *піліг*, *тоңарах*, *ўңү*. Производные, образованные при помощи аффиксов со значением инструментов, представлены следующими лексемами: *кистік*, *кестік*, *кискі*, *кискіс*. Некоторые названия ножей образованы синтаксическим способом: *оргахтыг пычах*, *хылганах пычах*, *улуг пычах*, *хынныг пычах*.

Таким образом, слова, обозначающие наименования ножей в хакасском языке, образованы в основном морфологическим (аффиксальным) и синтаксическим способами. Аффиксация является наиболее простым и упорядоченным способом формирования бытовой лексики, так как новое слово создается по аналогии с представленными в языке моделями. При этом используются различные аффиксы, с помощью которых образуются имена существительные от основ глаголов.

ЛИТЕРАТУРА

Анжиганова О. П., Баскаков Н. А., Боргояков М. И., Инкижекова-Грекул А. И., Патачакова Д. Ф., Субракова О. В., Белоглазов П. Е., Каскаракова З. Е., Кызласов А. С., Сунчугашев Р. Д., Чертыкова М. Д. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сѳстїк. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

Бутанаев В. Я. Традиционная культура и быт хакасов. – Абакан: Хака. кн. изд-во, 1996. – 224 с.

Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. – Абакан: УУП «Хакасия», 1999. – 240 с.

Древнетюркский словарь / Ред. А. М. Щербак, В. М. Наделяев, Э. Р. Тенишев, И. В. Кормушин. – Л.: Наука, 1969. – 870 с.

Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Собраны В. В. Радловым. Ч. 2: Поднаречия абаканские (сагайское, койбальское, качинское), кызылское и чулымское (кюэрик). – Абакан: Журналист, 2018. – 496 с.

Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея. – Минусинск, 1900. – 357 с.

УДК 398

С. В. Абысова

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова (Горно-Алтайск)

К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ АЛТАЙСКОГО ИГРОВОГО ФОЛЬКЛОРА

Статья посвящена проблеме жанровой классификации произведений алтайского игрового фольклора. Проблема изучения игровой поэзии является одной из актуальных вопросов фольклористики в связи с возрождением духовной культуры алтайцев в новых историко-культурных условиях. Сохранение всего разнообразия игрового фольклора как архаичного пласта народной культуры, его поэтико-стилистических особенностей, художественно-изобразительных средств делают особенно актуальными исследования в данном направлении. В результате изучения данной проблемы мы выделили девять жанров в алтайском игровом фольклоре: игровые призывы, жеребьевые сговорки, считалки, игровые приговорки, игровые песни, драматические игры, скороговорки, словесные состязания, песенные состязания.

Ключевые слова: фольклор, игровая поэзия, классификация, жанр, принципы, признаки, функции, группа, термины.

S. V. Abysova

S. S. Surazakov Research Institute of Altai Studies (Gorno-Altaiisk)

ON THE CLASSIFICATION PROBLEM OF ALTAI GAME FOLKLORE

This article is devoted to the problem of genre classification of works of Altai game folklore. The problem of studying game poetry is one of the relevant issues of folklore studies in connection with the revival of the Altaians' spiritual culture under new historical and cultural conditions. The preservation of the entire diversity of game folklore as an archaic layer of folk culture, its poetic and stylistic features, artistic and visual means make research in this direction especially relevant. As a result of studying this problem, we have distinguished nine genres in Altai game folklore: game calls, lot collusions, counting games, game sentences, game songs, dramatic games, tongue twisters, word competitions, song competitions.

Keywords: folklore, game poetry, classification, genre, principles, features, functions, group, terms.

Проблема классификации игровой поэзии алтайцев является актуальным вопросом фольклористики. В границы алтайского игрового фольклора попадают самые разнообразные произведения, обобщающим признаком которых является их приуроченность к народной игре [Виноградов, 1998. С. 401]. При классификации жанров учиты-

вается принятая система деления на роды: эпос, драма, лирика. Для нашего исследования важными являются положения В. Е. Гусева, в которых игровая поэзия относится к лирическому и драматическому родам фольклора [Гусев, 1967]. Некоторые фольклорные тексты в народных играх алтайцев можно рассматривать как лирические произведе-

ния, а игры, основанные на небольших сюжетах с распределением ролей, можно отнести к драматическому роду.

Основой фольклорного изучения и единицей классификации принято считать жанр. В. Я. Пропп для определения жанра предлагает выделять признаки, которые должны быть существенными, постоянными и исключать возможность различного понимания. «Специфика жанра состоит в том, какая действительность изображена, какова оценка ее, каково отношение к ней и как это отношение выражено <...> Таким образом, жанр определяется его поэтикой, бытовым применением, формой исполнения и отношением к музыке» [Пропп, 1976. С. 36–39]. Данный подход позволит выявить специфические особенности жанров алтайской игровой поэзии, охарактеризовать их особенности. Для нашего исследования важно показать разнообразие произведений игрового фольклора. В этом плане нам близко мнение В. Е. Гусева: «Фольклорный жанр не является последней, неделимой группой произведений <...> Само по себе это образование охватывает некую совокупность внутрижанровых групп, каждая из которых отличается общностью тематических, функциональных и формообразующих признаков» [Гусев, 1967. С. 110].

Необходимым условием для осуществления классификации игрового фольклора алтайцев является определение принципов классификации. Исследователи по-разному подходят к определению жанра произведений игровой поэзии. Так, жанры отличают по месту их исполнения (вне хоровода, сопровождает народные игры) [Гусев, 1967], по признаку единства поэтики и композиции [Мельников, 1987], по словарному составу [Виноградов, 1998], по композиционному построению текстов [Галяутдинов, 2006; Сулейманов, 2011].

За основу классификации жанров игровой поэзии алтайцев взяты принцип функциональности и принцип включенности фольклора в этническую традицию, задачи которых отчетливо обозначены А. Л. Топорковым: «Функциональность характеризует не только бытование текста; во многих случаях она дает ключ и к пониманию его содержания <...> С принципом функциональности тесно связан принцип включенности фольклора в этническую традицию» [Топорков, 2003. С. 148]. Функциональный подход характеризует жанры игровой поэзии по выполняемым функциям, к которым относятся коммуникативная, организационная, регулятивная, эстетическая, познавательная, социальная функции. По принципам функциональной классификации в игровом фольклоре принято различать две группы произведе-

ний: фольклор игры и фольклор словесных игр [Белоусов, 2005].

Синкретическая природа народных игр вызывает некоторые проблемы в классификации алтайского игрового фольклора, так как некоторые произведения имеют полифункциональный характер. В связи с этим представленная здесь жанровая классификация является несколько условной.

В названии жанров игрового фольклора алтайцев используются как научные, так и народные термины. В некоторых случаях из-за отсутствия названия, определяющего группу произведений, нами предложены авторские термины, которые отражают их функциональное предназначение. Так, фольклор «игровой прелюдии» обозначен как *ойын баштаар сөстөр* букв. 'слова, начинающие игру', фольклор в составе народных игр – *ойында айдар сөстөр* букв. 'слова, произносимые в игре'. Следует отметить, что лексема *сөс* в букв. переводе 'слово', в алтайской фольклористике имеет более глубокое значение, чем обычное слово. В ранних исследованиях она употреблялась для обозначения жанра обрядового фольклора *алкыш сөс* 'благословение' [Вербицкий, 1893. С. 82]. Лексема *сөс* присутствует в обозначениях фольклорных жанров *модор сөс* 'скороговорки', *үлгер сөс* 'поговорки и пословицы', *сөгүш сөс* 'шутки и дразнилки' [Баскаков, С. 8], *кеп сөс* 'пословицы', *укаа сөс* 'поговорки' [Суразаков, 1975. С. 61], *чечен сөстөр* 'меткие слова' [Толбина, 1992], *эркеледер сөстөр* 'пестушки', *там сөс* 'заклички', *жөптөжөр сөс* 'жеребьевые сговорки' [Чочкина, 2003]. Названия приведенных жанров могли бы употребляться без лексем *сөс*, так как в целом они передают смысловое содержание. Однако устойчивость терминов в сочетании с лексемой *сөс* 'слово' при обозначении фольклорных жанров показывает тесную взаимосвязь действия и слова, присущую архаичным культурам. Исследователи традиционного мировоззрения тюрков отмечают, что «взаимосвязь между элементами триады «мысль – слово – дело» была особенно прочна», устойчивость этой традиции в алтайской культуре объясняется тем, что слово до настоящего времени остается «основным средством хранения и передачи информации, способом познания и освоения мира» [Октябрьская, Сагалаев, 1990. С. 168]. Слово и действие в народных играх тесно взаимосвязаны – ни одна игра не проводится без словесного сопровождения или объяснения правил игры.

Итак, взятые за основу классификации игровой поэзии принципы функциональности и включенности фольклора в этническую традицию позволили выделить две группы произведений: фольклор

народных игр и фольклор словесных игр алтайцев. Внутри обозначенных групп жанры различаются по выполняемым функциям и жанровым признакам (поэтике, бытовому применению, форме исполнения, отношению к музыке). Так, жанры игровой поэзии алтайцев представлены следующим образом:

1. Фольклор народных игр алтайцев:

– поэзия «игровой прелюдии»: *ойынга кычыру* ‘игровые призывы’; *жөптөжөр сөстөр* ‘жеребьевые сговорки’; *тооломоштор* ‘считалки’;

– фольклор в составе народных игр: *баиштану сөстөр* ‘игровые приговорки’; *ойыннын кожонгы* ‘игровые песни’; *көрүмжи ойындар* ‘драматические игры’.

2. Фольклор словесных игр:

– *модор сөстөр* ‘скороговорки-состязания’;

– *чечеркеш* ‘словесные состязания’;

– *сөгүш кожондор* ‘песенные состязания’.

В первой группе «Фольклор народных игр алтайцев» различаются жанры «игровых прелюдий» [Виноградов, 1998] и жанры, используемые собственно в игре. Жанры «игровой прелюдии» относятся к подготовительному этапу народных игр, являясь словесным оформлением предыгровых действий. Их основная функция заключается в организации игры, при которой совершается некий ритуал вхождения в игровое пространство, освоения ее правил, границ, атрибутов. Так, к «игровым прелюдиям» относится жанр *кычыру сөстөр* ‘игровые призывы’, которые представляют особую форму игровой традиции алтайцев. Приглашение к игре или состязанию в них звучит в императивной форме. Игровые призывы представляют собой разные по объему произведения, но им наиболее характерна лаконичность формы, выраженная в виде односложных предложений. В фольклорной традиции алтайцев они исполняются речитативом, имеют четкую ритмику, отличаются лексико-стилистическими средствами и композиционными приемами. К группе «игровых прелюдий» относится жанр *жөптөжөр сөстөр* ‘жеребьевые сговорки’. Они являются вербальным способом разделения игроков на команды. Жеребьевые сговорки представлены небольшими по объему стихотворными текстами с организованным ритмом. Характерной особенностью этого жанра является вероятность выбора между метафорическими образами, передающимися через эпитеты, сравнения, антонимию, иносказания. Жанр *тооломоштор* ‘считалки’ по выполняемой функции также относится к «игровым прелюдиям». Они служат для выбора ведущего или распределения ролей в игре. В них отражено не только представление о числах, но и понима-

ние об окружающем мире. В игровых считалках не используются сложные тропы. Особенностью жанра также является ритм и четкое проговаривание, представляющее скандирование.

Отдельную подгруппу составляют произведения, непосредственно связанные с проведением игры. Они исполняются в ходе игры, неразрывно связаны с сюжетом и структурой игры. К этой группе относятся произведения, которые служат в качестве словесного сопровождения и в то же время сюжетообразующим элементом игры. Основная роль этих произведений в составе народных игр заключается в выполнении коммуникативной, регулятивной, эстетической, социальной функций. Особенностью произведений этой группы является то, что их исполнение связано с игровой деятельностью, и поэтому они теряют свой смысл вне игрового пространства. К фольклору, связанному с собственной игрой, относится жанр *баиштану сөстөр* ‘игровые приговорки’. Это небольшие по объему произведения, представленные в стихотворной форме. Исполнение игровых приговорок тесно связано с сюжетом проводимой игры. В народных играх алтайцев можно выделить несколько групп игровых приговоров: приговорки начала игровой деятельности; приговорки-связки; приговорки-пожелания. Жанр игровых приговорок характеризуется метафоричным языком, использованием символических образов, композиционной структурой. Жанр *ойыннын кожонгы* ‘игровые песни’ является одним из больших жанров игрового фольклора по количеству относящихся к нему произведений. Игровые песни тесно связаны со всеми этапами игры. В зависимости от функциональной нагрузки можно выделить песни, полагающие зачин игре; песни, сопровождающие и завершающие игровые действия; песни, регулирующие правила и поведение участников игры. Как отдельный вид можно рассмотреть хороводные песни. Игровые песни отличаются поэтическими особенностями, ритмикой, композицией, образностью. Особым жанром игрового фольклора являются драматические игры. Драматическое начало игры отмечается многими исследователями фольклора. В. Е. Гусев писал: «Обрядовые игрища, отрываясь от обряда и переходя в повседневный быт, превращались в собственно народные игры, служащие для развлечения и забавы, сохраняя и усиливая свою образно-драматургическую природу. Но наряду с играми, генетически связанными с обрядом, появлялось немало и самостоятельных драматических игр» [Гусев, С. 155]. Обрядовая основа народных игр алтайцев, их драматическое начало также отмечается исследователями фоль-

кларной традиции [Тарбанаква, 1994; Чочкина, 2003]. Драматические игры алтайцев рассматриваются как жанр игрового фольклора. Наряду с устойчивыми поэтическими формами (игровые песни и игровые приговорки) в драматических играх существенное значение имеют такие элементы, как диалог, реплики, возгласы. Они представляют собой неотъемлемую часть игры, выраженную в словесной форме. Для драматических игр алтайцев характерными являются разыгрывание традиционного сценария по определенному сюжету, распределение ролей между игроками, представление игрового образа, зрелищность. Драматические игры отличаются разнообразием тематики. В них наблюдается отражение производственной деятельности алтайцев, а также элементы обрядовых действий.

Представленный отдельной группой фольклор словесных игр отличается тем, что слово в них занимает основное место. «Игровой сюжет проявляется в них только в словесной форме. В нем сохраняется главная цель игры – превзойти партнеров в сообразительности и быстроте реакции. Как в любой игре, для этого надо проявить определенные способности, навыки и умения» [Капица, 2002. С. 72]. В связи с особенностями проведения словесных игр в них, помимо развлекательной функции, выделяют педагогические функции, а именно познавательную, коммуникативно-речевую, нравоучительную, мнемоническую [Мельников, 1987. С. 85]. К фольклору словесных игр алтайцев относится жанр *модор*

сӱстӱр ‘скороговорки-состязания’. Он представлен ритмически организованными поэтическими текстами, которые существуют как самостоятельные словесные игры в виде состязаний на быстрое, четкое и правильное произношение. В построении скороговорок важную роль играют такие композиционные приемы, как разные виды повторов, рифмы, использование диалогических форм. Свообразными жанрами в фольклоре словесных игр являются *чечеркеш* ‘словесное состязание’ и *сӱгӱш кожон* ‘песенные состязания’. Жанрообразующими признаками *чечеркеш* ‘словесное состязание’ является диалогическая форма, устное исполнение без сопровождения музыкальных инструментов. *Сӱгӱш кожон* ‘песенные состязания’ отличаются песенным исполнением, которое нередко сопровождается музыкальными инструментами.

Таким образом, в данной статье представлена первая попытка жанровой классификации игрового фольклора алтайцев, в основу которого легли принципы функциональности и включенности в этническую традицию. Важными признаками определения жанров игровой поэзии стали отношение текстов к игровой деятельности, поэтика, бытовое применение, форма исполнения и отношение к музыке. На основе этих принципов в фольклорной игровой традиции алтайцев выделено девять жанров, которые объединены в две группы: фольклор народных игр и фольклор словесных игр.

ЛИТЕРАТУРА

- Баскаков Н. А.** Алтайский фольклор и литература. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский облнаиздат, 1948. – 24 с.
- Вербицкий В. И.** Алтайские инородцы: сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого / под ред. А. А. Ивановского. – М.: Т-во Скоропечатня А. А. Левенсон, 1893. – 221 с.
- Виноградов Г. С.** Страна детей: Избранные труды по этнографии детства. – СПб.: Историческое наследие, 1998. – 547 с.
- Галяутдинов И. Г.** Башкирские народные игры (на русск. и башк. языках). – Уфа: Китап, 2006. – 245 с.
- Гусев В. Е.** Эстетика фольклора. – Л.: Наука, 1967. – 320 с.
- Демчинова М. А.** Значение алтайских народных песенных состязаний // Языки и фольклор коренных народов Сибири. – 2013. – № 1(24). – С. 38–43.
- Капица Ф. С., Колядич Т. М.** Русский детский фольклор. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 320 с.
- Мельников М. Н.** Русский детский фольклор. – М., 1987. – 239 с.
- Народные игры алтайцев** / сост. В. П. Ойношев. – Горно-Алтайск: Полиграфика, 2015. – 143 с.
- Пропп В. Я.** Фольклор и действительность. – М.: Наука, 1976. – 325 с.
- Рассыхаев А. Н.** Детский игровой фольклор коми: Жанровый аспект. – Сыктывкар: Уральское отделение РАН; Коми научный центр; Ин-т языка, литературы и истории, 2014. – 167 с.
- Сагалаев А. М., Октябрьская И. В.** и др. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. – Новосибирск: Наука, 1990. – 208 с.
- Сулейманов А. М.** Башкирский детский фольклор. – Уфа: Китап, 2011. – 179 с.
- Суразаков С. С.** Алтай фольклор. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во, 1975. – 232 с.
- Суразаков С. С.** Устное народное поэтическое творчество. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во, 1960. – 166 с.

Тарбанакова С. Н. Пути развития театров Южной Сибири. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. НИИ истории, яз. и лит., 1994. – 179 с.

Толбина М. А. Вопросы изучения жанра алтайского фольклора «чечен сѳстѳр» – «меткие слова» // Материалы конференции «Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий» (5–6 мая 1992 г., Горно-Алтайск). – Горно-Алтайск: Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, 1992. – С. 138–140.

Топорков А. Л. Фольклорные формы словесности // Теория литературы. Том III. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 133–157.

Тюхтенов Т. С. Алтайские народные песни. – Горно-Алтайск: Горно-Алт. отд-ние Алтайского кн. изд-ва, 1972. – 78 с.

Чочкина М. П. Алтайский детский фольклор. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2003. – 160 с.

УДК 811 512 153

П. Е. Белоглазов

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан)

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ХАКАССКОГО КНИЖНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА (к 95-летию выхода первых учебников на хакасском языке и 90-летию ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова»)

В статье рассматривается история становления Хакасского книжного издательства со времени основания до наших дней. Большое внимание было уделено авторам первых учебников на хакасском языке, их трагическим судьбам. Учреждение издает литературу на новотюркском алфавите для школ, ликбезов, изб-читален и юрт; организует переводческие комиссии и кружки для перевода литературы на хакасский язык; организует авторские коллективы и кружки по составлению учебников; организует методическое и техническое руководство; организует курсы, конференции и консультации и т. д.

Ключевые слова: история, Хакасское книжное издательство, первые школьные учебники, авторы учебников, становление, развитие.

P. E. Beloglazov

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History (Abakan)

HISTORY OF THE FORMATION OF THE KHAKASS BOOK PUBLISHING HOUSE (dedicated to the 95th anniversary of the publication of the first textbooks in the Khakass language and the 90th anniversary of the State Budgetary Institution of the Republic of Khakassia «V. M. Torosov Khakass Book Publishing House»)

The article considers the history of the formation of the Khakass Book Publishing House from the time of its foundation to the present day. Much attention was paid to the authors of the first textbooks in the Khakass language, as well as the tragic fate of many of them. The following tasks were assigned to the newly organized publishing house: the institution publishes literature in the New Turkic alphabet as a textbook for schools, educational institutions, reading rooms and yurts; organizes translation commissions and clubs for translating literature into the Khakass language; organizes author groups and clubs for compiling textbooks; organizes methodological and technical guidance; organizes courses, conferences and consultations, etc.

Keywords: history, Khakass Book Publishing House, first school textbooks, textbook authors, formation, development.

Начало хакасской письменности по русской транскрипции и на русском алфавите положено в 1924–1925 гг. В 1925 г. работники окружкома комсомола коллективно перевели на хакасский язык брошюру «Пионер, будь готов!», затем учеб-

ник политграмоты, которые были изданы в Минусинской типографии. Книги на хакасском языке начали издаваться только в 1926 г. Своего издательства и типографии тогда не было, хакасские книги издавались в Минусинске, Новосибирске и

Москве. В 1926 г. в Москве вышли первые учебники на хакасском языке: «Букварь», «Первая книжка после букваря», «Задачник 1-го года обучения».

С 1926 по 1930 г. в Хакасском округе существовала литературно-издательская коллегия (в составе И. Киштеева, А. Кузургашева, М. Спирина, М. Торосова, П. Гедымин-Тюдешевой), которая отвечала за всю работу по изданию национальной литературы. Это были первые шаги развития издательского дела в Хакасии. Вся издаваемая литература выходила тогда на родном языке на русском шрифте (с 1929 по 1939 г. использовался латинизированный шрифт). Объем выпускаемых изданий был очень незначительный. Так, например, в 1926–1927 гг. было выпущено только 7 школьных учебников и 2 массовые брошюры. В последующем объем изданий ежегодно возрастал, в 1930 г. уже вышло 14 учебников. Эти издания печатались в Москве в Центральном книжном издательстве народов СССР.

Решением оргбюро Запсибкрайкома ВКП(б) Хакасской области от 2 января 1931 г. в Хакасии было создано национальное издательство. В резолюции бюро отмечалось, что «...настоящее положение вещей с изданием литературы на хакасском языке находится в чрезвычайно скверном состоянии, как идеологическое содержание, так и техническое выполнение. Развертывание социалистической стройки в области ставит новые и большие задачи перед печатью. Просвещение, колхозное строительство, ликбез требуют букварь, брошюру, книгу-газету, которая на понятном родном языке должна отвечать запросам политики Советской власти, давать руководству установку в работе на каждый день. Эти задачи не могут быть выполнены аппаратом Литиздательской коллегии при положении его подотделом отдела народного образования».

Литиздательская коллегия была реорганизована в национальное издательство 2 января 1931 г. в качестве самостоятельного органа при Президиуме облисполкома. Среди архивных источников сохранился проект Положения о Хакасском областном национальном издательстве, в котором были прописаны его функции.

1. Издание учебной литературы на новотюркском алфавите для школ, ликбезов, изб-читален и юрт, а также массово-политической литературы для партийно-советских, кооперативно-хозяйственных организаций.

2. Организация переводческих комиссий и кружков для перевода экономической, политической, научной, культурной и общественно-массовой литературы на хакасский язык.

3. Организация авторских коллективов и кружков по составлению учебников, способствование развитию идеи широкого авторства бедняцко-батрацких слоев улуса и села, содействие и помощь молодым авторам.

4. Организация методического и технического руководства над авторскими коллективами и отдельными авторами.

5. Организация курсов, конференций и консультаций для повышения качества издаваемой литературы.

6. Обеспечение издаваемой литературой партийно-советских, хозяйственно-кооперативных и прочих организаций.

В ведение национального издательства была передана вся издательская работа в области. Заведующим издательством был временно назначен редактор газеты «Хызыл аал» М. Т. Спирин.

В сентябре 1931 г. в Новосибирске было организовано Западно-Сибирское краевое отделение Центриздата, в ведение которого были переданы сибирские (хакасская, ойротская и шорская) секции Центриздата, которые ранее находились в Ленинграде. В 1932–1933 гг. местное издательство выпускало только учебники для начальных школ и школ первой ступени. По указанию партийных органов в 1933 г. Хакасское издательство было реорганизовано и стало филиалом Западно-Сибирского краевого отделения Объединения государственных издательств (ОГИЗ). С этого момента значительно увеличился общий объем изданий и качество работы издательства, появились новые кадры, в т. ч. переводчики, авторы.

В 1930-е гг. ряд авторов и переводчиков, сотрудничавших с издательством, были обвинены в контрреволюционной националистической деятельности и репрессированы. Первые школьные учебники на хакасском языке вышли из печати осенью 1926 г.: «Хакастың иң пастап үгрәнер піи» (Первая учебная книга хакаса), автор Кирилл Семенович Тодышев; «Хакастарның школазы. Пастағы хыгырар піік» (Книга для чтения), автор Ананий Тимофеевич Казанак; «Хакастарның пастағы пөгін піи» (Учебник по арифметике), автор Константин Константинович Самрин; «Үгрәнеер» («Будем учиться»), автор Кирилл Семенович Тодышев. Все учебники сыграли неоценимую роль в массовом обучении хакасских детей грамоте и ликвидации неграмотности.

Первый учебник по хакасской грамоте «Наа сол» («Новый путь») для 1-го класса на латинизированном алфавите вышел под авторством Константина Константиновича Самрина, Алексея Михайловича Топанова и Тимофея Николаевича Балтыжакова.

В 1930 г. букварная часть этого учебника была переиздана под авторством К. К. Самрина, а материал для чтения вышел отдельной книгой в 1931 г. под авторством Т. Н. Балтыжакова. В 1929 г. хакасские школы получили первый учебник по грамматике хакасского языка «Часть 1. Фонетика для 2-го класса», автор К. К. Самрин. В 1930-е гг. под его же авторством издавались буквари для школ грамоты, они были более совершенные, чем букварь для обычной школы. Кроме упомянутых авторов, в 1930-х гг. в создании школьных учебников на хакасском языке принимали участие: Г. П. Быотов, В. П. Субраков, М. Т. Тодинов, Н. Л. Коков, М. Т. Спирин, С. М. Балахчин и др.

Составители первых учебников на хакасском языке проделали огромную работу. К сожалению, их судьбы сложились по-разному, в т. ч. трагично. Кирилл Семенович Тодышев был сослан, затем реабилитирован (1892–1947). Анания Тимофеевича Казанаква (1886–1950) и Тимофея Николаевича Балтыжакова (1899–1992) репрессии чудом не коснулись. Константин Константинович Самрин в 1937 г. был репрессирован, реабилитирован посмертно (1895–1938).

Георгия Павловича Бытотова (1902–1938) на основании доноса обвинили в антисоветской агитации и уволили с работы. В 1937 г. он работал счетоводом в Аскизской районной сберкассе. Он был обвинен в сотрудничестве с разведкой Японии, объявлен «врагом народа» и посажен в тюрьму. 13 июля 1938 г. Георгия Павловича Бытотова приговорили к расстрелу. Посмертно реабилитирован 25 июня 1959 г.

8 октября 1937 г. Василий Петрович Субраков (1910–1940) был арестован. Обвинение обычное для тех лет – «враг народа». Его документы, рукописи, учебники были уничтожены, самого сослали на 10 лет. В 1940 г. после тяжелой болезни (по официальной версии) он умер в Магадане, реабилитирован посмертно 19 мая 1958 г.

Следует заметить, что первые школьные учебники на хакасском языке «повторили» судьбу своих авторов – многие из этих учебников были также «арестованы» и «репрессированы» органами НКВД, МГБ, некоторые просто физически уничтожены (изрублены топором), некоторые положены на долгие десятилетия на полку. Отметим, что недавно эти учебники были реабилитированы. Но опыт авторов первых учебников не пропал даром, стал важнейшей опорой для создания нового поколения школьных учебников на хакасском языке.

В те же годы в хакасских аалах на родном языке появились книги хакасских поэтов и писателей: Василия Андреевича Кобякова, Александра

Михайловича Топанова, Петра Тарасовича Штыгашева. Их произведения вошли в золотой фонд хакасской литературы. В резолюции бюро крайкома ВКП(б) в ноябре 1935 г. Хакасское издательство стало филиалом Красноярского краевого Объединения государственных издательств, который усилил руководство филиалом. Необходимо было обеспечить выпуск всей хакасской литературы, не только учебников.

В 1934–1935 гг. был проведен литературный конкурс на лучшую пьесу, рассказ, повесть, очерк, стихотворение и на лучший подбор записей народных песен, сказок, преданий, пословиц, поговорок, загадок. По итогам этого конкурса в 1936 г. был издан сборник стихотворений начинающих хакасских писателей «Первые шаги», в который вошли 27 стихотворений, 13 песен, 3 рассказа и несколько загадок и скороговорок. В 1937 г. было издано 4 учебника: «Грамматика для малограмотных (К. К. Самрин), «Грамматика» для 6 кл. (К. К. Самрин), «Сборник упражнений по правописанию» (А. Т. Казанаква), «Учебник хакасского языка для русских» (А. Т. Казанаква).

Третье и четвертое десятилетия были посвящены культурной революции. В этот период много издавалось литературы культурно-просветительского характера. На родном языке печатались короткие рассказы, а также пьесы для постановки на сценах сельских клубов и красных уголков, печатались переводы брошюр на атеистические и медицинские темы. На хакасский язык были переведены рассказы и воспоминания о Ленине. Для широкого круга читателей в переводе издавались произведения русских классиков: А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, басни И. А. Крылова и др.

В 1941 г. в целях экономии средств редакции газет «Советская Хакасия», «Хызыл аал» и Абаканская типография были объединены в одно газетно-книжное издательство «Советская Хакасия» с единым хозяйственно-управленческим аппаратом. Во второй половине XX в. начали издаваться труды по истории, этнографии, археологии, антропологии, филологии и другим отраслям гуманитарных наук. Это было связано с открытием ХакНИИЯЛИ, АГПИ. Уже в 1939 г. издательство привлекло в качестве авторов научных сотрудников Хакасской опытной станции орошаемого земледелия – первого научного учреждения Хакасии. Ученые Хакасского НИИЯЛИ издавали в Хакасском книжном издательстве «Ученые записки», обобщающий труд «Очерки истории Хакасии советского периода» (1963), десятки монографий, тематические сборники и т. д.

Михаил Иванович Боргояков – крупнейший ученый-тюрколог Хакасии, один из авторов школьных учебников по синтаксису хакасского языка, первый в современной Хакасии доктор филологических наук – все годы активно сотрудничал с Хакасским книжным издательством, где были опубликованы почти все его крупные работы, за исключением «Грамматики хакасского языка», вышедшей в Москве в 1975 г.

В 1950–1960 гг. в тематических планах издательства большой удельный вес занимали издания на сельскохозяйственные темы – о проблемах повышения плодородия земель, семеноводстве, развитии животноводства. В 1951 г. издательство было переведено на самостоятельный баланс, за этот год было издано 43 названия различной литературы. В этот период перед издательством по-прежнему остро стояла кадровая проблема, художественное оформление и полиграфическое исполнение отдельных изданий учебников и художественной литературы оставались еще низкокачественными. В 1955 г. в штате Хакасского книжного издательства состояло 17 сотрудников, не было собственного помещения: имелись лишь две маленькие комнаты и красный уголок типографии, в которых и работали все сотрудники, включая директора, главного редактора, редакторов, корректоров и машинисток. Несмотря на имеющиеся трудности, с каждым годом возрастал объем и улучшалось качество выпускаемой местным издательством литературы.

В Хакасском книжном издательстве издавались произведения Николая Доможакова, Ивана Котюшева, Ивана Костякова, Михаила Кильчичакова, Петра Троякова, Михаила Чебодаева, Моисея Баинова, Каркея Нербышева, Николая Тинникова, Валерия Майнашева, Валентины Шульбаевой и др. Большой вклад в развитие Хакасского книжного издательства внесли Анастасия Петровна Бытотова, Агния Викторовна Астанаева, Мария Егоровна Шоева, Елена Дмитриевна Сунчугашева, Татьяна Григорьевна Тачеева, Валентина Гавриловна Шульбаева, Евдокия Егоровна Меткижекова, Татьяна Николаевна Сафьянова, Петр Иванович

Чебодаев, Павел Михайлович Чебоцаков, Полина Карповна Иптышева, Вера Варламовна Чезыбаева, Людмила Георгиевна Топоева, Ольга Павловна Субракова, Радион Борисович Чанков, Тутатчиков Вячеслав Михайлович, Нина Антоновна Толмашова и др.

В начале 2000-х гг. книжное издательство было обанкрочено и стало почти с нуля создаваться вновь. В 2011 г. благодаря помощи главы правительства В. М. Зимина издательство существенно обновило свою материально-техническую базу. Долгое время художественным редактором издательства работал Георгий Николаевич Сагалаков. Он оформлял такие работы, как «Красная книга Республики Хакасия», «Книга памяти», «Животный мир Хакасии» и др. Награжден знаком «Заслуженный работник культуры Республики Хакасия». Вместе с ним работал Виталий Николаевич Кызласов, который сейчас возглавляет музей МВД Республики Хакасия.

Нельзя не сказать о роли Хакасского книжного издательства в сохранении и развитии хакасского языка. С момента своего основания оно вносило и продолжает вносить большой вклад в сохранение и развитие хакасского языка и народа в виде выпуска научной, учебной литературы, доведения до читателя печатным словом знаний, многовекового опыта хакасского народа, отраженного в языке.

Сейчас Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова является республиканским государственным бюджетным учреждением Республики Хакасия, учредителем которого является Правительство Республики Хакасия (Постановление Правительства от 31.05.2019 № 255), но учреждение находится в ведомственном подчинении Министерству образования и науки Республики Хакасия. Оно по праву является правопреемником Хакасского книжного издательства, созданного в 1931 г. Коллектив издательства состоит из высококвалифицированных специалистов (редакторов, корректоров, дизайнеров, печатников), есть своя типография. Многолетний опыт работы в книгоиздании позволяет оказывать весь комплекс допечатных и послепечатных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

Хакасское книжное издательство // Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию Хакасского книжного издательства. 10 февраля 2012 г. – Абакан: Хак. книж. изд-во, 2012. – 50 с.

Хакасское книжное издательство / Сборник архивных документов (1925–2001). – Абакан: Хак. книж. изд-во, 2008. – 336 с.

Становление и развитие книжного издательства в Хакасии. К 75-летию Хакасского книжного издательства // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 14 апреля 2006 г. – Абакан: Хак. книж. изд-во, 2008. – 210 с.

Хакас чирі. 2021. 27 октября.

УДК 811.512.153

П. Е. Белоглазов

*Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории (Абакан)*

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена описанию процессов корнеобразования в хакасском языке. Процессы развития и видоизменения корневых морфем и определение современной их структуры в хакасском языке обусловлены тремя основными факторами: а) семантическим, то есть появлением множества побочных переносных значений, которые могут отрываться от первоначального, образуя как бы самостоятельную корневую морфему; б) фонетическим, то есть видоизменением фонетического состава корневой морфемы по закономерным соответствиям; в) морфологическим, то есть фузией или слиянием двух корневых морфем или корневой морфемы с аффиксальными.

Ключевые слова: тюркские языки, хакасский язык, словообразование, факторы корнеобразования, этимология, сравнительный анализ.

P. E. Beloglazov

*Khakass Research Institute for
Language, Literature, and History (Abakan)*

TO THE FORMATION OF ROOT MORPHEMES IN THE KHAKASS LANGUAGE

The article is devoted to the description of the processes of root formation in the Khakass language. The processes of development and modification of root morphemes and the definition of their modern structure in the Khakass language are determined by three main factors: a) semantic, that is, the appearance of a multitude of secondary figurative meanings that can separate away from the original, forming sort of an independent root morpheme; b) phonetic, that is, the modification of the phonetic composition of a root morpheme according to regular correspondences; c) morphological, that is, a fusion or junction of two root morphemes or a root morpheme with affixal ones.

Keywords: Turkic languages, Khakass language, word formation, root formation factors, etymology, comparative analysis.

В тюркских языках, которые относятся к языкам агглютинативным, структура слова является сложной, но вместе с тем прозрачной, дающей возможность более точного анализа, чем структура слова, к примеру, в языках флективных. Это объясняется тем, что все словообразовательные и словоизменительные категории реализуются в слове в виде отдельных аффиксов. Каким бы сложным по своему составу и количеству аффиксов слово ни было, оно легко расчленяется на свои составные части и легко выделяет свою основу и корень, который, как правило, в подавляющем количестве случаев остается неизменным и в основном сохраняет свой фонетический облик, независимо от того, в какой грамматической форме это слово выступает, и какой аффикс эту форму выражает.

Все словообразовательные и словоизменительные аффиксы присоединяются к корню механически, как бы прилепляясь к нему. Благодаря этому свойству агглютинативных языков представляется возможность не только проанализи-

ровать сам механизм агглютинации и проследить постепенное наложение разного рода аффиксов, но и установить значение каждой образующейся в процессе словообразования основы слова, а также значение каждого присоединяющегося аффикса.

Корнем слова в тюркских языках называется нечленимая часть слова, в которой заключено вещественное реальное значение слова. Тюркский корень есть наидревнейшая и исторически реальная единица языка, сохраняющая свою суть, несмотря на постоянные фоно-морфо-семантические изменения, происходящие в процессе агглютинативного развития строя тюркских языков. Исконно тюркская корневая морфема характеризуется преимущественной односложностью своей структуры, а двусложными могут выступать чаще основы, представляющие собой дальнейшее агглютинативное развитие корня. Корни могут быть первичные или производные, например, *sac* (хак.) 'волосы', *кил-* 'приходить', от 'огонь' и вторичные или производные, состоящие из первичного корня и

мертвых непродуктивных в данном сочетании аффиксов лексико-грамматического словообразования, например, *чүрек* (хак.) 'сердце', *хызыл* (хак.) 'красный', *азыра-* (хак.) 'кормить', *хара-* (хак.) 'смотреть' и т. д.

Тюркские корни бытуют в языке как самостоятельно, так и несамостоятельно в виде законсервировавшихся, этимологически затемненных и омертвевших форм в структуре производных образований или словосочетаний: *агыл* (хак.) 'ум, разум, рассудок'; *чогар* (хак.) 'вверх, наверх'; *ырыс* (хак.) 'счастье, доля; успех, удача'; *улуз* (хак.) 'большой, крупный'; *алгыс* (хак.) 'благодарность, приветствие' и др.

Тюркские корни в семантическом плане характеризуются постоянным изменением, развитием, происходящим в силу внутриязыковых и внешних факторов; определенная часть корней не обладает самостоятельным лексическим значением; им первоначально было свойственно обобщающее значение, которое по мере дальнейшего развития структуры слова постоянно подвергалось внутренней дифференциации и конкретизации, например, *кис-* (хак.) 'резать, отрезать что-л.'; *сых-* (хак.) 'оставлять пределы чего-л.' и др.

Корни слов могут выступать в предложениях и словосочетаниях в качестве самостоятельных слов, обладающих теми или иными лексическими и грамматическими значениями [Кайдаров, 1986. С. 36].

Процессы корнеобразования связаны с различными фонетическими закономерностями, касающимися фонетического изменения корневых морфем в процессе их образования. Изменения эти характерны как для согласных, образующих корень, так и для инлаутного гласного, находящегося в позиции между согласными. Вариативность фонетического состава корневых морфем объясняется, во-первых, диалектными соответствиями звуков; во-вторых, изменением начального согласного – его выпадением или замещением другим согласным; в-третьих, изменением конечного согласного; в-четвертых, изменением анлаутного гласного с последующим все более значительным изменением семантики корня.

К одному из продуктивных способов корнеобразования относится способ образования путем редукции и выпадения начального согласного корня или его замещения другими согласными.

Образование новых корней данным способом характерно для корневых морфем, имеющих начальный неустойчивый согласный, редукция

и выпадение которого образует новый корень с другим, но близким к исходному корню значением, ср., например, следующие закономерности [Баскаков, 1979. С. 175]:

1. Неустойчивость, то есть редукция и исчезновение начального *й*: *йух-* (чув.) 'течь' ~ *ах-* (хак.) 'течь, протекать'; *йаз-* (др.-тюрк.) 'ошибаться, допускать промах' ~ *ас-* (хак.) 'заблуждаться'; *йүз-* (др.-тюрк.) 'сдирать' ~ *үс-* (хак.) 'рвать, срывать, обрывать что-л.'; *йырах* (др.-тюрк.) 'дальний, далекий' ~ *ырах* (хак.) '1) даль, дальность, удаленность; 2) далеко'; *йер-* (др.-тюрк.) 'пренебрегать, отвергать, питать отвращение' ~ *ирік-* (хак.) '1) надоедать, наскучить; 2) приедаться'; *ысла-* (др.-тюрк.) 'нюхать' ~ *чыста-* (хак.) 'нюхать что-л.'

2. Неустойчивость начального *б* ~ *п*: *берх* (монг.) 'сила, мощь' ~ *ерк* (др.-тюрк.) 'сила, воля, могущество, власть'; *бүргек-* (монг.) 'пугаться, приходиться в замешательство' ~ *үрүк-* (хак.) 'пугаться, тревожиться, волноваться'; *нос* (хак.) 'сам' ~ *өз* (др.-тюрк.) '1) сущность; 2) сам; 3) свой, собственный'.

3. Ослабление и редукция начального *х*, *к*, например: *кең* (др.-тюрк.) 'широкий, обширный' ~ *ин* (хак.) 'ширина' (ткани); *хуруз* (хак.) 'сухой, засушливый' ~ *уруз* (др.-тюрк.) 'сухой, выгоревший'.

4. Редукция начального *т*: *тог-* (др.-тюрк.) 'рождаться' ~ *огус* (др.-тюрк.) 'род, племя'; *төз* (др.-тюрк.) 'корень, основа, сущность' ~ *өзен* (хак.) '1) сердцевина; 2) стержень; фитиль'; *тут-* (хак.) '1) держать кого-л., что-л.; 2) руководить, управлять кем-л.; 3) держать, владеть, содержать..., ~ *ут-* (хак.) 'выигрывать'; *талгыс-* (др.-тюрк.) 'валить войлок, кошму с кем-л.' (сравн. *талгы* (хак.) 'уст. кожемялка') ~ *алхих-* (монг.) 'бить, колотить'.

5. Ослабление *т* > *с*: *тохы-* (др.-тюрк.) '1) бить, ударять, стучать; 2) вбивать, вколачивать; 3) биться, стучать (о пульсе, сердце)... ~ *сох-* (хак.) '1) бить, избивать кого-л.; 2) колоть, закалывать скот; 3) толочь'; *тых-* (др.-тюрк.) '1) набивать, закладывать; 2) затыкать' ~ *сых-* (хак.) 'выжимать, выдавливать'.

6. Утрата начального *с*: *сал-* (хак.) '1) в разн. знач. ставить кого, что-л., класть что-л...' ~ *ал-* (хак.) '1) брать, взять кого-л., что-л.'; *сам-* (хак.) 'продавать что-л.' ~ *ам-* (хак.) 'кач. бросать, кидать', которые служат антонимами друг к другу: *сал-* 'класть к себе', *сам-* 'продавать от себя', *ал-* 'взять себе', *ам-* 'отбросить от себя', то есть противопоставлены друг другу как формы центростремительные

и центробежные по аналогии с *кел-* (др.-тюрк.) 'приходить' и *кет-* (др.-тюрк.) 'уходить'.

7. Неустойчивость согласных *с ~ ч* в анлауте корневых морфем: *чиз-* (др.-тюрк.) 'чертить, проводить линию' ~ *сиг-* (хак.) '1) чертить что-л., проводить черту, линию; 2) штриховать; 3) линовать'; *чох-* (др.-тюрк.) 'бить, забивать (скот)' ~ *сох-* (хак.) '1) бить, избивать кого-л.; 2) колоть, закалывать скот; 3) толочь'; *чач-* (хак. кач.) '1) толкать, втыкать, вонзять; 2) разбрызгивать, плескать; 3) кропить (вином, молоком и т. д. духам гор и рек)' ~ *сас-* (хак.) '1) рассыпать, разбрасывать что-л.; 2) брызгать, плескать чем-л.'; *чал-* (др.-тюрк.) 'бить, ударять' ~ *шал-* (хак.) разг. 'ударить, стукнуть кого-л., дать тумака кому-л.'.

Те же явления наблюдаются и в отношении варьирования конечного согласного корневой морфемы – при его изменении изменяется и значение корневой морфемы.

Наиболее часто образование новых корневых морфем реализуется при следующих соответствиях.

1. Соответствие $d/m \sim z/c \sim \dot{y} \sim p$: *йат-* ~ *йас-* ~ *йай-* ~ *йар-* с общим значением 'расстилать, рассевать, развязывать, раскалывать, распускать', которое сохранилось в древнетюркском языке, но выделились основы *йат-* (*чат-* в хак. яз.), кроме общего значения, в значении 'лежать' и *йар-* (*чар-* в хак. яз.) в значении 'разрубать, расщеплять'. Следы этих соответствий во многих корневых морфемах как в близких значениях представлены в хакасском языке, например: *көз* 'глаз' ~ *көр-* 'видеть'; *узат-* 'удлинять что-л.' ~ *узай-* 'вытягиваться (о росте), расти (о ребенке), выделяться (ростом)' ~ *узара-* '1) удлиняться, прибавляться; 2) продолжаться' и т. д.

2. Соответствие $k \sim x \sim \eta \sim \dot{y}$: *сых-* (хак.) 'выдавливать, выжимать' ~ *сың-* (хак.) '1) вмещать-

ся, помещаться; 2) налезать, надеваться, быть впору (об одежде, обуви)' ~ *сий-* (каз., ккал.) 'вмещаться' и др.

Таким образом, процессы развития и видоизменения корневых морфем и определение современной их структуры обусловлены тремя основными факторами:

а) семантическим, то есть появлением множества побочных переносных значений, которые часто становятся господствующими и, таким образом, отрываются от первоначального, образуя как бы самостоятельную корневую морфему, отличную по значению от первоначального корня;

б) фонетическим, то есть видоизменением фонетического состава корневой морфемы по закономерным соответствиям, например, изменением конечного согласного по закономерностям соответствия $d/m \sim z/c \sim \dot{y} \sim p$ и развитием другой самостоятельной корневой морфемы с другим значением;

в) морфологическим, то есть фузией или слиянием двух корневых морфем или корневой морфемы с аффиксальными, при котором выпадают составляющие основную корневую морфему гласные и согласные, замещаясь другими звуками, и новая корневая морфема приобретает другой фонетический облик, другое лексическое значение, например: форма *анар-* (хак.) '1) нести, везти кого-л., что-л., вести что-л.; 2) уносить что-л. с собой, увлекать что-л. за собой (о ветре, о воде); 3) украсть, похитить что-л.; 4) перен. вести, проводить что-л.' возникла из *ал-* (хак.) 'брат, взять..' и *нар-* (хак.) 'идти, двигаться, отправляться'; *ойдас-* (хак.) 'падать на спину, падать навзничь; повалиться; 2) падать, свалиться с чего-л.; 3) перен. умереть, скончаться' возникла из *ойда* (хак.) 'лицом кверху, навзничь, на спину' и *ас-* (хак.) 'перевалить через что-л.' и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

Баскаков Н. А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. – М.: Наука, 1979. – 274 с.

Кайдаров А. Т. Структура односложных корней и основ в казахском языке. – Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1986. – 322 с.

Хакасско-русский словарь / Под ред. О. В. Субраковой. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1112 с.

УДК 346.26:719:341.355.22

У. П. Бичелдей

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)*

О ВОПРОСАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ СОХРАНЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Данная статья посвящена актуальным вопросам сохранения нематериального культурного наследия народов на региональном уровне. На примере Республики Тыва рассматривается вопрос законодательного урегулирования данной проблемы на региональном уровне. Анализ показал, что сохранение нематериального наследия требует создания определенных условий, при которых у этого особого пласта народной культуры появляется возможность приобретать материальную форму в виде нот, аудио- и видеозаписей, каталогов, паспортов и базы данных, что позволит сохранить для потомков богатейшее культурное достояние. Для эффективного осуществления многосторонних работ в данном направлении необходимо принятие законов, нормативных актов, опираясь на которые можно добиваться решения поставленных задач.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, каталог объектов нематериального культурного наследия, проведение экспертизы объектов нематериального культурного наследия, экспертный совет, обычаи, обряды, традиционная культура народов.

U. P. Bicheldei

*Tuvan Institute of Humanities and Applied Social and Economic Research
under the Government of the Republic of Tuva (Kyzyl)*

ON THE ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE PRESERVATION OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE: REGIONAL ASPECT

This article is devoted to current issues of preserving the intangible cultural heritage of peoples at the regional level. On the example of the Republic of Tuva, the issue of legislative regulation of this problem at the regional level is considered. The analysis showed that the preservation of intangible heritage requires the creation of certain conditions under which this particular formation of the folk culture has an opportunity to acquire a material form as notes, audio and video records, catalogs, passports and databases that will allow us to preserve the richest cultural treasure. To effectively implement multilateral work in this direction, it is necessary to adopt laws, regulations, drawing on which it is possible to achieve solutions to the tasks.

Keywords: intangible cultural heritage, catalog of intangible cultural heritage sites, examination of intangible objects of cultural heritage, expert advice, customs, rites, traditional culture of peoples.

В XX в. в связи с процессами модернизации и глобализации многие формы нематериальной культуры оказались обречены на забвение, в обществе исчезает необходимая для их существования традиция. Международным сообществом этот факт был признан, и потому с некоторых пор началась работа по определению путей нахождения возможностей сохранения образцов нематериального культурного наследия народов в естественной среде их бытования.

В 2003 г. на 32-й Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята «Конвенция по вопросам охраны нематериального культурного наследия».

Эта Конвенция явилась дополнением к принятой в 1972 г. «Конвенции ЮНЕСКО по вопросам охраны мирового культурного и природного наследия».

В соответствии с этим законодательным актом к нематериальному культурному наследию отнесли: обычаи, формы выражения, формы представления, проявляющиеся в устной традиции; традиционную музыку, танцы, театр; обычаи и обряды, праздники; знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной; традиционные ремесла и связанные с ними знания и навыки, а также инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, которые признаются сообществами, группами и в

¹ Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21–18–00246).

некоторых случаях отдельными лицами в качестве части их культурного наследия.

ЮНЕСКО разработана «Декларация шедевров устного и неосязаемого наследия человечества» и предложено определение нематериального наследия как совокупности основанных на традиции творений культурного сообщества, признанных отражающими ожидания сообщества постольку, поскольку они отражают его культурную и социальную тождественность; его стандарты и ценности передаются устно, посредством подражания или иными средствами. С тех пор началась активная работа по составлению охранных списков ЮНЕСКО, согласно которым международное сообщество взяло под свою охрану целый ряд объектов нематериального наследия различных народов мира.

Для многих народов устное и нематериальное культурное наследие является основным источником идентификации. Такие проявления нематериального наследия, как традиционная народная музыка, танцы, праздники, устные традиции и языки, находятся под угрозой исчезновения. Неосязаемая природа этого наследия делает его уязвимым перед разными видами изменений, происходящих в мире: природными катаклизмами, войнами, политическими переменами, революциями и т. п. И поэтому важно начинать работу по сохранению нематериального наследия народов мира. Один из наиболее эффективных путей сохранения нематериального наследия – это его сохранение посредством записей, архивирования, а также через поддержку мастеров-носителей, исполнителей фольклорных традиций.

В этой связи в Российской Федерации также начали осуществляться работы. Так, еще в 2000 г. Государственный Российский Дом народного творчества начал реализацию международного проекта ЮНЕСКО «Провозглашение шедевров устного и нематериального наследия человечества», тем самым став по решению Министерства культуры Российской Федерации и Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО основным партнером от российской стороны.

В октябре 2000 г. в Великом Новгороде был проведен межрегиональный научно-практический семинар «Проблемы выявления, сохранения и преемственности духовного наследия». На семинаре были озвучены проблемы, требующие безотлагательных решений по сохранению нематериального культурного наследия народов России.

Результатом этих действий стало включение в 2008 г. в репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО (UNESCO

Intangible Cultural Heritage Lists) традиционной народной культуры семейских старообрядцев Забайкалья (выявлено в 2001 г.) и якутского героического эпоса Олонхо (выявлено в 2005 г.) в качестве этнокультурного феномена мировой культуры.

Таким образом, опыт предпринятых действий по сохранению культуры семейских старообрядцев и героического эпоса Олонхо является живым свидетельством того, что охрану объектов нематериального культурного наследия народов России можно осуществлять с помощью принятия мер по обеспечению их жизнеспособности. В эту область входит работа по документированию, углубленному исследованию, популяризации, его передачи молодому поколению, а также возрождение различных его аспектов.

В Туве проживают народы с самобытной культурой: тувинцы и русские старообрядцы, традиционная культура которых уникальна. К различным видам самобытной традиционной культуры относятся различные формы устного выражения тувинцев, разновидности жанров фольклора старообрядцев верховья Каа-Хема, жанры тувинского исполнительского искусства (многочисленные стили и жанры горлового пения, виды народных частушек и песен), обычаи и обряды, религиозные и народные празднества старообрядцев и тувинцев; народные знания и обычаи, относящиеся к пониманию и объяснению природных явлений, вселенной; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами тувинцев и русских старообрядцев, которые неизменно передавались из поколения в поколение.

Процессам резкого угасания или даже полному исчезновению подверглось такое культурное явление у тувинцев, как национальное тувинское сказительское искусство. С начала 1930-х гг. и до 1990-х гг. происходили различные процессы (политические, социальные, экономические), которые способствовали изменению языков. А распространение массовой субкультуры привело к сокращению числа подлинных носителей народных знаний и устного народного творчества.

Конвенция ЮНЕСКО уделяет особое внимание роли языков народов в сохранении и охране нематериального культурного наследия народов мира и передаче его следующим поколениям. Все образцы нематериального культурного наследия – от народных знаний о вселенной до ритуалов, от театральных представлений до ремесел – прямо зависят от состояния родных языков народов, языка носителя, хранителя, обладателя того или другого вида нематериального культурного наследия.

В устной традиции язык является не только инструментом нематериального наследия, но и составляет ее сущность. Одним из главных направлений работы отдела нематериального наследия ЮНЕСКО является программа по исчезающим языкам. Эта программа содействует достижению целей, поставленных Конвенцией, а также является составной частью новой инициативы ЮНЕСКО, посвященной исчезающим языкам. В этой связи богатейшие элементы родного языка тувинцев утрачиваются.

Тувинский язык по своему историческому происхождению относится к тюркской семье языков, а по языковому строю и типологии – к алтайской группе языков. Он объединяет в себе элементы многих древних языков: древнетюркского, древнеуйгурского и монгольского.

В настоящее время в силу различных факторов тувинский язык устного народного творчества, эпос, сказки малых и больших жанров, пословицы, поговорки, народные песни, народные знания тувинцев все более утрачиваются. Вслед за этим, естественно, утрачиваются образцы устного народного творчества тувинцев. Сегодня в репертуарах театра и филармонии, за исключением артистов национального оркестра Тувы, отсутствует художественное исполнение образцов устного народного творчества. Кроме того, в школьных программах отсутствуют уроки по изучению образцов устного народного творчества, нет часов по обучению народным ремеслам, а также общению с природой, с животным миром. Тем самым современные тувинские дети лишены возможности познавать мир, «читать» природные явления, знать повадки животных, рассказывать сказки, произносить молитвы, благопожелания на своем родном языке. По этой причине год от года увеличивается количество молодых тувинцев, которые не знают о существовании тувинских народных сказок или тувинского героического эпоса и других образцов устного народного творчества. Между тем именно эти виды нематериального культурного наследия являются для молодого поколения Тувы главным источником идентификации, который призван формировать у них чувство самобытности и преемственности. На сегодняшний день тувинский язык в обыденной повседневной жизни тувинцев с большой скоростью утрачивает богатые речевые обороты, превращается в упрощенный язык, состоящий из односложных реплик.

С учетом важности проблем нематериального культурного наследия тувинцев, а также актуальности назревших вопросов в данном направлении нами был разработан проект закон Республики

Тыва «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва», который был принят Верховным Хуралом Республики Тыва 25 декабря 2012 г. Настоящий закон регулирует отношения, возникающие в связи с сохранением, популяризацией и возрождением объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва, устанавливает полномочия органов государственной власти Республики Тыва в области нематериального культурного наследия. Целью закона является создание правовых и организационных основ для обеспечения сохранения и охраны нематериального культурного наследия заинтересованными государственными органами, должностными лицами, организациями и гражданами.

15 марта 2013 г. Правительство Республики Тыва приняло постановление № 136 «О порядке формирования каталога и проведения экспертизы объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва», в котором определяется порядок формирования каталога и проведения экспертизы объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва и оговаривается состав экспертного совета по объектам нематериального культурного наследия Республики Тыва, а также форма заявления о включении объекта нематериального культурного наследия в Каталог объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва.

Таким образом, республиканские власти, депутатский корпус, научные центры и учреждения культуры республики понимают, что проблема сохранения нематериального культурного наследия для Тувы очень актуальна. В настоящее время, как это было утверждено специальным постановлением Правительства Республики Тыва от 13 мая 2020 г. № 192 о внесении изменений в Положение о Каталоге объектов нематериального культурного наследия Республики Тыва в целях реализации указанного закона, ответственность за проведение цикла важных работ по выявлению объектов и составлению их паспортов возложена на Центр развития тувинской традиционной культуры и ремесел Министерства культуры Республики Тыва, где был сформирован специальный Экспертный совет.

С целью активизации работы совета 27 декабря 2019 г. Центр провел круглый стол по теме сохранения и развития объектов нематериального культурного наследия тувинского народа, с приглашением заинтересованных учреждений, где было принято решение приступить к составлению перечня этих объектов.

В апреле 2021 г. при Тувинском государственном университете был создан новый научно-исследовательский центр – лаборатория этнологии и лингвокультурологии, руководителем которого стала доктор философских наук, заслуженный деятель науки Республики Тыва Ч. К. Ламажаа. Лаборатория создана с целью организации научно-исследовательской деятельности в области изучения современной тувинской этнической культуры. Главными объектами научного интереса лаборатории являются, прежде всего, современное состояние объектов нематериального культурного наследия тувинцев и использование тезаурусного подхода в их изучении, фиксации и описании.

В рамках реализации в 2021–2023 гг. проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» исследователи лаборатории коллективно вошли в состав Экспертного совета при Центре развития тувинской традиционной культуры и ремесел. Научные сотрудники лаборатории начали работу по описанию объектов нематериального культурного наследия, которые обозначены в перечне концептов, исследуемых ими.

Таким образом, в настоящее время, когда все более усиливается наступление глобализации, народная культура испытывает большую угрозу деградации, исчезновения и разрушения вековых духовных ценностей, нравственности, уважительного отношения к народным традициям, важнейшей государственной задачей Российской Федерации должно быть проявление заботы по сохранению и утверждению самоидентификации народов, проживающих на ее территории. Она требует разработки специальных целевых программ, предусматривающих меры по стимулированию творческой деятельности носителей нематериального культурного наследия, сохранения, изучения, документирования и возрождения фольклора и народных традиций.

Выверенная государственная стратегия в данном направлении сегодня очень важна и для Республики Тыва, для которой характерно разнообразие культурного самовыражения, поскольку предки современных тувинцев имеют отношение к нескольким великим цивилизациям: скифской, гуннской, древнетюркской, монгольской и тибетской. На территории, где расположена Тува, происходило взаимодействие разных племен, и поэтому Тува вобрала в свою сокровищницу наследия элементы культурного разнообразия многих народов и цивилизаций и сумела их сохранить.

В конце работы прилагаем перечень объектов нематериального культурного наследия, разработанный нами в 2011 г., на основе которого был принят республиканский закон и в настоящее время разворачиваются работы в Центре тувинской традиционной культуры и ремесел с активным участием лаборатории этнологии и лингвокультурологии ТывГУ.

К образцам нематериального культурного наследия тувинцев, которые подлежат охране и сохранению, сегодня относятся следующие их виды:

1. Язык тувинцев.
2. Образцы устного народного творчества.
3. Традиционное искусство тувинцев.
4. Тувинские народные обычаи, обряды, игры, праздники.
5. Народные знания об устройстве окружающей природы, вселенной, обычаи, обряды, связанные с ними.
6. Традиционные знания и навыки, относящиеся к различным областям народной жизни.
7. Традиционные тувинские навыки и знания по изготовлению различных предметов.
8. Виды тувинского народного искусства, которые необходимо рекомендовать для включения в реестр ЮНЕСКО.

ИСТОЧНИКИ

Закон «Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва» от 17 января 2013 г. №1770, ВХ-1.

Закон Республики Молдова от 29 марта 2012 г. № 58 «Об охране нематериального культурного наследия».

Закон Республики Алтай «О регулировании отношений в области культурного наследия Республики Алтай» от 5 декабря 2012 г. № 120-РЗ.

Закон о нематериальном культурном наследии Кыргызской Республики от 28 июня 2012 г.

Конвенция об охране нематериального культурного наследия. Принята 17 октября 2003 г. Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры.

Монгол ундестний соелын биет бус овийн ховор хосгуй торол зуйлс. – Улаанбаатар, 2011.

Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 апреля 2013 г. № 408 «Концепция об охране и развитии нематериального культурного наследия в Республике Казахстан».

УДК 398

А. А. Конунов

*Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск)*

ЭПИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СКАЗИТЕЛЕЙ АЛТАЯ

В данной работе отражена информация о жизни и об эпическом репертуаре сказителей-кайчы Алтая. Источником для раскрытия вопроса послужили архивные материалы, которые хранятся в научном архиве НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, информация, полученная от родственников сказителей-кайчы, и научные труды исследователей героического эпоса.

Ключевые слова: кай, кайчы, героический эпос, речитатив, сказывание, преемственность.

А. А. Konunov

S.S. Surazakov Research Institute of Altai Studies (Gorno-Altaiisk)

ALTAI STORYTELLERS' EPIC HERITAGE

This work presents information about life and epic repertoire of storytellers – Altai kaichy. The sources for the disclosure of the issue were archival materials stored in the Scientific Archive of S.S. Surazakov Research Institute of Altai Studies, information received from relatives of storytellers – kaichy, and scientific works of researchers of heroic epic.

Keywords: kai, kaichy, heroic epic, recitative, narration, succession.

С древности у алтайцев существуют две формы исполнения героического эпоса: сказывание (речитация) и особое гортанное пение, называемое каем. Кай является наиболее распространенной и популярной в народе формой, можно сказать, это классическая форма исполнения героического эпоса. В эстетике алтайских кайчы большое значение имеет осознание воздействия кая на окружающих. По мнению А. В. Анохина, изучавшего шаманизм и музыкальное творчество народов Саяно-Алтая, кай «поначалу производит неблагоприятное впечатление, но с течением времени ухо настолько свыкается с ним, что оно (пение) начинает нравиться и действует на нервы самым успокоительным образом» [Анохин, 2005. С. 36]. Другой музыковед-исследователь А. Г. Юсфин видит основную цель исполнения алтайского эпоса в «медитативной форме самоуглубления». Возникает подобный эффект воздействия кая на слушателей в результате «многократного повтора простейшего мелодического клише», создающего свое «аффективное поле», а погружение в него «порождает особое эйфорическое состояние» [Юсфин, 2006. С. 211]. Мнение этих исследователей можно подтвердить воспоминаниями алтайского сказителя, фронтвика Акчабая Маркова. Он «рассказывал, что в наиболее сложные периоды своей жизни он начал петь каем. Сказитель приводил примеры того, как кай помогал ему предвидеть неприятности на работе (ясновидение), а во время войны спасал от бомб и пуль (оберег). Многие годы сказитель, не

имея эпической аудитории, пел для себя, и пение каем помогало ему справиться с тяжелыми ранениями и болезнью» [Шейкин, Никифорова, 1997. С. 54].

Кайчы на протяжении веков занимали важное место в духовной и культурной жизни народа. У алтайцев сказителем, т. е. кайчы, принято считать не любого человека, а только того, который может передать целостные сюжеты эпических произведений ритмически организованной речью. Кайчы мог быть человек, творчески одаренный от природы, обладающий хорошей памятью и умением проникновенно донести до слушателей фабулу и художественную красоту эпических произведений. Одним из главных условий признания сказителя как кайчы является его способность исполнять героическое сказание от начала до конца гортанным пением под аккомпанемент двухструнного щипкового инструмента – топшуура. По словам музыковеда Ю. И. Шейкина, «показателем мастерского интонирования среди алтайских сказителей является четкое и понятное для слушателей произнесение слов, а также разнообразный по тембрам кай в сочетании с виртуозной игрой на топшууре» [Шейкин, Никифорова, С. 54].

Аккомпанирование на топшууре составляет неотъемлемую часть алтайского эпического сказительства. Сказитель А. Марков считал, «что музыка алтайского эпоса – это, прежде всего, культура игры на топшуре. Благодаря топшууре кайчы хоро-

шо запоминает текст сказания» [Шейкин, Никифорова, 1997. С. 54].

В отличие от сказки героические сказания называются *кайлап айдар чөрчөк*, или *кай чөрчөк* (букв. 'сказка, сказываемая горловым пением'). Героическое сказание, исполненное без горлового пения, называют *уткаалап айдар* (букв. 'сказка, сказываемая складными [словами]'), *юлгерлеп айдар* (букв. 'сказка, сказываемая стихами') или *туудьылап айдар чөрчөк* (букв. 'сказка, сказываемое поэмой'). Хотя такая форма исполнения героического сказания была довольно распространена среди алтайцев, но она менее популярна, чем кай, и к ней прибегали главным образом лица, которые не могли петь каем, например, дети и большинство женщин, которым трудно давалось горланное пение.

Имена знаменитых и известных в XIX в. сказителей, которые дошли до нашего времени: Кыскаш, Сабак Бочонов, Кыдыр Отлыков, Кабак Тадыжеков, Дындилей и другие. Их последователями стали: Оспыйнак, Келер-Куш, Сабранка, Николай Улагашев, Сыран Ялатов, Иван Калкин, Кабака Черноев и многие другие. В настоящее время наблюдаем преемственность сказительской традиции и появление новых учеников-импровизаторов: Евдокия Таштамышева, Илья Константинов, Сават Алтайчинов, Анчы Чунижеков, Менди Куртов, Очубай Алексеев, Алексей Калкин, Табар Чачияков, Наталья Черноева, Николай Ялатов, Казак Кокпоева и другие.

Один из талантливых кайчы, родившихся в XIX в., эпический репертуар которого был зафиксирован наиболее исчерпывающе, хотя и не полностью – Николай (Мыклай) Улагашевич Улагашев, выдающийся алтайский сказитель из рода кюзен (күзен), кавалер ордена «Знак Почета», исполнитель героических сказаний, сказок, народных песен и других жанров алтайского фольклора. Он родился 17 марта 1861 г. в местности Кам-Тыт в урочище Сары-Кокша Чойского района Республики Алтай. Он умер 30 января 1946 г. в г. Горно-Алтайске. К искусству кайчы Н. Улагашев приобщился с детства (в девятилетнем возрасте впервые воспроизвел героическое сказание «Алтай-Бучай», услышанное от сказителя Кыскаша), в 16 лет ослеп. Своими учителями-наставниками считал известных сказителей С. Бочонова, К. Отлыкова, К. Тадыжекова, Дьямат.

Первые записи произведений Н. Улагашева были сделаны в 1937 г. П. В. Кучияком и А. Л. Гарф. Имя Н. Улагашева стало известно общественности и для науки только после издания его произведений после 1939 г. О впечатлениях от первой встречи со

сказителем Павел Васильевич написал в статье «В гостях у кайчы» [Кучияк, 1939]. Здесь дана очень ценная информация о подготовке сказителя к исполнению сказания (благословление топшуура, обращение к главному герою сказания), которая в самих рукописях, записанных от Н. Улагашева, отсутствует. Зафиксированный эпический репертуар сказителя состоит из тридцати одного героического сказания. В 1930–1940 гг. фольклор в записи от Н. Улагашева составил основной фонд изданных произведений устного народного творчества алтайцев.

Эпическими произведениями следующего кайчы мы знакомы благодаря собирателю фольклора Александру Чунижекову. Речь идет о Диртае Яманчинове, представителе рода тёлёс, родившегося в 1879 г. в с. Ортолык Кош-Агачского района (по информации родственников, умер в 1973 г. в с. Ортолык Кош-Агачского района). Его учителями-наставниками были известные сказители долины реки Чуя Куча Чолтуев и Абак Чиндакаев. Перенятые от них героические сказания «Алтай», «Отургыш», «Кан-Кюлер», «Кара-Сары атту Кан-Сару» в исполнении Диртае Яманчинова в 1959 г. записал Александр Чунижеков. Все эти сказания изданы в серии «Алтай баатырлар».

Следующий кайчы, биографическими данными которого мы располагаем, – это Куукак Сакаров, предположительно 1883 г. р. Он родился в урочище Тёргюндю, расположенном в верховьях р. Катунь. Отец его Саамай был признанным на всю округу кайчы. В 1930-е гг. Куукак работал табунщиком и «за умышленное вредительство» (потраву скотом колхозного поля) оказался в ссылке. Там умерли его мать, жена и сын. В памяти народа сказитель остался мудрым и очень уважаемым человеком. Благодаря известным рапсодам Табару Чачиякову и Салдабаю Савдину мы имеем некоторое представление о репертуаре и исполнительской манере сказителя Куукака Сакарова. Известно, что наиболее часто он исполнял перед слушателями сказания «Кан-Алтын», «Ак-Бёкё», «Кан-Будай».

Один из талантливейших исполнителей алтайских героических сказаний, родившихся в XIX в., Шалбаа Марков (1890–1978) из рода богускан. Он жил в с. Коркобы Онгудайского района Республики Алтай. С самого детства он рос в традиционной алтайской сказительской среде, где пели эпос каем под аккомпанемент топшуура, а также исполняли речитативом. Он слышал многократное исполнение героических сказаний таких известных на Алтае сказителей, как Сабалин Айры, Мамаков Сыгыр. Ш. Марков относился к той категории сказителей, которые исполняли эпические произведения речи-

тативом. А характерной особенностью исполнения Ш. Маркова было то, что он очень искусно владел отточенным эпическим формульным языком и великолепной памятью. От него записаны четыре объемных алтайских героических сказания: «Ёлештэй», «Алтын-Мизе», «Байын-Коо, ездящий на коне Бар-Чоокыр» и «Алтын-Бёкё, ездящий на коне Ак-Чабдар», которые были опубликованы в серии «Алтай баатырлар».

Аднай Каланкович Туймешев родился 1 июля 1891 г. в с. Яйлю (Жайлу) Турачакского района, умер 30 июля 1980 г. в с. Иогач Турачакского района Республики Алтай. По воспоминаниям самого А. К. Туймешева, в детстве среди многих сказаний, услышанных от кайчы Сары-Уул, ему лучше всего запомнилось героическое сказание «Алтай-Буучай». От него записаны героические сказания «Ак-Каан», «Тон-Топчы и Тон-Алтын», «Танди-Каан», «Чочко башту уул», более десяти легенд и мифов, большое количество благожеланий и других жанров алтайского фольклора.

Карилеп Баякович Пустогачев из рода каратуевен родился 1 января 1900 г. в с. Корвоц (ныне это село не существует). Жил в с. Курмач-Байгол Турачакского района Республики Алтай. Умер 7 июля 1971 г. в с. Курмач-Байгол Турачакского района Республики Алтай. С самого детства сказителя окружала эпическая среда, с 16 лет стал исполнять героический эпос каем. Его отец Байак сказывал маленькие по объему героические сказания. В свое время его старший брат Макар был большим сказителем. В репертуаре К. Б. Пустогачева большинство сказаний усвоено от старшего брата. Еще он называл своими «учителями» Герасима Сумачакова и Макара Киштиековича Пустогачева, которые жили в с. Шукша в семи верстах от Курмач-Байгола. Одним из самых любимых сказаний Карылеп Баяковича было сказание «Кан-Кылыш». Впервые он услышал это сказание в возрасте 7 лет от Макара Пустогачева, в 14 лет начал рассказывать, в 16 лет стал исполнять каем.

Во второй половине XX в. собирателями фольклора были записаны героические сказания от знаменитых сказительниц: Казак Тоорчыковна Кокпоевой, Екатерины Таштамышевой, Натальи Павловны Черноевой. Самая старшая из них Казак Тоорчыковна Кокпоева. Она родилась в 1905 г. в долине Булака, недалеко от с. Экинур Усть-Канского района Республики Алтай (умерла 26 декабря 1971 г.). В возрасте 8 лет после болезни Казак Тоорчыковна ослепла. Казак Тоорчыковна была не только талантливой сказительницей героических сказаний, также она была рассказчицей сказок, исполнительницей народных песен. Героические

сказания она впервые услышала от отца. Но большинство героических сказаний, которые были в ее репертуаре, она переняла от известного в долине реки Кан кайчы Мойно, жившего в урочище Ёбёгён, недалеко от местности Булака. Услышанные от него сказания К. Кокпоева начала сказывать с 12 лет. Героические сказания в ее исполнении «Ак-Коньыр», «Ирбис-Буудай», «Кан-Дьекпей, ездящий на коне Кан-Дьеерен» были опубликованы в VII томе, героическое сказание «Кара-Бёкё» – в XVI т. серии «Алтай баатырлар». Также в архиве НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова среди хранящихся материалов, записанных от сказительницы, есть неопубликованное сказание «Алтын-Куш-каш».

Следующий кайчы, отличающийся от других рапсодов манерой исполнения и аккомпанированием на топшууре, – Салдабай Савдин (по документам Николай Иванович) из рода сагал. Он родился 11 января 1917 г. в урочище Ак-Кем Усть-Коксинского района Республики Алтай. Образование: два класса начальной школы, инвалид Великой Отечественной войны, отец девяти детей, всю жизнь проработал пасечником и кузнецом. Он умер 5 мая 1985 г. в с. Кучерла Усть-Коксинского района Республики Алтай. Искусство кая С. Савдин перенял от своего дяди – родного брата матери – Куукака Сакарова. В юношеские годы Салдабай исполнял эпос в кругу своих сверстников, а затем на долгие годы (война, тяжелые ранения, вследствие которых вернулся домой без ноги, заботы о многодетной семье) любимое некогда увлечение было забыто. Лишь в 1960-е гг. в его доме появился топшуур, и он вечерами стал исполнять своим детям сказания о подвигах алтайских богатырей. Для исследователей героического эпоса и музыковедов савдинский вариант героического эпоса «Кан-Алтын» представляет большой интерес. Во-первых, С. Савдин и Т. Чачияков – ученики одного и того же сказителя – Куукака Сакарова. Оба в последние десятилетия жили в разных, сравнительно отдаленных друг от друга районах республики, друг с другом незнакомы даже понаслышке. Во-вторых, Савдин донес до нас кай, манеру исполнения эпоса сказителя-учителя. По своей мелодике он существенно отличается от известного кая, представленного сказителем А. Калкиным.

Наталья Павловна Черноева родилась в 1924 г. в с. Никольское Чойского района Республики Алтай. Она из рода комдош. Дед Натальи Павловны Кабака был знаменитым охотником и прославленным кайчы. С десяти-одиннадцати лет она стала серьезно воспринимать исполненные дедом сказания. Наталья Павловна усвоила не только многие

героические сказания от своего деда Кабака, но и эпические произведения других сказителей-кайчы. Ее дед Кабака умер, когда ей исполнилось 13 лет. С той поры она всерьез задумалась о продолжении исполнительского искусства дедушки. С 1964 г. эпические произведения Н. П. Черноевой начали публиковаться в многотомной серии «Алтай баатырлар». На сегодняшний день в архиве института хранятся сказания: «Алтын-Мизе», «Ёлгей-Багай», «Кан-Чечий», «Эр-Самыр», «Кан-Саралдай», «Алтын-Тана», «Кан-Туутай», «Алып-Манаш», «Алтай-Буучай» и другие.

Один из знаменитых рапсодов Алтая, которой исполнял эпос речитацией, – Табар Анышкинович Чачияков из рода тёлёс. Он родился 15 июля 1923 г., образование – два класса начальной школы, жил в с. Ело Онгудайского района Республики Алтай (умер в 1998 г. в этом же селе). Табар Чачияков называл Куукака Сакарова своим учителем и, отдавая ему предпочтение, в то же время отмечал, что многое он перенял и от своего отца – Анышки Чачиякова, который тоже знал много сказаний, исполнял их в сопровождении топшуура, но чаще без инструмента, т. е. «складно рассказывая». Значительную часть фольклорного материала, записанного от Т. А. Чачиякова, составляет большое количество сказок, мифов, преданий. Из эпических текстов в архиве института имеется восемь рукописей, все они в настоящее время опубликованы.

Одним из выдающихся сказителей второй половины XX в. является Алексей Григорьевич Калкин из рода саал, кавалер ордена Дружбы Народов, член Союза писателей СССР. Он родился 5 апреля 1925 г. в с. Паспарта Улаганского района Республики Алтай (умер 18 августа 1998 г. в г. Горно-Алтайск Республики Алтай). Дед и отец А. Калкина были известными сказителями Алтая. Алексей Григорьевич считал отца своим первым учителем в исполнении каем героических сказаний. Впервые от него он услышал сказание «Ёскюс-уул». Кроме отца, с раннего возраста он имел возможность видеть и слышать таких знаменитых сказителей, как Оспыйнак Чолтуков, Диндилей, Данил Тобок, Тоолок Токтогулов и др. В 16-17 лет А. Калкин, перенявший репертуар своего отца и других сказителей, стал уже вполне узнаваемым сказителем. Как профессиональный кайчы А. Калкин начал выступать с 1947 г. В этом году, в день празднования 25-летия Горно-Алтайской автономной области (ныне Республика Алтай), в г. Горно-Алтайске было устроено традиционное состязание сказителей разных народов. После исполнения А. Калки-

ным отрывков из героических сказаний сказители признали лучшим именно его кай.

В 1949–1952 гг. работу по записи сказаний А. Калкина продолжили по поручению терминологической комиссии при облисполкоме П. Чакырова, А. Кайгина, молодые поэты А. Адаров, Л. Кокышев, а с 1952 г. запись сказаний организовал Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы (ныне Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова). Начиная с 1951 г. в разных изданиях вышло более 20 сказаний. Из них семнадцать эпических текстов опубликованы в многотомном своде «Алтай баатырлар» («Алтайские богатыри»). В архиве Института алтаистики хранятся около десяти неопубликованных рукописей, но и эти данные – неокончательные. До недавнего времени при составлении указателей сказаний не учитывались разновременные (повторные) записи одного и того же сказания от одного сказителя. А между тем, как известно, каждая запись – это результат творческого акта и имеет самостоятельное значение. Следовательно, если считать повторные записи, то около 10 неопубликованных разновременных записей вариантов пяти сказаний хранятся в архиве НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. Таким образом, учтено 40 зафиксированных сказаний и более сотни сказок, мифов, преданий, песен, афористической поэзии алтайцев, записанных от А. Калкина. Но в действительности их гораздо больше: не учтены записи, хранящиеся в личных коллекциях алтайских писателей, а также фольклористов, этнографов, музыковедов Новосибирска, Москвы, городов Средней Азии.

Николай Кокурович Ялатов родился в 1927 г. в с. Коркобы Шебалинского района Республики Алтай (умер в 2002 г. в г. Горно-Алтайск). Горловое пение слушал с детства. Многие песни он услышал от дедушки Сыран. В 1968 г. в 6 томе серии «Алтай баатырлар» вышло в свет героическое сказание «Кёстёй-Мерген». В 1970 г. героический эпос «Ёлёнир» вышел отдельным изданием. Позже издан отдельной книгой героический эпос «Чымалы-Каан». От Н. К. Ялатова записан самый крупный героический эпос алтайцев «Дьайалталу Дьанар баатыр» (36 098 стихотворных строк). Этот героический эпос вышел в свет трехтомником под названием «Дьанар».

Таким образом, здесь отражены краткие биографические данные и эпический репертуар наиболее известных кайчы Алтая второй половины XIX в. до конца XX в. Это те сказители, имена и творчество которых в той или иной мере были

зафиксированы в разных источниках. Все эти кайчы исполняли эпические произведения, усвоенные от своих предшественников.

Эпос у алтайцев бытует и в настоящее время, но в другом формате (усвоение традиционного сказительского искусства посредством звукозаписей и опубликованных текстов). На Алтае сказительское искусство при наличии живых кайчы начало заметно угасать уже в 1970-е гг. В те годы эпическую среду составляли кайчы, которые воспитаны с малых лет понимать содержание, идею, художественную особенность, поэтический язык эпоса. К концу XX в. живая эпическая традиция посте-

пенно исчезает, оставив после себя единицы кайчы. Но если даже традиция передавать сказительское мастерство от поколения к поколению, из уст в уста прервалась, традиционное сказительское искусство продолжает жить среди народа и развивается благодаря тем людям, которые реанимируют и возрождают традиционное алтайское сказительское искусство. И на данном этапе изучения эпического наследия алтайцев остается актуальным вопрос о современных исполнителях горлового пения и современных сказителях (об их статусе среди народа и в науке).

ЛИТЕРАТУРА

Анохин А. В. Народная музыка тюрков и монголов. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайская республиканская типография, 2005. – 59 с.

Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка: Диалект черневых татар (туба киж). Тексты и переводы. – М.: Наука, 1965. – 340 с.

Казагачева З. С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын». Аспекты текстологии и перевода. – М.: Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН, 2002. – 350 с.

Суразаков С. С. Н. К. Ялатов и его сказание «Оленгир» // Оленгир. Героическое сказание алтайцев. – Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во, 1970. – С. 5–24.

Суразаков С. С. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1985. – 255 с.

Шейкин Ю. И., Никифорова В. С. Алтайское эпическое интонирование // Алтайские героические

сказания. «Очи-Бала», «Кан-Алтын». – Новосибирск: Наука, 1997. – С. 47–70.

Шинжин И. Б. Сказитель А. Г. Калкин. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского кн. изд-ва, 1984. – 145 с.

Шульгин Б. М. Об алтайском кае // Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. – М.: Наука, 1973. – С. 8–60.

Юсфин А. Г. Музыка – сила жизни. СПб.: ООО «Аюрведа Плюс», 2006. – 261 с.

Якубовская М. В. Алтайский топшур и топшурная музыка в архивных материалах и литературных источниках // Фольклор и литература Сибири. Памяти А. Б. Соктоева. – Новосибирск: СО РАН, 2001. – С. 141–158.

УДК 398

Кудрякова Н. С.

Таймырский Дом народного творчества (Дудинка)

СОХРАНЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА И ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ТАЙМЫРА

Статья посвящена проблеме сохранения фольклорного наследия коренных малочисленных народов Таймыра. На примере Таймырского Дома народного творчества показано, какая работа ведется по сохранению и популяризации фольклора и языков малочисленных народов.

Ключевые слова: фольклор, родной язык, коренные народы, Таймыр.

Kudryakova N. S.

Taimyr House of Folk Art (Dudinka)

PRESERVATION FOLKLORE AND LANGUAGES OF TAIMYR INDIGENOUS SMALL- NUMBERED PEOPLES

The article examines the problem of preservation the folklore heritage of Taimyr indigenous small-numbered peoples. Using the example of the Taimyr House of Folk Art, Author shows activity of preservation and popularization of folklore and native languages of small peoples.

Keywords: folklore, native tongue, indigenous peoples, Taimyr.

На Таймыре проживает пять коренных малочисленных коренных этносов – нганасаны, долганы, энцы, ненцы и эвенки, общая численность которых составляет более 10 тыс. чел. В последние десятилетия в регионе внимание общественности обращено к проблеме сохранения фольклора и языков коренных народов Таймыра. К сожалению, представители молодого поколения к родному языку теперь прибегают в основном на бытовом уровне. А ведь звуки родной речи, которую они слышали с младенчества, помогают осознанию принадлежности к неповторимой культуре своего народа. Поэтому так важно сохранение и популяризация фольклора, традиционной самобытной культуры и языка каждого этноса, каким бы он малочисленным ни был.

С каждым годом возрастает важность фиксации фольклора, ибо сделать это в будущем станет еще сложнее – уходит из жизни старшее поколение, в полной мере владеющее родным языком, знающее фольклорные традиции. Записанные десятилетия назад материалы по фольклору народов Севера – ныне настоящий раритет, способный раскрыть множество вопросов для тех, кто интересуется самобытной культурой этих народов.

На Таймыре в начале 90-х гг. прошлого столетия специальные фонотеки были созданы в районных Центрах народного творчества и сельских клубах. Инициатором создания первых фонотек с фольклорными записями на Таймыре был известный в России и за пределами нашей страны фольклорист, ученый-этнограф, занимавшийся изучением языков самодийских народов Казимир Изидорович Лабанаускас. Казимир Изидорович владел разговорными языками ненцев, энцев и нганасан, что, безусловно, помогало ему в подготовке к публикации фольклорных материалов, собранных за годы странствий по тундре. Труды К. И. Лабанаускаса по языкам и фольклору самодийских народов Таймыра известны в России и за рубежом, профессиональные контакты ученого охватили университетские центры Германии, Финляндии, Англии, США. С 1991 по 2002 г. он руководил Отделом фольклора при Окружном центре народного творчества. Казимир Лабанаускас требовал от специалистов по фольклору не только фиксации аутентичных материалов на звуковые носители, но и добивался тщательной обработки этих записей (то есть расшифровок и переводов на русский язык, притом требовался в большей степени дословный перевод, а не смысловой; для дальнейшей публикации тексты подвергались небольшой литературной обработке).

Столь важная кропотливая работа не везде складывалась гладко и удачно. Несмотря на трудности, начало и середина 1990-х гг. стали периодом активной фиксации фольклора ненцев и энцев в Усть-Енисейском районе, материалов по устному народному творчеству долган и нганасан в Хатангском и Дудинском районах тогда еще Таймырского автономного округа.

В последние десятилетия популяризацией, сохранением языков коренных малочисленных народов наравне со своими коллегами и работниками сферы образования занимаются специалисты Таймырского Дома народного творчества. Издано множество книг и буклетов на русском, долганском, ненецком, нганасанском, энецком, эвенкийском языках. Например, сборник стихов для детей «Тундровичок» Огдо Аксеновой (1979, 2011). Ввиду того, что количество экземпляров первого выпуска сведено к минимуму, возникла необходимость переиздать уникальный труд с детскими стихами долганской поэтессы. Рисунки к новому сборнику стихов подготовлены Любовью Поповой. Художественную литературу Таймыра пополнила книга долганского журналиста и писателя Николая Попова «По пяти рекам Авама» (2011). Первоначально рукопись была написана на русском языке, к сожалению, писатель не успел создать ее вариант на долганском языке. За перевод путевых заметок Николая Попова на родной долганский язык взялась автор многих методических изданий Анна Барболина. В книге повествуется о местах кочевий долган и об исторических событиях, коренным образом изменивших жизнь северного народа. Об особенностях возникновения названий рек, гор, озер северного полуострова рассказывает книга А. А. Барболиной «Топонимика Таймыра» (2014). Кроме того, она подготовила уникальное издание «Евангелие для детей» (на долганском и русском языках, 2014).

Почти 20 лет собирался материал к значимому сборнику «Дорога в вечность» (фольклор долган Хатангской тундры) – на долганском и русском языках. К печати подготовили специалисты Таймырского Дома народного творчества А. А. Суздалова, И. А. Лаптукова, Н. С. Кудрякова. Книга вышла в свет в конце 2016 г. Рисунки выполнены художниками Юлией и Евгением Поротовыми. Книга составлена на основе уникальных записей фольклора, собранных культработниками Хатангского района в 1980–1990-е гг. Сказки и рассказы, озвученные сказителями в основном в 1990-е гг. Предисловие к этому сборнику написала видный тюрколог Н. Н. Широкова (г. Новосибирск). Она отметила: «Заслуживает уважения

значимый и кропотливый труд собирателей фольклора долган Хатангской тундры, это не только подарок всем исследователям Сибирского Севера, но и средство для поддержания и развития долганской вербальной культуры» [Уйэгэ орок ... 2016].

Учитывая обособленное развитие языка и культуры таймырских ненцев, авторы-составители создают произведения на этом языке. Так Раиса Яптунэ опубликовала книгу «Экологический календарь ненцев» (2013), основанную на фольклоре носковской тундры. В ненецких текстах заключена лексика древнего ненецкого языка. Вторая книга этого автора – «Вековые тропы. Традиции, быт и культура ненцев Таймыра» (2017). В ней автор поведала о том, как с древних времен ненецкий народ создавал вокруг себя условия обитания, орудия труда и промыслов, без которых была немислима жизнь человека. Тексты на русском языке размещены с параллельным переводом на ненецкий язык.

Немалое значение для публикации на языках народов Таймыра имеет ежегодный поэтический альманах «Голос тундры» из серии «Таймырский Парнас» (редактор сборника – опытный таймырский журналист Валентина Заварзина). На его страницах также публикуются авторы, пишущие на родных языках. Благодаря ныне работающим специалистам в сфере образования и культуры опубликовано несколько важных изданий на энецком языке, например «Картинный словарь энцев» З. Н. Болина (2012). Словарь составлен на диалекте лесных энцев (бай). Тексты представлены на двух языках. В доступной форме рассказано о пошиве одежды, об устройстве жилища, о приготовлении национальных блюд и т. д. В 2014 г. вышла в свет книга З. Н. Болиной «Эззууй. След нарты». Тексты составлены на энецком и русском языках. В содержании наиболее полно отражена сущность традиционной культуры энецкого народа.

Язык таймырских эвенков отличается от языка представителей этого народа, проживающих в других регионах России и за рубежом. Подготовкой изданий на эвенкийском и русском языках занимается Т. В. Болина-Укочер. Среди ее сородичей популярны труды: буклет «Старые эвенки говорят» (2013 г.), книга «Хантайские эвенки» (2011 г.). С вышперечисленными публикациями можно ознакомиться на сайте http://www.tocnk/site_tdnt/ в разделе Издательская деятельность.

В 2019 г. была завершена работа над рукописью Долганско-русского словаря, который содержит около 9000 слов современного долганского языка, а также устойчивые словосочетания, некоторые устаревшие, диалектные и заимствованные слова

долганского языка. Составители: А. А. Барболина, Н. С. Кудрякова, Н. Н. Жаркова, С. Фудзисиро. Научный редактор – д. ф. н., профессор РГПУ им. А. И. Герцена А. А. Петров. Словарь подготовлен к изданию в сотрудничестве с КГБУК «Таймырский Дом народного творчества» и выпущен за счет средств Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района.

Таймырский Дом народного творчества с 2016 г. активно сотрудничает с Институтом мировой культуры МГУ им. М. В. Ломоносова и Институтом финно-угристики/уралистики Гамбургского университета (Германия) в целях реализации Международного научного проекта по созданию электронного корпуса текстов на долганском языке и языке хантайских эвенков (для грамматического и фонетического исследования). В данном проекте обретают новое дыхание архивные материалы по нескольким языкам коренных малочисленных народов Севера: полевые тетради исследователей разного времени, звукозаписи на кассетах, катушках и даже фонографических цилиндрах.

Большинство материалов данного проекта – это звуковые файлы из фольклорного архива Таймырского Дома народного творчества. Исследователи, как правило, обращаются к записям прошлых лет. Существенную помощь им оказали люди среднего и старшего поколения северян, свободно владеющие родным языком. Как показывает опыт общения с информантами, научный проект увлек многих его участников. Носители языков, соприкоснувшиеся с историческими материалами, отмечают, что появилась возможность более серьезно ознакомиться с фольклором, историей и культурой своего народа, закрепить свои знания по языку и расширить свой кругозор.

Энцы – один из самых малочисленных коренных народов Арктики. На энецком языке, одном из самодийских языков уральской языковой семьи, грамматически и лексически близком к ненецкому и нганасанскому языкам, говорит менее 100 чел. (по данным 2010 г.). Энецкий алфавит был разработан на основе кириллицы в конце 1980-х – начале 1990-х гг., но официального статуса не получил. В 2018 г. началась совместная реализация проекта разработки энецкой письменности Проектного офиса развития Арктики и Сибирского федерального университета.

В 2019–2020 гг. существенную помощь в реализации проекта по созданию энецкой письменности оказала ведущий методист по энецкой культуре Таймырского Дома народного творчества З. Н. Болина. Она занималась редактированием текстов к

энецкому Букварю и корректировала особенности энецкого алфавита.

На протяжении всего 2019 г., который был объявлен Международным Годом родных языков коренных народов, в сотрудничестве с Управлением образования Таймыра проведен цикл занятий по погружению в языковую среду детей, не владеющих родным языком. Еще один проект, который заслуживает внимания широкой общественности – это проект Digikieli (финский *digí* ‘цифровой’, *kieli* ‘язык’). Его финансировала Академия наук Финляндии, в рамках которого было разработано игровое пособие по нганасанскому языку для системы планшетов. Главная задача проекта – помочь при помощи современных технологий сохранять малые исчезающие языки, в частности, нганасанский. Проект выполнялся в университете Тампере на отделении исследований взаимодействия «человек-компьютер» и в Университете Восточной Финляндии. По планшетам игровое приложение тестировали в Волочанской средней школе на уроках нганасанского языка и в Волочанском детском саду (весной 2019 г.). Приложение удалось перевести на телефоны, и им пользовались дети в нганасанских семьях в Дудинке (2020–2021).

Лингвист университета Восточной Финляндии Лариса Лейсиё разработала этот проект и написала аппликацию на проект в Академию Финляндии, также отвечала в этом проекте за гуманитарно-языковое содержание. Алиса Бурова разработала план уроков на планшете и внешний вид приложения. Джон Мякеля реализовал приложение на планшетах и перевел его на телефоны. Руководителем проекта был Маркку Турунен, профессор интерактивных технологий и руководитель вышеупомянутого отделения в университете Тампере.

В 2020 г. творческую интеллигенцию Таймыра к сотрудничеству пригласила Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Знатоки языков коренных народов Таймыра (долганского, ненецкого, нганасанского, энецкого, эвенкийского) участвовали в

подготовке книги с переводами песен о Великой Отечественной войне на 34 языка коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Официальная презентация книги «День Победы на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России» состоялась в мае 2021 г. в Санкт-Петербурге. К работе над сборником были привлечены отделения Ассоциации КМНСС и ДВ, эксперты-лингвисты из регионов России.

Важное культурное событие Севера – региональный фестиваль «Фольклорная классика Таймыра», который проходит каждые три года, начиная с 1994 г. Организатором является Таймырский Дом народного творчества. В фестивальные дни сцена наполняется звуками тундры, голосами истинных хранителей вековых традиций народов Севера Красноярского края, которые напоминают современному поколению северян звучание родной речи. Цели Таймырского фестиваля неизменны: сохранение традиционной этнической культуры коренных народов Таймыра и других северных районов края; популяризация устного народного творчества и фольклорного исполнительства среди населения Таймырского Долганско-Ненецкого муниципального района; приобщение детей и молодежи к традиционному искусству народов Севера; знакомство широкой публики с разнообразием национальной культуры разных народов. Очередной XI региональный фестиваль «Фольклорная классика Таймыра» состоялся в Дудинке в конце октября 2021 г.

В целом проблема сохранения фольклора коренных малочисленных народов Севера (в частности, Таймыра) тесно связана с сохранением их родных языков. В настоящее время особенно важно продолжать работу по фиксации народного творчества. Большая заслуга в этом принадлежит Таймырскому Дому народного творчества, который ведет работу по сохранению и популяризации устного народного творчества и фольклорного наследия малочисленных народов Таймыра.

ЛИТЕРАТУРА

Уйэгэ орок. Дорога в вечность: фольклор долган Хатангской тундры / Сост. А. А. Суздальова, И. А. Лапту-

кова, Н. С. Кудрякова. – Дудинка: Таймырский дом народного творчества, 2016. – 292 с.

УДК 811.512.153

А. С. Кызласов

*Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории (Абакан)***ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УСТНОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ
НОСИТЕЛЕЙ КАЧИНСКОГО ДИАЛЕКТА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматривается проблема лексико-семантических особенностей устной разговорной речи носителей качинского диалекта хакасского языка, проводится сравнительный анализ лексических соответствий с литературным языком. Исследуются особенности произношения носителями качинского диалекта отдельных лексем и другие особенности лексики. Дается краткая характеристика происхождения носителей качинского диалекта. Выделяются и описываются характерные лексические особенности качинского диалекта хакасского языка. Исследуются вопросы влияния русского языка на лексический и грамматический строй разговорного хакасского языка.

Ключевые слова: качинский диалект, лексическая структура, анализ, хакасский язык, носители языка.

A. S. Kyzlasov

*Khakass Research Institute for
Language, Literature, and History (Abakan)***VOCABULARY-SEMANTIC FEATURES OF ORAL SPOKEN LANGUAGE OF SPEAKERS
OF THE KACHIN DIALECT OF THE KHAKASS LANGUAGE**

The article considers the problem of the vocabulary-semantic features of spoken language of speakers of the Kachin dialect of the Khakass language, the comparative analysis of lexical correspondences with literary language is carried out. The features of pronunciation by speakers of the Kachin dialect of individual lexemes and other features of vocabulary are studied. A brief description of the origin of speakers of the Kachin dialect is given. The characteristic lexical features of the Kachin dialect of the Khakass language are distinguished and described. The issues of the influence of the Russian language on the lexical and grammatical system of the spoken Khakass language are studied.

Keywords: Kachin dialect, lexical structure, analysis, Khakass language, native speakers.

Современные диалекты хакасского языка разделяются на две группы: 1) сагайско-бельтирскую группу свистящих диалектов, к которой относятся сагайский и ассимилированный им бельтирский диалект; 2) качинско-койбальско-кызыльскую группу шипящих диалектов, к которой относятся качинский диалект с ассимилированным койбальским, а также диалекты кызыльский и шорский, сближающийся по своему характеру с соседним шорским языком [Грамматика хакасского языка, 1975. С. 3].

Основная масса диалектных слов вошла в общий словарный фонд литературного языка. Часть из них существует с однозначными словами из других диалектов, как, например, кач. *айирга*, саг. *ачынарга* – ‘жалеть’, кач. *иринчек*, саг. *аргаас* – ‘лентяй’. Происходит и семантическое перераспределение слов. Например, слово *тиче* в диалектах имеет значение ‘сестра’ и ‘старшая сестра’. В литературном языке за ним закрепляется первое значение, а понятие ‘старшая сестра’ передается качинским *чеце*. Однако значительное количество качинских слов остается лексической особенностью диалекта [Патачакова, 1965. С. 16–29].

Носителями качинского диалекта является группа хакасов, называющих себя ‘хаас’, в русском звучании ‘качинец’. Качинцы живут в Усть-Абаканском, Алтайском, Бейском, Боградском, Ширинском, Орджоникидзевском районах Республики Хакасия.

В составе качинского диалекта выделяется четыре говора: абаканский, уйбатский, белоиюсский и староиюсский (или борожульский). Последний из них содержит некоторые общие черты с соседним кызыльским диалектом.

В хакасском языкознании качинский диалект исследовали Д. Ф. Патачакова, один из ведущих специалистов в хакасской диалектологии, и Н. Г. Доможаков, стоявший у истоков создания литературного языка [Патачакова, 1973. С. 5].

Качинцы как часть этноса хакасов начали складываться, очевидно, еще до прихода русских. В нее вошли многие сеоки (роды) – ызыр, пюрют, сохы, хасха и другие. В политическом и экономическом отношении в XVIII–XIX вв. качинцы были доминирующими среди других этнических групп хакасов, центром консолидационных процессов, чему способствовала их относительная многочисленность.

ность, центральное географическое положение. Качинская знать была наиболее могущественной, отмечалось ее имущественное превосходство над прочей родоплеменной знатью.

Качинцы ассимилировали многие мелкие этнические группы, в частности, аринцев, ястинцев, яринцев, тинцев, кайдинцев, оказали значительное влияние на культуру, язык других групп, например койбалов, которые в XIX в. говорили по-качински [Кривоногов, 2011. С. 47–48].

Записи, которые были сделаны у носителей качинского диалекта, свидетельствуют о том, что пожилые люди еще хорошо знают свой диалект, говорят и общаются на качинском диалекте легко и непринужденно. Относительно молодые носители диалекта в речи часто употребляют русские заимствования и меньше знают названия различных предметов и явлений. Это вполне понятно, так как они больше общаются на русском языке.

Функционирование качинского диалекта в настоящее время сузилось. Нам кажется очевидным, что с уходом старшего поколения на качинском диалекте будет некому говорить, потому что дети и внуки качинцев уже не общаются на своем диалекте. В селах, где в основном живут хакасы, в школах хакасский язык еще изучают. В общении с носителями диалекта ощущается, что перспективы для сохранения функций качинского диалекта не просматриваются. Он может сохраниться только в отдельных семьях, где родители озабочены тем, чтобы дети знали родной диалект и хакасский язык.

В ходе записи диалектных материалов нами зафиксированы следующие новые слова: *таам* – ‘вкус’, *хызыл нир* – ‘брусника’, *хара (көк) нир* – ‘черника’, *түлгү чистегі* – ‘клубника’, *хухачах чистегі* – ‘костяника’, *таңна* – ‘родник’, *сабага* – ‘береза’, *кукуйах* – ‘яйцо’, *марха настыг от* – ‘пижма’, *ах настыг от* – ‘белоголовник’, *сүбүр* – ‘штаны’, *ілещ* – ‘удочка’, *көзек* – ‘сорожка’, *улуз суру* – ‘коралл’, *частыр* – ‘пуговица’ [Полевые материалы экспедиции ХакНИИЯЛИ].

В речи носителей качинского диалекта русские слова как бы незаметно вплетаются в разговорную речь, и получается так, что заимствованное слово становится «неприметным», органично вливаясь в хакасскую речь. Например: *Улуз хызым пенсияда на вахту уехала, на пенсии. Огылым шофер полча, школада палалар тартча* [информант – В. П. Сабурова]. Для носителя качинского диалекта, очевидно, такое своеобразное произношение не портит ощущения, что он говорит на своем родном языке; говорящие почти не замечают, что они часто употребляют в разговоре иноязычные слова и выражения. В вышеприведенном примере слова *пенсия*,

вахта, *шофер* носители диалекта сейчас уже не произносят на хакасском языке. Из-за постоянного русскоязычного окружения носители качинского диалекта привыкли пользоваться русскими словами, то есть эти иноязычные слова для них как бы стали родными [Кызласов, 2016. С. 143–146].

Отмечается, что в настоящее время неблагоприятная ситуация для сохранения хакасского языка создалась в сфере обучения. Дело в том, что в последние несколько десятилетий произошло расхождение между литературным хакасским языком, базированным на качинском диалекте хакасского языка, и языком, на котором говорит абсолютное большинство хакасов-сагайцев [Карпов, 2007. С. 90–91].

Однако степень распространения устной формы хакасского литературного языка среди населения пока еще не является достаточной. Большинство хакасов при устном общении пользуются своим диалектом или же смешанным хакасско-русским языком типа: *Чаа насталыбысханда, урожай көп полган. Чаа соонда үзгренгем, төрт-пис класс только тоосхам. Школада урожай надо убирать тп. Снопы палгирга* [информант – А. Р. Арчолкова]. Такая разговорная речь распространена среди современных носителей хакасского языка, особенно в устной речи.

В области гласных сохранились такие явления, как стабильность аффикса настоящего времени *-ча* при основах глагола как в мягких, так и в твердых словах: *От инезі, сині азырапчам, пирчадырбын, позымның сөстөрімнең, син хайралла мині, палаларымны, паархаларымны. Иргі үүстегілер -ча тп чоохтасчаңмыс. Парча, килча* [информант – А. С. Ботина].

В хакасском литературном языке слова *пирчадыр*, *килча* будут произноситься таким образом – *пирчедір*, *килче*. В диалектных словах нарушается гармония гласных звуков, в литературном языке уподобление гласных сохраняется. Таковы некоторые примеры различия качинского диалекта от литературного хакасского языка.

Разговорная речь отличается от литературного языка тем, что члены предложения в речи не имеют строгого расположения, так как носители хакасского языка часто используют свободный порядок слов в предложении. В хакасском языке, как известно, подлежащее и сказуемое имеют строгое расположение в предложении, т. е. подлежащее обычно стоит впереди, а сказуемое – в конце предложения. Свободный порядок слов – результат влияния русского языка, т. к. в нем главные члены предложения имеют свободное расположение. Такой изменчивый порядок членов предложения в хакасском языке становится привычным. К приме-

ру: *Хакас тілінең садикте ікі час чарым на школаа тимнепчелер палаларны. Мин тогынчатханда пір час ла полган школада. Хакас передачалар чогул. Исчем піреде* [информант – А. С. Ботина].

Лексико-грамматический строй хакасского языка подвергается влиянию русского языка. В нем начинают появляться новые слова, и тем самым происходит существенное увеличение лексического фонда языка. Они, в свою очередь, воздействуют на речь носителей хакасского языка. И таким образом незаметно происходят изменения в грамматике, в структуре построения слов и предложений.

У носителей хакасского языка из-за русскоязычного окружения и билингвизма наблюдается стремление насытить свою речь русизмами, при этом они сами этого не замечают. Например: *Минің пабам хамначаң. Анаң тасхар сых парыт, богородская траванаң пісті окуривали* [информант – Н. П. Абдорина]. *Хазах кізілер настарынаң суухлап алзалар, ам шаман пол парды тидірлер. Синің природнай дар чох полза, хайдаң килер* [информант – В. Т. Чустеев].

Характерным явлением среди носителей языка в настоящий момент является уменьшение численности говорящих на хакасском языке. В последующем кажется очевидным, что функции хакасского разговорного языка будут постепенно сужаться. Это напрямую связано с доминирующим влиянием русскоязычной среды.

Можно согласиться с таким положением, что в настоящий момент пожилые носители диалекта общаются на своем диалекте, люди среднего возраста используют свой родной язык при общении все меньше, дети школьного возраста в основном говорят на русском языке. Существует пять ступеней, когда язык подвержен опасности исчезновения. Качинский диалект хакасского языка располагается где-то на третьем месте, когда пожилые говорят на своем диалекте, молодые постепенно забывают свой родной язык [Кызласов, 2016. С. 47–54].

Мы можем теперь утверждать, что в некоторых населенных пунктах Республики Хакасия хакасский язык перестал транслироваться от старшего поколения к младшему. Это, прежде всего, относится к городским жителям, но это утверждение верно и для сельского населения. Следует отметить, что ситуация слегка уравнивается тем обстоятельством, что в селе по-прежнему вырастают дети, усваивающие хакасский язык в семье. Но таких немного. Однако если остается хотя бы один человек, который говорит на своем родном языке, есть возможность его записать и сохранить материалы исследователям, таким путем спасая его, даже если он не используется.

ИСТОЧНИКИ

- Информанты:
Арчолкова Александра Романовна, 1924 г. р., с. Кобяково Орджоникидзевского района РХ;
Ботина (Кокова) Антонида Семёновна, 1947 г. р., с. Кобяково Орджоникидзевского района РХ;
Сабурова (Котюшева) Валентина Павловна, 1935 г. р., с. Июс Орджоникидзевского района РХ;

Тугузова (Абдорина) Нина Павловна, 1954 г. р., с. Хызыл аал Ширинского района РХ;

Чустеев Валерий Трофимович 1949 г. р., пос. Шира Ширинского района РХ.

2. Полевые материалы языковой экспедиции ХакНИИЯЛИ 2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

Грамматика хакасского языка / Под ред. Н. А. Баскакова. – М.: Наука, 1975. – 418 с.

Карпов В. Г. Этносоциальный аспект образования: проблема хакасского литературного языка на современном этапе // *Summa summagum*: В. Г. Карпов. К 80-летию со дня рождения и 60-летию научно-педагогической деятельности. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2007. – 139 с.

Кривоногов В. П. Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 2011. – 252 с.

Кызласов А. С. К вопросу функционирования устной формы современного хакасского языка // *Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий.*

Материалы III Международной научной конференции, посвященной 155-летию со дня рождения хакасского просветителя, писателя, лингвиста, этнографа Ивана Матвеевича Штыгашева (26–28 октября 2016 г.). – Абакан: Бригантина, 2016. – 176 с.

Кызласов А. С. О языковой ситуации у качинцев // *Научное обозрение Саяно-Алтая.* – 2016. – № 3(15). – Вып. 8. – С. 47–54.

Патачакова Д. Ф. Качинский диалект хакасского языка: дисс. ... канд. филол. наук. – Абакан, 1965. Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Я-4. Оп-1. Д-887.

Патачакова Д. Ф. Качинский диалект // *Диалекты хакасского языка.* – Абакан, 1973. – С. 7–27.

УДК 908:398.223

А. А. Монгуш

*Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл)***«СУГ ХАЛАП» – ТУВИНСКАЯ ЛЕГЕНДА О ВСЕМИРНОМ ПОТОПЕ**

В статье приведены фольклорные сведения тувинцев о Всемирном потопе, записанные в конце XIX – начале XXI в. Наиболее ранние сведения представлены в виде небольших записей путешественников в их путевых дневниках. И. Г. Сафьянов в 1903 г. услышанное от старика-тувинца весьма большое и содержательное предание впоследствии записал на русском языке в своей литературной обработке. Сведения второй половины XX в. собраны сотрудниками ТНИИЯЛИ, которые хранятся в архиве института (ныне – ТИГПИ). Большой массив сведений по данной теме собран автором от информанта К. Т. Допчун-оола в период 2013–2014 гг. Представленные в статье сведения показывают богатство тувинского фольклора по данной теме.

Ключевые слова: Всемирный потоп, фольклор, легенды, Суг халап.

A. A. Mongush

*Tuvan Institute for Exploration of Natural Resources of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kyzyl)***«SUG KHALAP» – TUVAN LEGEND ABOUT THE GREAT FLOOD**

The article presents the Tuvinians' folklore information about the Great Flood, recorded in the late 19th – beginning of the 21st century. The earliest information is presented in the form of small entries of travelers in their travel diaries. In 1903, I. G. Safyanov heard from an old Tuvinian a very large and informative legend later recorded in Russian in his literary adaptation. The information of the second half of the 20th century was collected by the staff of Tuvan Research Institute for Language, Literature, and History. It is stored in the archive of this institute (now – Tuvan Institute of Humanities and Applied Socio-Economic Research). A large amount of information on this topic was collected by the author from informant K. T. Dopchun-ool in the period 2013–2014. The information presented in the article shows the richness of Tuvan folklore on this topic.

Keywords: Great Flood, folklore, legends, sug khalap.

У различных народов мира существуют рассказы о катастрофическом нашествии вод [Кондратов, 1982]. И у тувинского народа эти рассказы передавались из поколения в поколение. Проведенный автором поиск сведений по этой теме и ее результаты послужили основой для данной статьи. Искомая информация найдена нами в историческом семитомнике под редакцией С. К. Шойгу, в «Очерках Урянхайской земли» Н. Ф. Катанова, в книге И. Г. Сафьянова, в научном архиве ТИГПИ при Правительстве Республики Тыва и в книге Верховного Шамана Республики Тыва и России К. Т. Допчун-оола [Урянхай ..., 2014а, б, в; Катанов, 2011; Сафьянов, 2012; Адыг-Түлүш, 2019]. Эти сведения в более полном виде ранее нами публиковались в самиздатовской брошюрке [Монгуш, 2016а. С. 4–19].

И. В антологии «Урянхай. Тыва дептер» содержатся сведения от четырех авторов о Всемирном потопе и остатках Демир-Сала на вершине горного массива Буура-Тайга на правом берегу р. Улуг-Хем. В них приведен краткий пересказ разных вариаций тувинской легенды о Суг халап (букв. 'водное

бедствие') и Демир-Сале – 'железном плоте'. В частности, В. А. Ошурков в записях 1892 г. упоминает: «Налево от перевала, почти прямо к востоку виднелась овальная полусфера горы Буры, на которой, по преданию сойот, остановился железный плот с людьми во время потопа» [Урянхай ... 2014а. С. 180]. В. М. Родевич в своем докладе от 1 апреля 1911 г. отмечает: «И вот предание урянхов говорит, что когда был общий потоп, то лишь двое, мужчина и женщина, спаслись на плоту, и этот плот остановился на вершине горы Буры, так хорошо видимой отовсюду. Нашлись почти очевидцы плота: он составлен из толстых массивных бревен и связан тяжелыми железными поковками; лет десять назад плот виден был весь, а теперь частью ушел в мох и горный торфяник. На вершине берет начало река Темир-сук – «железная вода», приток Енисея: она и получила свое название от плота» [Урянхай ... 2014а. С. 571–572]. Н. И. Леонов в своей книге в 1927 г. пишет: «В вершине Темир-сука находится гора Бура, с которой связывается тувинская вариация кочующего мифа о Всемирном потопе. Гора Бура – это тувинский Арарат. Еще не

так давно тувинцы уверяли, что на вершине Буры лежит железный плот (темирсал), вернее, плот, скрепленный железом. Легенда рассказывает, что когда случился потоп, один праведный человек, построив железный плот, спасся на нем от гибели вместе с женой и единственным сыном. Долго носило их по бушующему морю, и наконец увидели они кусочек суши. Это и была вершина Буры. Когда плот поднесло к вершине, отец, не рассчитав расстояния, отделявшего плот от берега, хотел было спрыгнуть на землю, чтобы привязать плот. Но остутился, попал в воду и утонул. Спаслись только мать и сын. Спала вода. Земля снова стала цветущей. И только не было людей. Тогда мать и сын решили жить как муж и жена. У них стали рождаться дети. Но дети были слабые и хилые – совсем не такие, какими были люди до потопа. От них и произошел тувинский народ» [Урянхай ... 2014б. С. 574–617]. Отто Менхен-Хелфен привел рассказ тувинца Сандыка, записанный им в 1929 г.: «Неужели ты не слышал историю про железный плот на горе Бура? Когда случилось большое наводнение, на железном плоту смогли спастись только трое: муж с женой и их сын. Все остальные утонули. И вдруг мужчина увидел выступающий из воды островок земли. Это была вершина Буры. Он хотел было привязать здесь свой плот, выпрыгнул, но не рассчитал расстояние и утонул. А когда вода отступила, в мире осталось только двое – мать и ее сын. Там они и жили, как муж с женой. У них рождались очень слабые дети, намного слабее тех, что жили на земле прежде. Мы все происходим от них» [Урянхай ... 2014в. С. 220–351].

II. Оригинальная версия о назначении Демир-Сала приводится в работе Н. Ф. Катанова. 22 мая 1889 г. он, со слов купца А. П. Сафьянова, отмечает, что «на горе Бур находится железный плот (темир сал, который сойоты считают принадлежностью какого-то могучего богатыря)» [Катанов, 2011. С. 79]. Кроме того, в его дневнике от 4 августа 1889 г. записано: «Несколько ниже Ак-Суга, на высокой горе Кызыл-тайга (красный хребет), находится железный плот, сделанный в старину одним ламою, который во время Всемирного потопа вздумал спастись. О таком же плоту я слышал на р. Шагонар, что он находится на горе близ Темир-суга (железная речка)» [Катанов, 2011. С. 225].

III. И. Г. Сафьянов (1873–1953), свободно владевший тувинским языком, услышанные им народные сказки и легенды записывал в литературной обработке. В рукописи, подготовленной и изданной его внуками в ТИГИ Республики Тыва в 2012 г., приводится обширный фольклорный мате-

риал под заголовком «Темир-сал (Железный плот. Древнее предание)» [Сафьянов, 2012. С. 19–31]. В предании говорится о допотопной жизни народа, о причинах потопа, о физико-географических условиях территории Тувы и Западных Саян, с которыми были связаны потоп и его последствия, о кузнеце светловолосого и высокорослого народа, его дочери Севильба и о его приемном низкорослом и черноволосом сыне Хумыре (*хумыр* ‘уголь’) совсем другой кости. Хумыр потом также стал тарганом (в начале потопа он сделал деревянный плот, скрепив его железным кольцом). Хумыр-тарган стал супругом Севильбы, у них родился сын Карасал (черноусый, чернобородый). После потопа в живых остались только Севильба со своим сыном Карасалом. И. Г. Сафьянов заканчивает эту легенду такими словами: «Предание о Темир-Сале давно живет в тувинском народе, передают его бродячие бузанчи в разных вариациях, но все они сходятся на одном, что Темир-Сал и сейчас еще лежит на вершине Буры среди альпийских лугов на берегу горного озера, и, пока он лежит там, никакие силы не смогли и не смогут сломить волю свободолюбивого тувинского народа. 1903 г., Устье Шагонара, Танну-Тува» [Сафьянов, 2012. С. 31].

IV. Научный архив ТИГПИ Республики Тыва:

1. На Демир-Сугге Улуг-Хема после Всемирного потопа мужчина и женщина спаслись на железном плоту. И теперь этот железный плот лежит на вершине Бууры. Вода была очень большая. Вся поверхность земли стала большой водой. Впоследствии люди видели железный плот, воткнутый в землю (перевод с тувинского сделан автором; информатор Куулар Орус Донгур-оолович, 66 лет, житель с. Баян-Тала Сут-Хольского района; фольклорный фонд. Т. 266. Д. 1097. С. 4–5).

2. В пойме Улуг-Хема есть называемая «Хайыракан» – ‘безлесная’, ‘очень большая’, ‘высокая’ гора. Там нет травы. В старину, люди так говорили, на ее вершине есть очень большая деревянная лодка/плот. В старину, когда весь мир был покрыт водой, на вершине Хайыракан люди плавали с помощью лодки, а когда вода высохла, лодка осталась на вершине горы Хайыракан. Лодка/плот сделана из железа, вручную выкованными гвоздями, так старейшины древних времен говорили (подстрочный перевод с тувинского сделан автором; информатор Ховалыг Дамдын-оол Саглакаевич, совхоз «Искра», Чадан, записано 17.10.1983; фольклорный фонд. Т. 266. Д. 1097. С. 19).

Также в данном архиве имеются другие варианты о вселенском потопе, записанные от информантов.

В. В книге К. Т. Допчун-оола приведены следующие сведения про Суг халап (с некоторыми сокращениями, места пропусков обозначены троеточием):

«До древних времен ... народы Земли не устраивали между собой никаких столкновений и войн. В те времена царей не было, были общины-государства, которые жили по своему разумению. Эти общины-государства были очень сильно развитыми с помощью то ли науки, то ли ума людей, то ли силы магии. Уровень жизни людей был очень высоким. Между людьми не было зависти, мести и взаимоуничтожения. Внезапно началось очень сильное наводнение, которое покрыло всю Землю. Народы общинных государств, попавшие под этот потоп, были уничтожены.

Всемирный потоп начался с того, что пошел дождь. Дождь все не прекращался, все продолжался. Одновременно из-под земли, булькая, непрерывно стала выходить вода. Текущих, как обычно, ручьев и рек не было, а стояли столбы фонтанирующих вод. Также были воды малонапорные, время от времени булькающие. Раньше наши старики рассказывали, что во время потопа происходило «оседание облака» – дождевое облако чат оседало на землю. После этого там, где осело облако, становился обширный водоем...

Целый год без перерыва шел дождь, даже зимой шел. За зиму выросли огромные глыбы льда, летом они таяли. Льды Северного Ледовитого океана приходили в движение и таяли в теплых морях. Наконец, вода с небес стала просто вся оседать на землю. Таким вот образом происходил Всемирный потоп.

По мере поднятия уровня воды люди стали паниковать. А заранее приготовившие плоты, забрав всех своих родственников, загрузив на них свой скот, спасались на них. В основном были люди с деревянными плотами. Людей с железными плотами, похоже, было мало в то время. Железный плот Нояна был очень хороший, так говорят. На свой плот он посадил жену с детьми, родственников, других людей с округи. Во время грозного Всемирного потопа лодки не годились, с волнами могли справиться только очень широкие, длинные, непотопляемые плоты.

Во время потопа только вершина Бууры не была покрыта водой. Видимо, Буура-Тайга стоит на самом выпуклом месте Земли. Ноян, высадив своих людей на вершине Бууры, стал переплавлять туда людей с других, не покрытых водой таежных вершин. Он был очень хорошим мореплавателем. Но он был не один, у него были помощники для управления плотом, один он этим не занимался.

По словам стариков, есть деревянные плоты в районе... Таким образом, люди и на деревянных плотках тоже спасались. Однако старики говорили, что деревянный плот не выдерживал, потому что во время Всемирного потопа в воде присутствовала примесь, от которой дерево гнило. Речи стариков давних времен вот про такие вещи являются правдивыми. С древнейших времен передававшиеся людьми из уст в уста истории – это не выдумки.

Наши Саянские хребты, как они сейчас называются, в старину назывались Ар-артты, что переводится как «перевал Севера», потому что за Ар-артты нет больших гор вплоть до Северного Ледовитого океана и все реки за Ар-артты текут на север. Все те горные вершины, на которых остались плоты со времен Всемирного потопа, принадлежат к хребтам Ар-артты.

На вершине Бууры, думаю, более тысячи человек собралось. Там же были и домашний скот, и сбежавшиеся туда дикие животные. И для птиц место там было – ведь и птицам нужна земля, иначе они, устав, попадали бы в море, поэтому и они искали сухое место. Вот так люди, животные и птицы сохранились на вершине Бууры. Ноян заготовил много хороших запасов пищи, чтобы люди не умерли от голода...

Ну а потом всем оставшимся в живых людям осталось только молиться. Молиться тому, что осталось над головой, – Небу... Ничему другому не осталось, как им молиться, так как все другое оказалось пустым и ушло под воду. А осталось только Вечное Синее Небо, Денгер, Тенгри осталось. «Мои Денгер-небо, Денгер-солнце, Денгер-луна, Денгер-звезды, Семь-ханов, пощадите, помилуйте!» – так молились оставшиеся в живых... Верховное, Вечное Синее Небо сжалилось-таки. Начало обмелять воду, осушивать поверхность Земли. Оставшиеся люди какое-то время жили на одном месте, питались охотой на зверей, ловлей рыбы и другими промыслами. По мере умножения их числа они стали распространяться по всему миру, они стали разными народами в разных странах Земли.

...гора Арарат не находится в Армении, и речь идет об Ар-арт, Ар-артты, которые сейчас называются Саянскими горами. Историю нельзя переделывать, надо правильно все объяснять. Наши историки, похоже, побоялись изучить и осветить нашу историю о Суг халап и Демир-сале. ...одно из девяти сокровищ Тувы лежит на вершине Бууры-Тайги. Место, на котором род людской остался в живых, должно почитаться.

Во времена моего детства существовал клуб туристов «Демир-Сал». Члены клуба постоянно

ходили в походы на Бууру. И старики тоже рассказывали: «Место, в котором остались в живых люди, находится на вершине Буура-Тайги». Мы, школьники, интересуясь, есть ли сейчас Демир-Сал, тоже ходили туда в поход и видели этот плот. Не знаю, как могло плавать железо, похожее на очень большие связанные бревна. Вот это и есть свидетельство мистических тувинцев. Наши предки были людьми с сильным умом. Поэтому один из них, наперед поняв пришествие Всемирного потопа, построил железный плот. «Дерево сгниет, железо не гниет, железо сможет» – так говорил тот Ноян. Этот его железный плот и сейчас лежит проржавевший на вершине Буура-Тайги. Это говорит о том, что еще в допотопные времена получили развитие химия, физика, горная металлургия, производство железа и других металлов. Развитое государство было в допотопное время. И войн тогда не было. ... До этого потопа не было таких людских болезней, как зависть, месть. ... После Всемирного потопа оставшиеся в живых люди именно с этого места стали распространяться по всему миру и образовывать различные народы. Это заслуга Кам-Бууры и Демир-сала, и создавшего Демир-сал Нояна заслуга тоже. Кам-Буура-Тайга-Хайы-ракан – полное имя этой тайги. Это тайга-защитница, милостливая тайга, священная, мистическая тайга» [Адыг-Түлүш¹, 2019. С. 11–19].

Вышеприведенные сведения являются фольклорными вариациями конкретного исторического события – Суг халап (Всемирного потопа). О том, что он действительно имел место, свидетельствует

комплекс фольклорных и геолого-геоморфологических данных. К последним относятся грядово-ложбинные комплексы, или так называемые бэровские бугры, гигантская рябь течения – следы движения водных масс на древней поверхности долин и котловин Евразии. Датировки Всемирного потопа, основанные на комплексе различных данных, в т. ч. естественно-научных, измеряются несколькими тысячами – первыми десятками тысяч лет назад. Материалы на данную тему, включая геолого-геоморфологические данные, публиковались нами ранее [Монгуш, 2016а, б, в], при этом материалы конференций доступны в базе данных РИНЦ.

В заключение хотелось бы отметить, что Суг халап как природный процесс имеет фундаментальную геологическую основу и является неизбежным следствием глобального кругооборота воды в масштабах планеты в целом, включая ее глубинные оболочки [Монгуш, 2016а. С. 31–36]. Кругооборот воды, охватывающий атмосферу и верхний слой суши, является лишь частным случаем глобального планетарного кругооборота воды, характеризующегося следующей цикличностью: постепенное формирование и накопление воды в мантийных недрах Земли и катастрофически быстрый выброс воды из мантии на поверхность земной коры. Всемирные потопа – это систематический процесс, сопровождавший геологическую историю Земли, что нашло отражение в слоях осадочных пород, образованных при трансгрессиях и регрессиях моря.

ЛИТЕРАТУРА

- Адыг-Түлүш К. Д.** Скиф, Хүн, Түрүк Уранхайның хуулгаазын тывалары. Тываның болгаш Россияның Дээди Камының хуулгаазын кам көрүжү. – Кызыл: Адыг-Ээрен, 2019. – 326 а. На тув. яз. (Мистические тувинцы – Скифы, Хунны, Тюрки Уранхая. Мистические шаманские видения Верховного Шамана Республики Тыва и России).
- Катанов Н. Ф.** Очерки Урянхайской земли. – Кызыл: ТИГИ, 2011. – 384 с.
- Кондратов А.** Великий потоп. Мифы и реальность. – Л.: Гидрометеиздат, 1982. – 182 с.
- Монгуш А. А.** Демир-Сал. – Кызыл, 2016а. – 60 с.
- Монгуш А. А.** Ар-Артты и Всемирный потоп // Экосистемы Центральной Азии: исследование, сохранение, рациональное использование. Материалы XIII Убсунурского Международного симпозиума (Кызыл, 4–7 июля 2016 г.). – Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2016б. – С. 365–371.
- Монгуш А. А.** К вопросу о возрасте и генезисе Саянского ущелья // География Тувы: образование и наука: Материалы Республиканской научно-практической конференции (к 85-летию первого учено-географа Тувы К. О. Шакаржика, 27.10.2016 г., Кызыл). – Кызыл: ТувИКОПР СО РАН, 2016в. – С. 72–76.
- Сафьянов И. Г.** Тува в прошлом. – М., 2012. – Т. 1. – 232 с.
- Урянхай.** Тыва дептер. Т. 3. – М.: 2014а. – 608 с.
- Урянхай.** Тыва дептер. Т. 5. – М.: 2014б. – 736 с.
- Урянхай.** Тыва дептер. Т. 6. – М.: 2014в. – 584 с.

¹ Адыг-Түлүш Кара-оол Допчун-оол оглу – традиционное полное имя автора книги, Допчун-оола Кара-оола Тюлюшевича. Источником сведений о Суг халап являются рассказы стариков, услышанные К. Т. Допчун-оолом (1948 г. р.) в детстве. Они были записаны от К. Т. Допчун-оола в 2013–2014 гг в г. Кызыле, обработаны и переведены на русский язык автором настоящей статьи.

УДК 811.512.155

Д. В. Новиков
Кемеровский государственный институт
культуры (Кемерово)

ОПЫТ АССОЦИАЦИЙ ШОРЦЕВ И ТЕЛЕУТОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В ОТРАЖЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1990 г.)

Основываясь на результатах контент-анализа областной периодической печати Кемеровской области, автор раскрывает характер освещения деятельности национальных ассоциаций шорцев и телеутов в области организации и учебно-методического обеспечения преподавания родных языков (на начальном этапе существования данных организаций). В статье анализируется позиция органов печати Кемеровской области, активно освещавших проблемы введения в образовательный процесс соответствующих дисциплин, а также опыт национальной общественности в работе с молодежью, координации своей работы с учебными заведениями и областной администрацией.

Ключевые слова: шорцы, телеуты, региональная пресса, родной язык, администрация Кемеровской области.

D. V. Novikov
Kemerovo State Institute of Culture
(Kemerovo)

THE SHORS' AND THE TELEUTS' EXPERIENCE OF ASSOCIATIONS IN THE ORGANIZATION OF TEACHING THE NATIVE LANGUAGE IN COVERING THE REGIONAL PRESS OF THE KEMEROVO REGION (1990s)

Based on the results of the content analysis of the regional periodicals of the Kemerovo Region, the author reveals the nature of the coverage of the Shors' and the Teleuts' activities of the national associations in the organization, and educational and methodological support of teaching native languages (at the initial stage of existence of these organizations). The article analyzes the position of the Kemerovo Region press, which actively covered the problems of introducing relevant disciplines into the educational process, as well as the experience of the national community in work with young people, coordinating their work with educational institutions and the Regional Administration.

Keywords: Shors, Teleuts, regional press, native language, Administration of the Kemerovo Region.

Последнее десятилетие XX в. ознаменовалось для общественной жизни российских регионов началом формирования принципиально новых институтов гражданского общества, представленных национальными общественными объединениями. Так, на территории Кузбасса активную деятельность развернули ассоциации коренных народов, к настоящему времени накопившие опыт представительства их этнокультурных и социальных интересов. В качестве одного из основных направлений работы представителей национальной интеллигенции и структурных подразделений ассоциаций шорцев и телеутов, получивших достаточно полное освещение в прессе, можно выделить мероприятия, направленные на нейтрализацию последствий аккультурации, частным проявлением которой явилось ослабление позиций родных языков. Для анализа нами привлекались преимущественно областные материалы региональной

периодической печати, издававшиеся в указанный период. Использование методики контент-анализа позволило выделить наиболее часто встречаемые сюжеты, среди которых можно отметить и организацию учебного процесса в средних образовательных заведениях, проблему учебно-методического обеспечения, в обучении языкам малочисленных коренных народов.

С начала 1990-х гг. региональной прессой стали активно освещаться проблемы введения в образовательный процесс дисциплин, связанных с обучением родному языку, этнической истории, фольклору. Уже в 1990 г. были рассмотрены сюжеты по оценке опыта телеутской общественности (пос. Беково Беловского района) в изучении родного языка¹, по работе с молодежью, направленной на восстановление традиционной культуры, через создание фольклорных коллективов. Отмечалось включение в программу сельской средней школы

¹ Кузбасс. 1990. 4 марта, 14 июля.

занятий по традиционной культуре, дана информация о создании силами представителей национального актива детского фольклорного ансамбля «Эрке». Не осталась без освещения и избирательная программа председателя Бековского сельского совета В. И. Челухоева, в 1990 г. выдвигавшегося кандидатом в депутаты РСФСР, в которой особое внимание уделялось вопросу о необходимости возрождения телеутской культуры и языка¹.

В освещении деятельности ассоциаций акцентировалось особое внимание на проблемах развития национальной культуры и языка. Особенно в той части, когда рассматривалась координация работы национальных ассоциаций и учебных заведений. Так, прошедшее в 1996 г. заседание Совета Ассоциации шорского народа было посвящено проблемам кафедры шорского языка Новокузнецкого пединститута, подготовки молодых национальных специалистов².

В прессе особо отмечалась и роль административных кругов в решении этих вопросов. Именно от них, по мнению журналистов, исходила инициатива реализовать предложения представителей ассоциаций и конкретные шаги по достижению поставленных целей. Так, отмечалось, что предложение по созданию учебника телеутского языка в 1990 г. исходило от управления народного образования Кемеровской области³, и реализация проекта происходила при региональном финансировании с 1992 г.⁴ В решении проблемы создания и публикации букваря телеутского языка отмечались и такие формы работы, как проведение научно-практических конференций. В качестве примера можно привести освещение конференции 1992 г., на которой рассматривались и проблемы сохранения традиционной культуры, издания телеутского букваря, конференций, на которых затрагивались отдельные аспекты этнической истории и экологические проблемы шорцев⁵.

Несмотря на то, что эта проблема была поднята в начале 1990-х гг., телеутский букварь был опубликован только через десять лет (2003), исключительно в результате активного лоббирования для получения областного финансирования на издание начальника департамента национальной политики и общественных отношений Администрации

Кемеровской области Л. И. Гвоздковой (наименование структурного подразделения областной Администрации дано на момент рассматриваемых событий).

В целом следует отметить, что как по прессе, так и по делопроизводственным документам ассоциаций прослеживается, что в основном издательская деятельность проводилась почти всегда при организационной и финансовой поддержке областной администрации, и это осознавалось руководством рассматриваемых объединений, лоббирующих интересы национальной интеллигенции, заинтересованной в публикации своих работ при достаточно узком книжном рынке. В качестве примера, объясняющего позицию администрации, идущей на финансирование, как правило, нерентабельных изданий, а также мероприятий ассоциаций, можно привести обращение президента Ассоциации шорского народа Е. А. Бекренева (2002) к руководству департамента национальной политики и общественных отношений администрации Кемеровской области. Здесь содержится просьба об оказании помощи в решении вопросов преподавания шорского языка, переиздания литературы, сборника песен фольклорных ансамблей [Обращение ... 2002]. Финансирование культурных мероприятий уже с середины 1990-х гг. стало рассматриваться органами власти как основная форма региональной национальной политики и поддержки национального актива.

Примером целенаправленной организационной поддержки может служить и проведение департаментом культуры в мае 1996 г. заседания Ассоциации шорского народа, на котором были подведены итоги ее работы по возрождению и развитию языка, традиционной культуры за предыдущий год⁶. При этом учебная, учебно-методическая и просветительская литература по этнической истории и традиционной культуре создавалась при поддержке ученых, проживающих за пределами региона. Так, в 1990 г. была опубликована работа «Телеутская земляца и ее коренные жители» в виде сборника статей, посвященных фольклору, одежде и другим аспектам культуры телеутов. Ответственным редактором книги является доктор филологических наук, профессор

¹ Кузбасс. 1990. 30 января; Комсомолец Кузбасса. 1990. 15 марта.

² Кузбасс. 1996. 29 ноября.

³ Комсомолец Кузбасса. 1990. 30 октября.

⁴ Кузбасс. 1992. 25 марта; Кузнецкий край. 1992. 27 августа, 3 сентября.

⁵ Кузнецкий край. 1992. 26 марта; Кузбасс. 1992. 2 сентября; Кузбасс. 1993. 18 февраля; Кузбасс. 1997. 18 июня.

⁶ Кузнецкий рабочий. 1996. 9 мая.

⁷ Кузбасс. 1990. 14 октября, 25 октября.

Е. И. Убрятова¹. Презентация изданий, посвященных телеутскому языку, проходила в прессе и в середине 1990-х гг.²

В части учебно-методического обеспечения уроков родного языка в прессе наиболее активно освещалась деятельность Новокузнецкого пединститута и Кемеровского госуниверситета, проводивших экспедиционные работы с целью сбора материалов по шорскому языку. В качестве новой формы работы была предложена и практика публикации уроков родного языка на страницах ряда городских газет юга области³. В рассматриваемом контексте можно упомянуть о публикационной деятельности краеведов Кемеровской области по освещению традиционной культуры малочисленных коренных народов⁴.

Таким образом, несмотря на достаточно активную позицию областных газет при освещении вопросов организации преподавания родных языков шорцев и телеутов, рассмотренные нами сюжеты не выходят в целом за рамки констатации первых шагов в данном направлении. При достаточно четкой фиксации в материалах прессы указанного периода позиций национальной интеллигенции и областных властей все же невозможно проследить, насколько была эффективна (в долгосрочной перспективе) деятельность ассоциаций по учебно-методическому и организационному обеспечению преподавания родного языка на уровне средней сельской школы.

ЛИТЕРАТУРА

Обращение президента Ассоциации шорского народа Е. А. Бекренева начальнику Департамента национальной политики и общественных отношений Л. И. Гвоздковой. 9 августа 2002 г., г. Мыски // Текущий

архив Департамента культуры и национальной политики Администрации Кемеровской области; архив ЛЭЭГ ИУУ СО РАН – КемГУ.

УДК 008

А. А. Рызбаева

Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово)

СПЕЦИФИКА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО АЛТАЙСКОГО СКАЗИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье на примере династии алтайских сказителей Калкиных анализируются традиционные механизмы передачи исполнительского опыта между поколениями. Показана современная роль данных механизмов в сохранении, трансляции и популяризации этнокультурных маркеров коренного этноса Южной Сибири.

Ключевые слова: народная художественная культура, фольклор, горловое пение, семейная традиция, сказительское искусство Алтая.

А. А. Ryzbaeva

Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo)

SPECIFICS OF SUCCESSION OF TRADITIONAL ALTAI STORYTELLING ART AT THE CONTEMPORARY STAGE

The article analyzes the traditional mechanisms of passing down the performing experience through generations on the example of the dynasty of Altai storytellers, the Kalkins. The modern role of these mechanisms in the preservation, transmission and popularization of ethnocultural markers of the indigenous ethnic group of South Siberia is shown.

Keywords: folk art culture, folklore, throat singing, family tradition, storytelling art of Altai.

¹ Кузбасс. 1990. 14 октября, 25 октября.

² Кузбасс. 1995. 23 ноября.

³ Комсомолец Кузбасса. 1990. 6 сентября; Наша газета. 1992. 7 января.

⁴ Кузбасс. 1996. 3 апреля, 2 июля, 1 октября, 5 ноября; Кузбасс. 1997. 1 апреля, 20 мая.

Во многих этнических культурах (если не в большинстве) значительную роль в формировании сказителей играла семейная традиция. Передача сказительского искусства от старших к младшим, от отцов к сыновьям, от дедов к внукам, от дядей к племянникам, от матерей к дочерям и т. д. была одной из распространенных форм его сохранения, продолжения и, как мы увидим, развития. «Школы» в каноническом смысле семейная традиция, пожалуй, не создавала (или создавала далеко не всегда), но определенные, подчас вполне устойчивые приемы и способы – не скажу обучения, – но именно передачи и усвоения конкретных эпических знаний и навыков исполнения существовали, по-разному проявляясь в разных этнических культурах [Шинжин, 1984. С. 16]. Нижеследующие свидетельства и примеры дают о них представление. Обучение и воспитание эпического певца.

А. Г. Калкин считает отца, известного сказителя, своим учителем в исполнении каем героических сказаний. «Учеба» носила форму постоянного и настойчивого подражания каю отца, который делал сыну при этом те или иные замечания. «Подражание» поначалу сводилось к многократному повторению – к воспроизведению слова в слово. Прежде чем овладеть каем, мальчик рассказывал прозой. Пример с А. Г. Калкиным показывает, как глубоко проникали в начинающего сказителя семейные и соседские традиции. Именно от отца он усвоил значительную часть сказаний, в том числе и «Маадай-Кара», которое он услышал впервые в 7 лет. Существенно то, что рядом с отцом были и другие сказители и что слушание сказаний не было замкнуто в стенах родного дома. Он вместе с отцом и родственниками ездил в соседние поселения, в тайгу, на охоту, на целебные источники. Здесь неизменно звучали сказания... В доме А. Г. Калкина собирались прославленные мастера-кайчи, иногда происходили сказительские состязания, и здесь он снова многократно слышал отцовское исполнение «Маадай-Кара». Такая атмосфера, буквально пропитанная эпосом, могла окружать будущего сказителя лишь при наличии мощной семейной традиции [Шинжин, 1987. С. 8–9].

Рассматривая специфику преемственности поколений династии Калкиных, можно сделать следующие выводы:

- 1) исполнительский дар передается по мужской линии;
- 2) сохранность манеры исполнения сказительства на примере семейной традиции – Алексей

Григорьевич Калкин, Элбек Алексеевич Калкин, Мадий Элбекович (Альбертович) Калкин.

Э. А. Калкин родился 19 декабря 1953 г. в с. Ябоган Усть-Канского района. В 17 лет начал исполнять героические сказания тайком от отца. Элбек прославлял творчество своего народа на конкурсах различного уровня, участвовал в районных, республиканских, всероссийских смотрах художественной самодеятельности. Об этом свидетельствуют его многочисленные грамоты, дипломы, благодарственные письма. В 2005 г. он участвовал в проведении Дней культуры Республики Алтай во Франции, в 2006 г. снялся в фильме «Завещание Ленина», режиссером является Н. Н. Досталь. За большой вклад в развитие устного народного поэтического творчества в 2009 г. Э. А. Калкину присвоено почетное звание «Народный сказитель Республики Алтай».

Э. А. Калкин от отца усвоил один из быстрых темпов исполнения кая. При этом во время международной экспедиции Института гуманитарных исследований Республики Алтай (ныне – Институт алтаистики им. С. С. Суразакова), Института мировой литературы им. М. Горького и Института Хельсинского университета в его исполнении был зафиксирован фрагмент текста героического сказания «Маадай-Кара», где отмечены элементы импровизации, что свидетельствовало о самостоятельных навыках и росте мастерства Э. А. Калкина. Своеобразным стал факт обретения сказительского дара и его сыном Маадием. Когда отец тяжело заболел, Маадий почувствовал потребность исполнять горловое пение, по аудио- и видеодискам деда и отца стал учиться искусству. Новый представитель династии Калкиных был принят любителями кая и стал активным участником Международного курултая сказителей.

Его сын, Маадий Эльбекович Калкин, так же как отец и дед, с ранних лет слушал сказания в традиционной форме. В раннем возрасте пытался подражать голосу отца. Серьезно стал заниматься горловым пением с 17 лет. Первый раз он выступал в 2009 г. на 85-летию со дня рождения А. Г. Калкина. Тем же летом он выступил на Всемирном курултае сказителей и занял почетное первое место.

Таким образом, каждому сказителю необходимо формировать индивидуальный исполнительский стиль, индивидуальную исполнительскую культуру, соответствующую традициям певцов-сказителей.

ЛИТЕРАТУРА

Шинжин И. Б. Кайчы Калкин (Сказитель Калкин). – Горно-Алтайск, 1984. – 146 с.

Шинжин И. Б. Сказитель А. Г. Калкин: научно-популярный очерк (к 60-летию со дня рождения сказителя). – Горно-Алтайск: Алтайское кн. изд-во, 1987. – 48 с.

УДК 811.512.151

Б. Б. Саналова

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова (Горно-Алтайск)

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОПОНИМОВ с. КУЛАДЫ ОНГУДАЙСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Семантический анализ и изучение морфологического и словообразовательного аспектов являются важнейшим средством выявления лингвистической информации топонимического материала. В настоящей статье проводится семантический и структурно-словообразовательный анализ на материале топонимов с. Кулады Онгудайского района Республики Алтай.

Ключевые слова: топонимика, топоним, аппеллятив, семантика, структура, аффикс.

B. B. Sanalova

S. S. Surazakov Research Institute of Altai Studies (Gorno-Altaysk)

SEMANTIC AND STRUCTURAL-DERIVATIONAL FEATURES OF TOPONYMS OF KULADY VILLAGE IN THE ONGUDAI DISTRICT OF THE REPUBLIC OF ALTAI

The semantic analysis and study of the morphological and derivational aspect are the main means to identify linguistic information of toponymic material. In this article the semantic and structural-derivational analysis is conducted on the material of Kulady village in the Ongudai District of the Republic of Altai.

Keywords: toponymy, toponym, appellative, semantics, structure, affix.

Невозможно представить себе современный мир без географических названий, т. к. жизнь человека связана с различными местностями, которые обозначаются с помощью специальных слов – топонимов, или географических названий. Географические названия, особенно названия родных мест, в жизни людей имеют большое значение. Многие из них сохраняются на протяжении нескольких веков и становятся дороги тем, кто живет на данной территории.

Кулады – село в Онгудайском районе Республики Алтай, административный центр Куладинского сельского поселения. Село раскинулось по берегам рек Кулады и Ары-Кем. Свое название село получило по названию птицы кулады, обитавшей когда-то в местности, где сейчас расположено село.

Настоящая статья посвящена анализу топонимов с. Кулады с точки зрения их семантики и структурно-словообразовательных особенностей.

Анализ семантических и структурно-словообразовательных особенностей является неотъемлемой частью любого топонимического исследования. По словам исследователя З. С. Камалетдиновой, «наряду с ономаσιологическим анализом изучение морфологического и словообразовательного аспектов является важнейшим средством лингвистической информации топонимического материала» [Камалетдинова, 2019. С. 174]. Действительно, топонимика отражает важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры народа, и в то же время в ней проявляются языковые закономерности. Поэтому она представляет интерес и как историко-географический материал, и как лингвистический источник.

В данной статье мы на основе обширного материала, собранного автором в 2020 г. от информантов, жителей с. Кулады, попытаемся дать полную характеристику семантических и структурно-сло-

вообразовательных типов топонимов указанного села.

Семантические признаки топонимии проявляются в лексических значениях участвующих в образовании топонимов лексем. Если структура топонимов обусловлена в основном внутрilingвистическими факторами, то их семантика во многом зависит от экстралингвистических факторов. К таковым относятся и окружающая среда (ландшафт с его животным и растительным миром), и хозяйственная деятельность человека, его космогонические представления и эстетические ценности. В целом можно сказать, что в семантике топонимов раскрывается историческое мировоззрение человека. Лексико-семантическая классификация топонимов позволяет уяснить семантику топонимов, обладает большой информативной емкостью. Так, например, А. К. Матвеев относительно семантических классификаций отмечает следующее: «Дают не менее ценный материал для лингвистики, чем изучение аффиксов, а в общелингвистическом плане даже более ценный, т. к. позволяют выяснить основные принципы топонимической номинации и установить объем топонимической лексики и ее характер» [Матвеев, 1986. С. 47].

Так, в топонимической системе с. Кулады по семантическому принципу, в зависимости от того, какая лексика участвует в формировании топонимов, можно выделить следующие группы:

1. Топонимы, содержащие в своем составе анатомическую лексику (*баиш* 'голова' в значении 'начало; вершина, верховье', *бут* 'нога' в значении 'отрог горного хребта', *бел* 'спина, поясница' в значении 'плоская поверхность в гребне хребта, пологая возвышенность, склон, гора, перевал, седловина, средний пояс гор, увал'). Например: *Бел-Агаиш* 'дерево на ровной поверхности в гребне хребта', *Узун-Бут* 'высокий отрог горного хребта' и т. д.

2. Топонимы, содержащие в своем составе в качестве определяющего или определяемого компонента слова, связанные с растительным миром: *Болчок-Мөш* 'круглый кедр', *Кулузунду-Ак* 'поляна с тростником', *Кызыл-Тал* 'красная ива', *Ыргайлу-Межелик* 'холм с вереском', *Четтү-Кобы* 'лог с молодыми лиственницами', *Ойдык-Мөш* 'впадина с кедрами' и т. д.

3. Топонимы, содержащие в составе в качестве определяющего компонента слова, связанные с животным миром: *Айулу-Меес* 'безлесная южная сторона горы с медведями', *Тарбаганду-Кобы* 'лог с сурками' и т. д.

4. Топонимы, содержащие в своем составе лексику, отражающую характер деятельности, быт,

культуру населения: *Туру* 'стойбище; стоянка', *Чалгы-Суккан таш* '[камень, под который] прятала косу', *Узун-Күр* 'длинный мост', *Кыштыл-Коо* 'лог с зимовьем' (от прил. *кыштулу* 'с зимовьем' и апеллятива *кобы* 'лог'), *Түнүр-Чапкан* '[место, где] били в бубен';

5. Топонимы, имеющие в составе антропонимы: *Эркемей-Ортолыгы* 'остров Эркемея', *Таадан-Кечүзи* 'брод, переправа Таадана'.

Структура топонима отражает содержание географического названия, посредством которого топоним выполняет номинативную и дифференцирующую функции. В географической номенклатуре функционируют простые и сложные топонимы.

Простые топонимы в алтайском языке как агглютинирующем языке состоят из корня и аффиксальных морфем, следующих за корневой морфемой. Сложные топонимы представляют собой словосочетания, иногда предложения, среди них также выделяются усеченные формы, возводимые к полным словосочетаниям.

В данной работе простые топонимы, выделенные на топонимическом материале с. Кулады, разделены нами на две подгруппы:

1. Тождественные географическим терминам и являющиеся названиями конкретного географического объекта: *Кожого* 'протока, рукав реки', *Ойбок* 'низина, впадина', *Ортолык* 'остров', *Төстөк* 'холм, бугор, возвышенность' и т. д.;

2. Представляющие собой другие лексические основы: а) топонимы, выраженные именем существительным: *Туру* 'стойбище, стоянка', *Сору* 'топь', *Шонкор* 'сокол', *Тазыл* 'корень', *Чабага* 'поросли деревьев' и т. д.; б) топонимы, выраженные именем прилагательным: *Чичке* 'узкий', *Борбок* 'пышный, надутый' и т. д.

Сложные топонимы делятся на однословные и топонимы-словосочетания.

Однословные сложные топонимы образуются путем стяжения двух основ без усечения (стяжение полных основ) или с усечением одной из них: *Адаткан* (от *ат* 'лошадь' и *аткан* 'застрелил; стрелявший'; [т] в позиции между гласными переходит в [д]), *Куулгайры* (от *куулгы* 'сушняк, высохший на корню лес; сухой' и *айры* 'развилка, развилина'), *Онгорок* (от *он* 'десять' и *орык* 'тропа, тропинка'). Согласно О. Т. Молчановой, числительное *он* 'десять' в составе сложных топонимов, выступая в качестве определения к существительному, имеет значение 'много' [Молчанова, 1979. С. 81]. Таким образом, ороним *Онгорок* может обозначать 'много троп, тропинок'.

Топонимы-словосочетания образуются путем сочетания двух и более компонентов.

Двухкомпонентные сложные топонимы

Двухкомпонентные сложные топонимы состоят из двух компонентов: определения и определяемого. Определяемое слово в составе топонимов является главным компонентом. Этот компонент всегда выражен именем существительным. В качестве определения, зависимого компонента, могут выступать имена существительные, имена прилагательные и числительные.

Сложные топонимы с определяющим компонентом именем существительным

Между компонентами сложных топонимов с определяющим компонентом именем существительным прослеживаются отношения принадлежности, свойственные сочетаниям изафетного типа (1 тип изафета, 2 тип изафета, 3 тип изафета).

Топонимы, построенные на изафетной связи первого типа, когда оба компонента не имеют никаких грамматических показателей, имеют следующую модель: *сущ.Ø+сущ.Ø*: *Куш-Уйа* ‘птичье гнездо’ (от *куш* ‘птица’ и *уйа* ‘гнездо’), *Бел-Агаиш* ‘дерево на ровной поверхности в гребне хребта’ (от *бел* в географическом значении ‘ровная плоская поверхность в гребне хребта’ и *агаиш* ‘дерево’.), *Тыт-Айанг* ‘поляна с лиственницами’ (от *тыт* ‘лиственница’ и *айанг* ‘поляна’).

В топонимах, построенных на изафетной связи второго типа, первый компонент, определение, грамматически не оформлен, второй компонент, определяемое слово, имеет аффиксы принадл. 3 л. *-и/-ы* (после согласных), *-зы/-зи* (после гласных): *Кижжи-Бажы* ‘человечья голова’, *Эркемей-Ортолыгы* ‘остров Эркемея’, *Таадан-Кечүзи* ‘брод, переправа Таадана’.

В топонимах третьего типа изафетной конструкции первый компонент, определение, оформляется афф. притяж. п. *-нын/-нинг*, второй компонент, определяемое слово, – афф. 3 л. *-и/-ы* (после согласных), *-зы/-зи* (после гласных): *Чичкенин-Суузы* ‘река Чичке’, *Текпенектин-Аржаны* ‘целебный источник Текпенек’ и т. д.

Сложные топонимы с определяющим компонентом именем прилагательным

Имя прилагательное, выступая в предложениях и словосочетаниях в основной функции атрибута, всегда находится в препозиции по отношению к определяемому. В состав сложных топонимов с определяющим компонентом именем прилагательным могут входить непрямые прилагательные (как правило, качественные прилагательные): *Сары-Чет* ‘желтая молодая лиственница’, *Ак-Таиш* ‘белый камень’, *Болчок-Кыр* ‘круглая гора’, *Ак-Кем* ‘белая река’, *Тонмок-суу* ‘незамерзающая вода’, *Болчок-Мойш* ‘круглый кедр’, *Ларык-Суу* ‘свет-

лая река’, *Сары-Кайа* ‘желтая скала’, *Кара-Кујур* ‘черный солонец’, *Кожончы-Арал* ‘певучий лес’, *Чирик-Таиш* ‘гнилой, сгнивший камень’ и т. д.

Производные прилагательные, входящие в состав топонимов, в большинстве случаев имеют словообразующий афф. *-лу*: *Балкашту-Кечү* ‘брод, переправа с грязью’, *Арчынду-Таиш* ‘камень с можжевельником’, *Састу-Айры* ‘болотистая развилка’, *Кулузунду-Ак* ‘поляна с тростником’, *Орыкту-Кат* ‘слой, поверхность с тропинкой’, *Ыргайлу-Межелик* ‘холм с вереском’, *Өтөктү-Тыт* ‘лиственница с навозом’ и т. д.

Кроме того, в формировании сложных топонимов участвуют так называемые слова-ориентиры – прилагательные алтыгы ‘нижний’ и үстиги ‘верхний’: *Алтыгы Кара-Суу* ‘Нижний Кара-Суу’, *Үстиги Кара-Суу* ‘Верхний Кара-Суу’, *Алтыгы-Сору* ‘Нижнее Сору’, *Үстиги-Сору* ‘Верхнее Сору’.

Сложные топонимы с определяющим компонентом именем числительным

В состав сложных топонимов, определяющий компонент которых выражен числительным, как правило, входят количественные числительные. Среди топонимов с. Кулады нами обнаружен один топоним, имеющий в составе имя числительное. Это название горы *Үч-Сүмер* ‘три вершины’.

Сложные топонимы глагольной конструкции

В формировании сложных топонимов глагольной конструкции, как правило, участвуют глагольные формы на *-ган* и *-ар*: *Баиш-Адар* ‘[место, где] стреляют в голову’, *Аттырткан-Боом* ‘скалистый обрыв, подвергшийся стрельбе’, *Түнжүр-Чапкан* ‘[место, где] били в бубен’.

Многокомпонентные сложные топонимы

Многокомпонентные сложные топонимы составными компонентами могут включать: 1) сложный топоним в качестве определения и апеллятив: *Эркемей-Ортолыгынын аржаны* ‘целебный источник Эркемей-Ортолыгы’; 2) имя прилагательное в качестве определения и сложный топоним в качестве определяемого слова: *Алтыгы Кара-Суу* ‘Нижнее Кара-Суу’, *Үстиги Кара-Суу* ‘Верхнее Кара-Суу’; 3) словосочетание в качестве определения и имя существительное в качестве определяемого слова: *Чалгы-Суккан таиш* ‘[камень, под который] спрятали косу’.

Наиболее продуктивным в образовании топонимов является афф. *-лу*, указывающий на обладание, изобилие или наличие чего-л., признак: *Талду* ‘с тальником’, *Теректү* ‘с тополями’ и т. д.

Редко в образовании топонимов используется афф. *-лык*: *Шибилек* ‘имеющий ели, с елями; еловый’ (*шиби/чиби* ‘ель’ + *-лик*).

Кроме того, в морфемном составе топонимов встречаются аффиксы с уменьшительно-ласкательным значением *-аш/-еш*: *Тектиреши* (*тектир* ‘небольшое ровное место в высоких горах, равнина’ + *-еш*), аффикс множественного числа *-лар/-тар*: *Ак-Буттар* ‘открытые отроги горного хребта’.

Таким образом, в топонимической системе с. Кулады Онгудайского района Республики Алтай мы выделили пять семантических групп. Проведенный анализ показал, что в структурном плане функционируют простые и сложные названия. Среди простых выделяются простые топонимы, соответствующие географическим терминам и являющиеся названиями конкретного географического объекта, и простые топонимы, представляющие собой другие лексические основы. Сложные топонимы делятся на однословные топонимы и топонимы-словосочетания. Атрибутив в структуре сложного топонима может быть выражен именем

существительным, именем прилагательным, числительным или иметь глагольную конструкцию.

Основным структурным типом сложных топонимов являются определительные словосочетания, построенные на изафетной связи первого, второго и третьего типа. Для топонимов характерно однокомпонентное, двухкомпонентное и многокомпонентное образование. Большую часть группы составляют двухкомпонентные географические названия.

В образовании географических названий выявлена роль топонимических аффиксов. Наиболее продуктивным в формировании простых производных топонимов является аффикс *-лу*, редко – аффикс *-лык*. Кроме того, в образовании простых топонимов участвует аффикс мн. ч. *-лар* и аффикс с уменьшительно-ласкательным значением *-аш/-еш*.

ИСТОЧНИКИ

НА НИИА. МНЭ. Дело № 159. Бочкин Самат Борисович, 1975 г. р., сёёк тёёлёс, место рождения и проживания с. Кулада, образование среднее специальное.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 159. Мешкинов Владимир Солунович, 1959 г. р., сёёк майман, место рождения и проживания с. Кулада, образование среднее специальное.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 159. Чекурашев Барзын Бочиевич, 1928 г. р., сёёк тодош, место рождения и проживания с. Кулада, образования нет.

НА НИИА. МНЭ. Дело № 159. Чечаева Валентина Тодошевна, 1953 г. р., сёёк тодош, место рождения и проживания с. Кулада, образование среднее специальное.

ЛИТЕРАТУРА

Камалетдинова З. С. Тюркская ландшафтная лексика Нижнего Притомья. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2019. – 257 с.

Матвеев А. К. Методы топонимических исследований. – Свердловск: УрГУ, 1986. – 101 с.

Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая / Под ред. А. Т. Тыбыковой. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского кн. изд-ва, 1979. – 400 с.

УДК 392.51

Н. Т. Саражаков

*Хакасская национальная гимназия-интернат
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

ХАКАС ТОЙДА ИРТІРІЛЧЕТКЕН ОЙЫННАР ПАЗА МАРЫҒЛАР

Статья посвящена описанию хакасских игр и состязаний, которые традиционно проводились во время свадьбы: *хысха чидерге* (‘догони девушку’), *күрес* (‘национальная борьба’), *тобит* (‘шашки’), *сёёк пыласханы* (‘отбирание кости’), *сыра ідіскені* (‘переталкивание жердью’), *торыспах чара сабары* (‘раскалывание чурки’), *хамчы саап сынасханы* (‘состязание кнутом’) и др. Автор приходит к выводу, что многие из них утратили былую популярность и нечасто используются на современных хакасских свадьбах.

Ключевые слова: игры, свадьба, состязания, праздники, обряды, хакасы.

N. T. Sarzhakov

N.F. Katanov Khakass National Boarding Gymnasium (Abakan)

THE KHAKASS' WEDDING GAMES AND COMPETITIONS

The article is devoted to the description of Khakass games and competitions that were traditionally held at a wedding and wedding ceremonies: “khyskha chiderge” (*catch up with a girl*), “kures” (*national wrestling*), “tobit” (*checkers*), “sook pylaskhany” (*bone picking*), “syra idiskeni” (*pushing by a pole*), “toryspakh chara sabary” (*splitting a chock*), “khamchy saap synaskhany” (*whip competition*), etc. The author comes to the conclusion that many of them have lost their former popularity and are rarely used at modern Khakass weddings.

Keywords: games, weddings, competitions, holidays, ceremonies, Khakass.

Хакас чоны, пурунғыдаң сығара улуғлар артысхан ойыннарны паза марығларны хайраллап, сағамғы даа туста хынып ойнапчалар паза марығласчалар. Хакас чонның мындағ өөн ойын-марығларын таныхтирға чарир: *ат чарызы* (‘конные скачки’), *күрес* (‘национальная борьба’), *тас хапханы* (‘поднятие камня’), *тобит* (‘хакасский вариант шашек’), *хазыхнаң ойыннар* (‘игры с костями’) паза аннаң даа пасхазы. Ол ойыннар чонның чуртазынаң, айғасчатхан ниме-нооларынаң пик палғалыстығлар. Хакастар ойын-марығларны өөнінде улуғ үлүкүннерде, олаңай пайрамнарда, тойларда, че ідөк олаңай даа күннерде иртірчелер.

Пістің істезіг тоғызыбыста хакас тойларында кибір хоостыра иртірлчеткен ойын-марығларданар чоох парар. Тойларда хачан даа аймах чон көп чыылысча, ол сылтағнаң анда ідөк аймах-пасха ағаа килістіре ойын-марығлар иртірлчелер: *хысха чидерге* (‘догони девушку’), *күрес* (‘национальная борьба’), *тобит* (‘хакасский вариант шашек’), *сөök пыласханы* (‘отбирание кости’), *сыра ідіскені* (‘переталкивание жердью’), *торыспах чара сабары* (‘раскалывание чурки’), *хамчы саап сынасханы* (‘состязание кнотом’) паза аннаң даа пасхазы.

Хысха чидерге

Хысха чидерге марығнаң сағамғы туста тойларда асхынах тузаланчалар. Пу марығны А. Г. Кильчичаков паза Н. У. Сагалаков «Хакасские народные игры и состязания» тоғыстарында піди чарытчалар: «Пірее 200 метрче ачых чазыда чалаң аттығ хыс адын чүгүрт сыхча, оол, аннаң 10 метрче оортах турып, анаң хысты сүріс сыхча. Иди оол, тисчеткен хысха чидіп, аны охсаныбызарға кирек. Анаң нандыра ойлатчатсалар, оол тисче, хыс, тізең, аны хамчынаң сабарға күстенче. Мында оол, хысты тудып, көгенеенен хаап, хысты хыринда тутча...» [Кильчичаков, Сагалаков, 2015. С. 26]

Күрес

Хакастарның иң хынчаң марығларының пірсі күрес полча. Пу марығнаң үлүкүннердең пасха ідөк тойларда хынып тузаланчалар. Марығда өөнінде оол саринаң килген туғаннар хыстың чағынна-

рынаң күресчелер. Мындағ марығларда оолның паза хыстың туғаннары күрес пастыра удур-төдір чахсы танызып пастапчалар. Л. Н. Сагалаков поэзияның «Күрес» тоғызында тойларда иртірлчеткен күрес марығны мындағ сөстернең таныхтапча: «Праздники не проходили без борцов. Интересные схватки по борьбе были на свадьбах, особенно если молодожены оказывались из разных деревень, то родственники молодых обязательно выстраивали своих борцов...» [Сагалаков, 2005. С. 7].

Тобит

Тобит ойынны пайрамнарда, ағаа өнетін чарыдылған марығларда, олаңай даа күнде ойнапчатханнарын көрерге чарир, че олох туста тойларда иртірлчеткен тобит ойыннарда оолның харындас-туғаннары хыстың туған-чағыннарынаң табырах сағыстарын сынасчатханнарын сизінерге чарир. Ол уғаа хынығ ойын, аны ноо даа орында ойнабызарға ондай пар полча. Тобит ойынны А. Г. Кильчичаков паза Н. У. Сагалаков «Хакасские народные игры и состязания» тоғыстарында піди чарытчалар: «Игра тобит является хакасским вариантом шашек. Очень простая и общедоступная, она была любимым развлечением скотоводов. Сетка для игры чертилась прямо на поверхности земли, фигурами для игры служили хазыхи или другие кости домашних животных...» [Кильчичаков, Сагалаков, 2015. С. 61]. Пурунғыдаң сығара малчылар ойначаң ойынны сағамғы туста өнетін марығларда, пайрамнарда, тойларда хынып ойнапчалар.

Сөök пыласпах

Сөök пыласпах кибірліг марығны тойда ла иртірчелер. Пу кибірліг марығданар писатель, хакас тілі паза литература үгретчісі Р. П. Топоев піди чоохтапча: «Пістің пурунғыларыбыс той полчатхан туста, хат албаан оолларны пір орынға чыып, пу таныхталчатхан кибірліг марығны иртірчеңнер. Хат алчатхан оол, хоных хонғалах оолларзар кистінен турып, иңні азыра иттіг сөökті тастачаң. Чиит ооллар ол сөökті пыласчаңнар, кем пылазып алар, ол чиңісіңі пылазысчаң. Утхан оол

пу чагында хыс алып чуртас төстиріне ухаанчыланчаңнар...». Сағамғы туста пу кибірліг марығны тойларда асхынах иртірчелер.

Сыра ідіскені

Сыра ідіскені кибірліг марығ ідөк тойларда ла иртірілче. Пу марығ ідіс пыласхан туста пасталча. Хачан оолның саринаң хысты ааллат килчетселер, хыстың туған-чағыннары алай аалдағы сыдир иренер, ідістіг сыйых сурап, чолға тоғыр сыра турғызыбысчаңнар. Ол сыраның пір саринда оолның туғаннары, пір саринда хыстың чағыннары турып марығласчаңнар. Хыстың туғаннары чиңіс тутсалар, оолның чағыннары сураан «ідістіг сыйыхты» толдыразынаң пирчеңнер, оларға чолларын аннаң андар узарадарға чарадылчаң. Оолның туғаннары утсалар, олар, *idimig* сыйыхтың чамдығын на читіріп, аннаң андар хысты ааллат парчаңнар.

Торыспах чара сабары

Торыспах чара сабары кибірліг марығ тойларда ла иртірілче. Той күн хоных хончатхан оолны

салаалыг торыспахты чара саптырчаңнар. Ағаа аны пір ле сабыснаң чара сабызарға кирек. Пу кибір хоостыра хыстың туғаннары полар күзеенің тоғысха күзін сыныхтачаңнар. Хат алчатхан ооллар пу кибірге той алнында өнетін тимненчеңнер, поста-рын хыстың чағыннарының алнында турыстыг күзее пол поларына ізендірерге күстенчеңнер.

Хамчы саап сынасханы

Той парчатхан туста аймах чон, удур-төдір танызып, хынған тиріглер хоостыра марығлар иртірчеңнер. Хакастар – пурунғыдаң сығара малнаң айғасчатхан чон – хамчынаң чахсы таныстар. Пу марығдаңар писатель А. И. Котожеков піди чоохтапча: «Оолның паза хыс саринаң туған-чағыннар хамчынаң кем чахсы саап полчатхан хоостыра марығласчаңнар. Хамчы чидер син малның кічиг сөөгін алай от тамысчаң коробказын турғызып, орта сапчаңнар...». Сағамғы туста пу марығ ундудыл таа парир.

ЛИТЕРАТУРА

Хакасские народные игры и состязания / Сост. А. Г. Кильчичаков, Н. У. Сагалаков. – Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2007. – 111 с.

Сагалаков Л. Н. Күрес. – Абакан: Журналист, 2005. – 60 с.

Хакасско-русский словарь. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с.

УДК 811.512.153

А. Г. Толмашов

*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Н. Н. Чертыкова

*Анхаковская НОШ – филиал МБОУ Калининская СОШ
(с. Анхаков)*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ НА ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье анализируются вопросы, связанные с новым содержанием обучения математике в начальной школе. Оно выражается, в частности, обогащением геометрическими понятиями, способствующими развитию пространственных представлений младших школьников. Как следствие этого возникает необходимость адекватного перевода новых терминов на хакасский язык. Проведен краткий анализ геометрических представлений народов, населявших территорию Саяно-Алтая.

Ключевые слова: геометрические представления хакасов, геометрическое содержание начального курса математики, хакасский математический язык.

A. G. Tolmashov

N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)

N. N. Chertykova

*Ankhakov Primary Secondary School, the Branch of the Municipal Budgetary Educational Institution
«Kalinino Secondary School» (Ankhakov)*

TO THE STUDYING GEOMETRIC CONCEPTS IN THE KHAKASS LANGUAGE AT PRIMARY SCHOOL

The article analyzes the issues related to the new content of teaching mathematics at primary school. It is expressed, in particular, by the enrichment of geometric concepts that contribute to the development of spatial representations of younger schoolchildren. As a result, there is a need for an adequate translation of new terms into the Khakass language. The brief analysis of geometric representations of the peoples inhabited the territory of the Sayan-Altai is carried out.

Keywords: geometric representations of the Khakass, geometric content of the initial course of mathematics, Khakass mathematical language.

Современные учебники математики интегрируют в себе начальные сведения по нескольким дисциплинам: арифметике, геометрии, теории множеств, математической логике, комбинаторике, теории вероятностей, математической статистике. В данной статье нас интересуют методические вопросы, связанные с использованием хакасской математической терминологии при изучении элементов геометрии в начальной школе на «материнском языке».

Одной из приоритетных задач при ознакомлении младших школьников с элементами геометрии является формирование пространственных представлений и понятий, развитие пространственного воображения и мышления у детей. Важной практической задачей является формирование уже на начальном этапе математического образования детей умений измерения и построения геометрических фигур с помощью циркуля, линейки, угольника.

Перечень изучаемых в начальной школе геометрических понятий, объектов постоянно расширяется. Этот процесс обусловлен как объективными, так и субъективными предпосылками. Объективной является тенденция насыщения математики начальной школы геометрическим содержанием, что отвечает гуманизации и гуманитаризации образования, хотя эти термины уже представляются достаточно затертыми. Субъективность в подготовке новых школьных учебников, учебных пособий определяется, в частности, оригинальностью авторских методических находок. Следствием этого является не всегда оправданное появление в лексиконе младших школьников большого числа математических понятий.

В русском языке сложилась стройная система математических понятий, в частности, геометрических понятий. Большинство терминов геометрического характера пришло из латинского и греческого языков. Но для русскоговорящих обучающихся они не вызывают вопросов, они «обрусели». Например, слово *квадрат* происходит от латинского слова *quadrates* ‘четырёхугольный’,

ромб имеет греческие корни – *ῥόμβος* ‘бубен’. Даже само название науки и учебной дисциплины *геометрия* не воспринимается как иностранное слово. Мало кто помнит, что по-русски оно должно звучать как землемерие. И это оправданно, так как русский язык в течение тысячелетий является инструментом, средством развития науки.

Совершенно в другом статусе, положении оказываются языки малых и малочисленных народов, миноритарные языки. В ходе исторического развития этих этносов не произошло обобщения, абстракции геометрических представлений и качественного перехода их в статус теоретических знаний. И, следовательно, не сложилась система математических понятий, соответствующих им терминов, не появился математический язык со своим алфавитом. Сказанное выше относится и к хакасскому языку.

Однако в историко-этнографическом прошлом хакасского народа можно обнаружить достаточно примеров предгеометрических и геометрических представлений и знаний наших предков. Археологические раскопки, изучение исторических источников других народов, расшифровка рунических письменностей, анализ наскальных рисунков, каменных изваяний, во множестве разбросанных на территории современной Хакасии, дают конкретные примеры таких представлений и образцы их использования в быту, религии, культуре древних хакасов. Рассмотрим некоторые из них.

В разные исторические периоды жители Саяно-Алтая использовали деревянные и глиняные сосуды, изготавливали бронзовую посуду самой разной формы в зависимости от функционального назначения. Вазы, горшки и другая домашняя утварь украшались геометрическими узорами. У древних хакасов была развита резьба по дереву, кости, камню. В большом количестве можно найти геометрические узоры на деревянной и берестяной посуде, деревянных музыкальных инструментах, ящичках, сундуках и т. д.

Раскопки археологов и исследования историков говорят о том, что в древности люди, жившие

на территории нынешней Хакасии, осознанно применяли понятие симметрии при изготовлении и украшении различных культурно-религиозных предметов, бытовых вещей, боевого оружия и т. д.

Особенно большое значение имели плоскостная и пространственная симметрии при отливке или ковке наконечников стрел и копий, изготовлении лука и мечей. От этого зависели точность, дальность полета и поражающая сила стрел. Правильное распределение веса кинжала, меча по его клинку и рукояти повышало боевые качества оружия, создавая существенные преимущества его владельцу в бою как при фехтовании, так и при колющем ударе или защите от ударов противника.

Примеры осевой симметрии особенно заметны на нагрудном женском украшении пого. На поверхности пого симметрично располагаются перламутровые пуговицы. Оставшееся поле расширяется симметричными узорами из бисера, разноцветных бус, кораллов. Одно из таких пого, представленное в качестве экспоната в Республиканском краеведческом музее г. Абакана, украшено бисером в виде геометрических фигур (треугольников, ромбов и др.). Профессор В. Я. Бутанаев указывает, что «нагрудник пого дошел до нас из глубины веков. На некоторых каменных изваяниях, как, например, «Хуртуях тас», относящихся к окуневской культуре (II тыс. до н. э.), изображены точно такие же нагрудники» [Бутанаев, 1998. С. 128–129].

Вышивкой симметричными растительными узорами можно сегодня любоваться на национальных платьях, поясных украшениях, рукавицах, шубах. Причем симметрия эта достаточно сложная.

В тагарскую эпоху (VII–III вв. до н. э.) приенисейские племена, кроме достаточно развитого земледельческо-скотоводческого хозяйства, занимались продуктивным ирригационным земледелием. Сооружение и содержание сети оросительных каналов, плотин и дамб, регулирование забора и распределения воды требовали высоких по своей точности землемерческих работ. Следы ирригационных каналов и сейчас можно найти в долинах многих рек Хакасии.

В таштыкскую эпоху (I в. до н. э. – V в. н. э.) значительно увеличилась сеть оросительных каналов в засушливых районах. Земледелие распространилось на территории, например, между реками Базой и Аскизом [Сунчугашев, 1989]. Об уровне землемерческих («геометрических») знаний древних говорит и то, что современные ирригаторы часто ориентируются в своих работах

на оросительное наследие прошлого. Замечено также, что деревни (аалы), которые возникли на месте старых поселений, никогда не затопляются разливами рек, в то время как достаточно часто города и появившиеся недавно поселки страдают от наводнений.

О предгеометрических знаниях древних людей можно получить информацию, изучая наскальные изображения, стелы с рисунками. Особенно информативны в этом отношении Большая и Малая Боярская писаницы, выбитые на скале хребта Бояры на левом берегу Енисея (II–I вв. до н. э.). На них, например, хорошо прослеживаются зачатки элементов перспективы, масштаба, выдержано соотношение размеров людей и животных. Все это говорит о геометрическом чутье древних художников и предвосхищении ими более поздних геометрических знаний [Чебодаев, 1992].

Математические знания древних хакасов, в частности, геометрические, для нас пока еще остаются в значительной мере малоизученными, загадкой. Необходимы серьезные, профессиональные исследования этой важной стороны жизни исторических предков хакасского народа. Специальных научных исследований о системе геометрических представлений древних хакасов практически нет. И мы вынуждены на сегодняшний день констатировать отсутствие хакасского геометрического языка. Однако в Хакасии есть определенный опыт издания учебных пособий и учебников математики для начальной школы на хакасском языке. Рассмотрим опыт только трех последних десятилетий.

В библиотеке многих учителей имеются переведенные на хакасский язык федеральные учебники математики авторского коллектива М. И. Моро. Переводы грамотно выполнены В. В. Чезыбаевой (1 класс), Г. Е. Токмашовой, Е. Е. Меткижековой (2 класс), М. Н. Чебодаевым (3 класс). В учебнике математики первого класса есть тема, посвященная единице измерения длины сантиметру. В соответствии с программой во втором классе рассматривались темы «Ўзік. Ўзіктің узуны», «Дециметр». В содержании учебника математики для третьего класса находим темы «Многоугольник», «Көніпулуң», «Прямоугольник», «Квадрат». Можно констатировать, что геометрический материал в них практически отсутствует.

Группой учителей под руководством А. Г. Толмашова были изданы двуязычные (русский и хакасский языки) рабочие тетради по математике для 1-го (2010) и 2-го (2011) классов. Они не имели жесткой «привязки» к конкретным учебникам

математики. Уже в первом классе было предусмотрено изучение тем «Плоскость. Пространство», «Көні сиг. Хыйыр сиг», «Ўзік», «Сыных сиг. Азы сыных сиг», «Пулун», «Многоугольник», «Дециметр», «Симметрия» [Токоякова, 2010]. Рабочая тетрадь для второго класса содержит еще больше геометрического материала.

Обогащение содержания математики для начальной школы элементами геометрии поднимает вопросы адекватного перевода терминов на хакасский язык. При этом не должны меняться содержание и объем соответствующего понятия. Также надо решить вопрос о том, какие термины нецелесообразно подвергать переводу с русского на хакасский язык. И эти вопросы должны решаться в контексте развития хакасского математического языка. Математический язык имеет свой единый алфавит (цифры, знаки операций, знаки отношений, буквы, разные технические знаки, например, скобки). Но для каждого этноса родной язык школьников привносит свою окраску.

В связи со сказанным напомним высказывание Л. С. Выготского о том, что «национальные формы развития представляют собой несомненный и великий исторический факт. Поэтому, само собой разумеется, они входят непременно психологическим условием в наше школьное дело... Национальная окраска ...представляет, как и все культурные приобретения, величайшую человеческую ценность...» [Выготский, 1991. С. 218]. Мы хотим сделать акцент не только на необходимости учета этнопсихологических особенностей учащихся в учебно-воспитательном процессе, но и на национальном, или этнокультурном содержании учебного процесса (родной язык и литература, фольклор, история и культура народа, национальные промыс-

лы и ремесла и др.), на формировании у школьников этнической идентичности, российской гражданской идентичности.

В развитии хакасского математического языка участвуют специалисты разных областей знаний: филологи, этнографы, методисты, математики, учителя и др. У авторов статьи, работающих по заказу Министерства образования и науки Республики Хакасия над учебным пособием по математике для первого класса на хакасском языке, имеются предложения в данном контексте.

Одно из них заключается в следующем. Названия видов многоугольников – *треугольник*, *четырёхугольник*, *пятиугольник* и т. д. в учебных пособиях на хакасском языке остаются пока в русскоязычном варианте. Но их употребление в хакасской речи немного «режет» слух. Мы обратили внимание на слово *törtkil* в одном из словарей [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 664–665]. Он переведен на русский язык как ‘четырёхугольный’, ‘квадратный’. В турецком языке понятие четырёхугольник обозначается словом *dörtgen*. Треугольник, пятиугольник и шестиугольник соответственно – *üçgen*, *beşgen*, *altıgen*. На казахском языке понятия *треугольник*, *четырёхугольник* и *пятиугольник* обозначаются словами *úshburysh*, *törtburysh*, *besburysh*. Нам представляется закономерным предложить по аналогии следующие слова для обозначения названия многоугольников: *ýskil*, *törtkil*, *пискil* и т. д. А вот слово *четырёхугольный*, видимо, будет *törtkilig*. Полагаем, что подобное словотворчество, основанное на сравнительном анализе тюркских языков, послужит развитию хакасского математического языка.

ЛИТЕРАТУРА

Бутанаев В. Я. Этническая культура хакасов. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1998. – С. 128–129.

Выготский Л. С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.

Сунчугашев Я. И. Памятники орошаемого земледелия в древней Хакасии. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. – 98 с.

Токоякова З. П., Толмашов А. Г., Чебодаева В. Н., Чертыкова Н. Н. Математика. 1 № тоғынчаң тетрадь. Тиксі үгредіг школаның 1 класс үгренчілеріне. – Ағбан: Хакас книга издательствозы, 2010.

Чебодаев П. И. История Хакасии. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 1992. – 150 с.

Хакасско-русский словарь = Хакас орыс сөстік. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1111 с.

УДК 811.512.151

А. В. Торбоков

*Научно-исследовательский институт
алтаистики им. С. С. Суразакова (Горно-Алтайск)***РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА АЛТАЙЦЕВ И ХАКАСОВ
В СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ**

Работа посвящена исследованию религиозной лексики алтайцев и хакасов в сравнительно-сопоставительном аспекте. Алтайцы и хакасы являются тюркоязычными народами, проживающими в Южной Сибири. В силу географического положения взаимоотношения между ними на протяжении истории никогда не прекращались, поскольку они проживают в едином этнокультурном пространстве Саяно-Алтая. Стоит отметить, что в 1921 г. общественно-политический деятель Сары-Сэп Конзычаков продвигал идею о создании Ойрот-Хакасской автономии (республики) на основе объединения территорий алтайцев и хакасов в единый национальный регион, которое в дальнейшем не было поддержано центральной советской властью.

В разные исторические периоды территория Саяно-Алтая входила в орбиту распространения сибирского шаманизма, северного буддизма и восточного христианства, что отразилось в языках коренных жителей региона. В алтайском и хакасском языкознании религиозная лексика в сравнительно-сопоставительном аспекте не получила достаточного описания.

Ключевые слова: Саяно-Алтай, алтайский язык, хакасский язык, религиозная лексика, сравнительно-сопоставительный аспект, фонетическая трансформация.

A. V. Torbokov

*S. S. Surazakov Research Institute of Altai Studies (Gorno-Altaysk)***RELIGIOUS VOCABULARY OF THE ALTAIANS AND THE KHAKASS
IN THE COMPARATIVE ASPECT**

The work is devoted to the study of religious vocabulary of the Altaians and the Khakass in the comparative aspect. The Altaians and the Khakass are Turkic-speaking peoples living in South Siberia. Due to their geographical location, the relationship between them has never stopped throughout history, because they live in a single ethno-cultural space of the Sayan-Altai. It is worth noting that in 1921 the socio-political figure Sary-Sep Konzychakov promoted the idea of creating the Oiroi-Khakass Autonomy (Republic), based on the integration of the territories of the Altaians and the Khakass into a single national region, which was not supported by the Central Soviet Government.

In different historical periods, the territory of the Sayan-Altai was part of the orbit of the spread of Siberian shamanism, northern Buddhism and eastern Christianity, which was reflected in the languages of the indigenous inhabitants of the region. In Altai and Khakass linguistics, religious vocabulary in the comparative aspect has not received a sufficient description.

Keywords: Sayan-Altai, Altai language, Khakass language, religious vocabulary, comparative aspect, phonetic transformation.

В алтайском и хакасском языкознании религиозная лексика в сравнительно-сопоставительном аспекте не получила достаточного описания, несмотря на то, что алтайцы и хакасы живут в едином этнокультурном пространстве Саяно-Алтая, в связи с чем их религиозная лексика практически идентична.

Буддизм проник на территорию Саяно-Алтая еще во времена Первого Тюркского каганата, впоследствии он получил широкую популярность в Уйгурском каганате, в связи с чем в тюркские языки проникли заимствования из древнеиндийского языка – санскрита. В данной работе термины даются в алфавитном порядке – на алтайском и хакасском языках.

Аржан/аржан суу 1. 'целебная вода'; 2. 'вода, освященная путем чтения над ней молитвы и

добавления в нее мелких кусков веток можжевельника' (хак. *арачаң* 'целебный напиток; бальзам' [Бутанаев, 1999. С. 25]) > др.-тюрк. *rasajan* 'лекарство' [Древнетюркский словарь, 1969. С. 476] > скр. *rasāyana* 'напиток бессмертия'.

Буркан/Бырман 1. 'Будда'; 2. 'божество'; 3. 'синкретичный образ высшего божества' (хак. *пурхан* 'богоподобный, святой' [Бутанаев, 1999. С. 13]) > др.-тюрк. *buryan/burçan* 'Будда' [Древнетюркский словарь, 1969. С. 127] > скр. *buddha* 'Будда'.

Боодо 'Будда' (хак. *погда* 'представительный' [Бутанаев, 1999. С. 13]) > др.-тюрк. *bodi* 1. 'прозрение'; 2. 'достижение совершенной мудрости' [Древнетюркский словарь, 1969. С. 107] > скр. *bodhi* 1. 'просветление'; 2. 'духовное пробуждение'.

Сарм (худший из людей) [Алтайско-русский словарь, 2018. С. 573] (хак. *сартак/сартах* ‘название подразделения хакасского рода соххы’; ‘рожденный от сибирских татар’; ‘узбек’ [Бутанаев, 1999. С. 109]) > др.-тюрк. *sart* ‘купец, торговец’ [Древнетюркский словарь, 1969. С. 490] > скр. *sārtha* ‘караван’.

Стоит отметить, что *сарм/сартак/сартакнай* – это собирательное наименование уроженцев Средней Азии, занимавшихся земледелием и торговлей, переселившихся на территорию Саяно-Алтая и ассимилировавшихся среди местного населения. Первоначально это слово обозначало персов, впоследствии – тюрко-монгольские народы, на этногенез которых в Центральной Азии повлияли персы.

Судур/судур бичик ‘буддийская сутра’ (хак. *судур* ‘сутра; священное писание’ [Бутанаев, 1999. С. 13]) > др.-тюрк. *sutur* ‘сутра’ [Древнетюркский словарь, 1969. С. 82] > скр. *sūtra* ‘нить’.

Сүмер 1. ‘гора в буддийской космологии, которая находится в центре Вселенной’; 2. ‘вершина’ (хак. *Сүбүр таг* ‘гора Сумеру, мифический центр земли’ [Бутанаев, 1999. С. 13]) > др.-тюрк. *Sumir* ‘название горы, считающейся у буддистов центром Вселенной’ [Древнетюркский словарь, 1969. С. 513]) > скр. *Sumeru* (*su* ‘благая’, *Meru* ‘наименование горы, находящейся в центре Вселенной’).

Калап 1. ‘период времени в буддийской космологии, который ознаменуется разрушением мира’; 2. ‘грозный, жестокий, хищный’ [Алтайско-русский словарь, 2018. С. 267] (хак. *халап* ‘катастрофа; Всемирный потоп’ [Бутанаев, 1999. С. 13]) > др.-тюрк. *kalp* ‘мифический период времени’ [Древнетюркский словарь, 1969. С. 289] > скр. *kalpa* ‘космический период в 4320 млн лет, который заканчивается стихийными катастрофами’.

Кан-Кереде ‘наименование мифической птицы’ (хак. *Кирети/Хан Кирети* ‘сказочная птица’ [Бутанаев, 1999. С. 44]) > др.-тюрк. *Garudi* миф. ‘птица с золотыми крыльями, царь-птица’ [Древнетюркский словарь, 1969. С. 194] > скр. *Garuda* миф. ‘царь птиц’.

Стоит отметить, что заимствования из санскрита с течением времени утратили свое первоначальное значение под влиянием манихейства, восточного христианства и суннитского ислама. Возьмем, к примеру, термин *абыс*. Во времена распространения манихейства в Центральной Азии им стали обозначать религиозного священнослужителя, в XVIII в. – мусульманского муллу и православного священника.

Абыс 1. ‘поп’; 2. ‘православный священник’ (хак. *абыс* ‘священник, поп’ [Бутанаев, 1999.

С. 17]) > др.-тюрк. *abisik* ‘помазание на трон; посвящение в духовный сан’ [Древнетюркский словарь, 1969. С. 2] > скр. *abhiseka* ‘посвящение в духовный сан’.

В XVII–XVIII вв. территория Саяно-Алтая входила в состав монголоязычных государств Алтын-ханов и Ойротского (Джунгарского) ханства, где государственной религией являлся тибетский буддизм. Этот период характеризуется проникновением в местные языки заимствований из монгольского и тибетского языков.

Күрее 1. ‘буддийский храм’; 2. ‘религиозный комплекс, состоящий из прямоугольного каменного алтаря из дикого камня или плитняка в виде куба и четырех религиозных шестов из березы, предназначенный для проведения массовых молений’ (хак. *күрее* ‘буддийский монастырь’ [Бутанаев, 1999. С. 13]) > монг. *хүрээ* ‘тип застройки монгольского монастыря в виде круга’.

Субурган ‘буддийская ступа’ (хак. *суурган* ‘субурган, надгробная пирамида’ [Бутанаев, 1999. С. 13]) > монг. *сுவарга* ‘ступа’.

Кегеен ‘один из высших санов буддийского духовенства (хак. *кеен/кеен пиг* ‘высший сановник буддийской церкви’ [Бутанаев, 1999. С. 40]) > монг. *гэгээн* ‘святой’ > тиб. *гэгэн* ‘добродетельный старейшина’.

Нама/мама ‘буддийский лама’ (хак. *напа/нама* ‘буддийский лама’ [Бутанаев, 1999. С. 67]) > тиб. *бла-ма* ‘высший’.

Данная религиозная лексика использовалась в начале XX в. на территории Саяно-Алтая приверженцами религиозного движения, синтезировавшего традиционные верования алтайцев с северным буддизмом и получившего в научной литературе название *бурханизм*. Алтайцы именовали ее *буркан жан*, или *ак жан* (букв. ‘белая вера’) в противовес шаманизму, который называли *кара жан* (букв. ‘черная вера’). Оно получило распространение не только среди алтайцев, но и среди телеутов и хакасов, последние именовали ее *ах чайаан* [Бутанаев, 1999. С. 30].

В то же время в языках народов Алтая и Хакасии сохранился большой пласт добуддийской религиозной лексики, восходящий к древнетюркскому языку.

Арчын/артыш/жыйра ‘можжевелик (хак. *арчын* ‘вереск’, ‘можжевелик’ [Бутанаев, 1999. С. 27]) > др.-тюрк. *artiz* ‘можжевелик’ [Древнетюркский словарь, 1969. С. 57].

Алкыш ‘благопожелание в форме поэтического текста, с пожеланием добра, наставления и советы на будущее с положительной семантикой, обращенные к конкретному народу, челове-

ку, животному, духам и божествам определённой местности' [Трансформации ... 2018. С. 249] (хак. *алгыс* 'благословение', 'гимн', 'молитва') [Бутанаев, 1999. С. 23] > др.-тюрк. *alqi-* 'благословлять', 'воздавать хвалу', 'превозносить' [Древнетюркский словарь, 1969. С. 38].

Эрлик/Эрлик-Бий/Эрлик-Каан (имя владыки подземного мира) [Алтайские ... 1997. С. 648] (хак. *Ирлик хан* – 'бог подземного мира') [Бутана-

ев, 1999. С. 36] > др.-тюрк. *ersig* 'мужественный', 'доблестный' (наименование сущности) [Древнетюркский ... 1969. С. 181].

Таким образом, религиозная лексика алтайцев и хакасов практически идентична, имеются лишь незначительные фонетические и семантические отличия, поскольку коренное население Республики Алтай и Республики Хакасия живут в едином этнокультурном пространстве Саяно-Алтая.

ЛИТЕРАТУРА

Алтайско-русский словарь. – Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018. – 936 с.

Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. – Абакан: УПП «Хакасия», 1999. – 240 с.

Древнетюркский словарь / Ред. А. М. Щербак, В. М. Надеяев, Э. Р. Тенишев, И. В. Кормушин. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.

Трансформации в обществе и ценности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков). Вып. 3. Культурно-религиозное пространство Горного Алтая в конце XX – начале XXI веков: трансформации и инновации. – Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2018. – 288 с.

СОКРАЩЕНИЯ

хак. – хакасский язык

др.-тюрк. – древнетюркский язык

скр. – санскрит

миф. – мифология

монг. – монгольский язык

тиб. – тибетский язык

букв. – буквально

УДК 811.512.151

Н. Н. Тыдыкова

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова (Горно-Алтайск)

О ПРОБЛЕМАХ АДАПТАЦИИ АЛТАЙСКИХ ТОПОНИМОВ В РУССКУЮ ТОПОСИСТЕМУ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

В статье рассматриваются вопросы адаптации алтайских топонимов в русской топонимической системе Республики Алтай. При переносе алтайских топонимов на русский язык изменения происходят в фонетике, морфологии и лексике. Этимологические разыскания являются наиболее трудной разновидностью историко-лингвистических исследований по топонимике.

Ключевые слова: топоним, адаптация, интеграция, этимология, словарная статья.

N. N. Tydykova

S.S. Surazakov Research Institute of Altai Studies (Gorno-Altaiisk)

ABOUT THE PROBLEMS OF ADAPTING THE ALTAI TOPONYMS TO THE RUSSIAN TOPONYMIC SYSTEM OF THE REPUBLIC OF ALTAI

The article deals with the adaptation of Altai toponyms to the Russian toponymic system of the Republic of Altai. During transferring of Altai toponyms into Russian, changes occur in phonetics, morphology, and vocabulary. The etymological search is the most difficult type of historical and linguistic research in toponymics.

Keywords: toponym, adaptation, integration, etymology, dictionary entry.

В данной статье рассматриваются случаи интеграции и адаптации алтайских топонимов в русскую топонимическую систему Республики Алтай.

Процесс вхождения субстратных топонимов в русскую топонимическую систему региона называется интеграцией, а механизмы, с помощью которых этот процесс происходит, называются адаптацией. «Адаптация – это изменение графического и звукового состава иноязычного слова или элемента, их грамматических характеристик, лексического значения... с учетом законов и закономерностей языка-рецептора» [Халевин, 2010. С. 82]. Сам процесс передачи фонологических или морфологических, а также лексических элементов какого-либо языка средствами другого языка или письменности называется *конверсией*.

Правильная передача топонимов имеет большое значение, поскольку всякие неточности в их переводе могут привести не только к фактическим искажениям, но и к потере национального колорита топонима. Так произошло, например, со следующими алтайскими топонимами: название *Ялангаиш-Кобы* букв. ‘голый, лишённый растительности лог’ по-русски обозначено как ‘Лангаиштобы’, ‘Кереес-Туу’ букв. ‘священная гора’ – *Крешта*, *Кор-Кобы* букв. ‘сухой лог’ – *Гордуба*, *Корумду-Ой* букв. ‘курганное углубление, яма с курганом’ – *Курундой*, *Кызыл-Кайа* букв. ‘красная скала’ – *Кислая*, *Кислуха*, *Тыт-Агаиш* букв. ‘лиственница’ – *Тыртагаиш*, *Јинји-Кобы* ‘лог Дьиндьи’ – лог Джинджикова и т. д.

Как правило, топонимы передаются путем транслитерации и транскрипции. Транслитерация (принцип графического подобия) – это передача букв иноязычного слова при помощи букв алфавита языка перевода (побуквенная передача названия). Транскрипция (принцип фонетического подобия) – передача звуков иноязычного слова при помощи букв алфавита языка с учётом звучания. Учитывая тот факт, что в русском языке отсутствуют алтайские звуки [ö], [y], [j], [ŋ], мы используем сочетание транскрипции и транслитерации. При передаче алтайского топонима, прежде всего, ставится задача, как можно точнее передать средствами русского языка (то есть языка перевода) звучание алтайского (исходного) топонима. Это и есть основной принцип транскрипции, и он является главным для нас: *Јаман-Јол* (Дьяман-Дьол) (букв. плохая дорога), *Көк-Кайа* (Кёк-Кайа) (букв. синяя скала), *Эдектү* (Эдектю) (букв. с подножием), *Кайын-Сары* (Кайын-Сары) (букв. береза желтая) и т. д.

Следует отметить, что при переносе алтайских топонимов на русский язык адаптация топонимов происходит в области фонетики, морфологии и лексико-семантических отношений. Во всех трех случаях речь идет в первую очередь об алтайских географических названиях, которые адаптированы по законам русского языка.

Так, в процессе интеграции алтайских топонимов в русскую топонимическую систему фонетическая адаптация выражается в подчинении алтайской звуковой системы законам русской звуковой системы и ее орфоэпическим нормам. Например: *Адыр-Туу* ‘Атырда’, *Айулу* ‘Аюла’, *Арбай-Туу* ‘Арбайта’, *Ару-Туу* ‘Ареда’, *Берт-Кем* ‘Бертка’, *Кайал-Туу* ‘Каялда, Каелда’, *Колтук* ‘Колдук’, *Куу-Баиш* ‘Куваш’, *Куу-Таш* ‘Куташ’, *Куулгы* ‘Кулга’, *Марчалу* ‘Марчала’, *Мыйту* ‘Мьюта’, *Мукур-Чаргы* ‘Мухор-Черга’, *Чаргы* ‘Черга’, *Себи* ‘Сема’, *Суулу-Айры* ‘Сулайры’, *Тайбаган* ‘Тайбоган’, *Шибилек* ‘Шебалино’.

Процессы, связанные с фонетической адаптацией, вызваны, как уже отмечалось ранее, различным звуковым составом контактирующих языков, в частности, отсутствием русских соответствий для ряда алтайских звуков и особенностями их передачи средствами русского языка. Поэтому в русском языке вместо алтайских букв **Ö** и **Û** в начале слова используются соответственно буквы **О** и **У**, в остальных позициях соответственно буквы **ё** и **ю**. Вместо алтайских **Ј**, **ј** и **ŋ** используются соответственно – **Дь**, **дь** и **н** соответственно. Например: *Беш-Öзөк* (Беш-Озёк), *Öлөндү-Кобы* (Олёндю-Кобы), *Ûстиги Көдөти* ‘Устиги Кёдёти’, *Ûзүк* (Узюк), *Түлкү-Таш* (Тюлкю-Таш), *Абылык* (Абыдьык), *Көндөй* (Кёндёй), *Јангыс-Тал* (Дьяныс-Тал).

В случаях переноса алтайских топонимов с долгими гласными **yy** или **öö** в русский язык в русском топониме используются соответственно буквы **ю** или **о**: *Ûуче* – **Юче**, *Шүүнек* – **Шюнек**, *Түүкей* – **Тюкей**, *Ûч-Сүүрү* – **Уч-Сюрю**, *Мүргүл* – **Мюргюл**, *Көөрөм* – **Кёрём**, *Көөжөлү* – **Кёжёлю**, *Сөөктү-Кобы* – **Сёктю-Кобы**.

Следует также отметить проблему, когда перенос алтайских топонимов в русский язык не всегда корректен, происходят грубые искажения названий. Нашей задачей является выявление и исправление данных неточностей, вместо искаженных названий мы должны предоставить адекватные, близкие по произношению и написанию варианты названий. Так, топоним *Көк-Кайа* должен быть адаптирован в русский язык в форме ‘Кёк-Кайа’, а не ‘Кукуя’, в которой она существует. Примеры с аналогичными случаями: *Түлкү-Таш* – ‘Тюлкю-

Таш' вместо 'Тилькиташ', *Альжубай* – 'Алдьубай' вместо 'Айдубай', *Жыланду* – 'Дьыланду' вместо 'Илюнда/Еланда', *Жангыс-Тал* – 'Дьаныс-Тал' вместо 'Ягныстал/нгыстал/Ингистан', *Сангысканду* – 'Санысканду' вместо 'Суасканду', *Тонмок-Суу* – 'Тонмок-Суу' вместо 'Толмоксу'.

Морфологическая адаптация представлена главным образом суффиксацией – включением алтайских названий топонимов в русскую топонимическую систему с помощью достаточно ограниченного набора русских формантов (суффиксов).

Преобразование алтайских топонимов с помощью русских аффиксов и по словообразовательным моделям русского языка происходит с учетом семантики того или иного аффикса. Например, употребление суффиксов типа *-к, -шк, -ок, -ушк, -ёнок* и т. д. и т. п. (*Аскатка, Бертка, Чепошка, Ингужок, Карлушка, Бирюлюшка, Чергушка, Кудатёнок, Кукуёнок*) и т. п.

Проблема для нас состоит в том, надо ли в словарной статье преобразовывать такие названия в соответствии с алтайской топонимией. Стоит ли оставлять названия Бертка, Карлушка, Чергушка, Кудатёнок или пытаться дать им соответствующие алтайские варианты.

Анализ материалов показывает, что алтайские топонимы были уже адаптированы в русский язык с помощью русских уменьшительно-ласкательных суффиксов, и нет смысла совершать обратное преобразование топонима. Тем более что это преобразование с сохранением семантики адаптированного в русском языке топонима не всегда возможно. Например, гидроним *Чергушка* был преобразован, в алтайском языке он записан как *Чаргычак*, но с другими названиями (*Бертка, Карлушка, Кудатёнок* и др.) это преобразование невозможно. Поэтому алтайские топонимы, образованные с помощью русских аффиксов по словообразовательным моделям русского языка, продолжают существовать в топонимической системе Республики Алтай.

Лексико-семантическая адаптация связана с явлением калькирования, которое в топонимии Республики Алтай представлено полукальками и кальками.

Топонимы-полукальки представляют собой полуперевод со следующей структурой: «непереведенная основа + переведенный географический термин» [Гусельникова, 1999. С. 37]. Например: *Бандит-Кобызы* (букв. 'бандитский лог'). Находится в ур. *Белтир-Туйук*. Включает компоненты *бандит* 'бандит; бандитский' и *кобы* 'лог' с афф. облад. 3 л. *-зы*.

При этом к непереведенной с русского языка основе могут присоединяться алтайские аффиксы:

Авариянын-Төни (Авариянын-Тёни) (букв. аварийный холм, холм [где происходят] аварии). Находится к югу от села. Наименование состоит из сочетания прил. *авариянын* (*авария* 'авария' + афф. прит. п. *-нын*) и апеллиатива *төн* 'холм' с афф. облад. *-и*.

Верхний Карой. Лог находится за логом *Нижний Карой*. Название образовано сочетанием прил. *верхний* и топонима *Карой* (прил. *кара* 'черный' + апеллиатив *ой* 'углубление; яма; котловина').

В данном контексте актуализируется следующая проблема: оставлять существующий на русском языке топоним или возвращать ему автохтонное название? Мы склоняемся к тому, чтобы отходить от калькированных названий, что следует возвращать алтайское название топонима.

В отличие от многочисленных полукалек, довольно широко представленных в топонимии Республики Алтай, полных или прямых калек не так много. Отмечено, что фиксируются они только при параллельном функционировании в топонимии оригинального иноязычного названия географического объекта и его русскоязычной кальки, что возможно в ситуации двуязычия. Например: *Майма* (Майма), *Барангол* (Барангол), *Камай* (Камай), *Камлак* (Камлак), *Талду* (Талду), *Барагаш* (Барагаш) и т. д. и т. п.

В алтайском языке имеются сложные топонимы, которые по традиции пишутся слитно. Это топонимы типа *Карасу, Агайры, Агой, Акжол, Актуру, Арбайту, Артыбаш, Барангол, Барагаш, Карагуж, Кастакту, Катанду, Кубаш, Короты, Кызылгатту, Сайлукем* и т. д.

Проблемой является тот факт, что подобные названия оформлены без учета правил современной орфографии алтайского языка. Возникает вопрос: следует ли приводить названия вышеназванных топонимов в соответствие с новой орфографией? Или же следует оставить их в традиционной форме.

Считаем, что названия топонимов должны быть написаны по правилам правописания современной орфографии, и они должны писаться отдельно, через дефис, с большой буквы каждая часть: *Кара-Суу, Ак-Айры, Ак-Ой, Ак-Жол, Ак-Туру, Арбай-Туу, Кастак-Туу, Катан-Туу, Куру-Туу, Бараан-Коол, Кара-Куш, Куу-Баш, Сайлу-Кем*.

Однако такие названия, как *Барагаш, Артыбаш, Кызылгатту*, предлагается оставить в широко известной, традиционной форме.

Одним из проблемных вопросов является также подача словарных статей для одинаковых названий. Известно, что одно и то же название может обозначать разные географические объекты – например, одновременно гору, реку, лог

или ущелье. Так, топонимом *Ак-Кем*, например, может обозначаться и река, и долина, и лог. Ясно, что гидронимы, оронимы и хоронимы являются разными географическими объектами, поэтому они должны даваться в соответствующих разделах. Но давать лингвистический анализ топонима в словарной статье каждого раздела было бы нецелесообразным, т. к., во-первых, это будет повтором, во-вторых, из-за повтора словарных статей увеличивается объем словаря. Поэтому лингвистическое описание дается только в одном месте. Решено учитывать при этом семантический признак, т. е. брать во внимание основной признак, основное значение названия. Например, в топониме *Ак-Кем* второй компонент топонима, апеллятив *кем* имеет значение 'река'. Значит, в этом топониме основное значение гидронимическое, поэтому лингвистическое описание будет дано в разделе «Гидронимы». При описании лога или долины в словарной статье соответствующего раздела будет отсылка на гидроним в следующей форме: см. р. **Ак-Кем**.

Или, например, существует река и гора под названием *Кök-Кайа*. В этом названии основное значение, наоборот, оронимическое, а не гидронимическое, поэтому вся подробная информация, в том числе лингвистическое описание по топониму будет дана в названии горы, а при описании словарной статьи в разделе «Гидронимы» будет сделана отсылка на ороним, т. е. на гору. Например:

Бай-Туу (букв. 'богатая гора'; 'почитаемая гора'). Ручей *Бай-Туу* протекает на северо-востоке от с. Эже-Каан, впадает в р. *Эдектү*, является ее правым притоком. Начинается с одноименной горы. См. г. **Бай-Туу**.

Бай-Туу (букв. 'богатая гора'; 'почитаемая гора'). Гора *Бай-Туу* находится на северо-востоке от с. *Эже-Каан*, справа от р. *Эдектү*. Название *Бай-Туу* состоит из сочетания двух компонентов: прил. бай 'богатый; почитаемый' и апеллятива туу 'гора'.

Также в топонимах встречаются в пределах одного населенного пункта одинаковые названия логов. В таких случаях эти одинаковые названия внутри отдельного раздела даются в одной словарной статье: Например:

Ак-Кобы (букв. 'открытый лог'). Лога с названием *Ак-Кобы* находятся в верховье *Яан-Толгойок* в урочище *Јодор*, в урочище *Чаптыйак* и *Сорду-Айры* и на левой стороне р. *Берт-Кем/Берткем*. Название образовано сочетанием двух компонентов: прил. *ак* в значении 'открытый' и апеллятива *кобы* 'лог'.

В тех случаях, когда название топонима, относящегося к одному и тому же географическому

объекту, чаще всего к гидрониму, встречается в текстах разных населенных пунктов, лингвистическое описание дается только в одном месте, т. е. по названию того населенного пункта, на территории которого берет свое начало река, обозначенная данным гидронимом. В остальных случаях, где упоминается этот же гидроним, делается отсылка. Например, р. *Урсул* протекает вдоль многих населенных пунктов Онгудайского района. Но начинается она с с. *Јоло*. Поэтому при описании данного гидронима в других населенных пунктах, после описания географического положения данного объекта в конкретном населенном пункте, делается отсылка следующим образом: см. р. **Урсул** в разделе «Гидронимы» с. *Јоло*.

Пожалуй, самым сложным вопросом при описании топонимов является описание этимологии. Поэтому не секрет, что при описании топонимов наиболее часто встречается так называемая «народная этимология». Народная этимология чаще всего возникает тогда, когда семантика исходного иноязычного топонима уже забыта или не осознается. Именно поэтому народное языковое сознание в стремлении объяснить ставшее непонятным название придает субстратному топониму новую мотивировку. Действительно, информанты выдают материал, который не совсем соответствует действительности: это либо искаженная информация, либо история, выдуманная самим информантом. Поэтому требуется тщательная проверка полученной информации, проверка топонима по другим тюркским языкам, по словарям, по историческим материалам.

Рассмотрим на примерах этимологию некоторых топонимов. Для примера возьмем топоним *Каргысту* (это название долины в с. *Беш-Озёк*):

Каргысту (букв. 'снежное зимнее стойбище'). Долина *Каргысту* находится на юго-востоке с. *Беш-Озёк*. У оронима имеются также следующие варианты названия: *Каргыста/Кыргысту/Кыргыста/Кар-Кысты*. По-русски название обозначено как *Кыргысты*.

Принимая во внимание наличие разных форм названия, следует учесть и разные их толкования. Так, вариант *каргысту/каргыста* состоит из слов *кар* 'снег' и *кышту* ~ кысту 'зимовье, зимняя стоянка' [АРС, 2018. С. 450]. Ср. кирг. *кыштоо* 'зимовка, зимнее стойбище, зимнее пастбище, зимнее жилище' [Юдахин, 1985. С. 501]. Следовательно, *каргысту* можно перевести как 'снежное зимнее стойбище, заснеженная зимняя стоянка, снежная зимовка'. Действительно, в долине *Каргысту* находятся зимние стойбища.

Вариант *кыргысту/кыргыста* состоит из слова *кыргыс* и афф. облад. *-ту*. Слово *кыргыс* обозначает название этноса (на Алтае кыргызами называли казахов, проживавших на соседних территориях Северного Казахстана). Также оно может быть связано с проживанием в этих местах алтайцев из рода кыргыс. Следовательно, *кыргысту* можно перевести как ‘с наличием кыргызов’. Однако наличие такого рода в с. *Беш-Озёк* не обнаружено.

В научной литературе также известно, что «словом *кыргыс* в притяжательной форме *кыргызы*, с ударением на последний слог, теленгиты обозначали гребневидные или зубчатые вершины гор, где зимой не бывает снега, так как ветер сносит его...» [Молчанова, 1979. С. 75]. В этом случае *кыргысту* переводится как ‘гора с зубчатыми вершинами’.

Известна также форма *Кар-Кысты* с написанием через дефис, представленная в «Топонимическом словаре» О. Т. Молчановой [1979. С. 213], на алтайский язык это название переведено как ‘снег сдавил, сжал’.

Итак, для того, чтобы объяснить этимологию топонима *Каргысту*, мы исследовали разные источники. Отмечаем, что все предположения по этимологии названия *Каргысту* имеют право на существование, но мы склонны считать правильной первую точку зрения. Поэтому словарную статью топонима *Каргысту* предлагаем в следующем виде:

Каргысту (букв. ‘снежное зимнее стойбище’). Долина *Каргысту* находится на юго-востоке с. Беш-Озёк. Имеются также следующие варианты названия: *Каргыста/Кыргысту/Кыргыста/Кар-Кысты*. По-русски название обозначено как *Кыргысты*. Название *Каргысту* представляет

собой слово, образованное из двух компонентов: из сущ. *кар* ‘снег’ и *кышту ~ кысту* ‘зимовье, зимняя стоянка’ [АРС, 2018. С. 450]. Ср. кирг. *кыштоо* ‘зимовка, зимнее стойбище, зимнее пастбище, зимнее жилище’ [Юдахин, 1985. С. 501]. Следовательно, *каргысту* можно перевести как ‘снежное зимнее стойбище, заснеженная зимняя стоянка, снежная зимовка’.

Таким образом, при переносе алтайских топонимов на русский язык проблемные вопросы возникают при фонетических, морфологических и лексических изменениях. Сложности, связанные с фонетической адаптацией, вызваны в первую очередь различным звуковым составом контактирующих языков, в частности, отсутствием русских соответствий для ряда алтайских звуков и особенностями их передачи средствами русского языка.

Анализ топонимического материала показал также, что в ходе адаптации алтайских наименований к русской топонимической системе суффиксальные модели оказались малопродуктивными. Суффиксация коснулась, прежде всего, названий поселений (Карлушка) и рек (Бертка, Чергушка, Кудатёнок) как наиболее важных объектов, имевших широкую сферу употребления на этапе славянского освоения территории.

Этимологические разыскания являются наиболее трудной разновидностью историко-лингвистических исследований. Серьезному этимологическому анализу должен предшествовать сбор информации о различных вариантах названий одного и того же топонима, необходимо учитывать географические, исторические, этнографические, лингвистические факторы.

ЛИТЕРАТУРА

Алтайско-русский словарь / Редколлегия: А. Э. Чумакаев (отв. ред.), Н. В. Екеев, А. Н. Майзина, К. К. Пиянтинова, Н. Н. Тыдыкова, Е. В. Тюнтешева. – Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова», 2018. – 936 с.

Гусельникова М. Л. Проблемы калькирования в топонимии // Ономастика и диалектная лексика. – 1999. – Вып. 3. – С. 30–40.

Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского кн. изд-ва, 1979. – 400 с.

Халевин К. В. Особенности адаптации иноязычных заимствований в русском лексическом просторечии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 4. – С. 82–86.

Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. Кн. 2. – Фрунзе: Киргизская советская энциклопедия, 1985. – 475 с.

УДК 008

Н. Д. Ултургашева

*Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово)***ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА СИБИРИ**

В статье рассматриваются ключевые подходы к определению сущности фольклора в контексте традиционной художественной культуры народов евразийского пространства Сибири. Анализ данной проблематики позволил автору осмыслить вопросы современного поля и границ функционирования фольклора, а также места и роли человека в традиционном мировоззрении тюрков Саяно-Алтайского нагорья.

Ключевые слова: народная художественная культура, фольклор, духовная культура, народы евразийского пространства Сибири, Саяно-Алтайское нагорье.

N. D. Ulturgasheva

*Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo)***FOLKLORE HERITAGE IN THE CONTEXT OF TRADITIONAL ARTISTIC CULTURE OF PEOPLES IN THE EURASIAN SPACE OF SIBERIA**

The article examines the key approaches to defining the essence of folklore in the context of the traditional artistic culture of peoples in the Eurasian space of Siberia. The analysis of this issue allowed the author to comprehend the issues of the modern field and boundaries of the functioning of folklore, as well as a man's place and role in the traditional worldview of the Turks of the Sayan-Altai Upland.

Keywords: folk art culture, folklore, spiritual culture, peoples of the Eurasian space of Siberia, Sayan-Altai Upland.

Наиболее плодотворными в исследовании фольклора и создании общей теории были 1960–1970 гг., когда фольклор рассматривался не как вид или жанр искусства, а как целостная система. В результате утвердилось понимание фольклора как особой области искусства, включающей в себя все основные виды и жанры художественного творчества и исполнительства: поэзию, песню, инструментальную музыку, танец, театр и их празднично-обрядовые формы.

Такое понимание нашло отражение в работах П. Г. Богатырева, В. Е. Гусева, Л. И. Емельянова, М. С. Кагана и др. [Богатырев, 1971]. Без сомнения, фольклор тесно связан с народным изобразительным, декоративно-прикладным искусством и народными промыслами и ремеслами. Совершенно справедливо подчеркивает Л. И. Михайлова, эти исследования составляют эстетический, искусствоведческий, этнографический подходы, изучающие фольклор «изнутри». При этом он рассматривается как искусство и охватывает вопросы природы, сущности, жанров, национальных особенностей, исторического развития, художественного содержания, формообразования и др. [Михайлова, 1999. С. 42].

Понимание фольклора как устно-поэтического творчества представляется узким, ограниченным, оно устарело даже в рамках искусствоведческой науки, так как и музыкальные, и хореографические, и игровые его формы основаны на поэзии. Фольклор как народная мудрость позволяет рассматривать изобразительное и декоративно-прикладное искусство народа как классический фольклор, что дает возможность исследовать фольклор как бы со стороны, извне и анализировать его как социальное и культурное явление в художественной и общечеловеческой культуре.

Этот аспект исследован менее всего, и его реализация дает возможность понять фольклор как картину мира, как выражение и воплощение миропонимания народа.

Для большинства исследователей характерен подход к фольклору с искусствоведческой точки зрения, и изучение его по таким признакам, как устность, традиционность, вариативность, коллективность и др. (В. П. Аникин, П. Г. Богатырев, В. Е. Гусев, В. Я. Пропп, В. Е. Чичеров и др).

Споры об определении фольклора продолжаются и в настоящее время. Вопрос об определении фольклора и его составляющих за полтора столетия развития отечественной и зарубежной

фольклористики оказался весьма запутанным и разноречивым. Б. Н. Путилов, например, рассматривая общее множество определений фольклора, сводит их в пять групп, весьма отличающихся друг от друга. В первую группу он включает определения, рассматривающие фольклор как всю совокупность, все многообразие традиционной культуры, во вторую – определения фольклора как всего комплекса традиционной духовной культуры, в третью – фольклор как комплекс явлений духовной культуры, относящихся к искусству, в четвертую – фольклор как сферу словесного искусства, в пятую включает явления и факты вербальной духовной культуры во всем их многообразии [Путилов, 1994. С. 23–24]. Очевидно, что каждая группа определений весьма существенно отличается от другой наименованием и объемом явлений, текстов, изделий, включаемых в понятие «фольклор». Можно согласиться с Б. Н. Путиловым в том, что искусство фольклора синкретическое: эстетическое, художественно-образное и функциональное в нем нерасчленимы. Внутрифольклорной особенностью является также определяющая роль «эстетической задачи», возникающей в ходе повествования. Именно она обуславливает традиционные сдвиги в степени достоверности и в характере вымысла, в результате чего изображение то предельно приближается к реальности, то бесконечно удаляется от нее. При этом по-разному рассматриваются его связи с другими слоями и явлениями народной художественной культуры: традиционно-изобразительным искусством, фольклоризмом, бытовым любительским творчеством. В одном случае они относятся к смешанным формам творчества, в другом – взаимодействуют в рамках разных культурных систем или подсистем; в третьем – их взаимодействие опосредовано рядом условий [Каргин, 1997. С. 183].

Но, как известно, фольклор не летопись, не бытописание. Исторически верно передается лишь общий смысл событий. Однако историческую действительность в целом, включая ее понимание народом, фольклор воспринимает и воссоздает не прямо, а условно-поэтически. В фольклоре история подчас представляется не в форме последовательного, логического изложения, а в художественных образах и обобщениях, скрывающих историческую реальность, создающих приближенность, правдоподобие и изображение события. При этом фольклор использует различные способы и приемы поэтизации: вымысел (фантастику, идеализацию, гиперболизацию), иносказание (метафоричность, ассоциативность, мышление по аналогии), персонификацию, контаминацию

событий и образов и как следствие ее – сдвиги в хронологии и т. д. Например, в былинах о Владимире рассказывается о том, как к Киеву подступает татарский царь Батыга (или Абадуище и т. п.). В одном из вариантов изображается, как Владимир торопится по совету окружающих вызывать богатыря на помощь:

Еще тут князь Владимир да не ослушался,
А нахватил он ведь кунью шубочку соболью,
Обувал же калоши да на босу ногу,

А побежал да по кружалу государеву [Андреев, 1986. С. 64].

Таким образом, в одном и том же тексте сталкиваются факты X–XI вв. (Владимир, вероятно, Владимир «Святой»), XIII в. (татары под предводительством Батыга взяли Киев в 1240 г.), XVI–XVII вв. («кружево государево», т. е. кабак) и XIX–XX вв. («калоши»). Совершенно ясно, что песни о Владимире в X–XI вв. не могли говорить ни о «калошах», ни о «кружале», ни о татарах: древняя былина дожила до позднейших времен и приобрела за свою долгую жизнь новые черты. В движении фольклорного материала изменяется и внутренний его характер, его социальное лицо, социальная направленность.

Чтобы понять, каково современное поле и границы функционирования фольклора, очевидно, необходимо хотя бы в общем виде представить общую эволюцию фольклора с древнейших времен до наших дней. О наличии первобытных форм фольклора у наших древних предков свидетельствуют различные данные. Многочисленные памятники искусства начиная с эпохи верхнего палеолита, т. е. со времени, когда на земле появился *Homo sapiens* (человек разумный), свидетельствуют о том, что уже на первой ступени своего развития люди совершали обряды, о чем говорят сохранившиеся на скалах древние рисунки – изображение животных (мамонтов, бизонов, оленей, медведей и др.). Первобытные художники с большой достоверностью воспроизводили реалии своего быта, так как эти изображения использовались для древних обрядов. Нанося во время пляски удары по нарисованному на скале мамонту, первобытные люди верили в успех, удачу на предстоящей охоте. И эта вера сплачивала людей, придавая силы.

Скалы, на которых наносились изображения, являлись, вероятно, своего рода святилищами. На протяжении многих столетий древние художники высекали здесь свои рисунки. Древнетюркская эпоха была последним крупным историческим периодом, когда на скалы наносили изображения. Традиция нанесения наскальных рисунков угасла и больше не возродилась. Однако этнографические

данные говорят о том, что идеологические представления, связанные с этими памятниками, дожили у народностей Саяно-Алтайского нагорья до сравнительно недавнего времени и отражают тотемистическую идеологию, которая, в свою очередь, была связана с теми ранними историческими периодами, когда охота являлась одним из основных видов производства [Потапов, 1964. С. 105].

Более того, согласно китайским летописям из других видов искусств, в которых сказано о музыке и пении, распространенными были обряды во время праздников, связанных со свадьбой или жертвоприношением (например, уйгуры пели песни). Сообщается также о своеобразной музыке, которая исполнялась иногда на приемах при дворе императора.

Фольклор народов Саяно-Алтайского нагорья (алтайцев, тувинцев, тофаларов, хакасов, шорцев и других) является важнейшей составной частью их духовной культуры, так как в основе его лежали определенные религиозно-философские, этнические и эстетические принципы, тесно связанные со всем традиционным мировоззрением. Фольклор саяно-алтайцев способствует сближению этнических культур людей, проживающих на территории республик Саяно-Алтая.

Здесь необходимо заметить, что фольклор мы понимаем не в форме праздников, песен, танцев, легенд о вымышленных богах или событиях, а как реальную действительность, которая оказывает мобилизующее воздействие на общность народов, на их историческую судьбу. Одновременно фольклор – это самостоятельная форма духовной практики, развивающейся по своим законам.

Объединение древних тюрков, которые основали государство, получившее название Тюркского каганата, произошло в конце 20-х – начале 30-х гг. VI в. Из письменных источников мы узнаем, что в пустынях и горных степях Центральной Азии проживали тюркоязычные племена, которые являлись одними из древнейших обитателей Саяно-Алтайского нагорья и потомки которых вошли в этнический состав тувинцев, алтайцев, хакасов. Общий уровень культуры племен был довольно высоким для того времени, несмотря на кочевой образ жизни, о чем свидетельствует наличие у них рунической письменности. Памятники этой письменности известны по находкам в Монголии (древнетюркские, орхонские и уйгурские надписи VIII в.), на Алтае (на отдельных предметах из древнетюркских погребений) и др. В Туве известно свыше 40 рунических надписей на камнях и на скалах, составленных на тюркском языке. Целый ряд древнетюркских надписей в Хакасии содер-

жит описание исторических событий и является важнейшим письменным источником для ранних фольклорных исторических предков современных алтайцев, тувинцев, хакасов. Важно отметить и другое: развитость, социальная организация и практический смысл обрядов, которые не могли появиться в одночасье, а значит, имели длительную предысторию.

Опасаясь гнева богов, древний человек пытался защититься от всяких невзгод и поэтому приносил им жертвы, отправлял обряды и ритуалы, чтобы умиротворить, задобрить всемогущие силы природы. Во избежание нарушения порядка древние тюрки должны были постоянно искупать вину за убийство животных, за сломанное дерево, за сорванный цветок, т. е. за нарушение или разрушение живой природы.

Без сомнения, проблема человека в традиционном мировоззрении саяно-алтайских тюрков – центральная. Весь фольклор пронизан сюжетами взаимопревращений человека в птицу, животное, гору, предметы быта. Наиболее частые персонажи этноса народов Саяно-Алтая – золотая кукушка, белая волчица, серый волк, рыба Кир-Палых, белый лебедь и др. Распространены ситуации, где они выступают прародителями людей, родов. Об этом же говорят многочисленные легенды о побратимах человека и животных. Основой жизни людей было культивирование и сохранение природы, а не варварское разрушение. Вера в то, что природа – явление одушевленное, олицетворение ее сил было основной особенностью мифологических представлений о мире. Эта вера и составляла главный смысл язычества [Анжиганова, 1995. С. 19].

Язычество – вера во множество богов, покровительствующих природным стихиям. Это часть огромного общечеловеческого комплекса воззрений, обрядов, верований, которая послужила основой для всех позднейших мировых религий. В русском языке этот термин происходит от слова «языки», т. е. народы, племена. Язычество можно считать первобытной религией [Блинова, 1997. С. 28]. И, наконец, языческие корни – первая и основная примета в развитии архаического фольклора.

Народные сказки, песни, героические сказания, свадебные обряды, праздники, народные вышивки, художественная резьба по дереву, камню, кости – все это может быть исторически осмыслено только с учетом древнего языческого миропонимания. Языческая романтика придавала особую красочность народной культуре. С язычеством связана орнаментика архитектуры, утвари и одежды. Языческими мотивами проникнуты сложные, многодневные свадебные обряды. Значи-

тельная часть песенного репертуара проникнута языческим мировоззрением. Живой неувядаемой формой обрядового танца, сопровождаемого музыкой, являются народные праздники.

Возросший интерес к фольклору в настоящее время во многом обусловлен крахом картины мира, сформировавшейся под влиянием официальной идеологии. В этой ситуации на первый план вышла потребность вернуться к первоначальным истокам культуры, в основе которой – фольклорное восприятие, но это не просто сказки, пословицы, песни. Это развертываемая с их помощью универсальная картина мира, в которой человек определяет не только существующую систему координат, но и свое место и роль в этой системе.

В современной народной художественной культуре, на наш взгляд, очевидны два взаимодополняющих слоя – традиционный и инновационный. А. С. Каргин, по сути, проанализировав современную народную художественную культуру, выделил в ней два направления – традиционное и инновационное (по жанровым, стилевым, видовым функциям и их элементам). С учетом изложенного автор предлагает следующее определение основных структурных образований народной художественной культуры.

1. Фольклор (устно-поэтический, музыкально-драматический) – бытовая традиционная для этноса духовная философия – эстетическая культура, отражающая его менталитет, сложившаяся в результате многовекового коллективного творчества путем устной коммуникации, проявляющаяся в бесконечной множественности индивидуально-личностных вариантов.

2. Неофольклор – бытовое художественное творчество неформализованного досугового характера, включающее одновременно формы фольклора массового и профессионального искусства, художественной самодеятельности, отличающееся эстетическим многообразием, стилевой и жанровой неустойчивостью и выступающее второй волной в современной фольклорной культуре.

3. Фольклоризм, или вторичный фольклор, – сценическая форма фольклора, подготовленная и осмысленная с учетом закономерностей демонстрации зрителям, слушателям как художественного явления.

4. Художественная самодеятельность – социально организованное творчество, ориентированное на воспроизводство и развитие существующих образцов (произведений, изделий) элитарной, массовой или фольклорной культуры посредством специального обучения части населения художественным навыкам и умениям.

5. Декоративно-прикладное и художественно-прикладное искусство, изобразительный фольклор – овеществленный, материализованный слой народной художественной культуры, отражающий в образно-эстетической форме самосознание, менталитет этноса, имеющий как фольклорные, так и специализированные формы.

6. Архаическая культура имеет древнее крестьянское происхождение и связана с эпохой земледельческого календаря.

7. Традиционная культура определяет качественные и наиболее устойчивые, сложившиеся и проявившие свою безусловную ценность параметры (качества, свойства, характеристика) народной культуры; это культура, ставшая общезначимой для всех или, по крайней мере, для большинства социальных групп.

8. Аутентичная культура – наиболее типичный слой культуры, существующий в любой маргинальной сфере. Это первичная, изначальная и сохранившая свою актуальность народная культура, образец и символ самого ценного в эстетическом и духовном отношении слоя культуры любой социальной группы. Поэтому можно говорить об аутентичной культуре крестьянства, рабочих, интеллигенции и т. п. Понятие «аутентичная» и «традиционная» тесно соприкасаются в характеристике народной культуры [Каргин, 1997. С. 183].

ЛИТЕРАТУРА

Андреев Н. П. Фольклор и его история // Русское народное поэтическое творчество / сост. Ю. Г. Круглов. – М.: Высшая школа, 1986. – С. 64.

Анжиганова Л. В. Традиционное мировоззрение хакасов. – Абакан: ХРНМЦНТ, 1995. – 60 с.

Блинова Г. П. Народная художественная культура: русские народные праздники. – М.: МГУК, 1997. – 90 с.

Богатырев П. Г. Вопросы теории народного искусства. – М.: Искусство, 1971. – 544 с.

Каргин А. С. Народная художественная культура. – М.: Гос. респ. центр русского фольклора, 1997. – 286 с.

Михайлова Л. И. Социодинамика народной художественной культуры. – М.: Вуз кн., 1999. – 240 с.

Потапов Л. П. История Тувы. – М.: Наука, 1964. – Т. 1. – 412 с.

Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. – СПб.: Наука, 1994. – 238 с.

УДК 811.512.153

Т. Н. Чебодаева, Н. В. Топоева

Центр развития ребенка – детский сад «Хрусталик» (Абакан)

АВТОРСКИЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ

Статья посвящена авторским играм как средству обучения детей дошкольного возраста хакасскому языку. В ней описаны авторские игры художественной, познавательной и творческой направленности для детей 3–7 лет. Данные пособия можно использовать в работе с детьми как в подгруппах, так и индивидуально.

Ключевые слова: авторские игры, культура, хакасский язык, пособие, книжки-раскраски, достопримечательности.

T. N. Chebodaeva, N. V. Topoeva

Child Development Center – Kindergarten «Khrustalik» (Abakan)

AUTHOR'S GAMES AS A MEANS OF TEACHING PRESCHOOL CHILDREN THE KHAKASS LANGUAGE

The article is devoted to the author's games as a means of teaching preschool children the Khakass language. It describes several author's games of artistic, cognitive and creative orientation for children 3–7 years old. These games and manuals can be used both in subgroups and individually.

Keywords: author's games, culture, Khakass, manual, coloring books, sightseeing attractions.

В системе современного образования тема приобщения детей к культуре своего народа очень актуальна. К сожалению, большинство поверхностно знакомо с хакасской народной культурой, и это не только дети, но и многие взрослые. Как жили хакасы? Как работали и как отдыхали? Какие они соблюдали традиции и обычаи? Чем украшали свой быт? Как одевались? Какие игры были у детей? Какие праздники? Ответить на эти и подобные вопросы – значит восстановить связь времен, вернуть утраченные ценности... Наши дети, живя в республике, не знают своей истории, культуры, некоторые даже и своего родного языка. Мы думаем, если ребенок знает историю своего народа, его традиции, обычаи, воспитывается в уважении к родине, то этот ребенок вырастет настоящим патриотом. Воспитать в детях гордость за свой народ, поддержать интерес к его истории и культуре, помочь хорошо узнать и уважать свое прошлое, свои истоки, историю и культуру хакасского народа – одна из главных задач в нашей работе [Чебодаев, 1992].

Наш земляк, известный тюрколог Николай Федорович Катанов говорил: «Название озера останется, если даже оно высохнет. Язык народа не забудется, если он даже пропадет» [Наследие Н. Ф. Катанова ... 2012].

Над темой «Авторские игры как средство обучения детей дошкольного возраста хакасскому языку» мы работаем более пяти лет. За этот пери-

од нами были разработаны следующие пособия в виде игр для детей от 3 до 7 лет художественной, познавательной и творческой направленности: «Агастар-Деревья», «Ибдегі мал-хустар», «Сас аңнар», «Кроссвордтар», «Хайхастыг сундух», «Миргенектің чөрізі» «Буквенные лабиринты».

Пособие «Агастар-Деревья»: в развивающей тематической папке ребенка ждут красочные иллюстрации деревьев, которые растут в Хакасии. На хакасском языке прописано название дерева, листка и плода с переводом. Пособие можно разрезать и поиграть в игру, где ребенок должен правильно подобрать к предложенному дереву его лист, ягоду, шишку. Данное пособие расширяет кругозор, развивает логическое мышление, познавательный интерес и речевую активность.

«Ибдегі мал-хустар», «Сас аңнар» – это тематические книжки-раскраски. В данных книжках есть красочные иллюстрации, содержащие интересные элементы, которые обязательно привлекут детей, это загадки, прописи, следы. Загадки представлены на хакасском и русском языках. Ребенок, раскрашивая некий объект, пополняет или закрепляет свои знания о цвете, о хакасских орнаментах, цифрах, названиях животных и птиц на хакасском языке, развивает наблюдательность. Можно поговорить о назначении или свойствах и качествах того объекта, который ребенок раскрашивает, – тем самым мы расширяем кругозор ребенка.

При раскрашивании развиваются мелкая моторика и кисть руки, что, как известно, напрямую связано с развитием мышления малыша, а также с успешностью освоения навыков письма. Развивается и волевая сфера малыша: ведь ему нужно очень постараться, чтобы не выйти за границы рисунка. Раскрашивание развивает усидчивость и внимание ребенка.

Пособие «Кроссвордтар»: в нем даны тематические кроссворды. Данное пособие способствует закреплению пройденных тем и пополнению словарного запаса дошкольника. Приобщаем ребенка к разгадыванию кроссвордов с 6–7 лет, как только он начнет осваивать чтение, и даже раньше, когда он знакомится со звуками речи и буквами.

В пособии-игре «Хайхастыг сундух» спрятано несколько сказок, задача детей – найти по очередности все сказки, назвать и пересказать их. Также среди этих сказок спрятаны хакасские сказки. Дети должны назвать всех персонажей на хакасском языке.

Пособие в виде игры-бродилки «Миргенектін чөрүзі» очень интересно, поучительно и увлекательно. Игра способствует развитию личности в духе патриотизма. Каждая новая игра начинается с выбора водящего. В этой игре особое место отведено воспитанию бережного отношения к природе, восхищения и любви к родному краю. Дети благодаря этой игре очень быстро запоминают достопримечательности Хакасии. В процессе

игровой деятельности ребенок учится контролировать свою речь, закрепляет в памяти цифры, цвета и знакомится с достопримечательностями нашей Хакасии. Эта игра рекомендуется для посещающих старшую и подготовительную группы. Огромным преимуществом настольных игр является то, что в них можно играть в любое время как вдвоем, так и компанией. Это способствует развитию у детей коммуникативных компетенций.

«Буквенные лабиринты» – увлекательная и познавательная игра, способствует развитию логического мышления, зрительного восприятия, мелкой моторики. Проводимая ребенком линия не должна касаться и пересекаться со стенками лабиринта, для этого тренируется устойчивое зрительное внимание; тренируется зрительная память: дети видят графический образ хакасских букв и слов. В заданиях есть не только буква-лабиринт, но и картинки, в названии которых есть изучаемая буква. Пособие используем для индивидуальной работы с детьми, или дети используют ее в самостоятельной игровой деятельности.

Результаты заключительных диагностик показали, что в результате использования рассмотренных игр значительно повысился уровень знания детьми хакасского языка, национальных праздников, обрядов, игр, песен, стихов. Это хороший показатель эффективности применяемых нами методов и приемов в работе с детьми, что подтверждает правильность выбранного направления работы.

ЛИТЕРАТУРА

Кызласов И. Л. Енисейская письменность Древнехакасского государства. Рассказы археолога. – М.-Абакан: Хакасское кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2017. – 156 с.

Чебодаев П. И. История Хакасии. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 1992. – 150 с.

Наследие Н. Ф. Катанова: языки, история и культура тюркских народов России (к 150-летию со дня

рождения Н. Ф. Катанова). Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 16–19 мая 2012 г., г. Абакан / Отв. ред. Т. Г. Боргоякова. – Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2012. – 395 с.

УДК 811.512.153

И. М. Чебочакова

*Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории (Абакан)*

НАЗВАНИЯ ХАКАССКИХ БЛЮД В ОНЛАЙН-СМИ

В статье рассматриваются особенности представления хакасских наименований блюд в русскоязычном сегменте интернета. Электронные ресурсы сегодня играют очень важную роль в жизни человека. Они могут использоваться также и для популяризации традиционной культуры того или иного народа. Наличие хакасских слов в рус-

скоязычных текстах позволяет говорить о проникновении наименований элементов культуры хакасского народа в русскую речь. Подобные примеры мы относим к заимствованиям, а именно к экзотизмам, т. е. словам, называющим реалию чужой культуры. В статье рассматриваются особенности введения в текст хакасских слов, описывается их адаптация.

Ключевые слова: онлайн-СМИ, хакасский язык, русский язык, названия блюд, текст, способы введения.

I. M. Chebochakova

*Khakass Research Institute for
Language, Literature, and History (Abakan)*

NAMES OF KHAKASS DISHES IN ONLINE MEDIA

The article discusses the features of the presentation of Khakass names of dishes in the Russian-language segment of the Internet. Today, electronic resources play a very important role in human life. They can also be used to popularize the traditional culture of a particular people. The presence of Khakass words in Russian-language texts allows us to speak about the penetration of names of elements of the Khakass people's culture into the Russian speech. We refer such examples to borrowings, namely, to exotisms, i.e. to words naming the realities of foreign culture. The article discusses the features of the introduction of Khakass words into a text, describes their adaptation.

Keywords: online media, Khakass language, Russian language, names of dishes, text, methods of introduction.

Электронные ресурсы сегодня имеют огромное значение в жизни общества, современный человек не мыслит свою жизнедеятельность без интернета, социальных сетей, электронных СМИ и других видов интернет-ресурсов. Учитывая их массовый характер, можно констатировать тот факт, что любая информация, размещенная в открытом доступе в интернет-пространстве, становится достоянием всех заинтересованных в ней пользователей. Быстрое развитие интернет-пространства и ресурсов, их роль и воздействие на человека, общество и язык в разных аспектах привлекают внимание исследователей. Отмечается, что «взрывоподобное развитие сети Интернет и связанных с ней технологий уже в ближайшем будущем может привести к тому, что она станет ведущим средством массовой информации и важнейшим информационным ресурсом, обеспечивающим функционирование всех структур общества. Интернет быстро превращается в «виртуальное государство», размывающее национальные границы, создающее свою киберкультуру и представляющее собой мощное средство пропаганды» [Новоженина, 2004. С. 195]. И, конечно же, нельзя не принимать во внимание воздействие этого «государства» на сознание человека, разные аспекты общественной жизни, культуру и язык. Динамичное развитие рассматриваемой коммуникативной сферы привело к развитию направления лингвистики, ориентированного на язык интернета: «Стремительное развитие информационных технологий, наблюдаемое в последние годы, привело к заметному росту общего подъема речепользования в сфере массовой коммуникации, что, в свою очередь, естествен-

но отразилось на структурировании предметного поля языка СМИ как объекта лингвистических исследований. Признанный флагман в изучении речевых практик массмедиа, медиалингвистика за прошедшие два десятилетия успешно прошла этап становления и продолжает динамично развиваться в качестве самостоятельной научной дисциплины как в России, так и за рубежом» [Добросклонская, 2020].

Наше внимание привлекли заимствованные из хакасского языка кулинарные термины, представленные в онлайн-СМИ на русском языке. Наличие хакасских слов в русскоязычных текстах позволяет говорить о проникновении наименований элементов культуры хакасского народа в русскую речь. Подобные примеры мы относим к заимствованиям, а именно к экзотизмам, т. е. словам, называющим реалию чужой культуры. Статус таких единиц полностью не определен, к примеру, исследователями отмечается следующее: «Возникает вопрос: каков нормативный статус подобных слов? Являются ли они элементами русского словаря? Или же их употребление ограничено определенными (и при этом весьма жесткими) условиями? Большая часть приведенных слов-экзотизмов не принадлежит современному русскому словарю в качестве его органической составляющей: они употребляются лишь в ситуациях и контекстах, описывающих соответствующие этнические реалии. Они уместны, например, в этнографической литературе, при описании обычаев и обрядов того или иного народа, в путевых очерках, в переводах фольклорных и художественных произведений. И не просто уместны – без них нельзя обойтись, ибо именно они, в сочетании (при необходимости) с их

толкованиями, передают национально-культурный колорит описываемых особенностей жизни того или иного народа» [Крысин]. Проблемы, связанные с определением статуса экзотизмов, обсуждаются в трудах А. В. Калинина [Калинин, 1978], Л. П. Крысина [Крысин], Л. Г. Самогик [Самогик, 2006; Самогик, 2010], Е. В. Сенько, А. С. Чековой [Сенько, Чекова, 2018], Т. В. Калугиной, Ю. С. Твердун [Калугина, Твердун, 2018], М. Д. Ваджибова [Ваджибов, 2020] и других ученых.

Носители русского и хакасского языков более трех столетий проживают на одной территории, перенимая друг у друга не только элементы материальной и духовной культуры, но и слова, их называющие. Региональная научная литература располагает в большей мере трудами, в которых затрагиваются вопросы, связанные с заимствованиями из русского языка в хакасский [Карпов, 1955; Чанков, 1980; Чебодаева, Субракова, Чебодакова, 2020]. Бытование хакасских слов в русской речи и художественных произведениях на русском языке частично рассматривали Ф. А. Андреева [1973], В. Е. Райкова [1980а, 1980б]. Наименования хакасских блюд и продуктов питания с точки зрения их семантики затронула в своей статье Р. П. Абдина [Абдина, 2021].

Хакасские наименования блюд на сайтах онлайн-СМИ сегодня употребляются в контекстах, связанных с описанием хакасских праздников, посещением Республики Хакасия, дегустацией блюд, традиций и обрядов, в целом они имеют информативную функцию и связаны с популяризацией хакасской культуры. Таким образом, к ним полностью применимы следующие высказывания: «Культурная специфика, передаваемая в значении слова или в его коннотациях, может характеризовать разные стороны жизни того или иного этнического сообщества: быт, традиции, обычаи и обряды, социальное и политическое устройство общества, управление им со стороны государства,

сферы религии и церкви, виды и жанры национального искусства и многое другое. Во всех этих случаях соответствующие слова, называющие то или иное понятие, помимо номинативной функции, имеют и функцию «культурную»: они сигнализируют об определенной специфической черте понятия, связанного именно с данной национальной культурой» [Крысин].

Хакасские термины, называющие блюда традиционной кухни, вводятся в тексты двумя способами: 1) как прямое заимствование, без пояснений; 2) с пояснениями, истолкованиями. Приведем примеры на оба способа.

1. Заимствования без пояснений: *Щедрое угощение получил дух огня – и айраном его поили, и хлебом кормили*¹. *С давних времен у нас существует обычай встречать любого гостя, предлагая ему айран в тиале*²; *В специальных фуд-зонах гостям будут предложены блюда национальных кухонь – хан, шашлык, плов, айран и выпечка, – рассказали в пресс-службе министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Хакасия*³; *Заводили первый айран, готовили первые молочные продукты, шили новые национальные платья*⁵; *В топановской школе педагоги также горячо встретили гостя, под звуки хомыса дети спели песню на хакасском языке, угостили айраном*⁶; *Прибавив сюда священные белые блюда из молока, сыры, творог, айран, нашу лесную ягоду, дикий лук и чеснок, корни растений, которые издревле использовались в пищу на этой территории, черемшу, кедровый орех и талган, мы получаем множество составляющих для воспроизведения опять же исконных кушаний традиционной хакасской кухни*⁷. Как мы видим, наиболее частотным в данной группе является слово *айран* ‘кислый молочный напиток особой закваски’. То, что это слово дается без пояснений, говорит о его известности в регионе.

¹ Щедрый и ароматный Алтын Ас [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/shedrij-i-aromatnij-altin-as/59827869/> (дата обращения: 28.09.2021).

² Край степей – мой отчий дом [Электронный ресурс]. URL: <https://moyaokruga.ru/svedomosti/Articles.aspx?articleId=171685> (дата обращения: 28.09.2021).

³ Праздничная ярмарка развернется на хакасский Новый год [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta19.ru/index.php/obshchestvo/item/57879-prazdnichnaya-yarmarka-razvernjotsya-na-khakasskij-novuj-god> (дата обращения: 28.09.2021).

⁴ Празднику первого айрана – 40 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan-news.ru/2020/06/17/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D1%83-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B0%D0%B9%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0-40-%D0%BB%D0%B5%D1%82/> (дата обращения: 28.09.2021).

⁵ Празднику первого айрана – 40 лет [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan-news.ru/2020/06/17/%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D1%83-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%B0%D0%B9%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0-40-%D0%BB%D0%B5%D1%82/> (дата обращения: 28.09.2021).

⁶ Онаших школах напишут в Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://moyaokruga.ru/shiravest/Articles.aspx?articleId=459915> (дата обращения: 28.09.2021).

⁷ Правильные путешествия за вкусной едой [Электронный ресурс]. URL: https://gazeta19.ru/index.php/pechatnaya-versiya/item/33767-pravilnye-puteshestviya-za-vkusnoj-edoj?template=gazeta23112020&is_preview=on (дата обращения: 28.09.2021).

2. Заимствования с пояснениями: *На первое место Еремин поставил хан – хакасскую кровавую колбасу, на второе – талган – продукт из перемолотых зерен ячменя или пшеницы¹; Она провела мастер-классы по приготовлению хакасских национальных блюд из талгана и сметанной каши «Потхы», поделилась секретами их приготовления, а также рассказала о культуре питания хакасов, о хакасских обычаях и традициях гостеприимства²; Односельчанка Чистановой Валентина Ахпашева рассказала, как правильно приготовить угре – наваристый суп из бараньих кишок³; Традиционным тонизирующим напитком у тюркских народов является хымыс (кумыс), приготовленный из кобыльего и коровьего молока⁴; К кисломолочной группе относится также пресный сладковатый сыр пызылах, приготовленный из смеси свежего молока и простокваши, и, конечно, всем известный айран⁵; Далее следуют сметанная каша потхы, напиток из квашеного молока айран, а также хаарган ит – отварная баранина или конина в сметане⁶; Излюбленным блюдом в каждой хакасской семье была мучная каша (потхы), приготовленная на сметане⁷; Айран – это такой кефирчик из коровьего молока⁹. Данный способ истолкования применяется корреспондентами с целью объяснения читателям*

особенностей приготовления блюд, ознакомления с их национально-культурной спецификой. Эта группа многочисленна, истолкования в ней отражают разные характеристики блюд.

Хакасские наименования блюд в русскоязычных онлайн-СМИ разновариативны с точки зрения их написания: некоторые термины пишутся со строчной буквы, часть терминов пишется с прописной, представлены варианты в кавычках, а также в кавычках и с прописной. Приведем примеры:

Термины со строчной буквы: *Знаменитый айран – кисломолочный продукт¹⁰; В составе есть и талган, и черемуха, и смородина¹¹; Известное лакомство талган. Зерно для него обжаривают, перемалывают. В смесь добавляют черемуху, сахар, сливочное масло – и все готово¹²; В этот раз мы вместе с поварами ресторана «Food&Bar114» приготовили для вас блюда национальной кухни: наваристый суп бухлёр, сытную кашу потхы и конфеты из талгана¹³.*

Термины с прописной: *В этот раз мы расскажем о месте рыбы в национальной кухне хакасов и приготовим для вас одно из любимых лакомств Сибири – соленого хариуса Тустаан хоора¹⁴.*

Термины в кавычках: *У свекрови же научилась изюминкам приготовления хакасского пресного сыра «пызылах», который не так давно хакасы*

¹ Министр культуры Хакасии составил топ-5 блюд национальной кухни [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/hakasii-sostavil-top-5-blyud/80902488/> (дата обращения: 28.09.2021).

² Эксперт по хакасской кухне провела мастер-классы в музее – заповеднике [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/hakasskoj-kuhne-provela-master/77855803/> (дата обращения: 28.09.2021).

³ Щедрый и ароматный Алтын Ас [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/shedrij-i-aromatnij-altin-as/59827869/> (дата обращения: 28.09.2021).

⁴ Испить айрана... [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/ispit-ajrana/14614962/> (дата обращения: 28.09.2021).

⁵ Блюда хакасской кухни можно будет отведать на празднике Чыл пазы [Электронный ресурс]. URL: <http://vg-news.ru/n/113319> (дата обращения: 28.09.2021).

⁶ Министр культуры Хакасии составил топ-5 блюд национальной кухни [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/hakasii-sostavil-top-5-blyud/80902488/> (дата обращения: 28.09.2021).

⁷ В Хакасии готовятся к Новому году [Электронный ресурс]. URL: <https://19rus.info/index.php/kultura-i-sport/item/28455-v-khakasii-gotovjatsya-k-vestennemu-novomu-godu> (дата обращения: 28.09.2021).

⁸ Что едят хакасы? [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/chto-edyat-hakasi/21654546/> (дата обращения: 28.09.2021).

⁹ Что едят хакасы? [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/chto-edyat-hakasi/21654546/> (дата обращения: 28.09.2021).

¹⁰ Талган с халбой: национальная кухня в воинской части Абакана [Электронный ресурс]. URL: <https://tvrts.ru/index.php/rts-novosti/obshchestvo/item/7632-talgan-s-khalboj-natsionalnaya-kukhnya-v-voinskoj-chasti-abakana> (дата обращения: 28.09.2021).

¹¹ «Земля пяти стихий» – началось продвижение туристского бренда Хакасии [Электронный ресурс]. URL: <https://tvrts.ru/index.php/rts-novosti/ekonomika-i-biznes/item/20797-zemlya-pyati-stikhij-nachalos-prodvizhenie-turistskogo-brenda-khakasii> (дата обращения: 28.09.2021).

¹² В Хакасии встретили День Большого Солнца [Электронный ресурс]. URL: <https://tvrts.ru/index.php/rts-novosti/kultura-i-sport/item/8087-v-khakasii-vstretili-den-bolshogo-solntsa> (дата обращения: 28.09.2021).

¹³ Традиции хакасского народа – национальные блюда [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta19.ru/index.php/v-khakasii/item/57820-traditsii-khakasskogo-naroda-natsionalnye-blyuda> (дата обращения: 28.09.2021).

¹⁴ Хакасская кухня [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan-news.ru/tag/%D1%85%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BA%D1%83%D1%85%D0%BD%D1%8F/> (дата обращения: 28.09.2021).

употребляли наравне с хлебом¹; Лет шесть назад на народном празднике первого молока Тун пайрам в Аскизе я завоевала первое место в республике по приготовлению «**потхы**»²; Например, как готовить традиционную хакасскую кашу «**потхы**» на основе сметаны, которая издревле входила в рацион кочевых народов³; Помню, на сенокос готовили ведрами наши национальные блюда «**чарба**» из пшеницы или ячменя и «**талган**»⁴; В Казановке на фестивале попробовала очень вкусный хакасский суп «**чарба-угре**»...⁵; «Мясной» стол включит два наиболее популярных блюда – суп «**угре**» с потрохами и хан – кровяная колбаса⁶.

Термины в кавычках и с прописной буквы: Павел Зенин, шеф-повар бизнес-отеля «ASIA», прислал нам рецепт простого, традиционного хакасского блюда «**Потхы**», которое действительно может стать символом республики в силу своих ингредиентов⁷; Представители нашего клуба переодевались в национальные костюмы, размещали там юрту, представляли вниманию гостей хакасские предметы быта и угощали блюдами хакасской кухни – супом «**Чарба-ўгре**» и жареным мясом барана «**Хаарган ит**»⁸; Студентка пятого курса Лариса Аскаракова показала мастер-класс по приготовлению хакасского традиционного блюда «**Хан**»⁹; Как попутно выясняется, что все сладкое

печенье у хакасов выпекается на основе той же запеченной до золотистого цвета пшеничной муки «**Талган**» с добавлением сахара, меда или толченой черемухи¹⁰; Только вот количество калорий в этом блюде, приготовленном из сметаны, смешанной с жареной толченой пшеницей «**Талган**» и щедро политой сливочным маслом, зашкаливает!¹¹

Займствование как процесс предполагает фонетическую, семантическую и грамматическую адаптацию заимствуемых слов. Фонетическое преобразование заимствований заключается в замене неприемлемых чужих звуков близкими им по качеству звуками заимствующего языка. В хакасском языке есть специфичные звуки, которые передаются графемами *ɣ, ɟ, ɟ̄, ö, ü, i*. При употреблении в русскоязычных текстах слов с данными звуками буквы, передающие эти звуки, заменяются буквами *г, н, дж, о, у(ю), ы*. Среди примеров нашей картотеки нам встретились следующие виды передачи специфичных звуков: *ɣ* → *г*, *ü* → *у*, *ü* → *ю*, *ö* → *о*, *ɟ* → *н*.

Замена **ɣ** → **г**: Шарики из **талгана** презентует Татьяна Владимировна Канзычакова, вместо мёда и сахара добавляет чернослив с курагой¹². Замена **ü** → **у**: А еще можно попробовать блюда национальной кухни: хан, потхы, талган, суп **угре**, сыр пызылах и айран¹³. Замена **ü** → **ю**: Список этот очень

¹ Край степей – мой отчий дом [Электронный ресурс]. URL: <https://moyaokruga.ru/svedomosti/Articles.aspx?articleId=171685> (дата обращения: 28.09.2021).

² Край степей – мой отчий дом [Электронный ресурс]. URL: <https://moyaokruga.ru/svedomosti/Articles.aspx?articleId=171685> (дата обращения: 28.09.2021).

³ Край степей – мой отчий дом [Электронный ресурс]. URL: <https://moyaokruga.ru/svedomosti/Articles.aspx?articleId=171685> (дата обращения: 28.09.2021).

⁴ Край степей – мой отчий дом [Электронный ресурс]. URL: <https://moyaokruga.ru/svedomosti/Articles.aspx?articleId=171685> (дата обращения: 28.09.2021).

⁵ Край степей – мой отчий дом [Электронный ресурс]. URL: <https://moyaokruga.ru/svedomosti/Articles.aspx?articleId=171685> (дата обращения: 28.09.2021).

⁶ Блюда хакасской кухни можно будет отведать на празднике Чыл пазы [Электронный ресурс]. URL: <http://vg-news.ru/p/113319> (дата обращения: 28.09.2021).

⁷ А вы уже придумали фирменное блюдо Хакасии? [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/pridumali-firmennoe-blyudo-hakasii/77021776/> (дата обращения: 28.09.2021).

⁸ Хакасский язык и культура – достояние народа республики, его нужно сохранять любыми способами! [Электронный ресурс]. URL: <https://ust-abakan.ru/press-center/news/irina-son-khakasskiy-yazyk-i-kultura-dostoyanie-naroda-respubliki-ego-nuzhno-sokhranyat-lyubymi-spos/> (дата обращения: 28.09.2021).

⁹ Студенты ХГУ представили хакасские блюда на гастрономическом фестивале [Электронный ресурс]. URL: <https://19rus.info/index.php/obshchestvo/item/128644-studenty-khgu-predstavili-khakasskie-blyuda-na-gastronomicheskom-festivale> (дата обращения: 28.09.2021).

¹⁰ Что едят хакасы? [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/что-едят-хакасы/21654546/> (дата обращения: 28.09.2021).

¹¹ Что едят хакасы? [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/что-едят-хакасы/21654546/> (дата обращения: 28.09.2021).

¹² Секретную начинку для пирожков представила участница виртуального Тун пайрама [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta19.ru/index.php/kultura/item/45510-sekretnuyu-nachinku-dlya-pirozhkov-predstavila-uchastnitsa-virtualnogo-tun-pajrama> (дата обращения: 28.09.2021).

¹³ Жители Хакасии встречают весенний Новый год [Электронный ресурс]. URL: <https://pulse19.ru/89975-zhiteli-hakasii-vstrechajut-vesennij-novuj-god/> (дата обращения: 28.09.2021).

неполный – это те блюда, которые остались в частом употреблении: тот же хан, мюн, угре¹. Замена **ö** → **о**, **ң** → **н**: *Сегодняшний наш рецепт поведает об одном из способов ее приготовления – сегодня мы приготовим **оринмелиг палых** – рыбу, тушенную в сметане².*

Встречается и ошибочная запись, к примеру, хакасский звук **о** передается как **а** (*На столах традиционная кровяная колбаса – хан, каша **патхе**, сладкий талган и сезонная халба – в переводе черемша³*), звук **ы** передается как **э** (*В том числе блюда хакасской и украинской кухни: традиционный хан, талган, каша **потхэ**⁴*), звук **х** передается как **г** (*Иосиф Николаевич Ботин готовит **пызырган палыг** – жареную рыбу по-хакасски⁵*).

Приспособление заимствований к грамматической системе русского языка заключается в их отношении к определенной части речи, в распределении их по словообразовательным типам и т. д. Каждое слово получает соответствующее грамматическое оформление. В хакасском языке нет категории рода, отнесенность к тому или иному полу передается лексически (существуют лексемы, семантическая структура которых содержит указание на половую принадлежность денотата, например, *асхыр* ‘жеребец’, *ир* ‘мужчина’, *ипчи* ‘женщина’) или синтаксически (путем сочетания с вышеприведенными лексемами, к примеру, *тiзi хас* ‘гусыня’, букв. ‘самка гусь’, *иргек хас* ‘гусь’, букв. ‘самец

гусь’). Примеры употребления хакасских слов в русскоязычных текстах демонстрируют их грамматическое освоение по формальным признакам. К примеру, слова с аусласом на согласный осмысляются как существительные мужского рода: ***Хымыс** трудно приготовить в домашних условиях и даже на предприятиях общественного питания, поэтому не даю его рецептуру и технологию⁶; И сегодня чашкой **айрана** встречаются различные делегации, прибывающие в Хакасию, участников народных праздников, например, Тун пайрама, различных фестивалей⁷; Угоститься **айраном** – традиционным кисло-молочным напитком хакасов приходите на площадку конкурса «Лучший айран»⁸; Неподалеку любители национальной кухни смогут продегустировать блюда из **талгана**⁹; Во второй номинации участники приготовили **талган** к пиву, добавив соленый арахис и чипсы, оставшись без призового места¹⁰; Сегодня мы рассмотрим место мучных блюд в хакасской кухне и приготовим своеобразный деликатес – **поорсах**¹¹; Повара из Хакасии угощали гостей кровяной колбасой, **ханом**, чаем из 7 трав и мантами¹².*

Слова с аусласом на гласный предстают как слова женского рода: *Можно было на празднике попробовать и пшеничную **потхы**¹³; Гости праздника с удовольствием лакомятся густой и наваристой **потхы**¹⁴.*

¹ Правильные путешествия за вкусной едой [Электронный ресурс]. URL: https://gazeta19.ru/index.php/pechatnaya-versiya/item/33767-pravilnye-puteshestviya-za-vkusnoj-edoj?template=gazeta23112020&is_preview=on. (дата обращения: 28.09.2021).

² Хакасская кухня [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan-news.ru/tag/%D1%85%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BA%D1%83%D1%85%D0%BD%D1%8F/> (дата обращения: 28.09.2021).

³ Талган с халбой: национальная кухня в воинской части Абакана [Электронный ресурс]. URL: <https://tvrts.ru/index.php/rts-novosti/obshchestvo/item/7632-talган-s-khalboj-natsionalnaya-kukhnya-v-voinskoj-chasti-abakana> (дата обращения: 28.09.2021).

⁴ Огонь, вода и мясо: репортаж с Острова отдыха [Электронный ресурс]. URL: <https://tvrts.ru/index.php/rts-novosti/obshchestvo/item/23171-ogon-voda-i-myaso-reportazh-s-ostrova-otdykha> (дата обращения: 28.09.2021).

⁵ Секретную начинку для пирожков представила участница виртуального Тун пайрама [Электронный ресурс]. URL: <https://gazeta19.ru/index.php/kultura/item/45510-sekretnyuyu-nachinku-dlya-pirozhkov-predstavila-uchastnitsa-virtualnogo-tun-pajrama> (дата обращения: 28.09.2021).

⁶ Испить айрана... [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/ispit-ajrana/14614962/> (дата обращения: 28.09.2021).

⁷ Испить айрана... [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/ispit-ajrana/14614962/> (дата обращения: 28.09.2021).

⁸ Стало известно, что ждет гостей Тун пайрама [Электронный ресурс]. URL: <https://tvrts.ru/index.php/rts-novosti/kultura-i-sport/item/22967-stalo-izvestno-chto-zhdet-gostej-tun-pajrama> (дата обращения: 28.09.2021).

⁹ Стало известно, что ждет гостей Тун Пайрама [Электронный ресурс]. URL: <https://tvrts.ru/index.php/rts-novosti/kultura-i-sport/item/22967-stalo-izvestno-chto-zhdet-gostej-tun-pajrama> (дата обращения: 28.09.2021).

¹⁰ Талгану честь [Электронный ресурс]. URL: <https://moyaokruga.ru/shiravest/Articles.aspx?articleId=283206> (дата обращения: 28.09.2021).

¹¹ Хакасская кухня [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan-news.ru/tag/%D1%85%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%BA%D1%83%D1%85%D0%BD%D1%8F/> (дата обращения: 28.09.2021).

¹² В Хакасии прошел парад национальных блюд [Электронный ресурс]. URL: <http://abakan-gazeta.ru/11/26/v-xakasii-proshel-parad-nacionalnyh-blyud/> (дата обращения: 28.09.2021).

¹³ Щедрый и ароматный Алтын Ас [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/shedrij-i-aromatnij-altin-as/59827869/> (дата обращения: 28.09.2021).

¹⁴ Щедрый и ароматный Алтын Ас [Электронный ресурс]. URL: <https://abakan.bezformata.com/listnews/shedrij-i-aromatnij-altin-as/59827869/> (дата обращения: 28.09.2021).

Таким образом, нами рассмотрены особенности представления хакасских наименований блюд в русскоязычных онлайн-СМИ. Электронные ресурсы сегодня играют очень важную роль в жизни человека, используются также и для популяризации традиционной культуры того или иного народа. Наличие хакасских слов в русскоязычных текстах позволяет говорить о проникновении наименований элементов культуры хакасского народа в русскую речь. Хакасские термины, называющие блюда традиционной кухни, вводятся в

тексты двумя способами: 1) как прямое заимствование, без пояснений; 2) с пояснениями, истолкованиями. Они разновариативны с точки зрения их написания. Специфичные звуки хакасского языка, которые передаются графемами *э, ы, ы, ё, ү, і*, передаются *э, и, дж, о, у(ю), ы*. Каждое слово получает соответствующее грамматическое оформление. Примеры употребления хакасских слов в русскоязычных текстах демонстрируют их грамматическое освоение по формальным признакам.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдина Р. П.** Семантика наименований еды в хакасском героическом эпосе // Материалы Международного симпозиума хакасского эпоса, VIII Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвященной 300-летию открытия памятников енисейской письменности и Году хакасского эпоса в Республике Хакасия (23–24 сентября 2021 г.). – Абакан: Хак. кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2021. – С. 109–114.
- Ваджибов М. Д.** Дагестанские слова в русскоязычном сегменте интернета // Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 29 апреля 2020 г.: в 2 т. Т. 1. – М.: РУДН, 2020. – С. 225–233.
- Гингель Е. А.** Русский язык и общество в новом веке. Роль СМИ в засорении русского языка // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2008. – № 5. – С. 62–64 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-i-obschestvo-v-novom-veke-rol-smi-v-zasoreнии-russkogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 28.09.2021).
- Добросклонская Т. Г.** Делим, делим, умножаем... Предметное поле исследований языка СМИ // Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Москва, РУДН, 29 апреля 2020 г.: в 2 т. Т. 1. – М.: РУДН, 2020. – С. 10–21.
- Калинин А. В.** Лексика русского языка. – М.: Учпедгиз, 1978. – 232 с.
- Калугина Т. В., Твердун Ю. С.** Функции экзотизмов и варваризмов в современных текстах // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического ун-та. Сер.: Филология. История. – 2018. – № 3–4. – С. 19–25.
- Карпов В. Г.** Классификация заимствованных слов // Вопросы хакасского языка и литературы. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 1955. – С. 44–54.
- Кочетов А. Н.** Влияние интернета на развитие общества [Электронный ресурс]. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/717d28d2d58bdfbfc32568fe02e113e> (дата обращения: 28.09.2021).
- Крысин Л. П.** Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии [Электронный ресурс]. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/s/SHCHITOVA/Aspir/Aspirantam/Krysin_slovo.pdf (дата обращения: 28.09.2021).
- Новоженина О. В.** Интернет как новая реальность и феномен современной цивилизации // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. – М.: ИФ РАН, 2004. – С. 195–215.
- Самотик Л. Г.** Экзотизмы в художественном тексте // Вестник Красноярского гос. пед. ун-та им. В. П. Астафьева. – 2006. – С. 12–20.
- Самотик Л. Г.** Экзотизмы как единицы измерения восприятия русскими инонациональной среды // Вестник ЧитГУ. – 2010. – № 5(62). – С. 44–49.
- Сенько Е. В., Чекоева А. С.** Современная теория заимствования: терминологический аспект // Вестник КГУ. – 2018. – № 2. – С. 194–197.
- Райкова В. Е.** Из истории функционирования хакасских слов в русских текстах // Вопросы хакасского литературного языка. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 1984. – С. 25–40.
- Райкова В. Е.** Хакасские слова в русском переводе романа Н. Г. Доможакова «В далеком аале» // Исследования по современному хакасскому языку. – Абакан: Хак. отд. Красноярского кн. изд-ва, 1980. – С. 103–112.
- Чанков Д. И.** О заимствовании русских имен хакасами // Исследования по современному хакасскому языку. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 1980. – С. 91–101.
- Чебодаева Л. И., Субракова В. В., Чебочакова И. М.** Хакасский язык: Очерк // Анжиганова О. П., Белоглазов П. Е., Кызласов А. С., Каскаракова З. Е., Субракова О. В., Субракова В. В., Сунчугашев Р. Д., Чебочакова И. М. Толковый словарь хакасского языка = Хакас тілінің чарыдыгылыг сөстігі. Т. 1. А-П. – Абакан, Хакасское кн. изд-во им. В. М. Торосова, 2020. – С. 526–635.

УДК 82-6

Л. В. Челтыгмашева

*Хакасский научно-исследовательский институт
языка, литературы и истории (Абакан)*

ОСОБЕННОСТИ ЧАСТНЫХ ПИСЕМ В ПЕРЕПИСКАХ ХАКАССКОГО ПИСАТЕЛЯ КАРКЕЯ НЕРБЫШЕВА

Статья подготовлена на основе анализа частных писем, хранящихся в архиве известного хакасского писателя Каркея Трофимовича Нербышева в Рукописном фонде ХакНИИЯЛИ: писем от коллег, писателей из других регионов, читателей, односельчан, жителей Хакасии, школьников, друзей, родственников. В статье доказывается мысль о том, что письма являются ценнейшим историко-культурным наследием и важным информационным источником в литературоведческих исследованиях творческого наследия Каркея Нербышева.

Ключевые слова: писатель, рукописный фонд, творческое наследие, архив, письмо.

L. V. Cheltygmasheva

*Khakass Research Institute for
Language, Literature, and History (Abakan)*

FEATURES OF PRIVATE LETTERS IN CORRESPONDENCE OF THE KHAKASS WRITER KARKEI NERBYSHEV

The article is based on the analysis of private letters stored in the archive of the famous Khakass writer Karkei Trofimovich Nerbyshchev in the Manuscript Fund of Khakass Research Institute for Language, Literature, and History: letters from colleagues, writers from other regions, readers, fellow villagers, residents of Khakassia, schoolchildren, friends, and relatives. The article proves the idea that letters are the most valuable historical and cultural heritage and an important source of information in literary studies of Karkei Nerbyshchev's creative heritage.

Keywords: writer, Manuscript Fund, creative heritage, archive, letter.

В настоящее время в Рукописном фонде ХакНИИЯЛИ хранится архивное наследие известного хакасского поэта, прозаика, публициста, члена Союза писателей России Каркея Трофимовича Нербышева (1938–2004). Основная часть архивного фонда писателя ранее не издавалась, поэтому обнаружение рукописных материалов К. Т. Нербышева, исследование художественного стиля, образного строя, поэтики его произведений является актуальным на сегодняшний день. Особого внимания филологов заслуживает эпистолярное наследие К. Т. Нербышева. Изучение частных писем (официальных и неофициальных), находящихся в Рукописном фонде ХакНИИЯЛИ, могло бы способствовать более полному представлению о жизни и творчестве писателя, а их издание – популяризации его творческого наследия.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова значение слова *письмо* определяется как «написанный текст, посылаемый для сообщения чего-н. кому-н.» [Ожегов, Шведова, 1992. С. 534]. Являясь особым речевым жанром, оно представляет собой одну из форм коммуникации, письменный обмен идеями, мыслями, чувствами, намерениями, информацией, т. е. письменную форму общения, относящуюся к эпистолярному жанру. Письма бывают деловыми и частными.

О. П. Фесенко, ссылаясь на Н. И. Белунову, отмечает, что «эпистолярный как речевой феномен неоднороден: это официально-деловые и профессионально ориентированные письма, публицистические и художественные письма и, наконец, частное письмо, включающее в себя дружескую и любовную переписку» [Фесенко, 2008. С. 74]. Если посредством деловых (или служебных) писем происходит передача информации от одного коммуниканта к другому, являющимися юридическими лицами, то частные письма составляют переписку частного лица с организацией или с другим частным лицом. Частные письма могут быть как официальными, т. е. написанными незнакомыми или малознакомыми лицами с соблюдением четкой структуры письма (дата, место, обозначение отправителя и получателя, обращение, приветствие адресату, текст письма, заключительная формула вежливости и подпись адресанта), использованием книжно-письменных языковых средств и устойчивых этикетных формул, так и неофициальными, характеризующимися более свободной композицией, экспрессивными устно-разговорными средствами и адресованными хорошо знакомым людям, друзьям, родственникам.

Исследователями эпистолярного жанра дружеское письмо определяется как «частное

неофициальное письменное средство общения лиц (автора и адресата), характеризующееся достаточной содержательной свободой, наличием «ритуальных» эпистолярных элементов (обращение, подпись, а также дата, место написания) и ориентированное, как правило, на получение ответа или само являющееся ответом» [Белунова, 2000. С. 13].

И. Я. Исмагилова, исследователь «дружеских писем» известного татарского поэта Г. Тукая, отмечает, что «...письма творческих личностей – это эмоционально-интеллектуальное средство общения» [Исмагилова, 2017. С. 142]. В архиве К. Т. Нербышева хранятся письма известных хакасских писателей В. Г. Майнашева, Н. Е. Тиникова, М. Н. Чебодаева, А. Я. Черпакова, своим строением, композицией и синтаксическими средствами близкие жанру дружеского письма.

Структура писем поэта В. Г. Майнашева к К. Т. Нербышеву включает в себя обращение, приветствие, формулу прощания и подпись. В качестве примера приведем одно из писем В. Г. Майнашева:

«Привет, Каркей! И всем, всем, кого я люблю. Получил твоё письмо. Зачем меня спрашиваешь? Прикажи – и все будет сделано. Только у меня нет Маяковского. Его я тоже много знал, но сейчас память не та. Вышли мне «Прозаседавшиеся». Да, и как его лучше назвать: «Чьылыҕа иртіре хынчатханнар», или «иртіре чьылыҕланчатханнар», или еще как? Одно стихотворение как-то неудобно. Лучшие его стихи, как считают ученые знатоки: «Сергею Есенину» и «Юбилейное». Если нужно, вышли и их. «Есенину» как раз будет вовремя. Я бы сам до вас доехал, но сейчас у меня окот. Апрель весь буду работать. Но переводы сделаю с удовольствием. Время у нас еще есть, наверное. А за мной не заржавеет. Извини, что на русском. По-моему, неправы те, кто подразумевает литературу на национальные и пр. Как будто если мы хакасы, то думаем иначе, чем русские. Ну ладно. Пока. Жму твою лапу. Остаюсь ваш покорный слуга В. Майнашев»¹.

В другом письме В. Майнашева имеется оценочно-характеризующее высказывание о своем назначении как писателя и о хакасской литературе: «*Пис изірткіліг чоох-чаахта литературабысха угаа сагыссырапчабыс, че сынында ниме итчебіс, тогынарның орнына... удур-төдір түк чиисчебіс. (Синнеңер чоох чоҕыл). Паза ла оңарынзам – чуртас хыри чагдап одыр. Чох, амды пір дее күн тикке парбазын. (Синің андагох ползын). Сынап таа, Каркей, пір ле хати альманах сыхса – пір дее ниме (пүкүле алза) чарабасыстар. Нөös*

4 хати сыгарарга күзібіс хаппас? Ол сурыгны көні тургыспазың ма? Каркей, альманахтың адын алыстырбацаң ма? Совхоз полза – «ах тасхыл», магазин – «ах тасхыл», альманах – «ах тасхыл». Газет настыра прай чонга марыг идибіспечен ме. Кем иң хандыра ат сагынар»² – «Мы за столом много говорим о литературе, волнуемся за нее, а на самом деле что делаем: вместо того, чтобы работать, праздно живем и друг друга поедаем. (Не о тебе речь.) Очнулся – край жизни приближается. Нет, теперь ни один день не пройдет зря. (Пусть у тебя так же будет.) Действительно, Каркей, если альманах будет выходить только один раз – значит, мы в целом ни на что не способны. Неужто у нас не хватит сил на то, чтобы 4 раза издавать? Не ставил этот вопрос прямо? Каркей, надо, наверное, название альманаха поменять. Совхоз – «ах тасхыл», магазин – «ах тасхыл», альманах – «ах тасхыл». Через газету можно, наверное, конкурс объявить. Кто самое хорошее название придумает» (здесь и далее подстрочные переводы наши. – Л. Ч.).

В данном письме, представляющем собой осмысление и оценку призвания, назначения писателя, адресант В. Майнашев стремится воздействовать на адресата К. Нербышева, используя побудительные предложения: «Пусть у тебя так же будет», «Каркей, надо, наверное, название альманаха поменять».

Здесь очевидна прагматическая функция письма, направленная на выделение основной темы текста, связанной с мыслями о будущем национальной литературы, единственного публикуемого на хакасском языке художественные произведения альманаха «Ах тасхыл».

Приветствие и обращение («*Изен, Каркеев, харындас!*») – «Привет. Каркеев брат»), разговорные конструкции и лексика («*Хомзынма, өрінерге кирек хаҗан түгенчі дее ис-найга патханнар сала-сула даа синің адыңны пілче*») – «Не печалься, радоваться надо, что потонувшие в богатстве твоё имя знают»; «*Холыңны сілікчем. Хазыгох чөр пу чир үстүнде*») – «Жму твою руку. Ходи здоровым по этой земле»; «*Пилтірдегі Хара пала хузурух көдірче бе? Көр, Каркей, аның істі-наары саңай көй парза – сині нандырыга тартарлар*») – «Хара пала из Бельтыр хвост поднимает? Смотри, Каркей, если он от зависти сгорит – тебя к ответу приведут»; «*Кем иң хандыра ат сагынар. Мин ползам – чарымны, Казачинова полза – пір килограмм конфет, Хара пала полза – кукууска*») – «Кто самое мощное имя придумает. Если я – пол-литра,

¹ Рукописный Фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 33.

² Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 34.

если Казакинова – 1 кг конфет, если Хара пала – кукууска») ориентируют на установление непринужденности, раскованности в общении и выражают доверительно-дружеские отношения автора письма к адресату, скорее всего, фамиллярно-дружеское, что свидетельствует о близких отношениях между корреспондентами.

Писатель Михаил Чебодаев в письме от 26 ноября 1986 г. пишет: *«Каркей, изен! Хыл даа сыңмас маңчохха кір парып, синзер дее чит полбин, пу мічікті нымзирга киліс парды. Кирек мындаг: «Ах тасхылның» хоос проза пөлігіне синнең пір автор. лизінче дее (25 стр. машинканаң пазылган) тоғызың тың кирек. Уғаа чахсы поларчың романыңның ікінчі чардығының пазып пирзең + документальной хоос чоохтарыңның (очерктеріңнің) пір-ікізін пирзең (сом пар полза, сомныг) + Г. Челбораковтаңар пас пирзең (улуг даа нимес). Хайдаг даа полза, «Ах тасхылның» одын јүзүрбин, өменең одың тазып, от инезіне тайыг салып одырарга кирек паза. Че анзын син поэзың даа пілчезің. Азынадох Наа чылнаң алғызым читірчем. Че тоғасханча»¹* – «Здравствуй, Каркей! Ввиду сильной занятости, не имея возможности зайти к тебе, пришлось написать это письмо. Дело такое: в «Ах тасхыл» в раздел «Художественная проза» от тебя ждем работу объемом 1 авторский лист. Хорошо, если это была бы вторая часть романа, один-два рассказа, очерк или о Г. Челборакове написал бы. Что бы ни было, надо не дать погаснуть «Ах тасхылу», коллективно подкидывая дрова, проводя тайыг, просить у Хозяйки огня. Это ты сам хорошо знаешь. Заранее поздравляю с Новым годом! До встречи – М. Ч.»

В письме видно глубокое уважение к К. Т. Нербышеву, доверительно-дружеская тональность выражена в приветствии и концовке письма.

Писатель К. Т. Нербышев был известен не только в Хакасии, но и за ее пределами. Об этом свидетельствуют письма от писателей из других городов Советского Союза. Как известно из писем К.-Э. Кудажи, проза К. Т. Нербышева была хорошо принята тувинскими читателями: «Твой рассказ понравился «шыновцам». Он интересен, как мне кажется, со сцены, для чтения. Думаю, найдется такой человек»²; «Твой «Дядя Кутнак» в моем переводе на тувинский язык передан по радио

15 января с/г, и он же напечатан сегодня, 29 января, в воскресном номере газеты «Шын»³.

О творчестве К. Нербышева знали и в Киргизии, в частности, в письме Орозбека Айтымбетова от 26 июня 1976 г. говорится: «Если спрашиваешь обо мне – я жив и здоров. Работаю в журнале (по-моему, об этом я тебе сказал). Теперь постепенно я тебя начал печатать на киргизском языке – на языке Чынгиза – в различных изданиях. Вот первая публикация в нашем еженедельнике. Скоро появится еще один рассказ в нашей пионерской газете. Потом напечатая тебя в моем журнале. В конце концов ты станешь не хакасским, а киргизским писателем (шутка). Недавно я выступил по киргизскому радио и о тебе подробно рассказал»⁴. В 1977 г. он пишет, что на киргизском языке был опубликован рассказ «Неизвестный солдат» К. Т. Нербышева. В письме от 16 марта 1981 г. Орозбек Айтымбетов благодарит К. Т. Нербышева за издание своего рассказа на хакасском языке в альманахе «Ах тасхыл»: «Каркей, спасибо – за опубликование моего рассказа в хакасском альманахе. Я всем моим друзьям показал этот альманах. Очень спасибо»⁵.

Сохранились письма от прозаика, очеркиста, члена Союза писателей СССР, ответственного секретаря Ставропольской организации Союза писателей СССР Е. В. Карпова, в которых он К. Т. Нербышеву писал о ходе работы над переводом на русский язык повести «Хорлана хара суғ» («Журчащий ручеек»): 11 сентября 1982 г. – «Думаю над твоим Хорланом. Хочется мне перевести его так, чтобы и на русском языке была повесть красивой. Постараюсь»⁶; 23 октября 1982 г. – «Я потихоньку начал работать над «Хорланом», но уж очень у меня сейчас трудное время – закончил свой роман, надо его еще разок перепечатать. Я не отдаю машинисткам. Но ничего. Помаленьку перевожу. Да и торопиться не хочется, хочется получше сделать. Посмотри начало. Как оно тебе понравится? Напиши»⁷; 23 октября 1982 г. – «Хотел я закончить перевод «Хорлана» в ноябре, но получилось так, что сиюю сейчас уже вторую неделю в Подмосковье и работаю над повестью по замечаниям журнала, где она должна печататься. Если все будет хорошо. Постучите по дереву... Домой приеду числа

¹ Рукописный Фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 38.

² Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 61.

³ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 62.

⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 56.

⁵ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 59.

⁶ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 26.

⁷ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 26.

пятнадцатого декабря и думаю сразу же засесть за перевод. Но и торопиться особенно не хочется – надо сделать повесть Вашу и на русском языке поэтичной¹; 28 декабря 1982 г. – «Вот я и сделал маленькую работу, как и обещал Вам. Посмотрите, поправьте, если что не так. Я желаю Вам в Новом году новых хороших работ, новых сил для них. Вам, моему собрату по перу!»²

«Хорлана хара суғ» в переводе Е. Карпова не была опубликована. На русском языке она была напечатана в газете «Советская Хакасия» в 1985 г. в переводе Л. Катаевой, в 1991 г. – Г. Сысолятина.

Письмо Ю. А. Юрченко из Полтавы (УССР) от 24 марта 1984 г. представляет собой выражение адресантом благодарности К. Т. Нербышеву за перевод и публикацию «Качелей»: «Какое счастье! Какое богатство! Столько тепла и сердца, столько солнца и души! Искреннего, братского, незабываемого! Мне вдруг показалось, что я помолодел и никакие болячки больше меня не мучают. Так велика моя радость! <...> Спасибо Вам, большое-пребольшое спасибо за перевод и публикацию «Качелей» (теперь они общие, н а ш и!), за роман «У синих утесов», за большую человеческую доброту Вашу! От всей души, от всего сердца желаю Вам больших творческих успехов, новых и новых романов, доброго здоровья и большого человеческого счастья! Разрешите мне обнять Вас по-братски крепко»³.

В данном письме внутреннее состояние адресанта выражены посредством синтаксических конструкций (*Какое счастье! Какое богатство! Столько тепла и сердца, столько солнца и души! Искреннего, братского, незабываемого! Так велика моя радость!*), лексическим значением слов (*счастье, богатство, тепло, сердце, солнце, душа, радость*), прилагательными со значением оценки (*искренний, незабываемый, велика*). Здесь же представлены слова благодарности, содержащие оценочно-характеризующее высказывание об адресате (*за большую человеческую доброту Вашу*).

В этих дружеских письмах, в которых затрагивались вопросы, связанные с переводами и публикациями, выражено теплое отношение коллег-писателей к К. Т. Нербышеву. В своих письмах они к нему обращаются как «дорогой мой друг» (О. Айтымбетов), «мой милый брат» (О. Айтымбетов), «дорогой Николай Трофимович» или «уважаемый Николай Трофимович» (А. Китайник), «дорогой Каркей», «собрат по перу» (Е. Карпов),

«Каркей харындас» (М. Чебодаев), показывая тем самым свое почтение, уважение К. Т. Нербышеву как к писателю, передают приветы его семье, приглашают к себе в гости.

О теплом отношении адресанта к адресату говорят такие обязательные эпистолярные элементы дружеского письма, как:

– зачин, когда письмо начинается приветствием к К. Т. Нербышеву: «Дорогой Каркей Трофимович, здравствуйте! Разрешите мне обнять Вас по-братски крепко» (А. С. Юрченко – К. Нербышеву, 24 марта 1984 г., г. Полтава); «Дорогой мой Каркей, здравствуй» (О. Айтымбетов – К. Нербышеву, 20 июня 1986 г., г. Фрунзе); «Дорогой Каркей, о'кэй!» (К.-Э. Кудажы – К. Нербышеву, 20 июня 1986 г., г. Кызыл); «Изен, Каркеев, харындас!» (В. Майнашев – К. Нербышеву); «Изен оол, Каркей!» (А. Черпаков – К. Нербышеву, 15 февраля 1979 г., г. Абакан); «Изеннер, Каркей-Николай Трофимович!» (Н. Тиников – К. Нербышеву, 29 сентября 1988 г., с. Таштып Таштыпского района);

– концовка писем, содержащая слова прощания и уверения в уважении и дружбе, и подпись как «показатель личных отношений между адресатом и адресантом» (Н. И. Белунова): «Твой Орозбек» (О. Айтымбетов – К. Нербышеву, 20 июня 1986 г., г. Фрунзе); «Ваш (подпись Китайника)» (Китайник – К. Нербышеву, 23 сентября 1986 г., г. Новосибирск); «С уважением Рома» (внук Китайника – К. Нербышеву, г. Новосибирск); «Искренне Ваш (подпись Юрченко)» (А. С. Юрченко – К. Нербышеву, 24 марта 1984 г., г. Полтава); «Остаюсь ваш покорный слуга В. Майнашев» (В. Майнашев – К. Нербышеву); «Улуғласнаң (подпись Черпакова)» (А. Черпаков – К. Нербышеву, 15 февраля 1979 г., г. Абакан); «Izig чолабитнең А. Улугбашев» (А. Улугбашев – К. Нербышеву, с. Полтаков Аскизского района); «Че паза тоғасханча. Н. Тиников» (Н. Тиников – К. Нербышеву, 29 декабря 1987 г., с. Таштып Таштыпского района); «Чолабитнең сағаа Н. Тиников» (Н. Тиников – К. Нербышеву, 29 сентября 1988 г., с. Таштып Таштыпского района).

О важном значении таких писем для творческой личности в своем письме писал О. Айтымбетов: «Каркей, напиши мне о себе. Я хочу узнать о тебе. Ведь мы старые друзья. Мне все пишут, я тоже пишу им. Оказывается, все эти письма одобряют, вдохновляют человека»⁴.

В частных письмах официально-делового характера от редакторов Хакасского книжно-

¹ Рукописный Фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 27.

² Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 28.

³ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 19.

⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 56.

го издательства Т. Г. Тачеевой, В. Г. Шульбаевой ставились вопросы о плане публикаций произведений К. Нербышева, особенно активно обсуждался вопрос об издании второй книги романа «У Синих утесов». Практически сразу после выхода первой книги романа в 1983 г. В. Г. Шульбаева в письмах настойчиво напоминает К. Нербышеву о необходимости предоставления рукописи второй книги романа для включения в план редакторской подготовки и издания. В одном из писем она пишет: «*Аарлыг Николай Трофимович! Романыңар іскер чылча ба? 1988 чылның декабрь айында піс 1991 чылда сыгар книгаларның планын идербіс. Сірернің книгаларыңны планга кирерге пөгінчебіс. Чон угаа сурча, издательстваа пічіктер кірчелер, піреелері тарыгыстыг даа. Паза соона салдырчаа чоғыл, Николай Трофимович, анзын Сірер поэтыңар даа сизинче поларзар. Прай піс тирген сруктар договор хоостыра ирт парды. Китайник тее тың сагыпча полар*»¹ – «Уважаемый Николай Трофимович! Движется ли вперед роман? В декабре 1988 года мы будем составлять план изданий на 1991 год. Планируем ввести Вашу книгу в план изданий. Народ очень просит, в издательство приходят письма, некоторые даже сердитые. Откладывать больше нельзя, Николай Трофимович, – это Вы сами прекрасно понимаете. Все сроки по договору вышли. И Китайник ждет, наверное».

Как видно из «эмоционального» письма В. Г. Шульбаевой, хакасский читатель с нетерпением ждал продолжение романа «У Синих утесов». Об этом говорится и в письмах жителей Хакасии: учителя Есинской средней школы Аскизского района Александра Еремеевича Улугбашева: «*Пістің Истеги хыгырчылар угаа өрністе Каркей Нербышевтің ікінчі книгазын газета настыра сыхчатханга, че піс Ноныптагылар ікі хати өрінчебіс. Полган на газетада сагыпчабыс. Аннаңар Сірернең сураныс, чарир ба газета настыра пу романның ікінчі книгазы сыхчатханнаңар пірее*

ниме пос көңнін пас тирерге»²; методиста Аскизской районной библиотеки Нины Петровны Чертыковой: «*Пу чылга піс планировать пол салгабыс У-Есьтеги библиотекада үзүрерге сірердің романы «Көгім хорымнарда». Мин сурынчам анаңар, сірер кил поларчыхсар ба назначенный күнге. Чоохтап тирерчіксер поэтыңардың творческой планарыңарнаңар, хайди пазылча ікінчі книгазы*»³; ученицы национальной гимназии Нади Майнагашевой: «*Мин сірернің книгаңар «Көгім хорымнарда» хыгыр салгам. Угаа көңніме кірді сірернің тогызыңар. Сірер, постарыңның устарың көзідіп, хыгырыгычыларны хайхатчазар, пісті, чииттерні, үзретчезер. Тапталган хылыгыңар, омаңар хачан даа чарып турзын, күзіңер аябаңар хакас чонының культуразын наа пасхысха көдірерге. Хачан даа чиит полыңар, мынаң мындар уламох чахсы тогызыңарнаң пісті өріндір турыңар. Пістің мында национальнайда, ирткен тогазыг міні өріндірген, сірернің чалахай чүреңер, хыйга чоогыңар минің чүреме кірген. Аннаңар мин сірерге пасхан тогызым ысчам, сірерге ізенчем. Минің пу настагы ла тогызым. Көр көріңер, хайдаг читпестер пар*»⁴. Все эти письма говорят об общественном признании писательского таланта Каркея Нербышева, создавшего зрелую художественную прозу.

Частная переписка была лично ориентированным средством общения, формой ознакомления с культурной, общественной жизнью соответствующей эпохи. Дружеские письма и письма официально-делового характера, адресованные К. Нербышеву, как свидетели своей эпохи отражают жизнь, литературный процесс XX в., актуальные вопросы, связанные с публикациями и художественными переводами. Издание писем, хранящихся в Рукописном фонде ХакНИИЯЛИ, даст возможность для введения их в научный оборот с целью дальнейшего изучения личности и творчества мастера художественного слова К. Т. Нербышева.

ЛИТЕРАТУРА

Белунова Н. И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца IX – начала XX в. жанр и текст писем: моногр. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2000. – 212 с.

Исмагилова И. Я. «Дружеское письмо» в татарской литературе XIX–XX вв. (на примере письма Г. Тукая) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Филологические науки. – 2017. – № 5. – С. 139–143.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений. – М.: Азъ Ltd, 1992. – 960 с.

Фесенко О. П. Конвенциональность дружеского письма как жанровый признак // Известия Волгоградского государственного университета. – 2008. – № 7. – С. 74–76.

¹ Рукописный Фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 131.

² Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 14.

³ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 8.

⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 2. Д. 2077. Л. 117.

КУЛЬТУРА КАК ПРОСТРАНСТВО НАУЧНО-ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

УДК 379.8

Н. А. Губина

*Управление культуры администрации
Алтайского района (Белый Яр)*

Л. Б. Самойлова

Районный дом культуры (Белый Яр)

РОЛЬ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

В статье рассматриваются аспекты деятельности культурно-досуговых учреждений Алтайского района Республики Хакасия по сохранению и развитию этнической культуры народов.

Ключевые слова: этнокультура, сохранение и развитие этнической культуры, интеграция культур.

N. A. Gubina

The Department of Culture of the Administration of the Altai District (Belyi Yar)

L. B. Samoylova

District House of Culture (Belyi Yar)

ROLE OF CULTURAL AND LEISURE INSTITUTIONS IN THE PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF ETHNIC CULTURE OF PEOPLES IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

The article discusses aspects of activities of cultural and leisure institutions of the Altai District of the Republic of Khakassia in the preservation and development of ethnic culture of peoples.

Keywords: ethnic culture, preservation and development of ethnic culture, integration of cultures.

Важнейшей задачей современного общества является формирование духовно-нравственной культуры личности. Через культуру своего народа к общечеловеческой культуре – таков путь восхождения личности к своей индивидуальности в условиях многообразия мира.

В Республике Хакасия проживают представители более ста, а в Алтайском районе около 40 национальностей, говорящих на разных языках и диалектах, которые живут, уважая традиции и обычаи коренного населения, и в то же время сохраняют семейные ценности, уникальную самобытную культуру своего народа.

В законе Республики Хакасия «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года» (принят Верховным Советом Республики Хакасия 20 января 2020 г.) отмечено, что «одной из важных и эффективных форм взаимодействия с культурными общественными организациями при осуществлении работы по популяризации культур народов, проживающих в Хакасии, формированию толерантного отношения к представителям различных национальностей и культур является их вовлечение

в совместное участие в различных мероприятиях. Большой потенциал единства и согласия, добрососедских отношений народов основан на уникальности и взаимопроникновении разных культур» [Закон Республики Хакасия ... 2020].

Традиционная народная культура в эпоху глобализации становится едва ли не единственным средством сохранения уникальных самобытных традиций, культурного разнообразия и борьбы с культурной ассимиляцией. Вытесненные из жизни общества как пережитки прошлого элементы народной культуры сегодня начинают играть определенную роль как в современном культурном пространстве, так и непосредственно в жизни народа – носителя этих традиций.

Л. В. Анжиганова отмечает, что «при исследовании культур различных народов справедливо делается акцент на их своеобразии, отличии друг от друга, более того, часто отстаивается уникальность той или иной этнической культуры во времени и пространстве. Однако сама природа человека едина, поэтому основополагающие способы освоения мира через культуру также должны быть идентичными. Специфика культурного простран-

ства, по-видимому, состоит не столько в том, что субъекты культуротворческой деятельности говорят о разных вещах и оперируют разными культурными кодами, сколько в том, что, говоря об одном и том же, по-своему отражают их» [Анжиганова, 2005. С. 11].

Этнокультура рассматривается нами как комплекс ценностных ориентаций и конкретных обрядовых практик, так и повседневных бытовых этнических навыков и компетенций (владение родным языком на бытовом уровне, ведение традиционного хозяйства и т. д.). По определению А. Б. Афанасьевой, «этнокультура – это совокупность традиционных ценностей, отношений и поведенческих особенностей, воплощенных в материальной, духовной, социальной жизнедеятельности этноса, сложившихся в прошлом, развивающихся в исторической социодинамике и постоянно обогащающих этнической спецификой культуру в различных формах самореализации людей» [Афанасьева, 2006. С. 36].

Сохранению и развитию хакасского языка, пропаганде национальных ценностей в районе уделяется большое внимание в работе учреждений культуры, образования и общественных организаций района.

В феврале 2021 г. на заседании Совета старейшин хакасского народа Алтайского района художественный руководитель Районного дома культуры А. Раицкая представила информацию о мероприятиях учреждений культуры, проведенных в Год хакасского языка, и планируемых мероприятиях в Год хакасского эпоса, 30-летия образования Республики Хакасия.

В планах работников культуры – привлечь внимание к устному народному поэтическому творчеству, поддерживать и развивать культурное наследие Хакасии. Хакасский героический эпос является богатейшим арсеналом устного народного поэтического творчества хакасов. Он представляет наследие традиционной культуры, значимость которой трудно переоценить. Героические сказания хакасского народа – это дыхание глубокой старины, это жизнь и борьба народа, представленные могучей мощью богатырей, олицетворяющих народ, и величием поединков за свободу, правду и справедливость... Из поколения в поколение, из рода в род наши предки передают народную мудрость, связанную с почитанием родной земли¹. Окунуться в историю Хакасии, атмосферу самобытной культуры помогают онлайн-меропри-

ятия: проект «Час сказки», посвященный изучению литературы нашей малой Родины; тематическая выставка «Пого – душа хакасской женщины»; познавательные видеоматериалы «Хакасский героический эпос», «Култ богини Умай»; часы истории «Тотемические представления древних хакасов», «История Хакасии с древнейших времен», «Култ Солнца и Луны в воззрениях хакасов», «Археологическое наследие Хакасии»; «Александр Кенель – гениальный композитор, подаривший Хакасии первую национальную оперу», «Композиторы Хакасии», «Писатели и поэты Хакасии»; виртуальная экскурсия «Природа, семья, предки в системе ценностей хакасского общества в Средневековье»; урок-путешествие «Мир детства в древнехакасском обществе»; видеочас по книге В. М. Торосова «О Хакасии, хакасах и Кодексе чести хакасов».

«Путешествие по хакасским сказкам. Чудо дивное-нымахтар» (Подсинский СДК), мероприятие, посвященное Дню матери земли «Чир Ине» (Краснопольский СДК), театрализованный концерт «Пой о нашей Родине, Хайджи!» (Новомихайловский СДК), викторина для детей «Знаешь ли ты свой край родной» (Кировский СДК) и др. носят познавательный характер, способствуют приобщению подрастающего поколения к ценностям культуры региона.

На торжественном открытии Года хакасского эпоса в Районном доме культуры в феврале 2021 г. были представлены выставки работ художников Хакасии и изданий Хакасского книжного издательства «Удивительный мир хакасского эпоса». Специалисты Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории и Дома литераторов Хакасии представили результаты исследовательских работ, новые издания. В мероприятии принимал участие фольклорный ансамбль «Аршан коглери» – продолжатели дела тахпахчи и хайджи.

В марте коллектив Районного дома культуры совместно с Аршановским СДК провел районный праздник Чыл пазы, в рамках которого состоялся праздничный концерт с участием коллективов художественной самодеятельности Алтайского района. Жители села и гости района стали активными участниками обрядовых действий (сжигание черных чалама и завязывание цветных чалама на ветках березы), тем самым приобщившись к традициям хакасского народа.

На республиканском празднике Чыл пазы муниципальное образование Алтайский район

¹ Сельская правда. 2021. 18 февраля.

отмечен дипломом I степени в онлайн-конкурсе сюжетно-игровых программ «Часхы ойыннары» – «Весенние игры» и дипломом «За массовость театрализованного представления» в онлайн-конкурсе театрализованных представлений «Алҕапчабыс Чыл пазын» – «Благословляем Новый год». На муниципальном уровне поддерживается проведение национальных праздников «Ынархас – Дружба – Найырал», Чир ине, Кун пазы, Уртун тойы.

Районные конкурсы детского творчества «Ритмы района», заочный конкурс чтецов «О, сколько нам открытий чудных готовит просвещения дух», конкурс хореографического искусства «Танцующий район», смотр-конкурс художественной самодеятельности коллективов сельских Домов культуры «Жарки Хакасии моей» и другие мероприятия, проводимые в районе учреждениями культуры, направлены на изучение и сохранение традиционной культуры.

В марте 2021 г. в Аршановском СДК для школьников МБОУ «Аршановская СШ» с целью популяризации хакасского героического эпоса как неотъемлемой части культурного и духовного наследия Хакасии и получения представления о хакасском героическом эпосе была реализована познавательная программа на тему «Путешествие в хакасский эпос». Учащиеся получили возможность познакомиться с творчеством знаменитых мастеров-сказителей С. П. Кадышева, Е. Н. Кулагашевой, П. В. Курбижекова, А. В. Курбижековой.

Более 20 лет назад М. И. Аткина организовала вокально-эстрадную студию «Торгаях» – «Жаворонки», где учила петь детей на родном хакасском языке. За это время более 600 чел. обучились в студии. Многие из выпускников студии «Торгаях» выбрали песню своей профессией, стали лауреатами республиканских, межрегиональных и всероссийских вокальных конкурсов. За свою творческую деятельность она была удостоена звания «Заслуженный работник культуры Республики Хакасия».

Учреждения культуры взаимодействуют с творческим коллективом театра «Читиген». В феврале 2021 г. в Сартыковском СДК в рамках мероприятий, посвященных Десятилетию детства в России, театральным коллективом «Читиген» представлен детский спектакль (эколого-этническая сказка) «Приключение маленького Чилбигена». Районная газета «Сельская правда» является информационным партнером культурно-досуговых учреждений Алтайского района, освещая на своих страницах события культурной жизни района.

Уникальность нашей республики – это ее фольклор, язык, стиль, культура, а самое главное, это люди, проживающие на этой территории. Благо-

даря тесному сотрудничеству учреждений культуры с общественными организациями этнической направленности осуществляется работа по приобщению населения к этнической культуре народов, проживающих на территории Алтайского района, происходит взаимообогащение культур народов.

21 мая 2021 г. в малом зале Районного дома культуры состоялась конференция, посвященная Дню славянской письменности и культуры. Событие объединило на одной площадке представителей разных профессий: научных сотрудников в области филологии и литературы, специалистов сферы образования и культуры. Мероприятие призвано стать площадкой для распространения научных знаний в области развития и функционирования русского языка, обсуждения форматов мероприятий, посвященных Дню славянской письменности и культуры, технологий и особенностей их проведения.

Не менее важным направлением в работе культурно-досуговых учреждений района является организация выставок изделий декоративно-прикладного творчества, народных промыслов и ремесел. На выставках демонстрируются предметы материальной и духовной культуры разных этнических групп, проживающих на территории муниципального образования. В рамках выставок проводятся мастер-классы, на которых участники мероприятия могут познакомиться с традиционными технологиями художественной обработки материалов. Данное направление работы способствует приобщению населения к культуре народов, формированию готовности в сохранении и развитии этнокультуры региона.

В поселениях Алтайского района существуют любительские коллективы, пропагандирующие лучшие образцы народного творчества. Наблюдается тенденция развития таких видов любительского художественного творчества, как хореографическое, вокально-хоровое и декоративно-прикладное искусство. Это обусловлено индивидуальными запросами населения. Мероприятия этнокультурной направленности не только расширяют кругозор их участников, но и обеспечивают возможность самовыражения и самореализации.

Учреждения культуры Алтайского района проводят работу, направленную на расширение ресурсных возможностей приобщения жителей района к этнокультуре, обеспечения возможности сохранения, развития и пропаганды лучших образцов культурного наследия и их передачи подрастающему поколению, интеграцию культур и гармонизацию отношений в этнокультурном пространстве региона.

ЛИТЕРАТУРА

Анжиганова Л. В. Специфика формирования единого этнокультурного пространства Республики Хакасия (по результатам социологических исследований) // Чатхан: история и современность. Материалы II Международного симпозиума по чатханной музыке и горловому пению. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2005. – С. 7–14.

Афанасьева А. Б. Совершенствование этнокультурного образования современных педагогов // Человек и образование. – 2008. – № 4(17). – С. 34–38.

Закон Республики Хакасия от 12.02.2020 № 01-ЗРХ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1900202002140008> (дата обращения: 10.09.2021).

УДК 37

О. В. Киштеева*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

ИСТОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Статья посвящена рассмотрению истории деятельности кафедры декоративно-прикладного искусства Хакасского государственного университета с 2000 по 2020 г., ее развития, основных тематических направлений в области творческой, научной и методической деятельности, вклада в развитие художественного образования и профессионального декоративно-прикладного искусства Республики Хакасия.

Ключевые слова: художественное образование Республики Хакасия, декоративно-прикладное искусство Республики Хакасия.

О. V. Kishteeva*N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)*

HISTORY OF ACTIVITY OF THE DEPARTMENT OF DECORATIVE AND APPLIED ARTS AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF ART EDUCATION IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA

The article considers the history of activity of the Department of Decorative and Applied Arts of Khakass State University from 2000 to 2020, its development, main thematic areas in the field of creative, scientific and methodological activities, contribution to the development of art education and professional decorative and applied arts of the Republic of Khakassia.

Keywords: art education of the Republic of Khakassia, decorative and applied arts of the Republic of Khakassia.

В современном мире образование и его доступность являются одним из важнейших приоритетов устойчивого развития динамично развивающегося общества с постоянно меняющимися векторами и переходом к новым образовательным формам и культурным доминантам, особая роль в образовании отводится творческому развитию личности [Инчхонская декларация]. Наряду с этим в Российской Федерации особо подчеркивается роль традиционного народного искусства как фактора сохранения этнокультурной идентичности, стабильности общества и признания культурного разнообразия государства как конкурентного преимущества. Для Республики Хакасия развитие традиционного декоративного искусства является

одним из значимых направлений в образовании и культуре, как фактор сохранения, трансляции и формирования устойчивых механизмов передачи технологических, художественных и ценностных оснований объектов нематериального культурного наследия.

Образованный в 1994 г. Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова объединил действующие учреждения среднего профессионального образования: сельскохозяйственный техникум, педагогическое, медицинское и музыкальное училища. Руководство университета выдвинуло планы по объединению образовательных учреждений и формированию в регионе укрупненного образовательного центра, в котором

выстраивалась многоступенчатая система от среднего профессионального образования к высшему и подготовке в аспирантуре.

Так, в Хакасском государственном университете аккумулировались специальности и направления, обеспечивающие все сферы профессиональной деятельности, в результате в конце 1990-х гг. в Республике Хакасия впервые открылась специальность, которая отвечала за подготовку учителей декоративно-прикладного искусства и народных промыслов с получением диплома о высшем образовании. На тот момент получение специального художественного образования после художественных школ и школ искусств было возможным, только выезжая за пределы республики. В 1996 г. был объявлен набор на очную и заочную формы обучения. Открытие этой специальности помогло получить высшее профессиональное образование специалистам со средним специальным художественным образованием (после художественных училищ), которые уже работали в различных сферах – в учреждениях дополнительного образования, театрах, образовательных школах и т. д. – и могли продолжить обучение только в заочном формате. Открытие специальности очной формы обучения помогло поступить и получить образование многим абитуриентам, имеющим художественные способности, но не подготовленным в классических академических требованиях, которые предъявляются в высших профессиональных учреждениях. Таким образом, абитуриентами по специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» стали выпускники общеобразовательных школ без художественной подготовки. Очень часто преподаватели сталкивались с ситуацией, когда приходили способные поступающие, уже владеющие определенным мастерством (например, в области резьбы по дереву, вышивке), но не готовые к экзаменам по специальным дисциплинам. В 1996 г. в качестве вступительных экзаменов абитуриенты представляли выставку своих художественных работ и выполняли в течение четырех часов изделие ДПИ в любой технике (роспись, резьба по дереву, вязание, вышивка и т. д.). С 1997 г. вступительные экзамены стали проводиться в классическом для художественных специальностей формате: рисунок, живопись, композиция. Для абитуриентов, не обучавшихся в художественных школах и студиях, проводились подготовительные курсы. Нужно отметить, что первый набор на специальность осуществлялся кафедрой педагогики, технологии и ремесел, в 1998 г. выпускающей кафедрой была кафедра педагогики, с 1 декабря 2001 г. была

организована кафедра декоративно-прикладного искусства в составе Института искусств Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.

Первый выпуск состоялся в 2000 г. по специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» с присвоением выпускникам квалификации «Учитель декоративно-прикладного искусства». Выпускались две группы очной и заочной форм обучения в количестве 33 студентов. С первого выпуска сформировались основные тематические направления и технологии, в которых развивалась художественная деятельность кафедры.

Тематика работ отражала историко-культурную специфику Республики Хакасия, содержала традиционные технологии, характерные для региона, такие как инкрустация оловом по дереву «Комплект предметов для проведения обряда подношений духам», резьба по дереву «Сундучки для хранения ценностей и утвари по мотивам декоративно-прикладного искусства Хакасии», «Комплект ларцов (*абдыра*) для ценностей с декором скифско-сибирского звериного стиля», «Часы «Хакасия». Тематика хакасского фольклора отразилась в гобелене «Рождение Алтын-Арыг», в резьбе по камню – агальматолиту – «Скульптура по мотивам хакасского народного эпоса анималистического характера», мотивы хакасского орнамента – в такой нетрадиционной для Хакасии, но очень выразительной и инновационной для декоративного искусства технике, как кружевоплетение: «Декоративное панно «Древо жизни», «Скатерть-ковер по мотивам хакасских орнаментов», «Занавес на окно по мотивам хакасских орнаментов», археологическое наследие региона – в техниках декоративного искусства: «Гобелен «Память степи» по мотивам хакасских наскальных рисунков», «Декоративное панно «Хакасия» (войлочный рельеф, вышивка, аппликация), «Декоративное панно «Река жизни» (кружевоплетение). Все эти работы стали тем фундаментом, на который ориентировались последующие студенты.

Для научных руководителей первый выпуск также стал квалификационным испытанием, который был пройден на высоком уровне. Председателем государственной аттестационной комиссии первого выпуска стал А. Я. Мигас, член Союза художников РФ, профессор кафедры художественной керамики Красноярского государственного художественного института (в настоящее время Сибирский государственный институт искусств им. Дмитрия Хворостовского). А. Я. Мигас на протяжении 20 лет оказывал неоценимую профес-

сиональную консультационную помощь в виде открытых лекций, мастер-классов, консультаций во время просмотров выпускных квалификационных работ. Организовывались студенческие экскурсии в Красноярский художественный институт, на ректорские просмотры, конференции и выставки, повышающие профессиональную подготовку, расширяющие художественный кругозор. Некоторые из студентов переводились на специальности КГХИ «Скульптура», «Художественная керамика». Можно без преувеличения отметить, что А. Я. Мигас сыграл огромную роль в развитии высшего профессионального художественного образования в Республике Хакасия. Под его кураторством осуществлялась подготовка по специальности «Декоративно-прикладное искусство (Художественная керамика)» с 2009 по 2016 г.

За время своей деятельности кафедра декоративно-прикладного искусства осуществляла подготовку по следующим специальностям:

– с 2000 по 2004 г. 052300 – Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, с присвоением квалификации «Учитель декоративно-прикладного искусства»;

– с 2005 по 2008 г. 070801 – Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, с квалификацией «Художник ДПИ»;

– с 2009 по 2016 г. 070801 (052300) – Декоративно-прикладное искусство (Художественная керамика);

– с 2009 по 2016 г. 071301 (053000) – Народное художественное творчество (Декоративно-прикладное творчество) очной и заочной форм обучения.

С 2014 г. по настоящее время ведутся направления подготовки (бакалавриат) 54.03.02 – Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (очной формы обучения) и 51.03.02 – Народная художественная культура, профиль «Руководство студией декоративно-прикладного творчества» (очная и заочная формы обучения).

С 2019 г. были введены новые профили: «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», «Художественное образование», «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы», «Дизайн и художественное оформление предметов интерьера». За 20 лет кафедра подготовила 489 специалистов. Выпускники кафедры успешно продолжают свою профессиональную деятельность в образовательной, художественно-творческой, научной сфере. На протяжении всей истории образовательной деятельности кафедра декоративно-прикладного искусства сотрудничала с музеями региона: Музеем-заповедником «Шушенское», Хакасским национальным краеведческим музеем

им. Л. Р. Кызласова, Хакасским республиканским музеем-заповедником «Казановка» – организовывались экскурсии и работы в экспозиции музеев и библиотеках в рамках музейных практик. Выполнялись дипломные проекты по заказам предприятий, часть дипломных, курсовых, практических работ была передана в фонды, что подтверждает научную и практическую ценность результатов.

В педагогический состав кафедры в разное время входили художники и педагоги: Н. В. Паршакова, Ж. А. Ошкай, Т. А. Ершова, А. А. Абдин, В. Ю. Сусин, Г. В. Никоненко, Т. Н. Измоденова, Г. Е. Токмашева, Е. П. Проскурина, Н. Г. Хлебникова, Е. А. Фитина и Н. Т. Фитина.

Талантливые выпускники кафедры декоративно-прикладного искусства являются успешными профессионалами в области искусства и культуры, художественного образования Республики Хакасия, Красноярского края, Республики Тыва и других регионов Российской Федерации. Среди ее выпускников есть члены Союза художников РФ, член Международного объединения Авторов кукол (МОАК) и Евразийского кукольного Союза (ЕАКС). Традиционной для кафедры стала организация выставок «Учитель и ученики» в Центре культуры и народного творчества им. С. П. Кадышева (2014, 2016, 2017, 2018) и «Ступени» в выставочном зале «Чылтыс» г. Абакана (2016, 2017).

В 2021 г. выставка «Ступени – 2021» с успехом прошла в Республиканском музейно-культурном центре, Хакасском национальном краеведческом музее им. Л. Р. Кызласова. На выставке были представлены работы с 2000 по 2020 г. – ретроспектива и история творческой, педагогической и научной деятельности кафедры за 20 лет, в широком смысле история развития профессионального художественного образования в Республике Хакасия за двадцать лет. Основная тематика работ посвящена традициям народного творчества и художественной культуры Хакасии, фольклору, декоративно-прикладному искусству народов России, русскому народному декоративно-прикладному искусству. Выпускники часто обращаются к теме истории и археологии Южной Сибири – образы и символы археологических культур находят свое отражение в различных материалах и техниках. Исследовательская и творческая работа преподавателей и студентов кафедры посвящены традиционному народному костюму: хакасскому, русскому, украинскому, мордовскому, чувашскому, тувинскому – восстановлению кроя, техникам вышивки, декоративному оформлению, комплексному проектированию костюма.

В фондах кафедры хранятся лучшие работы по курсовым проектам и выпускным квалификационным работам. Некоторые дипломные работы переданы в фонды региональных музеев, образовательные учреждения, учреждения культуры, таким образом обогащая предметную, художественную, визуальную среду города и региона. Пополняется коллекция художественного текстиля (ткачества, кружевоплетения, вышивки, лоскутной техники), авторской куклы и народной игрушки, художественной керамики, резьбы по дереву, росписи по ткани, росписи по дереву, металлу, декоративной живописи, графики.

Наряду с художественной деятельностью кафедра проводит серьезную научную работу. Научные исследования преподавателей кафедры и студентов направлены на изучение, сохранение и развитие традиционных видов декоративно-прикладного искусства как хакасского, так и других народов России. Сотрудниками кафедры разработаны такие проекты, как программа для ЭВМ «Каталог изделий декоративно-прикладного искусства и художественных ремесел» (исполнители – О. В. Евсюк, Т. Г. Коваль, О. В. Киштеева, Н. Т. Фитина, Э. В. Попук, свидетельство № 2013611988 от 11.02.2013), в 2017 г. – программа для ЭВМ «Виртуальный музей «Традиции рационального природопользования в художественной культуре народов Южной Сибири» (исполнители – О. В. Евсюк, Г. В. Табаргина, Н. В. Русина, свидетельство № 2019617271 от 05.06.2019).

С 2017 г. был разработан комплексный проект при грантовой поддержке Хакасского государственного университета по комплектам художе-

ственных материалов серий «Декоративно-прикладное и изобразительное искусство»: «Орнамент Хакасии», «Цветы Хакасии», «Пейзажи Хакасии», «Хакасские музыкальные инструменты», коллекция музыкальных инструментов народного мастера «Чон Узы». Такие комплекты несут двойную функцию: необходимую научную информацию и визуальную яркую картинку-иллюстрацию объекта декоративно-прикладного искусства и культуры Хакасии, которая может служить как источником достоверных данных, так и сувениром.

Преподаватели кафедры являются членами Художественно-Экспертного совета при Министерстве культуры Республики Хакасия и экспертного совета по объектам нематериального культурного наследия Республики Хакасия, что подтверждает высокую квалификацию и профессионализм сотрудников университета.

Основными научными направлениями преподавателей кафедры остаются вопросы традиционной культуры и искусства народов Южной Сибири в условиях интеграции с современной культурой, методологические и методические аспекты обучения и воспитания личности в условиях непрерывного художественного образования. В результате деятельности кафедры в республике сложилась общность специалистов, имеющих объединяющее начало выпускников Хакасского государственного университета, единомышленников и творческих профессионалов, работающих на сохранение, развитие и популяризацию культуры и искусства Южной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

Инчхонская декларация – Образование 2030: обеспечение всеобщего инклюзивного и справедливого качественного образования и обучения на протяжении всей жизни [Электронный ресурс]. URL:

https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000233137_rus?posInSet=2&queryId=N-EXPLORE-8e2db4f1-01ca-4f56-a398-bb60ffb3280a (дата обращения: 09.11.2021).

УДК 796.03

С. С. Курбатова

*Богградская санаторная школа-интернат
(с. Боград)*

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ХАКАСИЯ (на материалах Богградского района)

В статье рассматривается состояние и развитие физической культуры и спорта в Богградском районе Республики Хакасия. Представлена информация об основных нормативно-правовых документах, регулирующих деятельность в данной сфере. Акцентируется внимание на динамике ряда основных показателей развития физической культуры и спорта в Богградском районе.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, Республика Хакасия, Богградский район.

S. S. Kurbatova

*Bograd Sanatorium Boarding School
(Bograd)***DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE REPUBLIC OF KHAKASSIA
(based on the materials of the Bograd district)**

The article considers the state and development of physical culture and sports in the Republic of Khakassia, the Bograd District. The information on the main normative legal documents, regulating activities in this area, is provided. Attention is focused on the dynamics of a number of key indicators of the development of physical culture and sports in the region, in the Bograd District.

Keywords: physical culture, sports, Republic of Khakassia, Bograd District.

Снижение двигательной активности, ухудшение здоровья, физического развития и физической подготовленности населения [Петрова и др., 2013. С. 100] обусловили разработку нормативно-правовой базы с целью создания условий для занятий физической культурой и спортом. Это способствовало повышению роли физической культуры и спорта в жизни общества.

Основным федеральным законом, в соответствии с которым на сегодняшний день проводится физкультурно-оздоровительная работа, является Федеральный закон № 329-ФЗ от 04.12.2007 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»; в Хакасии – Закон Республики Хакасия № 102-ЗРХ от 08.11.2010 «О физической культуре и спорте в Республике Хакасия».

Для исполнения закона была разработана Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы», а также Государственная программа Республики Хакасия «Развитие физической культуры и спорта в Республике Хакасия», утвержденная постановлением Правительства Республики Хакасия от 27.10.2015 № 554 (с последующими изменениями). Поддержка данной региональной программы осуществляется в рамках трех государственных программ: «Развитие профессионального образования в Республике Хакасия», «Социальная поддержка граждан» (подпрограмма «Организация отдыха

и оздоровления детей в Республике Хакасия»), «Региональная политика Республики Хакасия» (подпрограмма «Укрепление единства российской нации и гармонизация межнациональных отношений в Республике Хакасия»).

Основными направлениями проводимых мероприятий в рамках заявленных программ являются: развитие массового спорта в образовательных учреждениях и по месту жительства граждан; становление и модернизация спортивной инфраструктуры и организация пропаганды физической культуры и занятий спортом; развитие спорта высших достижений.

Реализуемые программы способствовали повышению роли физической культуры и спорта в жизни общества. На сегодняшний день физической культурой и спортом охвачено более 40 % населения страны, возрастает удельный вес всех возрастных категорий, вовлеченных в данную сферу деятельности; поставлена цель к 2024 г. привлечь в ряды лиц, регулярно занимающихся спортом, более половины населения России (55 %) [Енченко, 2019. С. 36, 46].

В Республике Хакасия удельный вес систематически занимающихся физкультурой и спортом в 2020 г. составил 48,2 % при незначительном увеличении численности населения (0,4 %) за последнее 10-летие данный показатель вырос на 32,5 % (табл. 1). По Российской Федерации прирост был несколько меньше, увеличение составило 29,5 %.

Т а б л и ц а 1

Удельный вес населения Хакасия, систематически занимающегося физической культурой и спортом, %¹

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
15,7	18,1	19,2	21,0	21,9	25,8	27,6	34,8	37,4	40,3	46,4	48,2

¹ О демографической ситуации в Республике Хакасия: аналитическая записка / Территориальный орган Федеральной службы статистики государственной статистике по Республике Хакасия, 2014. С. 3; Хакасский республиканский статистический ежегодник, 2020: Стат. сб. / Красноярскстат. К78. Абакан, 2020. С. 37; Отчет об основных результатах деятельности Министерства спорта РХ за 2020 г. С. 32.

О динамике иных значимых показателей в данной сфере можно судить по данным таблицы 2.

Таблица 2

Основные показатели развития физической культуры и спорта в Республике Хакасия и Российской Федерации¹

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Удельный вес населения РФ, систематически занимающегося физической культурой и спортом, %	15,9	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	31,7	34,2	36,8	39,8	43,0	45,4
Удельный вес населения РХ, систематически занимающегося физической культурой и спортом, %	15,7	18,1	19,2	21,0	21,9	25,8	27,6	34,8	37,4	40,3	46,4	48,2
Удельный вес населения РФ с ограниченными возможностями здоровья, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности данной категории, %	3,5	н/д	н/д	3,5	4,23	5,05	6,74	12,1	16,0	17,2	19,4	20,3
Удельный вес населения РХ с ограниченными возможностями здоровья, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности данной категории, %	1,3	1,8	6,2	6,4	7,0	8,0	9,7	15,1	16,2	17,3	18,4	22,6
Количество спортивных объектов в РХ, тыс.	895	931	948	965	977	1041	1058	1072	1099	1109	1132	1176
Количество спортсменов РХ, входящих в состав спортивных сборных команд Российской Федерации	7	7	20	24	28	31	41	42	43	56	58	64

Стабильный рост основных рассматриваемых показателей сопровождается сокращением доли населения, выполнившего нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (далее – ГТО) в общей численности населения, принявшего участие в испытаниях (тестах), а также доли лиц, профессионально занимающихся спортом (высшее спортивное мастерство, имеющих спортивные разряды и звания среди лиц, занимающихся в спортивных школах олимпийского резерва и училищах олимпийского резерва).

Отмечается неравномерное развитие данной сферы в разрезе муниципальных образований (2014). Наиболее высокие значения показателей отмечены в Аскизском районе – 33,0 %, г. Саяногорске – 32,0 %. В большинстве районов Республики Хакасия удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, остается ниже среднего: Алтайский район – 18,5 %, Бейский район – 22,3 %, Боградский район – 24,1 %, Усть-Абаканский район – 22,8 %, Ширинский район – 22,7 %².

¹ Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://minsport.gov.ru/activities/reports/9/32033/> (дата обращения: 14.11.2021); Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 14.11.2021); Единая межведомственная статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/> (дата обращения: 14.11.2021).

² Постановление Правительства Республики Хакасия от 27.10.201 № 554 Об утверждении государственной программы РХ «Развитие физической культуры и спорта в Республике Хакасия на 2016-2020 гг.». [Электронный ресурс]. URL: <https://r-19.ru/documents/5881/21085.html> (дата обращения: 14.11.2021).

В связи с этим изучение темы развития физической культуры и спорта в сельских муниципальных районах республики является актуальной. В Боградском районе развитием физической культуры и спорта занимается отдел спорта, туризма и молодежной политики, который был создан 1 октября 2010 г. в соответствии с Постановлением главы муниципального образования Боградский район от 24.09.2010 № 550 «О внесении изменений в структуру администрации муниципального образования Боградский район».

Отдел поддерживает сложившиеся на протяжении продолжительного периода спортивные направления высших достижений: армейский рукопашный бой, гиревой спорт, а также массовые виды спорта: футбол, волейбол, баскетбол, атлетическую гимнастику, легкую атлетику (рис. 1). Спортсмены и жители гордятся лучшими представителями этой сферы, среди которых: В. А. Эртель, В. И. Волков, А. В. Карабонцев, В. В. Гавриленко, А. В. Зюзя, С. А. Елизарьев, В. Н. Фроловский, С. А. Наумов, А. Н. Шипилев, С. Примак, Л. А. Гребенников, А. Горшков и др.

Рис. 1. Женская волейбольная команда на сельских спортивных играх, 1992 г., с. Боград (фото автора)

За последнее десятилетие в Боградском районе отмечается увеличение числа спортивных сооружений, детей, занимающихся в спортивных школах при сокращении численности жителей (0,9 %) (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Динамика некоторых показателей, характеризующих состояние физической культуры и спорта Боградского района¹

Показатель	2009	2015	2020
Численность населения, чел.	15,3	15,0	14,2
Число спортивных сооружений Боградский муниципальный район	56	63	63
Число детско-юношеских спортивных школ	1	1	1
Численность занимающихся в детско-юношеских спортивных школах	370	579	380

Район представлен 10 муниципальными образованиями со статусом сельских поселений: Боградский, Большеербинский, Бородинский, Знаменский, Первомайский, Пушновский, Сара-

гашский, Советско-Хакасский Троицкий, Сонский (табл. 4). Каждый из них имеет фонд спортивных сооружений, который оказывает влияние на физкультурное развитие территории.

¹ Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований Республики Хакасия. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ykmb3eKg/munst.htm> (дата обращения: 14.11.2021).

Таблица 4

**Динамика числа спортивных сооружений
в разрезе муниципальных образований Богградского района¹**

Показатель	2009	2015	2020
Число спортивных сооружений всего по району	56	62	63
Троицкий СС	5	5	5
Богградский СС	12	13	15
Большеербинский СС	6	7	6
Бородинский СС	9	10	10
Знаменский СС	7	9	9
Первомайский СС	5	6	6
Пушновский СС	3	4	4
Сарагашский СС	3	5	5
Советско-Хакасский СС	3	1	1
Сонский СС	3	2	2

Отмечается рост спортивных сооружений в шести сельских советах, сокращение – в двух (Советско-Хакасском, Сонском), сохранение прежних показателей – в двух (Троицком, Большеербинском). В целом по району характерен рост числа спортивных залов, плоскостных спортивных сооружений, не изменилось число стадионов с трибунами, спортивных залов, плавательных бассейнов.

Несмотря на позитивные сдвиги по оснащенности Богградского района спортивными сооружениями, потребность в их увеличении осталась высокой (они составляют около 30,0 % от необходимого количества). Кроме этого, значимая часть имеющихся физкультурно-спортивных объектов (75 %) не соответствуют современным требованиям, не имеют необходимых площадей для проведения

массовых мероприятий различных уровней; оснащенность спортивным оборудованием и инвентарем не отмечается на 50 %, в т. ч. спортивных залов образовательных учреждений – на 40 %².

В целом становление нормативно-правовой базы явилось значимым в развитии физкультурно-спортивного направления в Хакасии, в т. ч. и в Богградском районе. Отмечается рост числа жителей, систематически занимающихся физической культурой и спортом, а также совершенствование материальной базы. Наряду с этим есть потребность в модернизации спортивных сооружений, оснащении инвентарем, подготовке к нормативам Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса ГТО, увеличении доли лиц, профессионально занимающихся спортом.

ЛИТЕРАТУРА

Енченко И. В. Развитие сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – Т. 5 (71). – № 4. – С. 36–48.

Перова Е. И., Гаркавенко В. А., Клендарь В. А. Анализ динамики основных показателей развития физической культуры и массового спорта в Российской Федерации // Вестник спортивной науки. – 2013. – № 5. – С. 100–104.

¹ Основные показатели социально-экономического положения муниципальных образований Республики Хакасия. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ykmb3eKg/munst.htm> (дата обращения: 14.11.2021).

² Решение об утверждении Программы социально-экономического развития Богградского района на годы: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pandia.ru/text/78/257/83080-12.php> (дата обращения: 14.11.2021)

УДК 379.8 + 351.85

Т. С. Попова

*Краеведческий музей г. Саяногорска
(Саяногорск)*

СОЗДАНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КОМПЛЕКСА КАК ИННОВАЦИОННОГО СПОСОБА ОБЪЕДИНЕНИЯ КУЛЬТУР РАЗНЫХ НАРОДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА САЯНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Статья посвящена успешной реализации и воплощению в жизнь проекта «Этнокультурный комплекс Ымай», который играет важную роль в развитии региона и муниципального образования город Саяногорск.

Проект «Этнокультурный комплекс Ымай» стал одним из победителей конкурса проектов «Территория РУСАЛа» в 2015 г. Его основной целью является сохранение культуры и традиций хакасского и русского народов. Территория комплекса оборудована русской избой и хакасской юртой, этнической культурной зоной, смотровой площадкой, откуда открывается прекрасный вид на священную гору Ымай.

Ключевые слова: стела, музей, проект, этнокультурный комплекс, быт и традиции народов.

T. S. Popova

Sayanogorsk Museum of Local Lore (Sayanogorsk)

CREATION OF A HISTORICAL AND CULTURAL COMPLEX AS AN INNOVATIVE WAY TO UNITE CULTURES OF DIFFERENT PEOPLES LIVING ON THE SAYAN LAND

The article is devoted to the successful realization and implementation of the project «Ethno-Cultural Complex Ymai», which plays an important role in the development of the Region and the Sayanogorsk Municipal Unit.

Project «Ethno-Cultural Complex Ymai» became one of the winners of «RUSAL Territory» project competition in 2015. Its main goal is to preserve culture and traditions of the Khakass and Russian peoples. The territory of the complex is equipped with a Russian hut and a Khakass yurt, an ethnic cult zone, an observation deck with a beautiful view of the sacred mountain Ymai.

Keywords: stele, museum, project, ethno-cultural complex, life and traditions of peoples.

Район г. Саяногорска с прилегающей с севера частью Койбальской степи всегда являлся благоприятным для проживания человека местом Хакасско-Минусинской котловины, которое насыщено археологическими памятниками, относящимися к тюркской письменности. Первые памятники орхон-енисейского письма в верхнем течении Енисея были открыты С. Ремезовым, Ф. И. фон Страленбергом и Д. Г. Мессершмидтом в период с 1696 по 1722 г. «Открытые участки местности, на которых находились стелы с надписями-эпитафиями, предполагали высокую степень грамотности тех, к кому они были обращены. Будучи написаны от первого лица, наиболее убедительные обращения умерших тюркских героев к представителям своего и будущих поколений передавали им свое видение мира, необходимого образа жизни, всей системы общественных (государственных) ценностей и т. д. Нет никакого сомнения в том, что такая меморативная память способствовала сохранению многих, в том числе и героических, традиций в культурогенезе» [Савинов, 2013. С. 284].

В 1786 г. П. С. Паллас обнаружил и описал камень с древними глифами «в полуверсте от д. Означенное у дороги на с. Бейское» [Памятники...]. В 1847 г. финский ученый М. А. Кастрен,

проводя исследования по рекам Енисей и Абакан, нашел его вновь и раскопал расположенный неподалеку земляной курган. Камень с глифами он доставил в с. Шушь. В 1880 г. Н. М. Мартыанов перевез его в Минусинский краеведческий музей, где он находится по сей день.

В 1996 г. по инициативе ученых Хакасско-научно-исследовательского института языка, литературы и истории Администрацией г. Саяногорска на левом берегу р. Енисей был установлен памятный камень с переводом текста стелы орхон-енисейской письменности, что способствовало привлечению внимания к истории Хакасии и сохранению историко-культурного наследия региона. С этого времени возле стелы традиционно стали проводиться Дни тюркской письменности и культуры для жителей и гостей города. Установка памятного камня явилась одной из важнейших предпосылок создания этнокультурного комплекса на территории Саяногорска.

В 2015 г. проект «Этнокультурный комплекс Ымай» стал победителем грантового конкурса проектов «Территория РУСАЛа». При финансовой поддержке Администрации муниципального образования город Саяногорск и компании РУСАЛ началось строительство городского этно-

культурного комплекса. В результате реализации проекта на месте, где ранее была установлена памятная стела древнетюркской письменности, появился этнокультурный комплекс. На его территории были построены русская изба и хакасская юрта, обустроено место для проведения народных обрядов, детская игровая зона, смотровая площадка, откуда открывается прекрасный вид на священную гору Ымай. Торжественное открытие этнокультурного комплекса состоялось в ноябре 2016 г.

Целью создания комплекса является сохранение и популяризация культуры хакасского и русского народов. На примере деятельности этнокультурного комплекса показано своеобразие и неповторимость этих культур, и в то же время отмечается их единение и преемственность. Взаимодействие культур создает благоприятную основу для развития межэтнических и межнациональных отношений, что особо значимо для территории многонационального Саяногорска. Посетители комплекса знакомятся с культурой, традициями и обычаями, главными праздниками и повседневной жизнью русского и хакасского народов. Этот процесс становится наглядным за счет того, что знакомство с культурой народа проходит в традиционном жилище: хакасской юрте и русской избе.

Сотрудники музея проводят в этнокультурном комплексе экскурсии, мастер-классы, музейные уроки, познавательные программы для детей по истории и культуре, организуют семейный досуг. Нередко организуются свадебные обряды, выставки, ярмарки и пленэры. Проведение русских и хакасских праздников дает возможность жителям и гостям города ближе узнать традиции народов, назначение обрядов, ритуалов и способствует объединению культур.

Традиционно на территории комплекса отмечаются Дни тюркской письменности и культуры, хакасские национальные праздники – Чыл пазы, Уртун тойы, а также русские обрядовые праздники – Масленица, Иван Купала, Троица. Помимо этого на этнокультурном комплексе проводятся республиканские и всероссийские фестивали, тематические встречи. Ярким дополнением праздничных мероприятий становятся выступления различных фольклорных, танцевальных коллективов и ансамблей, в том числе Центра культуры и народного творчества им. С. П. Кадышева г. Абакана.

Этнокультурный комплекс с каждым годом становится привлекательнее для туристов не только из России, но и для гостей из зарубежных стран. Неоднократно комплекс посещали делегации иностранных журналистов и туроператоров. Совместно с музеем разрабатываются туристические маршруты, проводятся съемки телепередач о путешествиях по России. Гости с большим интересом знакомятся с историей хакасской земли, наших народов и восхищаются красотами природы. Подобное взаимодействие способствует развитию этнокультурного туризма не только в г. Саяногорске, но и в Республике Хакасия.

Проект по созданию этнокультурного комплекса успешно воплотился в жизнь и играет важную роль в развитии муниципалитета и региона. Благодаря созданию этого объекта у жителей и гостей города появилась возможность знакомства с бытом и традициями народов, населяющих древнюю хакасскую землю. На территории комплекса гармонично объединились две культуры, много веков проживающие на Саянской земле, раскрывающие здесь свои древние традиции и тайны.

ЛИТЕРАТУРА

Памятники из пос. Означенное (г. Саяногорск) (Е 25, Е 104). Е 25. Означенное I (фото) [Электронный ресурс]. URL: <https://elbilge.ucoz.ru/publ/13-1-0-107> (дата обращения: 25.10.2021).

Савинов Д. Г. Историко-культурное значение древнетюркских рунических надписей – эпитафий // Вестник Томского государственного университета. История. – 2013. – № 3. – С. 279–284.

УДК 338.46

Е. Л. Прокопьева*Хакасский технический институт –
филиал Сибирского федерального университета (Абакан)***Ю. С. Евлюкова***Хакасский технический институт –
филиал Сибирского федерального университета (Абакан)*

СОЦИАЛЬНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РАЗВИТИИ ГОРОДА

В современном обществе большее значение приобретает спорт и здоровый образ жизни. Важную социальную функцию при этом выполняют муниципальные учреждения. Однако их деятельность крайне неэффективна в связи с проблемами финансирования наряду с высокими издержками, слабой маркетинговой и экономической политикой. В работе обозначены проблемы деятельности таких учреждений на примере г. Абакана, выявлены их причины и предложены пути развития платных услуг как основного инструмента повышения экономической эффективности.

Ключевые слова: муниципальное учреждение, физкультура и спорт, коммерческая деятельность, социальная функция, экономическая эффективность

E. L. Prokopenva*Khakass Technical Institute –
Branch of Siberian Federal University (Abakan)***Yu. S. Evlyukova***Khakass Technical Institute –
Branch of Siberian Federal University (Abakan)*

SOCIAL AND COMMERCIAL ACTIVITIES OF MUNICIPAL SPORTS INSTITUTIONS AND THEIR IMPORTANCE IN THE DEVELOPMENT OF THE TOWN

In the modern society, sports and a healthy lifestyle are becoming more important. At the same time, municipal institutions perform an important social function. However, their activities are extremely inefficient due to financial problems, along with high costs, weak marketing and economic policies. The work shows the problems of such institutions' activities on the example of Abakan, identifies their causes and suggests ways to develop paid services as the main tool for the improvement of economic efficiency.

Keywords: municipal institution, physical education and sports, commercial activities, social function, economic efficiency.

Сфера физической культуры и спорта выполняет в обществе множество функций и охватывает занятиями все возрастные группы населения. От того, насколько развита инфраструктура физической культуры и спорта, зависит здоровье населения, а также достижение спортивных успехов. Для укрепления здоровья, подготовки спортивного резерва, организации досуга населения и проведения спортивно-массовых мероприятий в России строятся спортивные учреждения высокого технологического уровня. Цель статьи – исследовать значимость социальной и коммерческой деятельности муниципальных спортивных учреждений в развитии города и разработать рекомендации по повышению ее эффективности.

Основным правовым документом в области физической культуры и спорта является федераль-

ный закон № 329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», в котором даются понятия предмета и субъекта физической культуры и спорта, определяются полномочия государства и органов местного самоуправления, а также направления деятельности и функции спортивных учреждений.

В нашей стране расходование бюджетных средств в области физической культуры и спорта осуществляется на основании Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г., которая направлена на формирование и реализацию на федеральном, региональном и муниципальном уровнях скоординированной государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Главной целью Стратегии является всеобщее привлечение граж-

дан к массовому спорту, здоровому образу жизни, в том числе лиц с ограниченными возможностями с учетом приоритетных направлений видов спорта на региональных уровнях.

Развитие учреждений физической культуры и спорта в нашей стране во многом зависит от возможности организации в спортивных учреждениях коммерческой деятельности, приносящей доход, наряду с социальной деятельностью, которая является преобладающей. Следовательно, в учреждениях физической культуры и спорта имеется два стратегических направления развития, а именно:

1) организация деятельности, основанной на социальных задачах государственной политики в области физической культуры и спорта;

2) организация деятельности, приносящей доход организации [Федеральный закон № 329 ... 2007].

Предпринимательская деятельность учреждений физической культуры и спорта в первую очередь должна базироваться на нормах закона «О физической культуре и спорте», в соответствии с которыми услуги в сфере физической культуры и спорта должны быть безопасными, иметь соответствующее оборудование и инвентарь, должны оказываться квалифицированными специалистами. Вторым важным документом в области оказания услуг является федеральный закон «О защите прав потребителей в РФ», в котором обозначено, что оказываемые поставщиком услуги должны быть надлежащего качества и безопасны для потребителя.

Полученный доход от предпринимательской деятельности в учреждении физической культуры и спорта после уплаты всех налогов направляется на оплату труда, выплаты стимулирующего характера, на развитие учреждения, улучшение материально-технических запасов, закупку необходимых медикаментов, оплату коммунальных услуг, оплату услуг связи. Доходы, полученные сверх плана финансово-хозяйственной деятельности, должны расходоваться согласно положению о порядке предоставления платных услуг в сфере физической культуры и спорта.

Платные услуги являются физкультурно-оздоровительными. «Физкультурно-оздоровительная услуга – это деятельность по удовлетворению потребностей потребителя в поддержании и укреплении здоровья, физической реабилитации, а также проведении физкультурно-оздоровительного и спортивного досуга» [Федеральный закон № 329 ... 2007]. В настоящее время самые популярные физкультурно-оздоровительные услуги,

пользующиеся спросом у населения, – это услуги тренажерного зала; секции различных видов единоборств; услуги плавательных бассейнов; классы йоги; танцевальная аэробика; секции легкой атлетики; командные виды спорта. Также физкультурно-оздоровительные услуги можно разграничить по возрастам и уровню физической подготовки потребителей. Соответственно, в спортивных учреждениях можно реализовывать услуги для детей дошкольного возраста, пожилых людей.

Согласно данным аналитического отчета о результатах аналитического мероприятия «Оценка доступности в 2018–2019 гг. и истекшем периоде 2020 г. физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг», загруженность всех спортивных сооружений России в 2019 г. составила 10 864 млн человеко-часов. Ее помогли обеспечить около 100 млн граждан, занимающихся 125 минут в неделю, или же 69 млн граждан, занимающихся 180 минут в неделю [Юферова, 2019. С. 9]. При этом большинство предоставляемых услуг являются платными, что является проблемой для посещения спортивных учреждений социально незащищенными группами населения.

Основные виды деятельности муниципальных спортивных учреждений в г. Абакане:

– деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений;

– физкультурно-оздоровительная деятельность.

Одним из крупнейших и наиболее значимых учреждений физической культуры и спорта является МАУ «Спорткомплекс им. Н. Г. Булакина», который реализует социальную политику и оказывает платные услуги. Спорткомплекс включает в себя следующие объекты спорта: универсальный спортивный зал, бассейн, административный корпус и легкоатлетический манеж в стадии строительства.

1 июня 2010 г. состоялось официальное открытие универсального спортивного зала. В сентябре 2011 г. был сдан в эксплуатацию административный корпус. С января 2014 г. действует 50-метровый плавательный бассейн, соответствующий всем требованиям Всероссийской федерации плавания. Построен современный крытый легкоатлетический манеж, в котором проводятся соревнования высокого уровня.

Спортивный комплекс имеет уникальные возможности для проведения соревнований любого масштаба. С момента открытия в нем проводились крупные всероссийские, региональные, республиканские и любительские соревнования по плаванию, дзюдо, баскетболу, волейболу, мини-футболу, киокусинкай карате-до, вольной и греко-римской

борьбе, тхэквондо, спортивным танцам, настольному теннису и другим видам спорта. Все объекты спорткомплекса используются для развития физической культуры и массового спорта, для организации работы с населением в области физической культуры и спорта и для просмотра спортивных мероприятий.

Также одним из значимых муниципальных учреждений г. Абакана является МАУ «Физкультурно-оздоровительный комплекс «Тепсей», который оказывает аналогичный перечень услуг, но несколько меньших масштабов и в другом районе города. Остальные муниципальные спортивные учреждения города представлены в основном детскими спортивными школами. Большая часть спортивных объектов находится в частной собственности.

Главной целью строительства муниципальных спортивных учреждений является обеспечение условий для развития физической культуры и массового спорта на территории Абакана, пропаганда здорового образа жизни, организация работы с населением в области физической культуры и спорта, организация проведения соревнований, физкультурно-оздоровительных мероприятий.

В 2019 г. количество потребителей, воспользовавшихся бесплатными услугами муниципальных спортивных учреждений, составило более 4 тыс. чел., в динамике наблюдается ее увеличение. При этом доля потребителей в области учебно-тренировочного процесса составляет около 30 %. В официальных мероприятиях, проводимых учреждениями, ежегодно принимают участие более 3 тыс. чел.

Одной из основных проблем функционирования муниципальных спортивных учреждений является неравномерная загруженность спортивных объектов. Так, основная доля посетителей платных услуг стремится посещать занятия в вечернее время и выходные дни. Поэтому важной задачей менеджмента учреждений является распределение бесплатных программ на утреннее и дневное время, а также разработка экономических стимулов для посещения платных услуг в наименее удобные часы. Для достижения поставленных целей муниципальные учреждения осуществляют дополнительную, приносящую доход деятельность. Это позволяет улучшать материально-техническую базу, производить квалифицированным кадрам дополнительные выплаты стимулирующего характера [Шакирьянова, 2017].

Структура финансирования муниципальных учреждений спорта распределяется примерно следующим образом: 80 % составляют бюджетные средства; 20 % – сумма средств за счет принося-

щей доход деятельности. При этом большая часть выделяемых из бюджета средств приходится на эксплуатационные расходы. При этом собственно на оказание бесплатных услуг направляется незначительная доля бюджетных средств. В структуре услуг более 90 % занимают платные услуги (рис. 1).

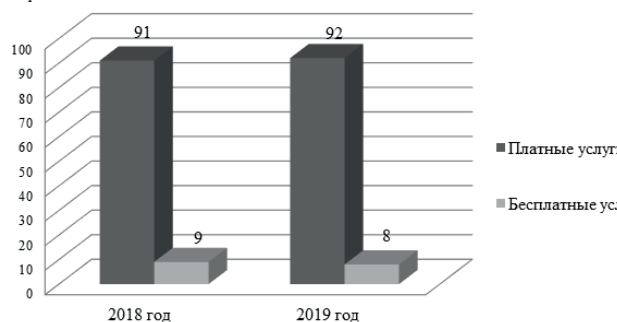

Рис. 1. Структура услуг, реализуемых муниципальными спортивными учреждениями г. Абакана, %

Все-таки основной проблемой муниципальных спортивных учреждений остается финансирование государственного задания. Как правило, государственное задание выдается в начале года на весь календарный год, а финансирование выделяется поэтапно и не всегда равномерно, поэтому организации не всегда удается правильно определить потребности учреждения и сопоставить их со стоимостью необходимых работ, услуг.

Таким образом, эффективная коммерческая деятельность муниципальных учреждений сегодня является необходимым условием преодоления финансовых сложностей, вызванных неравномерным финансированием. Однако следует отметить две проблемы, в наибольшей степени влияющие на возможности развития коммерческих услуг в учреждениях спорта:

1. Не всегда удобное расположение спортивных комплексов, что само по себе ограничивает поток потребителей по сравнению с потенциально возможным. При этом транспортная сеть города построена не очень удобно, что требует добираться до спортивных объектов с пересадками. Это обстоятельство создает трудности для потребителей, особенно в зимний период.

2. Неравномерная загруженность объектов спорткомплекса потребителями. В утренние часы обычно наблюдается проседание потока потребителей, в то время как в дневное и вечернее время активность потребителей очень высока. А поскольку главной целью муниципальных учреждений спорта является обеспечение условий для развития физической культуры и массового спорта на

территории Абакана, то допустить на спортивные объекты всех желающих потребителей платных услуг невозможно, так как в эти же дневные и вечерние часы проходят физкультурно-оздоровительные секции для детей и взрослых. В связи с этим происходит дисбаланс активности потребителей платных услуг спортивных учреждений и потеря потенциального дохода от неполной загрузки.

В качестве рекомендаций по решению выявленных проблем и повышению эффективности коммерческой деятельности спортивных учреждений можно обозначить следующее:

1. Для увеличения числа потребителей необходимо вести более активную информационную кампанию в социальных сетях о видах спорта и здоровом образе жизни, а также проводить розыгрыши платных услуг и иных выгодных предложений.

2. Для решения проблемы труднодоступности спортивных объектов администрации города следует обсудить с перевозчиками целесообразность корректировки маршрутов с учетом плотности населения и его охвата транспортной сетью.

3. Изменение движения транспорта будет способствовать и решению проблемы неравномерной загруженности спорткомплекса, так как большее количество потребителей может посетить учреждения в ранние утренние и дневные часы, в особенности пенсионеры и молодежь.

4. Актуальным источником дохода спортивных учреждений является прокат спортивного оборудования и инвентаря, ассортимент которого стоит расширить с учетом современных технических тенденций и сезонности.

5. Учитывая особенности налогообложения некоторых видов деятельности, не подлежит налогообложению (освобождается от налогообложения) реализация на территории России услуг населению по организации и проведению физкультурных, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий [п. 14.1, п. 2 ст. 149 Налогового кодекса РФ]. Однако на практике в ряде случаев организации этой льготой не пользуются.

Поскольку понятие услуг по организации и проведению физкультурно-оздоровительных и

спортивных мероприятий, а также перечень услуг, в отношении которых применяется указанное освобождение от налогообложения налогом на добавленную стоимость, Кодексом не предусмотрены, при решении вопросов применения освобождения от налогообложения следует руководствоваться ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а также ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования», утвержденные постановлением государственного стандарта Российской Федерации от 18 марта 2003 г. № 80 – ст. [Сергиенко, 2017].

Дополнительным основанием для применения льготы по группе услуг п. 2 «Услуги детского бассейна» являются п. 4, п. 2 ст. 149 НК РФ, в соответствии с которым не подлежит обложению НДС предоставление «Услуг по проведению занятий с несовершеннолетними детьми в кружках, секциях (включая спортивные) и студиях». Освобождение применяется как организациями, осуществляющими образовательную деятельность, так и иными организациями. Применение данной льготы позволит снизить налоговую базу и тем самым повысить экономическую деятельность.

В результате доходы от коммерческой деятельности автономного учреждения поступают в его самостоятельное распоряжение и используются им для достижения целей, для которых оно создано. Например, могут быть направлены на улучшение материально-технической базы, оплату коммунальных услуг, стимулирующие выплаты персоналу.

Таким образом, развитие физической культуры и спорта в стране является неотъемлемой частью полноценного развития человеческого капитала. Организации, целью которых является приобщение граждан к ведению здорового образа жизни, в современных условиях вынуждены искать баланс между оказанием услуг социального характера и услугами коммерческого характера, необходимыми для успешного развития. Поэтому важно всестороннее развитие таких организаций при поддержке финансового и организационного характера как со стороны муниципалитета, так и при содействии и спонсорской помощи коммерческих структур.

ЛИТЕРАТУРА

ГОСТ Р 52024-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные. Общие требования», утвержденные постановлением государственного стандарта Российской Федерации от 18 марта 2003 г. № 80.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 117-ФЗ от 05.08.2000.

Отчет о результатах аналитического мероприятия «Оценка доступности в 2018–2019 годах и истекшем периоде 2020 года физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 25.10.2021).

Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением правительством РФ № 3081-р от 24 ноября 2020 г.

Сергиенко Н. С. Актуальные проблемы администрирования доходов бюджетов // *Налоги и налогообложение*. – 2017. – № 6. – С. 1–13.

Федеральный закон «О защите прав потребителей в РФ» № 2300-1 от 7 февраля 1992 г.

Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» № 329 от 16 ноября 2007 г.

Шакирьянова А. И. К вопросу о дополнительных источниках финансирования государственных учреждений: факторы повышения финансовой устойчивости // *Управление устойчивым развитием*. – 2017. – № 3. – С. 23–30.

Юферова А. Г. Сущность программы развития физической культуры и спорта в муниципалитетах на современном этапе // *Молодой ученый*. – 2019. – № 17. – С. 252–255.

УДК 008

О. А. Цуканова

Кемеровский государственный институт культуры (Кемерово)

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ ПО РАЗВИТИЮ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ

В статье рассматривается опыт реализации этнокультурных проектов по развитию культуры коренных и малочисленных народов Южной Сибири. Этнокультурное проектирование выступает в качестве творческой созидательной деятельности, направленной на позитивные изменения в культурной жизни этноса. В настоящее время формируются определенные сферы этнокультурной проектной деятельности, среди которых выделяется развитие традиционных культур и национальных языков, а также внедрение современных технологий в этнокультурную сферу.

Ключевые слова: этнокультурное проектирование, проект, Южная Сибирь, коренные народы.

О. А. Tsukanova

Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo)

TO THE QUESTION OF IMPLEMENTATION OF ETHNO-CULTURAL PROJECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CULTURE OF THE INDIGENOUS PEOPLES IN SOUTH SIBERIA

The article discusses the experience of implementing ethno-cultural projects for the development of culture of indigenous and small-numbered peoples of South Siberia. Ethno-cultural projecting acts as creative productive activities aimed at positive changes in the ethnic group's cultural life. Currently, certain areas of ethno-cultural project activities are being formed, among which the development of traditional cultures and national languages, as well as the introduction of modern technologies into the ethno-cultural sphere, stand out.

Keywords: ethno-cultural projecting, project, South Siberia, indigenous peoples.

На современном этапе развития этнокультурное проектирование выступает в качестве творческой созидательной деятельности, направленной на позитивные изменения в культурной жизни этноса и основанной на исследовательской деятельности. Проектные решения в сфере народной художественной культуры включают в себя совершенствование и переориентацию этнокультурной деятельности в соответствии с актуальными задачами культурной политики, способствующими культурному развитию территории. Оптимизация культурной жизни, особенно на региональном уровне, предполагает востребованность

историко-культурных ценностей, включенность их в контекст современных культурных процессов. Следовательно, в основу этнокультурного развития должна быть положена идея преемственности, сохранения, созидания.

В качестве приоритетных задач этнокультурного проектирования в этой связи следует рассматривать поддержку тех ценностей, норм, традиций, культурных практик, которые сохранены историческим опытом многих поколений, отвечают критериям нравственности и гуманистичности, отражают специфику конкретной территории и могут рассматриваться в качестве социокультур-

ных стабилизаторов жизнедеятельности общества и человека. И здесь этнокультурное проектирование можно рассматривать как один из способов существования культурных событий, условие их увязывания в единую смысловую схему. Понятие «проект» связано с различными пластами функционирования культуры: процессуальным, предметно-результативным, ценностно-нормативным. Всякая культурная система отношений, знаний, опыта и традиций, развиваемая во времени и пространстве, может описываться в терминах проектирования, поскольку проектность является основополагающей характеристикой культуры и механизмом социального наследования. «Проектность феномена любой культурной природы означает, что последняя может выступать как способ, прием, инструмент творческой деятельности субъекта» [Балабанов, Миненко, 2002. С. 57]

Современные национальные праздники, фестивали, конкурсы по видам и жанрам народного художественного творчества, научно-практические конференции, симпозиумы и другие виды мероприятий, имеющие в своей основе корни традиционной культуры, являются достаточно перспективными с точки зрения этнокультурного проектирования. Это обосновывается тем, что проекты, а соответственно, и массовые мероприятия, связанные с этническими культурами, которые представляются возможными рассматриваться в качестве этнокультурных проектов, активно поддерживаются национально-культурными объединениями, исполнительными органами государственной власти, действующими в сфере межнациональных и межэтнических отношений. В связи с этим приведем некоторые примеры этнокультурных проектов, успешно реализованных в регионах Южной Сибири.

1. В контексте заявленной нами тематики одним из значимых этнокультурных проектов Республики Хакасия является кросс-культурный марафон «Хакасия – территория развития толерантной личности», основной целью которого является укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений, профилактика экстремизма и ксенофобии среди подростков. В рамках данного марафона проводились мероприятия, состоящие из нескольких этапов: формирование команд, проведение мероприятий-квестов «Моя многонациональная республика», «Этно-эксперт», награждение участников кросс-культурного марафона. Проект решает задачи по: формированию толерантной личности; укреплению

межнационального согласия; созданию обучающей коммуникационной площадки для взаимодействия национальных культур на основе традиционной кухни народов, проживающих в Республике Хакасия; формированию установок на уменьшение социальной дистанции с представителями различных этнических групп и др. [Кросс-культурный марафон, 2019].

2. В Республике Тыва с 24 по 28 августа 2019 г. в этнокультурном комплексе «Алдын-Булак» прошел третий молодежный форум «Команда Тувы – 2030», направленный на разработку и реализацию социально значимых и этнокультурных молодежных проектов, направленных на развитие республики. В рамках деятельности данного форума можно выделить некоторые уже реализованные проекты, например, издание сборника народных преданий на трех языках: тувинском, русском и английском (книга «Мифы тувинского народа»). Данный проект был поддержан средствами гранта Главы Республики Тыва, после презентации на форуме был представлен электронный вариант книги [Книга «Мифы тувинского народа»]. Проект «Этно-Тоджа», созданный с целью популяризации традиционной культуры тувинцев-тоджинцев, предполагает создание веб-сайта-путеводителя, при помощи которого можно будет решать проблемы туризма – знакомство с достопримечательностями Тоджи, выбор проводника или туристического маршрута, разработанного коренными жителями, а также изучить историю и культуру Тоджинского кожууна [Этно-Тоджа]. Проект «Футболки с тувинскими пословицами» ставит цель популяризации тувинского языка и культуры среди молодежи. В современном мире, помимо своей основной функции – защиты от воздействий окружающей среды, одежда также выполняет эстетическую и социальную функцию, а также функцию самовыражения. Поэтому идея данного проекта является одним из актуальных решений проблемы потери интереса к родной культуре, языку, литературе молодежью [Футболки с тувинскими пословицами].

3. Проект «Кайчы – хранители традиций народов Алтая», победивший на конкурсе президентских грантов, ставит перед собой цель – сохранение и популяризация среди детей и молодежи Республики Алтай одного из древнейших искусств алтайцев – горлового пения (кай). Реализация проекта способствует воссозданию интереса у подрастающего поколения к изучению родного языка, традиционным знаниям и горловому пению кай, а также привлечению внимания к молодым,

талантливым исполнителям. В рамках проекта были совершены поездки по районам Республики Алтай, в ходе которых проводились мастер-классы, встречи с учащимися музыкальных школ, концерты, а также участие в народном празднике Эл-Ойын [Эл Ойын].

4. С 2019 г. в районах Кузбасса реализуется проект Кузбасская практико ориентированная школа коренных народов для молодых лидеров «Золотые стрелы Шории» для представителей шорского и телеутского народов. Данный социально-образовательный проект был направлен на обучение активных представителей молодежи из числа коренных малочисленных народов Сибири, желающих проявить себя в социально-культурной жизни региона, интересующихся наукой и инновациями, общественным движением, гражданскими инициативами, вопросами сохранения и стабильности этноса, языка и культуры. Программа Школы включила в себя серию различных мероприятий: лекции, обучающие тренинги, деловые игры, языковой практикум, презентация собствен-

ных групповых молодежных проектов, пресс-конференция и др. [Завершила свою работу ... 2021].

Таким образом, этнокультурные проекты являются неотъемлемой частью современной реальности, в том числе и в жизни коренных и малочисленных этносов Южной Сибири. На наш взгляд, это связано с тем, что, с одной стороны, они являются самостоятельным выражением национальных идей, а с другой – являются частью общественной системы, действующей в рамках ценностных координат, которые включают в себя как уникальные, так и универсальные качества каждого этноса. Проанализировав опыт реализации этнокультурных проектов, можно сделать вывод, что в настоящее время формируются определенные сферы этнокультурной проектной деятельности. В качестве приоритетных направлений можно выделить развитие традиционных культур, национальных языков, межкультурных коммуникаций, а также внедрение современных технологий в этнокультурную сферу.

ЛИТЕРАТУРА

Балабанов П. И., Миненко Г. Н. Проектность культуры: теоретический и методологический аспекты. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. – 262 с.

Завершила свою работу первая школа лидеров в Кузбассе // Кемеровская региональная общественная организация «Ассоциация шорского народа «Шория» [Электронный ресурс]. URL: <https://шория.рус/news/2019-07-01-14/> (дата обращения: 20.09.2021).

Книга «Мифы тувинского народа» // Министерство по делам молодежи и спорта Республики Тыва [Электронный ресурс]. URL: <http://tuvasport.ru/knigamify-tuvinskogo-naroda/> (дата обращения: 20.09.2021).

Кросс-культурный марафон, 2019 г. // Ассоциация «Крестьянских (фермерских) хозяйств и организаций агропромышленного комплекса Сибири» [Элек-

тронный ресурс]. URL: <http://www.akfhsibiri.ru/index.php/regionalnye-proekty/kross-kulturnyj-marafon-2019-g/> (дата обращения: 20.09.2021).

Футболки с тувинскими пословицами // Министерство по делам молодежи и спорта Республики Тыва [Электронный ресурс]. URL: <http://tuvasport.ru/futbolki-s-tuvinskimi-poslovitsami/> (дата обращения: 20.09.2021).

Эл Ойын // Министерство экономического развития и имущественных отношений Республики Алтай [Электронный ресурс]. URL: <http://mineco04.ru/about/info/news/1119/> (дата обращения: 20.09.2021).

Этно-Тоджа // Министерство по делам молодежи и спорта Республики Тыва [Электронный ресурс]. URL: <http://tuvasport.ru/etno-todzha/> (дата обращения: 20.09.2021).

УДК 334.7

И. Б. Чанкова

Муниципальное образование Алтайский район (Белый Яр)

О РОЛИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (ОРГАНИЗАЦИЙ) В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АЛТАЙСКОГО РАЙОНА

Статья раскрывает вклад общественных организаций Алтайского района в социально-экономическое развитие муниципального образования. Рассматривается деятельность женсовета, Лиги хакасских женщин «Алтынай», Совета старейшин хакасского народа.

Ключевые слова: общественные объединения, женсовет, Лига хакасских женщин «Алтынай», Совет старейшин хакасского народа.

I. B. Chankova*The Municipal Unit of the Altai District (Belyi Yar)***ON THE ROLE OF PUBLIC ASSOCIATIONS (ORGANIZATIONS)
IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ALTAI DISTRICT**

The article shows contribution of public organizations of the Altai District to the socio-economic development of the municipal unit. The activities of the Women's Council, the League of Khakass Women «Altynai», the Council of Elders of the Khakass People are considered.

Keywords: public associations, Women's Council, League of Khakass Women «Altynai», Council of Elders of the Khakass People.

Определенное место в социально-экономическом развитии района занимают общественные объединения (организации). Основной их целью является привлечение граждан к реализации основных направлений социально-экономического развития, в т. ч. возрождение духовных и нравственных ценностей, сохранение культурных традиций, содействие повышению статуса общественных объединений (организаций) в обществе, их роли в политической, экономической, культурной жизни, привлечение детей и молодежи к участию в мероприятиях, направленных на сохранение и укрепление преемственности поколений.

В Алтайском районе существует несколько общественных объединений: Лига хакасских женщин «Алтынай», районный Совет старейшин хакасского народа, а также районный женсовет, который входит в состав «Союза женщин России». Все они долгое время работают на благо народа, вносят определенный вклад в развитие района.

Последние два года женский актив принимает участие в акции «За красоту родного языка», которая проводится в рамках социально-культурного проекта «Мы за читающую Россию». На базе библиотеки с. Очуры в 2021 г. проведены летние чтения в форме литературного часа, посвященного А. С. Пушкину, часы семейного чтения «Папа, мама, книга, я – неразлучные друзья» и др. По инициативе районного Совета старейшин хакасского народа и с участием Лиги хакасских женщин «Алтынай», учреждений культуры и образования в районе ежегодно проводятся Дни тюркской письменности и культуры (месячник), Дни славянской письменности и культуры (декада), национальный праздник Чыл пазы. В партнерстве с учреждениями культуры и образования женские советы привлекают детей и молодежь к участию в мероприятиях, направленных на сохранение и укрепление преемственности поколений.

Члены районного женсовета и сотрудники районной библиотеки в апреле 2021 г. провели встречу с учащейся молодежью из Белоярской школы по теме «Женское лицо Победы», посвященную памяти В. С. Гризодубовой – первому

председателю антифашистского комитета советских женщин, летчице, Герою Советского Союза. Женским активом республики и района была организована посадка сирени на территории Подсинской школы и Изыхского дома культуры, Новороссийского сельсовета. В сентябре 2021 г. состоялось заседание районного женсовета, посвященное 80-летию со дня основания антифашистского комитета советских женщин. В работе приняли участие председатель правления «Союза женщин России» в Республике Хакасия Л. П. Безлепкина, женский актив, руководители и председатели учреждений культуры, образования, администрации района, ветераны женского движения, дети, внуки участниц ВОВ и тружениц тыла, а также ученые В. Н. Тугужекова, Л. Б. Самойлова.

Стало традиционным проведение женского турнира по волейболу среди поселений, посвященного памяти З. А. Хусаиновой – участницы Великой Отечественной войны, одного из организаторов женского движения в районе. Этот турнир проводится по решению районного женсовета при участии отдела по спорту, туризму, молодежной политике администрации Алтайского района с 2006 г. Как отмечалось выше, в районе действуют филиалы Лиги хакасских женщин «Алтынай», которые проводят работу по сохранению национальных традиций, культуры, семейного очага, языка хакасского народа.

Основной задачей районного Совета старейшин хакасского народа является сохранение национальных традиций, культуры, языка, защита прав и интересов хакасского народа. В районе проводятся национальные праздники, Костер памяти, встречи с деятелями в области культуры, искусства, науки, руководителями района, развивается родовое движение.

Таким образом, участие общественных объединений (организаций) в социально-экономическом развитии района очевидно. Это привлечение жителей к вопросам укрепления семьи, преемственности поколений, традиций и культуры народов, проживающих на территории района.

УДК 336.1.07

И. Е. Чичина*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)***КАЗНАЧЕЙСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ**

В статье рассмотрены особенности исполнения федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ в 2020 г. по доходам, расходам и межбюджетным трансфертам. Анализ казначейского исполнения бюджета на примере УФК по Республике Хакасия показал повышение роли и значения органов казначейства в современном бюджетном процессе.

Ключевые слова: казначейство, дефицит бюджета, Республика Хакасия, пандемия

I. E. Chichina*N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)***TREASURY SERVICE OF BUDGET EXECUTION OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA**

The article discusses the specifics of the execution of the federal budget and the budgets of the constituent entities of the Russian Federation in 2020 on revenues, expenditures and inter-budget transfers. The analysis of treasury budget execution by the example of the Federal Treasury Department for the Republic of Khakassia showed an increase in the role and importance of treasury bodies in the modern budget process.

Keywords: treasury, budget deficit, Republic of Khakassia, pandemic.

Казначейское обслуживание исполнения бюджетов всех уровней органами Федерального казначейства играет важную роль в обеспечении оптимального движения средств бюджетной системы. Существует два варианта казначейского обслуживания бюджетов (рис. 1).

При первом варианте контроль осуществляется со стороны казначейства. При этом контролируется соответствие предоставленных платежных документов требованиям по оформлению, а также не превышение объема кассовых операций над объемами финансирования.

Рис. 1. Варианты казначейского обслуживания бюджетов

На основании второго варианта заключается Соглашение об осуществлении органами федерального казначейства отдельных функций по исполнению бюджета между высшим исполнительным органом государственной власти субъекта и органом Федерального казначейства на срок от одного года. При этом обеспечивается дополнительный финансовый контроль со стороны казначейства [Ахуньянова, 2021].

Все функции Федерального казначейства по исполнению бюджетов связаны: казначейское обслуживание предполагает открытие и ведение

лицевых счетов, по которым производится зачисление и списание бюджетных средств, т. к. порядок казначейского обслуживания определяет особенности открытия и ведения счетов субъектов пользования счетами. Ведение реестров информации позволяет казначейству получать оперативную информацию об участниках бюджетного процесса, а также передавать им информацию об изменениях в данных бюджетной росписи и кассового плана. Реализация элементов последующего контроля позволяет не допускать ошибок в будущем и реализовать аналогичные инструменты предвари-

тельного и текущего контроля для предотвращения нарушений [Жантимиров, 2018].

По данным ФК, в 2020 г. совокупные налоговые и неналоговые доходы субъектов РФ снизились на 2 % (234 млрд руб.). Но, несмотря на относительно небольшое уменьшение в целом, оно резко отличалось поквартально и больше коснулось регионов, связанных с нефтедобычей: снижение доходов составило в Тюменской области 26 %, в Татарстане – 17 %, в Ямало-Ненецком АО – 18 % по сравнению с 2019 г. [Спасательный круг ... 2021]. Снижение собственных доходов произошло в 41 регионе России, в том числе в Хакасии. Так, налоговые доходы республиканского бюджета

уменьшились на 15,6 % за счет снижения главным образом поступлений налога на прибыль – на 44,7 % [Закон ... 2020]. Расходы региональных бюджетов росли благодаря дотациям федерального бюджета, их доля увеличилась с 20,5 % до 28,5 % доходной части бюджета.

Несмотря на получение межбюджетных трансфертов, совокупный дефицит неконсолидированных бюджетов субъектов РФ в 2020 г. был значительным — 708,4 млрд руб. (в 2019 г. профицит составлял 15,5 млрд руб.). В таблице 1 представлены данные о динамике показателей бюджетов регионов СФО в 2020 г.

Таблица 1

Бюджеты регионов Сибирского федерального округа, 2020 г.

Регионы	Дефицит/профицит, млн руб.	Темп роста, %		
		Собственных доходов	Трансфертов	Расходов
Республика Алтай	-608,86	131	117	124
Республика Тыва	-178,32	96	156	146
Республика Хакасия	-5158,73	85	185	140
Алтайский край	+5333,81	104	148	120
Красноярский край	-4384	92	166	116
Кемеровская область	-41140,2	81	202	130
Иркутская область	-16087,54	97	132	108
Новосибирская область	-4437,36	101	202	120
Омская область	-1789,8	105	152	123
Томская область	-1019,34	92	175	122

При дефиците бюджетов (кроме Алтайского края) собственные доходы в 2020 г. выросли в четырех субъектах и уменьшились – в пяти. В Хакасии и Кемеровской области наблюдалось наибольшее сокращение собственных доходов бюджетов: на 15 и 19 пп. Это объясняется падением мировых цен на уголь и снижение добычи в период пандемии. В Республике Алтай и Алтайском крае выросли собственные доходы бюджетов при росте производства отраслей специализации. Наибольший рост межбюджетных трансфертов произошел в Кемеровской, Новосибирской областях и Хакасии. По динамике бюджетных расходов в 2020 г. в СФО лидировали республики Тува, Хакасия и Кемеровская область.

Расходы региональных бюджетов в 2020 г. увеличились на 17 %, по сравнению с предыдущим годом, и составили 13 962 млрд руб. В 2019 г. темпы роста расходов региональных бюджетов составили 15 % и в основном были связаны с

увеличением расходов на развитие экономики. В 2020 г. 83 % прироста расходов пришлось на социальные нужды: здравоохранение – 41 %, социальную политику – 32 % и образование – 10 % совокупного прироста расходов. В 2020 г. трансферты из федерального бюджета увеличились на 54 %, до 3776 млрд руб., без которых дефицит региональных бюджетов составил бы свыше 20 % собственных доходов (более 2 трлн руб.). Рост трансфертов был обусловлен не только реализацией мер по противодействию пандемии, но и компенсацией выпадающих доходов и реализацией национальных проектов.

Отдел казначейского обслуживания исполнения бюджетов Управления Федерального казначейства по Республике Хакасия (далее – УФК по РХ) является структурным подразделением УФК по РХ и создан для обслуживания исполнения бюджета субъекта РФ, местных бюджетов, бюджета территориального государственного внебюджетного

фонда, ведения кассовых операций со средствами бюджетных и автономных учреждений РХ и иных неучастников бюджетного процесса региона, обеспечения предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатка средств на счетах бюджетов субъектов РФ (местных бюджетов). Отдел казначейского обслуживания исполнения бюджетов осуществляет деятельность во взаимодействии

со структурными подразделениями Управления, Управлением совершенствования функциональной деятельности Федерального казначейства, территориальными органами федеральных органов государственной власти, органами государственной власти РХ, органами местного самоуправления, организациями и гражданами.

ЛИТЕРАТУРА

Ахуньянова А. И. Актуальные проблемы кассового обслуживания исполнения федерального бюджета // Вестник науки. – 2021. – Т. 4. – № 4(37). – С. 51–53.

Жантимиров П. А. Комплекс процессов кассового обслуживания исполнения бюджетов в системе исполнения бюджетов // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 5(21). – С. 375–378.

Спасательный круг федерального бюджета оставил регионы на плаву / АКРА. 19 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/86d/3sd5azin0mhvjymx0xff1ct1io7mivi2.pdf> (дата обращения: 22.10.2021).

ru/upload/iblock/86d/3sd5azin0mhvjymx0xff1ct1io7mivi2.pdf (дата обращения: 22.10.2021).

Закон Республики Хакасия от 21.06.2021 № 48-ЗРХ «Об исполнении республиканского бюджета за 2020 год» [Электронный ресурс]. URL: <https://r-19.ru/authorities/ministry-of-finance-of-the-republic-of-khakassia/docs/8205/117493.html> (дата обращения: 22.10.2021).

УДК: [78:37]:008

Н. П. Шишлянникова

*Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

К ВОПРОСУ О ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР В МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Рассмотрена проблема регионального поликультурного воспитания подрастающих поколений в общем музыкальном и музыкально-педагогическом образовании. Приведены положения отечественных ученых в качестве методологических предпосылок, на основе которых сформулированы принципы регионального музыкального образования в Хакасии, отражающие диалог культур. Показана конкретная практическая реализация содержания регионального компонента на уроках музыки, литературного чтения, изобразительного искусства в межпредметном взаимодействии учителей в начальных классах на основе принципов диалога культур.

Ключевые слова: культура, музыка, диалог, региональный компонент, общее и профессиональное музыкальное образование.

N. P. Shishlyannikova

N. F. Katanov Khakass State University (Abakan)

ON THE ISSUE OF THE DIALOGUE OF CULTURES IN MUSIC EDUCATION

The problem of regional multicultural education of younger generations in general music and music-pedagogical education is considered. The article presents the provisions of Russian scientists as methodological prerequisites, on the basis of which the principles of regional music education in Khakassia are formulated, reflecting the dialogue of cultures. The concrete practical implementation of the content of the regional component at the lessons of music, literary reading, fine arts in the interdisciplinary interaction of teachers in primary classes based on the principles of the dialogue of cultures is shown.

Keywords: culture, music, dialogue, regional component, general and professional music education.

В отечественном и мировом высшем образовании отчетливо наблюдаются процессы «интернационализации» как следствие глобализации современного мира и одновременно как ресурс для ее

ускорения вследствие устранения национальной обособленности систем высшего образования как в мировом масштабе, так и на региональном уровне.

В системе отечественного педагогического образования укоренилась традиция, когда, с одной стороны, в ее организации и содержании «возникают и развиваются компоненты наднационального универсального свойства» [Джурицкий, 2007. С. 43], с другой стороны, региональные компоненты наполняются национальными особенностями культур народов, проживающих в одном этническом пространстве, а также в пространстве большого региона. В современном образовании в целом усиливается стремление обеспечить и сохранить ценности национально-культурного многообразия страны, что закреплено в Конституции, где дано определение понятию «многонациональный народ».

Поликультурное образование и воспитание в России означает «совокупность социальных и педагогических усилий по сохранению национальных языков и культур» [Джурицкий, 2007. С. 223] при одновременном решении задач создания духовной общности граждан России. Автором учитывается, что народы России относятся к разным цивилизационным типам, вследствие этого региональные компоненты образования содержат собственные модели воспитания, основанные на взаимодействии четырех главных направлений: русского, общенационального (российского), национального (нерусского) и общечеловеческого [Джурицкий, 2007. С. 224]. Федеральная составляющая стандарта призвана обеспечить общее образовательное пространство, а региональный компонент направлен на придание образованию национально значимых черт, отражение в учебно-воспитательном процессе специфических социокультурных особенностей региона.

Многими учеными-педагогами отмечается, что поликультурное воспитание в целом по стране остается недостаточно ориентированным на диалог культур как в общем, так и в профессиональном образовании. В Хакасии данной проблеме уделяется особое внимание. В свое время Министерством образования и науки РХ автор данной статьи привлекался к разработке регионального компонента общего музыкального образования, принципов его построения и методов реализации в образовательной области «Искусство», а также в профессиональной подготовке педагога-музыканта в стенах Хакасского государственного университета, что подробно отражено в ранее опубликованной статье [Шишлияникова, 2015. С. 145–149]. Приведем методологические положения ученых как исходные предпосылки в обосновании принципов музыкального образования в Хакасии:

– положения В. С. Библера о том, что «искусство является формой общения как с самим собой,

так и с другими» в пространстве и во времени [Библер, 1992. С. 40]; И. Е. Берлянд: «Каждая культура в своих произведениях сохраняется как субъект, как ... голос, который может воспроизводиться и развиваться в общении с другими культурами» [Берлянд]; Н. В. Кокшарова о диалоге культур как важнейшем методологическом принципе понимания культуры. Диалог трактуется автором как «проникновение в систему ценностей той или иной культуры ... синтез самобытного и инационального, ведущий к взаимообогащению и вхождению в мировой культурный контекст» [Кокшаров];

– позиции культурологов Хакасии: идеи Л. В. Анжигановой о том, что «в национальном образовании этноса важно формирование потребностей личности в соучастии в жизни народа при соблюдении баланса интересов и ценностей личных, национальных и общечеловеческих» [Анжиганова, 2000. С. 12, 30]; Г. Г. Котожекова «об интернациональном характере хакасской культуры, которая представляет собой синтез национально-специфического ... и инационального, переработанного, освоенного и богатившего национальное» [Котожеков, 1992].

Музыкальная культура любого народа – это важная составляющая художественной культуры в целом. Педагогические аспекты изучения культуры и искусства конкретного народа реализуются через сравнение и нахождение связей и отличий с культурой и искусством русского и других народов как диалог «регионально-этнический» (по горизонтали) и «историко-эволюционный» (по вертикали) с учетом народных традиций и психологических особенностей восприятия детей разных национальностей [Морева, 2000. С. 31].

Основой национальной музыкальной культуры любого этноса является народное музыкально-поэтическое творчество, своими корнями питающее профессиональное музыкальное искусство как его «культурная память», где отображены традиции быта, обряды, сопровождающие жизнь человека, его мировосприятие, миропонимание, мироотношение. Современное профессиональное музыкальное искусство хакасов представляет собой органический сплав народных традиций и современности, национального и интернационального, своеобразный диалог во времени и пространстве. Данные теоретические предпосылки положены в основу сформулированных нами принципов построения и реализации содержания регионального общего и профессионального музыкального образования в Хакасии. К ним относятся:

– принцип направленности учебно-воспитательного процесса на восприятие этнического и

культурного многообразия региона, учет особенностей мировоззрения коренного народа – хакасов;

– принцип интеграции национального в общемировое через нахождение и сравнение в музыке разных народов мира общих языковых средств выражения национального характера, отношения к окружающей жизни, природе и на этой основе осознание обучающимися языка музыки как языка, не нуждающегося в переводе, языка диалога культур;

– принцип взаимодействия и взаимопроникновения содержания различных видов искусства и творчества родного народа с искусством и творчеством других народов мира;

– включение содержания регионального компонента в федеральную составляющую музыкального образования в качестве ее органической части, обеспечивающее потребность жить в диалоге с культурой других народов [Шишляникова, 2015. С. 146].

Общеизвестный факт, что культура народов, проживающих в едином полиэтническом пространстве региона, непрерывно развиваясь, вбирает в себя элементы других культур. Происходит естественный непрерывный процесс взаимопроникновения традиций, языков, искусств, знаний и т. д. Показательна в этом отношении жизнь и деятельность А. А. Кенеля. Оказавшись волею судьбы в Хакасии уже зрелым композитором, не будучи хакасом по национальности, он посвятил себя делу собирания, записи, изучения и творческого использования хакасского фольклора, стоял у истоков профессиональной хакасской музыки. Композитор настолько тонко прочувствовал хакасскую музыку, что многие его песни воспринимаются и бытуют как хакасские народные. Вершиной же творчества композитора стала первая опера в истории хакасской музыки «Чанар Хус и Ах Чибек», в которой особенности героического эпоса, интонации хакасской песенности органически соединены с массовыми хоровыми сценами, свойственными европейскому оперному искусству, создавая синтез национального и интернационального.

Особенностью нашего подхода к реализации регионального компонента общего образования является то, что мы не предлагаем создавать на местном материале отдельные программы, а естественным образом включаем этот материал в ткань федеральной программы, в конкретные темы вместе с соответствующей музыкой и другим учебным материалом. При таком подходе изучение традиций музыкальной культуры коренного населения Хакасии происходит в сравнении с традициями других народов России и мира. Тем самым мы включаем этот народ в российское и мировое культурное пространство. Покажем это на приме-

ре организации взаимодействия учителя музыки с учителем начальных классов и изобразительного искусства по реализации содержания регионального компонента, где объединяются на единой методологической основе материал уроков чтения, музыки, изобразительного искусства в 3 классе (класс полиэтничный).

Оттолкнувшись от характерных черт русского фольклора, ребята «пускаются» в воображаемое музыкальное путешествие по карте мира, которая висит в классе. Они определяют ту или иную страну по характерной для народа музыке. На первом уроке звучит песня «Хакасиям минин сахныс» в исполнении Е. Тыгдымаевой. Третьеклассники без труда узнают Хакасию, находят ее на карте России, «обводят» границы. На вопрос, что напоминает им такое расположение Хакасии внутри России, дети приводят сравнение с матрешкой. Как матрешки представляют собой единое целое, так и Хакасия в составе России – наша малая Родина внутри большой Родины.

Сравнивая черты русской и хакасской песенности, третьеклассники находят общее, что их роднит, – певучесть, раздолье, воспевание своей земли, природы и различное – необычные восточные интонации, своеобразное и необычное звучание древнего музыкального инструмента чатхана. Зрительный ряд из пейзажей Хакасии, изображение певцов и танцоров на фоне степных курганов и таежных полей усиливают впечатление от музыки. На последующих уроках разучивается старинная хакасская народная песенка «Хозанах» («Зайчик») на хакасском и русском языке. Песенка короткая, танцевального характера, легкая для запоминания на языке оригинала. Ребята с удовольствием поют и инсценируют ее, а затем в «Хакасских наигрышах» обнаруживают знакомые интонации этой песни в инструментальном изложении (чатхан, бубен, хомыс, тимир-хомыс и деревянные духовые – подобие русским свирелям). Дети рассматривают инструменты, пробуют играть, соотносят по внешнему виду, способам звукоизвлечения и звучанию с русскими народными инструментами.

Следующие уроки посвящены музыке А. А. Кенеля, Г. И. Челборакова Т. Ф. Шалгиновой, разучиваются песни, в которых передано тонкое ощущение своеобразия хакасских степей, самобытный интонационный колорит, особое единство мелодического рисунка и ритма хакасской речи. Параллельно на уроках изобразительного искусства ребята пишут пейзажи Хакасии, знакомясь с хакасской вышивкой и узорами, вырезают их из бумаги, а затем переводят на ткань. Внимательно рассматривая хакасские орнаменты, школьники

открывают для себя их природное происхождение (узоры напоминают им цветы, рога оленя, стебли, листья растений), сравнивая разные узоры, подмечают, что одни из них бледнее, тоньше, спокойнее (северные узоры), другие выглядят ярче, пышнее, насыщеннее по цвету (южные). Затем с учителем ИЗО составляют композицию из пейзажей и орнаментов. На последующих уроках знакомятся с народным хакасским костюмом с называнием отдельных его деталей по-хакасски, вырезают их из цветной бумаги и надевают на силуэты. Получилась композиция, состоящая из хакасского орнамента, пейзажей и костюмов.

Параллельно на уроках чтения ребята изучают хакасские сказки «Волшебный чатхан», «Очен-Матур», «Кунари», «Алтын-Арчол», сочиняют свои сказки в духе хакасских. На уроках ИЗО изготавливают куклу – героя одной из сказок – и представляют ее в виде спектакля на фоне композиции, выполненной ранее. Спектакль озвучивается музыкой и исполнением разученных песен самими ребятами. Такой мини-спектакль заранее не репетируется, а рождается тут же, в классе, как живое творчество, что очень увлекает ребят.

Представленные принципы и подходы применяются нами в подготовке будущих педагогов-музыкантов в Институте искусств Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Прежде всего, это курс «Музыкальная культура Хакасии», который обеспечивает теоретическую подготовку студентов, а в исполнительских классах они осваивают региональный музыкальный репертуар, который затем используется во время педагогической практики в школе. Ежегодно проводятся студенческие исследования по проблеме формирования музыкальной культуры и межкультурного взаимодействия народов, населяющих Хакасию, студенческая научно-практическая конференция «Катановские чтения», где заслушиваются

и обсуждаются выступления по региональной проблематике. Студенты, учащиеся общеобразовательных и музыкальных школ участвуют в конкурсах вокального, хорового и инструментального исполнительства, где присутствует репертуар хакасского народного творчества и композиторов Хакасии. Ежегодно проводится Международный конкурс им. А. А. Кенеля.

Предлагаемый методологический подход имеет ряд преимуществ. Прежде всего, он реализует принцип интеграции национального в общемировое, позволяет учитывать баланс интересов и ценностей «личных, национальных и общечеловеческих», а занятия, организованные на его основе, способствуют диалогу представителей разных музыкальных культур в учебно-воспитательном процессе.

Результативность занятий по освоению музыкальной культуры хакасов в поликультурной школе, по нашим наблюдениям и исследованиям, проявляется во взаимоотношениях детей. Ребята хакасской национальности испытывают чувство гордости за культуру своего народа, которая на равных становится предметом изучения на уроках музыки. Русским и русскоговорящим детям других национальностей, которые в музыкально-творческой деятельности знакомятся с культурой народа, с которым живут рядом, она становится понятной и близкой. Так постепенно у детей формируется установка на взаимопонимание с другим.

Таким образом, воспитание в полиэтнической среде на принципах диалога культур становится средством формирования духовно-нравственного здоровья детей разных национальностей, развития этнического самосознания и в то же время толерантности к восприятию этнического и культурного многообразия современного российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

Анжиганова Л. В. Философия хакасского народа в контексте мировой глобалистики // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы. Сборник материалов. Вып. 2. – Абакан, 2000. – С.117–120.

Берлянд И. Е. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bibler.ru/shdkom_be_shdk.html (дата обращения: 08.09.2021).

Джуринский А. Н. Педагогика межнационального общения: поликультурное воспитание в России и за рубежом: учебное пособие. – М.: ТЦ СФЕРА, 2007. – 224 с.

Кокшаров Н. В. Взаимодействие культур: диалог культур [Электронный ресурс]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004075635> (дата обращения: 08.09.2021).

Котожеков Г. Г. Культура народов Саяно-Алтайского нагорья: учебное пособие / Под ред. Г. Г. Котожекова. – Абакан: Хак. кн. изд-во, 1992. – 192 с.

Морева О. Л. Этнопедагогизация процесса полихудожественного воспитания младших подростков: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2000. – 125 с.

Шишлянникова Н. П. Региональные особенности музыкального образования в Республике Хакасия // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2015. – № 8(161). – С. 145–149.

Школа диалога культур. Основы программы / Под общей ред. В. С. Библера. – Кемерово: Гуманитарный Центр «АЛЕФ», 1992. – 96 с.

**Материалы Региональной научно-практической конференции
«Актуальные вопросы социально-экономического
и культурного развития Республики Хакасия (1991–2021)»,
посвященной 30-летию образования Республики Хакасия
(11 ноября 2021 г.)**

Редактор *Е. В. Чезыбаев*
Технический редактор *О. П. Субракова*
Компьютерная верстка *Д. В. Боргояков*
Дизайн обложки *В. Г. Киштеев*

Подписано в печать 20.12.2021. Формат 60 x 84 1/8.
Печ. л. 28,5. Усл. печ. л. 26,5. Тираж 70 экз. Заказ № 381.

ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова».
655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 75-18н.
Тел.: (3902) 24-43-54, 24-30-39.

Отпечатано в типографии ГБУ РХ «Хакасское книжное издательство
имени В. М. Торосова».
655017, г. Абакан, ул. Советская, 173.